АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д. И. ГУЛИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д. И. ГУЛИА

А. Э. КУПРАВА

ТРУДЫ
в X томах

СУХУМ – 2013

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д. И. ГУЛИА

Арвелод Эрастович
КУПРАВА

ТРУДЫ

ССР АБХАЗИЯ В НАЧАЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1921–1925 ГОДЫ

Том I

СУХУМ – 2013

ББК 63.5 (4Абх)
К 92

Научный редактор:
***Салакая С.Ш.**, кандидат исторических наук, доцент*
Рецензент:
***Авидзба А.Ф.**, кандидат исторических наук, доцент*

К 92 **Арвелод Эрастович Куправа**
Труды в десяти томах. Т.I.: АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии. – Сухум. – 2013. – 568 с.

В первый том трудов доктора исторических наук, профессора, академика Академии наук Республики Абхазия А.Э. Куправа вошли его книги: «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода. 1921–1925» (1959), «Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы советской власти» (1968), «Из истории культурного строительства в советской Абхазии» (1961) и статьи, посвященные первым годам истории советской Абхазии.

Книга предназначена для ученых, педагогов, студентов и всех, интересующихся историей и культурой Советской Абхазии.

© АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора……6

Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921–1925) … 9

Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы советской власти……233

Из истории культурного строительства в Советской Абхазии……321

Из истории советского строительства в Абхазии……496

Первые мероприятия советской власти в Абхазии…543

Послесловие автора……567

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

У вас в руках I том Трудов известного абхазского ученого-историка, академика АНА, доктора исторических наук, профессора Арвелода Эрастовича Куправа. А. Э. Куправа является ведущим специалистом по истории Абхазии советского периода, первым кандидатом (1955) и доктором исторических наук (1970) чьи диссертации были посвящены этому сложному времени, хотя круг его научных интересов значительно шире, что покажут дальнейшие тома трудов ученого.

Автор, готовя Труды, составил их в хронологическом порядке, но не по времени написания, а по периодам истории Абхазии. Так, в первый том «ССР Абхазия в начале становления советского общества. 1921–1925 годы» вошли работы, посвященные первым годам Советской власти в Абхазии. Это три монографии «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода. (1921–1925)», «Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921–1925)», «Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти» и две статьи «Из истории советского строительства в Абхазии (период Ревкома)» и «Первые мероприятия Советской власти в Абхазии». Эти работы представляют не только исторический интерес, хотя являются первыми научными исследованиями по озвученным проблемам, но и сохраняют огромный научный интерес. В последние годы к сожалению почти нет исследований по экономической и культурной жизни Абхазии в Советской Абхазии и поэтому работы А. Э. Куправа и других специалистов по советскому периоду (Б. Е. Сагария, А. А. Абшилава, Г. П. Лежава, Л. М. Прицкера и др.) сохраняют важное значение, несмотря на содержащие в них многочисленные ссылки на классиков марксизма-ленинизма и партийные документы, без которых в то время не могла быть издана ни одна научная работа. В этом плане

представленные в 1 томе монографии А. Э. Куправа представляют большую научную ценность так как содержат интересные суждения ученого непреходящего содержания и огромный фактический материал, ценность которого возросла многократно после варварского уничтожения Центрального Госархива Абхазии с его уникальными документами. Поэтому содержащийся в трудах маститого ученого многочисленный архивный материал дает хоть малую возможность компенсировать эту невосполнимую утрату.

Сослан Салакая

А. Э. КУПРАВА

КРЕСТЬЯНСТВО АБХАЗИИ В ГОДЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА (1921–1925)

СУХУМ – 1959

Предисловие

Настоящая работа посвящена рассмотрению основных мероприятий Советского правительства в абхазской деревне в первые годы после установления Советской власти. Особое внимание в работе уделяется вопросу о том, как Советская власть помогала трудящемуся крестьянству, направляя жизнь деревни по новому пути.

Новые социально-экономические отношения в абхазской деревне, вызванные победой социалистической революции, определялись общей экономической политикой Коммунистической партии и Советского государства. Хозяйственное строительство, развернувшееся в деревне в течение пяти лет восстановительного периода, являлось наглядным подтверждением правильности политики Коммунистической партии в деревне. Осуществление ленинской политики партии, отражающей назревшие потребности материальной жизни общества, дало возможность организовать хозяйственные усилия трудящихся крестьян и обеспечить восстановление сельского хозяйства, создать необходимые предпосылки для дальнейшего движения абхазской деревни к социализму.

Автор

ГЛАВА I

АБХАЗСКАЯ ДЕРЕВНЯ НАКАНУНЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1921 гг.)

Абхазия, как и Грузия, до установления Советской власти в условиях царизма и меньшевистского господства, была одним из экономически отсталых краев. Располагая значительными природными сырьевыми ресурсами, она имела лишь небольшие кустарные и полукустарные промышленные предприятия и являлась аграрным краем, притом краем отсталого земледелия.

Все лучшие земли были сосредоточены в руках помещиков, крупнейшие из которых имели по несколько тысяч десятин[1].

По переписи 1917 года, средняя посевная площадь на одно крестьянское хозяйство в Сухумском округ (Абхазия)[2] составляла 1,3 десятины. Причем за этим средним числом стояли и кулаки и колонисты, имевшие значительно большие наделы, стояла и деревенская беднота, не имевшая даже указанных минимальных средних посевов[3].

---

[1] Например, в конце XIX и начале XX вв. в разное время царским правительством были наделены землями сыновья последнего владетеля Абхазии М. Шервашидзе по 850 дес. каждый; князь Г. Шервашидзе (двоюродный брат владетеля) «за особые заслуги» получил около 6.000 дес., князья С. и П. Шервашидзе – 4.125 дес. и т. д. Большие имения имели князья Анчабадзе, Эмухвари и др. Крупные имения имели русские помещики. В Цебельде и Дальском ущелье 27.082 дес. земли абхазских крестьян (махаджир) были распределены между чиновниками и военными; только один граф Бобринский имел здесь 7.443,5 дес.

[2] Абхазия Сухумским округом официально называлась до мая 1919 года.

[3] «Борьба за Советскую власть в Абхазии» (Сборник документов и материалов 1917–1921 гг.), Сухуми, 1957. – С. 46.

По данным сельскохозяйственной переписи 1917 года, из 25.251 хозяйства «крестьянского типа» 1.773 хозяйства, или 7 проц., вообще не имели никакого скота. 8.844 хозяйства, или 35 проц., не имели рабочего скота и 4.925 хозяйств, или 19,5 проц., не имели коров[1]. Арендованная крестьянами земля под пашней составляла 35,5 проц. к площади надельной пашни.

Многочисленные феодально-крепостнические пережитки тормозили развитие крестьянского хозяйства. Бедняцкие и середняцкие массы крестьянства находились в чрезвычайно тяжелых условиях. Испытывая острый земельный недостаток, они вынуждены были идти в кабалу к помещикам и кулакам и арендовать у них землю, уплачивая за аренду натурой от четверти до половины урожая с арендованной земли. Например, в договоре на аренду земель, заключенном в 1914 году между доверенным крупного землевладельца князя Г. А. Шервашидзе (Чачба) и крестьянами селений Бабушеры, Варча, Пшап Гумистинского участка[2], предусматривалась арендная плата натурой в размере 1/4 части урожая кукурузы, чалы, сена, винограда, орехов, лобио, гоми, разных фруктов и шелковичных коконов. При оплате весь собранный урожай делился арендатором на 4 части, а доверенный князя Шервашидзе выбирал из них любую, и эту долю князя к нему в имение должен был доставить арендатор — крестьянин[3].

Натуральная аренда земли, особенно распространенная в районах возделывания кукурузы, являлась по сути дела отработочной системой помещичьего хозяйства, крепостническим способом приобретения рабочих рук для барина. Крепостнические черты аренды всей своей тяжестью ложились на беднейших крестьян, так как натуральная аренда всего сильнее была развита в беднейших крестьянских хозяйствах.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 12, оп. 1, д. 65, л. 221.

[2] С мая 1919 года участки были переименованы в уезды.

[3] Архив Абхазского государственного музея, д. 10, л. 1.

Малые размеры арендуемых участков, краткосрочность аренды, натуральный характер оплаты – все сильно повышало цену арендуемой бедняками земли.

Натуральная аренда имела широкое распространение в Абхазии вплоть до установления Советской власти[1].

В тяжелом состоянии находились и плантаторы табачных плантаций. Основная плантаторская масса вынуждена была арендовать землю у помещиков и кулаков, Около 50% всех плантаций находилось на арендной земле.

Плантаторская масса эксплуатировалась не только помещиками и кулаками, но и монополистическим капиталом – фирмами России, Англии, Германии и Америки[2]. После происшедшего в 1913 году объединения 12 крупнейших российских табачных фирм в «Петроградское экспортное торговое общество», «хозяином табачного дела в Абхазии стал этот синдикат... Куда бы ни кидался плантатор, он всюду встречал синдикат» и «не мог бороться со стоящим против него крупным капиталом»[3]. Следствием установления монополии синдиката было уклонное падение цен на листовой табак.

Часто спекулянты приобретали крестьянские табаки совершенно даром, ничего не уплачивая за них произво-

---

[1] Об условиях аренды в договоре, заключенном в начале февраля 1921 года в селе Бабушеры, читаем:

«1. Первый из нас Векуа отдаю вам, второй стороне для обработки 3 десятины земли под кукурузу на сей 1921 год за половинную часть всего собранного урожая кукурузы, лобио и чалы. Земля в пределах Бабушерского общества.

2. Второй из нас Синабян беру для обработки на сей 1921 год от вас 3 десятины земли, каковую обязываюсь обгородить, вспахать и посеять на свой счет включая на мой счет и семена необходимые для посева. После чего свою часть, т.е. половину спахаю я сам для себя, а половину владелец земли Векуа.

3. Мы обе стороны условие сие должны хранить свято, честно и не нарушимо.

Нарушившая сторона платит в пользу первой стороны 20.000 руб.» (ЦГА Абхазской АССР, ф. 365, д.2, л. 47).

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 21 марта 1923 г., □ 64.

[3] Там же.

дителю. Например, двенадцать крестьян-бедняков села Ару-Бедия в приговоре от 8 мая 1921 года писали, что из урожая 1917 и 1918 годов 166 пудов они продали в кредит купцу, жителю Сухума Бадре Ануа и не получили платы за табак[1]. Эти крестьяне-бедняки только с помощью Советской власти, через Абхазский Ревком добились получения причитающихся им денег.

Крестьянин села Алахадзы В. Урунян в 1922 году в заявлении СНК Абхазии писал, что он в 1918 году продал купцу Агозьяну 78 пудов табака с условием последующей оплаты: «Я все время получал обещания, что мне будет уплачено и будет произведен окончательный расчет со мной, но обещания не были выполнены»[2]. Такой произвол, открытая форма грабежа крестьян спекулянтами была при меньшевиках обычным повседневным явлением.

Важным орудием эксплуатации и грабежа бедняцкой и середняцкой плантаторской массы явился созданный кулаками в 1917 году Сухумский союз плантаторов. Организованный якобы для избавления плантаторов от эксплуатации со стороны скупщиков табака, он фактически сам являлся «коллективным капиталистическим учреждением»[3], выжимавшим все соки из мелких плантаторов в интересах его учредителей.

В приговоре крестьян села Владимировки Гумистинского уезда, составленном 26 июля 1921 года, вскоре после установления Советской власти, указывалось: «В складах союза лежат наши табаки урожаев нескольких лет... Мы сдавали их при меньшевистском правительстве. Ничего не получили... Теперь мы в буквальном смысле голые и босые»[4]. Приговор подписали 35 крестьян табаководов.

Плантаторы села Дранда Гумистинского уезда в приговоре от 1 июля 1921 года писали: «Имели суждение о

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 30, л. 83.
[2] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 109, л. 67.
[3] Там же.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 30, л. 322.

табаке урожая 1919 г., который нами, плантаторами, обрабатывался потом и кровью и положен в Сухумском союзе плантаторов, и до сих пор мы ничего не знаем, что и какие меры принимает правление Союз плантаторов»[1].

Крестьянин Абхазии страдал и от скупщиков винограда, которые скупали его по крайне низким ценам. Крестьянство эксплуатировалось посредством политики монопольных цен, кабального кредита и всевозможных налогов, лежавших на нем тяжелым бременем.

Февральская буржуазно-демократическая резолюция не разрешила аграрного вопроса, как не разрешила она и всех других вопросов, волновавших трудящихся.

Меньшевики, предавая интересы трудящихся, выступили решительными противниками передачи земли крестьянам, откладывая решение этого вопроса до созыва Учредительного собрания.

«Советы, – говорилось в воззвании Оргбюро по созыву «Съезда крестьянских депутатов Сухумского округа», – должны будут также выяснить способы разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании и удерживать темных людей от погромов и насилия»[2].

Затормозить развитие классовой борьбы в деревне, оттянуть разрешение аграрного вопроса до Учредительного собрания – такова была цель меньшевиков.

Такую же позицию занимали и эсеры. Орган Сухумского комитета эсеров, газета «Наш путь», категорически подчеркивал, что «окончательное установление нового земельного строя и всех связанных с ним вопросов принадлежит Учредительному собранию и высказывается против захватов земли, вызывающих беспорядки...»[3].

Поскольку Февральская революция не осуществила конфискации помещичьей земли, не провела национализации земли, эта одна из основных задач буржуазно-демо-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д 30, л 163.

[2] Архив Абхазского государственного музея, д. 10, л. 1.

[3] «Наш путь», 21 мая 1917 г., □ 3.

кратической революции осталась не решенной. Характеризуя состояние землевладения в России после Февральской революции, В. И. Ленин указывал:

«Крестьянское землевладение в России, как надельное (общинное и подворное), так и частное (арендованная и купчая земля), снизу доверху, вдоль и поперек опутано старыми, полукрепостническими связями и отношениями, делением крестьян на разряды, унаследованные от времен крепостного права, чересполосицей и т. д. и т. п. Необходимость сломать все эти устаревшие и вредные перегородки, необходимость «разгородить» землю, перестроить все отношения землевладения и земледелия заново применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации всех земель в государстве»[1].

Большевики, решительно разоблачая реакционность лозунга меньшевиков и эсеров «ждать разрешения земельного вопроса до Учредительного собрания», призывали крестьян к революционной ликвидации помещичьего землевладения. Следуя указаниям большевиков, крестьяне отказывались платить аренду, рубили лес в частновладельческих и казенных дачах, захватывали помещичьи земли. Так, например, были захвачены имения бывшего великого князя А. М. Романова «Синоп» и «Диоскурия» (около Сухума).

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, оказавшая огромное влияние на революционную борьбу трудящихся национальных районов России, еще выше подняла знамя борьбы крестьянства Грузии и Абхазии. Неуклонно нарастала революционность крестьянских масс, все более усиливалось влияние большевиков в деревне.

В этой обстановке меньшевики уже не могли объявить разрешение аграрного вопроса просто отложенным «до Учредительного собрания».

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24. – С. 257.

«Этим господам приходится хотя бы изобразить жест действия, – писала Клара Цеткин. – Начинается тот длящийся свыше трех лет период меньшевистской аграрной политики, который характеризуется темпом черепашьего шага, трусливым хозяйничаньем, проникнутым благочестивым отношением к буржуазии, характеризуется нерешительными колебаниями, то назад, то вперед, в общем топтанием на месте с одновременным террористическим подавлением крестьянских восстаний, вспыхивающих против подобных «реформ» и подобной демократии»[1].

27 декабря 1917 года[2] буржуазно-помещичий Абхазский народный совет принял «Закон о земле», являвшийся, по сути дела, лишь копией первого декрета о земле Закавказского комиссариата от 16 декабря 1917 года. Этот «закон» объявил подлежащими конфискации лишь те земли, которые все равно, в результате падения царизма, оказались без хозяина. Помещичье же землевладение им почти не затрагивалось. В законе ничего не говорилось о норме земли, о том, какие хозяйства надо считать «крупными земледельческими имениями». Не сказано было также определенно, что земля передается крестьянам и на каких началах.

Но даже и такое «решение» аграрного вопроса, как мы ниже увидим, осталось на бумаге: оно было рассчитано на обман крестьян.

В деревне полностью были сохранены полуфеодальные отношения. О них красноречиво говорится в заявлении крестьян-махаджир на имя краевого съезда крестьянских депутатов, писавших от имени 1.500 семей, вернувшихся обратно в Абхазию из турецкой эмиграции. «До сих пор мы не получили своих родных сел, – говорится в этом заявлении, – часть которых находится под монастырем

---

[1] Клара Цеткин. «На освобожденном Кавказе». Москва, 1935. – С. 165.

[2] Даты до 31 января (13 февраля) 1918 года даются по старому стилю, а после этого числа – по новому стилю.

Новым Афоном, а другие части принадлежат князьям Шервашидзе... многие из нас до сего времени арендуют свои же земли, которые были отобраны от нас и переданы князьям Шервашидзе...»[1].

Аграрное движение нарастало с каждым месяцем. Декреты II Всероссийского съезда Советов о мире и земле, «Декларация прав народов России», проникавшие в крестьянскую массу, революционизировали деревню.

Огромную организующую роль в крестьянском движении играли вернувшиеся с фронта большевистски настроенные солдаты.

«Вернувшиеся с фронта закавказские солдаты, – писал Сталин, – разнесли по деревням аграрную революцию. Запылали усадьбы мусульманских и грузинских помещиков. Устои крепостнических остатков подверглись решительному штурму со стороны «обольшевизированных» солдат-крестьян. Очевидно, пустые обещания Закавказского комиссариата о передаче земли крестьянам не могли уже удовлетворить охваченных аграрной волной крестьян. От него требовалось дело, но не контрреволюционное, а революционное»[2].

Не получив землю «законным» путем, крестьяне сами захватывали ее силой у крупных землевладельцев.

«Абхазцы... занимают землю Ново-Афонского монастыря, – писал в Тифлис настоятель монастыря в начале марта 1918 года, – строят сакли, пашут покосы, выгон для скота, грозят реквизировать и продать четвертого марта аукционом скот и хозяйственный инвентарь, отобрать почти всю землю нашу... Прошу убедительно защитить обитель»[3].

Настоятельница Моквинско-Успенского женского монастыря в своем заявлении в Моквинский сельский исполком от 6 января 1918 года просила возбудить ходатай-

---

[1] Дзидзария Г. А. «Аграрная политика меньшевиков в Абхазии», Труды Сухгоспединститута, 1943. – С. 69.

[2] Сталин И. В. Соч., т. 4. – С. 59–60.

[3] «Борьба за Советскую власть в Абхазии», стр. 48.

ство перед Сухумским окружным исполкомом «о выдаче 7 винтовок со всеми своими патронами» для монастыря, «весьма нуждающегося в охране»[1].

С ростом и углублением классовой борьбы крестьян против крупных землевладельцев обострились классовые противоречия и внутри самого крестьянства.

Меньшевики сами прекрасно видели причину все «усиливающейся анархии» в деревне. 26 февраля 1918 года, на заседании Закавказского сейма, один из видных грузинских меньшевиков Н. Рамишвили вынужден был констатировать: «Мы должны считаться с тем обстоятельством, что если в стране усиливается анархия, то главнейшие корни этой анархии в том обстоятельстве, что до сего времени наше крестьянство не получило земли»...[2]

Под давлением крестьянского революционного движения Закавказский сейм в марте 1918 года принял новый аграрный закон. Гарантируя полную неприкосновенность владений кулаков и мелких помещиков и делая всевозможные оговорки в пользу крупных землевладельцев, этот закон сейма по существу ничего не давал трудящимся крестьянам. В Абхазии даже и он не был проведен в жизнь.

В рассматриваемое время меньшевики в Абхазии, стремясь задержать рост революционного движения крестьянства, созвали так называемый 2-й «крестьянский», по существу кулацкий, съезд.

Этот кулацкий съезд, работавший в Сухуме 17–22 марта 1918 года, принял меньшевистские резолюции, полностью противоречившие интересам трудящихся масс. Решение по земельному вопросу, принятое съездом и вслед за съездом меньшевистским окружным исполкомом совета

---

[1] Дзидзария Г. А. «Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии в 1918 г.». – С. 234.

[2] Олонецкий А. А. «Экономическая политика меньшевиков в Абхазии», Труды Абхазского научно-исследовательского института, вып. 1, 1934. – С. 181.

крестьянских депутатов, фактически являлось повторением первого декрета о земле Закавказского комиссариата. Резолюция съезда и «положение» окружного исполкома объявили подлежащими конфискации земли: казенные, монастырские, церковные и крупные частновладельческие. Помещичье землевладение фактически почти не затрагивалось. И здесь ничего не было сказано о распределении конфискуемых земель и условиях передачи их крестьянам. Этот закон, как и предыдущий, ничего реального не давал крестьянству.

Крестьяне на собственном опыте убеждались в предательской роли меньшевиков, оказавшихся совершенно неспособными разрешить земельный вопрос в пользу крестьян.

Росло влияние Великой Октябрьской социалистической революции на крестьянство и усиливалось руководство большевистской партии его революционной борьбой.

Большевистские организации Абхазии, энергично разоблачая контрреволюционные силы Закавказского края, поднимали массы на борьбу за Советскую власть.

В марте 1918 года, в условиях общей революционной ситуации во всей Грузии и Закавказье, по указанию Кавказского краевого комитета РКП (б) была начата подготовка вооруженного восстания и в Абхазии. Состоявшееся в марте в Батуме совещание, с участием М. П. Орахелашвили, Е. А. Эшба, Н. А. Лакоба, Г. А. Атарбекова и представителя Черноморского флота Иванова, выработало план предстоящей борьбы в Абхазии.

Согласно разработанному плану вооруженного восстания, в Абхазии повсеместно создаются крестьянские дружины под руководством большевиков. Серьезной революционной силой явилась крестьянская дружина «Кераз», созданная еще в конце 1917 года из революционной части бзыбского крестьянства и возглавляемая Н. Лакоба, И. Вардания, М. Гобечия и др. Революционной борьбой в Гумистинском участке (нынешн. Сухумский район) непосредственно руководил Г. Атарбеков. Боевые крестьянские

дружины возникли также в Самурзаканском (нынешн. Гальский район) и Кодорском (нынешн. Очамчирский район) участках. Во главе вооруженного крестьянского восстания в Самурзаканском участке стоял крестьянин, бывший солдат-фронтовик, большевик П. Е. Дзигуа.

Абхазский народ и все трудящиеся массы в результате организованного восстания в конце марта и начале апреля установили Советскую власть в Абхазии, за исключением лишь Кодорского участка, где удалось засесть бандам дворян и остаткам меньшевистских отрядов, поддерживаемым кулачеством.

Однако в 1918 году Советская власть в Сухуме просуществовала всего лишь 40 дней. Против нее подняла голову вся внутренняя и внешняя контрреволюция. Для подавления Советской власти в Абхазии, по предложению меньшевиков и при поддержке иностранных интервентов, Закавказский сейм двинул в Абхазию крупные вооруженные силы. К ним присоединились дворянско-кулацкие отряды.

Руководимые коммунистами рабочие и крестьяне Абхазии мужественно защищали свою власть в ожесточенной борьбе с превосходящими силами реакции.

Газета «Сухумская правда», орган Абхазского Ревкома, писала: «Это – мирные люди. Люди земли, деревни, тяжелого труда, которых революция научила владеть оружием, и которые с этим оружием в руках защищают свое право на свободную жизнь... переносят лишения непривычной для них жизни, бессонные ночи, дождливую погоду, военные опасности. Сидят на позициях, оторванные наступающим карательным отрядом от своей крестьянской работы, которая так нужна сейчас, в весеннее время. И жены им приносят из окружающих деревень на позиции еду»[1].

И. В. Сталин, внимательно следивший за событиями в Закавказье, в статье «Положение на Кавказе» писал:

---

[1] «Сухумская правда», 16 мая 1918 г., □ 23.

«Мы уже не говорим о геройской Абхазии, на побережье Черного моря, единодушно восставшей против черных банд тифлисского «правительства» и с оружием в руках отстаивающей против них Сухум»[1].

После падения Сухума 17 мая 1918 года борьба за Советскую власть в Абхазии продолжалась все лето.

В августе 1918 года революции в Закавказье был нанесен большой удар. Бакинская коммуна пала от рук интервентов и контрреволюции. В сентябре меньшевикам удалось подавить восстание крестьян в Мегрелии.

После этого меньшевики обрушились на Самурзаканский участок, где еще развевалось красное знамя Советов. Меньшевики, использовав все свое преимущество, постепенно преодолевая сопротивление красных отрядов, захватили власть в Самурзаканском участке и подчинили своему влиянию всю Абхазию. Как в других местах Грузии, так и в Абхазии контрреволюции в 1918 году удалось подавить восстание трудящихся.

За короткое время существования Советской власти в Абхазии в 1918 году крестьянство на практике стало убеждаться в том, что только власть большевиков заинтересована в правильном разрешении земельного вопроса.

Газета «Сухумская правда» в 1918 году напечатала на своих страницах (□□ 11, 12, 13, и 14) закон о социализации земли, принятый на третьем Всероссийском съезде Советов. Опубликование этого закона имело огромное значение для ознакомления крестьянства с советской земельной политикой. В селах Абхазии немедленно были созданы земельные комитеты. Эти комитеты, руководствуясь в своей деятельности декретом о земле от 26 октября 1917 года и законом о социализации земли, приступили в выработке предварительных мер для осуществления аграрной политики Советской власти.

Теснимые со всех сторон контрреволюцией, большевики за короткое время существования Советской власти

[1] Сталин И. В. Соч., т. 4. – С. 96.

в Абхазии не успели провести намеченных целей, но и проведенные мероприятия сыграли большую роль в деле ознакомления трудящегося крестьянства с аграрным законодательством Советской власти, в деле разоблачения подлинного лица меньшевиков и большевизации трудовых крестьянских масс.

После падения Советской власти началась жестокая расправа с восставшими крестьянами. Меньшевистские войска вели в селах настоящие сражения. Джугели, Мазниев и другие меньшевистские наемники заливали кровью селения Абхазии. Меньшевистским войскам в их черном деле всячески содействовали ополчения абхазских дворян, которые, сопровождая воинские части, составляли по селам списки намеченных к поджогу жилищ, устраивали пожары, проводили массовые экзекуции и аресты мирного населения, прежде всего большевиков и активных участников революционной борьбы. Многие из них были убиты. Пал смертью храбрых и П. Дзигуа. Тюрьмы были переполнены.

Меньшевистским войскам в их расправе над революционными рабочими и крестьянами Абхазии помогали также германские оккупационные войска. В ноте правительства Советской России от 1 июня 1920 года министру иностранных дел меньшевистской Грузии констатировалось: «Опираясь на германские штыки, правительство Жордания посылало карательные отряды против сухумских рабочих и крестьян, против Абхазии, топило в крови народное движение в Грузии»...[1]

Меньшевистские «усмирители», предавая пламени деревню за деревней, уничтожали все на своем пути. «31 августа в селе Джгерда вновь были сожжены 7 домов», — сообщала газета «Кавказское слово»[2].

Клара Цеткин писала впоследствии: «Кровь стынет в жилах, кулаки сжимаются, когда читаешь и слышишь о

---

[1] «Борьба за Советскую власть в Абхазии». С. 17.

[2] «Кавказское слово», 5 сентября 1918 г.

том, как «демократия» огненными буквами запечатлевала в памяти крестьян воспоминания о ее нежных попечениях... Горе той абхазской деревне, которая подвергалась «законной» каре со стороны Мазниева. Крестьяне становились после этого беднее и приниженней самого Иова»[1].

Но эти «успехи» меньшевиков, опиравшихся лишь на превосходство военных сил, были временны.

Помещики и князья, охраняемые меньшевистской властью, по-прежнему эксплуатировали крестьян. Частновладельческие земли, за малым исключением, оставались неконфискованными.

«В продолжение двух лет революции, – писал землемер Гудаутского участка Миронов, – в земельном вопросе здесь, в Абхазии, властью абсолютно ничего не было сделано»[2].

Сами меньшевики вынуждены были признать, что они ничего не сделали в деле разрешения земельного вопроса. Вот как характеризовал положение в Абхазии даже центральный орган меньшевиков, газета «Борьба»:

«Если вам угодно полюбоваться на помещиков, которые, не сея, собирают в житницы, если вы хотите увидеть арендаторов, трудящихся в поте лица и отдающих урожай землевладельцам, вы можете лицезреть эту картину... в Сухумском округе»[3].

Меньшевики не только ничего не сделали, но и впредь не думали сделать что-либо хотя бы по пересмотру сложившихся до революции в крае земельных отношений.

20 сентября 1918 года Сухумская окружная земельная управа приняла в защиту помещичьих интересов особое постановление, в котором просила Сухумского окружного комиссара сделать в округе общее разъяснение подведомственным чинам о том, что «частные владельцы юридически и фактически должны сами заведовать имениями,

---

[1] Клара Цеткин. «На освобожденном Кавказе». – С. 170.
[2] «Наше слово», 8 октября 1918 г.
[3] «Борьба», 10 июля 1918 г.

охранять их под защитой администрации от всякого рода захватов..., что частные владельцы имеют право получать с арендаторов арендные деньги»[1].

Как всюду в Грузии, так и в Абхазии, крестьянство, несмотря на чрезвычайные меры, последовавшие после падения здесь Советской власти, никак не мирилось с меньшевистской властью. Окончательно убедившись в том, что из рук меньшевиков землю получить нельзя, крестьяне все чаще захватывали помещичьи и монастырские земли, тверже становились на революционный путь достижения своей цели.

«Из расспросов жителей села Лыхны и других общин я убедился, – писал упомянутый землемер Миронов в октябре 1918 года, – что крестьяне уже потеряли надежду на получение помещичьих земель и утоление их земельного голода... Последние распоряжения, хотя и стремятся предупредить дальнейшие самочинные захваты и рубку лесов, как бы убеждают их еще более в этом»[2].

Но даже страх перед крестьянской революцией не смог заставить меньшевиков пойти против интересов помещиков и буржуазии.

Пресловутый народный совет Абхазии в апреле 1919 года, по предложению меньшевистской фракции, принял «Декларацию по земельному вопросу», явившуюся повторением аграрного закона Закавказского сейма, принятого 7 марта 1918 года. По этой «Декларации» помещикам оставлялись очень высокие нормы, причем самые ценные части имения. Им была предоставлена возможность устраивать фиктивные семейные разделы и за каждым членом оставлять полную норму земли.

Таким образом, помещики сохраняли за собой свои владения почти нетронутыми, положение же трудящегося крестьянства оставалось тяжелым. Массы безземельных и малоземельных крестьян, чтобы поддержать свое ни-

---

[1] «Наше слово», 5 октября 1918 г.

[2] Там же, 8 октября 1918 г.

щенское существование, как и раньше, вынуждены были арендовать на тяжелых условиях помещичьи и кулацкие земли, и на них по-прежнему лежало бремя всевозможных налогов и поборов.

Несмотря на жестокие меры меньшевистских властей и действия карательных отрядов в 1919 и 1920 годах, захват монастырских и помещичьих земель безземельными и малоземельными крестьянами возрастал. Пресса того времени, а также многочисленные донесения, предписания и прочее были полны сообщениями об «анархии» в деревне, о захватах крестьянами земель крупных землевладельцев. Чем дальше оставались меньшевики у власти, тем сильнее становилась борьба крестьянства.

Председатель Гудаутской земской управы сообщал Абхазскому народному совету, что окрестные крестьяне захватили 600 десятин земли Афонского монастыря, построили на этой земле до 80 домов и собирались уже выбрать своего сельского комиссара[1].

В циркуляре Гумистинской земской управы от 4 октября 1920 года сообщалось, что в районах Гумистинского уезда за последнее время усилилась антиправительственная деятельность, люди «открыто выступают на сельских собраниях против аграрной политики правительства, взимания с фондовых участков установленного «галла» и добровольной уплаты государственных налогов»[2].

Помещики все чаще и чаще обращались в органы меньшевистской власти с жалобами на захват земель крестьянами и за оказанием помощи в борьбе с ними, и меньшевики всячески шли навстречу желаниям помещиков, самым жестоким образом расправляясь с попытками крестьян революционным путем разрешить земельный вопрос.

«Не допускать самочинных захватов и вольного заселения земель... карать захватчиков по закону»[3], — категори-

---

[1] «Борьба за Советскую власть в Абхазии». — С. 21.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 43, д. 12, л. 79.
[3] Там же.

чески требовал Абхазский народный совет от всех земельных комитетов в 1919 году.

«Предлагается вам, – писала Гумистинская уездная з□мская управа начальнику милиции Латского общества в апреле 1919 года, – прекратить всякие захваты земель в районе села Латы и решительно бороться со всякими самовольными выступлениями отдельных лиц или групп, направленными к захвату земель»[1].

Подобные предписания получали почти все начальники милиции и земельные органы Абхазии.

С такой же решительностью боролись меньшевики с крестьянами, отказывавшимися уплачивать владельцам имений арендную плату и всякого рода недоимки.

«Предлагается вам вновь немедленно взыскать с означенных лиц в пользу Маргания часть урожая в соответственной норме десяти десятин за указанные годы (1917, 1918, 1919 – А. К.) и об исполнении сего немедленно же донести земельному отделу»[2], – писал председатель Гумистинской земской управы начальнику милиции Гумистинского уезда в 1919 году.

Меньшевики подавляли революционные стремления крестьян не одной лишь силой своей милиции. Чтобы удержать власть помещиков и кулаков над крестьянами, меньшевики наводняли селения Абхазии своими карательными отрядами, которые беспощадно, пуская в ход все средства, расправлялись с трудовым крестьянством.

14 делегатов Абхазского народного совета докладывали меньшевистскому правительству Грузии в 1919 году о том, что чрезвычайный комиссар Абхазии В. Чхиквишвили «подобно генералу Мазниеву... в селе Джгерды ограбил буквально все мирное население. На обратном пути этим отрядом подверглось ограблению армянское село, находящееся между Джгердами и с. Атарой. Убытки,

---

[1] «Борьба за Советскую власть в Абхазии». – С. 100.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 43, д. 3, л. 32.

причиненные этим отрядом, выразились в миллионах»[1]. Многочисленные отряды карательных экспедиций, посылаемых в абхазские деревни с целью «умиротворения анархического населения», везде действовали подобным образом. Они отбирали у крестьян все, что имело хоть какую-нибудь ценность: хлеб, скот, вино, птицу, всякую вещь. Они уничтожали также сады и посевы, разрушали крестьянские хозяйства.

Но меньшевистские экспедиции этим не удовлетворялись. Чтобы «искоренить непокорство» крестьянства, они прибегали ко всякого рода издевательствам и надругательствам над мирным населением деревни. Один момент из действий меньшевистских карательных отрядов вышеупомянутые делегаты Абхазского народного совета в своем докладе Грузинскому меньшевистскому правительству описывают так:

Начальник меньшевистского отряда, бывший полицейский пристав Купуния приказал согнать жителей села Ацы на сельскую площадь. Он заставил крестьян, согнаных на сельской площади, обнаженными до пояса телами лечь наземь. Поверх их голов был пущен пулеметный огонь, а Купуния шагал по ним и обрабатывал их спины клинком сабли. Затем все должны были встать плотной толпой, и озверелый Купуния проскакал через нее верхом на лошади, раздавая направо и налево удары нагайкой[2]. Так он избил весь сход.

Чтобы представить, насколько удалось меньшевикам отстоять своими мероприятиями помещичьи владения, приведем цифровые данные.

По сведениям, собранным Наркомземом Абхазии, дворяне и князья (1.628 человек) к моменту установления Советской власти в Абхазии владели 126 тыс. десятин из

---

[1] Доклад 14 делегатов Абхазского народного совета правительству меньшевистской Грузии от 29 сентября 1919 года. ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 33, д. 20, лл. 3–4.

[2] Клара Цеткин. «На освобожденном Кавказе». – С. 171.

общей площади земли[1]

Мы располагаем и другим более показательным материалом, конкретно иллюстрирующим картину помещичьего землевладения в Абхазии накануне установления Советской власти. Летом 1920 года, в связи с законом Закавказского комиссариата от 7 марта 1918 года и Абхазского народного совета от 15 апреля 1918 года о конфискации «свыше определенных норм земли частновладельческой» и т. д. были составлены списки частновладельческих имений.

Если подсчитать эти данные, то получим, например, по Гумистинскому уезду, следующую картину:

Группа владельцев	Число хозяйств	Всего земли (в дес.)
I. Имевшие 10–50 дес.	91	2.200
II. «_____» 50–200 дес.	54	6.120
III. «_____» 200–400 дес.	27	7.869
IV. «_____» 400–600 дес.	18	8.552
V. «_____» 600–1000 дес.	10	8.196
VI. «_____» более 1000 дес.	3	10.501
Итого	203	43.438[2]

Приведенные данные ясно говорят о том, что меньшевики в Абхазии фактически ничего не сделали в деле конфискации помещичьих имений, не осуществили даже своих куцых аграрных законов. До конца своего господства, они, всемерно защищая помещичьи владения, сохранили их почти в таком виде, в каком они существовали до 1917 года.

Меньшевики не оставались в долгу и перед сельской буржуазией. Верно служа интересам этой своей социальной опоре, они откровенно осуществляли в условиях Грузии столыпинскую земельную политику, всячески на-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17. оп. 1, д. 93, л. 16; д. 236, л. 36.

саждали кулацкие хозяйства, создавая тем, как об этом заявил на VIII меньшевистском съезде Н. Рамишвили, «меньшевистскую крепость» в деревне.

В целях сохранения и поддержки кулацких хозяйств, 2 мая 1918 года сейм издал дополнительный декрет к закону 7 марта, по которому имения и земельные участки, имеющие «особо важное» значение, оставлялись у их прежних владельцев. Этот закон, изданный меньшевиками, как ширма для прикрытия махинаций по предоставлению привилегий помещикам и кулакам, с успехом оправдывал свое назначение, ибо хозяйства последних всегда могли быть признаны имеющими «особо народнохозяйственную ценность».

Абхазский народный совет в благосклонности к земельным спекулянтам не отставал от своих шефов-грузинских меньшевиков. Более того. В примечаниях к общей части «Декларации по земельному вопросу» он пошел еще дальше, дав прямое указание на возможность покупки земли, что и способствовало развитию земельной спекуляции.

Как отмечалось выше, все аграрные законы меньшевиков обходили молчанием вопрос о передаче крестьянам земель из государственного фонда. Соответствующий закон был принят меньшевистским Учредительным собранием лишь 28 января 1919 года, причем был сохранен принцип продажи земель. Продажные же цены на фондовые земли были утверждены меньшевистским правительством в размерах, недоступных для бедняцких и середняцких хозяйств. Для Западной Грузии первая категория пашни оценивалась в 1.500 руб. за десятину, вторая – 1.000 руб., третья – 600 руб.[1]

Меньшевики не остановились и на этом. Свое земельное законодательство они завершили 3 февраля 1920 года упразднением закона Закавказского Комиссариата от 23 февраля 1918 года, запрещавшего свободную куплю и про-

[1] Хачапуридзе Г. Победа Советской власти в Грузии, 1954. – С. 224-225.

дажу земли. Этот новый закон полностью отвечал кровным интересам сельской буржуазии. Кулаки скупали земли у крестьян-бедняков, хозяйства которых окончательно разорялись; они же скупали земли и из государственного фонда.

Полемизируя с меньшевиками, даже орган Сухумского комитета эсеров, «Голос Труда», отмечал: «Меньшевики пишут, что они отобрали земли у помещиков и передали трудовому крестьянству. Это просто-напросто ложь, которая понадобилась меньшевикам для того, чтобы прикрыть свою буржуазно-реакционную земельную реформу.

Крестьянам хорошо известно, что они этих земель не получили. Крестьянам также известно и то, что землю, согласно социал-демократическому закону, начали продавать спекулянтам, богачам, а крестьян оставили в том же положении»[1].

Всего в Абхазии кулакам было продано до 30 тыс. десятин фондовых земель[2].

Таким образом, широко рекламируемая меньшевиками земельная реформа, в конечном счете, свелась к продаже части фондовых земель кулакам и к предоставлению середнякам и беднякам земли на условиях крепостнической натуральной аренды.

«Земельная программа меньшевистской власти, – читаем в докладе Ревкома Ажаро-Цебельдинской волости за март 1921 года, – закрепила в руках сильных крестьян самые лучшие земли в количестве несколько раз более, чем понадобилось для прокормления и просуществования их семейств»[3].

В укрупнявшихся кулацких хозяйствах в широких масштабах применялся наемный труд. А также «многими этой категории крестьянами, сдавались земли в арендное пользование малоземельным и совершенно

---

[1] «Голос Труда», 26 марта 1920 г., □ 4.
[2] «Голос Трудовой Абхазии», 1922 г., □ 41.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 356, д. 17, л. 18.

безземельным»[1].

Например, в заявлении крестьянина из села Пшап Гумистинского уезда Дорофея Цурцумия от 27 апреля 1921 года, адресованном председателю Чрезвычайной комиссии Абхазии, читаем:

«Взял полторы десятины земли на половину и урожаем от этой земли кормилась семья, которая состоит из 9 душ. Половину урожая с этой земли брал Чита Самушия. Эта земля разрабатывается нами уже четвертый год»[2].

У того же кулака арендовали землю и другие безземельные соседи. В заявлении крестьян Нестора и Пахвала Цурцумия, поданном в Драндский земотдел, вскоре после установления Советской власти, говорилось:

«Четыре года мы обрабатываем на половину урожая землю жителя села Гульрипши Чита Самушия, который ввиду большого количества принадлежащей ему земли, сам собственным трудом не мог обрабатывать всю свою землю и излишек сдавал на аренду»[3].

Экономические мероприятия меньшевиков, неуклонно усиливая позиции сельской буржуазии, одновременно приводили к ускорению обнищания и пролетаризации бедняцких и середняцких хозяйств.

Этот процесс особенно быстро стал возрастать в годы меньшевистской диктатуры. «Нахожусь без всякого крова и без куска земли в Гумистинской волости со своим семейством уже больше трех лет»[4], — писал в Наркомзем Абхазии в 1921 году по установлении Советской власти один из разорившихся крестьян, Михаил Цулейскири. Число безземельных и малоземельных крестьян неуклонно росло.

Ажаро-Цебельдинский волостной Ревком в выше цитированном докладе, указывая на усиление расслоения кре-

---

[1] Там же.
[2] Там же, ф. 365, д. 13, л. 74.
[3] Там же, л. 75.
[4] Там же, ф. 369, д. 1, л. 70.

стьянства в период меньшевистского господства, писал об образовании в волости «новой категории крестьян, совершенно разорившихся и обнищавших до гола»[1].

По данным 1920 года, землеобеспеченность беднейшего крестьянства Михайловской волости (Гумистинский уезд) выражалась в следующем виде:

Группа крестьян	Число дворов
Безземельные и имевшие до 1 дес. .....имевшие до 2 дес. .....имевшие до 3 дес. ..... свыше 3 дес.	269 123 112 101
Итого:	605

К 1920 году хозяйственно-экономический кризис в меньшевистской Грузии, ставшей колонией империалистических государств, достиг крайних пределов. Глава обанкротившегося меньшевистского правительства Н. Жордания в октябре 1920 года вынужден был признаться: «Мы уже дошли до катастрофы»[2].

Продовольственное положение становилось угрожающим. Чувствовался острый недостаток хлеба и других продуктов питания. Цены на предметы первой необходимости неуклонно росли. Катастрофически падал курс денежных знаков.

Экономические последствия меньшевистского господства для абхазской деревни были весьма печальны. Крестьянские хозяйства, разоряемые всевозможными налогами и поборами, а также карательными экспедициями, нищали с каждым днем. Закрепление лучших земель за помещиками и кулаками создавало предпосылки для развития земельной спекуляции, но отнюдь не обеспечивало интенсификации и общего подъема сельского хозяйства.

---

[1] Там же, ф. 356, д. 17, л. 18.

[2] «Борьба», 16 октября 1920 г., □235.

Табаководство – главный источник всей экономической жизни Абхазии, находилось на пути ликвидации. В конце ноября 1920 года тифлисская газета «Слово» писала, что «табаководство в Сухумском уезде явно приходит в упадок и катастрофически быстро регрессирует»[1].

Показателем падения табаководства в Абхазии являются следующие данные:[2]

Годы	Площадь в десятинах	Сбор в пудах
1914	13.107	602.270
1918	2.000	100.000
1919	3.000	150.000
1920	1.200	60.000

Общее сокращение площадей сопровождалось и измельчанием плантаций табака. Имела тенденцию к снижению и средняя урожайность табака, упавшая от 56 пудов с десятины в 1917 году до 50 пудов в 1920 году. К 1921 году табаководство фактически сошло на нет.

В целях компенсации уменьшения товарного выхода табака на рынок, вызванного сокращением площадей табачных плантаций, меньшевистское правительство объявило в 1919 году государственную табачную монополию. Она сопровождалась установлением крайне низких заготовительных цен на табак. «Монополия давала ему (крестьянину – А. К.) 700 руб. за пуд табаку, а за соль он платил 800 руб.»[3]

Установление низких заготовительных цен вызвало еще больший отход крестьянства от табаководства. «Положение с каждым днем ухудшалось, в связи с этим, мы сокращали площадь плантаций, убеждаясь в то же время в совершенной безжизненности меньшевистского

[1] Цитировано по книге Клары Цеткин «На освобожденном Кавказе». – С. 169.

[2] «Статистический справочник 1927 г.», 1928. – С. 90.

[3] «Голос Трудовой Абхазии», 1921 г., 21 марта 1922.

правительства»[1], – читаем в приговоре крестьян села Владимировки от 26 июля 1921 года, подписанном 35 табаководами.

Деградировали и падали все отрасли сельского хозяйства. Общее сокращение посевных площадей в Абхазии к 1920 году достигло 40 проц. по сравнению с 1914 годом.

Об общем упадке производительных сил края группа членов Абхазского народного совета в 1920 году в «Докладной записке г. председателю правительства демократической республики Грузии делегации Народного совета Абхазии»[2], вынуждена была писать: «Мы видим, что Абхазия физически вырождается, что она культурно совершенно отстала и тонет в беспросветной тьме и грязи, а производительные силы края вместо процветания, движения к совершенству вперед, подвергаются полному разложению».

Деградация и упадок сельского хозяйства привели к усилению разорения и обнищания основной массы крестьянства, к резкому ухудшению его экономического положения.

Одним из показателей нищенства трудового крестьянства предреволюционной Абхазии являлось состояние жилищ. Основная масса крестьянства жила в помещениях, не приспособленных для жизни. В апреле 1921 года, вскоре после установления Советской власти, на съезде врачей, отмечая нищенское состояние громадного большинства крестьянства Кодорского и Самурзаканского уездов, было указано, что «жилые помещения имеют весьма отдаленное сходство с домами и во многих из них нет ни окон, ни потолков, ни пола, а стены в громадном большинстве случаев имеют столь значительные щели, что совершенно не в состоянии поддержать ровной, несколько более высокой температуры, чем внешняя»[3].

Бедняцкое крестьянство, придавленное жестокой экс-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 30, л. 322.
[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 33, д. 2, лл. 7–9 об.
[3] «Голос Трудовой Абхазии», 1921 г., июль.

плуатацией, обремененное непосильными поборами и ограбленное меньшевистскими карательными экспедициями, влачило жалкое нищенское существование.

До установления Советской власти сельское население Абхазии фактически полностью было лишено медицинской помощи. «Медицинская помощь почти отсутствует. В 1920 году земство не имело даже фельдшерских пунктов, и население было предоставлено самому себе...», – писала газета «Голос Трудовой Абхазии» вскоре после установления Советской власти в Абхазии о Кодорском и Самурзаканском уездах. Такое положение было и в других уездах Абхазии. Лишенное медицинской помощи крестьянство попадало в руки знахарей, гадалок, мулл, занимавшихся по всем селениям «лечением» больных путем нашептывания. А правительство, пользуясь невежеством крестьян, широко рекламировало, насаждало знахарство и брало его под свою защиту.

Из-за отсутствия медицинской помощи крестьянское население Абхазии тысячами гибло от разных эпидемий и болезней. Большим народным бедствием для абхазской деревни являлась малярия. Во многих местах этой болезнью страдало поголовно все население. Тысячи крестьян превращались в инвалидов, обрекались на нравственное и физическое вырождение; ежегодно умирало от нее множество людей.

Народное образование в дореволюционной абхазской деревне находилось в чрезвычайно тяжелом состоянии. И без того незначительное количество школ за годы меньшевистской диктатуры еще более сократилось. В большинстве формально числящихся сельских школ или совсем не проводилась учеба или они подолгу стояли закрытыми. Школьные здания не строились и не ремонтировались. Более того, школьные помещения часто служили казармами для войск, местами были превращены в конюшни. Обследование школ, проведенное после установления в Абхазии Советской власти, выявило такую картину; в 33 селениях

школы совершенно не имели собственных зданий и помещались в наемных зданиях, не приспособленных под школу; 58 школ имели совершенно негодные помещения, которые требовали немедленной замены.

Наркомпрос Абхазии в одном из своих отчетов писал: «Советская власть застала народное образование в Абхазии в 1921 году в состоянии глубокого и безнадежного развала: здания школ рушились, оборудование уничтожено, учительство отстало во всех отношениях, работа в школе оторвана от жизни, мертва и бездушна, система образования отсутствовала»[1].

Следствием антинародной политики меньшевиков явилось их полное поражение в начале 1920 года на выборах представителей от Абхазии в Учредительное собрание Грузии, а также на выборах в земские и городские учреждения.

Трудящееся крестьянство Абхазии вместе со всеми трудящимися Грузии все тверже становилось под знамена большевизма.

К концу 1920 года во всей Абхазии существовали уездные и районные коммунистические комитеты и во многих селениях – коммунистические ячейки. Во второй половине 1920 года только в одном Гудаутском уезде работало 8 сельских большевистских партийных комитетов и 14 боевых отрядов «Кераза», насчитывавших в своих рядах 560 человек.

Уездные комитеты и сельские партийные ячейки вели активную работу среди крестьянства. Под руководством большевиков 16 июня 1920 года был образован Сухумский окружной комитет комсомола. На местах были созданы комсомольские комитеты и ячейки. Во главе с коммунистами комсомольская организация Абхазии энергично готовилась к вооруженной борьбе за победу Советской власти.

Под руководством ЦК КП Грузии, принявшего в начале 1921 года по директиве Кавбюро РКП (б) решение об ор-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2., оп. 1, д. 522, л. 114.

ганизации вооруженного восстания, большевики Абхазии стали готовить трудящихся к этому восстанию.

В феврале 1921 года поднялось мощное восстание трудящихся Грузии против контрреволюционной меньшевистской власти и ига иностранных империалистов. Подняли знамя восстания и трудящиеся Абхазии. Касаясь событий этих дней, Г. К. Орджоникидзе 8 марта 1921 года в беседе с сотрудником Грузкавроста подчеркивал: «Об Абхазии не приходится и говорить. Там организовался Абхазский ревком и почти поголовно восставшее население создало свои добровольческие красные отряды, которые ударили в тыл меньшевикам»[1].

Восставшие трудящиеся Грузии через свой Революционный комитет обратились к Советской России за помощью в борьбе с меньшевистской властью, поддерживаемой международным империализмом.

В обращении Абхазского ревкома к Г. К. Орджоникидзе, в Баку, говорилось:

«Крестьяне и рабочие, железом и кровью подавленные три года тому назад за то, что осмелились поднять красное знамя Октябрьской революции, снова взялись за оружие и вступили в смертельную борьбу с желтым грузинским меньшевистским правительством. Восставшие трудящиеся массы Абхазии твердо убеждены в том, что опора и гордость трудящихся всего мира. Красная Армия не даст возможности меньшевистским палачам и душителям народной свободы снова залить потоком народной крови Красную Абхазию»[2].

По решению ЦК РКП (б) на помощь трудящимся Грузии, поднявшим восстание, немедленно пришла Красная Армия.

Трудящееся крестьянство Абхазии под руководством большевиков повсюду вело напряженную борьбу за окон-

---

[1] Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи, Госполитиздат, 1956 г., т. I. – С. 174.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 72, л. 4.

чательную ликвидацию диктатуры меньшевиков. В Гудаутском уезде активно действовал массовый партизанский отряд «Кераз», нанося удары с тыла отступавшим меньшевистским войскам. Подобные партизанские отряды действовали во всех уездах. Они вели в тылу бои с меньшевистскими частями, разоружая отступавшие войска, захватывали солдат и обозы меньшевиков и передавали их ревкомам и частям Красной Армии. Революционное крестьянство вместе с частями Красной Армии преследовало противника.

В боевых операциях против восставших трудящихся Абхазии и Красной Армии принимали участие, кроме многочисленной меньшевистской армии, англо-французские крейсеры и броненосцы, белоказачий отряд и белогвардейские части.

Отступавшие меньшевистские войска и интервенты при активном участии своей местной агентуры – князей, дворян, кулаков – нанесли народному хозяйству Абхазии огромный ущерб. По данным правительственной комиссии, с 28 февраля по 4 марта 1921 года меньшевики с помощью военного флота Антанты вывезли из Абхазии одного только табака высшего сорта около 35 тыс. пудов, стоимостью около 175 тыс. фунтов стерлингов. За период же с 1919 года до установления Советской власти меньшевики вывезли из Абхазии в Англию, США, Италию, Турцию, Германию и другие страны 692.600 пудов табака, общей стоимостью 2.077.800 фунтов стерлингов. Помимо этого, в результате обстрела англофранцузскими кораблями в районе Пиленково были сожжены табачные склады и погибло 20 тыс. пудов табака стоимостью 60 тыс. фунтов стерлингов. Непосредственно от военного флота Антанты пострадало немало ценных сооружений края. Общие убытки, причиненные Абхазии за время господства меньшевиков, по далеко не полным подсчетам, определялись в сумме свыше 40 миллионов рублей золотом[1].

---

[1] Дзидзария Г. А. «Из истории установления Советской власти в Абхазии». Исторические записки, 44, 1953. – С. 304-305.

4 марта 1921 года части Красной Армии, преодолевая вместе с восставшими сопротивление противника, освободили г. Сухуми, и Абхазский Ревком провозгласил Советскую власть в Абхазии.

В первой половине марта 1921 года вся территория Грузии была очищена от меньшевиков и иностранных империалистов. Установлением Советской власти завершилась борьба за социалистическую революцию в Грузии.

В истории братских грузинского и абхазского народов началась новая светлая эра-

В связи с провозглашением Абхазии Советской Социалистической республикой Ревком Абхазии 31 марта 3921 года сообщил В. И. Ленину, И. В. Сталину и всем советским республикам:

«Волею трудящихся родилась новая Социалистическая Советская республика – Абхазия...

Советская республика маленького народа служит наглядным примером великой освободительной роли Красной Армии и является новой пощечиной, которую нанесла Великая Октябрьская революция угнетателям малых народов – империалистам всех стран и их лакеям – социал-предателям. От имени трудящихся молодой Советской Абхазии шлем горячий привет великой рабоче-крестьянской стране – Советской России и всем советским республикам. Мы рассчитываем на братскую поддержку всех советских республик и выражаем уверенность, что Социалистическая Советская республика Абхазия в союзе с нами будет с честью отстаивать великие завоевания Российской рабоче-крестьянской революции и помогать делу социалистической революции во всем мире»[1].

[1] «Правда Грузии», 1921 г., □18.

ГЛАВА II

МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АБХАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА (1921–1925 гг.)

Историческая победа над интервентами и белогвардейцами позволила советскому народу возобновить мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

Переход к мирному социалистическому строительству совершался в трудных и сложных условиях. Народное хозяйство было разорено. Глубокую разруху переживала промышленность. Она лишь в самой незначительной степени удовлетворяла потребности населения. Транспорт не мог поддерживать нормальные хозяйственные связи между различными районами страны. Денежная система была расстроена. Резко сократились посевные площади и упала товарность сельского хозяйства. В стране свирепствовал голод.

Перед Коммунистической партией и Советским государством стояла неотложная задача – ликвидировать эти грозные явления и создать, в первую очередь, прочную экономическую основу союза рабочего класса и крестьянства. С этой целью требовалось создать более благоприятные условия для развития мелкого крестьянского хозяйства, обеспечить продовольственную базу для рабочего класса и сырьевую базу для промышленности, поднять производительные силы страны.

В этот тяжелый момент В. И. Ленин, опираясь на знание экономических законов развития общества, с гениальным предвидением указал единственно правильный путь социалистического строительства, обеспечивший прочный союз рабочего класса и крестьянства, путь новой экономической политики. В своих выступлениях на X съезде партии В. И. Ленин с необычайной силой и глубиной, обо-

сновывая необходимость изменения экономической политики, указывал, что в России рабочий класс представляет меньшинство, а мелкие владельцы – большинство населения. Крестьянство России за годы Советской власти в своей массе стало середняцким. С этим обстоятельством приходится считаться. «Нам нужно строить нашу государственную экономику, – говорил Ленин, – применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем»[1].

Приход мелких хозяев к обобществленному труду – процесс длительный, возможный только на базе развития тяжелой индустрии, машиностроения. В. И. Ленин говорил, что «пока крупная машина» мелкого крестьянина «не переделала» на коллективный лад, «надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать»[2].

Необходимость нэпа, как единственно правильной экономической политики Советского государства в период перехода от капитализма к социализму, вытекала из марксистско-ленинского учения о преобразовании капиталистического общества в социалистическое и ленинской теории о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране.

Новая экономическая политика была рассчитана на вытеснение капиталистических элементов, на победу социалистических элементов, на построение фундамента социалистической экономики.

Построение социализма в нашей стране на рельсах нэпа обеспечивалось наличием в руках Советской власти командных экономических высот – земли, крупной промышленности, банков, транспорта, внешней торговли – правильным руководством Коммунистической партии Советским государством и народными массами.

В крутом повороте от политики военного коммунизма к новой экономической политике вопрос о восстановле-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32. – С. 203.
[2] Там же. – С. 165.

нии мелкотоварного сельского хозяйства выдвигался на первое место. Нельзя было ликвидировать общую хозяйственную разруху, не создав элементарных предпосылок для развития промышленности. Надо было обеспечить промышленность внутренним, преимущественно крестьянским, рынком, развить производство необходимого промышленности сельскохозяйственного сырья; наладить производство продовольственных продуктов в таком объеме, чтобы деревня могла поставлять их в достаточном количестве городскому населению. Для того, чтобы построить социалистический фундамент хозяйства, создать индустрию, надо было начать дело с сельского хозяйства. «В первую голову, – писал Ленин, – нужны немедленные и серьезные меры для поднятия производительных сил крестьянства»[1].

Трудовому крестьянству следовало помочь сначала восстановить свое хозяйство, а затем постепенно перейти от раздробленного мелкого индивидуального хозяйства к крупному обобществленному машинному земледелию.

С введением нэпа в руках Коммунистической партии и Советского государства оказался такой новый стимул повышения производительности сельского хозяйства, как личная инициатива и личная заинтересованность мелкого производителя и свобода рыночных связей. Продналог, дававший возможность крестьянскому хозяйству свободно сбывать излишки своего производства, требовал развертывания свободной торговли. Такая торговля не ограничивалась низовым, крестьянским и местным оборотом, а охватывала все движение товаров. Торговля, регулируемая государством, являлась важнейшим средством смычки индустрии с крестьянским хозяйством. Поэтому одной из главных практических задач хозяйственного строительства, стоявшей тогда перед партией и страной, являлось обеспечение организованного товарооборота между городом и деревней.

---

[1] Ленин В. И. Соч., т. 32. – С. 320.

Государство не могло непосредственно руководить хозяйственной деятельностью многомиллионных крестьянских дворов. Оно оказывало воздействие на крестьянские хозяйства через налоговую политику, кредит, влияние на цены и рынок, посредством агрономических и агротехнических мероприятий.

В соответствии с основами новой экономической политики и развитием товарно-денежных отношений, Коммунистическая партия и Советское правительство в рассматриваемый период разработали и провели в жизнь целеустремленную и планомерную систему хозяйственных мероприятий, способствовавших подъему сельского хозяйства, развитию его в социалистическом направлении.

Успешное претворение в жизнь новой экономической политики позволило В. И. Ленину окончательно сформулировать свой гениальный кооперативный план, план социалистического преобразования сельского хозяйства. В. И. Ленин в кооперативном плане, раскрыв возможность и необходимость перехода от мелкого товарного производства к социалистическому, вместе с тем экономически доказал, что единственно верным путем такого перехода является кооперация.

По ленинскому кооперативному плану партия должна была организовать массовое вовлечение крестьянства сначала в сбытовую и снабженческую, а затем и в производственную кооперацию, в колхозы. Кооперация обеспечивала участие крестьянина в построении социализма, открывала перед ним перспективу полного освобождения от кулацкой кабалы, перспективу зажиточной и культурной жизни.

Коммунистическая партия приняла и провозгласила кооперативный план как генеральную линию построения социализма в сельском хозяйстве. Все более полно познавая требования экономических законов социализма и опираясь на них, используя их при разработке всех мероприятий в области сельского хозяйства, партия последо-

вательно осуществляла кооперативный план.

Победа Советской власти в Грузии совпала с периодом перехода Советской России и других советских республик от военного коммунизма к новой экономической политике Хозяйственное возрождение Советской Грузии, в том числе и Абхазии, началось с новой экономической политики.

Конкретный план для успешного разрешения задач, стоящих перед Коммунистической партией в Грузии и Закавказье, был разработан в письмах и директивах В. И. Ленина, а также в докладе И. В. Сталина «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье». В борьбе за осуществление этого плана руководителями грузинских коммунистов являлись выдающиеся деятели партии и Советского государства: С. Орджоникидзе, М. Цхакая, Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, В. Стуруа и другие.

В знаменитых письмах В. И. Ленина к коммунистам Кавказа и Грузии со всей полнотой и глубиной были отображены общие для Грузии и Абхазии специфические особенности экономического, политического и культурного развития, даны конкретные задачи социалистического строительства, пути и средства их осуществления.

В. И. Ленин с большим интересом следил за правильным проведением нэпа грузинскими коммунистами. В. И. Ленин неоднократно предупреждал коммунистов Закавказья о необходимости учитывать своеобразие и местные конкретные условия при использовании опыта РСФСР. «Не копировать нашей тактики, – указывал Ленин, – а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917–1921 годов»[1]. В. И. Ленин советовал проявлять больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству. «Сразу постараться улучшить положение крестьян»[2], – писал он.

---

[1] Ленин В. И. Соч., т. 32 – С. 296.

[2] Там же. – С. 297.

Коммунисты Грузии и Абхазии руководствовались мудрыми директивными указаниями В. И. Ленина. Они на всех участках социалистического строительства получали советы и указания от ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии.

Наша большевистская партия уделяла особое внимание установлению национального мира в Закавказье. Партия большевиков шла к этому через укрепление национальной государственности Грузии, Азербайджана и Армении и путем предоставления национальным меньшинствам автономных прав.

В результате осуществления национальной политики Коммунистической партии и Советского государства в марте 1921 года Абхазия была провозглашена Советской Социалистической Республикой. Создание ее явилось результатом внимательного учета волеизъявления народных масс, выражением заботливой охраны их национальных нужд и интересов.

Советская власть, создавшая условия для взаимного доверия и братского сотрудничества народов, с естественной необходимостью вела народы к объединению. Состоявшийся в мае 1921 года съезд трудящихся Абхазии подчеркнул необходимость самого тесного союза с народами всех советских республик и, в первую очередь, с братским грузинским народом.

Историческое единство Абхазии с Грузией было закреплено специальным договором в декабре 1921 года, который был заключен «исходя из глубокой общности уз, связывающих трудящиеся массы Грузии и Абхазии, и, принимая во внимание, что только полное объединение всех сил обеих республик может обеспечить как интересы их, так и интересы великой пролетарской революции»[1].

Трудящиеся Советской Абхазии вместе со всеми трудящимися Закавказья восторженно встретили решение Кавказского бюро ЦК РКП (б) о федерации Закавказских

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 28 декабря 1921 г., □ 134.

республик от 3 ноября 1921 года.

Об отношении широких масс трудящихся к идее создания федерации Закавказья Революционный комитет Абхазии сообщал: «Весть о федерации советских республик Закавказья была встречена в Абхазии восторженно... После получения известия о федерации в Сухуме состоялся большой митинг, на котором присутствовали партийные и беспартийные. Известие о федерации Закавказья вызвало единодушный энтузиазм. Вынесенная по этому поводу резолюция приветствует мудрый акт Кавбюро о федерации, который является лучшим средством к более тесному и братскому единению трудящихся Закавказья и уничтожению шовинизма, оставленного в наследство от былого режима. Такие же резолюции получаются из разных мест Абхазии»[1].

Объединение Закавказских республик способствовало упрочению Советской власти в этих республиках, восстановлению народного хозяйства, его дальнейшему развитию по пути социалистического строительства, созданию атмосферы взаимного доверия между народами Закавказья.

ЗСФСР сыграла большую роль в хозяйственном и политическом укреплении Советской Абхазии уже в восстановительный период. В январе 1924 года в отчете Абхазского правительства второму съезду Советов Грузии указывалось, что в результате помощи ЗСФСР и Советской Грузии бюджет Абхазии уже в 1923 году стал бездефицитным. Второй Закавказский съезд Советов (январь 1924 г.) также подчеркнул благоприятные экономические результаты объединения народов Закавказья. В резолюции съезда говорилось: «Съезд с удовлетворением отмечает улучшение хозяйства всей Закавказской федерации. Политическое объединение Закавказья дает основной толчок развитию производительных сил края и подъему его хозяйственной

[1] «Правда Грузии», 9 декабря 1921 г.

жизни»[1].

В декабре 1922 года Абхазия, в составе Грузии, через Закавказскую федерацию вошла в Союз Советских Социалистических Республик.

Только единое народное хозяйство СССР могло обеспечить общие жизненные интересы всех советских народов, взятых вместе, и национальные интересы каждого советского народа в отдельности. Коммунистическая партия объединяла усилия всех народов на борьбу за восстановление разрушенного хозяйства, за построение социализма. Центральный Комитет партии, Советское правительство, русский народ оказали огромную помощь всем советским республикам, в том числе и Советской Абхазии.

В декабре 1922 года на первом Закавказском съезде Советов Г. К. Орджоникидзе, ярко обрисовав помощь, оказываемую Российской федерацией республикам Закавказья, указал, что лишь благодаря ей эти республики начали восстанавливать свое хозяйство. «Разве, – говорил он, – без материальной помощи Советской России укрепилась бы Советская власть здесь?... Существованием Советской власти, своим освобождением трудящиеся массы Грузии, Армении, Азербайджана целиком обязаны России. Не будь Советской России – не было бы Советского Азербайджана, Советской Грузии, Советской Армении, и по сегодняшний день они находились бы под пятой английского империализма»[2].

Съезды коммунистических организаций Закавказья и Компартии Грузии, съезды Советов ЗСФСР и Грузинской ССР, руководствуясь постановлениями Коммунистической партии Советского Союза и Союзного правительства, принимали важнейшие решения по развитию народного хозяйства, определявшие, в частности, подъем сельского хозяйства Абхазии.

Под руководством Закавказского крайкома партии и

---

[1] «Заря Востока», 9 января 1924 г., □ 472.

[2] Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. – С. 261.

ЦК КП(б) Грузии абхазские коммунисты во главе с видными партийными и государственными деятелями Е. А. Эшба и Н. А. Лакоба боролись за осуществление политики Коммунистической партии в Советской Абхазии.

1. Аграрная политика Советской власти

Одним из важнейших в числе первых мероприятий Советской власти в деревне было решение аграрного вопроса, практическое осуществление аграрной политики нашей партии. От решения этого насущнейшего вопроса зависела ликвидация вековой отсталости деревни, дальнейшее упрочение экономического и политического союза рабочих и крестьян.

Бесчисленные заявления крестьян, поступившие в 1921 году в сельские ревкомы и земкомы, показывают, с какой жаждой ждала получения земли основная масса крестьянства Абхазии.

Вот что пишет в своем заявлении от 29 марта 1921 года в Драндский волостной Ревком крестьянин Федор Беришвили: «Я гражданин с. Бабушеры никогда не имел землю и обрабатываю чужую землю.

Я сорок лет окончил, что живу в селе Бабушеры и никогда земли не имел»[1].

«Уже от роду и до настоящего времени обрабатываю чужие земли то наполовину, то в аренду»[2] – писал в Бабушерскую сельскую земкомиссию крестьянин А. Гогуа 13 июня 1921 года.

Крестьянин села Пшап Георгий Маджаргалая в заявлении, поданном в сельскую земкомиссию, писал: «Я всегда являлся просителем земли, но не добивался цели»[3].

Приведем еще одно заявление 29 крестьян Чубурис-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 94, л. 29.
[2] Там же, л. 41.
[3] Там же, л. 52.

хинджской и Цхирогальской общин, писавших в Ревком Самурзаканского уезда следующее: «Каждый из нас является безземельным или же малоземельным. Если у кого есть мало земли, и то неплодородна и нам с давних пор приходится обрабатывать чужие земли, платя им (владельцам земли – А. К.) известное количество урожая. Таким образом, мы были лишены возможности доставлять достаточное количество кукурузы своим семьям для прокормления и приходилось ежегодно голодать»[1].

Ко времени установления Советской власти в Грузии и Абхазии уже имелся классический образец большевистского решения аграрного вопроса в РСФСР. Декрет о земле, рожденный Великой Октябрьской социалистической революцией, и опыт осуществления его в РСФСР легли в основу решения здесь земельного вопроса.

Ленинский декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, гласил, что «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа»[2]. Отменяя частную собственность на землю, Советская власть осуществила этим декретом национализацию всей земли. Это было подтверждено также и «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и законом «О социализации земли». Национализация земли, осуществленная диктатурой пролетариата, стала всеобщим законом в стране.

Ввиду того, что установление Советской власти в Абхазии произошло в начале весенних полевых работ, срочное решение земельного вопроса было особенно необходимо. «Перед нами тогда стоял вопрос, – говорил председатель Ревкома Абхазии Е. Эшба на I съезде Советов Абхазии в феврале 1922 года, – чтобы возможно большая площадь была засеяна, чтобы меньшевистские государственные фонды были распределены руками самих крестьян между крестьянами»[3] Ревком Абхазии с созданием органов мест-

[1] Там же, д. 20, л. 554.
[2] Декреты Советской власти, т. 1, 1957. – С. 17.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп.2 2, д. 5, лл. 28-35.

ной государственной власти немедленно приступил к реализации аграрной политики Советской власти.

16 марта 1921 года Ревкомом Абхазии была роздана уездным, волостным и сельским ревкомам, а также всем земотделам инструкция, которой предлагалось руководствоваться впредь до окончательного разрешения земельного вопроса. Согласно этой инструкции, земельным комитетам, создаваемым из трех лиц сочувствующих Советской власти беднейших крестьян, предоставлялись функции революционных крестьянских комитетов. В задачу земельных комитетов входили учет и «распределение так называемых земель государственного фонда между наиболее нуждающимися»[1], контроль и организация производства.

Уездные ревкомы, руководствуясь общими установками Советской власти, для немедленного решения земельных вопросов разрабатывали и принимали практические меры применительно к условиям данного уезда и давали, в свою очередь, инструкции сельским земкомам. Например, Самурзаканское уездное Оргбюро в отчете за март года отмечало, что Оргбюро и Ревкомом была составлена инструкция по земельному вопросу с «соблюдением трудового принципа обработки земли» и разослана «сельским земельным комиссиям для руководства и исполнения[2]. Гагринский уездный Ревком в своей инструкции земкомам и посевкомам предлагал: «4. Все земледельцы, разрабатывавшие участки в 1920 году, сохраняют право пользования ими также на 1921 год...

12. Все земли, обрабатываемые половинщиками, должны быть оставлены за теми, кто их обрабатывал.

13. Все земли, ранее арендованные у частных лиц, остаются за арендаторами»[3].

---

[1] Там же, ф. 17, оп, 1, д. 52, л. I.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. 1, т. 1, д. 1, л. 7 об.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 308, д. 18, л. 9.

Руководствуясь инструкциями вышестоящих органов власти, сельские ревкомы и земкомы осуществляли конфискацию имений и передавали помещичьи и кулацкие земли безземельным и малоземельным крестьянам. Жившие на помещичьих и монастырских землях арендаторы оставлялись на занимаемых ими землях без уплаты кому бы то ни было аренды.

Председатель Ревкома Абхазии Е. Эшба, касаясь первых аграрных мероприятий Советской власти на 1-м съезде Советов Абхазии подчеркивал, что земельный вопрос «именно в марте месяце получил единственно правильное свое разрешение – решение в интересах крестьян»[1].

6 апреля 1921 года Ревком Грузии издал «Декрет 17 о земле», в основу которого был положен, с учетом местных условий, ленинский декрет о земле и последующие земельные законы РСФСР[2].

Декрет объявил землю исключительно государственной собственностью. В декрете было сказано, что «вся земля обращается в общее достояние трудящегося народа»[3]. По декрету запрещалась купля и продажа земли и передача ее в аренду. Земли крупных землевладельцев конфисковались без выкупа. Вместе с землей были объявлены конфискованными постройки, инвентарь и сельскохозяйственные орудия помещиков, церквей, монастырей и других крупных владельцев.

---

[1] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 5, лл. 28–35.

[2] В 1921 году Наркомземом Абхазии был составлен проект декрета о земле, но он не был опубликован (см. проект декрета о земле Абхазии, ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 103, лл. 72–73). При осуществлении земельной политики в Абхазии руководствовались декретом РСФСР и Ревкома Грузии. «По декретам РСФСР и Ревкома Грузии за 17, вся земля навсегда перешла в общее достояние трудящихся. Купля и продажа земли в аренду либо другим способом отменена. Таким образом, все земли и леса помещиков и монастырей... перешли государству», – сообщается в докладе о деятельности Наркомзема Абхазии за 1922 год. См. ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 6.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 36, л. 56.

Становясь всенародной собственностью, крестьянская надельная земля оставалась в пользовании крестьян. В декрете говорилось, что эта земля не только не конфискуется, но, наоборот, мелкие и средние крестьяне дополнительно «получат в обработку достаточное количество земли для удовлетворения нужд своей семьи»[1].

В развитие этого декрета, 26 мая 1922 года было издано «Положение Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета о «землеустройстве», согласно которому нормы земель, отводившихся бесплатно в пользование трудящихся, устанавливались в зависимости от района и категории (было установлено 5 районов и в каждом из них 4 категории) в размере от 2,5 до 10 десятин на хозяйство[2].

Декрет о земле выдвинул также задачу создания государственных социалистических хозяйств. В специальном параграфе декрета говорилось, что крупные земельные участки с высококультурными хозяйствами, как плантации, питомники, сады, оранжереи, а также частные хозяйства племенного скотоводства, птицеводства и т. д., не подлежат разделу, а превращаются в культурно-показательные народные хозяйства и передаются в пользование тех или иных органов государственной власти, в зависимости от размера и значения их[3]. Такая передача государству высококультурных хозяйств, а также племенных скотоводческих хозяйств создавала необходимые условия для строительства первых крупных социалистических хозяйств.

В «Декрете □ 17» имелась статья 8-я, в которой прямо выдвигалась задача всемерного содействия созданию коммун и артелей и необходимость широкой поддержки их. «В целях развития сельского хозяйства и благополучия широких слоев трудового населения, – говорилось в декрете, – Советское правительство уделит исключительное внимание развитию и росту общинных и коллективных

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, Д. 36, л. 56.
[2] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 103, л. 6.
[3] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 36, л. 56.

хозяйств (коммун, артелей и др.)»[1].

Декрет о земле Ревкома Грузии явился реализацией основных требований аграрной программы большевиков, полностью совпадавших с коренными интересами трудового крестьянства. На основании этого декрета в Грузии, в том числе и в Абхазии, была осуществлена конфискация помещичьей земли без выкупа и на основе ее проведена национализация всей земли; были созданы опорные пункты социалистического переустройства деревни в виде крупных показательных сельскохозяйственных предприятий – будущие совхозы. Реализацией декрета о земле в Абхазии, как и во всей стране, был «создан земельный строй, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму»[2].

В осуществление положений «Декрета 17» Ревкомом Абхазии вскоре была издана новая, более подробная и ясная «Инструкция для сельских земкомов». Земкомы, повсеместно избранные в первый же месяц Советской власти на общих сельских сходах из трудового земледельческого населения (бедняков и середняков), под руководством местных органов власти претворяли в жизнь советскую земельную политику. «Инструкция для сельских земкомов», розданная всем земельным комитетам, явилась руководством в их практической деятельности по осуществлению «Декрета 17».

Аграрная политика Советской власти в Абхазии не только была направлена на ликвидацию помещичьего землевладения, но, как и по всей стране, исходила также из принципа ограничения кулачества, опираясь на полупролетарские слои деревни. В «Инструкции уездным земотделам Абхазии»[3] по этому поводу говорилось: «Земкомы следят за тем, чтобы бывшие помещики и кулаки не

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 36, л. 56.

[2] Ленин В. И. Соч., т. 28. – С. 290.

[3] Наркомзем Абхазии 10 марта 1922 года издал новую инструкцию для уездных земотделов Абхазии в развитие аналогичной инструкции, разработанной ревкомом в 1921 году.

оставляли в своем пользовании свыше трудовой нормы»[1].

Трудящееся крестьянство не имело еще перед собой практических примеров преимущества крупного социалистического производства и еще верило во всеспаси- тельную силу трудового землепользования. Поэтому острый и практически важный для крестьянства вопрос о форме пользования землей Советской властью был решен в соответствии с желаниями крестьян. Инструкция Ревкома Абхазии установила в качестве переходных мер трудовое уравнительное распределение земли между трудящимися крестьянами. Инструкция гласила: «Земкомы распределяют всю фондовую землю в пределах селения, годную для хлебопашества, между трудовым населением, учитывая многочисленность семьи и число рабочей силы таковой»[2]. Следует отметить, что женщины впервые получили право на земельный надел только благодаря Октябрьской социалистической революции.

Большую часть конфискованной у помещиков земли земкомы распределяли между беднотой. Размер получаемой крестьянами земли зависел прежде всего от количества переданной в бесплатное пользование крестьянам частновладельческой земли в данной деревне и установленных норм наделов и способов передела. А размеры земель, подлежащих переделу, были неодинаковы не только в разных уездах Абхазии, но они были различны в разных селах одного и того же уезда. Поэтому, на основе аграрных законов Советской власти, исходя из местных условий, волостные и сельские органы власти и земельные комитеты устанавливали нормы землепользования и способы передела земли, и сами крестьяне обсуждали их на волостных собраниях и сельских сходах. В тех селах, где земли, подлежащие распределению среди крестьянства, были незначительны, основным принципом был передел по душам. Например, Ажаро-Цебельдинский волостной

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 68, л. 25.

[2] Там же.

Ревком в докладе за март—май месяцы 1921 года указывал, что ввиду многочисленности безземельных и малоземельных крестьян в волости и незначительности земель, подлежащих переделу, «многоземельному крестьянину оставлялось не то количество, какое он может своими силами обрабатывать, а то количество, которое достаточно было для просуществования его семьи»[1].

Деятельность земельных комитетов направлялась местными органами Советской власти и вышестоящими земельными органами. Особо спорные вопросы разрешались уездными земельными органами.

«Основным принципом, которым руководствовалась коллегия в разрешении спорных вопросов, является: степень нуждаемости в земле, состав душ в семье и количество рабочих рук в семье»[2] (подчеркнуто нами – А. К.), – писал в своем отчете за 10 месяцев 1921 года земотдел Гумистинского уездного Ревкома.

«Временное наделение землей трудящихся произведено повсеместно и распределение сделано почти равномерно. Большую услугу в этом деле оказали... земкомы, которые, если можно так сказать, кустарным, самым примитивным способом, без всякой технической помощи, посредством веревки проделали все работы по временному наделению безземельных и малоземельных крестьян»[3], – читаем в отчете Наркомзема за 1922 год.

Принцип уравнительного землепользования не был большевистским. Его выдвигали эсеры. Но ввиду того, что крестьянские массы хотели распределить земли именно по этому принципу, большевики, идя на уступку трудовому крестьянству, приняли и провели его в жизнь, как временную меру.

Большевики исходили из того, что в условиях диктатуры пролетариата уравнительные переделы не являлись

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 356, д. 17, лл. 19–20.
[2] Там же, ф. 365, д. 4, л. 5.
[3] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 93, л 9.

помехой для осуществления их революционной программы, что они отнюдь не отменяли национализации земли, не исключали перспективы дельнейшего постепенного социалистического переустройства земледелия.

В. И. Ленин писал о требовании уравнительного землепользования: «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, значит господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, значит господство капитала подорвано, – то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собою, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой.

Переход политической власти к пролетариату – вот в чем суть»[1].

Крестьяне сами на практике должны были убедиться в том, что при существовании мелкотоварного, раздробленного крестьянского хозяйства никакая уравнительность, хотя бы самая «трудовая», не может уничтожить классового расслоения крестьянства, нищеты и капиталистической эксплуатации, ибо мелкотоварное хозяйство неизбежно порождает капитализм. Крестьянская беднота и середняк на практике должны были убедиться в преимуществах крупного социалистического производства в земледелии. Но пока крестьянство в этом не убедилось, необходимо было удержать и расширить революционные завоевания, укрепить союз между рабочим классом и трудящимся крестьянством, укрепить руководящую роль рабочего класса в этом союзе. И трудовое землепользование действительно укрепило доверие трудящегося крестьянства к рабочему классу, к Советской власти, материально закрепило союз рабочего класса с трудовым крестьянством. Под руководством и с помощью Коммунистической

[1] Ленин В. И. Соч., т. 25. – С. 260.

партии, Советского правительства, рабочего класса, преодолевая в ожесточенной борьбе сопротивление классового врага, трудовое крестьянство успешно разрешало земельный вопрос через свои земельные комитеты.

«Нужно особенно подчеркнуть, – говорилось в отчете о деятельности земотдела Гумистинского исполкома за три первые месяца 1922 года, – что хотя еще не имеется окончательное законченное положение о землепользовании и надельной норме, но сельские и волостные земкомы более реально, жизненно и просто разрешают споры на местах, что доказывает уменьшение почти на 60 процентов поступивших жалоб с мест в уезд сравнительно с 1921 годом. Большой помощью в этом направлении послужила краткая, но исчерпывающая самые существенные вопросы инструкция Наркомзема в 14 пунктах»[1].

Практика как всей нашей страны, так и Абхазии, глубоко подтвердила величайшую веру в силу революционного творчества масс, выраженную в ярких словах В. И. Ленина в докладе о земле на II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 года.

«Мы должны следовать за жизнью, – указывал Ленин, – мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам... мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос»[2].

В 1921–1922 годах было завершено, в основном, осуществление аграрной реформы в абхазской деревне. По данным Наркомзема, основанным на неполных сведениях уездных земотделов, в 1921 году земкомами было распределено безземельным и малоземельным крестьянам 40.000 десятин бывших помещичьих земель[3].

В 1921 году, – сообщала газета «Голос Трудовой Абхазии», – «в большей своей части конфискация земли

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д 80, л. 25.

[2] Ленин В. И. Соч., т. 26 – С. 229.

[3] Отчет Наркомзема с 4 марта по 31 декабря 1921 г. См. «Голос Трудовой Абхазии», 3 января 1922 г., □ 2.

от бывших землевладельцев была завершена и земли были распределены между безземельными и малоземельными крестьянами, так что острая нужда в земле была удовлетворена»[1].

Первые уездные съезды Советов одобрили проведенную в деревне работу в области регулирования земельных отношений и наметили мероприятия по ее дальнейшему углублению.

Первый съезд Советов Абхазии в феврале 1922 года, считая удовлетворительным землеустройство, проведенное при помощи земкомов, признал необходимым дальнейшее их сохранение и усиление. В своей резолюции о земельной политике съезд подчеркнул, что «государственная собственность на землю является незыблемой», отметив вместе с тем необходимость «обеспечения за сельскими трудовыми обществами бессрочного и устойчивого пользования надельной землей»[2].

В результате антипартийной преступной деятельности национал-уклонистской оппозиции в отдельных районах Грузии ликвидация помещичьего землевладения не была завершена до 1923 года. В некоторых деревнях помещики, сохранив за собой свои имения, по- прежнему держали крестьян в экономической зависимости.

После отстранения уклонистского состава от руководства ЦК КП Грузии, новый состав Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии в ноябре и декабре 1922 года наметил мероприятия по завершению земельной реформы революционным путем. В январе 1923 года Чрезвычайная сессия Центрального Исполнительного Комитета Грузии приняла специальное решение по ликвидации последствий меньшевистско-помещичьего разбоя в деревне. Сессия признала неотложной задачей Советской власти в Грузии немедленное завершение земельной ре-

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 14 марта 1922 г., □ 59.

[2] Там же, 22 февраля 1922 г., □ 43.

формы.

25 января 1923 года Г. К. Орджоникидзе выступил со статьей «Существующим безобразиям в деревне надо положить конец со всей решительностью»[2], в которой окончательный разгром помещиков поставил боевой задачей Компартии и Советской власти Грузии. Говоря о причине сохранения помещичьего землевладения в некоторых районах Грузии до 1923 года, Г. К. Орджоникидзе указывал, что над этим «стоит серьезно призадуматься. Это очень много говорит о нашем советском аппарате Грузии». Враги народа, вместо открытого выступления, избрали другой путь: поступали на советскую службу и всемерно старались защищать интересы дворян и князей против рабочих и крестьян. «Они, – писал Орджоникидзе, – всемерно тормозили передачу помещичьих земель крестьянам»[1].

По данным Наркомзема Грузии, в 1923 году крестьянству Грузии было передано 53.188 десятин помещичьей земли[2].

Окончательная ликвидация помещичьего землевладения в отдельных местах Абхазии затянулась до 1923 года. Кодорская пятая уездная партийная конференция, состоявшаяся в октябре 1923 года, например, указала на то, что у нетрудового элемента: князей, дворян –земля еще полностью не отобрана[3].

Из сведений 1923 года о землях, принадлежащих бывшим дворянам и князьям и обрабатываемых наемным трудом, видно, что многие из них сохранили по 20 и свыше десятин земли. В селе Мерхеули некий Хварцкия имел 200 десятин земли и сдавал ее в аренду крестьянам. Житель того же села Девдариани имел 220 десятин. Сохранив за собой большие участки земли, князья и дворяне использовали их для эксплуатации крестьян. «В нижнем Мерхеули проживает князь Владимир Эмухвари, – сооб-

[1] «Правда Грузии», 25 января 1923 г., □ 541.
[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 288, д. 1825, л. 248.
[3] «Голос Трудовой Абхазии», 3 ноября 1923 г., 1923 г., □ 253.

щалось в «Голосе Трудовой Абхазии», – который имеет около 300 десятин земли, каковая вся отдается арендаторам. Эти арендаторы вроде крепостных. Они дают после сбора урожая часть его за арендованную землю, а также выполняют другие даровые работы в пользу владельца. По словам жителей-арендаторов, нынешнее их отношение к князю ничем не отличается от времен царских и меньшевистских; такая же зависимость»[1].

В ноябре 1923 года IV Абхазская областная партийная конференция обсудила доклад Наркомзема об итогах земельной реформы в Абхазии. Конференция постановила: «Учитывая опыт проведения земреформы в Грузии, – признать необходимым в ударном порядке проведение таковой в Абхазии, предоставив полную инициативу местам, а последним предложить широко вовлечь крестьянство»[2]. Постановление обращало также внимание на «срочное урегулирование пользования общинных лесов крестьянами».

На основании решения Абхазской областной партийной конференции, в конце 1923 года были созданы по всем уездам Абхазии специальные комиссии для завершения земельной реформы. В результате их деятельности в ноябре и декабре 1923 года было отобрано 4.288 десятин земли у бывших частных владельцев и отчасти у кулаков, еще сохранивших у себя в пользовании земли выше установленной нормы. Дворянам и князьям, изъявившим желание вести хозяйство своим трудом, были оставлены земельные наделы не свыше трудовой нормы. У кулаков Самурзаканского и Кодорского уездов было отобрано 971,5 десятин земли.

«При проведении земреформы в некоторых уездах было затронуто и сельское кулачество. Реформа была проведена быстрым темпом, вызвала воодушевление подавляющего

---

[1] Там же, 19 июля 1923 г., □ 163.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 53, д. I. л. 22 об.

большинства крестьян»[1], – читаем в докладе отдела земледелия и землеустройства Наркомзема Абхазской АССР за 1923 год.

Все эти земли были переданы в пользование малоземельных крестьян. В Гагринском и Гудаутском уездах крестьянство получило 400 десятин, в Гумистинском – 200 десятин, в Кодорском – 1.200 десятин, в Самурзаканском – 2.488 десятин[2].

Так была завершена реализация декрета о земле. Трудовое крестьянство отстояло национализацию земли против контрреволюционных попыток кулачества использовать ее в своих интересах, завершило конфискацию помещичьего землевладения, провело уравнительный передел земли.

Передача конфискованной помещичьей земли в пользование крестьян и ее уравнительный раздел явились мерами огромной революционной силы. В результате этих мер было уничтожено помещичье землевладение и ликвидированы все крепостнические пережитки, укрепился союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства.

В 1923 году Наркомземом Абхазии на основании земельного кодекса РСФСР и земельных законов Грузинской ССР, с учетом местных условий был составлен земельный кодекс Абхазии. Он был введен в действие постановлением ЦИК Абхазской АССР с 20 февраля 1925 года.

Земельный кодекс закрепил проведенные в деревне Абхазии аграрные преобразования. Он гласил:

1. Право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах ССР Абхазии отменено навсегда.

2. Все земли в пределах ССР Абхазии, в чьем бы пользовании и распоряжении они ни находились, составляют собственность рабоче-крестьянского государства»[3].

Борьба с феодальными пережитками и кулачеством вы-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 189, л. 18.

[2] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 189, л.1.

[3] «Земельный кодекс Абхазии», Сухум, 1925. – С. 5.

звала обострение классовой борьбы в абхазской деревне. Конфискация и распределение земли осуществлялись при ожесточенном сопротивлении ликвидируемого класса помещиков, которое проявлялось в самых разнообразных формах. Враги народа, цепляясь за малейшую возможность, пытались повернуть деревню вспять. Они прибегали к убийствам, поджогам, вредительству, к разжиганию земельных споров между отдельными селениями и крестьянами, пытались запугать население всевозможными слухами, угрозами и жалобами, используя для этого деревенских кулаков. В своем отчете за 1921 год земотдел Гумистинского уездного ревкома отмечал: «Беднота остается удовлетворенной, и если раздаются голоса недовольствия и протеста, то это исходит от бывших крупных землевладельцев»[1].

«В нынешнем году, – читаем в газете «Голос Трудовой Абхазии», – все жалобы, поступающие из Самурзаканского уезда, исходят со стороны князей, кулаков и бывших владельцев. Это лучше всего говорит за то, что Советская власть относится к земельному вопросу так, как и следует рабоче-крестьянской власти»[2].

Помещики и дворяне никак не хотели примириться с потерей своих владений и всячески пытались возвратить конфискованные земли. Характерно в этом отношении заявление бывшего бедийского дворянина Левана Хахубия, проживавшего в г. Очамчире. Он требовал возврата своего имения. В заявлении, поданном в СНК Абхазии, свои «законные» претензии на бедийское имение он мотивировал так:

«На моих руках, кроме многочисленных бедных родственников, которым я помогаю в нужде, находятся жена и шесть малолетних детей»[3]. Понятно, кто были эти «многочисленные бедные родственники», которым так «помо-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 365, д. 4, л. 5.
[2] «Голос Трудовой Абхазии», 1 июля 1922 г., □146.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф.2, оп. I, д. 349, л. 13.

гал» в нужде «щедрый» эксплуататор.

Бывали случаи, когда отдельные работники Наркомзема, минуя местные земельные органы, непосредственно решали вопрос о возвращении помещику отобранной земли. Подобные факты были приведены, в частности, на IV Гумистинской уездной партийной конференции, состоявшейся в феврале 1923 года. «Конференция требует прекращения такого ненормального явления, – говорится в постановлении, – а что касается вопросов уже разрешенных непосредственно Наркомземом без Гумземотдела, конференция настаивает вновь пересмотреть таковые дела, начав с разбора дела в Гумземотделе»[1].

Бывшие помещики и другие частные земельные собственники пытались подорвать земельную политику Советского правительства также и путем нарушения запрета о продаже земли. Интересен в этом отношении факт, изложенный в заявлении крестьянина-бедняка села Река Гальского уезда (ныне входит в Очамчирский район) Петра Кучуберия: «... Он, Маргания, кидался на всех во все учреждения с жалобами на свое недовольствие и, не находя спасения, стал он скрыто продавать земли, но желающих, т. е. купщиков не оказалось, кроме одного крестьянина, а именно Бадра Кучуберия, который скрыто купив от этого Маргания часть этой земли, переселился из своей на эту землю и живет... Я уверен, что если спросить купщика Кучуберия, то он откажется, как и продавец Маргания, во избежание кары, а скажет подарил»[2]. Этот факт является характерным. В 1926 году было зарегистрировано 86 случаев купли-продажи земли в Абхазии. «Наблюдается такой способ «законного» оборота земли. Продавец земли подает в сельсовет заявление о том, – говорится в отчете Наркомзема Абхазии за 1927 год, – что он по каким-либо причинам отказывается от земли, вслед за этим покупа-

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. 2, т. 49, д.2, л.16.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 285, лл. 27–28.

тель подает туда же заявление о наделении его землей, после чего земля передается ему»[1]. Надо сказать, что в некоторых случаях отдельные работники сельсоветов, находившиеся под кулацким влиянием, не выполняли постановления народных судов о конфискации земель у их покупщиков.

Вражеские элементы деревни распространяли различные провокационные слухи, направленные против мероприятий Советской власти, неправильно истолковывая их с целью подрыва доверия трудящихся к Советской власти и расстройства народного хозяйства.

В циркулярном отношении от 17 мая 1921 года уездным ревкомам Революционный комитет Абхазии писал:

«До сведения Ревкома ССР Абхазии доходят сведения о попытках различных контрреволюционных элементов вызвать расстройство народного хозяйства и посеять среди населения винодельческих районов республики смуту рассказами о том, будто новая Советская власть считает занятие виноградным хозяйством делом вредным и стремится уничтожить виноградники»[2].

Решительно отвергая эти провокационные слухи, ничего общего не имевшие с политикой Советской власти, Ревком Абхазии писал, что Советская власть «не только не намерена оттеснить занятие виноградарством, являющимся одной из крупных отраслей народного хозяйства республики, но будет оказывать виноградарям и виноделам всяческое снабжение лечебными приборами и материалами в виноградном хозяйстве, а также в организации сбыта и других продуктов виноградарства и виноделия... через посредство кооперативов»[3].

Опись рабочего скота, проведенная в Гагринском уезде в целях статистического учета, истолковывалась врагами трудящихся и Советской власти как подготовка к пред-

---

[1] Там же, оп. 2, д. 11, л. 40 об.

[2] Там же. ф. 17, оп. 1, д. 19, л. 109.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 19, л. 109.

стоящей реквизиции крестьянского скота. Подпав под влияние провокационных слухов, отдельные крестьяне стали уничтожать свой скот. Гагринский Революционный комитет 26 марта 1921 года писал сельским ревкомам: «В связи с распускаемыми злонамеренными слухами о предстоящих реквизициях скота, некоторые граждане уничтожают свой домашний скот, разоряя свое хозяйство. Довожу до сведения граждан, что слухи эти никакого основания не имеют и являются провокационными»[1].

Враги трудящегося крестьянства не останавливались ни перед чем, чтобы вызвать недовольство в деревне и помешать осуществлению аграрных мероприятий Советской власти. Чтобы подавить хозяйственную активность бедняцко-середняцкой массы крестьянства, вызванную мероприятиями Советской власти, они стали распространять слухи о том, что якобы Советская власть будет отбирать у землевладельцев все то, что они будут собирать со своей земли и т. п.

Революционные преобразования в абхазской деревне осуществлялись в напряженной классовой борьбе по двум линиям: во-первых, по линии борьбы с помещиками, во-вторых, по линии борьбы с кулачеством. В конфискации земли у помещиков принимало участие все крестьянство. Но на этом и заканчивалась совместная борьба всего крестьянства. Советская власть национализировала не только помещичью, но и всю землю. Переделу и распределению между крестьянами подлежала вся земля, не только помещичья, но и кулацкая. Соглашаясь на передел помещичьих земель, кулачество решительно выступило против передела купчих, арендованных и кулацких земель.

В ходе трудового распределения земли борьба между деревенской беднотой и кулачеством принимает острые формы. В докладе о деятельности Ревкома Ажаро-Цебельдинской волости за первые три месяца после установления Советской власти в Абхазии, сказано: «Пришлось

[1] Там же, ф. 308, д. 1, л. 104.

столкнуться лицом к лицу с такими земельными спорами, разрешение которых с первых же дней переворота не могло не вызвать недовольства тех крестьян, у которых урезывались земли, и удовлетворяли тут же рядом с ними находящихся малоземельных или безземельных крестьян»[1].

«К разрешению их (земельных споров – А. К.) встречаются препятствия со стороны многоземельных кулаческих элементов. Эти господа ни в коем случае не хотят поступиться своими землями, хотя бы маленькими кусками, своим безземельным и малоземельным односельчанам», – писал селькор из села Дранда в газету «Голос Трудовой Абхазии»[2].

Пользуясь еще слабой организованностью бедноты, своим экономическим и политическим влиянием в деревне, при содействии меньшевистских элементов, местами пробравшихся в органы власти, кулаки пытались получить максимальную выгоду и преимущества от аграрных мероприятий: проникнуть в земельные комитеты, захватить в свою пользу помещичью землю и помещичий инвентарь, сохранить купленные и арендованные земли. «В комиссию вошли исключительно кулаки-горлохваты, пересыщенные землей. Эта комиссия нашла, что Советом роздано много земли «незаконно»... и несмотря на то, что в некоторых местах кукуруза была уже выполота, они пораскидывали изгородь и потравили посевы кукурузы, причем пригрозили во второй раз сжечь изгородь, если она будет исправлена. Дальнейшая работа этой комиссии грозит уничтожением значительной площади посева»[3], – сообщалось в газете «Голос Трудовой Абхазии» о земкомиссии села Владимировки. Вопрос о деятельности этой земкомиссии был обсужден на общем собрании крестьян, которое постановило ликвидировать земкомиссию, как кулацкую по своему составу, и избрать новую. Об этом

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 656, д. 17, л. 19.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 14 апреля 1922 г., □ 84.

[3] Там же, 18 июня 1922 г., □ 135.

селькор в «Голосе Трудовой Абхазии» писал: «Так как она состояла из кулаков, которые изыскивали всевозможные способы для притеснения бедноты, — решили ее ликвидировать»[1].

Аналогично действовала Адзюбжинская земельная комиссия, в состав которой вошли исключительно кулаки. Например, у бедного крестьянина, — читаем в той же газете, — «в результате появления земельной комиссии, построенная с трудом изгородь оказалась разрушенной, а виноградные насаждения уничтоженными. Другой случай: у крестьянина отобрана обработанная земля, взамен которой предложен большой участок целины»[2]. Газета писала, что на сельском сходе бедняки заявили свои жалобы на действия земельной комиссии и сход постановил «выбрать уполномоченных для нового обмера земли»[3].

Газета «Голос Трудовой Абхазии» от 17 июня 1923 года сообщала о земельной комиссии Акапского волисполкома, что «в селении среди беднейшего населения назревало недовольство действиями земельной комиссии, в состав которой втерлись кулаки». Далее в этой статье сказано, что 4 июня было созвано заседание Акапского волисполкома для обсуждения «неправильного ведения земельной реформы составом земельной комиссии, поддерживающей кулаков, в ущерб беднейшему трудовому крестьянству», и оно постановило «сместить весь состав сельземкома и на место его избрать другой, состоящий из представителей беднейшего крестьянства»[4]

В борьбе с земельной политикой Советской власти кулаки старались использовать и пережитки национализма, насаждавшегося в период господства царизма и буржуазно-националистического правительства меньшевиков. Путем искусственного натравливания друг на друга кре-

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 30 июля 1922 г., □ 171.
[2] Там же, 4 апреля 1923 г., □ 76.
[3] Там же.
[4] Там же, 17 июня 1923 г, □ 136.

стьян разных национальностей, они пытались отстоять свои земельные участки, помешать трудящимся деревни в урегулировании земельных отношений.

Характерен в этом отношении приговор 36 крестьян – грузин села Цхургили (Кодорский уезд), вынесенный 20 апреля 1921 года. В приговоре сказано: «Имели суждение относительно контрреволюционного выступления от имени всего населения Адзюбжинского и Атарского трудового крестьянства – тамошних кулаков, пробравшихся к руководству, ведущих трудовое крестьянство по ложному пути, натравливая на нас, не допуская нас к свободной обработке и посеву свободных фондовых полей и лугов, никем не занятых и выкорчеванных нами... Приняв во внимание разъяснение, изложенное в газете «Голос Трудовой Абхазии» от 13 апреля под заглавием «Неотложная задача и посевная кампания», единогласно постановили: обратиться с ходатайством в Наркомзем Абхазии о допущении нас к свободной обрабатываемой нами земле. Не дать кулакам – ложным руководителям трудового крестьянства, развить свои противозаконные действия своей агитацией против нас»[1].

По поводу изложенного заявления крестьян Наркомзем Абхазии распорядился «не трогать и дать возможность обрабатывать те участки земли, которые ими были заняты».

Так деревенская беднота в союзе с середняцкой массой крестьянства, опираясь на поддержку Советской власти, боролась против кулачества за свои интересы, за претворение в жизнь завоеваний Октября. В процессе ликвидации помещичьего землевладения и уравнительного распределения земли беднота поняла, что кулак – бешеный враг Советской власти. Декреты Советской власти о земле проводились в жизнь беднотой в союзе с середняками в ожесточенной борьбе с кулачеством.

Ввиду того, что в рассматриваемый период в Абхазии землеустроительные работы не были проведены, для разрешения спорных земельных вопросов при сельсоветах

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 51, л. 2.

были сохранены земельные комиссии и после завершения земельной реформы[1]. Земельные комиссии в 1924 –1925 годах продолжали частично отбирать излишки земель у кулаков. Весной 1924 года в Гумистинском уезде у значительной части кулаков была отобрана лишняя земля. В постановлении президиума Абхазского областного комитета партии от 4 мая 1924 года об этом говорилось: «провести в жизнь постановление местных земельных комиссий об отобрании излишков земли у кулаков»[2].

Мы не располагаем исчерпывающими данными об общем количестве земель, полученных крестьянами Абхазии в результате проведения аграрных преобразований. Но даже имеющиеся далеко не полные отрывочные сведения (в 1921 году 40 тыс. десятин, в конце 1923 года более 3 тыс. десятин) говорят о том, что в пользование крестьян перешла значительная часть национализированных помещичьих, монастырских и других частновладельческих земель, ранее служивших для самой дикой эксплуатации многочисленной массы крестьянства.

Кроме того, в силу уравнительного передела, к бедняцко-середняцкой части крестьянства перешло значительное количество кулацких земель.

Почти во всех селениях Абхазии, где имелась возможность, для крестьян также были выделены лесные массивы. Они выделялись сверх нормы крестьянского землепользования, по одной десятине на хозяйство. В 1923–1925 годах крестьянам было отведено леса местного значения из бывших общинных, частновладельческих и, в некоторых случаях, казенных в размере 32 тыс. десятин[3].

Важное значение имело также урегулирование вопроса

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 119, д. 4, л. 84.

[2] Там же, ф. 1, оп. 1, т. 6, д. 1. л. 175.

[3] См. «Материалы к докладу правительства ССР Абхазии на сессии ГрузЦИКа III созыва в г. Сухуме». – ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, л. 19.

о летних горных пастбищах. Они до революции сдавались отдельным лицам – крупным пастухам и «служили предметом сильной спекуляции и притеснения бедняков»[1]. С 1923 года летние горные пастбища были переданы в распоряжение сельских Советов. «Теперь же горные пастбища сданы не с торгов и не отдельным лицам, – читаем в «Голосе Трудовой Абхазии», – а по таксе, утвержденной Совнаркомом, в распоряжение сельсоветов. Таким образом, в этом году летние горные пастбища попали в непосредственное пользование крестьян»[2].

Получив возможность пользоваться землей бесплатно, крестьянство освободилось от расходов на покупку и аренду земли, отнимавших ранее подавляющую часть его средств, вместо производительного применения их в сельском хозяйстве.

Аренда крестьянами частновладельческих земель в сельском хозяйстве дореволюционной Абхазии применялась в больших масштабах. В 1917 году в четырех уездах Абхазии (без Гагринского) крестьяне арендовали 23.249 десятин земли, в том числе 21.217 десятин пашни, что составляло 35,5% к пашне надельной[3]. По уездам аренда распределялась следующим образом:

Уезды	Всего арендовано (десятин)	В том числе пашни (десятин)
Гудаутский	5.093	4.482
Гумистинский	12.845	11.456
Кодорский	3.194	3.162
Самурзаканский	2.117	2.117
Всего:	**23.249**	**21.217**

Из общей площади арендованной в 1917 году крестья-

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 10 мая 1923 г., □ 104.
[2] Там же.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 12, оп. 1, д. 65, л. 219.

нами земли под табачные плантации было занято не менее 4.800 десятин; 16.417 десятин использовались преимущественно под кукурузу, 2.032 десятины, главным образом, под огороды[1].

Аренда земель под табачные плантации и под огороды была почти всегда денежная, аренда под кукурузу, в большинстве случаев, натуральная.

Учитывая арендные цены в довоенных рублях[2] и исходя из арендных данных 1917 года по четырем уездам, крестьяне должны были выплачивать ежегодно 446.128 рублей золотом. И если в эти подсчеты включить и Гагринский уезд, то крестьянство Абхазии уплачивало в год арендной платы не менее 500 тыс. рублей[3]. Победа пролетарской революции освободила абхазских крестьян от этих платежей. Крестьянство освободилось также от расходов на покупку земель.

«В крестьянской стране, – писал Ленин, – первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще»[4].

В итоге осуществления декрета о земле произошли глубокие социально-экономические изменения в деревне.

Во-первых, с уничтожением помещичье-феодального землевладения был ликвидирован класс помещиков, были уничтожены корни феодальных пережитков, рух-

---

[1] Олонецкий А. А. Результаты осуществления Советской властью закона о национализации земли в Абхазии. Труды Абхазского института языка, литературы и истории, XXVII, Сухуми, 1956. – С. 17–18.

[2] В довоенных ценах (1913 г.), средняя арендная плата за десятину под табачные плантации равнялась 32,7 руб. (колебания от 15 р. до 80 р.) в год, под огороды – 29 руб. (колебания от 15 р. до 60 р.) и под кукурузу в переводе в денежное выражение 16,5 руб. (колебания от 5 р. до 30 р.). (ЦГА Абхазской АССР, ф. 12, оп. 1, д. 15, л. 170).

[3] Данные подсчитаны А. А. Олонецким. См. Результаты осуществления Советской властью закона о национализации земли в Абхазии, там же. – С. 18.

[4] Ленин В. И. Соч., т. 30. – С. 92.

нул оплот средневековья в деревне.

«Передача всей земли трудящимся и экспроприация сословия дворян и помещиков, – читаем в резолюции II съезда Компартии Грузии, – этого векового врага классового и национального освобождения трудящихся, явилось важнейшим революционным актом, лишившим остатки дворянско-помещичьего сословия всякой экономической силы в деревне»[1].

Во-вторых, были ограничены эксплуататорские тенденции кулака. Он потерял купчие земли, лишался возможности предпринимательской аренды помещичьей земли, потерял прежнюю силу. Советская власть ограничила кулацкое землепользование мерами по аренде земли и применению наемного труда.

В-третьих, середняк стал центральной фигурой в абхазской деревне. В результате уравнительного распределения земли деревня «осереднячилась»; резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось.

XIV съезд партии, состоявшийся в декабре 1925 года, отметил, что в результате уничтожения помещичьего землевладения и перехода помещичьих земель в руки крестьянства, в результате изъятия земли из товарооборота (национализация земли) «середняцкие слои крестьянства чрезвычайно усилились и что эти слои составляют теперь, несмотря на процесс дифференциации, основную массу крестьянства»[2].

В-четвертых, сократилась прослойка бедняков. В дореволюционной абхазской деревне безземельные и малоземельные крестьяне-бедняки и батраки составляли большинство сельского населения, число их все возрастало. В результате осуществления декрета о земле безземельные бедняки и малоземельные арендаторы получили земельные .наделы, подавляющая часть их сумела поднять свое

---

[1] См. резолюцию II съезда Компартии Грузии по земельной революции. «Заря Востока», 20 марта 1923 г., □ 62.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» Госполитиздат, изд. 7-е, ч. II, 1935. – С. 78.

хозяйство до уровня середняцкого. Аграрная политика Советской власти сделала бывшего бедняка хозяином земли. Процент бедняцких дворов значительно снизился.

Общая площадь пашни, арендовавшейся крестьянами по четырем уездам Абхазии (Гудаутскому, Гумистинскому, Кодорскому и Самурзаканскому) уменьшилась с 21-217 десятин в 1917 году до 2.907 десятин в 1923 году. Арендная пашня к надельной крестьянской составляла в 1917 году 35,5 проц., а в 1923 году 6,2 проц.

Сократилось число беспосевных хозяйств. Если в 1923 году их было в Абхазии 1.077, или 3,7 проц., то в 1926 году – 603, или 1,8 проц. всех хозяйств.

О росте числа и удельного веса середняцких хозяйств в абхазской деревне свидетельствуют и показатели группировки крестьянских хозяйств по посевной площади, а также по количеству рабочего и молочного скота. Показателен общий рост хозяйств с 25.251 в 1917 году (без Гагринского уезда) до 29.830 (вместе с Гагринским уездом 30.901) в 1923 году[1]. Этот рост объясняется, в основном, переходом многих безземельных батраков в разряд хозяев после получения земли; имел значение и факт перехода в самостоятельные хозяева арендаторов, не имевших в 1917 году не только своей земли, но и какого-либо хозяйства и проживавших в имениях арендосдатчиков.

Социально-экономические преобразования в абхазской деревне привели к глубоким изменениям и в сознании крестьян, вызвали небывалую трудовую активность среди них. «Даем клятву, что своей солидарной работой победим экономическую разруху страны»[2], – писал в своей резолюции крестьянский митинг села Бирцха Гумистинского уезда.

Гумистинский волостной Ревком в докладе от 11 июля 1921 года сообщал: «Успешна работа на полях... замечается бодрость и вдохновение населения к труду больше, чем когда бы то ни было. Это объясняется тем, что оно

---

[1] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 18.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 3 июля 1921 г., □ 42.

уже вполне убеждено в правильности советских мероприятий... Население само преследует всяких провокаторов и врагов Советской власти»[1].

Хозяйственная активность трудящегося крестьянства, вызванная мероприятиями Советской власти, была повсеместным явлением.

Гагринский уездный Ревком в докладе за апрель месяц 1921 года отмечал: «За апрель выяснилось, что не только все земли будут засеяны, но под посевы пойдут новые площади, расчищаемые от зарослей, кустарников и колючек»[2].

В корреспонденции из Гудаутского уезда, опубликованной в газете «Голос Трудовой Абхазии», говорилось:

«Крестьянство нашего уезда в нынешнем году засеяло, как никогда, рано и все земли. Без работы земотдела этого не было бы проделано уж по одному тому, что многие участки, если бы не были переданы нуждающимся в земле крестьянам, остались бы не обработанными»[3].

Гумистинский уездный земотдел отмечал, что «обширные площади земли, давно не обрабатывавшиеся, теперь приготовляются для посевов. Дикие скалы в лесных дачах выкорчевываются и приспосабливаются для табачной культуры»[4].

В резолюции схода крестьян Ново-Афонской волости говорилось:

«Мы, крестьяне Ново-Афонской волости, убеждены в том, что действительно Советская власть является защитником интересов трудящихся, а поэтому обещаем ни одного клочка земли не оставить не обработанным»[5].

Клара Цеткин, непосредственно наблюдавшая за жизнью грузинской деревни этого периода, писала: «Во всех

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 17, л. 31.
[2] «Укрепление Советской власти в Абхазии». – С. 38.
[3] «Голос Трудовой Абхазии», 19 апреля 1922 г., □ 86.
[4] Там же, 14 февраля 1923 г., □35.
[5] Там же, 10 мая 1923 г., □104.

частях Грузии, в различных отраслях сельского хозяйства советская аграрная политика характеризуется активностью, устремленной на повышение производительных сил»[1].

Так крестьяне, призванные советской аграрной политикой к активной хозяйственной жизни, собственными усилиями и трудом осваивали новые земли. Труд, стимулируемый мероприятиями Советской власти, увеличивал площадь полезной земли, недоступные прежде участки включались в число обрабатываемых.

Крестьянство постепенно начинало выходить из безысходной нужды и нищеты. Аграрная политика Советской власти явилась первым необходимым шагом в этом направлении. Отменив право частной собственности на землю и уничтожив феодальные отношения, она искоренила главнейшие условия, препятствовавшие развитию сельского хозяйства.

На примере земельной реформы трудовое крестьянство убедилось в том, что Коммунистическая партия и Советское правительство выражают коренные интересы трудящихся, что оно только из рук рабочего класса и в результате установления Советской власти могло получить землю, что только с помощью рабочего класса и под его руководством можно построить новую жизнь в деревне.

В резолюции собрания крестьян Эш□рской волости от 22 мая 1921 года читаем: «Приветствуем русский пролетариат, освободивший нас от ига меньшевиков. Мы видим и надеемся, что в Советской России всегда найдем необходимую опору во всех отношениях... не представляем и не желаем мы для себя никакой другой власти, кроме советской – большевистской»[2].

В этих искренних словах эшерских крестьян были выражены воля и чаяния абхазского народа и всех трудящихся Абхазии. Этот союз между рабочим классом (в

---

[1] Клара Цеткин. «На освобожденном Кавказе». – С. 174.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 17, л. 9.

лице диктатуры пролетариата) и трудящимся крестьянством все больше укреплялся.

Абхазский Ревком в конце сентября 1921 года писал Петроградскому губисполкому: «Революционный комитет Социалистической Советской Республики Абхазии в знак своего восхищения революционными рабочими первой пролетарской столицы – посылает им скромный дар – тысячу пятьсот пудов табаку. Пусть питерские пролетарии, раньше всех бросившиеся на штурм твердынь капитала – знают, что великие идеи пролетарской революции находят живой отклик и в далеких горах и ущельях Кавказа.

Да здравствует пролетарий Красного Питера!

Да здравствует братское единение трудящихся всех наций под твердым водительством пролетариата!»[1].

Клара Цеткин в своей работе, говоря об аграрной политике в Советской Грузии, указывала: «Она тесно связала грузинское крестьянство с его национальным советским государством и с великим Советским Союзом»[2].

Национализация земли, проведенная во всей нашей стране, была первым шагом на пути социалистической переделки деревни и явилась предпосылкой коллективизации сельского хозяйства. Она не только передала в руки пролетарского государства весь земельный фонд страны, распоряжаясь которым государство получило возможность стимулировать и развивать социалистические формы сельского хозяйства созданием для них особых преимуществ, но и покончила с рабской зависимостью крестьянина от своего клочка земли, облегчила ему переход к товарищеской обработке общественной земли.

Накануне Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «Национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму»[3].

Выход из нужды и темноты для деревни лежал на пути

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 28 сентября 1921 г.

[2] Клара Цеткин. «На освобожденном Кавказе». – С. 173.

[3] Ленин В. И. Соч., т. 13. – С. 395.

перехода к крупному социалистическому земледелию.

Однако, перевод всего трудящегося крестьянства на путь крупного социалистического земледелия не мог быть непосредственной задачей сразу после революции, так как отсутствовали материальные и социальные предпосылки, необходимые для осуществления этой самой сложной задачи после установления диктатуры пролетариата.

Коммунистическая партия учитывала трудности социалистической переделки мелкотоварного хозяйства. Она не могла пойти на экспроприацию мелких и средних производителей в деревне, на обобществление их средств производства.

В. И. Ленин в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» писал о том, что мелких товаропроизводителей «нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали все виды единоличного землепользования как переходящие и отживающие. С самого начала советское аграрное законодательство выдвигает в качестве задачи развитие коллективного хозяйства в земледелии, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству.

Советская земельная политика привела к появлению в абхазской деревне хозяйств нового типа и различных форм трудовой взаимопомощи и кооперирования крестьян.

С образованием Народного комиссариата земледелия Абхазии при нем был создан отдел коллективных хозяйств для работы по коллективизации сельского хозяйства.

Постановлением Ревкома Абхазии от 12 апреля 1921 года из национализированных крупных имений были образованы народные имения (совхозы). При Наркомземе Абхазии для руководства совхозами был образован отдел

[1] Ленин В. И. Соч., т. 31. – С. 27.

управления советскими хозяйствами, в ведение которого перешло до 30 национализированных имений. Таким образом, отдел коллективных хозяйств руководил работой по коллективизации (организацией коммун и артелей), а отдел управления совхозами ведал национализированными крупными имениями. Впоследствии эти два отдела были объединены в отдел колхозов и совхозов Наркомзема.

14 июля 1921 года комиссия Ревкома Абхазии по коллективизации сельского хозяйства постановила:

1. Наиболее жизненной и способной поднять сельскохозяйственное производство формой является коллективизация труда, которая выражается в коммунах, трудовых сельскохозяйственных артелях по общественной обработке земли, артелях по отдельным отраслям сельского хозяйства и промыслам, с ним соприкасающимся, союзах по совместному сбыту сельскохозяйственных продуктов, заготовке материалов, улучшению и поднятию культуры.

2. Создание в Абхазии указанных выше объединений весьма желательно и необходимо, так как сама жизнь их уже выдвигает»[1].

Вопрос о времени возникновения первых коллективных хозяйств в абхазской деревне, о составе их организаторов, о мотивах, побудивших крестьян первыми стать на новый исторический путь, имеет важное значение.

С первых же дней установления Советской власти в селениях Абхазии малоземельные и безземельные крестьяне стали создавать сельскохозяйственные артели и коммуны.

Батраки села Гульрипш Георгий Тодрия, Ясон Джалагония, Анна Тодрия и Варлам Бенидзе 30 марта 1921 года организовали трудовую артель для коллективной обработки земли. Они в инструкции артели писали:

«Артель будет стремиться коллективным путем обрабатывать земли и развивать сельскохозяйственные культу-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 54, л. 15.

ры в пользу самой артели, в пользу государства, а также артель должна стать примером для всех крестьян мелкособственников». Дальше читаем: «Для этой цели, артель в первую очередь удобряет землю, приобретает с помощью земотдела семян разных сортов, сажает и культивирует виноградники, фруктовые деревья, организует при артели скотоводство»[1].

В целях общественной обработки земли 21 марта 1921 года в селе Мцара (Гудаутский уезд) из 22 хозяйств (117 душ) была организована коммуна[2].

Такие же цели преследовала трудовая артель, созданная десятью безземельными и малоземельными крестьянами в селе Эшера 22 сентября 1921 года[3].

Обязательные для членов сельскохозяйственной артели «Труд» правила, составленные 15 апреля 1922 года, гласили: «Цель основания артели – правильное планомерное ведение хозяйства на принципах личного труда, а потому продуктивного»[4].

Гагринский уездный Ревком в отчете за апрель месяц 1921 года писал о создании ряда коллективных хозяйств[5].

Приведенные факты говорят о том, что еще в самом начале установления Советской власти передовые представители бедноты абхазской деревни, стремясь избавиться от кулака и выйти из нужды и нищеты, стали объединяться в коллективные хозяйства. Это означало, что уже в тот период наиболее передовые элементы абхазской деревни, убедившись в правоте Коммунистической партии, рекомендовавшей организацию крупного общественного хозяйства, стали отказываться от ведения хозяйства на основе частной собственности на средства производства и

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 53, лл. 2–3.
[2] Там же, д. 48, л. 26.
[3] Там же, д. 32, л. 3,
[4] Там же, д. 18, л. 84.
[5] Там же, ф. 308; д. 1, л. 53.

переходить к коллективному хозяйству на основе групповой собственности. Уже эти, самые первые сельскохозяйственные артели были зародышем новых экономических отношений в деревне. В этом заключалось принципиальное значение самого факта создания коллективных хозяйств.

Значительная часть коммун и артелей была создана на частновладельческих и монастырских землях. Так, например, на конфискованных помещичьих землях образовались в 1921 году сельскохозяйственные артели: «Свобода» в селе Мерхеули, в бывшем имении Макаровского, в селе Багмарани, в бывшем имении Самуриди, «Труд» в имении «Виноградник» и т. д. Эти коллективные хозяйства создавались передовыми элементами деревенской бедноты и бывшими наемными рабочими помещичьих имений на материальной базе этих небольших имений. Сельскохозяйственные рабочие вместе с беднотой, создавая в бывших имениях артели, организацию и ведение хозяйства брали в свои руки. Образовавшиеся на национализированных помещичьих землях коммуны и артели представляли в Наркомзем на утверждение свои хозяйственно-производственные планы и работали под его руководством.

В договоре, заключенном в октябре 1921 года между артелью «Свобода» и отделом совхозов и колхозов Наркомзема Абхазии, говорилось:

«При проведении в жизнь хозяйственного плана артели отдел принимает все зависящие от него меры к снабжению артели денежными средствами, орудиями производства, материалами и прочими...

Отдел включает в план снабжения семенами, саженцами и орудиями производства наряду с совхозами и колхозами и данную артель за установленную плату»[1].

Подобные договоры ежегодно возобновлялись со всеми коммунами и артелями и Наркомзем проверял их выполнение. Например, в акте проверки сельскохозяйственной

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 6, л. 17.

артели «Свобода», проведенной Наркомземом в декабре 1923 года, читаем:

«1. Все работы по исполнению договора на 1923 год выполнены своевременно и правильно...

3. Мандариновая плантация – старые плодоносящие посадки, прорежены, подрезаны, окопаны, протоханы, получили должное лечение, хорошего здорового вида, а молодые насаждения подвязаны и получили должный уход. Рост и прирост хороший.

4. В плодовом саду и. по местной посадке винограднику произведена окопка деревьев, подрезка и т. д. и насаждения содержатся в должном порядке.

5. По фундучной плантации кустарники фундука окопаны и частично прорежены.

6. Дороги, проходящие по совхозу, и заборы починены и в удовлетворительном состоянии...

12. Живой инвентарь – 2 быка содержатся хорошо, мертвый инвентарь в удовлетворительном состоянии, с. Мерхеули, 25 декабря 1923 года»[1].

Это были одни из первых коллективных хозяйств Абхазии.

Коллективные хозяйства организовывались в Абхазии и в течение 1922 и 1923 годов. По имеющимся данным, сельскохозяйственные артели в эти годы создавались преимущественно путем простого сложения крестьянских средств. Организатором этих артелей была деревенская беднота. В 1923 году сельский корреспондент из села Владимировки писал в «Голосе Трудовой Абхазии»: «С начала 1923 года у нас организовалась маленькая трудовая артель из трех самых беднейших семейств селения. С самой весны коллектив стал энергично работать и в настоящее время плоды их трудов уже видны... Этот маленький коллектив – хороший пример всем сельчанам-беднякам. Каждое из вошедших в коллектив хозяйств ничего бы не

[1] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 165, л. 40.

могло сделать, а сообща сделали много»[1].

Советская власть всячески поощряла развитие коллективных хозяйств. Коммунам и артелям давались преимущества перед единоличным хозяйством.

II-й съезд Советов Гумистинского уезда в резолюции от 19 декабря 1923 года указывал: «Всячески поддерживать устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических экономий... Поддерживать общества и товарищества, артели и коммуны, создаваемые для общественной, коллективной, или на началах артелей, – обработки земли»[2].

Почти все артели и коммуны, созданные в первые годы Советской власти в Абхазии, оказались нежизненными. Отсутствие достаточной экономической и технической базы и опыта по коллективизации привело к тому, что значительная часть коллективных хозяйств распадалась, или переходила в более низшие формы кооперации. Но движение среди крестьян за объединение в коллективы для совместной обработки земли в общем росло. В 1924 году в Наркомзем стали обращаться новые коллективные хозяйства за инструкциями, содействием, материальной помощью и т. д. «В Наркомзем поступают на утверждение уставы различных сельскохозяйственных обществ артелей»[3], – писал Наркомзем в СНК Абхазии 24 июня 1924 года.

Организаторы коммун и артелей при создании их разъясняли сельскому населению свои цели и задачи. Так, например, комиссия по организации коммуны «Механик» в селе Мугудзырхва Гудаутского уезда разъяснила трудящемуся населению села цели и задачи коммуны, и это «полезное начинание проводилось в жизнь при благоприятном и сознательном отношении к вопросу трудящихся»[4].

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 5 июля 1923 г., □151.

[2] Там же, 21 декабря 1923 г., □ 292.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 176 л. 169.

[4] Там же, л. 117.

Членами коммуны при ее организации состояло 20 человек, но и «окружающее население, ознакомившись с задачами и целями новой организации, обещало полную свою готовность, рука об руку работать с ней и стараться воспринимать те знания, что обещает дать им коммуна»[1], — писала комиссия по организации коммуны.

Об общем количестве коллективных хозяйств в этот период, об их состоянии и деятельности имеются только отрывочные сведения. Но и имеющиеся данные показывают, что эти колхозы не добились и не могли еще добиться устойчивого успеха в подъеме сельскохозяйственного производства. Они не располагали в должном количестве инвентарем, скотом, постройками. Эти колхозы, получая помощь от государства, заботились лишь о собственном обеспечении продовольствием.

В восстановительный период в абхазской деревне, помимо сельхозартелей, товариществ по совместной обработке земли, создавались и другие производственные объединения. Так, например, 20 июля 1925 года в селе Цхургили Адзюбжинского сельсовета решением собрания крестьян была организована рыболовецкая артель. Организацию артели «крестьяне встретили радостно и записалось 26 человек членами артели»[2].

Существовали артели по заготовке драни для табаководов Абхазии. Такие артели, созданные Наркомземом Абхазии, имели большое значение для табаководов. Они заготовляли миллионами штук дрань по гораздо дешевой цене, чем частные заготовители. Плантаторы Абхазии, через Наркомзем, минуя посредников-спекулянтов, получали дешевую дрань, заготовленную артелями. Среди трудовых артелей по заготовке драни крупными били «Красно-Ачадарская», «Красная Гумиста», артель села Бабушеры и другие.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 176, л. 116.

[2] Из протокола собрания крестьян. ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 249, л. 126

До 1923 года в Абхазии сельскохозяйственные коммуны и артели являлись в сущности единственной формой сельскохозяйственной кооперации. В этот период объединение крестьян в артели и коммуны происходило непосредственно, минуя низовые ступени кооперации. Начиная с 1923 года в абхазской деревне стала развиваться сельскохозяйственная снабженческо-сбытовая кооперация. И с этого времени в Абхазии движение крестьян за объединение в артели происходит одновременно с развитием простейших форм сельскохозяйственной кооперации.

К этому времени уже в стране было осуществлено объединение всех форм сельскохозяйственной кооперации в единую систему (организационное включение сельскохозяйственных коллективов в систему сельскохозяйственной кооперации было проведено еще в марте 1922 года). Сельскохозяйственные артели и коммуны, в соответствии с указаниями партии, развертывали свою деятельность как составная часть, как высшее звено всей системы кооперации.

В рассматриваемый период основной формой массового вовлечения трудящихся крестьян в русло общественного хозяйства были низшие формы сельскохозяйственной кооперации. Но одновременно происходил и рост производственной кооперации. К 1925 году в СССР общее число коллективных хозяйств превышало 14,4 тыс. с посевной площадью в 737,6 тыс. десятин (около 1 процента общей посевной площади); в них насчитывалось до 765 тыс. человек (0,7–0,9 процента крестьянского населения)[1].

В Абхазии в 1924 и 1925 годах не только не были созданы новые сельскохозяйственные артели, но и те, которые возникли в первые годы Советской власти, перешли в низшие формы сельскохозяйственной кооперации. Этому способствовало, главным образом, то, что местные партийные и советские органы, взяв курс на развитие снабженческо-сбытовой кооперации, ослабили внимание

[1] Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР, т. III. Госполитиздат, 1956. – С. 145.

к производственным кооперативам. Некоторые земельные органы вовсе прекратили материальное содействие сельским коллективным хозяйствам.

В 1926 году в Абхазии существовал один виноградно-винодельческий колхоз «Красный Труженик» в селе Парнаути Гульрипшского сельсовета. В 1926 году постановлением комиссии по премированию лучших хозяйств этот колхоз был премирован «за закладку примерного питомника привитых лоз, имеющего показательный характер – 30.000 штук»[1].

Наряду с коллективными хозяйствами в Абхазии, как выше отмечалось, были организованы первые совхозы. Эти государственные хозяйства в земледелии Абхазии были созданы на материальной базе наиболее крупных капитализированных помещичьих имений.

Советская власть путем организации совхозов сохранила в сельском хозяйстве производительные силы крупного производства, созданные ходом исторического развития, организовала первые опорные пункты социалистической перестройки старого уклада деревни.

В 1922 году в ведении Наркомзема Абхазии находилось пять совхозов. Кроме того существовали и мелкие советские хозяйства, подчиненные местным земельным органам и отдельным хозяйственным организациям. Эти бывшие помещичьи имения достались Советской власти запущенными. За время империалистической войны и господства меньшевиков они подвергались сильному разграблению.

Один из крупных совхозов Абхазии, «Новый Афон», к моменту установления Советской власти находился в совершенно запущенном состоянии.

«Во время империалистической войны и далее во время господства меньшевиков Ново-Афонское хозяйство постепенно и сильно разрушалось. К этому нужно прибавить еще и то обстоятельство, что меньшевики, покидая Абха-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 224, л. 15.

зию, взяли из Нового Афона почти весь живой инвентарь, громадное количество мертвого инвентаря, разного рода материалы, продукты и почти все хозяйственные запасы, одним словом все, что оказалось возможным погрузить на пароход. Таким образом, Новый Афон к концу 1921 года представлял из себя совершенно запущенное, заросшее, как бы заброшенное хозяйство, которое, казалось, никогда не удастся восстановить»[1].

Не лучше было положение совхоза «III Интернационал» (бывшее имение Игумнова, Гагринский уезд). В «Голосе Трудовой Абхазии» об этом хозяйстве читаем:

«С 1914 года в имении никаких работ не производилось... и мы получили одичавший и заброшенный участок. Громадный фруктовый сад совершенно не расчищался, не вспахивался, деревья вот уже семь лет не подрезывались и начали болеть и дичать. Поля заросли ежевикой, лианами, папоротниками и стали непроходимыми пустырями»[2].

В аналогичном состоянии находились и все другие крупные помещичьи имения к моменту перехода их в руки Советской власти.

«В период Гражданской войны они сильно пострадали. Правительство меньшевиков своими «мероприятиями» завершило дело разорения их. Таким образом, мы унаследовали очень пострадавшие, расхищенные недвижимые имущества помещиков»[3], – читаем в докладе отдела земледелия и землеустройства Наркомзема Абхазии.

Перед Советской властью Абхазии стояла важная задача. «Если на них не обратить серьезного внимания, то культуре совхозов грозит полная гибель»[4], – писал Наркомзем Абхазии в СНК в 1922 году. Необходимо было приостановить дальнейшее разрушение этих хозяйств и обеспечить их восстановление. Нужно было превратить совхозы в на-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф.2, оп. 1, д. 254, л. 80.
[2] «Голос Трудовой Абхазии», 24 февраля 1922 г., □ 45.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17. оп. I, д. 189, лл. 2–3.
[4] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 23, л. 125.

стоящие социалистические очаги в сельском хозяйстве.

К концу восстановительного периода в ведении Наркомзема Абхазии находились совхозы: «Новый Афон», «Ильич», «III Интернационал», «Дранды» и «Каманы». Эти совхозы стали играть важную роль в сельском хозяйстве Абхазии.

Совхозы, восстанавливая свои хозяйства, обеспечивали увеличение урожайности сельскохозяйственных культур. Например, ведущая культура Ново-Афонского совхоза – маслина в восстановительный период дала урожай значительно больше, чем в предвоенные годы.

Урожай маслины этого совхоза по годам выражается в следующих цифрах[1]:

Годы	**Урожай в пудах**
1913	2.800
1914	185
1916	
1918	Урожая совершенно не было
1919	
1921	85
1922	275
1923	4.758
1925	8.869

Правда, к концу восстановительного периода товарная продукция совхозов Абхазии была еще незначительная, но по некоторым культурам она уже превысила дореволюционный уровень.

Росла живая тягловая сила в совхозах. Кроме того, к концу восстановительного периода в совхозах «III Интернационал» и «Ильич» работали три трактора[2]. Даже этот небольшой рост механизации способствовал увеличению обрабатываемых площадей.

В 1925 году в совхозах Абхазии площади отдельных культур распределялись следующим образом[3]:

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 446, л. 266.

[2] Там же, ф. I, оп. 1, д. 222, л. 8.

[3] Там же, ф. 17, оп.1, д. 188, л.244; ф. 2, д. 244, л.2.

Совхозы	Всего земель в дес.	В том числе			
		пашни	садов	виногр.	мандр.
«Ильич»	810	50	220	5	2,5
«III Интернационал»	416	160	30	–	3,5
«Новый Афон»	350	Сведнет	84	39,5	13,5
«Дранды»	99	32	31,5	–	–
«Каманы»	23	14	4	–	–

Совхозы становились показательными хозяйствами. Они распространяли среди крестьян передовые приемы ведения сельского хозяйства, пропагандировали усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, оказывали крестьянам практическую помощь. Для обслуживания крестьянского населения в совхозах создавались питомники. На организацию их совхозы в 1924–1925 годах получили от государства 25.000 руб.

В совхозе «Новый Афон» «имеется также питомник декоративных и фруктовых насаждений, снабжающий саженцами как хозяйство, так и окрестное население»[1],– отмечалось в акте обследования совхоза, проведенного Совнаркомом Абхазии в 1925 году. Такие питомники, предназначенные для распространения среди сельского населения ценных культур, имелись почти во всех совхозах. Об этом в отчете Наркомзема Абхазии за 1925 год говорилось следующее:

«В целях снабжения крестьян посадочным материалом заложены в прошлом году ряд питомников: виноградных лоз – в Гудаутах, цитрусовых (мандарин и проч.) – в Эшерах, Синопе, Гульрипше, плодовых – в Диоскурии, Гаграх, Драндах»[2].

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф.2, оп. 1, д. 446, л. 266.
[2] Там же, ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 14.

Особенно большую показательную ценность представляли более крупные совхозы: «III Интернационал», «Ильич» и другие. В докладе Наркомзема Абхазии Совнаркому Абхазии от 15 июля 1924 года по поводу совхозов «Ильич» и «III Интернационал» указывалось: «Совхозы эти вызывают к себе большой интерес, так как являются очень ценными по засаженным в них культурам... В силу этого же, эти совхозы являются ценными в показательном отношении в интересах ознакомления в них... населения, для демонстраций как отдельных приемов сельскохозяйственных работ, так работ по отдельным производствам и работы в целом хозяйстве»[1].

В том же году Наркомзем Абхазии подчеркивал: «Ново-Афонский совхоз представляется чрезвычайно интересным для показательных целей в данное время и, может быть, еще более значительной мере интересным для тех же показательных целей с введением дополнительных отраслей сельского хозяйства и расширением культуры мандарин и цитрусовых вообще»[2].

Тракторы, имевшиеся в некоторых совхозах Абхазии; обслуживали крестьянское население ближайших сел, причем бедняки пользовались ими бесплатно[3]. Совхозы, располагая своими мастерскими, оказывали помощь крестьянскому хозяйству в ремонте сельскохозяйственных орудий. Об этом в материалах правительства Абхазии по сельскому хозяйству читаем, что совхозы «кроме своих прямых назначений также оказывают крестьянским хозяйствам помощь своими богатыми техническими предприятиями, принимая от крестьян ремонт сельскохозяйственных машин и орудий в своих мастерских»[4].

Совхозы постепенно становились для крестьянина

---

[1] Там же, оп. 1, д, 176, л. 201.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 176, л. 256,
[3] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 224, л. 43.
[4] Там же.

школой передовой техники, рассадником всяческих усовершенствований и улучшений. В числе всех условий и факторов, подготовивших будущий поворот масс бедняцко-середняцкого крестьянства к колхозам, одно из значительных мест занимали совхозы.

Удельный вес коллективных хозяйств и совхозов в сельском хозяйстве был невелик. Но они представляли элементы нового, элементы социализма. Возникновение и развитие их было вызвано теми глубинными процессами, которые определяли дальнейший путь развития советской деревни.

О значении новых социалистических форм хозяйства газета «Трудовая Абхазия» в 1925 году писала:

«Медленно, но верно складывается новый быт, новая общественность, проникнутая духом советского коллективизме... Растут побеги новой жизни, имя которой – коммунизм. Пусть первые шаги этой новой жизни робки и незначительны по внешнему виду, но зато они таят в себе глубокий смысл и внутреннее содержание, в них прообраз жизни будущего»[1].

2. Агротехническая и кредитная помощь крестьянству

Национализация земли и ликвидация пережитков крепостничества искоренили главнейшие условия, препятствовавшие развитию сельского хозяйства, создали новые условия для восстановления и дальнейшего развития его. Однако, хозяйство основной массы крестьянства можно было поднять лишь при систематической поддержке со стороны государства. Маломощные крестьяне для обработки полученной от Советской власти земли и поднятия своего хозяйства нуждались в тягловой силе, хозяйственном инвентаре, в посевном материале и т. п. Они вынуждены были идти в кабалу к своему более зажиточному

[1] «Трудовая Абхазия», 13 января 1925 г., □ 10.

соседу. В условиях нэпа основным элементом расслоения являлись «не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудие накопления и средство эксплуатации маломощных элементов»[1]. В этих условиях перед Советской властью важной задачей стала организация государственной помощи мелким и мельчайшим хозяйствам.

Ко времени перехода к восстановлению народного хозяйства и без того отсталое хозяйство абхазского крестьянина в результате меньшевистского господства было окончательно развалено. Меньшевики вместе с интервентами за три года своего хозяйничанья в Абхазии, как мы уже говорили выше, грабили население, вывозили ценности, уничтожали поголовье скота, разоряли крестьянские хозяйства.

Мы не располагаем конкретными цифровыми данными о состоянии крестьянских хозяйств Абхазии в 1921 году. Но о степени разоренности крестьянских хозяйств можно судить и по материалам сельскохозяйственной переписи 1923 года. Хотя эта перепись проводилась через два года после установления Советской власти, когда сельское хозяйство уже начало восстанавливаться, но она в значительной мере отражала процессы, происшедшие в период, предшествовавший 1921 году. По материалам этой переписи, из 30.901 хозяйства Абхазии в 1923 году не имели рабочего скота 15.948 хозяйств или 51,6 проц.[2] Число хозяйств без молочного скота равнялось 5.584.[3] Ясно, что в 1921 году положение было гораздо хуже. Это обстоятельство еще более усиливало значение государственной помощи крестьянству.

Руководствуясь историческими решениями X съезда партии и личными указаниями В. И. Ленина, советовавшего коммунистам Кавказа «сразу постараться улучшить

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Госполитиздат, изд. 7-е, ч, I, 1953. – С. 850.

[2] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 43.

[3] Там же.

положение крестьян», большевики Абхазии с первых же дней установления Советской власти, наряду с проведением аграрных преобразований, осуществляли и ряд других мероприятий, направленных на оказание экономической помощи бедняцко-середняцкой массе, на защиту ее от кулаков, укрепление союза рабочего класса с широкими массами крестьянства.

Материалы деятельности революционных комитетов и партийных организаций Абхазии показывают, как Советская власть в трудной экономической обстановке, учитывая конкретные условия жизни трудящихся крестьян, вырабатывала меры по оказанию помощи беднейшей части крестьянства, всеми силами добивалась расширения посевов, уменьшения тяжелой нужды крестьянства.

Важные меры были приняты в 1921 году по оказанию продовольственной помощи деревенской бедноте. К моменту установления Советской власти у основной массы крестьянства почти не осталось никаких запасов продовольствия, чтобы продержаться до нового урожая. В самом тяжелом продовольственном положении находился Гудаутский уезд. Гудаутский уездный Ревком в докладе Ревкому Абхазии о положении за февраль и март месяцы 1921 года указывал, что экстренная продовольственная помощь сельскому населению уезда и особенно городу, где очень мало «запасов продовольствия, является настоятельно необходимой»[1].

Почти во всех селах Гумистинского уезда население также переживало голод. В приговоре схода крестьян села Екатерининское Линдавской волости от 21 мая 1921 года читаем: «Большая часть нашего населения давно кончила свой хлеб и в настоящее время не имеет ни одного зерна семян и питается одними овощными растениями и не в силе обрабатывать своих полей»[2].

Мерхеульский волостной Ревком 25 мая 1921 года пи-

---

[1] Архив Абхазского государственного музея, д. 93, л. 7.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 366, д.5, лл. 65-66.

сал в продотдел Гумистинского уезда, что в «селах чувствуется острый кризис в провианте, и уже началась ужасающая голодовка»[1].

О масштабах голода в Гумистинском уезде говорят дошедшие до нас материалы продотдела Гумистинского уездного Ревкома. В этих материалах сохранились списки голодающих крестьян. По этим спискам выясняется, что в селе Лата голодало 161 дым или 818 душ[2], в селе Азанта – 299 дымов в составе 1.432 душ[3], в Гумистинской волости – 61 дым в составе 244 душ[4] и т. д.

Острый недостаток продовольствия чувствовался и в Гагринском уезде. Собрание членов Ревкома села Калдахвара в постановлении от 12 марта 1921 года отмечало о «критическом положении местных жителей голодающих»[5]. Голодом была охвачена основная масса крестьянства во всех уездах Абхазии.

Положение усугублялось тем, что 1921–1922 годы были чрезвычайно трудными голодными годами почти для всех советских республик. Вся страна переживала голод. В эти тяжелые годы русский рабочий класс, руководимый большевистской партией, проявляя исключительную выдержку и терпение, стойко перенося трудности, оказывал всемерную помощь братским народам.

Закавказские советские республики с большой признательностью отмечали братскую помощь русского народа. В передовой статье под заглавием «Помощь идет» газета «Правда Грузии» в номере от 18 октября 1921 года писала: «Из Москвы от товарища Орджоникидзе получено сообщение, что... Советским правительством для нужд Закавказских советских республик погружено 680 вагонов. Этот факт есть лучшее доказательство того, что Советская

[1] Там же, л. 100.
[2] Там же, лл. 118–119.
[3] Там же, лл. 151–148
[4] Там же, лл. 170–185.
[5] Там же, ф. 308, д. 7. л. 3.

Россия, сама переживая тяжелое продовольственное положение, оказывает посильную, но серьезную помощь своим братским республикам Кавказа»[1].

Грузия, по сведениям Грузнаркомпрода, с 1 марта по 1 октября 1921 года получила от Советской России хлебных продуктов 233.656 пудов, сахару 15 вагонов, соли 600 вагонов, а также мануфактуру, обувь и т. д.[2]

Ревком и Наркомпрод Абхазии в 1921 году провели серьезные мероприятия по организации продовольственной помощи голодавшему крестьянству. Наркомпрод организовал заготовки кукурузы, используя для этого имевшийся мануфактурный фонд. Заготовки кукурузы проводились главным образом в Самурзаканском уезде, находившемся тогда в наиболее благоприятном положении. На съезде трудящихся Абхазии в мае 1921 года в докладе о продовольственном состоянии было сказано, что в Самурзаканском уезде уже происходят заготовки, и «поступающая кукуруза направляется в Сухум, откуда распределяется по голодающим местам»[3]. Мануфактурный фонд для заготовки кукурузы был отпущен и другим уездным продотделам.

Советская власть, принимая меры для оказания помощи голодающему населению Абхазии, организовывала самих трудящихся крестьян для оказания взаимопомощи, вовлекала их в борьбу с голодом.

По инструкции от 16 марта 1921 года Ревком Абхазии предлагал всем уездам, волостным и сельским ревкомам, чтобы в тех селах, «где еще имеются кое-какие запасы кукурузы, на сходах произвести раскладку для сбора кукурузы и раздачи ее голодающим. Тем, кто будет давать кукурузу, выдавать расписки, по которым, во-первых, возвращается соответствующее количество кукурузы посевного урожая, и, во-вторых, обещается премия в виде

---

[1] «Правда Грузии», 18 октября 1921 г.

[2] Там же, 20 октября 1921 г., □ 191.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 5, д. 40, л. 56.

мануфактуры, соли, керосина и других предметов крестьянского обихода»[1].

Вовлечение в борьбу с голодом самих трудящихся и совместная борьба с ним всех Советских республик во главе с РСФСР облегчили трудности, связанные с голодом, помогли преодолеть его.

В деле ликвидации голода и разрухи в крестьянских хозяйствах первостепенное значение имело своевременное обсеменение земель, полученных крестьянами. Поэтому Ревком Абхазии особенно большое внимание уделил вопросам организации и проведения посевной кампании, расширению посевов в 1921 году. Советская власть оказывала помощь бедняцкой и середняцкой массе крестьянства Абхазии как путем организации групп взаимопомощи хозяйств[2], так и путем предоставления им посевного материала. За посевным материалом в уездные ревкомы обращались многочисленные сельские ревкомы.

В постановлении земотдела Гудаутского уездного Ревкома от 30 марта 1921 года читаем: «Ввиду наступления времени посева и принимая во внимание, что у большинства населения своих семян нет, земля которых уже обрабатывается, может остаться не обработанною, что может повести к острой недостаче хлеба, голоду. Прошу уездный ревком потребовать из центра на обсеменение полей 10.000 пуд. кукурузы, как наименьшее количество потребных семян»[3]. Постановлением Наркомзема Абхазии от 5 апреля 1921 года Гудаутскому уезду была отпущена семенная кукуруза в размере 10 тыс. пудов. А также Наркомпрод выделил Гудаутскому продотделу мануфак-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 52, л. 1.

[2] См. инструкцию Ревкома Абхазии от 8 апреля 1921 года «О правильном использовании живого и мертвого инвентаря путем трудовой взаимопомощи в целях обработки и обсеменения маломощных хозяйств». ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 48, лл. 44–48.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 30, л. 17.

турный фонд для приобретения посевного материала[1]. В результате принятых мер беднота Гудаутского уезда получила возможность засеять свои земли.

Подобные меры принимались в отношении бедняцких хозяйств и других уездов. Объединенное совещание парткома и исполкома Самурзаканского уезда постановило «отпустить в распоряжение земотдела около 10 тыс. пудов кукурузы для раздачи бедным крестьянам уезда, нуждающимся в посевном материале»[2]. В докладе Мерхеульского волостного Ревкома (Гумистинский уезд) от 29 апреля 1921 года указывалось, что «волостным ревкомом были приняты энергичные меры для оказания помощи в посеве неимущим, больным, вдовам, сиротам»[3].

Советская власть принимала всевозможные меры для обеспечения засева полей бедняцких слоев крестьянства, «организовывалась широкая помощь нуждающимся зерном»[4].

Семенная помощь крестьянству Грузии (без Аджарии и Абхазии) весной 1921 года составила 66.318,5 пуда[5].

Помощь крестьянству семенами росла все больше по мере роста силы и мощи Советского государства. В 1923 году «Заря Востока» писала: «Посевные кампании успешно проводятся Центросоюзом. Путем приобретения громадного количества посевного материала из РСФСР, Австралии, Америки и других стран в Грузии обсеменены все поля, значительная часть которых пустовала в прошлые годы»[6].

В первые же годы после установления Советской власти приступили к ирригационным мероприятиям, к строительству плотин и дамб в долинах рек Кодори, Келасу-

---

[1] Там же, ф. 5, д. 40, лл. 55–56.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 18 июня 1922 г., □ 135.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 17, л. 30.

[4] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 12.

[5] «О деятельности Наркомзема Грузии в 1921 году», Тифлис, Госиздат, 1921. – С. 52.

[6] «Заря Востока», 25 февраля 1923 г., □ 44.

ри, Галидзга и др. Велась организованная коллективная борьба крестьян с наводнениями и засухами. «Были приняты энергичные меры к укреплению берегов рек Кодори и Келасури, грозивших наводнением и затоплением целого ряда сел... В данный момент постройка дамб находится в разгаре и в ближайшем будущем нужно ожидать успешного окончания, что предотвратит грандиозную катастрофу, грозившую неисчислимыми бедствиями»[1], – писал в отчете за февраль месяц 1923 года Гумистинский уездный исполком.

Большим препятствием в деле подъема маломощных хозяйств являлась сильная недостача рабочего скота и хозяйственного инвентаря, а также примитивные способы обработки земли.

«Работа очень тормозится за отсутствием живого и мертвого инвентаря», – писал селькор в мае 1921 года из села Алахадзы Гагринского уезда в «Голосе Трудовой Абхазии»[2]. Гагринский уездный Ревком в докладе за апрель 1921 года указывал: «Что касается хода весенних полевых работ, то он значительно замедляется недостатком живого инвентаря. В Ново-Гагринском районе почти нет живой силы, в других селениях также ее не много и кое-где крестьянам приходится прибегать к ручному труду, что естественно замедляет работу»[3].

Среди первых мероприятий Советской власти, направленных на оказание помощи беднейшему крестьянству тягловой силой и хозяйственным инвентарем, особое место занимает инструкция Ревкома Абхазии от 8 апреля 1921 года «О правильном использовании живого и мертвого инвентаря путем трудовой взаимопомощи в целях обработки и обсеменения маломощных хозяйств».

Ревком, как временную меру «впредь до устранения мерами государственной помощи острого недостатка в жи-

---

[1] ЦГА Абхазской АСС.Р, ф. 1, оп. 1, д. 77, л. 8.
[2] «Голос Трудовой Абхазии», 22 мая 1921 г., □ 26.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 308, д. 1, л. 453.

вом и мертвом инвентаре», рекомендовал крестьянам в целях производительного использования «наличного живого и мертвого инвентаря и семян на началах взаимной помощи хозяйств» добровольно объединиться в группы взаимопомощи на срок предстоящих полевых работ. Инструкция определяла основные общие принципы порядка использования инвентаря группами, а сельские ревкомы применительно к местным условиям должны были выработать конкретный порядок использования инвентаря.

Волостным и сельским ревкомам и земельным комитетам предлагалось выяснить по каждому селению количество недостающих в отдельных хозяйствах семян и сельскохозяйственного инвентаря, потребного для полной обработки площади их землепользования. После этого сельские ревкомы совместно с земельными комитетами разбивали хозяйства на группы для оказания взаимопомощи с таким расчетом, чтобы каждая группа обладала в общей сложности всем необходимым инвентарем и достаточным количеством семян[1].

В соответствии с инструкцией в селах Абхазии были созданы группы взаимопомощи. Например, в постановлении собрания трудящихся крестьян села Дранда, состоявшегося 17 апреля 1921 года, говорилось: «В Драндском обществе имеется 101 дым. Живого инвентаря 30 пар; мертвого инвентаря как-то: плугов 25 штук, борон 23 штуки, распашек 20 штук. Это общество разбито на четыре группы. В каждую группу вошли по 8 хозяйств с живым и мертвым инвентарем. К ним вошли по семнадцать семейств, не имеющих этого инвентаря»[2].

В докладе Гагринского уездного Ревкома за апрель месяц 1921 года об организации взаимопомощи крестьян было сказано: «Инструкция земотдела Абревкома от 8 апреля о трудовой земельной взаимопомощи проводилась земотделом на местах, при этом выяснилось отрадное яв-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 48, л. 47.
[2] Там же, д. 94, л. 18.

ление, что в некоторых местах, как, например, в горном районе взаимопомощь живым и мертвым инвентарем, семенами и трудом применялась и до указания нашего в силу общности интересов»[1].

Росту движения за взаимопомощь – этого одного из лучших и наиболее демократических, традиционных обычаев абхазского крестьянства – способствовала выросшая благодаря земельной политике Советской власти производственная активность крестьян.

Большим бедствием для трудового крестьянства Абхазии была распространенная по деревням кража рабочего и молочного скота. В дореволюционной абхазской деревне она организовывалась и поощрялась помещиками и кулаками. Крестьяне тогда не находили никакой поддержки в борьбе с этим социальным злом.

Советская власть объявила беспощадную борьбу против организаторов краж. «В хозяйстве сельского населения Абхазии крупные домашние животные: лошади, катеры (мулы), быки и буйволы, являются необходимым и чрезвычайно ценным орудием (рабочей силой), составляя основу всего хозяйства и обеспечивая благосостояние сельчанина. Между тем кража названного скота, как в прежнее время, так и ныне составляет весьма распространенное явление. Поэтому вопрос о защите населения от краж домашнего скота, являющихся истинным бедствием в его хозяйственном благосостоянии, имеет особую важность и требует срочного разрешения»[2], – читаем в докладной Наркомюста Абхазии, относящейся к 1921 году. Ревкомом Абхазии был издан специальный декрет «Об усилении ответственности за кражу лошади или крупного домашнего скота». Большую работу по защите интересов трудящихся, завоеванных ими прав проводила рабоче-крестьянская милиция.

Советская власть организовывала самих трудящихся

[1] Там же, ф. 308, д. 1, лл. 453–459.
[2] ЦГА Абхазской АССР ф. 1, оп. 1, д. 102, л. 2.

крестьян для ведения борьбы с воровством скота. Характерным в этом отношении является постановление объединенного схода представителей 20 сел Кодорскога уезда, состоявшегося 23 июля 1921 года. Этот сход, на котором присутствовали представители ревкомов, секретари сельских партийных ячеек, начальники сельской милиции и по шесть человек представителей крестьян с каждого села, обсудил вопрос о пресечении убийств, грабежей, краж и других преступных деяний. Сход наметил конкретные мероприятия по борьбе с этими вредными явлениями, пережитками старого. Сельским ревкомам предлагалось «составить список порочных членов общества и лиц, не имеющих определенного занятия, праздношатающихся», мобилизовать сельскую общественность на борьбу с кражами скота. Для усиления ответственности населения было принято решение: «В случае нерозыска украденного и виновного производить взыскание стоимости краденного скота, вещей и т. д. с целого общества и удовлетворять потерпевшего не позже двухдневного срока. Из тех общин, где происходят частые кражи, выселять из пределов Сухумского округа одного или двух из порочных членов общества, смотря по важности преступлений, числящихся за ним в прошлом, помимо удовлетворения хозяев с общества, в каждом случае краж»[1]. Аналогичные меры принимались и в других уездах Абхазии.

«Приняты все меры к прекращению воровства в уезде. Для примера были произведены в двух общинах уезда (Рекинской и Бедийской) административные взыскания с порочных лиц за пропавший и необнаруженный скот. При сходах общества и других собраниях удалялись порочные лица из собрания и т. д.», – писал в Ревком Абхазии Самурзаканский уездный Ревком 30 августа 1921 года.

Корреспондент из села Адзюбжа сообщал в газету «Голос Трудовой Абхазии»: «Для борьбы с похитителями скота, а равно и укрывателями последних по распоряжению

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 5, д. 38, лл. 70-71.

предволисполкома организованы специальные отряды из сельчан, что дает уверенность в скорой ликвидации этого зла»[1].

Это зло, пустившее глубокие корни в абхазской деревне, безусловно, нельзя было ликвидировать сразу. Оно было искоренено лишь на базе торжества нового социального уклада, на базе культурной революции, проведенной Советской властью. Но уже первые мероприятия Советской власти по защите крестьян от краж рабочего и продуктивного скота привели к значительному сокращению краж, что имело большое значение для хозяйственного подъема трудящихся крестьян.

Совершенно отсталой была техника сельскохозяйственного производства абхазской деревни. Если в годы восстановительного периода в центральных районах нашей страны речь шла о восстановлении сельскохозяйственной техники, то у нас речь шла не о восстановлении, а о внедрении (создании) ее заново. Основная масса крестьянства обрабатывала свои земли примитивными способами, путем почти первобытной техники. Главным орудием производства земледельческого населения Абхазии была местная деревянная соха (ацәматәа), которая лишь царапала почву. Вместо бороны употреблялись плетенки — волокушки с наваленным на них грузом.

Усовершенствованные сельскохозяйственные орудия (железные плуги и бороны) были редким явлением в абхазской деревне. Ими пользовались исключительно в помещичьих и кулацких хозяйствах, а основная масса трудового населения была лишена возможности приобретать их.

Советская власть в годы восстановительного периода провела большую работу в деле пропаганды и внедрения усовершенствованных сельскохозяйственных орудий среди трудящегося крестьянства. В 1921 году при Наркомземе Абхазии был создан центральный сельскохозяйственный склад, через который уезды снабжались сель-

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 4 апреля 1923 г., □ 76.

скохозяйственными орудиями. Для оказания помощи крестьянскому населению Наркомземом 21 мая 1921 года было разработано «Положение о сельскохозяйственных прокатных пунктах Абхазии»[1].

В циркулярном предписании всем уездным ревкомам Наркомзем указывал: «Недостаточность земледельческого инвентаря, с одной стороны, и необходимость пропаганды усовершенствованных орудий и машин, с другой, побуждает принять неотложные меры к организации сети прокатных пунктов сельскохозяйственного инвентаря»[2].

По положению снабжение прокатных пунктов орудиями и машинами возлагалось на Наркомзем. Орудия отпускались из прокатных пунктов крестьянству за доступную плату, которая определялась уездными земотделами. При отпуске орудий предпочтение отдавалось обобществленным хозяйствам[3]. Прокатные пункты оказывали помощь крестьянскому хозяйству в деле подъема производительности труда, освоения бывших помещичьих и кулацких земель, пропаганды усовершенствованных орудий. Прокатные пункты сельскохозяйственного инвентаря были опорными пунктами в борьбе за подъем сельского хозяйства.

«Уезд разбит на шесть прокатных пунктов, среди которых по числу населения и степени нуждаемости распределены полученные от Наркомзема плуги и бороны для отпуска населению на прокат»[4], – читаем в докладе Самурзаканского Ревкома от 30 августа 1921 года.

В отчете земотдела Гумистинского исполкома за первые 3 месяца 1922 года говорилось: «С целью улучшения обработки посевных полей путем усовершенствованных орудий, нами сорганизованы прокатные пункты в пяти волостях, а именно: Драндской, Линдавской, Дмитриевской, Мерхеульской и Цебельдинской. В Драндскую во-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 52, л. 41.
[2] «Голос Трудовой Абхазии», 12 июня 1921 г.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 52, л. 41.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 30, л. 259.

лость отправлено 40 плугов. Отпущены разным лицам плуги за наличный расчет с рассрочкой платежа»[1].

В 1921 году правительством Абхазии было приобретено и ввезено в Абхазию 1.800 плугов и 582 бороны[2]. Из этого количества решением коллегии Наркомзема[3] от 9 июня 1921 года 600 плугов и 300 борон было распределено среди совхозов и прокатных пунктов Абхазии, а остальное количество было роздано крестьянству вместе с разными другими видами сельскохозяйственных орудий за доступную для бедноты и середняков плату с рассрочкой.

Первые же мероприятия Советской власти вызвали оживление хозяйственной жизни в абхазской деревне уже в 1921 году. Началось расширение посевных площадей и преодоление продовольственного кризиса.

Посевная площадь под зерновыми культурами уже в 1922 году значительно превысила уровень 1917 года. Вся посевная площадь под зерновыми культурами в 1917 году равнялась 32.786,1 десятины[4], а в 1922 году составила 37.400 десятин. Под кукурузой в 1917 году было занято 32.372,3 десятины, а в 1922 году – 34.185 десятин. Сбор урожая зерновых в 1922 году равнялся 3.988.876 пудам[5]. Таковы были первые успехи сельского хозяйства Советской Абхазии, обусловленные мероприятиями Советской власти.

В последующие годы восстановительного периода, вместе с укреплением экономической мощи всей нашей страны, помощь абхазской деревне принимала все более широкий размах. Через различные каналы и при посредстве ряда мер Советская власть оказывала воздействие на деревню, направляла ее жизнь по новому руслу. К таким мерам относились кредитование крестьян, пропаганда

---

[1] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 80, л. 25.

[2] Там же, ф. 38, оп. 1, д. 74, л. 54.

[3] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 24.

[4] «Статистический сборник 1927 г.», – С. 22–23.

[5] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, он. 2, т. 116, д. 2. лл. 2–9.

агрономических знаний, внедрение усовершенствованной техники, подготовка кадров земледелия, развитие государственной и кооперативной торговли, развитие кооперации, снижение налогов и т. п.

Для поднятия производительности мелкокрестьянского хозяйства важное значение имели распространение агрономических знаний, агротехническая помощь крестьянам. Необходимость проведения этих мероприятий особо подчеркивалась в аграрной части программы партии, принятой VIII съездом РКП(б)[1].

Агрономическая помощь крестьянству в Абхазии началась лишь после установления Советской власти. В деле организации этой помощи пришлось столкнуться с большими затруднениями. Главными препятствиями при проведении агропропаганды были: чрезмерная отсталость техники земледелия Абхазии, распространение среди крестьянства разных вредных обычаев, полное отсутствие агрономических кадров, малая изученность края в сельскохозяйственном отношении и т. д.

Сухумская окружная агрономическая организация, созданная в 1913 году из 3 человек, просуществовала до 1919 года и, не сделав ничего, была ликвидирована. Единственным научным учреждением в дореволюционной Абхазии, призванным изучать сельское хозяйство края, являлась Сухумская опытная станция, которая не была связана с крестьянским хозяйством.

Видный агроном Т. К. Кварацхелия писал в СНК Абхазии в 1922 году, что «Сухумская станция с своего основания, т. е. с 1894 года, ничего Абхазии не дала. Нет опытных данных для местного края»[2]. И далее: «более чем 25 лет опытная станция кроме оборудования станции, устройства парка, сада и проч. чисто опытных данных, требуемых для края, не дала и, благодаря этому, нашему

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1. – С. 424–425.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д.. 44, л. 9.

крестьянству приходится работать ощупью и употреблять те сельскохозяйственные приемы, которыми пользовались до открытия опытной станции»[1].

В первые годы установления Советской власти агрономическая работа в абхазской деревне сильно тормозилась из-за отсутствия специалистов. В апреле 1921 года земотдел Кодорского уезда сообщал в Наркомзем, что «при земотделе агрономический отдел не открыт за неимением агронома, хотя крайняя нужда»[2]. Не имели агрономов и другие уезды Абхазии.

«В целях правильного и отвечающего нуждам сельского трудового населения республики Абхазии распределения и использования сил агрономов и других специалистов, обслуживающих нужды сельского и лесного хозяйства»[3], Ревкомом Абхазии приказом 5, руководствуясь соответствующим декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 25 января 1919 года, была проведена государственная мобилизация специалистов сельского хозяйства. Тем не менее, специалистов не оказалось даже и по одному человеку для укомплектования уездных отделов.

Обеспечение сельского хозяйства местными кадрами стало неотложной задачей Ревкома Абхазии. Для подготовки специалистов сельского хозяйства средней квалификации при Сухумском индустриальном техникуме, открытом 10 октября 1921 года, было создано специальное сельскохозяйственное отделение[4]. В 1921 году в целях подготовки специалистов высшей квалификации более 100 человек было направлено на учебу в Тифлис, Баку и разные города России. Среди 70 студентов-стипендиантов Абхазии, обучавшихся в Тифлисе, около 20 человек специализировались по сельскому хозяйству[5]. В последу-

[1] Там же, л. 19.

[2] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 27.

[3] Там же, ф. 38, оп. 1, д. 8, л. 37.

[4] Нарсия В. И. «Советская школа в Абхазии в 1921–1931 гг». Сухуми, 1956. – С. 62.

[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 37, л. 228.

ющие годы правительство Абхазии организовывало ежегодную отправку молодежи на учебу в вузы России, Грузии и других республик, с государственной оплатой всех расходов, связанных с учебой. В начале 1925–26 учебного года на базе Ново-Афонского совхоза был открыт сельскохозяйственный техникум – первое в Абхазии среднее сельскохозяйственное учебное заведение.

В 1925 году в Абхазии работало уже 6 агрономов, из них 5 человек в уездах. В 1926 году число агрономов, работавших в Абхазии, увеличилось до 14 человек.

Все чувствительнее делалась агрономическая помощь деревне. Распространение сельскохозяйственных знаний и улучшенных приемов ведения сельского хозяйства было объявлено делом особой государственной важности. В 1924 году ЦИК Абхазии принял постановление «Об организации агрономической помощи населению»[1]. Согласно этому постановлению, вся Абхазия была разбита на пять агрорайонов. Для оказания практической помощи трудовому крестьянству в агрорайонах устраивалось инструктирование населения по сельскохозяйственным вопросам, организовывались показательные участки в крестьянских хозяйствах, при школах и на опытно-показательных полях, создавались случные и прокатные пункты, распространялись среди населения улучшенный племенной скот, семенной и посадочный материал, выдавались лечебные материалы по борьбе с вредителями, занимались изучением почвенных условий, содействовали развитию ценных культур и т. д.[2] В качестве меры, стимулировавшей улучшение хозяйства, применялось премирование крестьянских хозяйств[3].

В 1925 году во всех уездах Абхазии за образцовое ведение своего хозяйства 55 крестьянским хозяйствам были выданы премии деньгами и сельскохозяйственным инвен-

---

[1] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 6, л. 97.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 122.
[3] Там же, оп. 1, д. 244, лл. 14–15.

тарем[1].

Для усиления агропропаганды в селах создавались сельскохозяйственные кружки. Так, в 1924 году в селе Лыхны Гудаутского уезда был образован первый в абхазской деревне сельскохозяйственный кружок из 30 человек.

«Работа кружка налаживается, – сообщалось в газете об этом кружке. – Им заинтересовались многие крестьяне, которые записались в кружок; человек пять уже заложили свои питомники, большинство же уже приготовили почву для посадки саженцев мандаринов, апельсинов и лимонов»[2].

Нельзя не подчеркнуть значение совхозов Абхазии в деле проведения агрономических мероприятий и повышения агротехнического уровня индивидуального крестьянского хозяйства. Эти бывшие помещичьи хозяйства, ранее служившие орудием жестокой эксплуатации трудящихся, став советскими хозяйствами, постепенно делаются культурно-агрономическими центрами, распространяют среди крестьянства передовые приемы ведения сельского хозяйства, пропагандируют внедрение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий.

Проведение агрономических мероприятий имело важное значение для абхазской деревни, опутанной всевозможными вредными обычаями и предрассудками, тормозившими развитие производительных сил сельского хозяйства. Крестьяне, с трудом преодолевая свою вековую отсталость, постепенно становились на путь рационального земледелия. Авторитет агронома стал расти в глазах крестьянина.

Агрономическая помощь крестьянству, пропаганда агрономических знаний среди населения и планомерная государственная подготовка специалистов земледелия для деревни, начатые в восстановительный период, получили свое дальнейшее развитие в последующие годы. Мероприятия Советской власти по агропомощи повышали

---

[1] Там же, оп. 2, д. И, л. 15.

[2] «Трудовая Абхазия», 14 ноября 1924 г., □ 255.

культуру земледелия и производительность крестьянских хозяйств, подготавливали рост новых производительных сил и переход к новым производственным отношениям.

Для преодоления технической отсталости и повышения производительности сельскохозяйственного производства большое значение имели мероприятия Советской власти по снабжению бедняков и середняков усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем. Эта форма государственной помощи деревне, основание которой было положено в Абхазии уже с 1921 года, в последующие годы все более росла. Для иллюстрации роста снабжения деревни сельскохозяйственными орудиями приведем данные распространения сельскохозяйственного инвентаря в Абхазии:[1]

Годы	Распределено на сумму (в рублях золотом)
1911	3.864
1917	3.218
1920	182
1921	10.070
1922	9.072
1923	10.740
1924	14.456
1925	24.872
1926	63.499

Только в одном 1925 году деревне было отпущено сельскохозяйственных орудий почти столько, сколько за целое десятилетие, предшествующее Советской власти. Притом, как уже отмечалось, до установления Советской власти эти орудия приобретались исключительно помещиками и кулаками. Советская власть принимала меры, облегчавшие использование и приобретение сельскохозяйственных орудий бедняцко-середняцкой массой крестьянства. К таким мерам относились: распределение сельскохозяйствен-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 14 об.

ных орудий через прокатные пункты для использования на льготных условиях; кредитование бедноты и среднего крестьянства деньгами на приобретение сельскохозяйственного инвентаря; предоставление бедняцким массам сельскохозяйственных орудий в долгосрочный кредит и т. д.

Основным каналом, по которому снабжались крестьяне сельскохозяйственными орудиями, были сельские кооперативы. В 1925 году Сельхозбанком Абхазии через местные кредитные товарищества было распределено в деревне около 1.500 плугов на началах долгосрочного кредита сроком до трех лет[1].

«За последние два года машиноснабжение сильно прогрессирует в Абхазии, – писала газета «Трудовая Абхазия» в 1926 году. – Для внедрения в крестьянскую толщу машин Абсельбанк снабжал кооперативные организации средствами, а также выписывал непосредственно и распределял среди крестьян в кредит, особенно долгосрочно, плуги, бороны, культиваторы, соломорезки и трактора»[2].

В 1924 году в Абхазию впервые был завезен трактор. В 1925/26 хозяйственном году через Абсельбанк было приобретено шесть тракторов марки «Фордзон»[3]. Появление трактора в отсталой деревне имело огромное значение.

В целях использования передовой техники бедняки и середняки стали объединяться в группы и на льготных условиях пользовались ею для обработки своих участков земли. В марте 1925 года 60 трудовых крестьян Кодорского уезда, объединенных в товарищество для совместного использования сельскохозяйственных машин, писали в Наркомзем Абхазии: «Мы, нижеподписавшиеся крестьяне-землевладельцы, просим Наркомзем отпустить трактор для распахивания пахотного поля на некоторое время за

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 1 об.
[2] «Трудовая Абхазия», 9 марта 1926 г., □ 53.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 222, л. 8.

не особо большую плату, ибо состояние наше непозволит больших затрат. Отпуск нам трактора окажет большую услугу в смысле поднятия нашего сельского хозяйства»[1]. Из шести тракторов, приобретенных в 1925/26 году, два трактора были отпущены Кодорскому уезду в распоряжение артели, организованной при содействии кредитного товарищества, один – Самурзаканскому уезду для тракторного товарищества[2], а остальные – совхозам «III Интернационал» и «Ильич»[3].

В связи с усилением снабжения деревни усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями и облегчением их приобретения и использования росло стремление трудящегося крестьянства Абхазии к применению их в своем хозяйстве. «Ежедневно поступают массовые просьбы в земотдел о снабжении крестьян сельскохозяйственными орудиями и машинами»[4], – говорилось в докладе земотдела исполкома Кодорского уезда от 10 января 1925 года.

В материалах обследования Бармышского сельсовета Гудаутского уезда, проведенного Наркомземом в 1925 году, особо подчеркивалось, что «у населения сильная тяга к приобретению подходящих для местных условий плугов»[5].

Газета «Трудовая Абхазия» в номере от 15 июля 1925 года также отмечала: «Прежде всего, абхазская деревня уже не та, она пробуждается от вековой спячки и потянулась к агрономическому знанию, представляя в данный момент громадный спрос на усовершенствованный сельскохозяйственный мертвый инвентарь, сортовые семена кукурузы, табака, хлопка, кормовых трав, минеральные удобрения и прочее»[6].

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 269.
[2] Там же, оп. 2, д. 11, л. 125.
[3] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 222, л. 8.
[4] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 229, л. 72.
[5] Там же, д. 185, л. 159.
[6] «Трудовая Абхазия», 15 июля 1925 г., □ 157.

Тяга крестьян к машинной обработке земли усилилась уже к концу восстановительного периода. «Если два года назад крестьянин требовал потребительской смычки, – писала «Трудовая Абхазия», – соли, спички, мануфактуру, а давал свои продукты, то теперь он предъявляет требование на машинизационную смычку: он требует тракторов»[1].

В годы восстановительного периода, благодаря неустанной заботе Советского правительства, тысячи первобытных абхазских сох были заменены железными плугами, и множество крестьян, избавившись от кулацкой эксплуатации, успешно осваивало бывшие помещичьи и кулацкие земли усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями, поднимало свое хозяйство. Однако в стране еще не было возможности полностью удовлетворить растущие производственные нужды крестьянского хозяйства в сельскохозяйственных орудиях. «Спрос превышает предложение сельскохозяйственных машин и орудий, и нужды крестьянства остаются частично удовлетворенными»[2] – писал в отчете за 1925/26 год Гудаутский уездный агроном.

Ясно, что в восстановительный период, когда промышленность удовлетворяла, главным образом, личные потребности крестьянина в мануфактуре и других товарах легкой промышленности, нельзя было одновременно в достаточной степени удовлетворить и растущие производственные нужды крестьянского хозяйства. Оснастить сельское хозяйство передовой техникой можно было только на базе индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В восстановительный период Советская власть оказала большую помощь трудовому крестьянству Абхазии в деле пропаганды и внедрения в производство усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Но несмотря на

---

[1] «Трудовая Абхазия», 5 февраля 1926 г., □ 28.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 320, л. 133.

это, техника сельскохозяйственного производства абхазской деревни к концу восстановительного периода была еще очень низкой. «Обработка почвы у 70% населения производится местной сохой»[1], – указывалось в сведениях Наркомзема на имя уполномоченного ЦК РКП (б) за октябрь месяц 1925 года.

К концу восстановительного периода, в 1926 году, в сельском хозяйстве Абхазии имелось всего 5.761 железных плугов и 904 бороны[2].

Таким образом, несмотря на то, что в рассматриваемый период значительно выросла техническая вооруженность сельского хозяйства Абхазии, она все-таки оставалась весьма отсталой.

Советская власть снабжала крестьянские хозяйства и другими средствами производства (минеральными удобрениями, стройматериалами и т. п.). В 1925/26 году Абтабсоюзом было роздано плантаторам 2.000 пудов суперфосфата[3]. Именно в этот период было положено начало применению минеральных удобрений в крестьянских хозяйствах Абхазии. Правда, использование искусственных удобрений в то время еще не получило широкого распространения, но и эти первые опыты по пропаганде применения их имели важное значение[4].

Среди мероприятий, направленных на развитие и рационализацию крестьянского хозяйства, а также на усиление участия крестьянства в хозяйственном строительстве, одно из ведущих мест принадлежало государственному кредитованию крестьян.

В условиях мелкотоварного хозяйства бедняки и середняки часто нуждались в ссудах. При капиталистическом строе кулаки и ростовщики, предоставляя кредит на кабальных условиях, разоряли трудящихся крестьян. В ус-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 185, л. 15.
[2] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 36.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 15.
[4] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 617. оп. 1, д. 233, л. 159.

ловиях же диктатуры пролетариата кредит явился одним из важнейших рычагов экономического воздействия на развитие крестьянского хозяйства. В руках Советского государства льготный кредит служил средством вытеснения ростовщика и кулака, подрыва экономического влияния кулачества на деревенскую бедноту и середняков, величайшей силой, облегчающей укрепление смычки между городом и деревней. Советское государство через кредит организовывало материальную поддержку нового общественного строя в деревне.

Начало организации системы сельскохозяйственного кредита было положено созданием в 1922 году кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Тогда же было приступлено к созданию местных обществ сельскохозяйственного кредита, местных (областных и республиканских) сельскохозяйственных банков, система которых была завершена созданием в конце 1923 года Центрального сельскохозяйственного банка СССР.

В 1923 году было образовано Закавказское общество сельскохозяйственного кредита и его филиалы в республиках Закавказья. В начале 1924 года был создан Закавказский сельскохозяйственный банк.

В 1924 году была завершена реформа денежного обращения страны. Установив твердую валюту, денежная реформа оздоровила экономику страны и явилась крупнейшим средством ее дальнейшего подъема. Денежная реформа и стабилизация валюты дали возможность Советскому государству широко использовать новую область воздействия на народное хозяйство — государственную кредитную систему.

Первый широкий денежный кредит крестьянству Абхазии был выдан в 1923 году для восстановления табаководства. Постановление СНК Абхазии о выделении ссуд на возрождение табачной культуры было встречено табаководами с большим воодушевлением. «Это постановление встречено всеми плантаторами с чувством глубочайшей

радости», – писала газета «Заря Востока»[1].

В 1923 году СНК Абхазии кроме денежного кредита, выдал табаководам через Абтабсоюз в кредит: драни свыше трех миллионов штук, шпагата 4.123 пуда, гвоздей 5.568 пудов, мышьяку 180 пудов. А также Наркомземом был отпущен табаководам строительный материал[2].

В 1924 году было образовано Абхазское общество сельскохозяйственного кредита[3]. Учредителями этого общества были Закавказский сельскохозяйственный банк, Наркомзем Абхазии, Управление народного хозяйства Абхазии, Абсоюз и Союз табаководов Абхазии. Общество учреждалось, как это было сказано в его уставе, «для содействия восстановлению, развитию и укреплению сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в ССР Абхазии»[4].

В Уставе говорилось, что для осуществления своих целей общество:

а) объединяет и планомерно использует государственные средства, предназначенные для кредитования сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, а равно изыскивает новые источники средств;

б) содействует снабжению в кредит крестьянских и сельских хозяйств всякого рода средствами производства, натурой или выдачей денежных ссуд на их приобретение;

в) оказывает кредит на организацию мелиоративных работ, на расширение и улучшение крестьянских хозяйств, а равно на улучшение качества их продукции;

г) содействует реализации продукции крестьянского сельского хозяйства, путем предоставления кредита и, в случае необходимости, путем посредничества;

д) содействует устройству технических производств по

---

[1] «Заря Востока», 7 декабря 1922 г., □ 144.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 137, л. 1, л. 1.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 82.

[4] «Устав общества сельскохозяйственного кредита ССР Абхазии», 1924. – С. 1.

переработке сельскохозяйственных продуктов;

е) содействует организации сельскохозяйственных кредитных товариществ, снабжает средствами сельскохозяйственные организации, первичные кооперативы и их объединения, работающие в области сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, а также отдельные крестьянские хозяйства[1].

На базе Абхазского общества сельхозкредита был создан Сельскохозяйственный банк Абхазии, начавший свою работу с 1 ноября 1924 года. В общей системе мероприятий, направленных на улучшение и подъем крестьянского хозяйства, открытие банка явилось крупным шагом в сторону реальной финансовой поддержки сельского хозяйства, усиления его необходимым инвентарем, расширения площадей ценных культур и т. д.

Финансирование сельского хозяйства Абхазии осуществлялось и Госбанком. Кредитование крестьянства как деньгами, так и сельскохозяйственными орудиями и другими материалами проводилось через кооперацию (кредитную, табачную, Абсоюз).

В 1926 году табачной кооперацией было охвачено 10.386 хозяйств, или 76 процентов всех табаководов[2]. Табачная кооперация оказывала крестъянам-табаководам агрономическую помощь, снабжала их проверенными табачными семенами, препаратами для борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур и минеральными удобрениями. Она оказывала серьезную материальную помощь табаководам, выдавая им денежные ссуды и земледельческие орудия. Только в 1925 году табачной кооперацией была выдана крестьянам ссуда в размере 2. 480.128 руб.[3]

---

[1] «Устав общества сельскохозяйственного кредита ССР Абхазии». – С. 1–2.

[2] «Статистический справочник. 1927 г.». – С. 91.

[3] «Отчет правления Абтабсоюза за период с 1 июня 1924 г. по марта 1927 г.», Сухум, 1927. – С. 32.

Кредитная кооперация, созданная в Абхазии в 1924 году, в конце 1926 года объединяла 11-419 хозяйств, или 33,7 процента крестьянских хозяйств[1].

В 1924/25 году члены кредитной кооперации через первичные кредитные товарищества получили ссуду в 1.127.150 руб.

Государственное кредитование крестьянства Абхазии неуклонно росло по мере подъема экономики нашей Родины. Успешное восстановление социалистической промышленности давало возможность Советскому государству усиливать кредитование сельского хозяйства.

В 1923 году на финансирование сельского хозяйства Абхазии было отпущено государственного кредита в сумме 1.120.000 руб. золотом, в 1924 году – 1.200.000 руб., а в 1925 году – 5.600.000 руб.[2]

В 1925 году государственное кредитование сельского хозяйства Абхазии, по сравнению с предыдущим годом, возросло в целом почти в пять раз. «Крестьянство Абхазии ‘получает значительный кредит от государства, – писала газета «Трудовая Абхазия», – этот кредит дает возможность удовлетворить наиболее острые крестьянские нужды»[3].

Через кредит государство стимулировало развитие наиболее необходимых и ценных для государства и выгодных для крестьян сельскохозяйственных культур. В рассматриваемый период такой культурой в сельском хозяйстве Абхазии являлся табак. Кредитование табаководства Абхазии, начавшееся в 1923 году, неуклонно росло, и на базе этой государственной помощи бурно поднималось производство табака. «Опыт кредитования крестьян, – писала «Заря Востока», – занимающихся табаководством, как деньгами, так и необходимыми материалами, дал весьма ценные результаты»[4].

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 313 об.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 269.
[3] «Трудовая Абхазия», 8 мая 1925 г., □ 101.
[4] «Заря Востока», 20 февраля 1924 г., □ 508.

В 1924/25 году на кредитование табаководства было отпущено Госбанком 3.142.330 руб. (в том числе 2.328.800 руб. из выделенных специальным постановлением СТО СССР для финансирования абхазских табаководов) и Абсельбанком 1.309.262 руб. 81 коп[1]. Эти средства были распределены табаководам через табачную (2.480.128 руб. 60 коп.) и сельскохозяйственнокредитную кооперацию. Государственная кредитная помощь значительно подняла хозяйства плантаторов. Множество бедных крестьян получило возможность заниматься табаководством. Площадь посадки табака с 40 десятин в 1921 году увеличилась до 7.550 десятин в 1925 году и 10.733 десятины в 1926 году[2]. А число плантаторов с 9.600 хозяйств в 1923 году возросло до 13.600 хозяйств в 1926 году[3]. Росло число плантаторов, расширялось табаководство.

Большая часть государственного кредита шла на восстановление рабочего и продуктивного скота, внедрение в производство сельскохозяйственных машин и инвентаря, снабжение крестьянских хозяйств минеральными удобрениями и средствами борьбы с вредителями сельского хозяйства, мелиоративные мероприятия, финансирование шелководства, хлопководства, виноградарства, закладку питомников, развитие сельскохозяйственной промышленности и т. д.[4]

В результате огромной государственной кредитной помощи, оказанной крестьянству Абхазии, большинство бедняков и середняков добилось подъема своего хозяйства, расширения его, и на этой базе был обеспечен общий

---

[1] См. «Краткий отчет о деятельности Совета Народных Комиссаров ССР Абхазии за 1924–1925 операционный год», ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, лл. 7, об–8.

[2] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 23, 90.

[3] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 91.

[4] См. «Краткий отчет о деятельности СНК ССР Абхазии за 1924–1925 операционный год», «Материалы к отчету Правительства ССР Абхазии на 4:м Всеабхазском съезде Советов», ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, лл. 312–313.

подъем сельского хозяйства Абхазии в годы восстановительного периода. Рост товарной продукции сельского хозяйства, резкий подъем отдельных его отраслей (табаководство) были обеспечены не за счет разорения основной массы крестьянства и расширения крупных кулацких хозяйств, как это происходит в условиях капиталистического строя, а путем неуклонного подъема маломощных хозяйств до уровня середняцких.

Кредит явился средством повышения материального благосостояния основной бедняцкой и середняцкой массы крестьянства.

Гагринский уездный исполком в отчете за 1925 год писал: «Уисполком отмечает подъем крестьянского хозяйства. Решающую роль и значение в деле материального укрепления и обеспеченности крестьянства сыграл тот широкий кредит, который был открыт союзом плантаторов и кредитными товариществами»[1].

Трудящееся крестьянство Абхазии, не знавшее на протяжении веков ничего, кроме грабежа и бесчеловечной эксплуатации со стороны помещиков, кулаков и всякого рода капиталистических дельцов, впервые от Советской власти увидело реальную помощь и защиту своих интересов. Трудовое крестьянство абхазской деревни все больше убеждалось в том, что Советская власть – это его родная власть, что главной заботой ее является улучшение материального благосостояния трудящихся. Крестьянство Абхазии, руководимое Коммунистической партией, уверенно смотрело вперед. Крестьянин Гудаутского уезда, делегат II съезда Советов Абхазии Анкваб, выражая мысли трудящихся крестьян Абхазии, в своем выступлении на съезде говорил: «Возврата к прошедшему нет. И, вероятно, недалеко то время, когда мы, встретившись, не будем стесняться друг друга, так как будем одеты, обуты как следует и будем глядеть прямо в глаза друг другу»[2].

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 335, л. 12.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 10, л. 52.

В основе такой уверенности трудящихся крестьян лежал уже начавшийся, при систематической помощи рабочего класса, хозяйственный и политический подъем широкой массы крестьянства Абхазии.

Выше отмеченные и другие серьезные мероприятия Советской власти, содействовавшие восстановлению производительных сил деревни и ограждению интересов крестьянской бедноты и середняков, укрепляли доверие крестьянства к рабочему классу, упрочивали союз рабочих и трудящихся крестьян в условиях новой экономической политики.

3. Налоговая политика

В период нэпа налоговая политика в руках Советского государства служила одним из важнейших средств руководства хозяйственной деятельностью крестьянских хозяйств.

В Советской России и других советских республиках, прошедших период военного коммунизма, введение продналога осенью 1921 года явилось первым законодательным актом новой экономической политики, обеспечившим максимальную помощь крестьянскому хозяйству и установившим правильные экономические отношения с крестьянством. Продналог давал возможность крестьянскому хозяйству свободно сбывать излишки своего производства. Крестьянин получал стимул к развитию производительных сил своего хозяйства, так как заранее знал ту долю, которую он должен был отдать государству, а оставшиеся у него продукты мог реализовать на рынке в обмен на продукты социалистической индустрии.

В Грузии, в том числе и в Абхазии, вопрос о замене разверстки налогом вообще не стоял, так как они не пережили периода военного коммунизма и разверстка здесь не проводилась. Ввиду того, что установление Советской

власти в Грузии совпало с периодом перехода Советской России и других республик от военного коммунизма к нэпу, коммунисты Грузии и Абхазии сразу развернули борьбу за проведение новой экономической политики. В связи со специальными указаниями В. И. Ленина коммунистам Закавказья о необходимости отдельных уступок мелкобуржуазным элементам свобода торговли в Грузии и Абхазии с установлением Советской власти не была запрещена. В этой обстановке введение продналога в Грузии и в Абхазии не являлось необходимым мероприятием для перехода к нэпу, и весной 1921 года продналог здесь не был введен. «Правда Грузии» и «Комунисти» опубликовали все декреты Советского правительства РСФСР о замене разверстки налогом, доклады и речи В. И. Ленина на X съезде партии, разъясняя их общее политическое значение. Эти документы были опубликованы и в газете «Голос Трудовой Абхазии».

Освобождение крестьянства Грузии и Абхазии весной и летом 1921 года от налога было необходимо, в первую очередь, в связи с разорением деревни при меньшевистском господстве. И это освобождение стало возможным лишь благодаря помощи Советской России, которая, несмотря на трудности, переживаемые ею, оказала большую братскую помощь Советской Грузии и Абхазии. Советская Грузия в 1921 году в среднем ежемесячно получала от Советской России 800 тыс. пудов хлеба. Продовольственные заготовки в Грузии велись на основе свободной закупки государственными организациями или кооперацией хлеба у крестьян.

С первых же дней установления Советской власти Ревком Абхазии стал проводить политику закупки продуктов крестьянского хозяйства через свои органы. 9 марта, т. е. на второй же день после окончательного изгнания меньшевистских войск из пределов Абхазии и установления Советской власти на территории всей Абхазии, Ревком Абхазии выпустил «Циркуляр всем уездным Ревкомам и ми-

лиции о запрещении реквизиции продуктов, привозимых крестьянами на рынки». В циркуляре говорилось: «Продукты, привозимые в город крестьянами, реквизиции и конфискации не подлежат»[1]. Была объявлена свободная торговля на рынках Абхазии. Государственным органам было предложено закупать крестьянские продукты.

16 марта 1921 года совещание ответственных партийных работников Абхазии обсудило продовольственный вопрос и высказалось «о безусловной невозможности применения системы разверстки». Совещание признало «необходимым на первое время производить закупку продовольствия на деньги»[2]. Продовольственный вопрос обсуждался также 31 марта 1921 года на объединенном заседании Оргбюро РКП (б) в Абхазии и Ревкома Абхазии[3] и 7 апреля 1921 года на заседании Ревкома Абхазии[4]. На этих заседаниях было решено продолжать продовольственную заготовку на основе свободной закупки продовольствия у крестьян, оплачивая его деньгами и товарами. Специальная комиссия должна была «выработать устойчивые цены на предметы», закупаемые продотделом. Комиссия при установлении закупочных цен в основу должна была брать существовавшие «справочные цены в момент до провозглашения Советской власти в данном районе»[5].

В первое время бывали случаи, когда уездные ревкомы и продотделы, вопреки продовольственной политике, принятой Ревкомом Абхазии, пытались допустить реквизицию продовольствия в крупных крестьянских хозяйствах. Так, например, заседание Гудаутского уездного Ревкома, состоявшееся 26 апреля 1921 года, постановило реквизировать через продотдел крупный и мелкий рогатый скот у лиц, имеющих «в количестве более двадцати штук, по

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 5, д. 18, л. 7.

[2] Там же, ф. 38, д. 64, л. 113.

[3] Там же, д. 64, л. 175.

[4] Там же, д. 48, л. 34.

[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 48, л. 34’; д. 64,. л; 175; д. 30, лл. 53–54.

одной штуке с каждого следующего десятка», а также кукурузу у «крупных собственников Ачандарской, Джирхвинской и Отхарской общин, имеющих у себя кукурузу в наличности более сорока пудов»[1]. За реквизированный скот и кукурузу было решено уплатить по установленной цене деньгами и часть – товарами. В тот же день Ревком Абхазии и Наркомпрод, узнав об этом направили Гудаутскому Ревкому и продотделу телефонограмму, в которой говорилось: «Реквизиция скота и кукурузы недопустимы. Принцип закупки деньгами и товарами правилен... Никаких принципиальных решений по продовольственному делу без согласия центра впредь не делать во избежание дезорганизации общей политики»[2].

Декрет Ревкома Грузии «О натуральном налоге на хлеба» был опубликован 30 июля 1921 года. Задачи введения налога определялись в декрете следующим образом: «В целях государственного регулирования хлебного оборота и для устранения спекуляции на хлеб Революционный комитет ССР Грузии постановляет ввести продовольственный натуральный налог на хлеба»[3]. Общая сумма налога на зерновые хлеба в 1921 году была установлена в размере 1 млн. пудов.

Вопрос о продналоге в Абхазии был рассмотрен на совместном заседании Оргбюро и Ревкома Абхазии 2 июня 1921 года, которое указало на необходимость введения в Абхазии продналога «с применением его в более мягкой форме, в сравнении с РСФСР»[4]. 17 сентября 1921 года объединенное заседание Ревкома Абхазии с уездными предревкомами создало комиссию, которая, «взяв за основу декрет Грузревкома о продналоге», должна была выработать декрет и технический план проведения продналога. 9 октября 1921 года был опубликован «Декрет Ревкома

---

[1] Там же, ф. 38, д. 90; л. 20 об.
[2] Там же, ф. 38, д. 20, л. 19.
[3] «Правда Грузии», 30 июля 1921 г.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. .1, д. 64, л. 154.

Абхазии о продналоге»[1].

В отличие от РСФСР и ССР Грузии, где в 1921 году была дробная система множества натуральных продналогов (в Грузии был установлен налог, помимо хлеба, на мясо, вино, масло, сыр, шерсть и т. д. – всего на 11 различных видов продуктов крестьянского хозяйства), в Абхазии по декрету натуральный налог был установлен только на хлеб (кукурузу) и вино. Общий размер налога был определен в количестве 148 тыс. пудов кукурузы (общее количество налога на вино не было установлено). Размер налога определялся для каждого хозяйства в отдельности соответственно площади посева, числу едоков и урожаю данной местности, причем налог взимался только с семейств, имеющих продукты свыше потребительской нормы, установленной декретом. Маломощные хозяйства полностью освобождались от налога[2].

Ревком Абхазии разработал подробную инструкцию для уездных продналоговых комиссий о порядке составления списков плательщиков и взыскания налога[3]. Для разъяснения крестьянам сущности декрета о продналоге Ревком Абхазии обратился с воззванием «К крестьянам трудовой Абхазии»[4], опубликованным в «Голосе Трудовой Абхазии» вместе с декретом.

С введением продналога партией была развернута большая массово-разъяснительная работа среди крестьянства Абхазии. Оргбюро РКП (б) в Абхазии в своем обращении ко всем партийным организациям и коммунистам Абхазии, опубликованном 19 октября 1921 года, предлагал: «Провести широкую агитацию среди крестьянских масс, подробно освещая значение и необходимость продналогов. Агитация должна вестись с таким расчетом, чтобы ни один крестьянин не остался не затронутым ею; посылать

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 9 октября 1921 г., № 82.

[2] Там же.

[3] Там же, 23 октября 1921 г., № 88.

[4] Там же, 9 октября 1921 г., № 82.

агитаторов в каждое селение, даже самое незначительное, самое отдаленное»[1]. Партийными организациями были использованы самые разнообразные формы устной агитации. Широко проводились массовые митинги, собрания, беседы и т. п. Была организована посылка в деревню коммунистов из советских учреждений и специалистов для широкого развертывания массово-разъяснительной работы среди крестьянства. В деревнях с докладами о продналоге выступали члены президиума Оргбюро РКП (б) в Абхазии, члены Ревкома Абхазии, народные комиссары. Проводилась и печатная пропаганда. Газеты «Голос Трудовой Абхазии» и «Апсны Капш» систематически разъясняли крестьянам различные стороны декрета о налоге.

Оргбюро РКП (б) в Абхазии в своих указаниях местным партийным организациям предлагало следить за тем, чтобы в продовольственных органах работали безупречно честные люди, внимательно прислушиваться к каждой жалобе на действия продорганов, представлять в Оргбюро исчерпывающие еженедельные сведения о ходе продкампании.

Введение продовольственного налога широкие массы крестьянства Абхазии встретили с удовлетворением. Общее собрание крестьян Эшерской и Гумистинской волостей, обсудив вопрос о продналоге, единогласно постановило:

«а) Этот продналог, выработанный Революционным комитетом ССР Абхазии, на кукурузу, хлеб и вино, для нужд Красной Армии, просвещения и пр. необходимые государственные издержки, гораздо легче царских и меньшевистских податей и очень справедлив по форме распределения.

б) После этого не будем верить разным провокаторам, которые умышленно неправильно толковали о советских налогах вообще.

в) Общее собрание единогласно выражает свою готов-

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 19 октября 1921 г., □ 86.

ность полностью внести этот продналог»[1].

Общее собрание крестьян Драндской волости, посвященное продналогу, постановило:

«Всемерно поддерживать Советскую власть Абхазии и в целях укрепления последней вносить продналог, к чему призывает и все крестьянство Абхазии»[2].

В резолюции о продналоге, принятой трудящимся крестьянством Ачигварской волости, читаем: «Выражаем полное доверие и обещаем выполнить продналог и во всем остальном оказывать всевозможную поддержку»[3].

Аналогичные резолюции выносили крестьяне и других сел. Единодушно поддерживая продналог, трудящиеся крестьяне Абхазии ясно видели незначительность его размера по сравнении с предыдущими, досоветскими налогами, сознавали, что советские налоги идут на укрепление родной Советской власти.

Первый продналог в Абхазии был полностью собран. Секретарь Абхазского областного комитета КП Грузии Н. Акиртава в докладе о продналоге на 1922/23 год, сделанном 15 августа 1922 года на II Гудаутской уездной партийной конференции, касаясь проведения продналога в 1921 году, подчеркивал, что он выполнен в результате сознательного отношения крестьянства. «Взыскание его, – говорилось в докладе, – в прошлом году в Абхазии было успешно, население сознательно пошло навстречу»[4]. Успешному проведению первого продналога способствовал начавшийся в 1921 году подъем сельского хозяйства Абхазии, а также массово-организаторская работа партийных организаций.

Полное освобождение от налога маломощных хозяйств и система обложения, осуществлявшаяся с учетом клас-

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 21 октября 1921 г., □ 87.

[2] Там же, 16 октября 1921 г., □ 85.

[3] Там же.

[4] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 4, ш 2; л. 338.

сового и имущественного положения крестьянства, способствовали сплочению трудящихся крестьян вокруг Советской власти. Стимулируемые советской налоговой политикой, крестьяне энергично боролись за расширение посевных площадей, за повышение производительности сельского хозяйства.

В последующие годы система налога постепенно совершенствовалась. 24 августа 1922 года ЦИК И СНК Абхазии был издан «Декрет о едином трудовом натуральном налоге»[1], по которому налог на 1922–1923 окладной год исчислялся в единой весовой мере – пуде кукурузы. Размер налога в 1922 году был сокращен, общая сумма его определялась в 150.000 пудов кукурузы зерном. Уездным налоговым тройкам была предоставлена возможность дифференцировать размер обложения по волостям, без изменения установленной для уездов общей суммы налога. Распределение же налога между плательщиками производилось волостными исполкомами при участии представителей трудовых крестьян. Хозяйства беднейших крестьян и совхозы натуральным налогом не облагались.

Облегчение продналога в 1922/23 году состояло не только в том, что уменьшился его общий размер, но и в том, что крестьянину было предоставлено право вносить часть натурального налога в переводе на денежный эквивалент.

В августе 1922 года вопрос о продналоге на 1922/23 год обсуждался на всех уездных партийных конференциях. После конференций партийные организации развернули среди крестьянства работу по разъяснению изменений, внесенных в продналог на 1922 год. Крестьянские собрания единодушно одобрили декрет о едином натуральном налоге. Например, объединенный сход крестьянства Беслахубской, Моквинской, Квитоульской, Тамышской и Адзюбжинской волостей Кодорского уезда, состоявшийся 30 августа 1922 года в селе Мокваа, заслушав доклад представителя упарткома и уисполкома о продовольственном на-

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 24 августа 1922 г., □ 191.

логе принял постановление: «Мы, представители трудового крестьянства Кодорского уезда, уверены, что Соввласть всячески старается улучшить жизнь трудового народа, так как эта власть есть защитница интересов трудящихся. Продналог, взыскиваемый с нас в виде процента с излишков, должен быть взыскан полностью, так как таковой необходим для поддержки нашей молодой республики и Красной Армии – защитнице нашей. Мы, представители, даем слово, что приложим все усилия к своевременному проведению продналога»[1].

Продналог в 1922/23 году был успешно проведен.

На 1923–24 окладной год по декрету ЦИК и СНК Закавказской Социалистической Федеративной Советской республики от 23 апреля 1923 года был введен единый сельскохозяйственный налог[2], исчислявшийся для Абхазии кукурузой и взимавшийся частью деньгами. Замена части натурального обложения денежным значительно облегчала положение крестьян не только за счет сокращения их издержек по взносу налога, но и потому, что предоставила им возможность свободно приноравливаться к рынку, избирать для возделывания наиболее выгодные культуры и т. д. Вместе с тем, эта мера способствовала подъему крестьянского хозяйства, росту товарности сельского хозяйства, дальнейшему расширению товарного оборота между городом и деревней, укреплению союза рабочего класса и крестьянства. В последующие годы единый сельскохозяйственный налог стал взиматься исключительно в денежной форме.

Проведение продналога в деревне вызвало упорное сопротивление врагов Советской власти. Агитпропотдел ЦК КП Грузии в своих тезисах об этих действиях врагов писал: «Они призывают крестьянство к тому, чтобы не сдавать продналог, оказывать сопротивление в этом отно-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 122–122 об.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 22 июня 1923 г., □ 140.

шении соввласти»[1]. Газета «Голос Трудовой Абхазии» отмечала, что «по деревням контрреволюционеры пытаются сыграть на почве сбора продналога»[2].

В селении Отобая Самурзаканского уезда в ночь на 2 апреля 1922 года гражданка С. «подожгла казарму секретаря сельской комячейки и кукурузник милиционера с целью отомстить им», считая их «главными и непосредственными виновниками взыскания с нее продналога»[3]. Кулаки и зажиточные крестьяне всячески уклонялись от уплаты налога, старались укрывать объекты обложения. Например, республиканская налоговая комиссия, обследовавшая 7 селений Гумистинского уезда с целью изучения состояния учета объектов обложения, в протоколе от 24 сентября 1923 года констатировала, что «факт сокрытия пашен, скота и площади засева табака в некоторых селениях несомненно имел место, т. е. в среднем сокрыто 25–30%, преимущественно многоземельными крестьянами»[4].

Самурзаканский уездный исполком писал в Уполнаркомфин Абхазии 17 марта 1924 года о том, что из селений поступают жалобы, «указывающие в большинстве случаев на обложение бедноты большим налогом, зажиточных и кулаков – меньшим»[5].

Подобные факты происходили по вине отдельных неопытных и слабых работников налоговых органов, подпадавших под кулацкое влияние, и в результате вражеской деятельности отдельных контрреволюционных элементов, которым иногда удавалось, проникнув в налоговые органы, проводить политику ограждения кулаков и перенесения тяжести налога на бедняцкие и середняцкие массы крестьянства. Как указывалось в постановлении

---

[1] Там же, 15 августа 1922 г., □ 184.
[2] Там же, 25 марта 1922 г., □ 68.
[3] «Заря Востока», 8 октября 1922 г., □ 94.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 28, оп. 1, д. 272, л. 224.
[5] Там же, ф. 28, оп. 1, д. 279, л. 81.

заседания президиума СНК Абхазии от 19 марта 1924 года, аналогичные искажения «вызывали вполне справедливое брожение и недовольство среди плательщиков»[1]. В целях неуклонного осуществления классового принципа советской налоговой политики президиум СНК предложил председателям исполкомов «под их ответственность принимать все жалобы по означенному (налоговому – А. К.) вопросу, причем, по проверке таковых, делать необходимые исправления в окладных листах и поселенных списках»[2].

Коммунистическая партия и Советская власть, опираясь на беднейших крестьян, в союзе с середняками и при их помощи успешно осуществляли советскую налоговую политику.

Трудящиеся массы видели, «что ныне крестьяне, сравнительно с царским временем, платят ничтожные налоги, что взамен этого они пользуются услугами своего правительства в виде врачебной помощи, устройства дорог, открытия школ и проч.»[3]

В 1924–1925 году, по состоянию на 20 июня 1925 года, поступление сельскохозяйственного налога по Абхазии равнялось 235.970 руб. 54 коп., вместо предусмотренных по плану 221.518 руб.[4] Ввиду того, что в уездах Абхазии задание по сельхозналогу было выполнено досрочно к 1 февраля 1925 года, постановлением заседания ЦИК и СНК Абхазии от 10 февраля 1925 года излишки налоговых поступлений зачислялись в доход местных уездных органов с правом израсходования в сметном порядке[5].

В 1925–1926 году размеры налога по всей Советской стране были снижены на 40 проц. В Абхазии в 1925–1926 окладном году размер налога равнялся 126. 557 руб. 57

---

[1] Там же, ф. 28, оп. 1, д. 279, л. 90.
[2] Там же.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 28, оп. 1, д. 279, л; 55.
[4] Там же, д. 895, л. 1.
[5] Там же, ф. 28, оп. 1, д. 496, л. 3.

коп.[1] против 221.518 руб. в 1924–1925 году. Из общего числа хозяйств по декретированным льготам было освобождено полностью от уплаты налогов 3.062 хозяйства, частично – 10.817, т. е. всего – 13.879, или 42,4 проц. всех хозяйств[2]. Часть налога поступала в местный, в том числе и в сельский бюджет.

Главнейшей особенностью советской налоговой системы являлся ее классовый характер, заключавшийся в освобождении от налога крестьянской бедноты, в более льготном обложении кооперативных хозяйств, в более высокой прогрессии обложения единоличных хозяйств и в наиболее высоком обложении кулаков. Вместе с тем, единый налог, вводя систему поощрения для развития отдельных отраслей сельского хозяйства, как, например, для табаководства, хлопководства, чаеводства и т. д., обеспечивал развитие ценных культур и выполнение этими отраслями государственных заданий.

Советская власть, передав крестьянству землю и освободив его от платежей помещикам, через налоговую политику оказывала на него воздействие в интересах восстановления и укрепления сельского хозяйства, увеличения его товарности и роста покупательской способности крестьянства, расширения и укрепления хозяйственного оборота в стране.

Неуклонное усовершенствование советского налогового законодательства, проводившееся в целях облегчения положения широких масс крестьянства и возложения основных экономических тягот на наиболее зажиточные хозяйства, способствовало ограничению капиталистического сектора и развитию социалистического сектора в деревне, охране и укреплению экономического и политического союза рабочих и трудовых крестьян, укреплению Советской власти.

4. Развитие государственной и кооперативной

[1] Там же.
[2] Там же, л. 2.

торговли

В. И. Ленин при введении новой экономической политики указывал, что нэп означает отчаянную борьбу между капитализмом и социализмом. «Кто-кого?» — так был поставлен вопрос. В условиях нэпа для победы советского строя необходимо было укрепить смычку между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и сельским хозяйством, прежде всего, на основе всемерного развертывания товарооборота между городом и деревней.

Основным звеном в цепи задач партии являлась в то время торговля. Без укрепления экономической смычки между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством через советскую социалистическую торговлю невозможно было в кратчайший срок восстановить народное хозяйство, обеспечить укрепление и дальнейшее развитие социалистического сектора. Поэтому Коммунистическая партия и Советское государство ставили задачу развития государственной и кооперативной торговли во главу угла всей экономической политики.

Опираясь на возрождающуюся индустрию как ведущую отрасль народного хозяйства, планомерно руководя ее восстановлением и развитием, накопляя все больше и больше промышленных товаров в своих руках, Советское государство постепенно, но неуклонно налаживало советскую социалистическую государственную и кооперативную торговлю, все решительнее вытесняя частный капитал из сферы товарооборота. Действие стихийных сил в этой сфере экономики все более ограничивалось. Смычка между социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством все прочнее налаживалась через советскую торговлю.

Коммунистическая партия, руководствуясь ленинским лозунгом «учитесь торговать», добивалась создания советских торговых кадров и организационного укрепления государственной и кооперативной торговли.

В первые же дни после победы Советской власти в Грузии вождь Коммунистической партии В. И. Ленин в своих директивных указаниях коммунистам Грузии советовал мелкую торговлю не национализировать, оставить частным торговцам «возможность вести мелкую торговлю»[1]. В. И. Ленин исходил из учета конкретных условий Грузии и общей обстановки в Советской стране – подготавливавшегося перехода к новой экономической политике.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Ревком Абхазии 16 марта 1921 года дал всем уездным, волостным и сельским ревкомам следующую директиву: «Мелкая торговля как продуктами, так и мелкими товарами разрешается. Также разрешается свободное производство мелких ремесленников»[2].

24 марта 1921 года Ревком Абхазии принял декрет «О мелкой торговле и ремесленном производстве».

«На всей территории ССР Абхазии, – говорилось в декрете, – разрешается беспрепятственная мелкая розничная торговля и свободное ремесленное кустарное производство»[3].

Декрет запрещал применение наемного труда и «покупку товаров и продуктов с целью перепродажи их в одном и том же населенном пункте»[4]. Кроме того, в декрете было сказано, что «всякое товаросокрытие и продуктоукрывание, а также искусственное вздувание цен на все предметы потребления будет преследоваться карательными органами Советской власти»[5].

До издания декрета о мелкой торговле были приняты некоторые меры по ограничению частной торговли. Товары более или менее значительных частных складов и магазинов г. Сухума и уездных центров были взяты на

---

[1] Ленин В. И. Соч., т. 32. – С. 137.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 52, л. 1.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 74, л. 44.
[4] Там же.
[5] Там же.

учет и отобраны у их владельцев. После декретирования мелкой торговли часть этих товаров была возвращена бывшим их владельцам, а товары, признанные необходимыми для государства, были приобретены за деньги[1]. Эта мера ничуть не нарушила частную торговлю в Абхазии.

В период, предшествовавший победе Советской власти в Абхазии, частные торговцы здесь не только не были ограничены, но, всячески поощряемые меньшевиками, занимали в экономике края довольно значительную позицию. Это своеобразие Абхазии, как и всей Грузии, в условиях свободы местного товарооборота, не могло не затруднить борьбу с сильным частным торговым капиталом.

В деле организации советской торговли в Абхазии пришлось преодолеть и ряд других препятствий. В частности, отсутствие местной промышленности затрудняло снабжение деревни предметами широкого потребления. Плохие транспортные условия также осложняли доставку промышленных товаров из центральных районов страны. Кроме того, ввиду отсутствия в дореволюционной абхазской деревне потребительской кооперации, Советская власть, допустив свободу торговли, сама оказалась без товаропроводящего аппарата.

Эти и другие трудности в деле организации советской торговли в Абхазии благодаря братской помощи РСФСР и ГССР, под руководством Коммунистической партии были успешно преодолены.

Продовольственные органы, осуществлявшие государственные закупки и заготовки, были слабыми. Кроме того, Наркомпрод почти не располагал товарным фондом. В результате в первые месяцы Советской власти розничная торговля в Абхазии почти целиком оказалась в руках частных торговцев. Это привело к росту цен на промышленные и продовольственные товары.

Уездные ревкомы в докладах и отчетах за март — апрель месяцы 1921 года, говоря о развитии спекулятив-

[1] Там же, ф. 352, д. 45, л. 64; там же, д. 85, л. 79.

ной торговли и крайней неустойчивости рыночных цен, перед Ревкомом Абхазии ставили вопрос о принятии мер по принудительной регулировке цен на вольном рынке. Бывали случаи, когда уездные ревкомы сами принимали решения об установлении административного контроля над мелкой торговлей. Например, Кодорский уездный Ревком в телеграмме Ревкому Абхазии сообщал, что им принято решение: «Мелкую торговлю поставить под строгий контроль и надзор продотдела и милиции. Урегулировать цены специальным мероприятием»[1].

Ревком Абхазии требовал от уездных ревкомов недопущения принудительного ограничения частной мелкой розничной торговли. Требуя точного проведения в жизнь декрета о мелкой торговле, председатель Ревкома Абхазии Е. Эшба 28 апреля 1921 года дал Гудаутскому уездному Ревкому следующее разъяснение: «Согласно декрету Ревкома Абхазии о мелкой торговле – последняя разрешена. Мелким торговцем считается гражданин, который держал лавку лично, без наемного труда и эта лавка являлась единственным источником существования его семьи. Товары таких мелких торговцев подлежат возвращению. В случае, если у них имеются товары и предметы, крайне необходимые для государства (как инструменты, продовольственное товары первой необходимости и т. п.), они должны быть закуплены по цене, устанавливаемой специальной комиссией, причем в основу берутся справочные цены, существовавшие в момент до провозглашения Советской власти в данном районе. Это разъяснение принять раз и навсегда за инструкцию, которую точно проводить в жизнь»[2]. 25 мая 1921 года Ревком Абхазии в письме Гудаутскому Ревкому, еще раз подтвердив свое разъяснение по вопросу о мелкой торговле, предлагал для установления цен приобретаемых товаров выделить специальную комиссию из представителей Ревкома, Рабкрина и Совнар-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 91, л. 46.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 30, лл. 53–54.

хоза в составе трех человек. «Товары, необходимые для нужд производства, и предметы первой необходимости, – говорилось в письме, – должны быть закуплены по твердым ценам, причем за основу цен берутся цены, бывшие до провозглашения Советской власти»[1].

В силу сложившихся конкретных обстоятельств в первые месяцы Советской власти вопросы организации торговли в деятельности Ревкома Абхазии и уездных ревкомов занимали центральное место. Это было обусловлено не только ростом частной спекулятивной торговли, но и крайне тяжелым экономическим положением трудящихся, явившимся следствием антинародной политики меньшевиков. Трудящиеся продолжали ощущать острый недостаток самых необходимых предметов и мануфактуры.

Эшерский волостной Ревком в постановлении от 13 мая 1921 года, отмечая острый продовольственный кризис среди населения волости, Гумистинскому уездному продотделу сообщал, что «главным образом население нуждается в кукурузе, соли, мыле, нитках, керосине, мануфактуре, обуви, причем население заявило свою готовность отдать за эти необходимые для него продукты скот и табак. Ввиду изложенного, ревком от имени всего населения Эшерской волости просит Гумистинский уездный продотдел войти в положение волости и по мере возможности успокоить граждан, удовлетворив хотя бы частично»[2].

В протоколе заседания представителей табачных кооперативов Абхазии от 16 мая 1921 года отмечалось, что «плантаторы находятся в весьма плачевном состоянии, они не имеют ни хлеба, ни денег, голы и босы»[3].

Центральное правление союза табаководов в докладе съезду представителей правлений табачных кооперативов Абхазии от 13 июля 1921 года характеризовало материальное положение табаководов как крайне тяжелое.

---

[1] Там же, л. 80.
[2] Там же, ф. 366, д. 5, д. 54.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 60, д. 11, л. 15.

«Вследствие целого ряда разных обстоятельств, – говорилось в докладе, – имевших место в последние годы, табаководы в большинстве своем доведены до крайне безвыходного состояния... Плантаторы остались голы, босы и без хлеба, нередко питаются только травами и то без соли... Если внимательно взглянуть на них, то создается впечатление, что это не производительный элемент края, а нищие»[1]. Эта характеристика положения крестьян-табаководов целиком относилась ко всей основной массе крестьянства Абхазии. Наркомпрод в докладе съезду трудящихся Абхазии 29 мая 1921 года подчеркивал, что «нужда в мануфактуре и других фабрично-заводских изделиях велика всюду»[2].

В этих условиях огромное значение приобретала организация государственной и кооперативной торговли, призванной овладеть рынком и повести борьбу с частным торговым капиталом.

Ревком Абхазии начал работу по организации товарооборота по линии создания и укрепления продовольственных органов. Народный комиссариат продовольствия и уездные продотделы почти в течение всего 1921 года были основными государственными органами, осуществлявшими в Абхазии организованный местный товарооборот. Вначале продовольственные органы непосредственно сами проводили закупки и заготовки продовольствия.

Съезд трудящихся Абхазии (май 1921 г.), обсудивший продовольственный вопрос, признал ближайшей задачей создание потребительской кооперации для осуществления обмена. «Ускорить организацию и объединение кооперативных организаций, – говорилось в резолюции съезда, и использование их в деле распределения товаров, доставки сельскохозяйственных продуктов и урегулирования общественного питания в городах»[3].

---

[1] Там же, лл. 40–41.
[2] Там же, ф. 5, д. 40, л. 55.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 5, д. 40, л. 58.

Организация потребительской кооперации была поручена Наркомпроду. «Кооперативный отдел Наркомпрода создает кооперативы, где тому есть надобность,– говорилось в Положении о кооперативах и кооперативном отделе Наркомпрода. – Паевые и членские взносы не обязательны... Распределение (товаров и продуктов) и снабжение населения Наркомпродом производится через кооперативы»[1].

Уже к концу 1921 года было создано более 50 потребительских кооперативов. Все они были подчинены Наркомпроду.

Абсоюз в докладе за 1923 год, характеризуя состояние потребительской кооперации в 1921 году, писал, что кооперативы, созданные Наркомпродом, являлись «скорее всего распределительными пунктами Наркомпрода... Потребкооперация была превращена в технический орган Наркомпрода по распределению среди населения предметов первой необходимости и по заготовке продуктов для нужд государственного снабжения»[2].

Кооперативы от Наркомпрода получали разные товары для проведения закупки и заготовки продуктов. В это время потребительская кооперация в Абхазии еще как самостоятельная организация не существовала, но кооперативы Наркомпрода фактически уже выполняли роль торговых пунктов.

Какие требования предъявляла Коммунистическая партия кооперации в то время в деле проведения товарообмена, видно из письма В. И. Ленина в Центросоюз от 29 июля 1921 года. «I) В скольких волостях, – писал В. И. Ленин, – (таких-то губерний) есть лавки (кооперативы) и, следовательно, ваши торговые агенты, в скольких нет? Поскольку на волость?

2) Сколько из лавок (агентов) отвечает центру акку-

---

[1] Там же, ф. 38, д. 36, л. 170.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 51, д. 4, л. 72 об.

ратно на все его вопросы, дает отчеты? раз в неделю? в 2 недели?

3) Сколько волостных лавок получили товары? и какие? (хоть самые краткие ответы). Соли? керосина? мануфактуры? и т. д.

3) Сколько ответов насчет размера (могущих быть полученными в обмен на то-то) излишков и сырья у крестьян?

хлеб?

другие продовольственные продукты?

промышленное сырье? и т. д.

5) Сколько обменяли за отчетный период? чего на чего?

По-моему, пока нет таких отчетов, ничего нет. Одни разговоры.

Жду ответа»[1].

Одним из важнейших мероприятий по организации товарооборота была борьба с анархическим товарообменом и спекуляцией. Наркомпрод Абхазии 26 июня 1921 года опубликовал приказ 62, запрещавший всем частным лицам и учреждениям проведение товарообменных операций в пределах Абхазии без разрешения Наркомпрода. В этом приказе говорилось: «В целях урегулирования заготовок продовольствия и сосредоточения таковых в руках Наркомпрода и его органов на местах, а также пресечения наблюдающейся за последнее время спекуляции продовольственными продуктами, все выданные ранее разрешения на заготовку и вывоз из пределов Абхазии продовольствия частными лицами и учреждениями с изданием настоящего приказа анулируются.

Ввиду развившегося контрабандного вывоза из пределов Абхазии продовольствия и прочих продуктов частными лицами и учреждениями все прибывающие в порты Абхазии судна с товарами, производящие обмен без разрешения Наркомпрода и Внешторга, подлежат немедлен-

[1] Ленин В.И. Соч., т. 35. – С. 438.

ному задержанию и конфискации как контрабанда»[1].

Ревком Абхазии принял позднее, 29 января 1922 года, решение «О ввозе и вывозе», подтвердившее приказ Наркомпрода от 26 июня 1921 года. В этом решении говорилось:

«а) Подтвердить, что вывоз продуктов из пределов Абхазии, за исключением вывозимых согласно договорам с Наркомпродом Абхазии или утвержденных Наркомпродом Абхазии договорам с кооперативными организациями, категорически воспретить.

б) В пределах же Абхазии разрешить свободное передвижение продуктов для производителей.

в) Предложить уездревкомам иметь самое строгое наблюдение за контрабандным вывозом продуктов» из пределов Абхазии»[2].

Для обеспечения успеха товарооборота решающее значение имел вопрос о создании и всемерном увеличении товарного фонда, нужного деревне. Крестьяне Абхазии к моменту установления Советской власти остро нуждались в соли и керосине. Об этом говорят дошедшие до нас отчеты и доклады сельских, волостных и уездных ревкомов. В постановлении заседания Гудаутского уездного Ревкома от 21 марта 1921 года говорилось: «Просить Ревком Абхазии о скорейшем отпуске Гудаутам соли и керосина для раздачи сельскому населению... Запасов керосина и соли в Гудаутах совершенно не имеется[3]. Таково было положение не только в уездах Абхазии, но и во всей стране.

Обращает на себя внимание тот факт, что вопросу о торговле солью, соляной монополии, организации добычи соли в 1921 году было посвящено много декретов Советского правительства. В. И. Ленин 18 мая 1921 года писал М. В. Фрунзе на Украину:

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 26 июня 1921 г., □ 39; ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 109, л. 15.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 112, л. 3.

[3] Там же, ф. 38, д. 30, л. 14.

«Урожай на юге превосходный.

Теперь главный вопрос всей Советской власти, вопрос жизни и смерти для нас, – собрать с Украины 200–300 миллионов пудов.

Для этого главное – соль. Все забрать, обставить тройным кордоном войска все места добычи, ни фунта не пропускать, не давать раскрасть.

Это вопрос жизни и смерти.

Поставьте по-военному. Назначьте точно ответственных лиц за каждую операцию. Мне их список (все через Главсоль).

Вы главком соли.

Вы отвечаете за все»[1].

В. И. Ленин ставил задачу добычи соли как важнейшую и поручил выполнение ее на Украине командующему войсками, одному из крупнейших деятелей нашей партии – М. В. Фрунзе. Одно это ленинское письмо с достаточной яркостью подтверждает значение вопроса о соли в проведении товарооборота. 12 декабря 1921 года был утвержден декрет ВЦИК «О распространении действия соляной монополии на все автономные Советские республики, находящиеся с РСФСР в договорных отношениях». Согласно соляной монополии торговля солью частным лицам воспрещалась под страхом уголовной ответственности, перевозка соли признавалась военно-оперативным заданием.

Деревня также очень нуждалась в мануфактуре.

Внутри Абхазии эти остро необходимые для деревни товары не производились. Поэтому с самого начала товарный фонд Наркомпрода Абхазии создавался путем завоза мануфактуры и других товаров из РСФСР и других Советских республик. Уже в марте и апреле в Абхазию из Советской России были доставлены хлеб, мануфактура и соль[2].

---

[1] «Ленинский сборник», XXXIV. – С. 415.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 77, л. 20; там же, ф. 308, д. 1, л. 452.

Наркомпрод в докладе на съезде трудящихся Абхазии говорил, что всем уездным продотделам отпущен мануфактурный фонд и начался товарообмен.

«Наркомпрод озабочен не только хлебом, — говорилось в докладе, — но и мануфактурой, сельхозорудиями и проч. В этом вопросе сделано Советской властью за 3 месяца больше, чем меньшевиками за 3 года. Раньше приходили, в Абхазию пароходы пустые, а здесь нагружались табаком. Теперь приходят нагруженные и оставляют товар здесь, в Абхазии, а не в другом месте»[1].

Съезд трудящихся Абхазии, одобрив работу Наркомпрода, признал необходимым дальнейшее усиление снабжения деревни нужными ей товарами. В резолюции съезда говорилось: «Ускорить снабжение сельского населения необходимыми мануфактурными товарами и сельскохозяйственным инвентарем, удовлетворяя параллельно снабжение на принципах товарообмена и ту часть населения, которая, в силу неурожая или невозможности реализации продуктов своего труда (как-то табак, вино), не располагает продуктами для обмена»[2].

В это время промышленность страны переживала глубокую разруху и лишь в самой незначительной степени удовлетворяла потребности населения. Но Советская Россия, сама испытывая тяжелое положение, оказывала серьезную помощь всем советским республикам. Грузия, по сведениям Грузнаркомпрода, с I марта по 1 октября 1921 года получила от РСФСР хлебопродуктов 233.656 пудов, соли 600 вагонов, сахару 15 вагонов, мануфактуры 720.000 аршин, обуви 6.000 пар и т. д.[3]

В создании товарного фонда, необходимого деревне, значительную роль сыграла внешняя торговля. В. И. Ленин в мае 1921 года в Наркомвнешторг Л. Б. Красину пи-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 5, д. 40, л. 56.

[2] Там же, л. 58.

[3] «Правда Грузии», 20 октября 1921 г., □ 191.

сал, что главное теперь – получить немедленно товарный фонд для обмена на хлеб с крестьянами, и требовал этой цели подчинить всю политику Наркомвнешторга[1].

В. И. Ленин в своем директивном письме от 14 апреля 1921 года коммунистам Кавказа советовал использовать капиталистический запад экономически всячески, усиленно, спешно наладить с ним товарообмен. «Экономически сразу опереться на товарообмен с капиталистической заграницей»[2], – писал В. И. Ленин.

В 1921 году внешняя торговля стала успешно развиваться. Этому значительно содействовало объединение Наркомвнешторгов Закавказских республик и создание единой системы внешней торговли Закавказья, осуществленное на основе соглашения подписанного 2 июня 1921 года. Правительство Абхазии для обмена на товары капиталистического Запада использовало национализированный табак. С 16 апреля по 1 декабря 1921 года через Наркомвнешторг были приобретены: мануфактура – 512.283 метра, соль – 38.808 пудов, мыло – 3.245 пудов, обувь – 14.444 пары и кожа подошвенная – 2.176 пудов, сельскохозяйственные орудия, в том числе 1.800 плугов и 291 борона, 5 грузовых автомобилей, а также галантерея, готовая одежда, железоскобяные изделия, медикаменты и т. д.[3]

В обмен на товары, приобретенные Наркомвнешторгом, было отпущено: табаку –137.511 пудов, ореха – 460 пудов, буйволиных кож около 90 пудов, самшита – 2.970 пудов и другие товары[4].

В результате мер, принятых Советской властью, с июня 1921 года в Абхазии приостанавливается рост цен на промышленные и продовольственные товары, а с июля происходит резкое относительное удешевление товаров. Уже в

---

[1] «Ленинский сборник» XXXV. – С. 253.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32. – С. 296.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 74, лл. 53–55.
[4] Там же.

июле в Сухуме падение цен на некоторые прибки, имелось много крупных недостатков. Не укрепив первичные кооперативы, временное правление стало отпускать им получаемые от Наркомпрода товары, рассчитывая вести через них заготовки. Но, как впоследствии указывал Абсоюз в своем отчете, многие первичные кооперативы, «получая товары, раздавали их населению в кредит, не вели никакого учета своих операций, не выполняли данных им поручений»[1].

В ряде мест кооперативами старались овладеть кулаки, а руководство ими пытались захватить бывшие меньшевики. Секретарь Оргбюро РКП (б) Кодорского уезда в докладе от 5 декабря 1921 года в Оргбюро РКП (б) Абхазии писал: «Работа в союзе кооперативов ведется неправильно ввиду того, что в правление залезли наши противники-меньшевики». Абсоюз в докладе отмечал, что во многих кооперативах «в качестве руководителей стали недобросовестные лица, преследовавшие личную наживу»[2]. В первое время нередки были случаи засорения кооперативного аппарата, извращения партийной политики в деятельности кооперации.

Заседание Абхазского областного комитета КП(б) Грузии 17 января 1922 года, обсудив вопрос о деятельности союза кооперативов Абхазии, вскрыло недостатки и трудности кооперативного строительства в деревне и наметило меры по преодолению их. Заседание постановило укрепить органы кооперации коммунистами, организовать в Сухуме двухнедельные курсы кооперативных работников[3]. Благодаря руководству и помощи со стороны партийных организаций Абхазии недостатки в работе кооперации своевременно вскрывались и постепенно изживались, а работа

---

[1]Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 51, д. 4, л. 72 об.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 51, д, 4, л. 72 об.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 64, л. 218.

кооперации улучшалась.

Вопросу создания организованного товарооборота между городом и деревней много внимания уделил I съезд Советов Абхазии, проходивший в начале 1922 года. Поставленная Коммунистической партией задача смычки социалистической промышленности с крестьянской экономикой была в центре внимания съезда, нацелившего Абхазский ЦИК первого созыва на развитие народного хозяйства республики путем укрепления братства трудящихся всех национальностей и смычки города и деревни посредством развития советской торговли.

20–25 марта 1922 года состоялся первый учредительный съезд уполномоченных кооперативов, который окончательно оформил создание Абхазского союза потребительской кооперации[1].

В уставе Абсоюза говорилось, что он «организует торговые, закупочно-сбытовые и производственные операции для обслуживания своих членов, руководит организацией потребительских обществ и способствует правильной постановке и развитию деятельности своих членов, направленной к наиболее успешному достижению их задач»[2].

В течение 1922 года Абсоюз осуществил реорганизацию кооперации. Из существовавшей сети первичных кооперативов (весной было 55 кооперативных лавок) были выделены наиболее прочные «в пунктах экономического тяготения населения» и превращены «в районные многолавочные общества с отделениями в прилегающих к ним селениях»[3]. В конце 1922 года работали Самурзаканский, Окумский, Очамчирский, Тамышский, Драндский, Цебельдинский, Гульрипшский, Пригородный, Гудаутский, Гагринский, Сухумский районные потребительские обще-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 51, д. 4, л. 73.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 249, л. 6.

[3] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 51, д. 4, л. 73.

ства[1].

В это время потребительская кооперация Абхазии стала уже важнейшим каналом свободного товарооборота между городом и деревней. Она производила закупки, заготовки и сбыт продуктов сельскохозяйственного производства, а также сбыт и распределение продуктов продовольствия и предметов широкого потребления, производимых на государственных фабриках: Абсоюз получал промышленные товары по линии потребительской кооперации от «Цекавшири» и непосредственно от промышленности, а также дополнял товарные ресурсы, получаемые от государства, товарами собственного производства.

Потребительская кооперация вела торговлю товарами по твердым государственным ценам, которые были ниже, чем цены у частника, что давало населению значительную экономию в расходах по приобретению предметов потребления. Кроме того, кооперативами применялась практика продажи товаров своим членам в кредит, что имело определенное значение для борьбы с товарным кредитом частных торговцев, носившим кабальный характер.

Трудящееся крестьянство Абхазии на деле видело большую пользу кооперативной торговли, находило в ней защиту своих интересов и с охотой шло к ней.

В «Голосе Трудовой Абхазии» о Владимирском потребительском кооперативе читаем следующее: «За последнее время им обменено на разные продукты и доставлено в центральный кооператив более тысячи пудов кукурузы и довольно большое количество картофеля, фундука и лаврового листа. Население, сознавая важность и значение кооператива для трудящихся, предпочитает сдавать продукты сельского хозяйства в кооператив, а не на вольный рынок»[2].

Об этом кооперативе сельский корреспондент в «Голосе Трудовой Абхазии» писал, что кооператив «оказал огром-

---

[1] Там же.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 4 января 1922 г., □ 3.

ную поддержку населению нашего селения и окружающих сел отпуском товаров первой необходимости. Товары отпускались крестьянам по цене гораздо ниже рыночной в обмен на продукты»[1].

Собрание уполномоченных, подведя итог деятельности Гагринского потребительского общества за 1922 год, «признало, что правление развило максимум работы, благодаря чему оно сыграло в районе крупную роль в смысле снабжения населения предметами первой необходимости, улучшения его материального положения, регулирования рыночных цен»[2].

Потребительская кооперация уже с первых лет стала проникать в самые глухие и отдаленные горные селения Абхазии. Например, об обществе потребителей горного села Цебельда «Голос Трудовой Абхазии» сообщал:

«Торговые операции общества идут вполне успешно. Центральный магазин заполнен товарами, необходимыми населению, как-то: солью, сахаром, мылом, спичками, галантереей, мануфактурой, кожей, железо-скобяными и другими товарами...

Если нельзя говорить о поражении здесь частной торговли кооперативной, то во всяком случае регулирующая роль местного общества потребителей очевидна. Сплошь и рядом цены на тот или иной товар равняются по кооперативным»[3].

Собрание уполномоченных населения села Цебельда, оценивая деятельность потребительской кооперации за 1922 год, указало: «ЕПО безусловно представляло сильного конкурента с частными торговцами и регулировало цены рынка»[4].

С 1 января 1922 года по 1 января 1923 года Абсоюзом было продано товаров на 36.723.477 тыс. рублей грузбона-

---

[1] Там же, 7 апреля 1922 г., □ 79.
[2] Там же, 14 июня 1923 г., □ 142.
[3] «Голос Трудовой Абхазии», 12 декабря 1922 г., □ 283.
[4] Там же, 22 июня 1923 г., □ 143.

ми, из них около 70 процентов было реализовано через первичные кооперативы и госорганы (Наркомпродом и др.)[1]. В 1922 году в товарных операциях Абсоюза большую роль играли заготовки продуктов местного сельского хозяйства. Было заготовлено табаку, кукурузы, вина и других продуктов сельского хозяйства на сумму около 10 миллиардов рублей грузбонами. Абсоюз выпустил компотов, томатов, консервов, повидла, колбас и других изделий своего производства на сумму около 3,5 миллиарда рублей грузбонами[2].

В 1923 году за январь – июнь месяцы Абсоюзом было продано товаров на 21.623.203 тыс. рублей и заготовлено сельскохозяйственных продуктов на 9.641.172 тыс. рублей закзнаками[3].

Из приведенных материалов видно, что потребительская кооперация с самого начала выступила в абхазской деревне как серьезная сила. Регулируя рыночные цены, продавая товары социалистической промышленности и закупая сельскохозяйственные продукты по выгодным для крестьян ценам, потребительская кооперация материально заинтересовала население в работе кооператива. Газета «Голос Трудовой Абхазии» 7 июля 1923 года писала: «Год работы показал, что единственным аппаратом, который может успешно выдержать борьбу с частным капиталом, и наиболее подготовленным для проникновения в наиболее глубокие слои населения – есть аппарат кооперации»[4].

Развитие кооперативной торговли шло при ожесточенном сопротивлении частных торговцев и спекулянтов, которые всячески старались подрывать кооперативную торговлю. Иногда им удавалось, проникнув на руководящую кооперативную работу, проводить свою подрывную деятельность. Так, например, частному торговцу удалось

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 51, д. 4, л. 75 об.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] «Голос Трудовой Абхазии», 7 июля 1923 г., □ 153.

стать во главе Тамышской сельской потребительской кооперации. «Этот председатель, бывший торгаш, всю жизнь работавший только для себя и ни одного дня для общества... и тут решил поработать исключительно в свою пользу, – писал «Голос Трудовой Абхазии». – В соседней с кооперативом лавке лежит его собственный товар. Покупатели – члены кооператива зазываются им же туда». Сам «председатель не вносил пая, указывая, что в кооперативе «толку мало»[1]. Члены правления, разоблачив его, отстранили от дела кооперации. Подобным образом поступали члены кооперации со всеми врагами кооперативного строительства.

Неуклонно преодолевая сопротивление частника, кооперация все шире развивала розничную торговлю в деревне.

Положение стало изменяться с осени 1923 года в связи с возникшими трудностями в товарообороте между городом и деревней. К этому времени несоответствие между ценами на промышленные изделия, с одной стороны, и сельскохозяйственные продукты, с другой, наметившееся еще раньше, особенно возросло. Расхождение цен («ножницы») объяснялось прежде всего тем, что крестьянское хозяйство восстанавливалось быстрее, чем государственная промышленность, подъем которой требовал вложения больших капиталов. Росту несоответствия цен способствовали также высокие накладные расходы в промышленном и торговом аппарате. Известную роль сыграло и то обстоятельство, что советский торговый аппарат, также как и аппарат кооперации, в начале нэпа был еще слаб и не имел опыта организации торговли. Налаживанию правильного товарооборота между городом и деревней мешало и наличие неустойчивых денежных знаков, из-за которого крестьянство много теряло.

В связи с этими общими трудностями цены на абхазский табак катастрофически упали, появились симптомы

[1] Там же, 16 марта 1923 г., □ 60.

затоваривания табака у плантаторов. Резко упали цены и на продукты других отраслей сельского хозяйства. С другой стороны, цены на промышленные товары, завозимые в Абхазию, оказались чрезвычайно высокими. И это понятно. К высоким отпускным ценам, существовавшим в Москве, по мере движения товаров к потребителю товаропроводящей сетью прибавлялись большие наценки, и, вследствие этого, розничные цены на промышленные товары оказывались более высокими. Розничные цены на промышленные товары в Сухуме были выше, чем в Тифлисе, а в уездах Абхазии выше, чем в Сухуме. Географические условия Абхазии и слабое развитие транспорта мешали развертыванию товарооборота между городом и деревней, влияли на повышение цен промышленных товаров.

В этот период Абсоюз в докладе Абхазскому обкому КП Грузии писал: «Кооперации, как в центре, так и на местах, приходится работать при самых тяжелых условиях финансовой и экономической жизни Абхазии, при условии, когда продукты местного сельскохозяйственного производства обесценились, а привозимые фабрикаты, промышленные товары, сильно вздорожали, когда отсутствует тесная связь между кооперацией и хозорганами»[1].

В это трудное время купцы и ростовщики стали действовать более активно. Пользуясь создавшимся положением, а также молодостью и слабостью кооперации и почти полным отсутствием аппарата госторговли в деревне, они сумели в некоторых местах сосредоточить торговлю целиком в своих руках.

Например, в корреспонденции из села Саберио читаем: «Со времени вступления соввласти спекулянты в нашем селе были крайне ограничены. Спекулянтам при старом режиме не было числа, они напрягали все старания для обирания населения... В последнее время они опять под-

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 51, д. 4, лл. 73 об–74.

няли голову и, пользуясь полным отсутствием мануфактуры, забирают скот (быки и буйволы) за бесценок»[1].

Спекулянты пытались также воскресить дореволюционную практику кабальных сделок с плантаторами.

Пользуясь крайне низкими ценами на табак, табачные спекулянты стали за бесценок скупать исключительно высокосортный табак и перепродавать его с громадной наценкой государственным организациям[2].

Деревенский кулак в то же время являлся ростовщиком. К нему за кредитом обращалась маломощная часть крестьянства и через этот кредит попадала к нему в кабалу.

Таким образом, между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством вклинились купец и ростовщик; смычка между городом и деревней оказалась затрудненной.

Такое положение в области торговли вызвало известное недовольство среди крестьян и отдельных групп рабочих, грозило подорвать союз рабочих и крестьян. Абхазский областной комитет КП Грузии в плане работы за июль месяц 1923 года отмечал: «В Абхазии, несмотря на всеобщее сочувственное отношение крестьянства к Советской власти, в июне констатируется возникновение некоторой неудовлетворенности на почве обесценения продуктов сельского хозяйства, в особенности, в кукурузных районах Самурзаканского и Кодорского уездов, и вздорожания фабрично-заводских изделий. Эта неудовлетворенность используется контрреволюционными элементами для распространения различных провокационных слухов с целью вызвать волнение в крестьянских массах»[3].

В 1923 году между госторговлей и кооперацией, с одной стороны, и частным капиталом, с другой, впервые разгорелась борьба в большом масштабе. Вопросы о смычке и тор-

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 13 октября 1923 г., □ 235.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 75, д. 2, л. 10 об.

[3] Там же, ф. 1, оп. 2, т. 50, д. 1, л. 91.

говле предстали перед партией как животрепещущие практические вопросы, требующие немедленного разрешения.

Ликвидация кризиса сбыта стала главной политической задачей Коммунистической партии и Советского правительства. В сентябре и октябре 1923 года ЦК РКП (б) наметил ряд мер для преодоления трудностей. В декабре 1923 года ЦК принял постановление «Об очередных задачах экономической политики», в котором была разработана обширная программа мероприятий по ликвидации кризиса сбыта, снижению цен на промышленные товары, улучшению работы промышленности, организации помощи крестьянскому хозяйству.

На основании указаний ЦК РКП (б) 29 февраля 1924 года было издано постановление Совета Труда и Обороны «О снижении розничных цен». Благодаря тому, что партия и Советская власть настойчиво проводили эту политику, цены на промышленные изделия за 1923/1924 хозяйственный год снизились в среднем на 29 процентов. Приняты были также меры по повышению цен на деревенские продукты, открыт дешевый кредит для крестьянства. В результате крестьяне стали получать больше денег за сельскохозяйственные продукты. Огромное значение для ликвидации хозяйственных трудностей и улучшения торговли имела денежная реформа, проведенная в начале 1924 года.

На основании декрета ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 года был образован Народный комиссариат внутренней торговли Союза ССР и наркомвнуторги в союзных республиках. Перед ними была поставлена задача овладения рынком и вытеснения частных торговцев из товарооборота.

Вопросы преодоления хозяйственных трудностей широко были поставлены Центральным Комитетом Коммунистической партии Грузии на расширенном пленуме 16–18 декабря 1923 года. Пленум, обсудив доклад Г. К. Орджоникидзе «О ножницах», наметил обширные мероприятия: отпустить потребительской кооперации беспроцентный

заем на четыре месяца; удешевить банковский кредит кооперации; расширить товарный кредит кооперации; обеспечить правильную организацию реализации продукции крестьянского хозяйства; добиться уменьшения накладных расходов при перевозке промышленных товаров и др.[1] ЦК КП Грузии мобилизовал партийные организации Грузии на осуществление решений пленума.

21 декабря 1923 года Г. К. Орджоникидзе, выступая на II съезде Советов Абхазии, в центр внимания съезда поставил вопрос о преодолении расхождения цен промышленных товаров и продуктов сельского хозяйства. На этом съезде, – говорил Г. К. Орджоникидзе, главным вопросом должен стать вопрос о том, как до деревни довести дешевые городские товары и как деревне по выгодной цене продать свою продукцию. «Мне кажется, что Всеабхазский съезд должен посвятить половину своего внимания разрешению этого вопроса»[2], – подчеркивал Г. К. Орджоникидзе.

Абхазская партийная организация под руководством ЦК КП Грузии провела ряд мер для преодоления хозяйственных трудностей. Состоявшаяся в ноябре 1923 года IV Абхазская областная конференция постановила осуществить удешевление фабрично-заводской продукции путем сокращения накладных расходов и одновременно организовать выгодный сбыт сельскохозяйственных продуктов. Конференция наметила меры по организационному укреплению кооперации[3].

Уездные партийные конференции в апреле 1924 года, обсудившие вопрос о кооперации, отметили оживление ее работы. V-я Гагринская уездная партийная конференция в резолюции указывала: «Кооперация переживает в

---

[1] См. Качарава Ю.М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921–1925). – С. 254–255.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 10, лл. 9–10.

[3] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 6, л. 39 об.

настоящее время коренной перелом и перестройку всей системы, основой которой является укрепление низов на началах самодеятельности, сокращение числа промежуточных звеньев, уплотнение аппарата, большая организационная работа и широкая кооперативная пропаганда». Конференция постановила уделить «максимум внимания, все силы и энергию на поддержку и укрепление потребкооперации»[1]. VI-я Кодорская уездная партийная конференция (22 апреля 1924 г.) признала «ударной задачей парторганизации вовлечение широкой массы рабочих и крестьян уезда в члены ЕПО». Конференция подчеркнула, что «с переходом на твердые денежные знаки, имеется полная возможность в главных сельских центрах открыть кооперативные лавки»[2].

V-я Абхазская областная партийная конференция (30 апреля – 2 мая 1924 г.) обсудила вопрос о «хозяйственных задачах партии в области торговли, сельского хозяйства и кооперации» и признала «все мероприятия партии по разрешению кризиса сбыта табака, вина и кукурузы, предпринятыми своевременно, и достигнутые результаты вполне положительными»[3].

Вопросы «О государственной торговле» и «О кооперации» были специально обсуждены на пленуме Абхазского обкома партии, состоявшемся 9–12 июня 1924 года. Пленум прошел под знаком реализации решений III съезда коммунистических организаций Закавказья (май 1924 г.). Пленум одобрил работу Комиссии по внутренней торговле (Комвнуторг был создан 6 апреля 1924 г. при Совнаркоме Абхазии), в результате деятельности которой накладные расходы на товары были снижены на 50 процентов[4]. Пленум наметил мероприятия, способствующие разверты-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 9, д. 3,л. 9 об.

[2] Там же, ф. 1, оп. 1, т. 9, л. 5 об.

[3] Там же, ф. I, оп. 1, т. 9, д. 3, л. 14.

[4] Там же, ф. 1, оп. 1, т. 9, д. 2, л. 4.

ванию государственной и кооперативной торговли и обязал партийные и советские органы «оказывать всемерное содействие развитию кооперативной сети и укреплению ее позиций».

Особое внимание было обращено на необходимость тщательного подбора и специальной подготовки ответственных работников кооперации. Пленум признал необходимым для ведения государственной оптовой торговли организовать «Абгосторг», а розничную торговлю сосредоточить в руках кооперации[1]. Были одобрены мероприятия по привлечению государственных учреждений и организаций к финансированию табаководства, было подчеркнуто категорическое запрещение частных кабальных сделок с табачными плантаторами[2].

Важное значение для упорядочения торгового оборота имело постановление пленума СНК Абхазии от 21 июля 1924 года, которое положило начало плановым действиям органов кооперации и госторговли по заготовке крестьянского табака в Абхазии. Высший экономический совет ЗСФСР в специальном постановлении от 18 октября 1924 года «О монополии заготовки табаков в Абхазии», одобрив решение пленума СНК Абхазии, предложил всем госорганам проводить заготовки табака через кооперацию и госторговлю. «Госорганы, закупающие табак в Абхазии, должны проводить свои операции через местные кооперативы (Абсоюз, Абтабсоюз) или через Абгосторг», – говорилось в постановлении[3]. В результате все заготовительные операции по табаку, начиная с осени 1924 года, были подчинены органам госторговли и кооперации.

На основании постановления пленума СНК Абхазии от 22 июля 1924 года был образован Абгосторг. Абгосторг был призван объединить все торгующие в Абхазии государствен-

---

[1] Там же, лл. 11 об–12.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 9, д. 2, лл. 6–18

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 124, л. 4.

ные и хозяйственные организации, влиять на оживление внутреннего товарооборота и регулирование рынка, осуществить организованную борьбу с частным торговым капиталом[1].

В результате мероприятий, принятых партией и Советской властью, хозяйственные трудности были преодолены, и к осени 1924 года кризис сбыта в Абхазии в основном был ликвидирован. В конце 1924 года розничная цена мануфактуры в Сухуме была выше государственных оптовых цен в Москве всего лишь на 18 процентов, и самой отдаленной горной деревне Абхазии мануфактура обходилась дороже сухумских цен на 10–12 процентов[2]. Если иметь в виду, что в 1923/24 году в провинции розничные цены промышленных товаров по сравнению с отпускными московскими ценами составляли в среднем 147–166 процентов[3], то, несмотря на тяжелые условия местного транспорта, в Абхазии удалось сильно сократить накладные расходы в товаропроводящей сети.

Для наглядности результатов мероприятий по ликвидации разрыва цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты приведем следующую таблицу ЦСУ Абхазии (отношение покупной силы продукции сельского хозяйства к стоимости предметов широкого потребления)[4]:

Наименование предметов широкого потр.	1913 г. (сред.)	%	1924 г. Февр.	%	1924 г. 1 июля	%	1925 г. 1 янв.	%
I. После продажи 1 пуда кукурузы можно было купить:								

[1] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 65.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 75, д. 2, л. 25.

[3] Лященко П. И. «История народного хозяйства СССР», т. 3. – С. 187.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 12, д. 21, л. 2.

1. Ситец (арш.)	3,2	100	1,2	37,5	2,0	62,5	3,8	118,7
2. Мыло (фунты)	7,5	100	1,7	22,7	3,3	44,0	5,0	66,7
3. Спички (кор.)	60,0	100	14,5	24,2	40,0	66,6	60,0	100,0
4. Сахар (фунты)	4,0	100	1,2	30,0	2,9	72,5	3,9	97,5
5. Керосин	20,0	100	7,7	38,5	15,4	77,0	23,1	105,5
6. Соль круп.	120,0	100	19,3	16,1	50,0	41,6	50,1	41,7
II. После продажи 1 ведра вина можно было купить:								
1. Ситец (арш.)	5,2	100	4,8	92,3	6,0	115,4	7,5	140,0
2. Мыло (фунты)	12,5	100	6,9	55,2	10,0	80,0	10,0	80,0
3. Спички (кор.)	100,0	100	60,0	60,0	120,0	120,0	120,0	120,0
4. Сахар (фунты)	6,7	100	4,8	71,6	8,5	126,9	7,9	117,9
5. Керосин	33,3	100	32,0	96,1	46,1	138,4	46,1	138,4
6. Соль круп.	200,0	100	80,0	40,0	150,0	75,0	100,0	50,0
III. После продажи 1 пуда табака можно было купить:								
1. Ситец (арш.)	60,5	100	44,0	72,7	44,0	72,7	55,0	90,9
2. Мыло (фунты)	143,8	100	62,9	43,7	73,2	50,9	73,2	50.9
3. Спички (кор.)	1150	100	550	47,8	880	76,5	880	76.5
4. Сахар (фунты)	76,7	100	44,0	57,4	62,9	82,0	58,0	75,6
5. Керосин	383,3	100	293,3	76,5	338,5	88,3	338,5	88,3
6. Соль круп.	2300	100	733,3	31,9	1100	47,8	733	31.9

К январю 1925 года соотношение цен между промышленными изделиями и сельскохозяйственными продуктами, существовавшее в 1913 году, в основном было восстановлено для кукурузы и вина.

В 1924 году значительно поднялись цены и на табак. В интересах восстановления табаководства СТО СССР повысил заготовительные цены на табак, что немедленно привело к повышению цен и на частном рынке. Это способствовало вытеснению спекулянтов и скупщиков табака.

Цены на неферментированный табак сорта «Самсун» – основного сорта Абхазии – изменились следующим образом (средние годовые в рублях за пуд)[1]:

Годы	Попушованный				Шнуровой			
	1 сорт	2 сорт	3 сорт	4 сорт	1 сорт	2 сорт	3 сорт	4 сорт
1923	32	23	13	6	29	20	11	5,5
1924	49	39	21	10	46	36	19	9
1925	54	41	27,9	14,3	48	36	23,9	12
1926	55,5	42,6	29,2	14,7	50,5	37,7	25,2	12,7

С 1924 года происходит рост цен не только на высшие, но и на низшие (3-й и 4-й) сорта табака, которые в 1924 году продавались ниже себестоимости.

Все эти мероприятия привели к укреплению социалистических элементов в товарообороте. Положение крестьянства стало улучшаться еще быстрее. Было создано прочное основание для дальнейшего укрепления смычки. Государственная торговля и кооперация расширяли и укрепляли свой аппарат, увеличивали розничную торговлю. VI Абхазская областная партийная конференция (ноябрь 1924 г.), обсудив вопрос «О хозяйственном строительстве в Абхазии», подчеркнула значительное усиление экономических позиций госторговли и кооперации в овладении местными рынками. Конференция указала, что росту советской торговли в Абхазии в 1924 году способствовали твердое проведение

[1] «Статистический сборник 1927 г.». – С. 90.

советской политики цен, денежная реформа и рост товарности крестьянского хозяйства. Конференция постановила: 1. Комвнуторгу неуклонно проводить в жизнь политику снижения цен на промышленные товары и стремиться к систематическому осуществлению задачи вытеснения частного капитала из товарооборота путем сосредоточения в руках госторговли и кооперации основных масс товаров широкого потребления. 2. Абхазской кооперации сосредоточить центр своего внимания на развитие и усиление сети кооперативных лавок в деревне; стремиться путем отказа от вредных коммерческих уклонов снабжать деревню товарами союзной промышленности по максимально дешевым ценам и одновременно усилить свои закупочные операции по реализации продукции крестьянского хозяйства; стремиться к наибольшему снижению накладных расходов, к подготовке квалифицированных работников кооперации из местного населения. 3. Максимально развить госторговлю в Абхазии, обеспечив за Абгосторгом оптовый и мелкооптовый рынок с допущением открытия магазинов только в уездных центрах. 4. Одобрить переход к плановому началу заготовки табаков и др.[1].

В рассматриваемый период развитие потребительской кооперации в Абхазии происходило в следующем виде[2]:

Годы	Число потребительских обществ	Число членов в них	Процент кооперированного населения
1923/24	18	5.174	16,7
1924/25	25	7.962	27,0
1925/26	28	9.623	29,7

За период с 1 января 1923 года по 1 октября 1925 года число потребительских обществ увеличилось с 13 до 25, то есть почти в два раза, а число членов с 2.076 до 7.962

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 1, лл. 36–37.
[2] «Статистический справочник 1927. – С. 89.

человек, или почти в четыре раза[1].

Быстро увеличивалось число кооперативных лавок: с 15 в начале 1923 года число их возросло до 40 к 1 октября 1924 года и до 59 к 1 октября 1926 года[2].

В 1926 году в среднем по 2 лавки приходились на 3 сельсовета, или одна лавка на 2,7 тыс. человек сельского населения.

«Трудовая Абхазия» в апреле 1925 года писала, что «первичные кооперативы имеются во всех торговых центрах, так что их сеть обслуживает почти все населенные пункты Абхазии»[3].

Кооперативные лавки открывались в самых отдаленных и глухих местах Абхазии. Так, например, специальная комиссия ЦИК Абхазии, работавшая в октябре 1925 года в районе горного селения Ажара по обследованию жизни крестьянства, выражая коренные интересы трудящихся крестьян, в своем докладе в ЦИК писала:

«Ввиду оторванности и отдаленности Ажарского района от центра, потребность в кооперативе очень большая. Крестьянство нуждается в предметах первой необходимости. Например, ему нужны спички, керосин, соль, гвозди и т. д. Многие крестьяне за отсутствием гвоздей кладут на крыши камни, чтобы их не снесло ветром. Необходимо, чтобы Абсоюз обсудил вопрос об организации в этом районе кооператива и решил его в положительном смысле, тем более, что крестьянство в этом вопросе само идет навстречу и с этой целью выделило специальную комиссию»[4].

Абхазский союз потребительской кооперации, выражая насущные интересы крестьян, открыл в горном селении Ажара свое кооперативное отделение.

Постепенно происходит увеличение размеров и усиление экономической мощности потребительских обществ.

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 7, д. 2, л. 20.
[2] Там же.
[3] «Трудовая Абхазия», 25 апреля 1925 г., □92.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 255, л. 16.

Собственные средства периферийной сети Абсоюза с 105,3 тыс. в 1923/24 году увеличились в 1924/25 году до 179,2 тыс. руб., т. е. на 70 проц.[1]

Потребительская кооперация Абхазии, открывая лавки в самой гуще крестьянского населения и вовлекая его в широкую кооперативную торговлю, неуклонно расширяла свою торговую деятельность.

Как происходил рост товарооборота потребительской кооперации Абхазии в этот период, можно видеть из следующих данных:[2]

Годы	Оптовый оборот Абсоюза (в руб., в ценах соответствующ. лет)	Оборот розничной торговой сети (в руб., в ценах соответствующих лет)
1523/24 1924/25	1.018.051 1.881.579	1.310.061 4.206.295

В 1924/25 году оборот розничной торговой сети по сравнению с предыдущим годом увеличился на 221 процент.

В обороте розничной сети потребительской кооперации продажа населению промышленных и продовольственных товаров значительно преобладала над сбытозаготовительными операциями. Например, в 1924/25 году удельный вес продажи промышленных и продовольственных товаров населению в обороте розничной торговой сети составил 75 процентов[3].

Основными предметами торговой деятельности розничной сети Абсоюза являлись мануфактура (37,7 проц.) и мука (12,6 проц.). В сбыто-заготовительных операциях заготовка табака составляла 73,9 процента[4].

В эти годы потребительские кооперативы стали играть

[1] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, лл. 47–64.
[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, лл. 47–64.
[3] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, лл. 47–64.
[4] Там же.

видную роль в вытеснении частного торгового капитала из товарооборота, в подъеме материального благосостояния крестьянства. Постепенно широкие массы крестьянства на практике убеждались в том, что кооперация облегчает им жизнь, дает выгоды.

Корреспондент из села Баклановки (Гудаутский уезд) в газете «Трудовая Абхазия» писал: «Давно Баклановцы мечтали иметь в селе кооператив... Гудаутское ЕПО открыло отделение в селе Баклановке. Крестьяне очень довольны, кулакам туго пришлось теперь. Все идут в кооператив потому, что там дешевле, чем у торговцев»[1].

«С открытием кооперативной лавки в с. Гульрипши, частным торговцам пришлось закрыть свои лавочки... Крестьяне поняли всю пользу кооперативов, и кооперация в нашем районе крепнет с каждым днем», — читаем в «Трудовой Абхазии»[2].

Газета «Трудовая Абхазия» 1 ноября 1924 года о Сухумской кооперации писала:

«Сухумская кооперация, с каждым днем расширяя свою деятельность, все более и более завоевывает должный авторитет среди крестьянских сельских масс. Предоставляя своему покупателю всевозможные льготы, наши кооперативные потребительские лавки успешно ведут борьбу с частным торговцем, привлекая к себе большую часть покупателей»[3].

В той же газете о Гальской потребительской кооперации читаем:

«Кооператив пользуется большим успехом среди населения и удачно конкурирует с частной торговлей. Цены в кооперативе гораздо ниже, чем в частных лавках... При дальнейшем таком положении частная торговля в Гали должна совершенно заглохнуть»[4].

---

[1] «Трудовая Абхазия», 11 октября 1924 г., □ 228.
[2] Там же, 18 октября 1924 г., □ 234.
[3] Там же, 1 ноября 1924 г., □ 246.
[4] Там же, 11 февраля 1925 г., □ 34.

«В Гагринском районе, – писал селькор, – товарищество является сильнейшей торговой организацией, ведущей успешную борьбу с частной торговлей»[1].

Сельский корреспондент из села Владимировки Гумистинского уезда в «Трудовой Абхазии» писал, что «торговец с долголетним практическим стажем», чтобы выдержать борьбу с кооперативом, стал на путь снижения цен ниже кооперативных. «Да как не изобретешь, – писал селькор, – коли кооператив так прижал, что хоть умирай?! Попробовал было Нератов конкурировать с кооперативом, снизил цены ниже кооперативных – не выходит дело, «пороху мало»[2].

Бедняцко-середняцкая масса крестьянства в кооперации видела важнейшее средство избавления от кулацкой и спекулятивной кабалы: «Сельчане ждут помощи от кооперации и госторговли, надеясь, что они вырвут крестьян из рук перекупщиков», – писал селькор из села Охурей в «Трудовой Абхазии»[3].

Потребительская кооперация, расширяя кооперативный товарооборот, производя торговлю по твердым государственным ценам, способствовала освобождению бедняков и середняков деревни от кулацкой спекулятивной кабалы, принимавшей различные формы, и служила подъему самодеятельности крестьянских масс, как школа коллективного хозяйствования, наиболее простая и понятная.

В рассматриваемый период в абхазской деревне торговлю вела не только потребительская кооперация, но и снабженческо-сбытовая сельскохозяйственная кооперация, игравшая большую роль в налаживании организованного товарооборота между городом и деревней. О сельскохозяйственном кооперативном товариществе «Надежда» в селе Владимировка «Трудовая Абхазия» писала:

---

[1] Там же, 19 февраля 1926 г., □ 40.

[2] «Трудовая Абхазия», 16 июля 1925 г., □ 158.

[3] Там же, 8 января 1925 г., □ 5.

«Наконец и у нас, в селе Владимировском, 17 апреля открылся кооператив. Долго крестьяне ждали, нервничали, наконец успокоились... В кооперативе имеется большой выбор товаров первой необходимости, цены на товары далеко ниже в некоторых случаях, чем рыночные... старики приходят, улыбаясь осматривают лавку и довольно говорят: «Мы думали, что наш кооператив начнет торговать с коробочки спичек и куска мыла, а они завалили товарами всю лавку...». Наконец-то мужички убедились, что кооперация для деревни хорошее дело»[1].

Сельскохозяйственные товарищества, сбывая продукцию сельского хозяйства, продавая населению орудия и средства производства и товары широкого потребления, тем самым обслуживали сферу обращения.

Наряду с кооперативной, развернулась и государственная торговля. Торговые пункты Абгосторга создавались в тех местах, где была слаба кооперация и проводили работу как по снабжению населения предметами широкого потребления, так и по закупке сельскохозяйственных продуктов.

«Там, где кооперативы довольно сильные и кредитоспособные и успешно бьют частную торговлю, – читаем в отчете о деятельности Абгосторга за первый год, – там Абгосторг не выступает самостоятельно, а кредитует охотно эти организации и лишь выступает самостоятельно... в тех местах, где нет кооперативов или где они не могут обслужить население»[2].

Торговые операции осуществлялись также органами народных комиссариатов земледелия, просвещения, здравоохранения и др.

Розничная сеть государственной торговли в основном была расположена в городах (уездных центрах), но, как известно, крестьяне производили большие закупки и в городской розничной сети. В 1925/26 году магазины розничной торговли Абгосторга имелись также и в селениях

[1] Там же, 21 апреля 1925 г., □ 88.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп.1, д. 253, л.22.

Цебельда, Псырцха и Пицунда[1].

Развитие государственной торговли (по линии Абгосторга) в Абхазии в 1924/25 и 1925/26 годах характеризуется следующими данными[2]:

Годы	Число магазинов		В том числе	
		Весь оборот (в руб., в ценах соответ. лет)	по продаже промышлен. и продовольст. товаров (в руб., в ценах соответст. лет)	по закупке табака (в руб., в ценах соответст. лет)
	12 20	3.173.289 5.917.843	1.259.816 2.152.371	1.913,473 3.765.472

Общий оборот государственной торговли в Абхазии в 1925/26 году по сравнению с 1924/25 годом увеличился на 86,5 проц. За эти годы обороты по продаже промышленных и продовольственных товаров выросли на 71 проц. Основными продуктами розничной торговли Абгосторга являлись мануфактура, нефтепродукты, мясо. Обороты по закупке табака выросли на 97 процентов.

В результате быстрого роста кооперативной и государственной торговли доля частного капитала в розничном обороте неуклонно падала. Соотношение между государственными, кооперативными и частными торговыми предприятиями по розничной продаже товаров в 1925/26 хозяйственном году составило следующую картину: в 1925/26 году всего в розницу было продано товаров на сумму 10.439 тыс. рублей, т. е. на 31 процент больше розничного оборота предыдущего года. За это время госторговлей было продано в розницу товаров на сумму 1.707 тыс. руб., что составля-

[1] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп.1, д. 212, лл. 47-64.
[2] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 91.

ло 16,4 проц. всего розничного оборота; кооперацией было продано в розницу товаров на 3.289 тыс. руб., или 31,5 проц. общего розничного оборота, а частниками продано в розницу товаров на 5.442 тыс. руб., т. е. 52,1 проц.[1] С 1922 года по 1926/27 год оборот государственной и кооперативной торговли в Абхазии увеличился с 180 тыс. руб. до 11.300 тыс. руб. Обороты частной торговли с 1925 года по 1932 год снизились с 5.096 тыс. руб. до 2.652 тыс. руб. Если в начале восстановительного периода частная торговля в Абхазии занимала господствующее положение, то к 1930 году удельный вес государственной и кооперативной торговли в общем товарообороте повысился до 84,3 процента[2]. В деревне в 1929/30 году удельный вес оборотов госторговли равнялся 23,16 проц., потребкооперации – 57.49 проц., других общественных организаций – 2,3 проц. и частной торговли только 17,05 проц.[3].

К концу восстановительного периода кооперация (потребительская и снабженческо-сбытовая) и госторговля сосредоточили в своих руках заготовки почти всех основных продуктов сельского хозяйства Абхазии. В 1924/25 году кооперация и госторговля заготовили 320.087 пудов табаку и выплатили плантаторам за купленный табак свыше 6 млн. рублей. Также в основном ими были заготовлены хлопок, пушнина, коконы, кожсырье, орехи, мясо. В конце 1924/25 года Абгосторгом был охвачен мясной рынок Абхазии в пределах 75–80 процентов[4].

Заготовки кооперации и госторговли в 1925/26 году составили: табака – 460 тыс. пудов, хлопка – 5 тыс. пудов, ореха –19 тыс. пудов, коконов – 9 тыс. пудов и т. д.[5] В

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 316.

[2] «Материалы к отчету Правительства АССР Абхазии VII съезду Советов», Сухум, 1934. – С. 44.

[3] «Материалы отчета Правительства АССР Абхазии VI съезду Советов. 4 февраля 1931 года», Сухум, 1931 г., Приложение 9-е.

[4] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, лл. 47–64.

[5] Материалы к отчету Правительства Абхазии к IV съезду Советов. ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 315.

общем заготовительном обороте Абхазии кооперация занимала 65 проц. (она выплатила крестьянам 8.600 тыс. руб.), госторговля – 23 проц. (выплатила крестьянам более 3 миллионов руб.), частный капитал – 12 проц. (выплатил крестьянам до 1,5 млн. руб.)[1].

Приведенные данные говорят о том, что в результате успешного осуществления экономической политики партии коммунисты Абхазии добились расширения государственной и кооперативной торговли, ограничения и постепенного вытеснения частного капитала из сферы товарооборота, упрочения союза рабочего класса и крестьянства, следовательно, укрепления Советской власти в Абхазии.

Эти данные свидетельствуют о том, что Коммунистическая партия и Советское государство в годы восстановительного периода добились значительного развертывания товарооборота, усиления регулирующей роли государства на рынке, установления связи между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством через советскую торговлю, снижения цен на промышленные товары не только в центральных районах, но и в таких ранее отсталых национальных районах страны, как Абхазия.

Широкое развитие государственной и кооперативной торговли в Абхазии явилось воплощением ленинской национальной политики, показателем смычки между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством Абхазии.

Председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба на VII Абхазской областной партийной конференции (ноябрь 1925 г.), говоря об успехах социалистического строительства в Абхазии, особо подчеркивал ведущее значение общесоюзной промышленности в развитии экономики Абхазии. «Мы вкрапляемся, – указывал он, – в общее наше хозяйство Союза Советских Республик... Наше крестьянское хозяйство смыкается с общесоюзной промышленностью, которая уже дает оттуда, что нужно крестьянскому

[1] Там же.

хозяйству, а крестьяне реализуют свои продукты, необходимые для переработки на фабриках»[1].

Усиление и расширение позиций кооперации и госторговли означало ослабление позиций частного посредника, скупщика и торговца, сужение сферы господства буржуазных капиталистических отношений, расширение сферы социалистического хозяйства, рост благосостояния широких масс крестьянства.

Потребительская кооперация, являясь одной из коллективных форм организации крестьянства, служила, вместе с тем, для крестьян наиболее простой и понятной школой коллективного хозяйствования.

Задача кооперации в деревне не сводилась только к тому, чтобы дать крестьянскому хозяйству дешевый товар, т. е. организовать его как потребителя, но она должна была организовать крестьянина и как производителя, и с этой точки зрения развитие кооперации вообще, а сельскохозяйственной в особенности, имело колоссальное значение.

5. Развитие сельскохозяйственной и кредитной кооперации

В известной работе «О кооперации» В. И. Ленин подчеркивал, что при существующем советском строе кооперативные предприятия не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, что рост кооперации при диктатуре пролетариата тождественен росту социализма. «Строй цивилизованных кооператоров, – писал Ленин, – при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма»[2].

Выдвинув и обосновав свой знаменитый план приобще-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 10. д. I, л. 154.

[2] Ленин В.И. Соч. т. 33. – С. 431.

ния крестьянства к делу построения социализма, В. И. Ленин указывал, что кооперативы вообще, сельскохозяйственная кооперация в особенности, представляют собой доступный и понятный широким крестьянским массам путь перехода от мелкого единоличного хозяйства к крупным товарищеским производственным объединениям – колхозам.

Кооперация явилась основной организационной формой движения деревни к социализму.

Опыт социалистического строительства в нашей стране выдвинул несколько форм кооперации: снабженческо-сбытовую, кредитную и высшую форму производственной кооперации – колхозы.

Низшей формой сельскохозяйственной кооперации является снабженческо-сбытовая форма кооперации. Эта форма была наиболее проста и доступна для крестьянина. Принимая участие в снабженческо-сбытовой кооперации, крестьянин сохранял собственность на средства производства и на производимую продукцию своего хозяйства.

Движение за создание снабженческо-сбытовых кооперативов в абхазской деревне началось в 1923 году. В 1923 году было кооперировано 3.202 табаководческих хозяйства. Движением за организацию сельскохозяйственных кооперативов были охвачены и нетабаководческие районы.

Кучка коммерсантов-лавочников безжалостно обирает народ, – указывалось в обращении к СНК Абхазии уполномоченных от Гудаутского уезда, составленном 1-3 февраля 1923 года в селе Лыхны. Собрание уполномоченных постановило «ходатайствовать об отпуске достаточных средств к открытию уездного сельскохозяйственного производственного кооператива»[1].

Самурзаканский уездный исполком и упартком 16 июля 1923 года писали в СНК Абхазии, что «усилиями трудовых крестьян организован сельскохозяйственный

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 190, л. 112.

кооператив, имеющий своей целью восстановление и укрепление сельского хозяйства уезда. Членами кооператива являются более 200 трудовых крестьян, уже внесших членские взносы...

Нужна упорная и сложная работа для поднятия и укрепления сельской кооперации, которая в настоящем тяжелом экономическом положении органически не может справиться со своими основными задачами социалистического строительства среди крестьянской массы...

Ясно, что кооперативу для своего укрепления далеко не хватит тех членских взносов, которые он собрал с членов-крестьян, здесь нужна помощь государства»[1]. Отсутствие возможности оказания необходимой государственной финансовой поддержки вначале тормозило развитие сельскохозяйственной кооперации в Абхазии.

В. И. Ленин в работе «О кооперации» теоретически обосновал необходимость всемерной и систематической помощи рождающемуся новому, социалистическому строю в деревне. В. И. Ленин так определил это теоретическое положение: «Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которые стоило рождение «свободного» капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»[2].

Советское государство, – указывал Ленин, – должно предоставлять кооперации ряд привилегий – экономических, финансовых, банковских. «В этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения»[3].

Ни одна из форм кооперации, в том числе и снабженческо-сбытовая, не могла бы развиваться, если бы не по-

---

[1] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 186, л. 7.
[2] Ленин В. И.. Соч., т. 33, стр. 429.
[3] Там же. – С. 430.

лучала систематической помощи Советского государства. Коммунистическая партия и Советское государство кроме организационной помощи и подготовки кадров, оказывали всестороннюю экономическую помощь развивающимся кооперативным организациям. Советское государство оказывало помощь кооперации, выдавая ссуды и пособия, снабжая на льготных условиях различными средствами производства, предоставляя много льгот по налогам, страхованию и т. д.

В решении XIII съезда Коммунистической партии было указано, что «нигде и никогда, ни в какой капиталистической стране кооперация не имеет таких благоприятных условий для развития, как в советских республиках»[1].

Это объясняется тем, что «при диктатуре пролетариата на стороне кооперации и против частного капитала – вся помощь авторитета и средств государственной власти, партии и профсоюзов, льготы, необъятная свобода для развития кооперации»[2].

Благоприятные условия, создавшиеся для развития кооперации, способствовали быстрому росту сельскохозяйственной кооперации в Абхазии. Сельскохозяйственное кооперирование крестьянства в Абхазии широко развернулось с 1924 года.

В рассматриваемый период развитие сельскохозяйственной снабженческо-сбытовой кооперации в Абхазии происходило по двум основным организационным линиям. Одна линия снабженческо-сбытовой кооперации развивалась в виде специализированных сельскохозяйственных кооперций, объединяя крестьян определенной отрасли сельского хозяйства – табаководов (Абтабсоюз), виноградарей (Абвинсад). Другая линия снабженческо-сбытовой кооперации, ввиду отсутствия в Абхазии руководящего центра сельскохозяйственной кооперации,

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1. – С. 844.

[2] Там же

стала развиваться в системе Абхазской потребительской кооперации. Сельскохозяйственные товарищества системы Абсоюза в основном создавались в нетабаководческих районах, и они объединяли крестьян независимо от того, какие виды сельскохозяйственных культур они возделывали. Крестьянские хозяйства в этих районах носили чрезвычайно универсальный характер и соответственно с экономикой крестьянства эти сельскохозяйственные товарищества стали организовываться как универсальные. Они строились для обслуживания всех рыночных нужд крестьянского хозяйства: для сбыта всех видов сельскохозяйственных продуктов, снабжения хозяйства орудиями и средствами производства, агрокультурного обслуживания. Кроме того, эти сельскохозяйственные товарищества, входя в систему Абсоюза, одновременно выполняли и потребительские функции. Первое такое снабженческо-сбытовое товарищество было создано в 1923 году в Самурзаканском уезде. Оно возникло по инициативе крестьян. 1 января года в низовой сети Абсоюза было одно сельскохозяйственное снабженческо-сбытовое товарищество. Число их выросло к 1925 году до 16, а на 1 октября 1925 года до 21 товарищества[1]. Количество членов в этих снабженческо-сбытовых товариществах увеличилось с 23 человек на 1 января 1924 года до 4.544 человек на 1 октября 1925 года[2].

Вступая в снабженческо-сбытовую кооперацию, крестьяне ясно видели ее выгоды. На своих сельских собраниях они предварительно обсуждали устав сельскохозяйственного товарищества, знакомясь с его целями и задачами. Например, в уставе Ачигварско-Мухурского районного сельскохозяйственного товарищества «КИМ», принятом на общем собрании учредителей, говорилось, что товарищество имеет целью содействовать своим членам в ведении хозяйства, повышении производительности

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 303, л. 128.
[2] «Трудовая Абхазия», 1 июля 1925 г., □ 146.

и доходности, в частности:

а) снабжать их семенами, сельскохозяйственными машинами, орудиями, материалами и племенными животными, а также продуктами потребления;

б) собирать, хранить, перерабатывать и сбывать продукты их хозяйства;

в) выдавать им кредит как деньгами, так и натурой (семенами и проч.);

г) организовывать совместное производство сельскохозяйственных работ, обработку продуктов и использование сельскохозяйственного инвентаря;

д) распространять среди местного населения сельскохозяйственные и кооперативные знания[1].

Вступление в снабженческо-сбытовую кооперацию соответствовало интересам крестьянина. Крестьянин, член кооператива, сбывал продукцию своего хозяйства: зерно, табак, вино, орехи, коконы и другое, а также приобретал через кооператив промышленные товары. Участие в снабженческо-сбытовой кооперации ограждало бедноту и середняков от кулацкой спекуляции, от частных торговцев, которые наживались на постоянной нужде крестьянина то в необходимых промышленных товарах, то в сбыте продукции своего хозяйства.

Снабженческо-сбытовая кооперация защищала самые ближайшие экономические интересы трудящегося крестьянства, и она была наиболее доступна и понятна им.

О Володарском сельскохозяйственном кооперативе «Красный крестьянин» газета «Трудовая Абхазия» писала: «Этот кооператив заботится о реализации крестьянского продукта обслуживаемых им районов и о том, чтобы все товары и продукты первой необходимости в крестьянском хозяйстве: мануфактура, соль, кукуруза и пр. доставались крестьянам по льготным ценам»[2].

О деятельности Гагидо-Отобаевского сельскохозяй-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 249, лл. 117–124.

[2] «Трудовая Абхазия», 9 мая 1925 г., □ 102.

ственного кооператива «Муша» газета писала в мае 1925 года: «Со дня своей организации кооператив «Муша» все свои старания прилагает к тому, чтобы удовлетворить крестьян-потребителей мануфактурой и предметами первой необходимости, а также сбыть их сырье на выгодных для них условиях. Крестьяне, главным образом беднота, очень скоро поняли это доброе намерение кооператива и отнеслись к нему вполне доверчиво, так что кооперативу «Муша» без особенных затруднений удалось за короткое время своего существования заготовить порядочное сырье: 1.800 пудов хлопка-сырца, 2.000 пудов мелкого ореха и свыше 6.500 пудов кукурузы.

... Кооператив уверен, что он может смело сказать – частные спекулянты уже отжили свой век в нашем районе и крестьяне кооперируются вокруг своего кооператива»[1].

Широкая масса трудовых крестьян быстро осваивала идею кооперации и видела в ней важнейшее средство избавления от кулацкой и спекулятивной кабалы.

Трудящееся крестьянство наглядно убеждаясь в выгоде снабженческо-сбытовой кооперации широкими массами потянулось к ней.

«Быстрым шагом идет вперед и развивается сельская кооперация Абхазии, – писала «Трудовая Абхазия». – Крестьяне осознали всю выгоду кооперативов для их селений. Кооператив и табак с кукурузой купит, и плуг продаст, да еще в кредит, – говорят крестьяне на сельских сходах»[2].

Та же газета в номере от 10 марта 1925 года, отмечая тягу широкой массы крестьянства к снабженческо-сбытовой кооперации, писала, что «за последнее время наблюдается большое желание крестьянского населения Абхазии в открытии сельских первичных кооперативов»[3].

---

[1] «Трудовая Абхазия», 10 мая 1925 г., □ 103.
[2] Там же, 1 мая 1925 г., □ 97.
[3] Там же, 10 марта 1925 г., □ 55

Ведущее место в сельскохозяйственной кооперации Абхазии занимала табачная кооперация (Абтабсоюз).

Она являлась специализированной организацией сельскохозяйственной кооперации, которая ввиду важного значения табачной культуры в сельском хозяйстве Абхазии выделялась в самостоятельную организацию, объединяя только табаководов.

Специализация по отраслям сельского хозяйства в системе сельскохозяйственной кооперации имела прогрессивное значение. Еще в 1924 году в своем труде «Об основах ленинизма» И. В. Сталин оценил начавшуюся специализацию как положительное явление в советском кооперативном движении, имеющее большую будущность[1].

Практика кооперативного строительства показала крупные преимущества такого построения кооперации. Каждый руководящий специальный союз и центр обслуживал определенные районы и первичные товарищества, знал их особенности и экономику, был в состоянии оперативно направлять работу первичных кооперативов, помогать развитию хозяйства своих членов. Учитывая этот положительный опыт XIII съезд партии в мае 1924 года дал директиву всемерно развивать складывающиеся формы специальных кооперативных объединений.

Деятельность табачной кооперации Абхазии развернулась с 1924 года. Союз табаководов в Абхазии существовал с самого начала установления Советской власти, но за первые два года он фактически ничего не сделал в деле возрождения табаководства. Правда, в это время он не располагал необходимыми средствами для проведения какой-либо серьезной работы в области обеспечения подъема табачной культуры ввиду отсутствия соответствующей государственной помощи. Но дело было не только в отсутствии материальной поддержки со стороны государства, а и в том, что оставшиеся у руководства бывшие меньшевистские кооператоры всячески извращали политику

[1] Сталин И.В. Соч. т., т.6. – С. 136.

советской кооперации. Их предательская роль особенно проявилась тогда, когда правительство стало принимать меры по восстановлению табаководства.

Ссуды, отпущенные правительством под табак 1923 года, табачные дельцы, сохранившие руководство в табкооперации, стали раздавать не только действительно нуждающимся плантаторам, но, главным образом, своим ставленникам. Много ссуд было выдано не имеющим табачных плантаций, учет выдачи ссуд фактически отсутствовал, счетоводство было примитивным[1]. Враги трудящихся, пробравшиеся к руководству табачной кооперации, проводили политику, направленную на подрыв мероприятий Советской власти, на возбуждение недовольства среди основных масс табаководов. В 1923 году антисоветская организация табачных спекулянтов была раскрыта органами ЗакЧК, и главари ее были обезврежены. Табачная кооперация была реорганизована. С тех пор началась плодотворная деятельность настоящей советской табачной кооперации.

Табачная кооперация Абхазии объединяла целую сеть производственных товариществ крестьян-табаководов, снабжая их семенами, орудиями производства, специальными производственными материалами, одновременно реализуя в массовом масштабе продукцию этих товариществ.

Высокая интенсивность и агротехническая сложность производства, предъявляемые промышленностью требования к качеству сырья, сложность организации сбыта по сортам и качеству — все это экономически толкало крестьян к объединению в специальные товарищества табаководов. К 1926 году в СССР было 9 союзов табачной кооперации, объединявших 30 тыс. табаководческих хо-

[1] «Отчет правления Абтабсоюза за период с 1 июня 1924 г. по 1 марта 1927. — С. 28.

зяйств[1]. Самым мощным из них был Абтабсоюз. В 1926 году Абтабсоюз состоял из 14 райтабкоопов, объединявших 10.382 хозяйства, или 76 проц. всех табаководов Абхазии.

О темпах роста табаководческой кооперации можно судить по данным следующей таблицы[2]:

Годы	Число плантаторов	Из них кооперировано	Процент кооперирования
1923	9.600	3.202	33,0
1924	11.680	8.591	73,0
1925	12.800	9.253	72,0
1926	13.600	10.382	76,0

Табаководческая кооперация Абхазии оказывала серьезную материальную помощь крестьянам-табаководам, выдавая им денежные ссуды и земледельческие орудия. Только в 1925 году табачной кооперацией были выданы крестьянам ссуды в размере 2.480.128 руб. 60 коп.[3]

Огромное значение имело для табаководов снабжение их необходимыми в производстве материалами. Они от кооперации получали мышьяк, лесные материалы, драть, гвозди и шпагат. Необходимые в хозяйстве «материалы плантаторы получали не только своевременно, но и на льготных условиях и по выгодным ценам»[4].

Табачная кооперация оказывала крестьянам агрономическую помощь, снабжала их проверенными табачными семенами, лекарственными средствами и т. п.

Снабжение деревни сельскохозяйственным инвентарем, семенами, минеральными удобрениями, средствами борьбы с вредителями и болезнями растений ускоряло развитие производительных сил в сельском хозяйстве, подни-

[1] Краев М А. «Победа колхозного строя в СССР», Госполитиздат, 1954. – С. 276.

[2] «Статистический справочник 1927. – С. 91.

[3] «Отчет правления Абтабсоюза за период с 1 июня 1924 года по 1 марта 1927 года». – С. 32.

[4] Бузин В. И. «Табачная кооперация», Сухум, 1925. – С. 20.

мало культуру земледелия, производительность труда в крестьянских бедняцко-середняцких хозяйствах.

Эта форма снабженческо-сбытовой кооперации непосредственно связывала бедняцкие и середняцкие хозяйства с социалистической промышленностью.

Табачные заводы вели заготовку табака через сельскохозяйственную кооперацию. Условия заготовки устанавливались договорами между табсиндикатом и союзом табаководов. Закавказские табачные заводы заключали договора с Абхазской табачной кооперацией через Грузтабтрест и Закгосторг. Договор доводился до низовых звеньев сельскохозяйственной кооперации, до каждого члена кооперации. Только там, где кооперация не в состоянии была охватить договорами табаководческие хзяйства, заготовки велись Абгосторгом.

Табачная промышленность, давая через кооперацию прямые заказы кооперированным производителям на определенное качество и количество продуктов, оказывала плановое воздействие на производственный процесс, причем заказчик, т. е. госпромышленность, имел возможность повышать качество производственного процесса, оговаривая в договоре соответствующие лучшие способы производства (качество семян, удобрение и пр.) и оказывая содействие их осуществлению.

Заготовительные операции табачной кооперации Абхазии в 1923–1926 годах выразились в следующем:[1]

Годы	Заготовлено табака	
	в пудах	в % ко всему урожаю
1923	63.654	32
1924	142.578	55
1925	304.740	64
1926	420.000	70

Кооперативные товарищества, принимая табак от сво-

[1] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 91

их членов, сохраняли его в приспособленных складах, организовывали правильный уход за ним, что повышало качество табака. Большинство плантаторов, не имея до объединения в кооперацию хороших складских помещений, сбывали свой табак до брожения по пониженным ценам, на чем несли известные потери. Табачная кооперация Абхазии, имея на своих складах значительное количество хорошо выдержанного табака, располагала возможностью составлять какие угодно – и по количеству, и по ассортименту – партии табака и сдавала их по договору крупным заготовительным организациям без всяких посредников-перекупщиков. Табаководы наглядно видели ту большую пользу, которую давала кооперация, организуя совместный сбыт их табака. «Плантатор, состоящий членом табачной кооперации, заботится только о выращивании табака и совершенно спокоен за сбыт его, так как знает, что у него есть его учреждение, которое за него позаботится и о выгодной цене, и о выгодном сбыте его табака»[1].

В результате деятельности союза табаководов табаководческое хозяйство в Абхазии в рассматриваемый период достигло, как это мы ниже увидим, больших успехов.

«Трудовая Абхазия» о табачной кооперации писала: «Союз табаководов ведет плантаторов к новым достижениям. Сбыт табака обеспечен. Ссуды в горячую пору. Растет Союз табаководов. Расширяется площадь табачных плантаций»[2].

Через снабженческо-сбытовую кооперацию трудящиеся крестьяне, поставлявшие социалистической промышленности сельскохозяйственное сырье, вовлекались в социалистическое строительство; развитие снабженческо-сбытовой кооперации вытесняло из сферы торговли частника, что имело большое значение для победы социалистического сектора народного хозяйства; трудящиеся крестьяне,

---

[1] Бузин В. И. «Табачная кооперация». – С. 17.
[2] «Трудовая Абхазия», 18 июля 1925 г., □ 160.

получая прямую выгоду от работы кооперации, начинали убеждаться, что эта выгода является результатом их объединения в один общий коллектив, начинали понимать, что действуя сообща, в одной общественной организации, вместе со своими односельчанами, при помощи Советского государства можно удовлетворить свои личные интересы значительно лучше, чем в одиночку. Вовлечение трудящихся крестьян в снабженческо-сбытовую кооперацию явилось первым шагом к хозяйственному объединению мелких крестьянских хозяйств, к переводу их на рельсы социализма.

«Ясно, что пока не было массового колхозного движения, – писал И. В. Сталин, – «столбовой дорогой» являлись низшие формы кооперации, снабженческая и сбытовая кооперация, а когда выступила на сцену высшая форма кооперации, ее колхозная форма, последняя стала «столбовой дорогой» развития.

Говоря без кавычек, столбовую дорогу социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий все формы сельскохозяйственной кооперации, от низших (снабженческо-сбытовая) до высших (производственно-колхозная)»[1].

В рассматриваемый период широкое развитие получила кредитная кооперация. Учитывая экономические потребности бедноты и среднего крестьянства, ВЦИК издал 24 января 1922 года декрет «О кредитной кооперации», разрешивший в целях улучшения условий развития сельского хозяйства образование кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. В конце 1923 года был учрежден центр кредитной кооперации и сельскохозяйственного кредита – Центральный сельскохозяйственный банк. В ноябре 1924 года в г. Сухуме был открыт сельскохозяйственный банк Абхазии (Абсельбанк). Кредитная кооперация в абхазской деревне впервые появилась в 1924 году. В 1924/25 году в Абхазии работало 12 кредитных

[1] Сталин И. В. Соч., т. 12. – С. 131.

товариществ. Кредитной кооперацией на 1 октября 1925 года было охвачено 8.406 крестьянских хозяйств[1]. Число первичных кредитных кооперативов и количество членов в них неуклонно росло.

По данным Закавказского сельскохозяйственного банка по состоянию на 1 октября 1926 года процент кооперированного крестьянства сельскохозяйственными кредитными товариществами в Абхазии был выше, чем в Грузии, на 19,7 проц. и выше, чем по ЗСФСР, на 19,5 проц.[2].

Значительная часть государственного кредита проходила через кредитную кооперацию. В 1924/25 году члены кредитной кооперации через первичные кредитные товарищества получили ссуду 1.127.150 руб. Членам кредитной кооперации были розданы ссуды на приобретение сельскохозяйственных машин (45.280 руб.) и покупку рабочего скота (44.280 руб.), на финансирование виноградарства (58.675 руб.) и шелководства (35. 500 руб.) и т. д.[3]

В 1925/26 году Абсельбанком было выдано долгосрочных ссуд 318.351 руб. и краткосрочных ссуд 2.164.838 руб[4].

Кредитная кооперация оказывала помощь крестьянству и в сбыте продуктов сельского хозяйства.

Кредитные товарищества большую помощь оказали своим членам в снабжении их кукурузой. В результате неурожая 1924 года некоторым районам Абхазии грозил голод. Для предотвращения голода были отпущены «из центра (Заксельбанка – А. К.) внеплановые кредиты, которые дали возможность Абсельбанку оказать существенную продовольственную помощь в виде отпуска крестьянам в кредит кукурузы»[5]. В 1925 году Абсельбанк через кредитные товарищества распределил в кредит крестья-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 285 а, л. 13.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 23, д. 1, л. 80.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 8.

[4] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 23, д. 1, л. 51.

[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 330, л. 6.

нам 79.404 пуда кукурузы[1].

Кредитная кооперация при помощи Советского государства, обеспечивая своих членов льготным кредитом, тем самым помогала вытеснить ростовщика и кулака.

Среди широких масс трудового крестьянства кредитные товарищества завоевали большой авторитет.

«Прошло четыре месяца, как оно организовалось, — читаем в «Трудовой Абхазии» о Михайловском кредитном товариществе, — а крестьяне от него получили уже большую пользу. За четыре месяца товарищество роздало крестьянам ссуд на табаководство, рабочий скот и т. п. 56.000 руб.

Видя такую работу, крестьяне всем селением стремятся вступить в члены товарищества»[2].

«Кредитное товарищество завоевало у крестьян глубокую симпатию, — читаем в той же газете о кредитном товариществе сел Колхида и Алахадзы. — Крестьяне этих сел говорят: мы убеждаемся, что Советская власть — наша власть, ибо она только думает о нас, о благосостоянии нашего хозяйства»[3].

Гумистинский уездный комитет КП Грузии в отчете за 1925 год указывал:

«Сельскохозяйственные кредитные товарищества в Гумуезде сыграли крупную роль в деле оздоровления сельского хозяйства и материальной помощи крестьянству... Кредитной помощью воспользовалось все беднейшее население уезда... Кредитными органами оказана большая помощь в виде ссуды как под табак урожая 1925 года, так и на восстановление крестьянского хозяйства»[4].

Осуществляя линию Коммунистической партии, кредитная кооперация Абхазии проводила во всей своей рабо-

---

[1] Там же.

[2] «Трудовая Абхазия», 17 июля 1925 г., □ 159.

[3] «Трудовая Абхазия», 18 августа 1925 г., □ 184.

[4] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 119, д. 4, л. 87.

те дифференцированный подход к различным классовым группам крестьянства. Обеспечивая интересы маломощных и середняцких слоев крестьянства, кредитные товарищества проводили линию на ограничение кредитования и снабжения зажиточных и кулацких элементов. Особое внимание уделялось кредитованию бедноты, оказанию ей льгот при предоставлении кредита. Как показывают материалы обследования кредитных товариществ Абхазии, проведенного Заккрайкомом ВКП(б) в 1925 году, крестьянские хозяйства при кредитовании делились на пять групп: первая группа (без молочного и рабочего скота, без посева) получила 17,9 проц. кредита; вторая группа (с одной коровой, с одним волом, с одной десятиной посева) – 36,5 проц.; третья группа (с двумя коровами, с двумя волами, с двумя десятинами посева) – 31,3 проц.; четвертая группа (с тремя коровами, с тремя волами, с тремя десятинами посева) – 11,9 проц. и пятая группа (с имуществом более чем у четвертой группы), т. е. зажиточные и кулацкие элементы – 2,4 проц.[1]

Местные партийные и комсомольские ячейки решительно боролись с отдельными нарушениями принципа дифференцированного подхода к различным группам крестьянства. Гумистинский упартком в выше приведенном отчете отмечал, что для борьбы с извращениями и злоупотреблениями при распределении кредита «при каждом сельсовете в районе действия кредитного товарищества были организованы комиссии преимущественно из бедняков»[2]. Беднота сама вскрывала и разоблачала факты извращения линии партии при кредитовании крестьян. Несмотря на имевшие место отдельные извращения, абсолютно подавляющая сумма кредита направлялась бедняцко-середняцким слоям крестьянства.

Развитие кредитной кооперации создавало условия для

---

[1] Там же, ф. 1, оп. 2, т. 142, д. 1, л. 42

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 119, д. 4, л. 84.

возникновения различных форм производственных объединений крестьянских хозяйств. В начале 1925/26 года в Кодорском уезде была создана артель на базе 2 тракторов, отпущенных кредитным товариществом. Тогда же было создано и в Самурзаканском уезде тракторное товарищество при содействии кредитной кооперации[1].

Эти товарищества были более высокой ступенью объединения трудящихся крестьян, чем снабженческо-сбытовая кооперация. Машинные товарищества, созданные при содействии кредитной кооперации, имели большое значение для подготовки коллективизации крестьянских хозяйств. Бедняки и середняки, объединенные в машинные товарищества, наглядно убеждались в неоспоримых преимуществах применения машин по сравнению с ручным трудом. Это был первый шаг к переходу от ручного труда индивидуального мелкого хозяйства крестьянина Абхазии к труду механизированному.

В целях организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственной и кредитной кооперации пленум Абхазского обкома партии, руководствуясь решением XIV конференции РКП (б), в феврале 1926 года постановил реорганизовать кооперативную структуру Абхазии[2].

На основании решения февральского пленума Абхазского обкома партии образованные Абсоюзом сельско-хозяйственные товарищества были из него выделены, а сам Абсоюз был превращен в кооперативный центр потребительских обществ.

Сельскохозяйственные и кредитные товарищества были объединены, а в районах, где не имелись сельско-хозяйственные товарищества, кредитным товариществам были присвоены функции сельскохозяйственной кооперации.

Снабженческо-сбытовая кооперация вместе с кредитной образовала единую сеть сельскохозяйственной кредитной кооперации и вошла в созданный в 1926 году новый центр

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 126.

[2] «Трудовая Абхазия», 14 февраля 1926 г., □ 36.

сельскохозяйственной кооперации Абхазии – «Абсельсоюз».

Табачная кооперация (Абтабсоюз) сохранила свою систему без изменения.

Новая структура кооперации Абхазии привела к разграничению функций между потребительской и сельскохозяйственной кооперацией.

Созданная единая сеть сельскохозяйственно-кредитной кооперации теперь не занималась снабжением населения предметами личного потребления. Она объединяла кредитные и производственные функции, а также посреднические операции по сбыту и снабжению.

Реорганизация кооперативной структуры Абхазии, проведенная в 1926 году, явилась важной предпосылкой дальнейшего укрепления единой первичной сети сельскохозяйственно-кредитной кооперации.

В низовой сети сельскохозяйственной кооперации преобладали середняцкие и бедняцкие хозяйства. Об этом в материалах к отчету правительства Абхазии за 1925/26 год сказано следующее: «Согласно собранным данным, основным ядром в низовой сельскохозяйственной кредитной кооперации являются середняцкие слои деревни»[1].

О составе сельской кооперации мы располагаем данными, относящимися к более позднему времени, 1928 году. По этим данным основным составом сельской кооперации являлась бедняцко-середняцкая масса крестьянства.

В 1928 году в Абхазии было кооперировано крестьянских хозяйств[2]:

С условно-чистым доходом в год на 1 хозяйство	Абтабсоюз		Кредит, т-ва		Потр. кооп.	
	абс	%	абс	%	абс	%

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, лл. 313 об–314.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 12, оп. 1, д. 301, л. 234.

1. С доходом до 500 руб.	11068	93,15	16483	94,92	12456	95,71
2. 501 – 1000 руб.	741	6,22	802	4,64	488	3,74
3. 1001 –2000 руб.	71	0,60	72	0,42	54	0,41
4. 2001 руб. и выше	4	0,03	3	0,02	18	0,14
Итого	11.884	100	17.360	100	13.016	100

Финансовое положение в сельскохозяйственной кооперации в начальный период ее развития далеко не отвечало тем задачам, которые стояли перед деревней в области перестройки крестьянского хозяйства, поднятия его агрокультурного уровня, увеличения товарности и пр.

Общая сумма сводного баланса сельскохозяйственно-кредитной кооперации (без табачной кооперации) в конце 1926 года выражалась в 2.064.022 руб. 81 коп.[1] Кооперативные средства низовой сети составлялись в основном из государственных ассигнований. Участие населения в составлении собственных кооперативных средств было незначительным, так как в кооперации преобладали бедняцкие и середняцкие хозяйства. Весь паевой капитал низовой сети сельскохозяйственной кооперации на 1 октября 1926 года составил 88.076 руб.[2], а сельских потребительских обществ 24.520 руб[3].

Как показывает конкретный анализ основных форм кооперативных объединений, в рассматриваемый период в Абхазии сложилась и быстро стала развиваться мощная система социалистической сельскохозяйственной кооперации. В 1926 году сельскохозяйственная кредитная кооперация Абхазии объединяла 11.419 хозяйств, или более трети крестьянских дворов, а табачная кооперация – 10.382 хозяйства, или 76 процентов общего числа табаководов-крестьян. В 1926 году потребительская сельская кооперация объединяла 9.623 хозяйства. Трудящееся кре-

[1] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 314.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 318.

стьянство Абхазии массово кооперировалось потому, что кооперация была приемлема и выгодна для него.

В 1925–26 году кооперация на заготовительном рынке Абхазии занимала 65 процентов всего заготовительного оборота. Она заняла значительную позицию и в розничном товарообороте. Почти вся сумма кредита проходила через кооперацию. В области снабжения сельского хозяйства средствами производства промышленного изготовления решающее место заняла сельскохозяйственная кооперация. Через систему кооперации проходили сельскохозяйственные машины и орудия производства, производственные материалы, средства по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, удобрения.

В рассматриваемый период кооперация явилась одним из важнейших орудий решения задачи быстрейшего восстановления сельского хозяйства Абхазии, мощным средством подъема благосостояния широких масс крестьянства, ограничения эксплуататорских стремлений кулачества. Помогая поднимать и развивать крестьянское хозяйство, кооперация вместе с тем вовлекала его в русло социализма, прививала навыки общественного ведения дела, повышала культуру крестьянства. Рост сельскохозяйственной кооперации сопровождался дальнейшим укреплением союза рабочего класса и трудового крестьянства Абхазии.

Успехи, достигнутые абхазской кооперацией в эти годы, были результатом огромной поддержки, получаемой сельской кооперацией от пролетарского государства. Направляющая и руководящая сила Коммунистической партии явилась основой организационно-хозяйственного укрепления социалистического развития кооперации.

6. Культурное строительство

Колонизаторская политика царизма, стремившегося дер-

жать народы окраин в темноте и невежестве, сильно отразилась на состоянии культуры дореволюционной абхазской деревни. В среде широких масс крестьянства в значительной степени были сохранены родовые пережитки, вредные и отсталые обычаи, религиозные предрассудки и т. п.

Общая культурная отсталость дореволюционной абхазской деревни особенно была заметна в женской части населения. Абхазская женщина веками изнывала в тисках бесправия и религиозно-фанатических предрассудков. Перед ней были закрыты все пути к общественной и культурной жизни.

Тяжелое наследие досталось Советской Абхазии в области народного просвещения. В 1914/15 году во всей Абхазии были 2 средние и 4 семилетние школы, причем в сельских местностях не было не только ни одной средней, но и семилетней школы. Грамотность населения досоветской Абхазии была весьма низкой. Трудящиеся не имели здесь ни своих школ, ни газет на родном языке. Царизм и местная знать делали все для того, чтобы держать массы в темноте и невежестве. Как известно, при меньшевиках дело народного образования еще более ухудшилось.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых же дней Советской власти важнейшую задачу видели в том, чтобы развернуть работу по организации просвещения народных масс, резко поднять культурный уровень населения.

Имея перед собой опыт строительства советской школы в РСФСР, органы народного просвещения Абхазии, при систематической помощи Наркомпроса Грузинской ССР, направили дело народного образования в республике по пути строительства новой народной школы.

11 марта 1921 года Областной отдел народного образования Абхазии спустил всем уездным отделам народного образования циркулярное распоряжение □ 1, которым предлагалось немедленно возобновить занятия во всех школах. Несмотря на весьма тяжелые условия, молодая

Советская власть весной 1921 года принимает все меры для ведения работы в школах. Сельские ревкомы организовали снабжение школ дровами, освещением, а также содержание учителей на средства общества[1].

22 марта 1921 года Областной отдел народного образования Абхазии, на основе декрета правительства, разослал всем руководителям учебных заведений директивное письмо о немедленном увольнении всех священнослужителей от занимаемых должностей в учебных заведениях, категорически запретил школьным работникам исполнять какие бы то ни было требования религиозного культа и предложил изъять из школьных библиотек все книги религиозного характера[2]. Этим был положен конец господству церкви, тормозившей дело культурного развития масс, прививавшей молодежи антинаучные идеи, воспитывавшей ее в духе рабской покорности.

Уже к новому 1921–1922 учебному году множество школьных помещений было отремонтировано, а для вновь открытых сельских школ были наняты помещения[3].

Ревком Абхазии в 1921 году издал декрет о школах Абхазии, согласно которому создавалась единая трудовая школа и «устанавливалось бесплатное совместное и обязательное для всех детей школьного возраста» обучение[4]. Ревком издал постановление о возвращении к работе по специальности работников просвещения и привлечении их к строительству социалистической культуры[5].

Несмотря на хозяйственные трудности страны, государство не жалело средств для народного образования. В 1924–1925 учебном году для этой цели было израсходовано 23 процента госбюджета, в следующем 1925–1926

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 315, д. 1, л. 8.

[2] Нарсия В. И. «Советская школа Абхазии за 1921–1931 гг.». – С. 56.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. I, д. 90, л. 137.

[4] Там же, ф. 8, д. 52, л. 19.

[5] Там же, д. 67, лл. 73–74.

году – 26,5 проц., а в 1926–1927 году – 27 процентов, или 825.962 руб.[1] На народное образование расходовалась также значительная часть местного бюджета. Ежегодно росла школьная сеть, число учащихся и учителей.

По итогам школьной переписи от 15 декабря 1927 года из 300 школ Абхазии 273 школы находились в сельских местностях, в них обучалось 18.053 учащихся. В 273 сельских школах работало 524 учителя[2].

Эти данные говорят о быстром росте народного образования в рассматриваемый период в Абхазии. Вместе с тем необходимо отметить также и то, что в этот период, ввиду ограниченности средств, отсутствия соответствующих школьных зданий и квалифицированных специалистов, в абхазской деревне вовсе не было средних школ. Например, в 1924–1925 учебном году девятилеток в Абхазии было 5 и все они находились в уездных центрах, а из 13 семилетних школ Абхазии в г. Сухуме находилось 7, остальные 6 были в уездах, причем в селах – только 4 семилетки. Все остальные школы абхазской деревни были начальными.

Только при Советской власти дети трудящихся Абхазии получили возможность учиться на родном языке. К концу восстановительного периода национальные школы в Абхазии работали на 5 языках: на абхазском – 43 школы, на грузинском – 72, русском –17, греческом – 48, армянском – 67, и смешанных было 26 школ[3].

Мероприятия Советской власти в области народного образования пробудили у трудящихся жажду просвещения, стремление преодолеть свою вековую отсталость. «Повсюду замечается огромная тяга населения к школе»[4], – читаем в отчете СНК Абхазии за 1924–1925 год. Наркомпрос

---

[1] «Материалы к отчету правительства ССР Абхазии 4-ому Всеабхазскому съезду Советов». ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543. – С. 290.

[2] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 55.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, сп. 1, д. 543, л, 293.

[4] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 333; л. 17 об.

Абхазии в отчете за указанный год подчеркивал, что «все существующие школы к началу занятий до невероятности были переполнены учащимися; со всех сторон в НКП летят ходатайства об открытии новых школ и расширении старых».

Советская политика в области школьного дела оказала самое животворное действие на сознание трудящихся масс, в том числе на крестьянство Абхазии, которое на деле увидело величие и силу этой политики, пришедшей на смену русификаторской политике царизма и националистической политике меньшевиков. У трудовых масс деревни росло стремление обучать детей в школе, они начали активно участвовать в строительстве школ. Крестьяне с готовностью шли на необходимые расходы для развития школьного образования. Вовлечение детей в школьное обучение возросло с 35 проц. в 1921 году до 54,5 проц. в 1925–1926 учебном году[1].

В 1923/24 году в Абхазии имелось 6 детсадов, в том числе первый деревенский детсад в селе Лыхны[2]. В 1925 году был открыт детсад и в селе Калдахвара[3].

Серьезное внимание было обращено на создание в Абхазии профессионально-технического образования. В связи с задачами развития народного хозяйства и культуры здесь создаются специальные учебные заведения, где в основном обучались сельские дети. В 1921 году на базе Сухумского реального училища был основан индустриальный техникум (с отделениями: электротехническим, медицинским, химическим, сельскохозяйственным), и на базе Сухумской учительской семинарии – педагогический техникум. В 1925 году в Псырцхе (Новый Афон) был открыт сельскохозяйственный техникум.

Правительство ССР Абхазии особым постановлением от 22 марта 1922 года обеспечило слушателей техникумов

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 522, л. 115.
[2] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 304, л. 80.
[3] Там же, д. 543, л. 291 об.

стипендиями. В индустриальном техникуме было учреждено 50 стипендий, а в педтехникуме все учащиеся, проживавшие в интернате, были переведены на полное государственное иждивение[1].

Одним из больших достижений Советской власти было создание детских домов для детей крестьянской бедноты. В 1923 году из Тифлиса в Гагры был переведен Абхазский детдом, в котором в 1925 году обучалось более 100 деревенских детей с государственным обеспечением всех расходов, связанных с их воспитанием и обучением. В 1925 году для беднейших крестьянских детей были открыты школа-интернат в Гудаутах на 30 мест и такая же школа в Сухуме на 40 мест[2].

Для облегчения учебы сельских детей в г. Сухуме при педтехникуме и абхазской школе были открыты интернаты. Это мероприятие Советской власти имело большое значение. Множество детей крестьян-бедняков получило возможность по окончании сельских школ учиться в городе. В 1923 году в указанных интернатах содержалось 150 детей из сел Абхазии[3]. Постановлением СНК Абхазии от 6 октября 1923 года число мест в школьных интернатах было доведено до 300[4]. Все учащиеся, проживавшие в интернатах, находились на полном государственном содержании.

С 1924 года стали открываться первые школы крестьянской молодежи, и число их в 1927 году достигло 20, с контингентом учащихся до 400 человек[5].

Советской власти приходилось преодолевать серьезные трудности в деле развертывания народного образования в деревне Абхазии. Остро чувствовался недостаток подготовленных кадров, отсутствовали учебные пособия для национальных школ, сильно тормозило работу отсутствие

---

[1] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 33.
[2] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 19; там жг, д. 522, л. 116 об.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 193, л. 74.
[4] Там же, д. 193, л. 71.
[5] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 52.

приспособленных школьных зданий и школьного инвентаря.

Сельское учительство, единственная в то время культурная сила в деревне, в основном состояло из людей с незаконченным средним и низшим образованием и мало отвечало требованиям, которые предъявлялись к советскому учителю[1]. Очень мало было учителей со специальным педагогическим образованием.

В первые годы Советской власти в Абхазии была проведена большая работа по улучшению общественного и материального положения сельского учителя. III съезд Советов Абхазии, отметив значительное улучшение материального положения сельского учителя и рост его авторитета среди крестьянства, в постановлении записал, что учитель «как единственный культурный работник в отсталой абхазской деревне должен быть окружен со стороны местных уездных и волостных властей особым вниманием, заботой и товарищеским отношением»[2]. В эти годы сельский учитель стал играть значительную роль во всей общественно-политической и культурной жизни абхазской деревни.

В рассматриваемый период было положено начало созданию учебников для абхазских школ. Работой по созданию абхазских учебников руководили видные деятели культурного строительства республики А. М. Чочуа и С. Я. Чанба. Они вместе с другими передовыми представителями абхазской интеллигенции оказывали активную помощь Коммунистической партии в осуществлении культурно-преобразовательной работы. Своим опытом и энергичным участием в практической деятельности по строительству новой культуры, в частности советской школы, они помогли делу просвещения широких народных масс.

Развертывание народного образования в деревне прохо-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. I, д. 543, л. 290 об

[2] «Резолюции третьего съезда Советов ССР Абхазии», Сухум, 1925. – С. 15.

дило при ожесточенном сопротивлении классового врага. Ломка классовых привилегий и создание единой трудовой школы вызвали сильное недовольство местной знати — «богатых родителей, привыкших к привилегированным школам»[1]. Путем распространения различных провокационных слухов они всячески стремились мешать делу просвещения детей трудящихся крестьян.

С работой по народному образованию тесно сочеталась политико-просветительная работа в деревне. Решения Коммунистической партии четко определяли программу развертывания идейно-политической и культурно-массовой работы среди батрацко-бедняцкой и середняцкой части крестьянства, определяли конкретные формы этой работы. На основе этих решений партийные и советские органы проводили широкую культурно-массовую и политическую работу в деревне.

Одной из основных задач Советской власти являлась работа по организации ликвидации неграмотности. Массовая неграмотность населения была самым тяжелым наследием прошлого в области культуры. Она находилась в вопиющем противоречии с политическим пробуждением народа. Советская власть сразу развернула работу по ликвидации неграмотности.

12 декабря 1921 года Ревком Абхазии издал «Декрет о ликвидации безграмотности среди населения ССР Абхазии»[2]. В декабре 1924 года постановлением ЦИК Абхазии при Главполитпросвете была образована Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Постановлением президиума ЦИК Абхазии от 24 декабря 1924 года была выдвинута задача ликвидации неграмотности к 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции[3]. В 1924 году было учреждено «Общество по борьбе с неграмотностью».

---

[1] «К новой школе». Бюллетень НКП Абхазии □ 1, Сухум, 1923 г.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 55.
[3] «Трудовая Абхазия», 3 января 1925 г., □ 2.

В первый год эта работа, в связи с недостатком средств, испытывала огромные трудности.

Начиная с 1922 года, в селах стали открываться ликбезы. Уже в 1924/1925 году Главполитпросветом было открыто 170 таких школ, из них 152 ликпункта и 18 школ для ликвидации малограмотности[1]. Работа по ликвидации неграмотности с каждым годом принимала все большие масштабы.

Опорным пунктом политико-просветительной работы в деревне являлись избы-читальни. Изб-читален в Абхазии имелось в 1923/24 году – 33, в 1924/25 году – 49, в 1925/26 году – 70[2].

В сельских клубах и избах-читальнях проводились читки газет, беседы по разным вопросам, здесь крестьяне получали ответ на все волнующие их вопросы. Для изб-читален крестьяне отводили лучшие помещения. Например, в селе Моква Кодорского уезда сельский сход единодушно постановил конфисковать дом помещика К. Дадешкелиани, проживавшего раньше в этом селении, и отвести его под сельский клуб-читальню. «Пусть дом, – говорилось в постановлении схода, – в котором в 1922 году бандитская свора во главе с К. Дадешкелиани разрешала свои преступные дела против рабочих и крестьян, сейчас будет домом культуры и просвещения тех же рабочих и крестьян, против которых его владелец делал свой заговор и преступные дела»[3].

К концу восстановительного периода во многих деревнях наблюдалось стремление к открытию изб-читален. «Крестьянство охотно их посещает, – читаем в материалах отчета правительства за 1925/26 год, – доверчиво относится к ним, уяснило приносимую ими пользу и стремится к открытию новых изб-читален»[4]. Но трудности

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 21.
[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, л. 89.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 276, л. 77.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 295.

рассматриваемого периода не давали возможности для более широкого развертывания сети сельских изб-читален. В 1925/26 году из 70 изб-читален Абхазии на содержании государства находилось только 20[1].

В эти годы появилось культурное шефство города над деревней, сыгравшее большую роль в повышении культурного и политического уровня сельского населения. В 1925 году для руководства шефской работой при наиболее крупных учреждениях и предприятиях только г. Сухума действовало 14 шефских комиссий[2]. Шефствующие организации существовали и в уездных центрах Абхазии. Городские учреждения и предприятия, шефствовавшие над деревней, обслуживали подшефные села газетами, журналами, книгами, ставили в сельских клубах спектакли, организовывали концерты и т. п.

Шефством были охвачены и отдаленные от городов горные селения: Ажара, Цебельда, Акапа и другие в Гумистинском уезде[3], Поквеши, Гупы и другие в Кодорском уезде и т. д. Шефство города над деревней являлось одной из форм укрепления влияния рабочего класса в деревне.

С 1921 года стала выезжать в уездные центры и абхазские села со спектаклями, созданная под руководством народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа, первая абхазская драматическая труппа. В 1921 году она выступала в селах Адзюбжа, Беслахуба, Гупы, Илори, Квитоули, Моква, Поквеши, Тамыш (Кодорский уезд), Аацы, Ачандара, Лыхны, Дурипш (Гудаутский уезд)[4].

С конца 1924 года начало выезжать в деревни первое передвижное кино Главполитпросвета Абхазии[5]. В 1924/25

---

[1] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, л. 89.

[2] «Трудовая Абхазия», 1 мая 1925 г., № 97.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 23.

[4] М. Лакербай. «Очерки истории Абхазского театрального искусства», Сухуми, 1957. – С. 42.

[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 50; «Голос Трудовой Абхазии», 1924 г., № 199; «Трудовая Абхазия», 11 октября 1924 г., № 228.

году Главполитпросвет имел пять кинопередвижек, т. е. по одной в каждом уезде, и в течение этого года обслужил 17.664 человека[1].

В марте 1924 года Главполитпросветом был открыт в г. Сухуме Центральный дом крестьянина в одном из лучших зданий города. В этом доме приезжавшие в город крестьяне получали не только отдых (при доме имелось место для скота), но и культурные развлечения. Здесь проводились массовые беседы, доклады, демонстрировались кинокартины, работала читальня, осуществлялась справочная работа вплоть до посредничества в центральных учреждениях. В 1924/1925 году через дом крестьянина прошло 33.310 человек[2].

Коммунистическая партия придавала большое значение распространению в деревне периодической печати. Газеты «Правда», «Известия», «Беднота», «Комсомольская правда» и другие заслужили горячую любовь советских людей. Трудящееся крестьянство Абхазии, как и всей нашей страны, получало через газеты ответы на все интересующие его вопросы, училось строительству новой жизни в деревне. «Была выписана московская газета «Беднота», – читаем в корреспонденции из села Баклановки. – Из газет мы узнали то, что нас больше всего интересовало, а именно: как в России деревенская беднота строит свою жизнь и налаживает свое хозяйство при помощи правительства»[3]. Следуя их примеру, – говорится в ней дальше, – и у нас из «бедноты, безлошадников организовали коллектив для обработки земли»[4].

Большое распространение получили в деревнях Советской Абхазии газеты «Заря Востока», «Правда Грузии», «Комунисти» и другие, издававшиеся в Тифлисе. В Сухуме с 1921 года выходили «Голос Трудовой Абхазии»

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 22 об.
[2] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 23.
[3] «Трудовая Абхазия», 14 февраля 1925 г., □ 37.
[4] Там же.

(с 1924 года называлась «Трудовая Абхазия») и «Апсны Капш».

Партийные организации систематически проводили массово-политическую и культурно-просветительную работу в деревне, используя для этой цели доклады и беседы, митинги и собрания, центральную и местную печать, кино, клубы, избы-читальни, шефство города над деревней, группы бедноты, женские и молодежные организации.

Возникшие в результате победы Октябрьской революции новые культурные отношения между городом и деревней способствовали неуклонному укреплению союза между рабочим классом и трудовым крестьянством. Коммунистическая партия, используя различные формы культурного воздействия рабочего класса на крестьянство, сближала их, сплачивала трудящиеся массы деревни под руководством рабочего класса.

Одновременно с хозяйственным подъемом страны, ростом политической активности и повышением культурных запросов трудящихся масс деревни возрастала помощь социалистического государства деревне в преодолении ее вековой культурной отсталости.

Огромная помощь Советского государства и осуществление мудрой ленинской национальной политики партии обеспечили в рассматриваемый период первые серьезные успехи в культурном строительстве абхазской деревни. Рост числа школ и учащихся, широко развернувшаяся борьба за ликвидацию массовой неграмотности населения и за внедрение в жизнь всеобщего обязательного первоначального образования, развертывание сети сельских культурно-просветительных учреждений и т. п. были первыми шагами культурной революции.

* * *

Предметом постоянной заботы Советского государства явилась охрана здоровья трудящихся.

В дореволюционной Абхазии дело здравоохранения было абсолютно заброшено. Царское правительство не проявляло никакой заботы о медицинском обслуживании населения.

«В Сухумском округе имеется всего две сельских больницы, каждая на 6 кроватей и два фельдшерских пункта, причем расстояние границ участка от места жительства врача, например, для Гальской больницы равняется 137 верстам. Не в лучшем положении находятся и более крупные центры и селения. Очамчире с 5.000 жителей также не имеет больницы», – писала в 1914 году особая комиссия по изучению малярии в России.

Как было отмечено выше, сельское население Абхазии при меньшевиках фактически полностью было лишено всякой медицинской помощи.

Делу здравоохранения трудящихся было положено твердое основание только после победы Советской власти.

Неуклонно росла сеть лечебных учреждений. В 1925/26 году по уездам Абхазии имелось 6 больниц на 150 коек, 37 медпунктов, 2 малярийные станции, 38 аптек[1]. Сверх этого, в Сухуме работало 4 больницы на 170 коек, 4 амбулатории и ряд лабораторий[2].

Постановлением Ревкома Абхазии от 27 октября 1921 года было положено начало бесплатной медицинской помощи беднейшему населению[3].

Государство провело ряд весьма важных мероприятий по организации борьбы с малярией. Как выше было сказано, малярия являлась настоящим бичем для дореволюционной Абхазии. Сельское население всей низменной местности было поражено малярией почти поголовно.

6 августа 1921 года в Сухуме была открыта малярийная станция. Деятельность ее с каждым годом расширялась и углублялась. В 1923 году были открыты Гагринская и Гу-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, лл. 296–297.
[2] Там же, л. 296 об.
[3] Там же, ф. 356, д. 4, л. 41.

даутская малярийные станции. Для организации массовых работ в этой области была создана Центральная чрезвычайная комиссия по борьбе с малярией, преобразованная в 1923 году в постоянную Центральную малярийную комиссию[1].

С организацией Абхазского общества Красного креста, филиала Грузинского Красного креста, в селах создается ряд малярийных амбулаторий с бесплатной раздачей хинина. В 1925 году в Абхазии имелась 51 такая амбулатория[2].

В самые пораженные места посылались летучие отряды, проводилась просветительная работа по малярии, осуществлялись осушительные мероприятия и т. д.

В 1925 году проф. Н. П. Рухадзе была завезена из заграницы рыбка гамбузия, явившаяся важным средством уничтожения личинок комаров в водоемах.

В 1926 году на базе Центральной малярийной станции был создан Абхазский тропический институт, развернувший под руководством проф. Н. П. Рухадзе плодотворную научную работу по изучению малярии и борьбе с ней.

В восстановительный период в результате развернутых широких противомалярийных мероприятий были достигнуты заметные успехи, и во многих местах малярия была почти ликвидирована.

«Абхазия без малярии не есть мечта или задача далекого будущего, а действительность ближайших лет», — писал Н. П. Рухадзе, подводя итоги противомалярийной работы за 1925/26 год[3].

Эти первые успехи Советской власти в области здравоохранения способствовали завоеванию доверия абхазского крестьянина к медицинскому делу. Крестьянин медленно, но неуклонно стал высвобождаться от вредных услуг

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 6, л. 60.

[2] Рухадзе Н. П. «Материалы по изучению малярии в Абхазии», Сухум, 1929. — С. 60.

[3] Там же.

знахарей, гадалок, мулл. «Население со времени советизации Абхазии особенно охотно стало пользоваться медпомощью ввиду ее полной бесплатности,— читаем в отчете Наркомздрава Абхазии за 1922 год,— и это имело очень благоприятные результаты, так как постепенно отучало пользоваться вредными услугами всякого рода знахарей и вообще неквалифицированных или низкоквалифицированных людей»[1].

Неуклонное улучшение материально-бытовых условий населения и развитие оздоровительных мероприятий привели к значительному снижению заболеваний в деревне.

В этих первых успехах Советской Абхазии в области охраны здоровья трудящихся нашла свое яркое выражение забота Коммунистической партии и Советского государства о человеке, о повышении материального благосостояния и культурного уровня всего народа.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 41, л. 101.

ГЛАВА III

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО АБХАЗИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ К КОНЦУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

В 1925 году героическая работа трудящихся нашей страны по восстановлению народного хозяйства приближалась к концу. Все больше росла хозяйственная и политическая мощь Советского Союза. Резко повышался удельный вес социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли, национализированного кредита и других командных высот Советского государства. Государственная социалистическая промышленность все более становилась авангардом народного хозяйства, ведущим за собой народное хозяйство в целом.

Благодаря громадной и бескорыстной братской помощи великого русского народа, благодаря самоотверженному труду рабочих и крестьян национальные республики добились в эти годы значительных успехов в восстановлении народного хозяйства.

Освободившиеся в результате Октябрьской революции многочисленные народы Советской страны при помощи русского рабочего класса развивались по пути к социализму. Он оказывал им политическую, экономическую и культурную помощь. Только за 1921–1922 годы республики Закавказья получили более 10 млн. рублей золотом на восстановление народного хозяйства. Г. К. Орджоникидзе называл Россию общим резервуаром, из которого оказывается большая помощь всем советским республикам. В докладе на XIV Бакинской партийной конференции о работе Закавказского краевого комитета РКП (б) в январе 1925 года он говорил: «Сила и мощь нашей Закавказской федерации целиком и полностью зависят от силы и мощи нашего Союза. Когда там идет продвижение вперед в экономическом

и хозяйственном отношениях, то мы здесь чувствуем, что в наши жилы притекает новая, свежая кровь»[1].

Наряду с успешным восстановлением старой промышленности при материальной и технической помощи Советской России, в республиках Закавказья было начато строительство новых заводов, фабрик и электростанций.

В 1924–1925 году на организацию первых очагов промышленности в Абхазии было отпущено средств, оборудования и материалов на сумму 405.552 руб.[2] В частности, серьезной помощью Абхазии явился перевод из Ленинграда табачной фабрики и из Смоленской губернии оборудования двух винокуренных заводов с ректификационным отделением.

В восстановительный период в Абхазии при помощи русского, а также других братских народов СССР были открыты первые промышленные предприятия, базирующиеся на местном сельскохозяйственном сырье – табачная фабрика и консервный завод в Сухуме, винокуренноректификационный завод в Гудаутах. Это было для Абхазии первым шагом в деле ликвидации хозяйственной отсталости. Открытие этих первых промышленных предприятий облегчило крестьянам сбыт продукции их хозяйств.

«На заре своей свободы в столице Абхазии загудел первый пролетарский гудок, возвещая, как символ, смелую мощь рабоче-крестьянского строительства»[3], – писала газета «Трудовая Абхазия» вскоре после открытия в Сухуме табачной фабрики.

Появление местного пролетариата способствовало усилению руководящего влияния рабочего класса на трудящиеся массы крестьянства. Незначительный пока слой местного рабочего класса служил «передаточным мостиком» от русских рабочих и крестьян к трудящимся абхазской деревни.

---

[1] Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1. – С. 366.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 4.

[3] «Трудовая Абхазия», 18 апреля 1925 г., □ 86.

Вместе с ростом экономической мощи Советского государства росла его помощь сельскому хозяйству. На первое октября 1926 года кредитная помощь государства сельскому хозяйству страны исчислялась в сумме 401 млн. рублей[1].

В результате мероприятий, осуществленных Коммунистической партией и Советским государством, успешно восстанавливалось сельское хозяйство СССР.

Значительны были успехи сельского хозяйства Грузии. Посевная площадь в 1925 году в Грузии достигла 105,9 проц. от довоенного уровня[2]. Состоявшийся в конце ноября – начале декабря 1925 года IV съезд Коммунистической партии Грузии отметил успехи в развитии сельского хозяйства республики и наметил ряд мер для его дальнейшего подъема.

Рассмотренные нами в предыдущей главе конкретные государственные мероприятия обеспечили восстановление и подъем производительных сил сельского хозяйства за короткий период.

В 1926 году посевные площади в Абхазии превзошли уровень 1917 года. В 1917 году общая площадь посевов равнялась 42,6 тыс. десятин (42.656 десятин), в 1926 году 43,1 тыс. десятин (43,149 десятин)[3].

Характерным достижением явился не только количественный рост обрабатываемой площади, но, что особенно важно, качественный подъем сельского хозяйства Абхазии. Социалистическое государство, оказывая систематическое воздействие на сельское хозяйство через экономические командные высоты, обеспечивало развитие необходимых для социалистической промышленности и выгодных для крестьянского хозяйства ценных технических культур.

Показательными в этом отношении являются успехи,

---

[1] «Вопросы истории», 1953 г., □ 7. – С. 40.

[2] Отчет о деятельности правительства ССР Грузин за 1926 – 1927 и 1927–1928 гг.», Тифлис, 1929. – С. 47.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. I, д. 543, л. 308 об.

достигнутые в те годы в развитии табаководства в Абхазии. Табаководство, эта основная товарная отрасль дореволюционной абхазской деревни, в результате империалистической войны и антинародных мероприятий меньшевистской власти к моменту установления Советской власти совершенно упало. В 1921 году под табаком было занято до 40 десятин земли, в 1922 году – 100 десятин. С 1923 года табаководство стало возрождаться. Площадь посадки табака в 1925 году достигла 7.550 десятин, а в 1926 году 10.780 десятин, т. е. значительно превзошла площади 1917 года. Если в 1917 году под табаком находилось 19 проц. всей посевной площади, то в 1926 году – 25,2 проц.[1]

В 1925 году было занято под лучшие абхазские сорта табака «Самсун» – 78 проц. и «Трапезонд» – 22 проц. Урожай табака в 1926 году составил 600.000 пудов, то есть значительно больше, чем в самые урожайные предвоенные годы[2].

В эти годы были сделаны опыты промышленного развития хлопка в Абхазии. Посевы его выросли в 1926 году до 1.275 десятин, против 2,3 десятины в 1917 году[3]. Но в дальнейшем попытки развития хлопка в республике были постепенно приостановлены. Сельское хозяйство Абхазии вступило на путь развития других технических и субтропических культур.

Весьма ценные культуры – чай, герань, цитрусы, почти не имели никакого распространения среди крестьянского населения дореволюционной Абхазии. В 1924 – 1925 годах было произведено маршрутное обследование почв Абхазии для наиболее целесообразного размещения сельскохозяйственных культур.

В целях максимального использования всех климатических и почвенных особенностей края, в годы восстановительного периода началась работа по промышленному

---

[1] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 23, 90;
[2] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 90.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 3.

разведению чая, цитрусов, герани. Намного повышая общую рентабельность сельского хозяйства Абхазии, усиливая его товарность, распространение перечисленных высокоценных культур имело своей целью дать развивающейся социалистической промышленности качественное сырье, ранее ввозившееся из-за границы.

В 1924 году, согласно постановлению правительства СССР, было учреждено акционерное общество «Чай Грузия», которому были выделены значительные средства на развитие чайной культуры в Грузии[1]. С этого времени здесь начинается быстрое и планомерное развитие чайного хозяйства.

В результате обследований, проведенных в 1924 и 1925 годах, в ряде уездов Абхазии были выявлены чайные кусты. Так они были найдены в зарослях в Новом Афоне, в Драндском монастыре, в Очамчирском городском саду, около 3.000 штук в селе Поквеши Кодорского уезда и по несколько десятков кустов в трех крестьянских хозяйствах (в селениях Окуми, Тагилони и Чубурхинджи) Самурзаканского уезда. Площадь всех этих мельчайших чайных участков вместе составляла менее одной десятины. Как видно из материалов обследования, все они находились в крайне запущенном состоянии, были лишены всякого ухода[2].

При содействии государства некоторые из указанных крестьянских чайных участков в 1925 году были расширены, и уже в 1927 году площадь чайных плантаций в крестьянских хозяйствах Абхазии поднялась до 26 гектаров, а в 1928 году до 340 гектаров[3]. Таковы были в республике первые успехи чайной культуры, ставшей впоследствии одной из ведущих технических культур социалистического сельского хозяйства Абхазии.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 242, л. 50.

[2] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 419, лл. 303–307; ф. 17, оп. 1, д. 242,. лл. 19–28 и 43; «Трудовая Абхазия», 11 декабря 1924 года, □ 277 и 1 сентября 1925 года, □ 190.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 11, лл. 154–155; там: же, оп. 1, д. 244, л. 13.

В 1925 году в советских хозяйствах Абхазии были заложены первые питомники мандаринов. До этого времени насаждения цитрусовых производились исключительно в порядке личной инициативы единичных садоводов-любителей. Небольшие питомники, заложенные в 1925 году, были первой попыткой планового развития цитрусовых в Абхазии. К тому же времени относятся и первые опыты по разведению герани[1].

В восстановительный период было положено начало плановому развитию шелководства. Соответствующими мероприятиями Советская власть всячески поощряла и пропагандировала разведение шелковичных червей в крестьянских хозяйствах. Свыше 10 лучших крестьянок-шелководов в 1926 году получили премии. Неуклонно росло число шелководов. В 1926 году Заксоюзом через Абсоюз было заготовлено свыше 9 тыс. пудов коконов[2].

Крестьянство Советской Абхазии уже в рассматриваемый период постепенно стало поставлять высокосортное сырье союзной промышленности, давая на рынки табак, шелковичные коконы и другие продукты сельского хозяйства. Вместе с этим в сельском хозяйстве Абхазии началась подготовка условий для разведения и других видов рентабельных технических культур.

Успешно также восстанавливался другой важнейший сектор сельского хозяйства – животноводство. Несмотря на большие убытки, нанесенные скотоводству суровой зимой 1924–1925 года[3], уже к 1926 году оно было почти полностью восстановлено[4].

---

[1] Рутковский Б. Н. и Макарова-Землянская. «О составе Кавказского гераниевого масла» (Труды Н. Хим. форм, института, Н. 1930 г., □ 22)

[2] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 316.

[3] По данным уездных экспертных комиссий, зимой 1924–1925 г. в Абхазии погибло скота в денежном выражении стоимостью на 108.097 руб. (См. отчет СНК Абхазии за 1924/1925 г.), ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 1 об.

[4] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 25–28.

Представление о состоянии поголовья скота в Абхазии дают следующие цифры:

Годы	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи
1917	16042	133900	57382	39423
1923	13875	118040	39739	47375
1926	16003	141298	44868	41207

При сравнении показателей поголовья мелкого рогатого скота и свиней за 1923 и 1926 годы мы видим в 1926 году уменьшение количества свиней на 6.168 голов и незначительный рост поголовья коз и овец. Это было вызвано ущербом, нанесенным скотоводству суровой зимой в 1924–1925 году.

Определенные успехи были достигнуты в восстановлении поголовья рабочего скота. Количество лошадей рабочего возраста с 1917 по 1926 годы выросло с 13.013 до 13.686 голов, т. е. превзошло уровень 1917 года на 673; лошади, а число рабочих волов и буйволов за то же время выросло с 22.837 до 27.797 голов, т. е. превысило уровень 1917 года на 22 проц.[1]

Особое внимание было обращено на улучшение качества скота. В 1924–1925 годах Наркомземом РСФСР были отпущены быки-производители и жеребцы-производители, которые были распределены по случным пунктам для обслуживания крестьянских хозяйств[2].

Таким образом, сельское хозяйство Абхазии в течение восстановительного периода более или менее полно достигло уровня 1917 года, а в некоторых областях даже превысило его.

Процессу восстановления сельского хозяйства сопутствовали значительные сдвиги в материальной обеспеченности крестьянства.

---

[1] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 26–27.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 224, л. 34.

Группировка хозяйств по количеству рабочего и молочного скота в хозяйстве[1]

Годы	Всего хозяйств	По колич.рабоч.скота				По колич.молоч.скота			
		Без рабочего скота	С 1 гол. рабочего скота	С 2 гол. рабочего скота	С 3 гол. рабочего скота	Без молочного скота	С 1 гол. молочного скота	С 2 гол. молочного скота	С 3 гол. молочного скота
1923	30901	15948	6763	7103	1064	5584	13723	8462	3109
% %	100%	51,6%	21,9%	23,0%	3,4%	18,1%	44,4%	27,4%	10,01%
1926	32392	11398	12200	8497	297	3228	11133	10780	7251
% %	100%	35,2%	37,7%	26,2%	0,9%	9,9%	34,4	33,3%	22,4%

[1] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 43.

Общий подъем материального благосостояния крестьян Абхазии в восстановительный период ясно виден из того, как значительно снизилось количество хозяйств без рабочего и молочного скота.

Снижение удельного веса хозяйств без рабочего скота сопровождается соответствующим ростом числа хозяйств, имеющих по одной и по две головы рабочего скота; число хозяйств с тремя головами рабочего скота значительно сократилось. Данные, характеризующие распределение рабочего скота, ясно показывают, что рост поголовья происходил не по обычному в условиях капиталистических отношений пути глубокой дифференциации крестьянства, а по совершенно новому пути роста середняцких хозяйств за счет подъема маломощных слоев и ограничения кулацких элементов. Об этом говорят и показатели распределения молочного скота. Значительно снизился удельный вес не только хозяйств, совершенно не имевших молочного скота, но и тех, которые имели одну голову его, и значительно увеличилось число хозяйств с 2—3 головами молочного скота. При этом следует учитывать, что в условиях абхазской деревни не все хозяйства с 3 головами молочного скота относились к кулачеству. Если мы примем во внимание низкую в те годы продуктивность основной массы поголовья молочного скота в Абхазии, то станет ясным, что отнесение всех крестьян, имевших по 3 головы молочного скота на хозяйство, к кулачеству без учета других особенностей их хозяйств (применение наемного труда, количество поголовья другого скота, величина запашки, общая направленность хозяйства — табаководство, садоводство, животноводство, зерноводство и т. д.) будет неправильно. Эти показатели, говорят нам также об общем повышении благосостояния деревни, что, конечно, не исключало возможности в условиях нэпа роста кулацких элементов за счет зажиточной части середняков при абсолютном сокращении числа бедноты.

Заметно сократилось число беспосевных хозяйств. В

1923 году их было в Абхазии 1.077, или 3,5 проц. от общего числа хозяйств[1], в 1926 году – 603, или 1,9 проц. всех хозяйств[2].

Возросла и техническая вооруженность сельского хозяйства. Общее число железных плугов, применяемых в сельском хозяйстве Абхазии возросло с 1923 по 1926 год с 3.746 до 5.761[3]. Увеличилось число и других сельскохозяйственных орудий. В 1926 году в Абхазии имелось 7 тракторов.

Основным следствием земельной политики Советского правительства и его мероприятий по сельскому хозяйству в восстановительный период был не только отмеченный выше общий подъем благосостояния деревни, но и определенное изменение процесса дифференциации крестьянства.

Если в условиях царской России и меньшевистской диктатуры при наличии частной собственности на землю происходило быстрое размывание середняка, увеличение и обогащение слоя кулаков, увеличение и обнищание деревенской бедноты (беспосевных, безинвентарных, без рабочего скота), то в деревне Советской Абхазии, где частная собственность на землю была уничтожена, а капиталистические элементы ограничивались, происходил, как и во всей стране, общий хозяйственный подъем; за счет поднимавшейся бедноты систематически увеличивалась масса середняков.

Советское государство, оказывая воздействие на крестьянские хозяйства через свои экономические рычаги, получило возможность систематически сокращать дифференциацию крестьянства и изменять ее характер.

В Грузии, в том числе и в Абхазии, в годы восстановительного периода, в результате национализации всей

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 12, д. 159, л 111.
[2] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 42.
[3] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 36.

земли и раздела частновладельческих, помещичьих и части кулацких земель и осуществления других важнейших экономических мероприятий середняк стал главной силой сельского хозяйства.

Для анализа социальных изменений, происходивших тогда в деревне, обратимся к материалам сельскохозяйственной переписи 1923 года и 10-процентной выборочной переписи 1926 года.

Выше мы уже видели, что изменения показателей обеспеченности крестьянских хозяйств Абхазии рабочим и молочным скотом подтверждало общее для всего Советского Союза усиление в восстановительный период середняцкой группы.

Об изменении характера дифференциации крестьянства говорят и показатели, характеризующие наем рабочей силы и наем рабочего скота.

Годы	Всего хозяйств	В том числе	
		прибегающие к найму рабочей силы	прибегающие к найму рабочего скота
1923	30.901	4.221	11.370
1926	32.392	1.478	8.646

Число хозяйств, прибегающих к найму рабочей силы с 13,7 проц. в 1923 году сократилось до 4,5 проц. в 1926 году, а число хозяйств, прибегающих к найму рабочего скота соответственно сократилось с 36,8 проц. до 26,7 проц.

Необходимо отметить, что по Грузии в целом число хозяйств, прибегавших к найму годовых, сроковых и сдельных рабочих, в 1926 году равнялось 2,7 проц.[1]

Более высокий процент таких хозяйств в Абхазии объ-

[1] Чахвадзе З. Ф. «Социально-экономическая структура грузинской деревни», Тифлис, 1929. – С. 35.

яснялся значительным развитием здесь табаководства, где наем сезонных рабочих был довольно обычным явлением даже в середняцких хозяйствах, что и повышало общий процент применения наемного труда в Абхазии по сравнению с другими районами Грузии.

Число хозяйств, прибегавших к найму рабочей силы в Абхазии, в 1926 году составляло 1.473, в том числе: сезонных рабочих 1.354, или 92 проц., годовых – 119, или 8 проц.[1]

Хозяйства, прибегавшие к найму годовых рабочих, являлись кулацкими. Правда, были временно ослабленные середняцкие хозяйства, которые также нанимали годовых рабочих (из-за длительной болезни или отсутствия более года основных работников), но такие явления встречались лишь как исключение. Систематический наем рабочих наблюдался именно в кулацких хозяйствах. Бедняки и многие середняки, как правило, имели плантации не свыше 0,5–1,0 десятины и не прибегали к найму постоянных рабочих. По обследованию 1926 года табаководческие хозяйства, имевшие плантации до 1 десятины, нанимали рабочих в среднем на хозяйство в год на 91 рабочий день, имевшие плантации от 1 до 1,5 десятины на 171 рабочий день, от 1,5 до 2 десятин на 288 рабочих дней, в 2 десятины и выше на 476 рабочих дней[2].

Сокращение хозяйств, прибегавших к найму рабочего скота, свидетельствовало о соответствующем сокращении маломощных, необеспеченных рабочим скотом хозяйств, хотя их процент к общему числу хозяйств оставался еще очень высоким, что подтверждается и отмеченным выше большим (35,2) процентом хозяйств, вообще не имевших в 1926 году рабочего скота.

Необходимо отметить, что среди населения абхазской деревни были крестьяне, имевшие рабочий и молочный

---

[1] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 45.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 39, л. 44.

скот в размерах, далеко превышавших нужды их личного хозяйства. В 1926 году по сведениям учета обложения скотоводческих хозяйств, содержавших скот на горных пастбищах в Гумистинском уезде, среди 15 хозяйств селения Анастасьевки было одно хозяйство, имевшее 11 лошадей и 30 коров; одно, имевшее 16 коров: одно – 2 лошади, 12 коров, 30 овец; одно – 25 коров и т. д.[1] Всего, по исчислению Наркомзема, в 1926 году кулацких скотоводческих хозяйств в Абхазии было 216, или 0,6 проц. к общему числу хозяйств.

При анализе социальных изменений, происшедших в восстановительный период в деревне, важным моментом является рассмотрение дифференциации крестьянских хозяйств по посевной площади. Но здесь мы сталкиваемся, прежде всего, с крайней скудностью имеющихся материалов. Как выше отмечалось, число беспосевных хозяйств с 1923 по 1926 год сократилось. Это нам говорит о том, что уменьшилось общее число бедняцких хозяйств путем перехода их в высшие крестьянские группы. Но, во-первых, мы не знаем изменений в посевных площадях других социальных групп и, во-вторых, что самое главное, в экономических условиях Абхазии, как и многих других районов Грузии, группировка крестьянских хозяйств по посевной площади не может быть определяющей для выяснения соотношений отдельных крестьянских групп в восстановительный период без учета специфики их хозяйственной направленности (табаководство, зерновое хозяйство, животноводство и т. д.).

Известно, например, что многие крупные скотоводческие хозяйства всю свою надельную землю сдавали в аренду и, не имея посевов при переписи их хозяйств, проходили «беспосевными», тогда как в действительности были типичными кулацкими[2].

---

[1] Там же, ф. 17, оп. 2, д. 8, лл. 100 об–101.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 9, л. 17.

Но, не говоря уже о животноводческих хозяйствах, и по отношению к полеводческим хозяйствам при их социальной характеристике необходимо подходить дифференцированно, ибо что правильно для хозяйств, возделывавших в восстановительный период только кукурузу, то совершенно не правильно для хозяйств табаководческих.

К сожалению, мы не располагаем материалами по зерновым хозяйствам для характеристики дифференциации их по посевным группам; зато в отношении табаководческих хозяйств можно сделать некоторые выводы, что весьма интересно, поскольку именно в этих хозяйствах кулацкие группы были наиболее сильны.

При этом необходимо иметь в виду, что табаководством в 1926 году занимались в той или иной мере до 40 проц. всех крестьянских хозяйств[1].

По данным Наркомзема Абхазии и Абтабсоюза изменения, происшедшие в социальном составе табаководческих хозяйств после победы Советской власти, характеризуются следующим образом[2]:

Годы	Хозяйства с	В % к общему числу плантаторов	Хозяйства с плантациями свыше 3 дес.	В % к общему числу плантаторов
1913	738	11,6	639	10,1
1914	1.456	15,1	1.626	16,4
1926	306	2,2	124	0,9

В материалах Абтабсоюза имеются также данные по

[1] «Отчет правления Абтабсоюза за период с 1 июня 1924 г. по 1 марта 1927 г.» – С. 51.

[2] Сведения за 1913 и 1914 гг. даны по материалам Наркомзема Абхазии (ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 2, д. 39. л. 46), сведения за 1926 г. – по материалам Абтабсоюза («Отчет правления Абтабсоюза за период с 1 июня 1924 г. по 1 марта 1927 г.». – С. 52).

всем основным группам табаководов за 1925 – 1926 годы. По этим данным к концу восстановительного периода (1925–1926 гг.) табаководческие хозяйства были дифференцированы по посевным группам в процентах к общему числу плантаций следующим образом:

Годы	Плантации размером			
	до 0,5 дес.	0,5-1 дес.	1-2 дес.	2 дес и выше
1925	60,4%	25,6%	11,6%	2,4%
1926	60,3%	25,6%	11,0%	3,1%

Как видно из данных, число наиболее крупных плантаций, по сравнению с 1913 и 1914 гг., к концу восстановительного периода значительно снизилось. Вместе с тем, при сравнении числа хозяйств, имевших 2 десятины и больше, за 1925 и 1926 годы мы наблюдаем тенденцию роста количества таких хозяйств. С другой стороны, к 1926 году, по сравнению с 1925 годом, незначительно сокращается также и удельный вес мельчайших плантаций (менее 0,5 десятины)[1]. Общая специфика процесса дифференциации деревни в условиях нэпа в приведенных материалах по табаководству сказалась очень ясно.

Аграрные мероприятия Советской власти, систематическая помощь со стороны правительства бедняцким и

[1] Несмотря на сокращение числа мельчайших плантаций к 1926 году, таковые составляют очень высокий процент. Но это никак не говорит о преобладании процента бедняцких хозяйств в табаководстве. Это станет ясным, если учтем то, что не все 13.897 хозяйств в 1926 г. были чисто плантаторскими, а «значительная часть из них посадку табака производила в небольших размерах, как подсобную отрасль в хозяйстве». («Отчет правления Абтабсоюза за период с 1 июня 1924 г. по 1 марта 1927 г.». – С. 52). В бурном росте числа крестьянских хозяйств, занимавшихся табаководством (с 1925 по 1926 г. число плантаторов за счет впервые начинающих выросло на 1.097), нашел отражение общий рост экономической мощи крестьянских хозяйств.

середняцким хозяйствам и неуклонное ограничение эксплуататорских тенденций кулацких хозяйств вызвали значительный рост середняков и уменьшение удельного веса бедняцких хозяйств. Середняк в табаководстве стал центральной фигурой. Вместе с тем, новая экономическая политика способствовала некоторому росту кулацких хозяйств за счет наиболее зажиточных слоев середняцкой массы. Так было не только в табаководстве, но и в других отраслях сельского хозяйства.

Восстановление сельского хозяйства не было простым доведением показателей его развития до довоенного уровня, оно сопровождалось значительными внутренними изменениями его социальной структуры и повышением благосостояния основных масс крестьянства.

Как мы выше видели, это нашло свое отражение и в сокращении числа крестьянских хозяйств без рабочего и продуктивного скота, и в уменьшении беспосевных хозяйств, и в снижении найма рабочей силы, и в передвижении крестьянских хозяйств в высшие по размерам посевов и обеспеченности скотом группы (при значительном переходе многопосевных хозяйств – в низшие), и в увеличении сельскохозяйственного инвентаря и т. д. Определило это и резкое сокращение аренды земли, являвшейся бичом дореволюционной Абхазии.

Аренда земли, допустимость которой в принципе была признана уже в 1921 году на IX Всероссийском съезде Советов, законодательным путем была разрешена III съездом Советов Союза ССР в мае 1925 года. Вовлекая через аренду в производство новые земли, государство содействовало развитию производительных сил сельского хозяйства. Кроме того, разрешая законодательным путем аренду земли и наем рабочей силы, Советское государство легализировало существовавшие тогда в деревне отношения. Скрытые формы аренды и найма рабочей силы неизбежно привели бы к добавочной эксплуатации бедноты, так как это вызвало бы ухудшение условий сдачи земли в аренду и найма в батраки. А законодательное оформление

сделок аренды земли и найма рабочей силы органами Советской власти обеспечивало защиту интересов бедноты.

Аренда земли в советских условиях не могла достигнуть больших размеров. Если общая площадь земли, арендуемой крестьянами, в 1917 году по 4 уездам Абхазии (Гудаутскому, Гумистинскому, Кодорскому и Самурзаканскому) составляла 23.249 десятин, в том числе 21.217 десятин пашни, то в 1923 году по тем же уездам аренда равнялась 3.083,96 десятины, в том числе пашни – 2.907,11 десятины[1]. В процентном выражении отношение арендованной пашни к надельной крестьянской пашне составляло в 1917 году 35,5%, а в 1923 году – 6,2%.

Основной массой арендаторов являлось кулачество. Это ясно видно из материалов произведенного в 1927 году комиссией РКИ и Наркомзема Абхазии обследования трех сельсоветов Гудаутского уезда – Звандрипшского, Бомборского и Псырцхинского. Обследованию подверглись 100 арендных сделок, заключенных в 1924 – 1926 годах.

По материалам обследования арендаторы обрабатывали арендованную землю:[2]

Сельсоветы	Без применения наемной рабочей силы	С применением наемной рабочей силы
Звандрипшский Бомборский Псырцхинский	13 6 4	22 12 43
	23	77

77 арендаторов, обрабатывавших арендные земли с применением наемной рабочей силы, были кулаками или зажиточными крестьянами, ибо только такие хозяйства могли обрабатывать земли сверх своих наделов, при этом с применением наемной рабочей силы.

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 12, оп. 1, д. 65, л. 42.
[2] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 270, л. 3.

Хотя главная масса земли и арендовалась кулачеством, но его эксплуататорские тенденции ограничивались целым рядам мероприятий Советского государства. Советская власть облагала кулака повышенным налогом, требовала от него продажи табака государству по твердым ценам, ограничивала до известных размеров кулацкое землепользование законом об аренде земли, ограничивала размеры кулацкого хозяйства законом о применении наемного труда в единоличном крестьянском хозяйстве. Такая политика вела к тому, что задерживался рост кулачества, вытеснялись и разорялись отдельные его слои, не выдержавшие этих ограничений. Но законы об аренде земли и найме труда не только ограничивали кулаков, но и допускали существование кулачества, а запрещение раскулачивания давало на этот счет известную гарантию.

Мы, к сожалению, не располагаем данными о размерах арендной земли по Абхазии к концу восстановительного периода, но, без сомнения, можно полагать, что площадь арендованной земли к этому времени была значительно больше, чем в 1923 году.

На это, в частности, указывают имеющиеся материалы обследования по трем вышеозначенным сельсоветам[1]:

Годы	Число сдатчиков	Сдано земли
1924	22	63,0 дес.
1925	33	75,0 дес.
1926	45	90,0 дес.

О заметном росте числа арендаторов, по сравнению с 1923 годом, говорят и материалы по табаководству за 1927 год. По этим материалам, количество хозяйств, арендовавших пашню, увеличилось с 9,3% в 1923 году до

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 270, лл. 1-2 об.

14,5% в 1927 году к общему числу хозяйств[1]. Несмотря на тенденцию роста числа арендаторов, процент хозяйств, прибегавших к аренде, и в 1927 году оставался очень небольшим по сравнению с дореволюционными показателями, когда подавляющее большинство плантаторов возделывали свои плантации на арендованной земле.

Таким образом, и данные об аренде земли говорят о том, что сельское хозяйство Абхазии восстанавливалось на базе массового подъема крестьянских хозяйств при изменении характера дифференциации деревни.

Такое направление развития сельского хозяйства определялось новыми экономическими и политическими условиями, созданными советским строем.

Советское государство, располагая такими рычагами, как торговля, кредит, налоги и кооперация, ограничивало развитие капиталистических элементов и направляло развитие крестьянского хозяйства на путь социализма.

Экспроприация помещиков, превращение земли в общенародную собственность, проведение новой экономической политики, первые шаги по осуществлению ленинского кооперативного плана обеспечили подъем материального благосостояния широкой массы крестьянства, возникновение и развитие в этот период социалистических элементов в деревне.

Но основной базой сельского хозяйства были пока еще мелкие крестьянские хозяйства, количество которых за период с 1917 по 1926 год возросло по Абхазии с 25.251 до 32.392[2].

Это препятствовало дальнейшему подъему сельского хозяйства, обрекало на неизбежную отсталость индивидуальных мелких и мельчайших хозяйств.

Мелкие размеры хозяйства исключали его рациональное ведение, правильные севообороты, широкое приме-

---

[1] Чахвадзе З. Ф. «Социально-экономическая структура грузинской деревни». – С. 97.

[2] «Статистический справочник 1927 г.». – С. 18.

нение сельскохозяйственных машин, животноводство в крупном масштабе и быстрое развитие агротехники.

Мелкий и мельчайший характер земледелия не позволял развивать в должной мере и высокоценные сельскохозяйственные культуры – чай, цитрусы, требовавшие при своем внедрении значительных денежных и трудовых затрат, бывших не под силу распыленному, индивидуальному мелкому хозяйству.

Как было сказано выше, значительное количество крестьянских хозяйств было лишено инвентаря и рабочего скота, и поэтому эти хозяйства не могли обрабатывать землю, предоставляемую им государством, или же должны были нанимать скот, пользоваться супрягой и т. п.

Многие такие крестьянские хозяйства, несмотря на наличие земли и помощь государства через кооперацию, кредит, снижение налогов, все же не могли стать на ноги и вынуждены были значительную часть своей рабочей силы отдавать в наем кулаку.

Общее количество учтенных батраков в Абхазии в 1925 году составляло 3 с лишним тысячи[1]. Часть их работала в кулацких хозяйствах, подвергаясь эксплуатации.

При существовании мелкотоварных крестьянских хозяйств невозможно было уничтожить кулацкую кабалу и коренным образом улучшить положение крестьянства. «Мелким хозяйством из нужды не выйти»[2], – говорил В. И. Ленин. Только переход раздробленных крестьянских хозяйств к крупным производственным кооперативам мог вывести трудовое крестьянство из вековой нужды.

Социалистические элементы в деревне представляли тогда незначительную величину. Колхозы и совхозы были слабыми ростками социализма. Широкое развитие получили лишь низшие формы кооперации. В 1926 году табачная кооперация объединяла 10.382 крестьянских хозяйства, или 76 проц. плантаторов, сельскохозяйственная

---

[1] «Трудовая Абхазия», 17 июля 1925 г., □ 159.

[2] Ленин В. И. Соч., т. 30. – С. 127.

кооперация – 11.419 хозяйств, т. е. более трети крестьянских дворов Абхазии. По состоянию на 1 октября 1926 года потребительской кооперацией было кооперировано 9.623 хозяйства, т. е. 29.7 проц. крестьянских дворов.

Развитие в сельском хозяйстве шло по пути вовлечения крестьян в систему социалистического развития страны через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма. Это был единственный путь подъема благосостояния деревни, единственное средство спасения широких масс крестьянства от нищеты и разорения. Именно потому, что крестьянству было выгодно организовывать сбыт своих товаров и снабжение своего хозяйства через кооперацию, поэтому крестьянство в массе своей кооперировалось. И это означало в условиях Советской власти отход мелкотоварного крестьянского хозяйства от старого капиталистического пути, чреватого массовым разорением крестьянства, и переход на новый путь развития, на путь социалистического развития.

В рассматриваемый период в многонациональной абхазской деревне происходил процесс развития социализма, при некотором оживлении капитализма, причем в ходе соревнования между этими укладами осуществлялось преодоление капиталистических элементов социалистическими.

Содержание экономического процесса служило интересам поощрения, утверждения и торжества социалистического пути развития деревни.

На этот, единственно возможный путь строительства свободной и счастливой жизни, призывала крестьянство Коммунистическая партия.

Восстановительный период явился важным этапом в деле подготовки и проведения постепенного перехода к новому социалистическому строю. Национализация земли, ликвидация класса помещиков, ограничение кулачества, осереднячивание деревни, возникновение и развитие первых очагов социалистического земледелия в деревне,

возникновение и развитие простейших форм кооперации, восстановление сельского хозяйства, улучшение материального положения бедняцко-середняцкой массы и на базе всего этого укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством – вот важнейшие достижения абхазской деревни в этот период на пути преобразования сельского хозяйства. Это было частью той большой подготовительной работы, которая обеспечила успешное проведение коллективизации сельского хозяйства.

Глубокие социально-экономические изменения и общий хозяйственный подъем деревни вызвали политическую активность среди середняков и бедноты, увеличилась тяга их к участию в общественной жизни, к вступлению в кооперацию и в партию. В декабре 1926 года (к VIII Абхазской областной партийной конференции) членами Коммунистической партии состояло 203 и кандидатами в члены партии 419 крестьян[1]. Росло число сельских партийных ячеек. Умножился приток крестьянской молодежи в комсомол. Если в 1921 году всего в Абхазии было 140 комсомольцев (большая часть их была охвачена городской организацией), то уже в конце 1925 года крестьянская часть ленинского комсомола составляла 2.849 человек. В 1926 году в селах работало 134 деревенских комсомольских ячейки[2].

Кулацкие и другие контрреволюционные элементы боролись за среднее крестьянство, за подчинение его своему влиянию. Они пытались использовать недовольство некоторой части крестьян-середняков, вызванное расхождением цен на сельскохозяйственные и промышленные товары и бюрократическими извращениями в работе Советов.

Во время контрреволюционного восстания в Грузии, организованного в конце августа (28–29) 1924 года остатка-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 23. д. 1, л. 222.

[2] «Советская Абхазия», 19 июня 1927 г., □ 137.

ми разгромленных буржуазно-националистических партий и эмигрантским меньшевистским «правительством», по директиве и при финансовой поддержке империалистических государств и лидеров II интернационала, его организаторы стремились вовлечь в него трудовых крестьян.

Как известно, этот меньшевистский мятеж был очень быстро ликвидирован при активном содействии трудящегося крестьянства.

Характерно, что в эти дни трудящиеся крестьяне Абхазии не только не поддержали руководителей авантюры, но, наоборот, как только узнали о том, что в некоторых соседних уездах Грузии меньшевики организовали выступление, стали немедленно создавать свои добровольческие отряды для оказания помощи трудящимся этих уездов в борьбе с врагами народа.

Как только получили известие из уездного центра о меньшевистском выступлении, — сообщалось в корреспонденции из села Атара-Абхазская, — «записалось в отряд около 120 человек из нашей общины не считая комсомольцев... в 2 часа дня 29 августа записавшиеся выехали в уездный штаб, а остальные крестьяне днем и ночью стояли на часах (даже 60-летние старики) до возвращения выехавших. Всех бывших князей и дворянчиков в нашем округе крестьянский отряд захватил и отправил в центр. Атара-Абхазские крестьяне твердо стоят за Советскую власть»[1].

Трудовое крестьянство Абхазии вместе со всем крестьянством Грузии и всего Советского Союза единодушно сплачивалось вокруг родной Коммунистической партии и Советской власти.

Социалистический путь развития сельского хозяйства был той базой, на основе которой укреплялся союз рабочего класса и трудящегося крестьянства.

---

[1] «Трудовая Абхазия», 7 января 1925 г., □ 5.

Рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства своими делами показали, что они кровно заинтересованы в том, чтобы развитие деревни пошло не по капиталистическому, а по социалистическому пути.

Общность интересов рабочего класса и трудящегося крестьянства по коренным жизненным вопросам развития перекрывали имевшиеся временные противоречия между ними о ценах, о размере налога и т. п. Эти противоречия были преходящего, текущего порядка и преодолевались Советской властью путем правильной политики по отношению к крестьянству, путем укрепления смычки рабочих и крестьян, путем вовлечения трудового крестьянства в кооперацию.

Поэтому на вопрос, возможно ли в СССР силами рабочих и крестьян построить социалистическое общество, Коммунистическая партия, опираясь на ленинское учение о построении социализма, отвечала утвердительно: мы можем и должны построить полное социалистическое общество, на основе прочного союза рабочих и крестьян.

М. И. Калинин, поздравляя трудящихся нашей республики с пятой годовщиной ССР Абхазии писал: «Трудящимся предоставлена широкая возможность своими собственными руками строить свое светлое будущее. От их энергии, беззаветности, правильного понимания своих задач и сплоченности с рабочими и крестьянами Союза Советских Социалистических Республик зависит дальнейшая судьба и процветание молодой Абхазской республики. От души желаю успеха в деле укрепления мощи и силы трудовой республики Абхазии»[1].

* * *

Победа социализма в деревне могла быть обеспечена только победой социалистической индустриализации, ко-

[1] «Трудовая Абхазия», 4 марта 1926 г., □ 50.

торая должна была создать фундамент социалистической экономики не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Выполнить эту историческую задачу создания крупной машинной индустрии мог только рабочий класс, опирающийся на безраздельную поддержку основных масс трудящегося крестьянства.

Коммунистическая партия, сломив ожесточенное сопротивление враждебных течений и группировок внутри партии — троцкистов, бухаринцев и других врагов ленинизма, выступивших против генеральной линии партии на строительство социализма в СССР, вызвала к жизни и направила к единой цели могучую созидательную энергию трудящихся. Советские люди сознательно шли на жертвы, на серьезное ограничение своих материальных потребностей, зная, что у них нет иной возможности в короткий срок превратить свою Родину в страну первоклассной социалистической индустрии и крупного механизированного социалистического сельского хозяйства.

Пролетарское государство и героический рабочий класс под руководством Коммунистической партии, в условиях враждебного капиталистического окружения, собственными силами без посторонней помощи, при активном участии многомиллионного крестьянства осуществило грандиозные планы социалистической индустриализации страны, выдвинутой в качестве непосредственной задачи XIV съездом большевистской партии.

Осенью 1929 года по всей нашей могучей стране развернулось массовое колхозное движение, подготовленное всем ходом развития страны, всем ходом развития социалистической индустрии, прежде всего, быстрыми темпами роста тяжелой промышленности, поставляющей машины сельскому хозяйству.

Победа колхозного строя в деревне означала глубочайший революционный переворот в способе сельскохозяйственного производства, в жизни многомиллионных масс

трудящегося крестьянства. Коммунистическая партия была идейным вдохновителем и мудрым руководителем борьбы за организацию массового колхозного движения, она сплачивала рабочих и крестьян и направляла их на борьбу с трудностями, воодушевляла на борьбу до полной победы.

Союз рабочих и трудящихся крестьян оказался той могучей общественной силой, при помощи которой наша партия окончательно и бесповоротно сломила отчаянное сопротивление всех эксплуататорских классов и добилась того, что объективный экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил получил в СССР полный простор. В городе и деревне безраздельно утвердились социалистические производственные отношения.

С победой социализма совершенно новым классом стало крестьянство Советского Союза. В основе его труда лежит колхозная собственность на средства производства и коллективный труд на базе новой, высокой техники. Великие преимущества колхозного строя перед мелкотоварным крестьянским хозяйством и крупным капиталистическим земледелием обеспечивают неуклонный рост товарности сельского хозяйства, высокие доходы колхозов и колхозников, непрерывный рост их зажиточности и благосостояния.

Колхозный строй дал возможность превратить ранее непригодные для сельского хозяйства земли в плодородные, расширить посевную площадь, провести огромные работы по освоению новых земель и мелиорации. Колхозный строй создал предпосылки для научно-обоснованной специализации сельского хозяйства по культурам и отраслям и коренным образом изменил специализацию сельского хозяйства Абхазской АССР. Ведущее место в экономике колхозов стали занимать чай, табак, цитрусы, эфироносы и другие ценные технические и субтропические культуры.

Индустриализация СССР и коллективизация сельского хозяйства обеспечили внедрение в сельскохозяйственное

производство новой техники. Целый ряд старых орудий и средств сельскохозяйственного производства (например, соха, борона-плетенка, кирка и т. д.) вышли из употребления.

В результате проведенных партией и Советским правительством за последние годы мероприятий значительно укрепилась материально-техническая база колхозов, повысилась техническая вооруженность сельского хозяйства. Важнейшим шагом в дальнейшей механизации сельского хозяйства явилась реорганизация машинно-тракторных станций, перестройка производственно-технического обслуживания колхозов.

В деревне создались собственные кадры социалистической интеллигенции, возник ряд новых специальностей, которых не знала и не могла знать доколхозная деревня. Теперь здесь имеются свои агрономы, зоотехники, механики, электротехники, шоферы и т. д., число которых, как и во всей стране, неуклонно растет.

В деревне появились новые люди — передовики и новаторы колхозного производства, ведущей силой которых являются коммунисты, комсомольцы, беспартийный колхозный актив.

Деревни Абхазии превращаются в колхозные селения нового типа с благоустроенными общественными зданиями, с водопроводом и электричеством, школами и клубами, больницами и магазинами, радиоузлами и спортивными площадками и т. д. Во многих колхозных семьях появились автомашины, пианино, радиоприемники, лампочки Ильича...

На базе новых производственных отношений и в результате огромной воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства неизмеримо расширился культурно-политический кругозор колхозного крестьянства Абхазии, изменилась его психология, сложилась новая мораль, новое социалистическое сознание.

Избавленное от гнета помещиков и кулаков, купцов и

ростовщиков, многонациональное абхазское крестьянство превратилось в активного строителя коммунизма.

Так неузнаваемо изменился облик в недавнем прошлом забитых и отсталых крестьян Абхазии.

На великом опыте и примере колхозного крестьянства СССР учатся строительству новой жизни крестьяне других социалистических стран. Делегации крестьян из стран народной демократии, побывавшие в наших колхозах, совхозах, убедились на опыте в преимуществах крупного, коллективного хозяйства и явились потом застрельщиками производственного кооперирования сельского хозяйства в своих странах.

Важным этапом в развитии сельского хозяйства нашей страны стали последние годы, прошедшие после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года. Наша партия на этом Пленуме ЦК и последующих Пленумах ЦК, на XX съезде партии смело подвергла острой критике ошибки и недостатки в руководстве сельским хозяйством, отбросила все, что мешало развитию колхозного и совхозного производства, наметила программу крутого подъема сельского хозяйства.

Товарищ Н. С. Хрущев в докладе на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы» говорил, что «для преодоления отставания сельского хозяйства и его дальнейшего развития потребовались большие усилия партии, рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции. Партия развернула огромную организаторскую и политическую работу в массах, были решены многие важнейшие экономические вопросы развития социалистического сельского хозяйства, восстановлен принцип материальной заинтересованности всех тружеников деревни в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов. Колхозы и совхозы укреплены кадрами специалистов, механизаторов и руководящих работников. В сельское хо-

зяйство направлены сотни тысяч тракторов, комбайнов, миллионы различных машин и орудий. Государственные капитальные вложения в сельское хозяйство составили за истекшие пять лет около 100 миллиардов рублей»[1].

Разработанные и осуществленные партией и советским народом меры по дальнейшему подъему сельского хозяйства имеют поистине революционное значение и принесли нашей Родине замечательные плоды.

Исторический XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, провозгласивший вступление Советской страны в новый важнейший период своего развития, период развернутого строительства коммунистического общества, наметил вдохновляющую программу нового мощного подъема экономики, культуры и материального благосостояния народа, по своим грандиозным масштабам не имеющую себе равных в истории. Принятый съездом семилетний план развития народного хозяйства СССР является конкретным воплощением ленинской генеральной линии партии на современном этапе.

Главной задачей нашей страны в семилетии XXI съезд определил в области экономической всестороннее развитие производительных сил страны, достижение такого роста производства во всех отраслях экономики на базе преимущественного развития тяжелой индустрии, который позволил бы сделать решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма и в обеспечении победы СССР в мирном экономическом соревновании с капиталистическими странами.

В начавшемся семилетии основной задачей в области сельского хозяйства является достижение такого уровня производства, который позволит полностью удовлетворить потребности населения в продовольствии, а промышленности — в сырье и обеспечить все другие нужды госу-

[1] Хрущев Н.С. «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы», 1959. — С. 10.

дарства в сельскохозяйственной продукции.

Колхозное крестьянство СССР, вооруженное историческими решениями XXI съезда КПСС, вместе со всем советским народом, под руководством Коммунистической партии и ее ленинского ЦК ведет самоотверженную борьбу за торжество коммунизма в нашей стране.

Оглавление

Предисловие ... 10
Глава I. Абхазская деревня накануне установления Советской власти (1917–1921 гг.) ... 11
Глава II. Мероприятия Советской власти в абхазской деревне в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.) ... 41
1. Аграрная политика Советской власти ... 49
2. Агротехническая и кредитная помощь крестьянству ... 92
3. Налоговая политика ... 121
4. Развитие государственной и кооперативной торговли ... 132
5. Развитие сельскохозяйственной и кредитной кооперации ... 169
6. Культурное строительство ... 188
Глава III. Сельское хозяйство Абхазии и социальные изменения в деревне к концу восстановительного периода ... 202

А. Э. Куправа

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ АБХАЗИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Сухум 1988

ОТ АВТОРА

Одним из выдающихся завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции является создание в советских республиках современной мощной индустрии. Этим законно гордятся рабочий класс СССР и весь советский народ.

За годы Советской власти Грузинская ССР стала республикой высокоразвитой промышленности, оснащенной новейшей техникой и способной успешно решать самые сложные народнохозяйственные задачи. Объем валовой продукции промышленности Грузии в 1966 году по сравнению с 1913 годом возрос почти в 62 раза, а мощность электростанций увеличилась за этот период в 200 раз. Теперь в Грузии вырабатывается больше энергии, чем во всей дореволюционной России.

В экономике Грузии видное место занимает промышленность Абхазской АССР. В индустриальном центре республики — Ткварчели действуют 7 угольных шахт и обогатительная фабрика. Общесоюзное значение имеют чайная, табачная и эфиромасличная промышленность. Сейчас в Абхазии работают 11 чайных фабрик, 4 табачных ферментационных и 4 эфиромасличных завода. Во многие города СССР идет продукция и некоторых других отраслей пищевой и легкой промышленности. Выработка электроэнергии увеличилась с 1,7 млн. квт-ч. в 1917 году до 908,2 млн. квт-ч. в 1966 году.

Бурное развитие промышленности в Абхазской АССР является результатом победы социалистической системы хозяйства, плодом неуклонного осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии, направленной на всесторонний подъем экономики и культуры отсталых в прошлом национальных окраин. В ходе развития социалистической промышленности в Абхазии сформировался советский рабочий класс. Создавая новые

промышленные очаги, он проявлял большую сознательность, организованность и мужество.

Чтобы в полном объеме представить успехи социалистической промышленности в Абхазии, важно, прежде всего, выяснить исходные позиции ее развития. В этом отношении значительный интерес представляет исследование состояния промышленности Абхазии в первые годы Советской власти. Историками Абхазии в данном направлении уже проведена определенная работа. В существующей специальной литературе о промышленности[1] и в некоторых общих работах по истории Абхазии[2] показано становление и развитие промышленности в крае. Развитие промышленности этого периода более обстоятельно освещается в монографии кандидата исторических наук А.А. Абшилава «История, промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.)[3]. Но в ней не нашли отражения вопросы развития транспорта и материального благосостояния рабочих.

Отдельные вопросы развития промышленности в Абхазии в период восстановления народного хозяйства рассматриваются и в монографических исследованиях грузинских историков Ю. М. Качарава, М. В. Натмеладзе, Н. И.

---

[1] Абшилава А.А. Промышленность Абхазской АССР в восстановительный период (1921-1925 гг.), «Труды Абхазского института», вып. XXXIII-XXXIV, Сухуми, 1963; Прицкер Л.М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881-1935 гг.), Сухуми, 1966; Ардашелия Н.А. Профсоюзы Абхазии в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Сухуми, 1964; Ашуба Б.Ш. Вопросы экономики консервной промышленности Абхазской АССР, Сухуми, 1966 (на абхазском языке).

[2] Очерки истории Абхазской АССР, ч. II, Сухуми, 1964; Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы (историко-этнографические очерки), Сухуми, 1965; Куправа А., Сагария Б. Расцвет экономики и культуры Абхазии, Сухуми, 1967 (на абхазском языке).

[3] Абшилава А.А. История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.), Тбилиси, 1969.

Стуруа[1] и др., а также в коллективных обобщающих работах[2]. Но авторы этих работ, естественно, лишь вскользь касаются истории промышленности Абхазии.

Предлагаемая работа посвящена исследованию состояния промышленности Абхазии в течение первых пяти лет Советской власти – в 1921–1925 годах. В этот период здесь была проведена национализация промышленности, создана социалистическая государственная собственность на средства производства в области промышленности, восстановлены и реконструированы старые и построены некоторые новые промышленные предприятия, началось изучение природных ресурсов с целью вовлечения их в хозяйственный оборот. В данной работе рассматривается весь круг этих вопросов, а также развитие транспорта и мероприятия по улучшению материального благосостояния трудящихся города.

Нельзя не отметить некоторые препятствия, которые возникали при исследовании поставленных вопросов. Прежде всего, отсутствие научной статистики в определенной степени затрудняло анализировать те или иные процессы. Ввиду фрагментарности, а порой и противоречивости сведений по отдельным вопросам приходилось ограничиваться постановкой вопроса и воздерживаться от выводов в обобщений. Это обстоятельство, безусловно, мешало в полной мере воспроизвести историю промышленного строительства в Абхазии в 1921–1925 годах.

---

[1] Качарава Ю.М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.), Тбилиси, 1958 (на груз.яз.); Натмеладзе М.В., Стуруа Н.И. Из истории рабочего класса Грузии (1921-1958 гг.), Тбилиси, 1961; Натмеладзе М.В. Консолидация рабочего класса Грузии (1921–1925 гг.), Тбилиси, 1965 (на груз. языке).

[2] История Грузии, т. III, Тбилиси, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. II, Тбилиси, 1963; Народное хозяйство Грузинской ССР (1921-1961 гг.), Тбилиси, 1961 (на груз. яз.).

ПЕРВЫЕ ШАГИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АБХАЗИИ

До победы социалистической революции Абхазия была аграрным краем. Царское правительство, осуществляя колониальную политику, сдерживало экономическое развитие Абхазии, обрекая ее на положение поставщика сырья, главным образом табака, для русской промышленности. Отдельные попытки создания промышленных предприятий в дореволюционной Абхазии не имели успеха. Первая и единственная в Сухуми табачная фабрика Бедросова, открытая в конце 90-х годов прошлого столетия, не выдержав конкуренции с импортными табачными изделиями, в начале 900-х годов была закрыта. Другое наиболее крупное промышленное капиталистическое предприятие – Кодорский лесопильный завод Максимова, открытое в 1898 году, не будучи в состоянии вынести конкуренцию капиталистических предприятий метрополии, в 1913 году закрылось с большими убытками. Неразрешимым оказался вопрос о разработке Ткварчельского угля, поднятый в конце XIX века. С началом первой мировой войны были прекращены работы в единственной крупной стройке на побережье – Черноморской железной дороге.

Почти вся промышленность дореволюционной Абхазии состояла из мелких и мельчайших полукустарных и кустарных предприятий с примитивной техникой, дававших ничтожную продукцию. В Сухуми находились небольшие полукустарные предприятия пищевкусовой промышленности. В городе много было кустарей-ремесленников. Мелкая кустарно-ремесленная промышленность получила наибольшее развитие также в уездных центрах, в имениях крупных помещиков, в хозяйствах Ново-Афонского и Драндского монастырей. Наряду с крупнымии русскими помещиками, мелкие предприятия имели в селах и местные князья, дворяне и купцы. Так, князь Д. Шервашидзе

(Чачба) в своем имении в сел. Келасури имел кирпичный и консервный заводы. Кирпичный завод дал в 1912 году валовой доход в 2625 руб., консервный – 3532 руб. Лесопильные заводы, водяные мельницы и другие мелкие предприятия имели многие абхазские князья и дворяне.

Общая сумма продукции всей промышленности Абхазии в 1915 году равнялась 160,9 тыс. руб. В годы империалистической войны, имевшиеся в Абхазии мелкие промышленные предприятия стали закрываться. Было приостановлено строительство относительно крупного лесопромышленного предприятия, завода Балашева на реке Бзыбь. В период меньшевистской диктатуры промышленность Абхазии пришла в полный упадок. Лесопильные заводы почти прекратили свою деятельность. Закрылось большинство пищевых предприятий. Имущество Черноморской железной дороги было расхищено, оборудование промышленных предприятий было ограблено и вывезено. Закрытие предприятий и прекращение всякого строительства приводили к массовой безработице, к крайнему падению жизненного уровня рабочих.

До революции в Абхазии проводилась заготовка леса, что В. И. Ленин называл лесопромышленностью. Заготовлялись самые ценные породы леса – самшит, орех, тис и др. и вывозились за границу. В хищнической эксплуатации лучших лесных дач в интересах иностранных империалистов находил свое яркое выражение колониальный характер расхищения народного богатства. Только в 1913 году из Абхазии было вывезено орехового дерева более 6477 т., самшита –1010 т., дубовой кл□пки – 274 т. и т. д.[1]

Великая Октябрьская социалистическая революция, установив диктатуру пролетариата, разрушила колониальный режим, положила начало бурному экономическому и культурному подъему всех народов Советской страны. Это-

[1] Заклинский Н. С. Леса Абхазии, Сухум, 1931. – С. 95.

му подъему способствовали новые политические и экономические условия, порожденные Октябрьской революцией.

Завоевав власть, пролетариат сломил экономическое господство буржуазии, в первую очередь, сосредоточил в руках пролетарского государства командные высоты народного хозяйства — всю землю, крупные фабрики, железные дороги, банки, внешнюю торговлю и пр. Быстрое революционное овладение этими командными высотами обеспечило пролетариату возможность не только политически, но и экономически победить капитализм, приступить к строительству новой, социалистической экономики.

Коммунистическая партия, вооруженная научно обоснованной программой строительства нового, коммунистического общества, направляла строительство социалистической экономики в отдельных республиках с учетом характера и уровня развития производительных сил. Коммунистическая партия уже на X съезде поставила в качестве практической задачи «уничтожение фактического национального неравенства». XII съезд РКП(б) также уделил много внимания этому вопросу. Съезд решил, что преодолеть фактическое неравенство «можно ли путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспевания»[1].

* * *

В. И. Ленин исключительно большое внимание уделял строительству социализма в республиках Кавказа. В его письмах к коммунистам Грузии и Кавказа были определены особенности этих республик, поставлены конкретные задачи социалистического строительства, указаны пути и средства их осуществления. В. И. Ленин дал важнейшие указания, касающиеся тактики коммунистов в борь-

[1] «КПСС в резолюциях...», М., 1953, ч. I, изд. 7. — С. 714.

бе за упрочение Советской власти, предлагал учитывать своеобразие и местные условия при использовании опыта РСФСР. В письме от 14 апреля 1921 года «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» В. И. Ленин, определяя программу работы коммунистов Кавказа по возрождению экономики края, писал: «Нефть, марганец, уголь (Ткварчельские копи), медь – таков далеко не полный перечень громадных горных богатств... Всеми силами развить... производительные силы богатого края, белый уголь, орошение»[1]. Коммунисты Кавказа, в том числе Грузии и Абхазии, развернули работу по осуществлению ленинских указаний.

Среди первых революционно-экономических преобразований, осуществленных Советской властью, важнейшее место занимает национализация промышленности. Декрет о национализации промышленности Революционный комитет Абхазии принял в марте 1921 года[2]. В основу этого декрета было положено постановление ВСНК РСФСР от 29 ноября 1920 года. Декретом были объявлены национализированными лесопильные и деревообделочные заводы и все другие предприятия с числом не менее 5 рабочих при наличии механического двигателя или свыше 10 рабочих при отсутствии такового. Национализировались также все валютные товары (лесные и табачные), принадлежавшие экспортным фирмам и отдельным крупным владельцам.

Важнейшей подготовительной мерой к национализации промышленности и к государственному управлению промышленным производством явилось создание Ревкомом Абхазии 5 марта 1921 года Совета народного хозяйства (Совнархоз).

Практически национализация промышленности началась сразу после установления Советской власти. На орга-

---

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 43. – С. 199.

[2] Революционные комитеты Абхазии. Сборник документов и материалов. Сухуми, 1961. – С. 194.

низованное и быстрое проведение национализации были мобилизованы партийные, советские и хозяйственные организации, в результате чего уже в марте – апреле 1921 года Совнархозом были взяты на учет все основные промышленные предприятия, а те, которые подлежали национализации, были изъяты из частного владения и перешли в. государственную собственность.

Хозяева предприятий оказывали ожесточенное сопротивление всем мероприятиям по проведению в жизнь декрета о национализации промышленности. Когда Совет народного хозяйства и хозяйственные отделы уездных ревкомов проводили предварительное обследование предприятий, подлежавших национализации, выясняли наличие и состояние на предприятиях оборудования и механизмов, определяли обеспеченность предприятий сырьем и материалами, хозяева всячески старались оставить предприятия в своих руках, спасти их от национализации. Советская власть, сломив сопротивление буржуазии, за короткий срок осуществила национализацию промышленности в Абхазии.

Ввиду общей отсталости и сильной разрухи промышленности в Абхазии в период победы Советской власти, промышленных рабочих было очень мало; среди них не было кадровых рабочих. Но и это небольшое число рабочих являлось важной опорой Советской власти. Первые революционные преобразования осуществлялись при активном участии местных рабочих.

Советская власть в Абхазии национализировала более 40 промышленных предприятий. В интересах максимальной мобилизации чрезвычайно ограниченных материальных ресурсов была национализирована значительная часть и весьма мелких предприятий. Из национализированных предприятий в 1921 году в ведении Совнархоза находилось около 30 промышленных предприятий[1].

В результате национализации промышленности в веде-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 112, л. 156.

ние Совета народного хозяйства Абхазии перешли 10 лесопильных заводов, мелкие типографии в Сухуми, Гагра, Гудаута, маленькая табачная фабрика, слесарно-механическая мастерская и два мыловаренных завода в Сухуми. Совнархоз взял на учет 5 кожевенных заводов. Эти заводы были мелкими, кустарными с общим количеством рабочих 24 чел. Из них были национализированы и переданы Совнархозу 2 завода. Из пищевых предприятий к Совнархозу перешли 2 консервных, 4 маслобойных, колбасный и ледоделательный заводы, а также электромоторная и водяная мельница. Эти пищевые предприятия являлись мелкими, кустарными и полукустарными. На этих предприятиях числилось 74 рабочих. Из предприятий пищевого отдела бездействовали из-за отсутствия оборудования и материалов консервные, ледоделательный и колбасный заводы, работали маслобойные заводы и мельницы. Дневная выработка масла на всех четырех маслобойных заводах составляла от 10 до 12 пуд., суточная производительность обеих мельниц равнялась 400–500 пуд.[1]

Совнархозом были национализированы также 18 складов лесных материалов и табачные склады крупных частных владельцев, экспортного общества и других организаций[2].

Национализированные в городе Сухуми, Гагринском и Гудаутском уездах мелкие электростанции и некоторые другие предприятия были переданы местным органам власти. Предприятия, расположенные в имениях крупных помещиков и монастырей, после их национализации перешли к советским хозяйствам, организованным на базе этих имений.

Национализация промышленности подорвала силы местной буржуазии, значительно укрепила Советскую власть. Национализацией промышленности была создана

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 51, лл.279–284.
[2] Там же.

социалистическая собственность на средства производства – экономическая основа нового общественного уклада.

Создание и упрочение в промышленности социалистической собственности на средства производства коренным образом изменили производственные отношения. Возникли, развивались и укреплялись отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации тружеников.

Характеризуя итоги первого этапа национализации промышленности в Советской стране, В. И. Ленин в марте 1918 года отмечал, что после победы социалистической революции сам по себе акт национализации является сравнительно несложным[1]. В. И. Ленин подчеркивал, что значительно более сложной является задача фактического овладения и налаживания работы национализируемой промышленности[2].

В соответствии с установками В. И. Ленина национализация промышленности сопровождалась обобществлением производства, новой организацией труда, налаживанием учета производства и распределения продуктов.

В результате огромной организаторской работы Коммунистической партии, массовой практической деятельности и коллективного опыта трудящихся, испытания на деле тех или иных учреждений и органов управления промышленностью и иными отраслями народного хозяйства создавалась и совершенствовалась советская система хозяйственного управления.

Советское управление национализированными предприятиями строилось на принципах единоначалия. Советская власть проводила беспощадную борьбу против антигосударственных тенденций, повсюду насаждалась государственная дисциплина. Рабочий класс повседневно на практике учился новому делу управления предприяти-

---

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36. – С. 148–149.
[2] Там же. – С. 258.

ями, налаживал национализированное хозяйство.

В Абхазии высшим органом управления промышленностью являлся Совет народного хозяйства. Одновременно с созданием Совнархоза при уездных ревкомах были организованы хозяйственные отделы. Деятельность Совнархоза возглавлялась президиумом. Совнархоз состоял из общих и производственных отделов, ведавших отдельными отраслями. К числу производственных отделов относились отделы кустарно-кооперативный, полиграфический, лесной, кожевенный, транспортный и др. Отделы руководили производственной, снабженческой и сбытовой деятельностью подчиненных им предприятий.

В марте 1921 года в Абхазии аппарат Совнархоза был создан без учета местных особенностей. Он состоял из 16 отделов с большим штатом служащих, а управлял всего незначительным количеством мелких предприятий. Громоздкость Совнархоза, многочисленность его отделов осложняли руководство восстановлением и развитием промышленности. После реорганизации хозяйственных наркоматов, проведенной в октябре – декабре 1921 года, некоторые отделы Совнархоза были ликвидированы или объединены. Отделы пищевой, кожевенный, кусткооп, а позже (в июле 1922 г.) леском были объединены в отдел контрольно-производственный[1]. Реорганизация Совнархоза привела к значительному сокращению раздутых штатов. Это содействовало изживанию и преодолению бюрократизма и волокиты, явилось также важнейшим условием борьбы за поднятие производительности труда и трудовой дисциплины.

Деятельность Совнархоза направлялась Ревкомом Абхазии. Ревком Абхазии (а затем Совнарком), как высший орган государственного управления молодой советской республики, объединял работу всех наркоматов, осущест-

[1] Куправа А. Э. Из истории советского строительства в Абхазии. «Труды Абхазского института», вып. XXX, Сухуми, 1959. – С. 45.

влял политическое и экономическое руководство республикой. Правительство Абхазии, руководствуясь законами РСФСР и Грузинской ССР с учетом местных условий, издавало декреты и инструкции по важнейшим вопросам развития местной промышленности.

25 декабря 1921 года для согласования хозяйственной деятельности экономических органов республики и руководства ими при Ревкоме было организовано Высшее экономическое совещание Абхазии (ВЭКОСО)[1].

Совнархоз Абхазии еще с самого начала своей деятельности стал получать организационную помощь со стороны ВСНХ Грузии. 5 мая 1921 года на объединенном заседании Ревкома Абхазии и Оргбюро РКП (б) в Абхазии был обсужден доклад заместителя председателя ВСНХ Грузии С. А. Картозия о взаимоотношениях ВСНХ Грузии и СНХ Абхазии. Заседание признало необходимым, наряду с усилением хозяйственных отношений между ВСНХ Грузии и СНХ Абхазии, «создание общих экономических органов для всех Закавказских республик»[2].

С объединением Абхазской Советской Республики с Грузинской ССР на основе союзного договора от 16 декабря 1921 года, СНХ Абхазии был подчинен ВСНХ Грузии. После этого, несмотря на отсутствие в первые годы нэпа в Абхазии промышленных предприятий республиканского значения, подведомственных и финансируемых ВСНХ Грузии, организационная и хозяйственная помощь Совнархозу Абхазии со стороны ВСНХ Грузии стала возрастать.

Совнархоз Абхазии в своей деятельности руководствовался декретами РСФСР и ССР Грузии. Председатель Совнархоза Абхазии писал в ВСНХ РСФСР следующее: «Прошу распоряжения о высылке в Совнархоз Абхазии в четырех

---

[1] ЭКОСО Абхазии (описание фонда), Сухум, 1956. – С. 3.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 64, л. 167. ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 112, л. 59.

экземплярах сборника декретов, постановлений и инструкций, изданных после 6 октября 1921 года. В СНХ Абхазии имеется лишь два выпуска сборника по 6 октября»[1].

Совнархоз Абхазии особенно интересовался мероприятиями в области промышленности, связанными с переходом к новой экономической политике. Председатель Совнархоза Абхазии писал в ВСНХ Грузии: «Прошу препроводить в Совнархоз Абхазии по два экземпляра всех декретов, инструкций и распоряжений, относящихся к деятельности ВСНХ Грузии, имеющих значение по настоящее время в качестве руководящих указаний в новой экономической политике.

Этот материал может быть использован в Абхазии для руководства целиком или для согласования с ним и пополнения применительно к местным условиям соответствующих декретов, инструкций и распоряжений, разновременно изданных в Абхазии.

Прошу на будущее время регулярно присылать в Совнархоз Абхазии для сведения издаваемые декреты, циркуляры и распоряжения общего характера»[2].

В связи с переводом предприятий на хозяйственный расчет Совнархоз просил Совнарком Абхазии «утвердить для действия в Абхазии декреты и положения нового законодательства в области промышленности и торговли РСФСР в тех частях, которые необходимы для проведения в жизнь новой хозяйственной политики в Абхазии».

Еще в ходе национализации промышленности началась работа по организации и налаживанию новых социалистических предприятий. Но Советская власть в Абхазии на этом пути встретилась с большими трудностями. Как показывают данные обследования промышленных предприятий, проведенного Советом народного хозяйства в 1921 году, предприятия, перешедшие к Совнархозу, были мелкими, кустарными и полукустарными, причем оборудова-

[1] Там же, л. 58.
[2] Там же, д. 197, л. 9.

ние относительно крупных предприятий было сильно изношено или расхищено. Почти все предприятия к моменту перехода их в руки Советской власти находились в бездействии из-за отсутствия оборудования и сырья. Всюду ощущался острый недостаток предметов первой необходимости – одежды, обуви, керосина, мыла. Особенно трудно жилось рабочим из-за недостатка хлеба. Положение усугублялось общей хозяйственной разрухой во всей Советской стране.

Другие советские республики не имели в этот период возможности оказать серьезную материальную помощь промышленности Советской Абхазии. Все предприятия Совнархоза имели местное значение, и приходилось их восстанавливать своими внутренними силами. Почти полное отсутствие оборотных средств сильно тормозило восстановление промышленности.

Практиковавшаяся в первые месяцы в Абхазии бесплатная выдача рабочим и служащим промышленных и продовольственных товаров еще более ухудшала положение местной промышленности.

В труднейших условиях экономической разрухи, обнищания и голода приходилось перестраивать и налаживать национализированную промышленность.

В преодолении трудностей в хозяйственном строительстве Советская власть опиралась на творческую активность трудящихся масс. Рабочий класс под руководством Коммунистической партии развертывал борьбу за ликвидацию хозяйственной разрухи, за создание социалистической системы хозяйства. Партия и профсоюзы проводили среди рабочих разъяснительную работу, воспитывая социалистическое отношение к труду, поощряя тех, кто показывал наибольшие успехи.

Основной отраслью государственной промышленности Абхазии в то время была лесная промышленность. Еще в апреле Совнархоз разработал производственную программу лесопильных заводов на 1921 год. Этим была сделана первая попытка планирования национализированной

промышленности Абхазии. Программа предусматривала восстановление отдельных лесопильных заводов, план производства по объему и по видам продукции[1]. В апреле был пущен в ход Кодорский лесопильный завод (быв. Цецхладзе и К°), а в мае – Мюссерский завод[2].

Ревком Абхазии, заслушав 8 июля 1921 года доклад Совнархоза, признал самыми срочными работами заготовку леса и ремонт дорог. В постановлении Ревкома говорилось, что «рабочие этих работ должны быть поставлены в наилучшие условия»[3]. Совпрофу было предложено, в первую очередь, поощрять рабочих лесной промышленности и дорожного строительства путем выдачи премий и снабжения товарами.

На базе мелких сухумских типографий Совнархоз организовал одну более крупную типографию, и в первые месяцы Советской власти она начала работать. Действовали также гагринская и гудаутская типографии[4]. В первой половине 1921 года начала работать слесарно-механическая мастерская Совнархоза. Мастерская производила ремонт моторных судов, сельскохозяйственных орудий и т., д.[5] В апреле – мае 1921 года в одном мыловаренном заводе был установлен новый котел и производительность его была поднята до 500 пудов в месяц, но ввиду недостатка сырья завод работал нерегулярно[6]. Так, некоторые предприятия Совнархоза были восстановлены и начали работать еще в первой половине 1921 года.

Но пока основная масса предприятий Совнархоза не работала. Часть из бездействовавших предприятий требовала для восстановления значительных средств, а другая часть была нерентабельной для государства.

Ревком Абхазии на своем заседании 8 июля 1921 года

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 30, лл. 32–33.
[2] Там же, л. 27.
[3] Там же, ф. 38, д. 111, л. 3.
[4] Там же, ф. 352, д. 51, л. 281.
[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 30, л. 282.
[6] Там же, л. 284.

заслушал доклад Совнархоза о состоянии и ходе восстановления государственной промышленности Абхазии и постановил предоставить Совнархозу право сдавать бездействующие и наиболее мелкие предприятия в аренду частным лицам[1]. Этим было допущено развитие мелкой частной промышленности.

Как известно, В. И. Ленин намечал широко использовать различные формы государственного капитализма, для ликвидации хозяйственной разрухи и борьбы с мелкобуржуазной стихией. В Советской стране значительное развитие получила такая форма госкапитализма, как аренда частными предпринимателями мелких фабрик и заводов, промыслов, принадлежавших государству, а также их передача кооперативным организациям и товариществам для привлечения их средств и технических знаний.

В первые годы нэпа в Абхазии некоторое количество мелких предприятий было сдано в аренду. Обычно в аренду сдавались предприятия, требовавшие вложения средств для восстановления, а также мелкие с несколькими рабочими. От арендаторов требовалось соблюдение советских законов о труде и этим ограничивались эксплуататорские устремления частного капитала.

Например, арендный договор, заключенный Совнархозом в сентябре 1921 года с бывшим владельцем табачной фабрики, сроком на 3 года, предусматривал минимальный объем производства фабрики, ежемесячное отчисление арендаторами в пользу Совнархоза 7,5 проц. производства. В договоре также говорилось: «Весь мелкий ремонт машин, инвентаря и здания арендаторы производят на свой счет. Все эксплуатационные расходы арендаторы берут на себя»[2]. Арендаторам было предоставлено право за установленную плату пользоваться электрической энергией от городской сети. «Арендаторы, — говорилось в догово-

[1] Там же, ф. 38, д. 11, л. 3.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 43, лл. 18–19.

ре, — обязуются соблюдать все правила, установленные в области табачной промышленности и правила и законоположения, установленные в целях охраны труда»[1]. Совнархоз через своего уполномоченного осуществлял контроль за соблюдением договора. Все оборудование фабрики по окончании арендного срока переходило государству.

Арендные договора заключались сроком на 1—2 года и лишь в отдельных случаях на 3—5 лет. При сдаче предприятия в аренду производилась опись оборудования, сырья, материалов и т. д. Арендаторами в основном являлись частные лица, в том числе бывшие владельцы. Арендная плата в первые годы вносилась преимущественно в натуральной форме в виде продукции. При определении размера арендной платы учитывалось состояние оборудования предприятия при его сдаче. Например, арендатор кожевенного завода (быв. Иванова) в Сухуми в пользу Совнархоза должен был отчислять ежемесячно 8 процентов всего производства, кожевенного завода (быв. Еногьяна) в Гаграх —12 проц., лесопильного завода (быв. Ольденбургского) в Гаграх в первый год — 15 проц., а второй год — 20 проц. валового производства[2]. Общая сумма отчислений арендуемых предприятий в 1922 году в среднем в месяц составляла 2 700 руб. золотом[3]. Таким образом, аренда промышленных предприятий представляла собой типичную для нэпа форму развития в ограниченных рамках капиталистических отношений, регулируемых государством.

Основной формой госкапитализма тогда предполагались концессии, представлявшиеся иностранным капиталистам. Концессионер становился арендатором части государственной собственности, но при условии, что она оставалась за Советским государством. Часть прибыли

[1] Там же, л. 19.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп 1 д 4/1, лл. 213—214.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, оп. 1, д. 112, л. 354.

концессионер сдавал государству в виде продукции.

Попытки использования иностранного капитала были предприняты также в Грузии. Закавказское экономическое совещание, состоявшееся в августе 1923 года, сочло необходимым сдать в концессию Чатахское месторождение железной руды, Ткварчельский каменноугольный бассейн, месторождение нефти в Грузии (за исключением объектов Азнефти)[1]. В конце восстановительного периода Чиатурское марганцевое месторождение было передано в концессию американской фирме Гарриман и К°, но по истечении трех лет договор был расторгнут.

Были предприняты попытки о сдаче в концессию ряда объектов в Абхазии. 4 августа 1921 года Ревкомы Грузии и Абхазии подписали концессионный договор на разработку Бзыбской лесной дачи. Это был первый в Абхазии концессионный договор, заключенный с иностранным капиталом. Концессионеры обязывались построить электрическую станцию мощностью 3 тыс. квт., лесопильный завод, деревообделочную, паркетную и фанерную фабрики, шпалопропиточный завод и др.[2] Советская власть от консеционного предприятия должна была получить выгоду в виде увеличения продукции лесной промышленности и значительного отчисления прибылей в пользу государства. Но концессионеры не приступили к хозяйственной деятельности.

Велись переговоры с иностранными капиталистами на эксплуатацию Ткварчельского каменноугольного месторождения, свинцового месторождения на горе Дзышра, рыбно-дельфинных промыслов, на строительство железной дороги Ткварчели – Очамчире, на сооружение гидроэлектростанции на реках Ингури, Кодор, Бзыбь[3], но эти объекты не были сданы концессионерам. В Абхазии не

---

[1] Качарава Ю. М. Указанная работа. – С. 213–214.

[2] Газ. «Правда Грузии», 9 августа 1921 г., □ 131.

[3] Абшилава А. А. Промышленность Абхазской АССР в восстановительный период (1921–1925 гг.). – С. 40.

было ни одного концессионного предприятия. Концессии в Советской стране вообще не получили широкого распространения и не заняли сколько-нибудь заметного места в развитии советской экономики.

В октябре 1922 года в ведении Совнархоза Абхазии находилось 7 действовавших предприятий, в которых работало всего около 100 рабочих. Самыми крупными из этих предприятий являлись Сухумская государственная типография с числом рабочих 33 чел. и Кодорский лесопильный завод с количеством рабочих 23 чел. Со второй половины 1922 года на хозяйственный расчет были переведены 6 предприятий Совнархоза[1].

К октябрю 1922 года в аренду было сдано 8 предприятий. К этому времени все арендованные предприятия начали работать. Наиболее крупными из них были Гагринский лесопильный завод (быв. Ольденбургского) с числом рабочих 25 чел., кожевенный завод (быв. Еногьяна) в Гагра с количеством рабочих 5 чел. и табачная фабрика в Сухуми[2].

В 1922 году тщательно было изучено состояние лесопильных заводов. Три завода Совнархоза, расположенные в селах Тагилони (быв. Анчабадзе), Отобая (быв. Дзадауа) и Гагида (быв. Гогичайшвили и Месхия) Самурзаканского уезда были признаны негодными для эксплуатации. Четыре лесопильных завода были сданы в аренду и работали. Совнархозом эксплуатировались 2 лесопильных завода. Стоимость оборудования всех 6 действовавших лесопильных заводов составляла 50 тыс. руб. золотом[3].

В 1922 году из предприятий лесной промышленности Совнархозом эксплуатировалась, кроме двух лесопильных заводов, Сухумская деревообделочная мастерская (быв. Шварца). Оборудование мастерской состояло из несколь-

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1г оп. 1, д 4/1 лл, 213–214.

[2] Там же.

[3] Там же, л. 215.

ких станков. В 1922 году в мастерской был установлен электромотор. Она производила мебель и осуществляла прочие столярные работы. Средняя месячная валовая продукция мастерской составляла 1 700 руб.[1]

Совнархозом было заготовлено и вывезено в 1922 году самшита – 45715 пуд. и ореховых брусьев – 18462 пуд. Кроме того Совнархоз заготовил в Гагринском уезде самшита на 150 тыс. руб[2].

Были отремонтированы и начали работать в 1922 году гудаутские коньячно-водочные заводы Совнархоза 1, 2 и 3. Наиболее крупным из них был коньячный завод 1 (быв. Мазломяна). Стоимость оборудования завода составляла 8 тыс. руб. золотом, его суточная производительность доходила до 20 ведер коньячного спирта. Завод работал в осенне-зимний сезон с числом рабочих 10 чел.; Коньячный завод 2 (быв. Коха) и водочный завод 3 (быв. Земства) были более мелкими. Стоимость обоих заводов с оборудованием составляла 3 500 руб. золотом. На этих заводах в осенне-зимний сезон работало по 6 чел. Производительность их была 12 ведер спирта в сутки[3].

Находившиеся в ведении Совнархоза Сухумский (быв. Иванова) и Гагринский (быв. Еногьяна) кожевенные заводы в 1922 году были сданы в аренду. На этих заводах работало 8 рабочих. Производительность заводов доходила в месяц до 125 пуд. готовой продукции кожи[4].

Перешедшие к Совнархозу маслобойные заводы уже в 1922 году прекратили свою производственную деятельность. Заведующий контрольно-производственным отделом Совнархоза, характеризуя состояние маслобойных заводов, в августе 1922 года писал следующее: «В настоя-

---

[1] Там же.

[2] Статистико-экономический сборник ВСНХ ССР Грузии, Тифлис, 1923. – С. 27.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 4/1, лл. 231–214, 219.

[4] Там же, лл. 213, 217.

щее время все бездействуют. Подано заявление на аренду лишь одного завода. Конъюнктура крайне неблагоприятная ввиду сильной конкуренции, создаваемой кубанским подсолнечным маслом. Все заводы мелкопромышленного типа с 3–5 рабочими»[1]. Эти предприятия были сняты с государственного снабжения. С октября 1922 года в сведениях Совнархоза маслобойные заводы не числятся.

В аналогичном положении находились имевшиеся в Сухуми два мыловаренных завода. В цитированном выше документе о них говорится, что ввиду крайне неблагоприятной обстановки, созданной в связи с дороговизной сырья и конкуренцией заводской продукции «ожидать развития этой промышленности нет оснований»[2]. Эти предприятия как бесперспективные и нерентабельные были сняты с государственного снабжения. В сведениях за октябрь 1922 года один из этих заводов числится среди предприятий, эксплуатировавшихся арендаторами.

В 1922 году возникла и начала делать первые шаги кооперативная промышленность. Сданные в аренду Абсоюзу консервный и колбасный заводы были восстановлены и начали давать продукцию. Об этом газета «Правда Грузии» сообщала следующее: «Союз кооперативов в Абхазии открыл свою фруктово-консервную фабрику. Фабрика работает вполне успешно. В сравнительно короткое время фабрикой заготовлено цукатов, фруктовых консервов и всяких варений свыше чем на четыре миллиарда рублей. (По курсу грузинских бон – А. К.). Кроме того, Абсоюзом возобновлены работы на колбасно-рыбном заводе»[3].

В конце октября 1922 года бездействовали 10 предприятий Совнархоза. Наиболее крупным из них являлся шестирамный Гагринский лесопильный завод (быв. Балашова). В строительство этого предприятия было вложено

---

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 4/1, л. 217.

[2] Там же.

[3] Газ. «Правда Грузии», 19 октября 1922 г., □ 465.

около 1,5 млн. руб. К началу первой мировой войны это предприятие еще не было полностью введено в эксплуатацию. Во время войны и господства меньшевиков оборудование завода было разрушено и расхищено. По подсчетам Совнархоза, на восстановление этого завода требовалось вложить 425 тыс. руб. золотом. Из-за отсутствия средств на его восстановление он был законсервирован.

Таким образом, к октябрю 1922 года из 25 предприятий Совнархоза Абхазии бездействовали 10, работали – 15. Из 15 действовавших предприятий 7 находились в руках Совнархоза и 2 у кооперации. Как видно, уже первые мероприятия Советской власти привели к оживлению промышленности. Приведенные данные, характеризуя положение промышленности Абхазии к концу 1922 года, показывают с какой исходной позиции приходилось начинать строительство социалистической промышленности в Абхазии.

В деле восстановления и социалистического развития у народного хозяйства Грузии, в том числе и Абхазии, большую роль сыграло объединение хозяйственных ресурсов республик Закавказья, образование Закавказской федерации. Выдающееся значение в жизни Советских республик имело создание в конце 1922 года Союза Советских Социалистических Республик. Объединение материальных и трудовых ресурсов Советских республик создало необходимые условия для совместной успешной борьбы с хозяйственной разрухой, для ликвидации фактического неравенства отсталых народов, для их быстрого экономического и культурного роста.

* * *

Ввиду общей отсталости промышленности Абхазии значительное место в промышленном производстве занимал мелкий товарный производитель, не пользовавшийся наемным трудом, но владевший средствами производства.

Предприятия ремесленников, кустарей и других мелких товарных производителей, не пользовавшихся наемной рабочей силой, имели большое значение как подсобные к государственной промышленности и к крестьянскому хозяйству. После установления Советской власти деятельность этих предприятий не была прекращена. 24 марта 1921 года Ревком Абхазии издал декрет «О мелкой торговле и ремесленном производстве». По декрету допускалось «свободное ремесленное кустарное производство» без применения наемного труда. Декрет стимулировал объединение мелких кустарей в союзы и артели. В нем говорилось: «Мелкие кустари, объединившиеся в союзы и имеющие общие мастерские, а также артели и коллективы пользуются особым покровительством рабоче-крестьянской власти и снабжаются сырьем и продовольствием в первую очередь»[1]. Советская власть проводила линию на кооперирование мелких производителей и создание наиболее благоприятных условий, в первую очередь, тем отраслям кустарной промышленности, которые обслуживали нужды крестьянского хозяйства или работали по заданию государства.

Совет народного хозяйства Абхазии в отчете о своей деятельности за март – апрель 1921 года особо подчеркивал значение кустарной промышленности в условиям отсутствия местной фабрично-заводской промышленности и общей разрухи промышленности и транспорта в Советской России. В отчете было сказано: «Поддержание различных видов кустарной промышленности, которая имела место в Абхазии до сих пор, приведение ее из бессистемного состояния в организованную, мощную, продуктивную силу для борьбы с промышленным кризисом страны – есть дело огромной важности, одна из боевых задач Абхазии»[2].

Кустарно-кооперативный отдел Совнархоза начал соз-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 30, л. 71.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 51, л, 285.

давать артели из рабочих и кустарей. В первые два месяца Советской власти в Сухуми были организованы артели кузнецов и каретников, жестянщиков, резальщиков папиросной бумаги, мастеров по изготовлению деревянных сапожных шпилек, ткачей-кустарей, одеяльщиков, лудильщиков, медников и т. д.[1]

Артели кустарей кустарно-кооперативного отдела Совнархоза выполняли, в первую очередь, задания Советской власти. Для частей Красной Армии, пришедшей на помощь трудящимся Абхазии, чинились фургоны, военная упряжь, седла, обувь, подковывались лошади, готовились новые колеса для фургонов, шилось белье к одежда, делалась новая походная посуда и т. д.[2] Артели производили разные работы для советских учреждений, хозяйственных органов, больниц и др.[3]

В 1922 году в Сухуми были организованы новые артели и товарищества, как например, первая сухумская трудовая артель кондитеров и пекарей, трудовое товарищество пищевого и химического производства, трудовое товарищество водного транспорта, вторая трудовая артель рабочих извозного грузового промысла г. Сухуми, судостроительная и деревообделочная артель и др. В 1922 году было создано всего более десяти артелей товариществ[4].

Впоследствии стали создаваться промыслово-кооперативные артели и в уездах Абхазии. В ВСНХ Абхазии в 1926 году были зарегистрированы: первая гагринская гужартель, гудаутская артель пекарей, первая гагринская кожевенная промыслово-кооперативная артель, очамчирская трудовая рабочая артель по погрузке и разгрузке грузов по городу «Новая заря», дальская промысловая артель по производству лесных материалов «Прогресс», сухумская промыслово-кооперативная артель по производству

---

[1] Там же.
[2] Там же, д. 115, л. 7.
[3] Там же, л. 7.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 192, л. 1.

кавказских вещей «Свой кустарь» и др.[1]

Значительное количество кустарей объединилось в артели и товарищества, но кустарная промышленность в Абхазии в рассматриваемый период в основном развивалась на основе ремесленного производства отдельных кустарей одиночек. Для значительной части сельских кустарей кустарный промысел являлся побочным занятием. Сельские кустари артелей не создавали. Большей частью объединялись 2–3 человека членов одной семьи.

Совнархоз Абхазии в мае 1921 года поднял вопрос о запрещении частного ремесленного производства и об объединении всех кустарей в советские мастерские. Объединенное совещание президиумов Совнархоза и Совпрофа 8 мая. 1921 года постановило войти в Ревком Абхазии с ходатайством о пересмотре декрета «О мелкой торговле и ремесленном производстве» и создало комиссию по пересмотру декрета[2]. Комиссия признала необходимым изменить декрет и выработала свои предложения. В постановлении комиссии от 11 мая 1921 года говорилось: «Вследствие чрезвычайно острой нужды в производственных предприятиях и отсутствия крупной промышленности в Абхазии, с одной стороны, и, с другой, что одиночки кустари и кустарные артели, работая на свободный рынок, свободного заказчика и по спекулятивным ценам, вносят дезорганизацию в уже имеющиеся советские мастерские, а потому считать необходимым пополнить, имеющиеся в производственных отделах мастерские кустарями и кустарными артелями, на каковой предмет издать декрет о вступлении всех кустарей и артелей в соответствующие советские мастерские с условием передачи всех своих инструментов в собственность государства по установленным ценам. В крайнем случае обязать всех кустарей организоваться в соответственные кустарные артели, зарегистрировавшись в кустарно-кооперативном отделе СНХ. Причем, все арте-

[1] Там же, ф. 59, д. 514, лл. 2–178.
[2] Там же, ф. 38, д. 43, л. 119.

ли обязаны работать исключительно на СНХ под его контролем и соответствующего производственного союза»[1]. В постановлении требовалось вести работу так, чтобы использование кустарей было направлено к созданию более или менее мощных производственных предприятий, близко подходящих к фабрично-заводской промышленности.

Ревком Абхазии изучил предложение Совнархоза и Совпрофа и, рассмотрев на своем заседании 9 июня 1921 года, отклонил его, как противоречащее новой экономической политике. В постановлении заседания Ревкома было сказано: «Оставить в силе старый декрет. Выработать СНХ и Совпрофу ряд мер к улучшению положения кустарей, объединенных в советские мастерские. Поставить соответствующие артели в лучшие условия сравнительно с отдельными кустарями»[2].

В кустарных мастерских и других мелкотоварных предприятиях господствовал ручной труд. ВСНХ Абхазии в апреле 1926 года об этом писали: «Производство в значительной части кустарных промыслов ведется на старый станках руками допотопным способом и применение механической силы встречается очень редко и то в городах»[3].

Валовая продукция ремесленников, кустарей и других мелких предпринимателей, не пользовавшихся наемной рабочей силой в Абхазии, во много раз превышала общий объем валовой промышленной продукции всех без исключения предприятий социалистической и капиталистической промышленности. ВСНХ Абхазии в 1925 году, по приблизительным подсчетам, общую стоимость продукции кустарной промышленности за год определял в размере трех млн. руб.[4]

Важнейшими отраслями кустарной промышленности в

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 43, л. 99.

[2] Там же, д. 48, л. 52.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 445, л. 85.

[4] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. 2, д. 119/6, л.22.

Абхазии к концу восстановительного периода являлись: текстильная промышленность (выделка грубого сукна и бурок из шерсти, выделка бумажных и шелковых материй и т. д.); деревообделочная промышленность (столярное дело, производство арб, изготовление корыт для выжимки виноградного сока, кухонной, столовой и др. посуды, деревянных сох, обуви и т. п.); гончарный промысел (производство глиняных кувшинов для вина, воды и других жидкостей и домашней посуды различных видов); металлообрабатывающая промышленность (кузнечное производство различных орудий труда, предметов домашнего обихода и т. д.); красильное дело (окрашивание материи красящими грязями, корою деревьев и т.п.); трикотажное дело (вязанке носков, чулок, ноговиц и т. п.)[1].

По данным ВСНХ, в 1925 году выделкой шерстяной материи в Гудаутском, Кодорском и Самурзаканском уездах занималось свыше 500 хозяйств, или 1 300 чел.; производством шелковых изделий в Гумистинском уезде, занималось 15 хозяйств, или свыше 35 чел.; выделкой ковров и палас в Гудаутском уезде было занято 65–70 хозяйств, или свыше 160 чел. Изготовлением бурок в Самурзаканском уезде занималось 50 хозяйств, или 130 чел. Широкое развитие имело тогда и гончарное производство. В Самурзаканском и Гудаутском уездах в гончарном промысле было занято до 100 хозяйств, или до 50 чел. Деревообделочным промыслом – производством арб, колес, домашней утвари, мебели и проч. занимались повсеместно. Этим промыслом в Гумистинском и Гагринском уездах было занято свыше 25 хозяйств, или более 75 чел[2]. Кроме того, в деревнях Абхазии занимались целым рядом других кустарных промыслов, широко не распространенных, но имевших известное значение как подсобные к

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 22.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 445, л. 85.

крестьянскому хозяйству.

В дальнейшем в связи с усилением снабжения деревни Абхазии продукцией союзной промышленности производство некоторых видов кустарных промыслов стало, резко падать, особенно производство шерстяной материи и шелковых изделий.

Общее число лиц, занятых в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в сельских местностях Абхазии, составляло, по данным обследования 1928 года, 1726 чел. В том числе постоянно были заняты в мельницах 771 чел., в слесарно-кузнечном производстве 344 чел, столярно-плотничном производстве – 145 чел., швейное производстве – 222 чел., в производстве обуви – 49 шорно-седельном производстве – 10, кирпично-черепичном производстве –10 чел., на производстве глиняной посуды – 27, на производстве извести – 16, на производстве арб и колес – 18 чел. и т. д.[1]

В мелкой кустарно-ремесленной промышленности в городах Сухуми, Очамчира, Гагра и Гудаута, по данным переписи населения 1926 года, было занято 1 553 чел. Из них в кузнечном и слесарно-кузнечном производстве работало 147 чел., в производстве жестяных изделий – 42 чел., в столярно-плотничном производстве – 102 чел. в швейном – 252 чел., обувном – 477 чел., хлебопечением занималось – 115 чел. и т. д.[2]

В годы восстановительного периода в Абхазии не было промысловой кооперации, а потребительская кооперация и госторговля почти не были связаны с кустарной промышленностью. В результате как снабжение кустарной промышленности сырьем, так и сбыт ее продукции в каком бы то ни было плановом порядке совершенно отсут-

---

[1] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии за 1921–1929 гг., Тифлис. 1929. – С. 62–64.

[2] Там же. – С. 66.

ствовали[1]. Предоставленные кустарям ремесленникам по линии Наркомфина льготы, за исключением Сухуми, не проводились в жизнь. Не осуществлялись и другие льготы, предоставленные кустарям-ремесленникам согласно решениям XIV конференции РКП (б) и III съезда Советов СССР[2].

VII Абхазская областная партийная конференция, состоявшаяся 25–29 ноября 1925 года, обсудив доклад председателя Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба «О положении промышленности ССР Абхазии и ее ближайших перспективах», указала на серьезные недостатки в руководстве кустарной промышленностью. Конференция наметила «путем облегчения налогов обложения, сбыта кустарных изделий, поощрения трудового кооперирования и т. д.» улучшить условия для развития кустарной промышленности[3].

С конца 1925 года ВСНХ Абхазии приступил к изучению положения кустарей ремесленников, выработал ряд мероприятий в целях поднятия и расширения кустарной промышленности[4]. В ноябре 1925 года при ВСНХ Абхазии была организована кустарная секция, задачей которой было проведение мероприятий по государственному регулированию и содействию кустарной промышленности[5].

В 1923 году сложились неблагоприятные условия для развития промышленности в Абхазии. С декабря 1922 года началось быстрое обесценение грузинских денежных знаков, нарушается стабильность цен[6]. Это оказало влияние на состояние экономики в целом и на промыш-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 350, л. 79.

[2] Там же, лл. 79–81.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф.1, оп.1, д. 10/4, л. 221.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 445, лл. 85–87; д. 350, лл. 79–81.

[5] Там же, д. 350, л. 99.

[6] Качарава Ю. М. Указанная работа. – С. 206.

ленность в частности. Обнаружившееся осенью 1923 года резкое несоответствие между ценами на промышленные изделия, с одной стороны, и сельскохозяйственные продукты, – с другой, и связанные с этим общие хозяйственные трудности в стране значительно ухудшили положение абхазской промышленности Отрицательно сказалось на развитие промышленности, произведенное 1 июля 1923 года объединение Совнархоза с Коммунхозом в Управление народного хозяйства. Это привело к тому, что и те незначительные ассигнования, которые отпускались тогда Управлению народного хозяйства, «шли целиком на нужды разрушенного коммунального хозяйства, с которым была связана сама жизнь населения и его мелкие кричащие нужды»[1].

В период объединения Совнархоза и Коммунхоза (июль 1923 г. – октябрь 1924 г.) промышленные предприятия плохо снабжались материалами, ухудшилось, финансирование и руководство ими. Отдельные предприятия Совнархоза были законсервированы, а некоторые перешли уездным исполкомам.

Коммунистическая партия и Советское государство для преодоления хозяйственных трудностей приняли ряд важных мер, положительно сказавшихся на укрепление хозяйственного положения страны. Огромное положительное воздействие на развитие всего народного хозяйства и, в частности, промышленности оказала денежная реформа, проведенная на основании декрета ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 года. В течение первого года после денежной реформы был ликвидирован дефицит в государственном бюджете, что позволило увеличить финансирование народного хозяйства.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АБХАЗИИ К КОНЦУ

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 417, ч. III, л. 112.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

В 1925 году восстановление народного хозяйства СССР приближалось к своему завершению. Валовая продукция всей промышленности в 1925 году составляла 73 проц. по отношению к 1913 году. В отдельных советских республиках эти показатели были еще выше. В Грузии в 1925 году валовая продукция промышленности достигла 86,4 проц. уровня 1913 года.

К концу восстановительного периода окрепли позиции социализма в народном хозяйстве СССР. В области промышленности и торговли социалистический сектор занимал господствующее положение. В 1924/25 году государственная и кооперативная промышленность вместе составляли 81 проц. Доля социалистического сектора в валовой продукции крупной промышленности достигла 96,1 проц., доля частнокапиталистического сектора снизилась до 3,9 проц.

Успехи в восстановлении народного хозяйства СССР, укрепление общего хозяйственного положения в стране благотворно стали сказываться и на развитие промышленности в Абхазии.

В целях усиления руководства промышленностью ЦИК Абхазии 20 октября 1924 года принял постановление о реорганизации Управления народного хозяйства в ВСНХ Абхазии[1]. ВСНХ был учрежден на правах наркомата, и на него возлагалось регулирование, руководство и управление местной промышленностью. «Положение о Высшем Совете народного хозяйства ССР Абхазии»[2] определяло функции ВСНХ, а также его отношение к местным и вышестоящим хозяйственным наркоматам. ВСНХ Абхазии через ЭКОСО координировал свою деятельность с местными экономическими наркоматами и, находясь в организа-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 6, л. 108.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 417, ч. 3, лл. 117-118.

ционной подчиненности от ВСНХ Грузии и ВЭС ЗСФСР, руководствовался их директивами.

После реорганизации Управления народного хозяйства в ведение ВСНХ перешло 28 промышленных предприятий, из них тогда только три (челночная мастерская, автомеханическая мастерская и типография) эксплуатировались непосредственно ВСНХ, 7 предприятий находились в аренде, а остальные 18 бездействовали[1].

Основные средства действовавших предприятий ВСНХ, по состоянию на 1 октября 1924 года, равнялись 54,1 тыс. руб., а оборотные – 9 тыс. руб. Обще ечисло рабочих и служащих на этих предприятиях составляло на 20 октября 1924 года 68 чел.[2] Эти данные достаточно ярко говорят о состоянии государственной промышленности Абхазии в конце 1924 года.

Мы располагаем также данными об объеме имущества предприятий, перешедших в ведение ВСНХ. По этим данным, на 1 октября 1924 года стоимость имущества всех предприятий ВСНХ составляла 360,7 тыс. руб., в том числе стоимость имущества предприятий, непосредственно эксплуатируемых государством, – 149,6 тыс. руб., сданных в аренду – 44,3 тыс. руб., находившихся на консервации – 166,6 тыс. руб.[3]

В первые годы новой экономической политики ассигнования, выделившиеся для промышленности, были незначительны. В 1921–1923 годах капитальные вложения не возмещали даже износа основных фондов. До 1924 года основные фонды промышленности ВСНХ Абхазии не только не увеличивались, но даже сокращались.

Основные фонды государственной и кооперативной промышленности находились в плохом техническом со-

---

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1 оп. 2 д. 119/6, л. 43.

[2] Там же, л. 44.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 13/2, л. 4.

стоянии. Как восстановление, так и строительство новых предприятий тогда осуществлялось на базе старой техники. Оборудование было сильно изношено. Например, в лесной промышленности изношенность станков и машин составляла 30 проц., двигателей – 25 проц., в табачной изношенность трансмиссий – 40 проц., станков и машин – 40 проц., двигателей – 25 проц., в консервной трансмиссий – 45 проц., станков и машин – 50 проц., двигателей – 30 проц., а в прочих отраслях изношенность трансмиссий составляла – 45 проц., станков и машин – 40 проц., двигателей – 40 проц.[1] Лесопильные рамы, пилы, табачные машины, машины-двигатели, динамомашины и электромоторы были устаревших конструкций[2].

С 1924/25 года начинается расширенное воспроизводство основных фондов государственной промышленности. В 1924/25 году в промышленность ВСНХ Абхазии было вложено средств (вместе со стоимостью оборудования) в размере 405,5 тыс. руб.[3] Попутно отметим, что в национализированную промышленность Грузии было вложено в 1923/24 году 239 тыс. руб., а в 1924/2 году – 1207,2 тыс. руб.[4] Начиная с 1924/25 года основные капитальные затраты шли на новое строительство и расширение и переоборудование предприятий. С этого года многие законсервированные предприятия начали работать. Ряд предприятий был расширен и переоборудован. Началось строительство новых предприятий.

Постепенно совершенствовалось и улучшалось планирование в области промышленности. В первые годы Совнархоз разрабатывал программу по отдельным видам производства, исходя из местных условий и возможностей. Тогда планирование охватывало короткие отрезок времени и основное внимание сосредоточивалось на наи-

[1] Там же. ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 12.
[2] Там же, л. 12 об.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 33, л. 4.
[4] Качарава Ю. М. Указанная работа. – С. 219.

более острых текущих вопросах.

В октябре 1924 года Совнарком Абхазии постановил образовать Госплан Абхазии. Его председателем был назначен известный профессор Г. А. Фальборк, имевший большой опыт работы в различных областях народного хозяйства. Перед Госпланом была поставлена задача приступить к перспективному планированию народного хозяйства Абхазии[1]. Вскоре после образования Госплана при ВСНХ была организована промышленная плановая комиссия (Промплан)[2]. Создание Госплана и Промплана привело к усилению общепланового руководства социалистической экономикой.

В январе 1925 года ЦИК и Совнарком Абхазии преобразовали ВЭКОСО в Экономический совет (ЭКОСО) и утвердили его положение. Председателем ЭКОСО был председатель Совнаркома, а членами – наркомы, руководители Госплана, ЦСУ, Совпрофа, Абсоюза, Абтабсоюза и Абгосторга. ЭКОСО Абхазии был высшим экономическим органом. Он вел наблюдение за выполнением народнохозяйственного плана, согласовывал и направлял работу хозяйственных наркоматов и других экономических органов республики, наблюдал за своевременным выполнением постановлений вышестоящих органов по вопросам хозяйственного строительства[3].

С 1925 года в связи с составлением общих текущих и перспективных планов практически встал вопрос о тесной координации планирования развития экономики Грузии и Абхазии. Президиум ВСНХ Грузии 22 октября 1925 года, заслушав доклад председателя ВСНХ Абхазии о положении промышленности Абхазии, постановил «установить с ВСНХ Абхазии более тесную связь как по вопросам текущей работы так и по общим вопросам координированного

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 27, л. 1.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 10.

[3] ЭКОСО Абхазии (описание фонда). – С. 3–4.

планирования хозяйственной жизни Грузии и Абхазии, для чего поручить ЭУ (Экономическому управлению – А. К.) ВСНХ Грузии разработать положение об организационной связи ВСНХ Грузии с ВСНХ Абхазии»[1].

В 1925 году был составлен промышленный план на 1925/26 год[2]. Это был первый годовой план развития всей промышленности Абхазии. Он являлся частью общего плана развития народного хозяйства Грузии. Начиная с 1925 года развитие промышленности Абхазии вступило в республиканскую и общефедеративную плановую систему.

В этот период устанавливается более тесная организационная связь с экономическими органами ЗСФСР и с ВСНХ СССР, усиливается материальная помощь промышленности Абхазии.

С 1925 года в Москве находился постоянный уполномоченный хозяйственных органов Абхазии для поддержания связи с высшими экономическими органами СССР.

С высшими экономическими органами СССР ВСНХ Абхазии поддерживал связь и через представителя Закавказского правительства при ЦИК СССР. На это указывает письмо управделами ВСНХ Абхазии заместителю председателя ВСНХ Абхазии в Москву от 13 апреля 1926 года. В письме говорится: «Считаю нужным просить Вас установить деловую связь с представителем Закавказского правительства при ЦИК СССР тов. Тер-Габриелян... Званбая (представитель Абхазии – А. К) в последний свой приезд высказал мне, что тов. Тер-Габриелян весьма сочувственно относится к нуждам и интересам Абхазии, а также интересуется ее промышленностью»[3].

Уже с 1924 года началась оживленная переписка по вопросам развития Абхазской промышленности между

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 378, л. 6.
[2] Там же, ф. 59, д. 417, ч. 5, лл. 141–146.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 217, л. 105.

председателем Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба и председателем ВСНХ Ф. Э. Дзержинским. Н. А. Лакоба как в личных беседах, так и в своей переписке поднимал перед Ф. Э. Дзержинским важные вопросы промышленного строительства в Абхазии. Среди больших дел развития промышленности огромной Советской страны Ф. Э. Дзержинский находил время для рассмотрения нужд Абхазии и изыскивал возможности для оказания помощи нарождавшейся промышленности республики. Он очень чутко и внимательно относился к нуждам экономического развития Абхазии, содействовал насаждению здесь промышленных очагов.

В 1924 году в Абхазии был поднят вопрос о создании новых промышленных предприятий – табачной фабрики и двух спиртовинокуренных заводов. Об отношении Ф. Э. Дзержинского к вопросу предоставления Абхазии из РСФСР оборудования для этих предприятий 9 августа 1924 года ВСНХ СССР писал председателю СНК ССР Абхазии Н. А. Лакоба: «Ходатайство Ваше о винокуренных заводах и табачной фабрике постепенно проходит надлежащие инстанции. Ф. Э. Дзержинский весьма часто интересуется движением дела, оказывая ему всемерное внимание, что дает полную уверенность в успешном доведении дела до конца ранее того срока, на который можно было рассчитывать при обычных условиях»[1].

Через некоторое время Совнарком Абхазии получил от ВСНХ СССР телеграмму следующего содержания: «Сообщите срочно данные желательной мощности заводов для выгонки спирта из кукурузы и вина, отдельно также мощность и количество станков фабрики для крошки табака и набивки папирос. Неполучение от Вас этих данных задерживает ход дела, которому Дзержинский оказывает полное содействие, выделив специальное лицо»[2].

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 217, л. 5.
[2] Там же.

ВСНХ СССР подготовил вопрос о передаче Абхазской ССР двух спиртовинокуренных заводов с ректификационным отделением из Смоленской губернии и одной табачной фабрики из Ленинграда и внес на рассмотрение СТО СССР. При личном содействии Ф. Э. Дзержинского этот вопрос получил положительное решение. С переводом этих предприятий из Российской федерации в Советскую Абхазию здесь было положено начало строительству новых промышленных предприятий. Новое промышленное строительство в Абхазии в годы восстановительного периода стало возможным благодаря братской помощи русского пролетариата.

В 1925 году героическая работа трудящихся нашей страны по восстановлению народного хозяйства приближалась к концу. Все больше росла хозяйственная и политическая мощь Советского Союза. Резко повышался удельный вес социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли, национализированного кредита и других командных высот Советского государства. Государственная социалистическая промышленность все более становилась ведущей силой в народном хозяйстве страны.

РСФСР, как наиболее сильная и развитая в экономическом отношении республика, всемерно помогала другим республикам восстанавливать и развивать народное хозяйство. Эта помощь все более возрастала с успешным восстановлением и развитием социалистической промышленности. Г. К. Орджоникидзе называл Советскую Россию общим резервуаром, из которого берется все, что можно. В докладе на XIV Бакинской партийной конференции о работе Закавказского краевого комитета РКП (б) в январе 1925 года Г. К. Орджоникидзе говорил: «Сила и мощь нашей Закавказской федерации целиком и полностью зависят от силы и мощи нашего Союза. Когда там идет продвижение вперед в экономическом и хозяйственном отношениях, то мы здесь чувствуем, что в наши жилы при-

текает новая, свежая кровь»[1].

Оказание помощи Советской Абхазии в годы восстановительного периода шло не только путем предоставления ей промышленных предприятий, но и многими другими путями и в различных формах.

В деле создания в Абхазии новых промышленных объектов, наряду с переводом вышеуказанных предприятий, решающее значение имела финансовая, техническая и организационная помощь братских республик. В начале 1925 года ВСНХ Абхазии постановлением Закавказского Высшего экономического совета (ВЭС) для строящихся Сухумской табачной фабрики и Гудаутского спиртовинокуренного завода получил 100 тыс. руб.[2] Всего на организацию этих предприятий в 1924/25 году от ВСНХ СССР и ВЭС ЗСФСР было отпущено средств (с учетом стоимости оборудования и материалов) 286,9 тыс. руб.[3] Для завершения строительства Сухумской табачной фабрики ВСНХ СССР признал необходимым выделить дополнительно в 1925/26 году 100 тыс. руб. Об этом совещание Президиума ВСНХ СССР 13 октября 1925 года, рассмотревшее вопросы финансирования промышленности Закавказской федерации, в котором принимали участие представители ЗСФСР Г. Орджоникидзе, С. Киров, М. Орахелашвили, Ш. Элиаса, А. Назаретян и др., в своем постановлении записало: «Признать необходимым изыскать для пуска абхазской и армянской табачных фабрик 180 тыс. руб. Из коих: 100 тыс. руб. для Абхазии и 80 тыс. руб. для Армении»[4].

С 1925/26 года финансирование новых промышленных объектов ВСНХ Абхазии было включено в Государствен-

---

[1] Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, Москва, 1956, т. 1. – С. 366.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 430, л. 150.

[3] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 4.

[4] Там же, ф. 59, д. 386 а, л. 78.

ный бюджет Закавказской федерации[1]. В 1925/26 году в промышленность Абхазии по линии ВСНХ Грузии было вложено 250 тыс. руб., не считая бюджетные финансирования[2].

В дальнейшем, с началом работ по организации на территории Абхазии крупных предприятий общефедеративного значения, функции непосредственного управления, финансирования и снабжения этих предприятий осуществлялись ВСНХ Грузии. Этим была создана наиболее эффективная организационная форма обеспечения необходимой помощи промышленности Абхазии из общефедеративных ресурсов.

Правительство Абхазии, наряду с рациональным использованием получаемой от братских республик помощи, на создание новых промышленных предприятий мобилизовало имевшиеся внутренние резервы. Летом 1924 года сухумская табачная фабрика, арендовавшаяся частниками, ввиду нарушения ими условий аренды, до окончания арендного срока перешла к государству[3]. Эта фабрика была значительно переоборудована, и на ее базе 16 февраля 1925 года была открыта Сухумская государственная табачная фабрика[4]. В период открытия оборудование фабрики состояло из двух пар папиросных машин и трех крошильных станков.

Летом 1925 года с переводом в Сухуми Ленинградской табачной фабрики (быв. Богданова) количество установленных и работавших папиросных машин увеличилось до 11 комплектов[5]. 8 *пар* машин еще оставались неиспользованными. Для пуска фабрики в эксплуатацию на полную

---

[1] Там же, д. 430, л. 151.

[2] Отчет о деятельности правительства ССР Грузии за 1926/27 и 1927/28 гг., Тифлис, 1929. – С. 339.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 292, л. 148.

[4] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 10/1, л. 158.

[5] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 50.

мощность началась работа по реконструкции и переводу ее в новое капитальное здание. На создание Сухумской табачной фабрики в 1924/25 году было вложено средств с учетом стоимости оборудования 247 тыс. руб.[1] Фонды Сухумской табачной фабрики возросли с 15,2 тыс. руб. на 1 октября 1924 года до 214,4 тыс. руб. на 1 октября 1925 года и 270 тыс. руб. на 1 октября 1926 года[2].

Сухумская государственная табачная фабрика в 1925 году (с 16 февраля по 31 декабря) выпустила курительного табаку 19,1 тыс. кг и папирос 56 520 тыс. штук[3]. Первые папиросы фабрикой были выпущены под маркой «Апсны», «Мцара», «Цветок Абхазии», «Сухум», «Экстра» и т. д. В результате реализации продукции 1924/25 года фабрика получила прибыль более 32 тыс. рублей[4]. В 1924/25 году табачная фабрика имела магазины и агентства за пределами Абхазии – в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Баку, Киеве, Ростове, Армавире, в Средней Азии и т. д.[5]

Сухумская табачная фабрика тогда являлась самым крупным предприятием в Абхазии. В октябре 1925 года в ней работало 124 рабочих[6]. Газета «Трудовая Абхазия» через два месяца после открытия фабрики писала: «В столице Абхазии загудел первый пролетарский фабричный гудок, возвещая, как символ, смелую мощь рабоче-крестьянского строительства»[7].

К концу восстановительного периода в Абхазии было создано также и другое новое относительно крупное пред-

---

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 3, д. 13/2, л. 4.

[2] Там же.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, *оп.* 1, д. 419, л. 54.

[4] Там же, ф. 59, д. 370, л. 20.

[5] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 13/2, л. 5.

[6] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 13/2, л. 5.

[7] Газ. «Трудовая Абхазия», 18 апреля 1925 г., □ 86.

приятие – Гудаутский спиртовинокуренный завод. Для организации этого предприятия ВСНХ СССР отпустил оборудование завода. Это новое строительство в основном финансировалось ВЭС ЗСФСР и ВСНХ Грузии. Президиум ВСНХ Абхазии 18 августа 1925 года, обсудив вопрос о строительстве Гудаутского спиртовинокуренного завода, постановил в основной фонд этого завода зачислить Гудаутский коньячный завод □ 1 (быв. Мазломяна) и Гагринский коньячный завод (быв. Ольденбургского) со всем оборудованием, инвентарем и помещениями. Летом 1926 года строительство и монтаж нового завода были закончены и осенью он вступил в строй действующих предприятий. Основные фонды винокуренной промышленности с 15,2 тыс. руб. в октябре 1924 года увеличились до 140,7 тыс. руб. в октябре 1925 года и 225,6 тыс. руб. в 1926 году[1].

В числе новых предприятий был построенный Закхлопкомом в 1925/26 году Гальский хлопкоочистительный завод. Завод в 1926 году начал работать[2].

Строительство новых предприятий осуществлялось в тяжелых условиях. Не хватало квалифицированных технических кадров и рабочих, техническое оборудование было старое, отсутствовали строительные материалы. Председатель ВСНХ Абхазии С. Ашхацава на VI Всеабхазском съезде профсоюзов в январе 1926 года, говоря о трудностях, связанных со строительством Гудаутского спиртовинокуренного завода, указывал, что «от самого незначительного винтика до кирпича, цемента, доски на месте не оказалось ничего, и все приходилось покупать на стороне с большим трудом»[3]. При плохих транспортных условиях того времени с исключительными трудностями была сопряжена доставка строительных материалов (кир-

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. 1, д. 13/2, л. 4.
[2] Газ. «Трудовая Абхазия», 19 июня 1926 г., □ 137.
[3] Газ. «Трудовая Абхазия», 29 января 1926 г., □ 22.

пича, цемента и др.), которые завозились в основном из Краснодарского края, и переброска оборудования табачной фабрики и спиртовинокуренных заводов и т. д.

В 1925/26 году некоторые предприятия были значительно расширены и переоборудованы. С получением оборудования из РСФСР типография была переоборудована в типолитографию, автогараж и мехмастерская были пополнены новыми машинами и станками[1].

К концу восстановительного периода определенные успехи были достигнуты и в лесной промышленности. С 1 октября 1924 года по I октября 1926 года на лесную промышленность Абхазии было ассигновано 478,6 тыс. руб.[2] Гагринский лесопильный завод (быв. Ольденбургского) был капитально отремонтирован и переоборудован и с марта 1925 года начал работать. Другой, наиболее крупный Кодорский лесопильный завод с 1926 года, по окончании срока аренды, также стал эксплуатироваться ВСНХ. Некоторые наиболее мелкие лесопильные заводы были переданы уездным исполкомам.

Правда, в виду сильной ограниченности оборотных средств, не все лесопильные заводы работали на полную мощность, даже иногда и останавливали работу, но продукция их в целом неуклонно росла. Все лесопильные заводы имели местное значение, их продукция в основном потреблялась крестьянской массой. А снабжение лесоматериалами крестьянских хозяйств, которые тогда уже стали быстро подниматься, имело важное значение. В докладе о положении промышленности Абхазии VI Всеабхазскому съезду профсоюзов председатель ВСНХ С. Ашхацава, например, говорил, что Гагринский лесопильный завод «имеет громадное значение, так как он обслуживает нужды крестьянского населения почти от Сочи до Сухума»[3].

---

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 10.

[2] Газ. «Советская Абхазия», 12 января 1927 г., □ 8.

[3] Газ. «Трудовая Абхазия», 29 января 1926 г., □ 22.

В конце восстановительного периода были созданы также некоторые новые мелкие предприятия лесной промышленности. В декабре 1925 года на базе Сухумской деревообделочной мастерской была организована небольшая фабрика гнутой мебели с производительностью в день до 15 венских стульев[1]. В этот период был поднят вопрос о создании новых более крупных промышленных предприятий лесной промышленности, в том числе бумажного комбината.

В первые годы Советской власти из Абхазии лес экспортировался за границу в незначительном размере. С 1921 по 1927 год было вывезено 2 800 т самшита[2].

С 1925 года стала расширяться кооперативная промышленность. В 1925 году консервная фабрика Абсоюза была переоборудована, и продукция ее с 4 тыс. пудов в 1925 году увеличилась до 20 тыс. пудов в 1926 году, что значительно превышало дореволюционный уровень производства[3]. Сырьевая база для развития консервного производства была использована лишь в самом небольшом размере. Расширение производства консервов ограничивалось маломощностью фабрики, а также отсутствием оборотного капитала, квалифицированной рабочей силы, плохой организацией транспортировки и хранения фруктов.

В 1925 году кооперативное товарищество «Абвинсад» организовало небольшой винокуренный завод с производительностью от 50 тыс. до 70 тыс. ведер вина в год[4].

В рассматриваемый период в Абхазии имелось несколько мелких электростанций. В 1924 году мощность гагринских станций составляла 400 квт., Ново-Афонской

---

[1] Там же.

[2] Заклинский Н. С. Указанная работа. – С. 82.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, лл. 19–20.

[4] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 21.

гидроэлектростанции – 90 квт., Сухумской (на р. Беслетке) – 270 квт[1]. Все эти электростанции были коммунальными. К этому времени Сухумская турбинная электростанция полностью вышла из строя и Сухумская гидроэлектростанция не удовлетворяла потребности освещения города[2]. Правительство Абхазии, руководствуясь идеями В. И. Ленина о сплошной электрификации страны, в эти годы приступило к разработке плана электрофикации республики. Тогда эти планы были весьма скромными. Намечалось создать в Гали и в городах Очамчира и Гудаута электростанции по 50–150 квт. каждую и одну гидроэлектростанцию на р. Гумиста, мощностью не менее 1500 квт. Гумистинская гидроэлектростанция проектировалась в основном для промышленных целей[3].

В рассматриваемый период происходило не простое восстановление промышленности, а осуществлялось восстановление и развитие ее на новой социалистической основе. В 1925/26 году на предприятиях ВСНХ (без предприятий уездных Советов и кооперации) работало в среднем 224 рабочих. В октябре 1926 года в аренде частных лиц находились 3 мелких предприятия с количеством рабочих до 20 чел. К этому времени на консервации оставался один Гагринский лесопильный завод (быв. Балашева).

В годы восстановительного периода местная сельскохозяйственная сырьевая база была использована промышленностью Абхазии лишь в незначительной степени. Развитие табаководства, виноградарства, плодоводства создавало базу для организации в Абхазии более крупных промышленных предприятий. Следует отметить, что в этот период не было организовано производство таких строительных материалов, как кирпич, черепица, известь. Важнейшей базой для развития промышленности

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 276, лл. 6–7.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 6.

[3] Там же, лл. 6–7.

в Абхазии являлись такие ценные природные богатства, как ткварчельский уголь, гидроэнергоресурсы, лес и др. Промышленное освоение богатых природных ресурсов Абхазии стало возможным в последующие годы индустриализации СССР.

VIII Абхазская областная партийная конференция (27 декабрь 1926 г. – 3 январь 1927 г.), обсудив доклад председателя Совнаркома Н. А. Лакоба о состоянии народного хозяйства Абхазии, отметила, что Советская власть не только восстановила промышленность, но на базе местного сельскохозяйственного сырья организовала новые промышленные предприятия. В резолюции конференции указывалось на необходимость дальнейшей индустриализации Абхазии путем разработки ткварчельского угля, лесных массивов и гидроресурсов[1]. Конференция подчеркнула, что дальнейшее развитие промышленности Абхазии вытекает из ленинской политики индустриализации страны и связано с интересами развития экономики всего Союза. Н. А. Лакоба о перспективах развития промышленности Абхазии говорил: «Мы наметили перспективный план развития нашей промышленности. Мы можем сказать, что имеем большие возможности в перспективе... Рост индустриализации Абхазии, конечно, возможен только как часть индустриализации всего Советского Союза. Нельзя думать, что индустриализация Абхазии будет заключаться в том, что мы создадим у себя несколько фабрик и заводов. Индустриализация Абхазии будет пониматься в том смысле, что она будет связана с общим вопросом индустриализации во всесоюзном масштабе»[2].

Общие итоги развития промышленности Абхазии в эти годы показывают, что к концу восстановительного периода она значительно превзошла дореволюционный уровень. Основные фонды промышленности в 1924/25 году

---

[1] Газ. «Советская Абхазия», 13 января 1927 г., □ 9.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 11 января 1927 г., □ 7.

равнялись 805 тыс. руб., а в 1925/26 году – 883 тыс. руб. Заводская себестоимость продукции промышленности ВСНХ Абхазии в 1924/25 году составила 437 тыс. руб., а в 1925/26 году – 924 тыс. руб., т. е. за 1 год увеличилась боле чем в два раза[1].

Отметим для сравнения, что валовая продукция всей промышленности Абхазии в 1915 году составляла 160,9 тыс. руб. Достигнутые в годы восстановительного периода успехи в области промышленности привели к тому, что в 1926 году удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве Абхазии составил 2,9 проц., против 1,3 проц. в 1914 году[2].

Одновременно с процессом восстановления и развития промышленности происходил рост численности рабочих, повышение их квалификации и материального положения. В октябре 1925 года численность рабочих на предприятиях ВСНХ Абхазии достигла 289 чел.[3] Ввиду того, что на некоторых предприятиях (спиртовинокуренный, консервный, хлопкоочистительный заводы и т. д.) работали сезонные рабочие, количество рабочих в течение года колебалось, но начиная с 1924 года число рабочих на предприятиях государственной и кооперативной промышленности в целом росло. Среднегодовое число рабочих с 148 чел. 1924/25 году[4] увеличилось до 224 в 1925/26 году[5].

С ростом социалистического производства неуклонно укреплялось новое, социалистическое отношение рабочих к труду и производству. Одной из наиболее популярных форм проявления трудовой активности рабочих в эти

---

[1] Там же, 12 января 1927 гг □ 8.

[2] Джобава Г. Б. Некоторые вопросы экономического развития Абхазской АССР. Ученые записи Львовского торгово-экономического института, вып. 1, Львов, 1958. – С. 117.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 13/2, л. 6.

[4] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 15.

[5] Газ. «Советская Абхазия», 12 января 1927 г., □ 8,

годы являлись производственные совещания, на которых обсуждались важнейшие вопросы производственной жизни предприятий, выносились предложения по улучшению их работы. ВСНХ Абхазии в докладе за 1925 год подчеркивал, что «производственные совещания начинают заинтересовывать круги рабочей массы и втягивают ее в творческую работу по налаживанию производства. Последние протоколы заседаний производственных совещаний носят более конкретный характер и от прежних общих фраз о поднятии производительности груда перешли к указанию на ряд мелких улучшений процесса производства, влекущих увеличение качества продукции»[1].

Таким образом, в рассматриваемый период в Абхазии была осуществлена национализация промышленности, восстановлены старые и созданы новые промышленные предприятия, достигнуто значительное увеличение выпуска промышленной продукции по сравнению с довоенным уровнем.

Предприятия промышленности Абхазии в эти годы по своим производственным мощностям были небольшие. Но и эти предприятия имели важное экономическое значение. Например, Гудаутский исполком об экономическом значении госвинзавода 2 и Мюссерского лесопильного завода, находившихся в его ведении, в июле 1925 года писал в Госплан Абхазии: «Винокуренный завод имеет крупное местное значение, являясь для крестьян-виноделов главным покупателем продуктов их хозяйства – вина и водки, одновременно с этим и главным потребителем выделываемого заводом спирта являются местные кооперативы, покупающие спирт для сдабривания крестьянского вина, вывозимого из Абхазии. Лесопильный же завод разделывает лесной материал исключительно для нужд как

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2 ф. 119/6, л. 15.

коммунального отдела, так и Гудуезда»[1].

Виноград являлся одним из важных продуктов крестьянского хозяйства в Гудаутском и Гагринском уездах. До строительства Гудаутского спиртовинокуренного завода виноград перерабатывался в небольшом количестве в мелких винзаводах исполкома и кооперации. С созднием Гудаутского спиртовинокуренного завода крестьянство получило возможность в значительных размерах сбывать свою продукцию. Это способствовало подъему хозяйства крестьян. Важными потребителями продуктов крестьянского хозяйства являлись также табачная фабрика и консервный завод.

В конце восстановительного периода на базе развития социалистической промышленности устанавливается смычка между местной промышленностью и сельским хозяйством. Уже в этот период промышленность Абхазии начала давать свою продукцию крестьянскому хозяйству, правда, пока еще в очень небольшом размере. В свою очередь крестьянство поставляло продукцию своего хозяйства социалистической промышленности. Крестьянство Абхазии на примере деятельности новых промышленных предприятий стало видеть, что между развивающейся социалистической промышленностью и сельским хозяйством устанавливаются принципиально новые отношения. Крестьяне постепенно стали убеждаться в том, что город в условиях Советской власти перестал быть эксплуататором деревни, что город теперь наоборот помогает деревне подняться. Например, крестьяне бывшей Екатерининской волости Гумистинского уезда (11 человек), сдавшие свои табаки Сухумской табачной фабрике, в газете «Трудовой Абхазии» писали следующее: «Мы, крестьяне Екатерининского района, сдавшие свои табаки гостабфабрике, не можем не отметить весьма добросовестное отношение фабрики к нашим интересам. Приветствуя правильный под-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 304, ч. 1, л. 39.

ход к делу приемки табаков и учитывая то внимание, которое проявляет к табаководам фабрика, мы, крестьяне, выражаем дирекции фабрики, в лице тов. Шлаттера, свое искреннее спасибо»[1].

Созданием в эти годы в Абхазии новых относительно крупных промышленных предприятий был сделан первый шаг к преодолению экономической отсталости. Это имело также важное политическое значение. Организованная на основе развития промышленности незначительная, пока группа местного рабочего класса служила «передаточным мостиком» от русских рабочих и крестьян к трудящимся абхазской деревни, способствовала усилению руководящего влияния рабочего класса на трудящиеся массы крестьянства. Все это служило упрочению здесь Советской власти.

В этот период продукция промышленности Абхазии стала вывозиться и за пределы Абхазии. В частности, вывозилась продукция табачной фабрики, винных заводов. ВСНХ Абхазии в 1925 году получил из Москвы от акционерного общества «Винторг» заявки на спирт[2].

В годы восстановительного периода серьезные успехи были достигнуты в создании сырьевой базы для промышленности. Начавшийся с 1923 года подъем табаководства обеспечил сбор табака в 1924 году 250 тыс. пуд., в 1925 году – 400 тыс. пуд., в 1926 году – 600 тыс. пуд.[3]

В первые годы нэпа табачные фабрики Закавказья, Москвы, Ленинграда испытывали исключительные трудности в сырье. Большинство табачных фабрик из-за отсутствия сырья не работало.

В 1922 году, накануне 5-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Совнарком Абхазии и Абхазский областной комитет партии послали часть на-

---

[1] Газ. «Трудовая Абхазия», 27 мая 1925 г.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 304, ч. 1, лл. 280, 163.

[3] Статистический сборник 1927 г. Сухум, 1928. – С. 90.

ционализированного табака в подарок Московской табачной фабрике «Дукат». В отчетном письме благодарности Красно-Пресненский райком г. Москвы и дирекция фабрики от имени 5 тысяч рабочих писали в Совнарком и Абхазский обком КП(б) Грузии: «Благодарность эта усугубляется тем обстоятельством, что фабрика была накануне остановки работ из-за отсутствия сырья, и помощь братской республики оказалась вполне своевременной и истинно братской... Рабочие рады и гордятся тем, что в минуту, тяжелую для родного производства, помощь пришла именно со стороны братской С.СР Абхазии»[1].

Начиная с 1923 года, неуклонно росло поступление высокосортных абхазских табаков в союзную табачную промышленность. В 1924/25 году кооперацией и госторговлей Абхазии было заготовлено 320 тыс. пуд. табака, а в 1925/26 году – 460 тыс. пуд. Это способствовало обеспечению быстрых темпов подъема табачной промышленности в стране.

В 1925/26 году по линии кооперации и госторговли в Абхазии для промышленности были заготовлены коконы тутового шелкопряда – 9 тыс. пуд., хлопок – 5 тыс. пуд. и др.

В свою очередь, крестьянство Абхазии с успешным восстановлением союзной социалистической промышленности получало от нее сельскохозяйственные орудия – плуги, бароны, с каждым годом увеличивалась поставка товаров широкого потребления – мануфактуры, кожаной обуви, галоши, спичек, сахара, мыла и т. д. В 1925/26 году в Абхазии в розницу было продано товаров на сумму 10 439 тыс. руб.

В рассматриваемый период происходит установление и упрочение экономической смычки социалистической промышленности с сельским хозяйством Абхазии, укрепле-

---

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов, и материалов (1921–1925 гг.), Сухуми, 1957. – С. 248–249.

ние союза рабочего класса с трудовым крестьянством на хозяйственной основе.

Председатель СНК Абхазии Н. А. Лакоба на VII Абхазской областной партийной конференции (ноябрь 1925 года) в докладе «О положении промышленности ССР Абхазии и ее ближайших перспективах», характеризуя состояние промышленности и успехи социалистического строительства в Абхазии, особо подчеркивал значение братской помощи Советских республик, ведущее значение общесоюзной промышленности в развитии экономики Абхазии. Он говорил: «... мы являемся частью Советской Грузии, общей федерации в хозяйственном отношении. Мы вкрапляемся в общее наше хозяйство Союза Советских республик. Пока теперешнее положение характеризуется тем, что наше крестьянское хозяйство смыкается с общесоюзной промышленностью, — уже дают оттуда что нужно крестьянскому хозяйству, а крестьяне реализуют свои продукты, необходимые для переработки на фабриках»[1].

* * *

В деле ликвидации экономической отсталости Абхазии, развития в ней промышленности важное значение имело изучение и обследование ее естественных производительных сил. Систематическое и планомерное изучение природных ресурсов Абхазии началось в советское время. Уже в годы восстановительного периода была начата изыскательская работа по изучению природных богатств Абхазии с целью вовлечения их в хозяйственный оборот. Эту работу тогда проводили Абхазское научное общество (АбНО), организованное в 1922 году, и ВСНХ Абхазии. В изучении природных ресурсов большая помощь оказывалась Абхазии учеными и специалистами из крупных про-

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 10/1 Л. 154.

мышленных и научных Центров страны.

В Оживлении работы по изучению природных ресурсов Абхазии исключительное значение имел состоявшийся в сентябре 1924 года в Сухуми I съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа. На этом съезде приняли участие ученые РСФСР, ЗСФСР и Украинской ССР. Съезд, наряду с многими важными вопросами развития экономики, науки и культуры Абхазии, обсудил доклады, касающиеся изучения местных природных ресурсов.

Для организации правильной эксплуатации леса – этой важнейшей части природных ресурсов Абхазии, большое значение имело научное изучение лесных массивов. I съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа, обсудив два доклада о лесах Абхазии, наметил важные мероприятия по изучению и охране лесов. Съезд признал необходимым осуществить «исследование в ботаническом и лесоводственном отношениях лесов Абхазии... Обратить серьезное внимание на охрану памятников природы..., выделить заповедные участки с наиболее типичными насаждениями в разных местах Абхазии»[1]. В конце восстановительного периода значительная работа была проведена по изучению экономики лесных массивов в ущельях рек Бзыбь, Гумиста, Кодор, Галидзга, Окуми и др. Впоследствии результаты изучения лесов Абхазии были обобщены в книге Н. С. Заклинского «Леса Абхазии», вышедшей в 1931 году.

I съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа обсудил доклад профессора Новочеркасского института испытания материалов Н. М. Абрамова «Богатства Абхазии в области строительных материалов и необходимость изучения их для экономического развития края» и признал необходимым научно поставленное обследование экономики строительных ма-

[1] ЦГА Грузинской ССР, ф. 607, оп. 1, д. 170, л. 12.

териалов Абхазии[1].

Особое внимание было обращено на изучение Ткварчельского месторождения. По этому вопросу был заслушан доклад инженера Е. М. Юшкина «Ткварчельское каменноугольное дело и комбинирование его с другими возможностями», в котором был выдвинут ряд важных практических предложений по освоению Ткварчельского месторождения.

Обсудив доклад инженера Р. И. Какуба «Краткий очерк природных богатств Абхазии», съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Ввиду того, что природные богатства Абхазии, имеющие огромное значение не только для самой Абхазии, но и для всего Союза ССР, до сего времени не изучены, съезд находит необходимым планомерное обследование страны с целью всестороннего изучения этих богатств и выяснения условий их эксплуатации, причем признает нужным, в первую очередь, приступить к обследованию месторождений полезных ископаемых»[2].

Съезд признал необходимым организацию в г. Сухуми Института краеведения Абхазии, который наряду с Абхазским научным обществом «мог бы производить планомерную и систематическую работу по изучению Абхазии и ее производительных сил»[3].

После первого съезда деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа интерес к изучению природных ресурсов Абхазии усилился. ВСНХ Абхазии и Абхазское научное общество, осуществлявшие тогда обследование местных природных богатств, стали вовлекать в эту работу ученых ряда промышленных и научных центров СССР.

ВСНХ Абхазии в письме от 5 апреля 1926 года просил председателя ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинского «команди-

---

[1] ЦГА Грузинской ССР, ф. 607, оп. 1, д. 170, л. 12.
[2] Там же, л. 14.
[3] Там же, л. 17.

ровать в Абхазию ответственных работников центра или комиссии для обследования возможностей нашей республики, выявления объектов для развития и обоснования промышленности, руководства плановой работой и т. п.»[1].

В 1924 и 1925 годах геологопоисковая партия Главного геологического комитета ВСНХ СССР производила обследование свинцово-цинкового месторождения горы Дзышра[2].

В октябре 1925 года заседание президиума ВСНХ Грузии приняло постановление просить находящуюся в Тифлисе комиссию ВСНХ СССР по организации бумажной фабрики в Закавказье «осмотреть леса Абхазии в целях выяснения на месте возможности использования лесных богатств Абхазии для нужд бумажной фабрики»[3]. В октябре – декабре 1925 года комиссия ВСНХ СССР производила обследование Бзыбской лесной дачи в Гагринском уезде и признала ее «наиболее удобным для постройки фабрики»[4].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, в годы восстановительного периода были начаты работы по изучению Ткварчельского месторождения.

Первые разведки ткварчельского угля были произведены в конце XIX и начале XX века. С тех пор в течение более 20 лет вопрос о разработке ткварчельского угля многократно поднимался, но до революции он оставался неразрешимым. Уголь не был исследован и вопросы, связанные с изучением условий эксплуатации месторождения, не разработаны[5].

В ноябре 1922 года Ф. Э. Дзержинский, работавший

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 430, л. 103.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 54.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 378, л. 6.

[4] Газ. «Заря Востока», 13 декабря 1925 г.

[5] Олонецкий А. А. Первые разведки месторождений каменного угля в Абхазии. «Труды Абхазского института», вып. XXIV, Сухуми, 1951.

тогда Наркомом путей сообщения, возвратившись из Сухуми в Тбилиси, предложил Управлению Закавказских железных дорог изучить Ткварчельский вопрос в целях использования угля для нужд Закавказской магистрали[1].

В 1923 году местные органы Абхазии делают первые попытки изучения Ткварчельского каменноугольного месторождения. 27 июня 1923 года ЭКОСО Абхазии заслушало доклад инженера Г. З. Андронникова о Ткварчельском каменном угле. Совещание признало необходимым, в первую очередь, исследовать уголь и изучить транспортный вопрос[2]. На средства, выделенные постановлением ЭКОСО, Абхазское научное общество организовало небольшую экспедицию и произвело анализ образцов угля[3]. 17 июля 1925 года расширенный пленум ЭКОСО Абхазии вторично заслушал доклад инженера Г. З. Андронникова о ткварчельском угле. Пленум ЭКОСО признал необходимым и своевременным проведение подготовительных исследовательских работ в более широких масштабах: составление топографической карты с горизонталями площади Махме-Хиликвара; взятие валовых генеральных проб с разных пластов той же площади с производством контрольно-проверочных испытаний в коксовых печах и заводских лабораториях для определения коксуемости и других качеств угля; определение геологических условий; детальное геологическое исследование прочих площадей месторождения с целью определения промышленных запасов угля, его условий залегания и свойств. Пленум ЭКОСО просил проведение этих работ поставить в план горнего отдела ВСНХ Грузии и Геологического комитета в 1925/26 году. В постановлении пленума говорилось также об организации при Госплане Абхазии комиссии для составления

[1] Прицкер Л. М. Указанная работа. – С. 53 .

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 45/2, л. 2.

[3] Известия Абхазского научного общества, вып. II, Сухум, 1926. – С. 3.

проекта железнодорожной ветки Ткварчели – Очамчира и для проработки всех экономических вопросов, связанных с задачей подготовки к эксплуатации месторождения[1].

Абхазское научное общество с 1925 года сосредоточило свою работу вокруг изучения Ткварчельской каменноугольной проблемы и в 1926 году издало специальный сборник, заключающий в себе материалы о Ткварчели, разработанные членами общества[2].

С 1924/25 года высшие правительственные органы Абхазии, Грузии и Закавказья стали поднимать ткварчельский вопрос перед союзными экономическими органами. Совещание Президиума ВСНХ СССР 13 октября 1925 года при рассмотрении вопросов финансирования промышленности ЗСФСР на 1925/26 год приняло постановление: «Предложить Геолкому произвести в текущем году разведывательные работы Ткварчельских, Дашкесанских, Тквибульских копей и Девдаранских, Кедабекских и Бергалинских рудников»[3].

В начале лета 1926 года Геологический комитет ВСНХ СССР приступил к геологоразведочным работам в Ткварчели. ВСНХ Абхазии в докладной от 10 июня 1926 года, представленной в СНК Абхазии, следующим образом описывает начало геологических работ:

«Две недели как уже работает в Ткварчельских горах геологоразведочная партия, снаряженная Геологическим комитетом ВСНХ СССР для производства детальных разведок Ткварчельского каменноугольного месторождения с целью окончательного выяснения некоторых вопросов, связанных с практическим осуществлением эксплуатации этого месторождения. Разведочная партия, возглавляется геологом В. В. Мокринским, состоит человек из 20 специалистов и техников, не считая поденных рабочих, набираемых из местного населения. Уже расчищены старые

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 232, л. 83.
[2] Известия Абхазского научного общества, вып. II, 1926.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 386 а, л. 78.

штольни и приводятся в порядок. Расчищены старые и проведены новые дороги. Ведется постройка дома под контору, склад, лабораторию, чертежную и т. д. Приступлено к геологическим наблюдениям. Работы партии продлятся до 15 октября этого года и будут возобновлены в будущем году»[1].

Для всестороннего изучения ткварчельского дела на основании постановления ЭКОСО Грузии от 14 января 1927 года при Президиуме ВСНХ Грузии была организована Ткварчельская комиссия[2]. Ткварчельская комиссия привлекла к работе известных специалистов по коксованию, рудничному делу, железнодорожному строительству, строительству гидростанции и, ассигновав необходимые средства на производство испытаний изысканий и составление проектов, смет и планов, в течение 1927 и 1928 года осуществила всю эту работу. Основные итоги деятельности Ткварчельской комиссии были опубликованы в 1927 и 1928 годах в «Известиях Ткварчельской комиссии», вышедших в трех выпусках.

Освоение Ткварчельского месторождения вызывалось интересами развития экономики всего Закавказья. Ткварчельский уголь нужен был для промышленных предприятий Закавказья, Закавказской железной дороги и Черноморского транспорта. Строительство Ткварчельского рудника связывалось также с перспективным планом создания в Закавказье новых промышленных предприятий, в том числе металлургического комбината. Ткварчели должен был стать основным поставщиком коксующегося угля для этого комбината. Таким образом, в плане развития индустрии Закавказских республик Ткварчели занимал видное место. Кроме того ткварчельский кокс должен был поступать в Керченский металлургический завод.

---

[1] Там же, д. 430, л. 149.

[2] Известия Ткварчельской комиссии, Тифлис, вып. 1, 1927. – С. 4.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА

Ко времени установления Советской власти в Абхазии не было ни железной дороги, ни одной причальной пристани. Единственная, относительно благоустроенная дорога, Черноморское шоссе, в годы первой империалистической войны и меньшевистского господства не ремонтировалась и к 1921 году была разрушена. Она в некоторых местах была недоступна даже арбам. Вся внутренняя Абхазия благоустроенных дорог совершенно не имела.

Перед Советской властью стояла задача, в первую очередь, восстановить имеющиеся дороги, а затем ликвидировать унаследованную транспортную разобщенность Абхазии с другими советскими республиками. Решение этой задачи являлось важным условием восстановления народного хозяйства Абхазии, преодоления экономической и культурной отсталости республики и широкого вовлечения ее в хозяйственную жизнь всей страны.

Главными трудностями в деле восстановления старых и строительства новых дорог были ограниченность средств, материалов, оборудования и недостаток квалифицированной рабочей силы. Всю работу в дорожном строительстве тогда приходилось выполнять без механизации и исключительно с использованием дорогого и малопродуктивного гужевого транспорта. Трудности усугублялись горным рельефом республики и обилием рек, создающих необходимость возведения многих искусственных сооружений.

С установлением Советской власти в марте 1921 года Совнархоз Абхазии взял в свое ведение Абхазский участок Черноморского шоссе и приступил к ремонту дороги и мостов.

В 1921 году началось строительство узкоколейной железной дороги от г. Сухуми до с. Гульрипш (быв. имение Пр. Шервашидзе). В апреле 1921 года были произведены

изыскания и составлен проект дороги. Этой дороге придавалось важное значение в деле обеспечения Сухуми дровами, лесом и продовольствием[1]. В мае месяце Ревком Абхазии утвердил проект узкоколейки. Строительство ее было признано боевой задачей Совнархоза[2]. На строительство узкоколейки был использован укладочный материал и бывшее имущество Черноморской железной дороги. Кроме того, правительство Абхазии для этой стройки ассигновало значительные средства[3].

К концу лета 1922 года было закончено строительство узкоколейки Сухуми – Гульрипш. Накануне окончания ее строительства «Правда Грузии» писала: «Работы по постройке узкоколейной железной дороги Сухуми – Гульрипш – лесная близятся к концу. До срока, указанного Совнаркомом ССР Абхазии, осталась всего неделя. Работы идут полным ходом. Работает более 100 человек. Уже построено 6 новых мостов с общим протяжением 26 погонных саженей»[4].

С введением в эксплуатацию дорога использовалась, главным образом, для доставки леса в Сухуми. Хозяйственное значение узкоколейки оказалось незначительным. Но это было первое новое сооружение, созданное в Абхазии в начале Советской власти. Дорога эксплуатировалась в течение всего восстановительного периода.

Большое народнохозяйственное и культурное значение для Абхазии имело Черноморское шоссе. Оно соединяло все уездные центры Абхазии со своей столицей – Сухуми и Абхазию в целом с Грузией и РСФСР. Интересы подъема экономики, развития товарооборота между городом и деревней и роста культуры трудящихся Абхазии требовали восстановления Черноморского шоссе.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 51, л. 278.

[2] Там же, д. 112, л. 156.

[3] Там же, ф. 38, д. 43, л. 111; Газ. «Правда Грузии», 11 июля 1922 г., □ 308.

[4] Газ. «Правда Грузии», 17 августа 1922 г., □ 413.

Черноморское шоссе было сильно разрушено. Ревком Абхазии в 1921 году принимает энергичные меры по прекращению дальнейшего разрушения дороги, осуществлению мелкого ремонта.

В июне 1922 года Совнарком Абхазии, заслушав доклад о положении Абхазского участка Черноморского шоссе, признал необходимым произвести неотложный ремонт шоссе и постановил возбудить ходатайство через Совнарком Грузии перед Союзным Советом и Заккрайкомом РКП (б) о выделении ассигнований на ремонт шоссе из средств федерации Закавказских советских республик[1].

Придавая важное значение восстановлению Черноморского шоссе, Народный комиссар путей сообщения РСФСР Ф. Э. Дзержинский 19 июня 1922 года писал в Совет Труда и Обороны о скорейшем сверхплановом ассигновании 220 тыс. руб. на Военно-Грузинскую дорогу и Черноморское шоссе для срочной организации работ по их восстановлению[2].

В 1922 году Совнархозу Абхазии был отпущен кредит для производства ремонта Абхазского участка Черноморского шоссе. В 1922 году производился текущий ремонт дороги, постройка новых мостов и полотна шоссе.

Были отремонтированы мосты на Белой и Черной реках, строились новые временные мосты на реках Гумиста, Цхенис-Цхали, Моква, Адзиква и др. В Новом Афоне и Эшерах были начаты работы по укреплению оползней и их предупреждению, сооружению каменных подпорных стен, дренажей и нагорных канав[3]. За 1922 год были закончены работы по восстановлению 44 мелких деревянных мостов общим протяжением 325 погонных саженей. Были устроены также хворостяно-каменные дамбы до 200

---

[1] Газ. «Правда Грузии», 23 июня 1922 г., □ 366.

[2] ЦГА НХ СССР, ф. 3429, оп. 5, д. 362, л. I.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 4/1, л. 208.

куб. саженей[1]. Проведенный ремонт частично восстановил шоссе для временного пользования.

В 1924 году правительство Абхазии поднимает вопрос о необходимости полного восстановления шоссе. Совнарком Абхазии в отчете за 1924 год писал, что «вопрос о его восстановлении должен быть признан неотложным, без чего невозможно рассчитывать на экономическое возрождение края. Ежегодные убытки населения ввиду отсутствия даже основной магистрали достигают огромных размеров»[2]. Совнарком разработал конкретный план неотложных работ по восстановлению шоссе[3]. Председатель Совнаркома Абхазии Н. Лакоба 18 ноября 1924 года в телеграмме председателю Заксовнаркома М. Орахелашвили, секретарям Заккрайкома партии С. Орджоникидзе и А. Мясникову, секретарю ЦК КП(б) Грузии М. Кахиани о состоянии шоссе сообщал: Абхазский участок Черноморского шоссе пришел в полную непригодность. Пятьдесят процентов деревянных мостов длиной до двух верст сгнили. Езда происходит в обход мостов. Шоссейной щебеночной коры почти нет. Остались ухабы, ямы и глубокие колеи. Устои каменных мостов и трубы из-за отсутствия ремонта подмыты и ползут. Проезд в пределах ползучих грунтов, протяжением семнадцати верст в осенне-зимний период, совершенно невозможен. Взорванные меньшевистскими войсками железные фермы больших мостов не восстановлены, часть взорванных ферм временно упирается на деревянные подпорки[4].

Черноморское шоссе было признано дорогой общесоюзного значения и финансирование его перешло к НКПС СССР. Для обслуживания участка шоссе от Пиленково до

---

[1] Материалы по отчету ВСНХ за 1922 г. Статистико-экономический сборник ВСНХ Грузии. – С. 27.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, ц. 75/2; л. 38.

[3] Там же.

[4] ЦГА Грузинской ССР, ф. 617, оп. 1, д. 398, л. 4.

Ингури было создано Абхазское управление – Учшоссе. В рассматриваемый период обслуживание дорог республиканского и местного значения осуществлялось ВСНХ Абхазии.

В 1925 году Союзное правительство отпустило Абхазии 350 тыс. руб. на восстановление Абхазского участка Черноморского шоссе[1]. II сессия Центрального Исполнительного Комитета ССР Абхазии 3-го созыва с удовлетворением отметила оказанное союзным правительством материальное содействие в деле шоссейного строительства в Абхазии[2].

Заседание президиума СНК ССР Абхазии 27 июня 1925 года обсудил вопрос «О ближайших мероприятиях по восстановлению Абхазского участка шоссе» и принял развернутое постановление. Было решено укомплектовать кадры рабочих в потребном количестве, пригласив плотников из Рачинского уезда, щебнебойцев из Ахалцихе и Ахалкалаки, землекопов из Сванетии; была установлена поденная плата за арбу по районам; Наркомзему Абхазии предлагалось отпустить бесплатно потребные лесные материалы, намечались и другие мероприятия[3].

В 1925 году Абхазское управление Черноморского шоссе осуществило неотложные работы по восстановлению шоссе. Были перестроены все сгнившие деревянные мосты, а также заготовлены материалы[4]. Шоссе было приведено в состояние, возможное для движения автомобилей. По подсчетам Госплана Абхазии для полного восстановления Абхазского участка Черноморского шоссе требовалось 1 600 тыс. руб.[5]

Третья сессия Всегрузинского ЦИК III созыва в июне

---

[1] Стенографический отчет 2-й сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Абхазии 3-го созыва, Сухум, 1925. – С. 13.

[2] Там же. – С. 7.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 332, л. 62.

[4] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 5.

[5] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 19.

1926 года, в резолюции по докладу правительства Абхазии подчеркнула огромное значение Черноморского шоссе для хозяйственного и культурного развития ССР Абхазии и указала на необходимость «принятия всех мер для полного восстановления этого шоссе»[1].

Автомобильный транспорт Абхазии состоял из старых, изношенных грузовых и легковых машин. На 1 октября 1924 года в автогараже ВСНХ Абхазии насчитывалось 20 машин, из них на ходу было 9, в ремонте – 4, кладбищенских – 7 машин[2]. В конце 1925 года автогараж ВСНХ имел 8 грузовых машин, 5 автобусов (3 было переделано из грузовиков) и 2 легковых машины[3].

С 8 августа 1925 года было открыто пассажирское автобусное сообщение на линии Сухуми – Афон – Гудаута, а в сентябре Сухуми – Гагра[4]. За 1924/25 год транспортом автогаража ВСНХ было перевезено грузов 725,7 тыс. пуд. и пассажиров 4,9 тыс. чел.[5]

Серьезным препятствием в деле дальнейшего развития начавшегося в первые годы восстановительного периода хозяйственного и культурного подъема, роста товарооборота и усиления экономической и политической связи между городом и деревней явилось отсутствие в Абхазии более или менее благоустроенных внутренних дорог. Большинство горных селений не было связано с основной магистралью даже грунтовыми дорогами. Существовавшие местные грунтовые дороги не имели гравийного покрытия и в осенне-зимний период становились труднопроходимыми даже для арб. В тяжелом состоянии находилось сообщение между селениями. В отчете правительства III съезду Советов Абхазии говорилось: «Проселочных дорог у нас почти не существует, сообщение между отдельными

[1] Газ. «Трудовая Абхазия», 19 июня 1926 г., □ 137.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 281 а, лл. 83–85.
[3] Газ. «Трудовая Абхазия», 29 января 1926 г., □ 22.
[4] Газ. «Трудовая Абхазия», 29 января 1926 г., □ 22.
[5] Там же.

селами почти во всех уездах чрезвычайно трудное».

Советская власть привлекла крестьянство к строительству проселочных дорог. С 1924 года ВСНХ Абхазии стал получать финансирование на дорожное строительство из шоссейно-дорожного фонда, составленного из 10 проц. начислений на сельхозналог и промналог. В 1924/25 году ВСНХ произвел ремонт проселочных дорог на 33,1 тыс. руб.[1]

В годы империалистической войны и меньшевистской власти сильно упал сельский транспортный инвентарь. По переписи 1923 года в Абхазии было арб 4242, фургонов – 268, телег и повозок – 768. В этом отношении положение не намного улучшилось и к концу восстановительного периода. В 1926 году в Абхазии было арб 4 547, фургонов – 405, телег и повозок – 494, а в 1927 году арб – 6479, фургонов – 825, телег – повозок – 239[2]. В докладе правительства Абхазии третьей сессии ГрузЦИК III созыва подчеркивалось, что «бездорожье урезывает охоту крестьян заводить более или менее приличный транспортный инвентарь»[3].

Госплан Абхазии разработал перспективный план дорожного строительства в Абхазии на 1925/26 – 1929/30 годы[4]. По плану предусматривалось полное восстановление главной магистрали Абхазского участка Черноморского шоссе (208 верст), восстановление Военно-Сухумской дороги (128 верст), строительство дороги к Ткварчельским минеральным источникам (32 версты) и прочих дорог местного значения. По подсчетам Госплана, для выполнения намеченных работ требовалось в течение пяти-

---

[1] Краткий отчет о деятельности Совета Народных Комиссаров ССР Абхазии за 1924–1925 операционный год. (См. ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, лл. 5–6).

[2] Статистический справочник 1927. – С. 36.

[3] Газ. «Трудовая Абхазия», 19 июня 1926 г., □ 137.

[4] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, лл. 19–20.

летия вложить в дорожное строительство 4 761 тыс. руб.[1]

В годы восстановительного периода, ввиду отсутствия железнодорожного пути, в Советской Абхазии морской транспорт являлся основным средством ввоза и вывоза. Но и морской транспорт тогда был слабо развит. К 1926 году в распоряжении Батумского, Потийского и Сухумского портов находилось всего 27 транспортных единиц[2]. К этому времени Сухумский порт был оборудован тремя пристанями – двумя грузовыми и одной пассажирской[3]. Из-за отсутствия причальной пристани пароходы останавливались на рейде, перегрузка пассажиров и грузов происходила посредством фелюг.

В 1924/25 году в Абхазии были построены пристани – в г. Гагра – 31 саж. и в г. Гудаута – 30 саж.[4]

Сухумский порт осуществлял ввоз товаров в Абхазию и вывоз сельскохозяйственных продуктов из прилегающих районов каботажем и за границу и обслуживал пассажирское движение.

Грузооборот по портам Абхазии характеризуется следующими данными: в 1924/25 году (ввоз по всем портам Абхазии составил 25 044 т (в том числе по Сухумскому порту 18 673 т), а вывоз – 8 557 т (в том числе по Сухумскому порту – 5 500 т)[5]. В 1925/26 году по всем портам Абхазии ввоз увеличился до 28 570 т и вывоз – до 12150 т, а в 1926/27 году ввоз до 38 866 т и вывоз – до 16 443 т[6].

Строительство Черноморской железной дороги, начатое перед первой мировой войной (1913 г.), к концу 1915 года почти совершенно приостановилось. По стратегическим

---

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 13/2, л. 7.

[2] Качарава Ю. М. Указанная работа. – С. 226.

[3] Закавказье. Статистическо-экономический сборник, 1925. – С. 556.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 6.

[5] Статистический справочник, 1927. – С. 102.

6 Там же. – С. 105, 108.

соображениям, строительство дороги было возобновлено в середине 1916 года, но с началом гражданской войны постройка дороги окончательно была прекращена. К этому времени строительство дороги было закончено с северной стороны до станции Туапсе, а с южной – до станции Ахали-Сенаки (ныне Цхакая).

В период меньшевистского господства имущество Черноморской железной дороги было расхищено, распродано или пришло в полную негодность. Об этом в 1923 году Управление железнодорожного транспорта и Экономическое управление НКПС в докладе о Черноморской дороге писали, что «после прекращения работ все оборудование и материалы были принудительно приняты от Общества Черноморской дороги меньшевистским правительством Грузии, распоряжением которого были большей частью распроданы или вывезены в Тифлис, частью же были расхищены или пришли в негодность[1].

В 1923 году в НКПС СССР был поднят вопрос о достройке Черноморской железной дороги. 2 апреля 1923 года по вопросу Черноморской железной дороги в Москве в Главном управлении путей сообщения было созвано межведомственное совещание с участием представителей 10 центральных ведомств. Выступившие на совещании Главный начальник путей сообщения НКПС, представители Центрального управления железнодорожного транспорта и Экономического управления НКПС, Центрального управления военных сообщений, Управления каменноугольной промышленности, Курортного управления Наркомздрава, Наркомнаца, Кавказского округа путей сообщения и другие, подтвердив общегосударственное, транзитное и местное значение дороги, признали необходимость ее постройки, а некоторые ведомства высказали мнение об участии в строительстве дороги материальными

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 45/3, л. 6.

средствами, техническими кадрами и рабочей силой[1]. В межведомственном совещании были оглашены заявление представителя Совнаркома Абхазии о важности значения достройки дороги и письмо Совнаркома Абхазии в НКПС с просьбой о скорейшем рассмотрении вопроса о Черноморской железной дороге[2].

В середине 1923 года было приступлено к строительству Черноморской железной дороги на Северном участке (от ст. Туапсе до Гагра длиной 137 км), а с 1925 года началось строительство на Южном участке (от ст. Ахали-Сенаки до Гагра длиной 213 км)[3].

При возобновлении строительства на Южном участке летом 1925 года Совнарком Грузии передал Управлению строительства Южного участка Черноморской железной дороги кессонное имущество, оставшееся от постройки Батум-Трапезундской железной дороги, а также были предприняты энергичные меры по розыску расхищенного имущества бывшего Общества Черноморской железной дороги[4].

Госплан ЗСФСР в 1925 году составил перспективный план строительства железных дорог в Закавказской федерации на 1925/26–1929/30 годы, в котором предусматривалось строительство Черноморской железной дороги в первую очередь[5]. Высший экономический совет ЗСФСР 18 февраля 1926 года рассмотрел пятилетний перспективный план строительства железных дорог в Закавказской федерации и признал строительство Черноморской железной дороги «отвечающим насущным потребностям экономики ЗСФСР». ВЭС постановил утвердить план строительства

---

[1] Там же, лл. 17–18.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 45/3,. л. 18.

[3] Черноморская железная дорога. Издание ЭКОСО ССР Абхазии. Сухум, 1928. – С. 6.

[4] Черноморская железная дорога. – С. 7.

[5] ЦГА Грузинской ССР, ф. 1668, д. 199, лл. 4–6, 11–15, 53–54.

железных дорог и представить его межведомственной комиссии по новым путям сообщения НКПС[1].

Народный комиссариат путей сообщения СССР, продолжая строительство Черноморской железной дороги, решил для обоснования необходимости ускоренного завершения его строительства, произвести в 1926 году экономическое обследование района дороги. Об этом Народный комиссариат путей сообщения СССР 27 мая 1926 года писал председателю Совнаркома Абхазии Н. Лакоба: «Народный комиссариат путей сообщения в полной мере разделяет Ваш взгляд на серьезное значение Черноморской ж. д., о чем он неоднократно заявлял в высших органах СССР. Ввиду того, что в Госплане СССР имелись некоторые возражения, НКПС производит в текущем году экономическое обследование значения этой линии, почему и просит Вас оказать его сотрудникам по этому вопросу всяческое содействие. По окончании означенной работы намечено созвать совещание для окончательного решения этого вопроса и степени заинтересованности в нем, как Абхазии, так и ЗСФСР и РСФСР в целом»[2].

Результаты произведенного НКПС экономического обследования были обсуждены межведомственной комиссией по новым путям сообщения при НКПС 3 ноября 1926 года[3]. Экономическое обследование включало данные о населении района тяготения, ожидаемого товарооборота (вывоз, ввоз, транзитные грузы, пассажиры местные и транзитные, местное сообщение), ожидаемой работы дороги, валового дохода от эксплуатации, эксплуатационного расхода, превышения эксплуатационного дохода над расходом, стоимость полной достройки Черноморской железной дороги и др.[4] Нужно отметить, что расчет грузооборо-

---

[1] ЦГА Грузинской ССР, ф. 1668, д. 199, л. 48.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 484, л. 21.

[3] Самойлов А. К вопросу о Черноморской железной дороге. Тифлис, 1928. – С. 10.

[4] Черноморская железная дорога. – С. 7–12.

та по транзиту, ввозу, вывозу и местным перевозкам был сделан условно и в преуменьшенном виде. Грузооборот был исчислен без учета перспективы роста производительных сил, для развития которого и сам факт проведения дороги должен был явиться могучим стимулом. В грузооборот дороги совершенно не был введен вывоз ткварчельского угля. Таким образом, расчеты НКПС при экономическом обследовании района дороги были преуменьшены и недостаточно учитывали реальные условия[1].

Межведомственная комиссия по новым путям сообщения, рассмотрев данные экономического обследования района дороги, признала необходимым произвести в течение ближайшего пятилетия достройку Черноморской железной дороги. В заключении комиссии подчеркивалось, что эта дорога будет иметь исключительное значение для развития народного хозяйства ЗСФСР, что она «явится главнейшим фактором интенсификации хозяйства и использования как природных богатств, так и курортных возможностей района»[2]. В нем особо подчеркивалось общесоюзное значение этой железной дороги и указывалось, что она сокращает сообщение между Европейской частью РСФСР и Закавказьем в среднем более чем на 700 км, дает значительную экономию народному хозяйству Союза ССР[3].

Подчеркивая важнейшее значение достройки Черноморской железной дороги для развития промышленности в Абхазии, заместитель председателя ВСНХ Абхазии Е. Юшкин писал: «Начатое промышленное строительство испытывает на себе всю тяжесть бездорожья. Это последнее сказывается на увеличении себестоимости продукции, что создает затруднение со сбытом побережной продукции. Небольшой винокуренно-ректификационный завод в

[1] Самойлов А. Указанная работа. – С. 10.
[2] Там же.
[3] Там же.

Гудаутах, строившийся в 1926 году, может послужить ярким примером той обстановки, в которой происходила постройка и тех переплат и издержек, каковые имели место при пользовании морским и сухопутным транспортом»[1].

Правительство Абхазии учитывало огромное значение Черноморской железной дороги для республики и всячески способствовало ее достройке. В рассматриваемый период по инициативе Совнаркома Абхазии этот вопрос поднимался в высших органах ЗСФСР и СССР, ставился в центре внимания на съездах Советов Абхазии и конференциях Абхазской организации Компартии Грузии.

В беседе с корреспондентом газеты «Трудовая Абхазия» начальник эксплуатационного отдела НКПС В. А. Емельянов говорил: «Во всей нашей работе мы всюду встречаем особенное внимание со стороны Абхазского правительства, в особенности со стороны предсовнаркома т. Нестора Лакоба»[2].

VIII Абхазская областная партийная конференция в резолюции по докладу «О хозяйственном положении Абхазии», указав, что важнейшим необходимым условием дальнейшего хозяйственного подъема Абхазии является разрешение транспортной проблемы, подчеркивала, что «в настоящее время должна быть с особой силой выдвинута проблема достройки Черноморской железной дороги, которая приведет не только к большему развитию экономики и расцвету культуры Абхазии, но и приобретет общесоюзное значение»[3].

ЗАБОТА ОБ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 571, л. 180.
[2] Газ. «Трудовая Абхазия», 25 сентября 1926 г.
[3] Газ. «Трудовая Абхазия», 13 января 1927 г., □9.

ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА

Советская власть в Абхазии получила в наследство отсталое и разрушенное народное хозяйство и нищенский уровень потребления подавляющей части населения. Коммунистическая партия и Советская власть направили свои усилия на преодоление хозяйственной разрухи и отсталости, на повышение жизненного уровня населения всеми возможными мерами. Без улучшения материального положения трудящихся невозможно было вести хозяйственное строительство.

Рабочие и крестьяне Абхазии с самого начала установления Советской власти стали чувствовать заботу государства об улучшении материально-бытовых условий трудящихся.

Немедленно был введен восьмичасовой рабочий день во всех предприятиях и учреждениях. Для рабочих табачных складов с 15 августа 1921 года рабочий день был сокращен на один час[1]. Советское законодательство о труде было распространено на всех наемных рабочих и служащих.

Революционная власть в Абхазии в первые же месяцы принимает энергичные меры по улучшению условий труда рабочих. 20 апреля 1921 года объединенное заседание Оргбюро РКП (б) в Абхазии и Ревкома Абхазии, обсудив вопрос «О положении рабочих полиграфического производства Совнархоза», наметило ряд важных м□р по улучшению условий труда и обеспечению рабочих этого производства[2]. Заседание постановило «срочно перевести рабочих полиграфического производства на увеличенный ударный па□к». Комиссии по снабжению рабочих предлагалось «удовлетворить рабочих полиграфического произ-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 109, л. 28.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 1/7, л. 461.

водства мануфактурой и обувью в первую очередь». Техническому отделу Совнархоза предлагалось «немедленно... установить в первой советской типографии электрический мотор и электрическую вентиляцию»[1].

Комиссия по снабжению рабочих Абхазии, созданная Ревкомом и Оргбюро РКП (б) в Абхазии в июне 1921 года разработала основные принципы распределения продовольствия и мануфактуры среди рабочих и служащих. Рабочие – члены профсоюзов физического труда причислялись к первой категории, члены союзов интеллектуального труда – ко второй категории. Для первой категории был установлен увеличенный паек. В постановлении комиссии говорилось: «Мануфактуру выдавать в порядке премий за аккуратное посещение службы и выполнение норм выработки; членам союзов физического труда мануфактура выдается на 50 проц. больше, чем лицам, занятым интеллигентским трудом»[2].

Для осуществления советских законов о труде Ревком Абхазии организовал Народный комиссариат труда, который провел большую работу по охране труда рабочих. После создания и укрепления профсоюзных организаций Наркомат труда свою работу проводил в тесном контакте с Совпрофом. «В целях охраны труда, здоровья и жизни всех трудящихся в государственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях» 29 октября 1921 года при Совпрофе Абхазии был учрежден отдел охраны труда[3]. При отделе создавались две инспекции – труда и санитарная. На инспекцию труда возлагалось наблюдение и контроль за проведением в жизнь советских законов «об охране труда, а равно применение всех необходимых по охране труда мер в Абхазии». На санитарную инспекцию возлагался «надзор за санитарным и гигиеническим со-

---

[1] Там же.

[2] Газ. «Правда Грузии», 15 июня 1921 г., □ 85.

[3] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 219.

стоянием как мест работы и условий труда, так и жилищ трудящихся и принятие мер к созданию условий, отвечающих требованиям санитарии и гигиены»[1].

Совнарком Абхазии 5 октября 1922 года принял специальное постановление о мерах наказания за нарушение «постановлений и правил, регулирующих продолжительность рабочего времени, работу женщин и подростков, ночную работу, оплату труда, отпуска, прием и увольнение, перерывы для отдыха и вообще законодательства о труде»[2].

Ввиду того, что пока еще существовали мелкие капиталистические и арендованные частниками предприятия, вопросы охраны труда в первые годы нэпа приобретали особо важное значение. Наркомат труда в отчете за 1923 год писал: «С пробуждением частной инициативы и возрождением частной промышленности возвращаются и бывшие дельцы, стремящиеся к наживе, а в связи с этим, и к наибольшей эксплуатации рабсилы. Поэтому в таких условиях охране труда приходилось работать особенно вдумчиво и напряженно, борясь против эксплуатации наемного труда»[3]. Улучшению деятельности Народного комиссариата труда способствовало, то что с 1923 года в Закавказских республиках было распространено действие Кодекса законов о труде, утвержденного Центральным Исполнительным Комитетом РСФСР 30 декабря 1922 года.

Наркоматом труда в 1922 году было обследовано 28 предприятий и учреждений с числом рабочих и служащих 480 чел.[4], а в 1923 году – 231 с числом рабочих и служащих – 1 703 чел.[5] Из обследованных в 1923 году предприятий, промышленных было 74 с количеством рабочих и служащих 279 человек, в том числе частных предприятий – 59 с

[1] Там же. – С. 205.
[2] Там же. – С. 207.
[3] Там же. – С. 222.
[4] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 221.
[5] Там же – С. *222.*

числом рабочих и служащих 144 чел. В 1924 –1925 годах обследованиями были охвачены предприятия и учреждения с числом рабочих и служащих 4 151 чел.[1] В 1923 году в конфликтных комиссиях было разобрано 157 конфликтных дел, из них 96 в пользу рабочих и служащих[2].

Охране труда рабочих и улучшению их материального положения способствовало введение на предприятиях системы коллективных договоров. В 1924/25 году рабочие всех предприятий ВСНХ были охвачены коллективными договорами[3].

Вместе с восстановлением народного хозяйства и расширением промышленного производства число безработных сокращалось. Среднее месячное число безработных к общему числу занятой рабочей силы в 1925 году составляло около 6 проц. против 16 проц. в 1924 году[4]. Количество безработных в 1925 году уменьшилось с 655 чел., в январе до 408 чел. в декабре[5]. В конце 1925 года наибольший процент безработных падал на группу чернорабочих. В промышленности начинает ощущаться недостаток в квалифицированной рабочей силе; принимаются меры к подготовке кадров. Советская власть оказывала значительную помощь безработным. Им выдавались денежные пособия. В среднем в месяц количество безработных, получивших пособие в 1925 году только по линии страхкассы, равнялось 123 чел., а выплаченная им сумма пособий на 1 октября этого года составляла 14,8 тыс. руб.[6] и в 1925/26 году 31,2 тыс. руб.[7] Безработным в Абхазии выдавались пособия также от органов социального обеспечения. Им

---

[1] Там же. – С. 226

[2] Там же.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 45.

[4] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 229.

[5] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 229.

[6] Там же, стр. 231.

[7] Статистический справочник 1927 г. – С. 95.

оказывалась медицинская помощь, предоставлялись коммунальные льготы. Для ликвидации безработицы Наркоматом труда организовывались различные трудовые коллективы из безработных (сапожные, колбасные, столовые, коробочные, прачечные, квасников, мороженщиков и т. д.)[1]. Через биржу труда члены профсоюза и демобилизованные красноармейцы посылались на работу вне очереди. Так разрешался вопрос о безработице в условиях социалистического хозяйства.

Советская власть с первых же дней одной из основных боевых задач считала повышение заработной платы рабочих. Экономическая разруха мешала более или менее значительному повышению заработной платы. Регулирование ее сильно затруднялось также неустойчивостью денежных знаков.

В первое время вследствие колоссальной инфляции, крайнего обесценения рубля и вздорожания всех товаров номинальная денежная плата выражалась в астрономических цифрах и ни в какой мере не отражала реального заработка рабочих. Заседание Ревкома Абхазии 7 апреля 1921 года, обсудив вопрос о тарификации заработной платы, установило ставки зарплаты с превышением московских на 150–200 проц. и с прибавкой на дороговизну за март и апрель месяцы для первого пояса 15 тыс. руб., второго пояса – 10 тыс. руб. и третьего пояса – 8 тыс. руб.[2] На основании постановления Ревкома Абхазии от 19 мая 1925 года прибавка на дороговизну рабочим и служащим была увеличена с 1 мая на 100 проц. по всем поясам[3]. В течение 1921 года Ревком Абхазии издал ряд декретов и постановлений для регулирования заработной платы рабочих и служащих в соответствии с изменениями рыночных

[1] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 42; Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. 2, д. 75/2, л. 34, ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 15.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д. 19, л. 54.

[3] Там же, л. 56.

цен.

По декрету «О нормах оплаты труда», изданному Ревкомом Абхазии 18 января 1922 года, была установлена максимальная ставка для рабочих первой группы 1 980 тыс. руб., второй группы – 1 800 тыс. руб., третьей группы – I 620 тыс. руб.[1]

Ревком возложил на отдел нормирования труда Совпрофа Абхазии совместно с фондовой комиссией «устанавливать стоимость прожиточного минимума, и в связи с фиксированными изменениями, производить пересмотр тарифных ставок»[2].

Существовавшая тарифная система не отвечала требованиям принципа материальной заинтересованности в условиях действия закона распределения по количеству и качеству труда. В первые годы нэпа партия провела большую работу по преодолению элементов уравнительности, имевшихся в системе заработной платы в промышленности.

В связи с резким падением покупательной способности бумажных денежных знаков денежная оплата труда составляла незначительную долю реального заработка рабочих. В последнюю входили натуральные выдачи продовольственного пайка и мануфактуры, коммунальные услуги, медицинская помощь, лекарства и прочие.

Служащие и специалисты заработную плату также получали как денежными знаками, так и в виде натуральных выдач. Следует заметить, что в Абхазии степень натурализации заработной платы, начиная со второй половины 1922 года, постепенно снижается, совсем исчезает лишь в 1923 году.

С 1923/24 года происходит несомненный рост реальной заработной платы рабочих в Абхазии. Это было вызвано начавшимся общим хозяйственным подъемом страны Со-

---

[1] Там же, ф. 352, оп. 1, д. 112, л. 23.

[2] Там же, лл. 23–24.

ветов, а также введением единой денежной системы в Закавказье, переводом зарплаты рабочих с конца 1923 года к червонному исчислению и переходом к твердой валюте после денежной реформы 1924 года. На предприятиях ВСНХ Абхазии при перезаключении коллективных договоров с 1 июля 1924 года минимальная ставка зарплаты рабочих была повышена до 18 руб., а для рабочих литографии – до 19 руб. против 16 руб. 50 коп.[1] В 1925 году среднемесячный заработок рабочего цензовой промышленности в червонных рублях составлял: по лесной промышленности 25 руб. 30 коп.; по табачной – 42 руб. 50 коп.; по винокуренной – 50 руб. 35 коп.; по литографической – 67 руб.[2]

Для сравнения отметим, что в масштабе всей Советской страны средний месячный заработок рабочего в цензовой промышленности в червонных рублях составлял в 1923/24 году 36 руб. 15 коп.; в 1924/25 году – 45 руб. 24 коп. и в 1925/26 году – 55 руб. 38 коп.[3]

Рост заработной платы происходил при сокращенном рабочем дне. К этому нужно прибавить, что рабочие имели обязательный еженедельный отдых; запрещались, как правило, сверхурочные работы, представлялись ежегодные оплачиваемые отпуска.

Рабочие Абхазии, как и трудящиеся всей страны, пользовались услугами социального страхования. С каждым годом увеличивались фонды, идущие на социальное страхование на случай безработицы и болезни. Расходы абхазской страхкассы на социальное страхование рабочих и служащих в 1926 году составили 577,9 тыс. руб. против

---

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 45.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 119/6, л. 14.

[3] Лященко П.И. История народного хозяйства СССР, т. III. – С. 171.

390,6 тыс. руб. в 1925 году и 194,5 тыс. руб. в 1924 году[1].

Количество застрахованных неуклонно росло. На 1 декабря 1923 года было застраховано 4 058 человек, на 1 декабря 1924 года – 5179 человек, на 1 декабря 1925 года – 7 914 человек и на 1 декабря 1926 года – 8 306 человек[2].

На средства социального страхования рабочим предоставлялась бесплатная медицинская помощь. Рабочая медпомощь (рабмед) страхкассы к 1 января 1924 года имела 5 амбулаторий и 1 фельдшерский пункт[3]. В 1924 и 1925 годах для приближения медицинской помощи к массам на летний сезон, в местах наибольшего сосредоточения с-х рабочих, в Пицунде, Алахадзы и других и при Гагринском лесопильном заводе были открыты лечебные пункты Рабмеда. Кроме того в местах скопления рабочих организовались отдельные походные аптечки, для оказания первой медицинской помощи[4]. С 1922 года была организована лечебная помощь рабочим и служащим на дому, которая все более улучшалась.

Государство обеспечивало каждого рабочего и служащего помощью при инвалидности. Эта помощь осуществлялась как по линии страхкассы, так и через органы социального обеспечения. В 1921 году Наркомсобесом были созданы в г. Сухуми 2 инвалидных дома[5]. В 1924 году в домах социального обеспечения проживали 23 инвалида, а в домах страхкассы – 13 инвалидов[6]. В 1926 году в инвалидных домах проживало 35 инвалидов[7]. Все они находились на полном государственном содержании.

Пенсионное обеспечение инвалидов труда и граждан-

---

[1] Статистический сборник 1927 г. – С. 95.

[2] Там же. – С. 94.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л. 45.

[4] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 232.

[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 29, л. 29.

[6] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1. оп. 2, д, 75/2.

[7] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 58.

ской войны и персональных пенсионеров с каждым годом улучшалось. В целях трудоустройства инвалидов Наркомсобес создавал специальные артели. В 1924 году в Сухуми были созданы сапожная и коробочная мастерские и артели картонажного производства и папиросной бумаги. Было организовано паевое товарищество «Абларек»[1].

Многие рабочие стали проводить свой ежегодный отпуск в санаториях и домах отдыха. В годы восстановительного периода в Абхазии значительно расширилась сеть санаториев и домов отдыха. В 1925 году их было в Гульрипше на 280 коек, в Сухуми на 108 коек, в Новом Афоне на 10 коек и в Гагра на 240 коек[2]. Рабочие, крестьяне и инвалиды пользовались ими по льготной оплате[3].

Кроме того, страхкасса имела 2 дома отдыха – в Гагра на 50 коек и в Цебельде на 25 коек. В 1925 году страхкасса на средства социального страхования послала рабочих и служащих в Боржоми, Сурами и другие курорты Грузии[4].

В 1925 году страхкассой было направлено в санатории 138 человек, из них 105 рабочих, *а* в дома отдыха – 563 человека, в том числе 391 рабочий[5].

Партией и Советской властью с самого начала были проведены значительные мероприятия для улучшения бытового и жилищного положения рабочих и служащих. В марте 1921 года были созданы Сухумское управление коммунального хозяйства (Коммунхоз) и коммунальные отделы при уездных ревкомах. Они ведали жилищным вопросом, освещением, водоканалом, предприятиями бытового обслуживания, благоустройством городов и др.

К коммунальным отделам перешли все муниципали-

---

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л. 36.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 13 об.

[3] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 50.

[4] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 233.

[5] Там же. – С. 231-232.

зированные строения. Сухумскому коммунхозу принадлежали все дома 26 национализированных и 92 муниципализированных частных владений, из них 24 дачи[1]. Из фондовой площади Сухумского коммунхоза в 120,4 тыс. кв. аршин трудящимся было предоставлено под жилую площадь в размере 68,8 тыс. кв. аршин[2].

С первых же месяцев Советской власти семьи рабочих вселялись в квартиры и дома, принадлежавшие ранее буржуазии. Большую работу провела созданная Оргбюро РКП (б) в Абхазии и Ревкомом Абхазии комиссия по улучшению быта рабочих под председательством секретаря Оргбюро РКП (б) в Абхазии Ларионова. На заседании 30 июля 1921 года комиссия признала очередной задачей «немедленное улучшение жилищного быта рабочих». Заседание постановило «произвести в недельный срок обследование всех жилищ, занятых рабочими, выяснить степень нуждаемости в квартирах и, согласуясь с этой нуждаемостью, произвести обследование всех домов, занятых буржуазией города Сухуми, выяснив, кем они заняты, возможность уплотнения, переселения»[3]. Далее в постановлении говорилось о том, что «в течение недельного срока обставить центральный рабочий клуб мебелью и всей требуемой обстановкой... Выяснить с Наркомпросом возможность улучшения питания рабочих»[4] и т. д. Бытовая комиссия помогала рабочим вселяться в лучшие квартиры, организовала ремонт рабочего жилого фонда, занималась созданием домов-коммун, улучшением общественного питания и работы рабочих клубов.

Ревком Абхазии и Оргбюро РКП (б) в Абхазии моби-

---

[1] Декрет ЦИК и СНК ССР Абхазии о восстановлении права частного владения строениями в городах Абхазии. Сухум, 1922 г.; Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л. 49.

[2] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 51.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1 д. 1, л. 334.

[4] Там же.

лизовали местные органы власти, профсоюзные организации, всех коммунистов на улучшение жилищных условий рабочих.

На ремонт коммунальных зданий в Сухуми было израсходовано в 1924 году около 50 тыс. руб.,[1] а в 1925 году – 102,1 тыс. руб.[2] Ремонтировались и достраивались дома и в других городах. В 1925 году в Сухуми была организована рабочая жилищно-строительная кооперация[3].

ЦИК и СНК Абхазии приняли постановление «О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ» и «О комитете содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при НКТ ССР Абхазии»[4].

К концу восстановительного периода в результате улучшения экономического положения рабочих и служащих происходит оживление индивидуального жилищного строительства в городах. В 1924 году в Сухуми было построено 6 частных домов, предоставлено трудящимся под индивидуальное строительство 40 участков[5].

Улучшилось обслуживание рабочих и служащих банями, прачечными, парикмахерскими. Объединенное заседание Ревкома Абхазии и Оргбюро РКП (б) в Абхазии 2апреля 1921 года постановило национализировать в Сухуми баню Каменского (ныне 1-я баня), муниципализировать все частные парикмахерские, открыть 5 парикмахерских коммунхоза. Заседание утвердило таксу за пользование парикмахерскими и национализированной и частными банями. Для рабочих была установлена низкая плата[6]. На основании декретов Ревкома Абхазии от 11 апреля и 19

---

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л. 49.

[2] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 51

[3] Там же.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 27.

[5] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л. 49.

[6] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 64, л. 174.

мая 1921 года муниципализировались все бани[1]. 20 мая 1921 года Ревком Абхазии принял постановление муниципализировать и передать в ведение коммунхоза прачечные и красильные в Сухуми[2].

Все национализированные мелкие электростанции были переданы коммунальным отделам. Они проводили работу по ремонту станций, переустройству осветительной сети жилищного и уличного освещения и т. д.[3] Для временного покрытия дефицита электроэнергии в Сухуми, коммунхозом в 1925/26 году был приобретен новый шведский «Дизель», работавший на нефти, мощностью в 350 лош. сил[4]. Это значительно улучшило электроснабжение населения города.

Серьезное внимание было обращено на улучшение водоснабжения населения в Сухуми. Ко времени установления Советской власти водопровод города пришел в ветхость. О состоянии Сухумского водопровода «Правда Грузии» сообщала: «Вопрос о водоснабжении Сухум за последнее время принял катастрофический характер... Вода идет к городу самотеком. Водопроводная сеть как магистральная, так и городская не ремонтировалась с 1899 года и за этот долгий срок, естественно, пришла в состояние почти полной негодности..., железные разводящие трубы настолько изношены, что подача воды в некоторые районы стала невозможной»[5]. Кроме того, незначительной была пропускная способность водопровода. Он был рассчитан на то количество населения, которое имелось в городе в конце XIX века. Суточная подача воды в летнее время равнялась 8 тыс. ведер и на одного человека составляла менее половины ведра. В таких условиях «приходилось прибегать к

---

[1] Там же, д. 109, л. 3.

[2] Там же, л. 4.

[3] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л, 49; ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 27.

[4] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 52.

[5] Газ. «Правда Грузии», 29 июля 1922 г., □ 397.

использованию речных, сомнительных с санитарной точки зрения водоемов, к доставке воды бочками...»[1] и т. д.

Сухумским коммунхозом были приняты меры по ремонту водопровода и регулированию водоснабжения. Общее собрание Сухумской городской партийной и комсомольской организаций 7 августа 1924 года обсудило доклад председателя Управления народного хозяйства С. Ашхацава и, признав «капитальный ремонт существующего водопровода нерациональным как ввиду его ветхости и полной непригодности труб, так и ввиду малой его пропускной способности», приняло постановление о неотложной необходимости сооружения нового водопровода[2]. К концу восстановительного периода было приступлено к его строительству.

С каждым годом улучшалась работа по благоустройству городов. Бюджет города Сухуми с 571,2 тыс. руб. в 1924/25 году увеличился до 743, 4 тыс. руб. в 1925/26 году; соответственно выросли расходы по коммунальному хозяйству и благоустройству города – с 260,6 тыс. руб. до 352,9 тыс. руб.[3]

В отчете правительства Абхазии за 1924 год подчеркивалось, что Сухумский коммунхоз в целях борьбы с малярией проделал значительную работу по устройству новых и очистке старых коллекторов, канав, русел речек и пр., и в результате заболеваемость малярией в городе уменьшилась на 50 проц. по сравнению с предыдущим годом[4].

Санитарный отдел коммунхоза в последующие годы еще более расширил противомалярийную работу. Большое внимание уделялось пищевой санитарии. В отчете о деятельности Совета Народных Комиссаров Абхазии за 1924/25 год сказано, что санитарным отделом Сухумского коммунхоза

---

[1] ЦГА Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, л. 51.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 74/6, л. 466.

[3] ЦГА Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 52.

[4] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л. 49.

«ежедневно осматривались пищевые продукты на рынке, в столовых, ресторанах и т. д., все граждане, производящие торговлю съестными продуктами, подвергнуты медицинскому осмотру. Открывающиеся торговые предприятия, как то: рестораны, кофейни, мясные, колбасные и т. п., предварительно осматривались саннадзором, инструктировались содержанием их, лишь после чего выдавались соответствующие разрешения»[1]. Проводились важные мероприятия и в области общей и жилищной санитарии. В этом же отчете говорится, что «при распределении жилищного фонда санотдел учитывает кубатуру, световую поверхность, сухость, состояние здоровья переселяемого и т. д.»[2]. Во всех этих мероприятиях выражалась забота о благосостоянии человека, об улучшении условий жизни трудящихся.

Значительная работа была проведена по восстановлению и благоустройству Гагра. Председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба в докладе ЦИК СССР «О состоянии и мерах восстановления курорта Гагра» 27 июля 1923 года писал: «Совнарком Абхазии за короткое время, при самых ограниченных своих средствах, проделал значительную работу: в настоящее время все загрязненные пруды и заболоченные места уже высушены и по сравнению с прошлым, годом малярия сократилась на 75–80. проц.; парк приводится в порядок и идет работа по ограждению его; приступлено к ремонту важнейших зданий; производятся работы по исправлению водопровода и канализации; проводится, в целях электрификации, линия в сел. Колхида, расположенное в 10-ти верстах от электрической станции (это первый случай в Абхазии электрификации деревни)»[3]. В дальнейшем работа по восстановлению

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 26.
[2] Там же.
[3] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 198–199.

и благоустройству Гагра продолжала неуклонно расти[1].

Показателем повышения благосостояния трудящихся служит рост торговли. С завершением денежной реформы в 1924 году и ликвидацией кризиса сбыта в Абхазии, как и во всей стране, расширился спрос рабочих и крестьян на промышленные изделия. В 1925/26 году в Абхазии населению было продано товаров в розницу на сумму 10 439 тыс. руб., или на 31 проц. больше розничного оборота предыдущего года. Доля государственной и кооперативной торговли в рознице в 1925/26 году поднялась до 47,9 проц.[2]

Неуклонно расширялась торговая деятельность Сухумской рабочей кооперации (Еркооп). Обороты ее по продаже товаров составляли в 1923/24 году 191,8 тыс. руб., в 1924/25 году –383,6 тыс. руб., в 1925/26 году – 776,1 тыс. руб., а в 1926/27 году –1512,6 тыс. руб.[3]

Государственные и кооперативные организации продавали товары широкого потребления по значительно более низким ценам, чем частник; это способствовало росту покупательной способности трудящихся и повышению их жизненного уровня.

Подъем народного хозяйства и повышение жизненного уровня трудящихся сказались в улучшении здоровья и росте населения. Сельское население Абхазии увеличилось с 146814 чел. в 1923 году до 168710 чел. в 1926 году, а городское население – с 24 013 чел. в 1922 году до 30661 чел. в 1926 году[4]. Рост населения по городам Абхазии со-

---

[1] Краткий обзор деятельности Совета Народных Комиссаров ССР Абхазии за 1924 г. (Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л. 50); Материалы к докладу правительства ССР Абхазии на сессии ГрузЦИК III созыва в г. Сухуме (ЦГА Грузинской ССР. ф. 232, оп. 1, д. 212, л. 50).

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 316.

[3] Статистический сборник 1927. – С. 89.

[4] Там же. – С. 12–13.

ставлял следующую картину:[1]

Наименование городов	Годы		
	1897	1922	1926
Сухуми	7.998	17.426	20.032
Гагра	–	1.075	3.648
Гудаута	–	2.843	3.591
Очамчира	–	2.669	3.390
По всем городам:	**7.998**	**24.013**	**30.661**

Показатели естественного движения населения по городу Сухуми за 1925 и 1926 годы говорят о значительном сокращении смертности и высоком темпе прироста населения[2].

Таким образом, партийные, советские и профсоюзные организации не только мобилизовали массы на восстановление народного хозяйства, но и настойчиво занимались улучшением условий жизни рабочих, проявляли неустанную заботу о повышении материального благосостояния трудящихся.

Хозяйственный подъем, достигнутый в СССР к концу восстановительного периода, привел к дальнейшему повышению жизненного уровня рабочих. В сложных условиях экономики переходного периода Советская власть не могла ставить задачу полного удовлетворения непрерывно растущих потребностей народа. Однако Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляли все возможное, чтобы всемерно улучшить материальное положение трудящихся.

---

[1] Там же. – С. 12.
[2] Там же. – С. 15.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора ... 234
Первые шаги развития социалистической промышленности в Абхазии ... 237
Промышленность Абхазии к концу восстановительного периода ... 263
Развитие транспорта ... 290
Забота об улучшении материального положения трудящихся города ... 303

А. Э. Куправа

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ (1921–1925)

Абхазское государственное издательство
Сухуми – 1961

В предлагаемой книге кандидата исторических наук А. Э. Куправа исследуется культурное строительство в Абхазской АССР в первые годы Советской власти. В ней показаны исходные позиции строительства советской культуры в Абхазии; рассматриваются основные мероприятия Советской власти по преодолению культурной отсталости народных масс и созданию новой, национальной по форме и социалистической по содержанию культуры абхазского народа.

Работа выполнена в Абхазском институте языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа Академии, Наук Грузинской ССР.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела коренной переворот в жизни народов России: она освободила их от социального и национального гнета, навсегда покончила с политическим, экономическим и духовным закабалением, утвердила социалистический общественный строй, обеспечила братское содружество трудящихся всех национальностей для успешного строительства коммунистического общества.

Октябрьская революция положила начало величайшей культурной революции в СССР. Культурная революция была вызвана к жизни глубокими коренными потребностями нового строя. Она — составная часть общего процесса социалистического переустройства общества. Ее сущность и назначение — это коренное преобразование духовной жизни, имеющее своей целью создание новой, социалистической культуры взамен старой, буржуазной.

В ходе социалистической революции в области культуры и идеологии происходило коренное изменение общественной роли культуры. Из орудия духовного порабо-

щения эксплуатируемых масс она превращается в орудие просвещения и духовного роста народа, в орудие строительства социалистического общества. В. И. Ленин в речи на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года о назначении культуры и науки при диктатуре пролетариата говорил:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого – просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»[1].

В этих словах великого вождя Октябрьской революции была выражена главная идея социалистической революции в области культуры.

Первые же революционные мероприятия Советского правительства пробудили среди всех народов тягу к просвещению, стремление преодолеть свою вековую отсталость. На заре советской эпохи, когда рождалась социалистическая культура в СССР, В. И. Ленин отмечал: ««Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм... отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»[2]. Пробуждение могучих творческих сил трудящегося народа, руководящая и направляющая деятельность Коммунистической партии явились решающими силами успеха культурной революции в СССР.

В результате культурной революции полностью ликвидирована былая отсталость всех народов СССР, многие из которых были обречены на вымирание в условиях буржуазно-помещичьей России. Наша страна превратилась в са-

---

[1] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 26. – С. 436.
[2] Ленин В.И. Соч., изд. 4, т. 32. – С. 105.

мую просвещенную и передовую страну в мире, добилась расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры всех населяющих ее социалистических наций и народностей.

Вопросы развития социалистической культуры в СССР заслуженно привлекают все большее и большее внимание исследователей[1]. В опубликованных работах советских историков и философов освещаются пути развития советской социалистической культуры, великие успехи нашего народа в строительстве социалистической культуры, невиданный подъем культуры народов СССР, достигнутый под руководством Коммунистической партии. Среди литературы по вопросам культурной революции и развития социалистической культуры важнейшее место занимают работы члена-корреспондента Академии наук СССР М. П. Кима, прежде всего его книги «40 лет Советской культуры» и «Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР». В работах М. П. Кима важное место отводится теоретической разработке вопросов культурной революции и развития социалистической культуры. В его статье «О закономерностях культурной революции»[2] подвергаются критике ошибки некоторых историков и философов в трактовке отдельных теоретических вопросов, в частности неправильные точки зрения по вопросу о хронологических рамках культурной революции, вносится полная ясность в определение сущности и назначения культурной революции, а также в определение закономерностей становления и развития социалистической культуры, раскрываются основные черты и сущность культурной революции как общей закономерности общественного развития в эпоху диктатуры пролетариата.

Большой научный и теоретический интерес представ-

---

[1] Только в 1955—1958 годах вышло более 100 работ, посвященных вопросам советской культуры.

[2] «Вопросы истории», № 5, 1960.

ляет изучение богатого опыта культурного строительства в начальный период Советской власти. Вопросам культуры этого периода совершенно справедливо уделяется особое место как в общей литературе по истории советского общества, так и в специальных работах.

Именно в первые годы Советской власти были сделаны первые шаги в строительстве новой культуры. Неправы те авторы, которые мероприятия, проведенные в течение 10–15 лет после Великой Октябрьской социалистической революции, не относят к культурной революции, а рассматривают как ее подготовку. В подтверждение этого они приводят данные о тираже газет, о численности школ и учащихся в них, о сети культурно-просветительных учреждений и другие количественные показатели. Но когда речь идет о сущности культурной революции и о ее начале, решающее значение имеет не количество, а качество, т. е. социальный смысл, идейно-политическое содержание перемен, происходивших в культурной жизни страны. В первые годы Советской власти имелось еще совсем недостаточно школ, но сама система школьного образования и воспитания уже была в корне преобразована в духе требований социализма; число газет и их тиражи были сравнительно немногочисленными, но печать уже выполняла совершенно новую общественную роль – из оружия буржуазии она превратилась в оружие народа. Аналогичные изменения произошли и в остальных областях культурной жизни. Победа Октябрьской социалистической революции послужила началом социалистической революции и в культуре[1].

Установление Советской власти в Грузии в феврале-марте 1921 года положило здесь начало рождению новой социалистической культуры.

Культурное строительство в Грузии в первые годы Со-

---

[1] Ким М. П. О закономерностях культурной революции, «Вопросы истории», □ 5, 1960. – С. 9.

ветской власти широко освещается в книге доктора исторических наук Ю. М. Качарава «Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.)». Автор всесторонне исследует развитие культуры в этот важнейший период истории грузинского народа. Имеются также другие работы, посвященные первым культурным преобразованиям в Советской Грузии[1], но их авторы, ставя своей целью освещение культурного строительства в Грузии в целом, лишь вскользь касаются вопросов культурного строительства в Абхазской АССР.

Предлагаемая вниманию читателей работа посвящена культурному строительству в Абхазии в течение первых пяти лет Советской власти – в 1921–1925 годах. В ней рассматриваются первые основные мероприятия Советской власти по преодолению культурной отсталости народных масс и созданию новой, национальной по форме и социалистической по содержанию культуры абхазского народа, раскрывается пробуждение трудящихся масс в деле культурного строительства, показываются первые успехи культурной революции.

Развитие культуры в Абхазии в годы восстановительного периода не было предметом специального изучения. В литературе получили освещение лишь отдельные стороны этой темы. В частности, развитие народного образования освещено в книге В. Нарсия «Советская школа в Абхазии 1921–1931 гг.» (Сухуми, 1956), вопросы развития лите-

[1] Каландадзе Ц. П. К вопросу о культурном строительстве в Советской Грузии (1921–1925 гг.), см. «Труды» института истории им. И. А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, т. I, 1955; Бабунашвили З. П. Культурное строительство в Грузии в восстановительный период (1921–1925 гг), автореферат кандидатской диссертации, Тбилиси, 1955.

ратуры в работах Ш. Инал-ипа[1] и Х. Бгажба[2], развитие театра в книгах М. Лакербай «Очерки истории абхазского театрального искусства» (Сухуми, 1957) и С. Герсамия «Сухумский театр» (на грузинском языке, Сухуми, 1951) и т. д. Но многие вопросы культурного строительства в этот период остаются совершенно неизученными. Например, создание и развитие культурно-просветительных учреждений, культурно-политическое просвещение трудящихся, борьба за ликвидацию феодально-религиозных предрассудков, развитие национальной и вообще местной советской печати, работа по созданию национальной интеллигенции из трудящихся масс и другие вопросы в существующей литературе не нашли освещения. Если этот пробел до некоторой степени будет заполнен, то автор данной работы свою цель считает достигнутой.

При написании этой работы автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, постановлениями съездов, конференций КПСС и пленумов ЦК, решениями и законодательными документами Советского правительства.

Основным источником конкретных сведений по теме явились архивные материалы, преимущественно Центрального Государственного архива Абхазской АССР и Абхазского обкома КП Грузии, а также Центрального Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР и архива Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.

В Центральном Государственном архиве Абхазской АССР были изучены фонды Ревкома, ЦИК, СНК, Наркомпроса и Главполитпросвета Абхазии. Источники, по-

---

[1] Инал-ипа Ш.Д. Некоторые вопросы абхазского фольклора и литературы (на абхазском языке), Сухуми, 1956.

[2] Бгажба Х.С. Об абхазской литературе. Критические очерки (на абхазском языке). Сухуми, 1960; Бгажба Х., Зелинский К. Дмитрий Гулиа. Москва, 1956.

черпнутые в этих фондах, можно разделить на следующие группы:

а) Декреты, постановления и директивные материалы правительства Абхазии. Эта категория источников показывает, как государственные органы республики, руководствуясь опытом Советской России и учитывая местные условия, претворяли в жизнь политику партии и Советского правительства в области культуры.

б) Официальные материалы к годовым отчетам правительства Абхазии, обзоры их деятельности за различные промежутки времени: «Краткий обзор деятельности Совета Народных Комиссаров ССР Абхазии за 1924 год» (ф. 2), «Краткий отчет о деятельности Совета Народных Комиссаров ССР Абхазии за 1924–1925 операционный год» (ф. 2), «Материалы к отчету правительства ССР Абхазии на IV Всеабхазском съезде Советов» (ф. 2) и др.

Ценность данных источников состоит в том, что в них обстоятельно характеризуются мероприятия правительства Абхазии (ЦИК, СНК) в области культуры, приводятся итоговые сведения, раскрывающие успехи культурного строительства в республике. К этой же группе источников следует отнести материалы сессий ЦИК Абхазии, дающие также ценные дополнительные материалы о начальном этапе строительства социалистической культуры.

в) Отчетные материалы, обзоры, докладные записки и другие документы уездных ревкомов, исполкомов и отделов народного образования, содержащиеся в этих фондах. Эти источники выделяются: конкретностью сведений, позволяют выяснить, как на местах создавались новые учреждения культуры, раскрывают содержание их работы и тягу трудящихся к просвещению и культуре, показывают трудности культурного строительства.

г) Материалы Наркомпроса Абхазии как органа, осуществлявшего государственное руководство народным образованием в республике, направлявшим деятельность всех учреждений культуры, представляют чрезвычайную

ценность. Ежегодные отчеты Наркомпроса, его докладные записки, протоколы заседаний коллегии, циркуляры и распоряжения Наркомпроса уездным отделам народного образования, отчеты и доклады Наркомпросу от нижестоящих органов просвещения и прочие документы этого фонда создают картину той большой работы, которая проводилась по организации новой, трудовой школы, развитию национальных школ, расширению школьной сети, переподготовке педагогических кадров, по формированию кадров национальной интеллигенции из трудящихся масс, показывают, как Наркомпросы РСФСР и Грузинской ССР оказывали систематическую разностороннюю помощь Наркомпросу Абхазии и т. д. Материалы фонда Наркомпроса помогают в уточнении некоторых противоречивых цифровых данных, встречающихся в источниках. Важнейшие сведения были извлечены из фонда Главполитпросвета Абхазии о деятельности культурно-просветительных учреждений, о работе по борьбе с неграмотностью населения и другим вопросам.

Для изучения истории культурного строительства в Абхазской АССР исключительный интерес представляют материалы архива Абхазского обкома КП Грузии. Материалы областных партийных конференций, отчеты отдела пропаганды, женотдела, директивные материалы обкома и другие содержат анализ состояния культурного строительства и политико-массовой работы среди трудящихся, показывают намечаемые в соответствии с местными условиями конкретные мероприятия.

Весьма ценны также имеющиеся здесь материалы уездных партийных комитетов. На уездных партийных конференциях в рассматриваемый период часто обсуждались вопросы культурно-просветительной работы, об антирелигиозной пропаганде и т. д. и принимались важные решения. Из документов партийного архива особо следует выделить материалы обследований уездных и сельских партийных организаций, проведенных в 1924 и 1925 го-

дах представителями обкома партии и ЦК РКП (б). Эти документы содержат чрезвычайно интересный конкретный материал по всем важнейшим вопросам социалистического строительства в деревне, в том числе по вопросам культуры. В частности, в них дается подробная характеристика культурно-просветительной работы в отдельных селах, отмечаются как положительные стороны, так и недостатки и трудности в этой работе, намечаются меры улучшения деятельности сельских клубов и изб-читален.

Ценным источником явились материалы Центрального Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР, в особенности отдела фондов Закавказской федерации. Материалы фондов данного архива, касающиеся Абхазии, хотя в значительной степени дублируют материалы Центрального Государственного архива Абхазской АССР, но вместе с тем и дополняют их. В частности, сохранившиеся в этом архиве «Материалы к докладу правительства ССР Абхазии на III сессии ГрузЦИКа 3 созыва в г. Сухуми» (ф. 284) содержат весьма ценные данные о культурном строительстве в Абхазии за годы Советской власти, не встречающиеся в других источниках. Кроме того, в этом документе дается обстоятельная характеристика достижений республики в области культуры.

Важным дополнением к указанным источникам явились опубликованные сборники архивных документов и материалов «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов (1921—1925 гг.)», Тбилиси, 1959; «Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921— 1925 гг.)», Сухуми, 1957; «Съезды Советов Абхазии. Сборник документов и материалов (1922—1923 гг.)», Сухуми, 1959.

Материалы по культурному строительству в Абхазии шире представлены в сборнике «Укрепление Советской власти в Абхазии», но, к сожалению, и в него не вошли такие ценные источники, как годовые отчеты прави-

тельства Абхазии, материалы обследований, документы архива Абхазского обкома КП Грузии. Включение таких материалов в него позволило бы полнее представить все важнейшие вопросы социалистического строительства в республике, в том числе вопросы развития культуры.

Нами использованы также опубликованные стенографические отчеты съездов Коммунистической партии Грузии и отчеты о деятельности правительства Грузинской ССР, в которых содержатся как конкретные материалы по Абхазии, так и руководящие положения.

Источниками первостепенного значения служили материалы статистических сборников. Интересные сведения извлечены из периодической печати, а именно из газет «Заря Востока», «Правда Грузии», «Голос Трудовой Абхазии» (она же «Трудовая Абхазия», а впоследствии – «Советская Абхазия»). В прессе систематически публиковались материалы о культурном строительстве. Особый интерес вызывают сообщения сельских корреспондентов о первых шагах социалистической культуры в деревне, о борьбе между новым, нарождающимся и старыми, отживающими пережитками прошлого в быту и культуре. Этот вид источника не имеет самодовлеющего значения. Однако использование его позволяет подтвердить анализ того или иного процесса примерами конкретных событий, позволяет показать проявления этого процесса в живой жизни.

ГЛАВА I

ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ

Абхазский народ на протяжении столетий создавал свою древнюю богатую культуру. Многочисленные и раз-

нообразные археологические материалы, относящиеся к различным эпохам, замечательные древние и средневековые архитектурные сооружения и другие памятники материальной культуры, прекрасные творения устного народного творчества (Абрскил, абхазский нартский эпос, изумительные народные сказки и т. п.), чудесные песни и т. д. являются ярким свидетельством высокой древней культуры Абхазии.

Свою богатую материальную и духовную национальную культуру абхазский народ творил в тесном содружестве и взаимодействии с братским грузинским народом.

Самым мрачным периодом в истории Абхазии являются XVI – XVIII века – период агрессии султанской Турции против грузинского и абхазского народов. Политическая раздробленность, феодальные междоусобицы, работорговля, грабежи и насилия турецких захватчиков, их ассимиляторская политика, крайне неблагоприятные внешнеполитические и внутренние условия и т. п., в которых оказалось население Абхазии в этот период, привели край к сильному экономическому и культурному упадку.

Большим прогрессивным событием в жизни абхазского народа явилось присоединение Абхазии, как и всей Грузии, к русскому государству в начале XIX в. Оно избавило абхазский народ от угрозы полной этнической разобщенности, от полного уничтожения его национальной культуры.

При царской России на культурную жизнь абхазского и других нерусских народов окраин, как и на всю их общественную деятельность, прогрессивное воздействие оказывали русская культура и ее передовые представители. В 1851 году открывается в с. Окуми первая школа в Абхазии. В начале 60-х годов известным русским языковедом-кавказоведом П. Усларом была создана абхазская азбука, а в 1865 году издан первый абхазский букварь. Но «абхазская письменность в дореволюционное время не получила широкого распространения и не стала орудием

развития национальной культуры»[1]. До Советской власти вышло всего несколько абхазских книг, преимущественно богослужебных. В 1912 году вышла первая книга абхазской художественной литературы – сборник стихов основоположника абхазской литературы Д. И. Гулиа. Только в 1919 году создается периодическая печать на абхазском языке (газ. «Апсны»).

В 70-х годах XIX столетия появляются первые абхазские педагоги. В дальнейшем на поприще народного просвещения начинают свою деятельность Ф. Эшба, В. Гарцкиа, Д. Гулиа, К. Мачавариани, П. Чарая, Н. Джанашиа, А. Чочуа и др. Эти передовые представители народа делали все возможное в условиях царизма для распространения просвещения и культуры среди трудящихся, способствовали приобщению народа к передовой русской культуре.

Однако в условиях колониального режима царизма трудящиеся массы оставались в страшной отсталости. Эксплуататорским классам было выгодно держать трудящихся в темноте и невежестве, чтобы легче их эксплуатировать и заставить повиноваться себе. Поэтому они, возглавляемые царским правительством и его чиновниками, делали все возможное, чтобы народные массы оставались забитыми, непросвещенными.

В. И. Ленин в 1913 году с возмущением писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, – такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а неизбежна при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть как в Думе, так и в

[1] Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии. «Труды» Абхазского института языка, литературы и истории, вып. XXX, Сухуми, 1960. – С. 281.

Государственном совете, да и не только в этих учреждениях, сравнительно еще низших...»[1].

В своей политике в области культуры нерусских народов царизм стремился русифицировать эти народы. Официальным языком был признан только один русский язык. Было запрещено обучение детей и развитие прессы на местном национальном языке. Царизм жестоко преследовал малейшее проявление национального самосознания у угнетенных им народов, душил их национальную культуру.

Антинародная политика царизма ярко проявлялась в области народного образования. В 1904 году по бюджету Сухумского округа (как тогда называлась Абхазия) на все нужды народного образования отпускалось в год только 800 руб., или по 1/4 копейки на душу населения.

Обучение детей на русском языке, осуществляемое без необходимых предварительных к тому условий, отрицательно сказывалось на духовном росте детей, на повышении образовательного уровня населения. Царский наместник Кавказа Воронцов-Дашков, хорошо знакомый с положением дел в крае, вынужден был констатировать: «Вместо знаний русского языка и учения сколько-нибудь правильно писать и читать получается зазубривание побасенок, сплошь и рядом совершенно непонимаемых. При этом незнание преподаваемого языка не позволяет детям получить и другие школьные знания»[2].

В 1914/1915 учебном году по всей Абхазии были 2 средние и 4 семилетие школы, причем в сельских местностях не было не только ни одной средней, но и семилетней школы[3]. Все остальные 150 школ Абхазии были начальными, по существу карликовыми школами. Более половины всех школ были церковноприходскими, в работе которых центральное место занимало изучение за-

[1] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 19. – С. 115.

[2] «Всеподданнейшая записка... Воронцова-Дашкова», 1907.

[3] Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник. Сухуми, 1957. – С. 95.

кона божьего, церковнославянского чтения и церковного пения. Эти школы открывались без всякой материальной базы и без соответствующих педагогических кадров. В 1916 году в 58 церковноприходских школах преподавали священники. Были школы, которые выпусков совсем не давали или давали очень редко. Не сделали ни одного выпуска Беслахубская школа за 8 лет, Старо-Черниговская – за 7 лет, Нижне-Баргебская – за 10 лет. Чхортольская школа за 13 лет выпустила 2-х учеников, Ажарская за 16 лет – 5 учеников, Блабурхвинская школа за 16 лет – 8 учеников, Шешелетская за 18 лет – 9 учеников и т.д.[1] Отсев учащихся из школ был настолько велик, что до конца курса обучения немногие доводили занятия.

Неудивительно, что в дореволюционной Абхазии царила безграмотность. По переписи 1897 года неграмотное население обоего пола в Сухумском округе составляло 88,7%, а среди сельского населения – 91,7%. Наследство, полученное Советской властью в Абхазии в области народного просвещения, было выявлено переписью 1923 года. По этой переписи грамотные составляли 21,9%, причем среди сельского населения – 16,1 %[2]. Еще более высоким был процент неграмотных среди абхазского населения. В сельской местности грамотных среди абхазцев было 6,3%[3]. В 1923 году неграмотные среди женщин в городе и деревне составляли 92,3%[4]. Эти данные говорят о том, что, за исключением небольшой прослойки, вся основная масса населения Абхазии была отчуждена от культуры, а крестьянское население почти целиком находилось во власти бескультурья.

---

[1] Дудко А. П. Из истории дореволюционной школы в Абхазии (1851–1917 гг.), Сухуми, 1956. – С. 300.

[2] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии – 1921-1929 гг., Тифлис, 1929. – С. 34-35.

[3] Там же.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 20 об.

Трудящиеся не имели ни своих школ, ни культурно-просветительных учреждений, ни книг, ни газет на родном языке. Царизм и местная знать делали все для того, чтобы держать массы в темноте и невежестве.

Безграмотность и темнота среди трудящихся масс сильно мешали Советской власти успешно осуществлять просветительную работу в массах. Культурная отсталость требовала большой дополнительной работы органов просвещения, чтобы вызвать всеобщее стремление трудящихся масс к образованию.

Серьезным препятствием в осуществлении культурно-просветительной работы явились средневековые, а порой и родовые пережитки, в значительной степени сохранявшиеся в среде широких масс крестьянства, вредные и отсталые обычаи и т. п. Царизм, проводя политику сохранения отсталости угнетенных народов, поддерживал реакционные пережитки в их нравах и культуре.

Чтобы представить, при каких условиях Советской власти пришлось начать здесь культурное строительство, отметим хотя бы некоторые характерные стороны, показывающие состояние культурного уровня абхазского крестьянина. Остановимся на некоторых примерах.

В 1924 году в селе Блабурхва Гудаутского уезда у крестьян З., К. и С. Барцыц заболели дети оспой. Не обратившись к врачу, крестьяне снарядили делегацию и отправили ее в село Мгудзырхва к «знаменитой» ворожее З. Г., которая после беседы с пророком «Золотой Зусхан» сообщила им, что дети заболели оттого, что пророк «Золотой Зусхан» прогневался на них. Потом она посоветовала им зарезать под дубом большого белого бородатого козла, пригласив всех соседей, и все это провести под ее надзором и руководством. Когда больным стало немного лучше, «она потребовала от них, помимо предварительно полученных 100 рублей деньгами, 4 коровы, что она и получила. Кроме того, они обязались по большим праздникам

носить ей кур и прочую живность»[1].

Подобным образом был обобран знахаркой крестьянин села Мгудзырхва М. Агрба[2]. А крестьянину села Аацы А. Авидзба, вызвавшему из села Эшера муллу для осмотра заболевшей дочери, муллой было объявлено, что место, где они живут, нехорошее, – «домовой не любит», поэтому нужно переселиться, а то не только больная не поправится, а будут болеть и другие. Благодаря невежеству крестьянина и дурману «знаменитого муллы» «Авидзба приходится разоряться, – читаем в «Трудовой Абхазии», – бросать свою обработанную землю и насиженное место»[3].

Всякие эпидемические болезни абхазский крестьянин считал божьим делом. Эпидемическая стихия вызывала у отсталого крестьянина панику, и он считал грехом пригласить врача к больному вопреки «божьей воле».

В корреспонденции из Гудаута, помещенной в 1922 году в «Заре Востока» под заглавием «Позор наших дней», сообщалось, что «в Гудаутском уезде на прошлой неделе повсеместно шло беспощадное истребление шелковичных червей». Дело в том, что в плоскостной части Гудаутского уезда была большая засуха. Ворожеи объявили местному населению, что такое несчастье постигло население из-за разведения шелковичных червей, которых не любит бог. Если население не истребит этих червей, то бог это сделает путем голода, так что «сами люди будут покрываться червями». Корреспондент, разоблачая данный факт, указывал, что эти шарлатаны-ворожеи, «к стыду нашему, пользуются до сих пор у населения доверием»[4].

Большим бедствием для деревни был обычай кровной мести. Кровник носил злобу, передавал ее своему сыну и, пока не находил случая выместить свою злобу, не был спокоен. Иногда кровная месть проходила между целыми

---

[1] «Трудовая Абхазия», □ 239, 24 октября 1924 г.
[2] Там же, □ 233, 17 октября 1924 г.
[3] «Трудовая Абхазия», □ 240, 25 октября 1924 г.
[4] «Заря Востока», □ 66, 6 сентября 1922 г.

фамилиями. На втором съезде Советов Абхазии указывалось, что в с. Джгерда фамилии Амичба и Ашуба никогда вместе на сходы не являются, и созванный сход в связи с этим может не состояться[1]. Такая же история была во многих других селах, где одна половина селения враждовала с другой[2].

«В жизнь Советской Абхазии вносит некоторый разлад обычай кровной мести, – читаем в 1924 году в газете «Заря Востока». – На этой почве происходят и сейчас убийства и другие преступления»[3].

Наиболее отвратительной формой мести был поджог жилых построек и уничтожение пожаром всего хозяйства, что обрекало на голод и холод целые крестьянские семьи.

Бичом для крестьянства являлось широко распространенное в деревне воровство скота и т. п. Князьями и дворянами кража скота в досоветской Абхазии поощрялась и поддерживалась.

Общая культурная отсталость дореволюционной абхазской деревни особенно была заметна в женской половине населения. Абхазская женщина веками изнывала в тисках бесправия и религиозно-фанатических предрассудков. Перед ней был закрыт путь к общественно-политической и культурной жизни. «Женщина-абхазка наиболее темна и отстала, – писала «Заря Востока», – она раба всех обычаев, суеверий и предрассудков и окружена ими, как каменной стеной. В земледельческом быту она всецело зависит от мужчины и живет замкнутой жизнью. Втянуть ее на сельские сходы очень трудно»[4]. И в этом темном семейном уголке абхазской пацхи Советской власти пришлось развернуть свою культурную работу.

Широко бытовал и такой дикий пережиток родовых нравов, как умыкание (похищение невесты у ее родителей).

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 10, л. 36.

[2] Там же.

[3] «Заря Востока», □ 550, 13 апреля 1924 г.

[4] «Заря Востока», □ 154, 19 декабря 1922 г.

Приведенные факты отражают лишь отдельные стороны характерных для абхазского быта вредных обычаев и предрассудков, обусловленных общей экономической и культурной отсталостью деревни. Но и отмеченные факты дают представление о том, каким серьезным тормозом для развития производительных сил крестьянства явилась эта культурная отсталость. Она создавала Советской власти дополнительные препятствия в развертывании культурной работы в абхазской деревне. Агитпроп Абхазского обкома КП(б) Грузии в отчете за 1925 год подчеркивал: «Наличие в среде крестьянства твердо установившихся суеверий и предрассудков становилось поперек дороги всяким культурным начинаниям»[1].

В. И. Ленин указывал на трудности культурной революции, связанные с отсталостью страны. «...Для нас эта культурная революция, – писал В. И. Ленин, – представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»[2].

Чрезвычайно отсталой и убогой была материальная база для развития культуры, доставшаяся Советской власти. Это было обусловлено общей экономической отсталостью, отсталостью уровня развития производительных сил. Известно, что для подъема культуры *масс* необходимым условием является обеспечение трудящихся свободным временем и средствами для овладения культурой. В Абхазии, как и во всей дореволюционной России, отсутствовали эти условия. Абхазское крестьянство работало посредством почти первобытной техники и тяжелым ручным трудом добывало средства к существованию. Рабочий

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 8, л. 26.

[2] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 33. – С. 435.

день для крестьянина длился от зари до зари.

Из-за почти полного отсутствия культурно-просветительных учреждений в дореволюционной Абхазии фактически отсутствовала и материальная база культурных учреждений. Единственным учреждением культуры являлись школы, но их материальная база была невероятно бедна. Имевшиеся школьные здания были деревянные, в основном состояли из 1 или 2 комнат без необходимого оборудования. В период господства меньшевиков школы не строились, не ремонтировались и пришли в полную негодность. Школьные помещения часто служили казармами для войск, местами были превращены в конюшни.

Трудности культурно-преобразовательной работы усугублялись крайне острым недостатком соответствующих кадров, многонациональным составом населения и другими местными специфическими условиями.

Перед Советской властью стояла задача преодолеть все трудности на пути ликвидации культурной отсталости трудящихся республики, осуществить громадный подъем культуры народных масс. Эта необычайно сложная и большая задача в Абхазии, как и в других национальных республиках, решалась на основе неуклонного осуществления решений X и XII съездов РКП (б), которые четко определили пути ликвидации фактического неравенства угнетенных в прошлом народов.

Коммунистическая партия выдвинула как одну из боевых задач социалистического строительства всемерную помощь этим народам, чтобы они могли «развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке», ускорить подготовку национальных кадров[1].

Руководство и постоянная забота партии и Советского государства, всесторонняя братская помощь русского,

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7, ч. 1, 1953, л. 559.

грузинского и других народов помогли абхазскому народу решить эту грандиозную задачу.

У трудящихся Абхазии, добившихся освобождения от социального и национального гнета, все сильнее пробуждалось сознание необходимости ликвидации своей отсталости. Пробуждение творческих сил трудящихся, руководство и помощь рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии явились решающими силами в преодолении темноты и невежества, в овладении знаниями для успешного строительства новой жизни.

ГЛАВА II

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция создала новую школу, новую систему народного образо-

вания, по своей сущности, принципам, организации и задачам коренным образом отличающуюся от прежней. Она ликвидировала все коренные пороки старой школы: ее сословный, антинародный характер, оторванность от жизни трудящихся, реакционную идеологию эксплуататорских классов как основу ее работы, схоластику, зубрежку как метод обучения, муштровку, принижение и принуждение учащихся как метод воспитания и т. п.

Новая советская школа явилась основой для массового распространения грамотности среди народа, стала подлинным очагом коммунистического просвещения трудящихся масс, превратилась в базу подготовки всесторонне образованных кадров, нужных для нового общественного и государственного строя, для победы социалистической экономики и культуры.

Коммунистическая партия создавала и укрепляла эту новую школу с первых дней Октябрьской революции.

С установлением Советской власти в Абхазии на школьное образование — это решающее звено в культурном развитии общества — было обращено исключительное внимание.

В 1921 году в первые же дни установления Советской власти, при Ревкоме Абхазии был создан областной отдел народного образования, вскоре преобразованный в Народный комиссариат просвещения. Одновременно в уездных ревкомах организуются уездные отделы народного образования.

Органы народного просвещения Абхазии, руководствуясь опытом строительства советской школы в РСФСР, при систематической помощи Наркомпроса Грузинской ССР, приступили к перестройке школьного дела в соответствии с интересами социалистического государства, духовными потребностями трудящихся масс, в интересах быстрого подъема их культуры.

В основу построения и развития советской школы в Абхазии было положено учение Ленина о воспитании, поста-

новления партии и правительства о школе.

Советская власть, как отмечалось выше, застала в Абхазии народное образование в полном упадке. Об этом впоследствии Наркомпрос Абхазии в одном из своих отчетов писал: «Советская власть застала народное образование в Абхазии в 1921 году в состоянии глубокого и безнадежного развала: здания школ рушились, оборудование уничтожено, учительство отстало во всех отношениях, работа в школе оторвана от жизни, мертва и бездушна, система образования отсутствовала»[1].

В сельских школах занятия фактически были прекращены. Прежде всего, необходимо было восстановить занятия во всех школах и организованно завершить учебный год. 11 марта 1921 года областной отдел народного образования спустил всем уездным отделам народного образования циркулярное распоряжение за □ 1, которым предлагалось возобновить занятия во всех школах. Несмотря на весьма трудные условия, молодая власть принимает энергичные меры для организации работы в школах, делает все возможное для нормального завершения учебного года и материального обеспечения учителей.

22 марта 1921 года, областной отдел народного образования Абхазии, разослал всем начальникам учебных заведений директивное письмо о немедленном увольнении всех священнослужителей от занимаемых должностей в учебных заведениях, категорически запретил школьным работникам исполнять какие бы то ни было требования религиозного культа и предложил изъять из школьных библиотек все книги религиозного характера[2]. Был положен конец господству церкви, тормозившей дело культурного развития масс, прививавшей молодежи антинаучные идеи, воспитывавшей ее в духе рабской покорности.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 522, л. 114.

[2] Нарсия В. И. Советская школа в Абхазии 1921–1931 гг., Сухуми, 1956. – С. 56.

Ревком Абхазии в 1921 году издал декрет о школах Абхазии, согласно которому создавалась «Единая трудовая школа» и «устанавливалось бесплатное совместное и обязательное для всех детей школьного возраста» обучение[1]. Ревком издал постановление о возвращении к работе по специальности работников просвещения и привлечении их к строительству социалистической культуры[2].

Народный комиссариат просвещения РСФСР организовал обмен опытом школьной работы, посылал руководящие материалы по организации школьного дела, направлял представителей народного комиссариата с целью оказания практической помощи в деле организации новой школы в Абхазии. Наркомпрсс Абхазии в одном из отчетов, касаясь начального периода своей деятельности, о первой помощи Наркомпроса РСФСР писал: «Приезжие товарищи из Москвы в помощь Наркомпросу Абхазии привезли необходимую литературу, последние декреты и циркуляры школьного строительства в России. Пользуясь привезенной литературой и приезжими работниками, Наркомпрос сконструировал центральный аппарат Наркомпроса, а на местах пять уездных отнаробов (отделов народного образования — А. К.)»[3]. Эта помощь в дальнейшем не прекращалась, а все более расширялась. Опыт строительства советской школы в РСФСР оказал решающее влияние на организацию подлинно народной школы в Абхазии. В этом нашло свое выражение огромное значение опыта великого русского народа в преобразовании культуры народов национальных окраин.

Летом 1921 года были получены учебные планы и программы школ РСФСР, которые Наркомпросом Абхазии с помощью Наркомпроса Грузинской ССР были переработаны в смысле приближения их к местным условиям.

В 1921/22 учебном году Наркомпрос РСФСР отпустил

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, д. 52, л. 19.
[2] Там же, д. 67, лл. 73–74.

Абхазии новые учебники и другие школьные принадлежности. «Правда Грузии» в статье «Ценный подарок» писала: «В адрес Абхазского наркомпроса прибыло из России свыше ста пудов учебников, бумаги, тетрадей и пр., которые отпущены Советской Россией для Абхазии совершенно без всякого вознаграждения»[1]. Та же газета в декабре 1922 года сообщала: «В Наркомпрос Абхазии получена из Москвы передвижная педагогическая библиотека со всеми предметами преподавания в единой трудовой школе»[2]. Так, с самого начала Наркомпрос РСФСР стал оказывать всестороннюю дружескую помощь органам народного образования Абхазии в деле строительства трудовой школы.

Для обеспечения нормальной работы в школах Ревкомом Абхазии, на основе постановления СНК РСФСР от 25 апреля 1921 года о полной неприкосновенности зданий культурно-просветительных учреждений, был издан декрет о неприкосновенности школьных зданий в Абхазии[3]. Ревком Абхазии опубликовал приказ «О привлечении населения к ремонту школьных зданий»[4]. Уездные ревкомы приняли меры по обеспечению школ земельными участками и стройматериалами для их ремонта. Гудаутский уездный Ревком в отчете за 1921 год, касаясь первых мероприятий в области народного образования в уезде, писал: «1) В начале апреля составлена школьная сеть в целях всеобщего обучения. 2) Приняты меры по обеспечению существующих и проектируемых к открытию школ земельными участками до 5 дес. на каждую и строительными материалами для ремонта существующих и постройки новых школ... 3) По ходатайству отнароба для звандрипшской школы отведен свободный дом с участком Радченко. 4) По ходатайству отнароба земотделом отводится земельный участок для дурипшской школы в центре селения

[1] «Правда Грузии», □ 305, 8 марта 1922 г.
[2] Там же, □ 525, 29 декабря 1922 г.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, д. 9, л. 85.
[4] «Голос Трудовой Абхазии», 14 сентября 1921 г.

Дурипш»[1].

Местные органы власти проводили большую работу для организованной подготовки к новому 1921–22 учебному году. Постоянно информировали о ходе подготовки школ к учебному году вышестоящие ревкомы и партийные органы. Гудаутский отдел народного образования в телеграмме Ревкому Абхазии и Наркомпросу сообщал: «Отремонтированы школы в селах Аацы, Абгархук, Калдахвара, Ачандара. Наняты помещения для школ в селах Хопы и Ажимчигра. Эти школы снабжены дровами. В отношении других приняты меры»[2]. К новому 1921–22 учебному году множество школьных помещений было отремонтировано и для вновь открытых сельских школ были наняты помещения. Повсеместно учебный год начался своевременно.

Характерно, что уже в первый же учебный год, несмотря на большие трудности, значительно выросло число школ, учащихся и учителей. Например, в Гудаутском уезде в 1921 году были открыты новые школы в селах Анухва-Абхазская, Хопы, Гарп, Петровское, Анухва-Греческая, Анухва-Армянская, Ажимчигра и др.[3] Всего в 1921 году в Абхазии было открыто 37 новых школ сверх существовавших 146 школ.

Если при царизме в Абхазии не было ни одной национальной школы, то с установлением Советской власти дети всех национальностей, населяющих Абхазию, в соответствии с ленинской национальной политикой, получили широкую возможность обучаться в школах на своем родном языке. В 1921 –1922 учебном году было создано абхазских школ 20, грузинских – 33, армянских – 31, греческих – 34 и т. д.[4] Все эти учебные заведения работа-

---

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.), Сухуми, 1957. – С. 94.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, д. 90, л. 137.

[3] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – С. 95.

[4] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 44.

ли на родном языке учащихся, что было совершенно новым явлением и встречало со стороны населения горячую поддержку.

Количество национальных школ неуклонно росло. В 1925–1926 году абхазских школ было – 43, грузинских – 72, русских – 17, армянских – 67, греческих – 48, немецких – 2, эстонских – 2. Остальные 24 школы были смешанными[1]. Вместе с развитием сети национальных школ росло число учащихся в них. Во всех школах Абхазии в 1925–1926 году обучалось учащихся абхазцев– 3.533, грузин – 7.031, русских – 1.451, армян – 3.768, греков – 2.849 и т. д.[2]

Важным результатом проведения ленинской национальной политики было открытие доступа детям всех национальностей, населяющих Абхазию, к высшему образованию путем создания здесь национальных средних школ – девятилеток.

Советская политика в области школьного дела оказала самое животворное воздействие на сознание абхазских крестьян, которые на деле увидели величие и силу этой политики, пришедшей на смену русификаторской политике царизма и националистической политике меньшевиков. У трудовых масс деревни росло стремление обучать детей в школе.

Был принят целый ряд мер по улучшению материального обеспечения учащихся. Об этом убедительно говорят декрет Ревкома ССР Абхазии «О комиссии по делам о несовершеннолетних»[3], декрет Наркомюста Абхазии «О детском питании»[4], декреты СНК ССР Абхазии «О проведении недели ребенка в Абхазии»[5], «О стипендиях в

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 293.
[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 44.
[3] «Голос Трудовой Абхазии», 18 сентября 1921 г.
[4] Там же, 23 сентября 1921 г.
[5] Там же, 17 марта 1922 г.

техникумах»[1], «Об опеке над несовершеннолетними»[2], постановление Наркомтруда ССР Абхазии и Абхазского обкома комсомола «Об улучшении быта, труда и образования рабочей молодежи»[3] и др.

Для обеспечения учебы сельских детей в г. Сухуми при педтехникуме и абхазской школе были открыты интернаты. Это мероприятие Советской власти имело большое значение. Множество детей крестьян-бедняков получило возможность по скончании сельских школ учиться в городе. В 1923 году в указанных интернатах содержалось 150 детей из сел Абхазии[4]. В начале 1923–1924 учебного года Наркомпрос Абхазии вошел с ходатайством в СНК Абхазии об увеличении числа мест в школьных интернатах Сухуми. В этом документе читаем: «150 выдержавших успешно проверки детей сельчан Абхазии остаются за бортом школы за недостатком мест в школьных интернатах г. Сухуми... Все они происходят из недостаточно обеспеченных семей сельчан, и родители их совершенно не имеют возможности содержать их на свои средства в городах... Необходимо прийти всеми мерами на помощь детям деревни Абхазии»[5]. Постановлением СНК Абхазии от 6 октября 1923 года просьба Наркомпроса была удовлетворена, число мест в школьных интернатах было доведено до 300, и нормы питания в них были увеличены[6]. Все учащиеся, проживавшие в интернатах, находились на полном государственном содержании.

Важно отметить факт создания самим крестьянством первого общежития при сельской школе. СНК Абхазии в отчете за 1924–1925 год об этом писал: «Крестьянство, сознавая необходимость образования детей, решается само

---

[1] Там же, 22 марта 1922 г.
[2] Там же, 22 декабря 1922 г.
[3] Там же, 21 ноября 1922 г.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 193, л. 74.
[5] Там же.
[6] Там же, л. 71.

открывать такие общежития, как, например, в Моквах, где дети пользуются лишь помещением, принося из дома продукты питания»[1]. Вскоре это общежитие было преобразовано в интернат.

Для сирот и детей крестьянской бедноты Советская власть открывала детские дома. До установления Советской власти во всей Грузии было только 2 детских дома, в которых содержалось всего 250 детей. В Советской Грузии уже в 1924–1925 году имелось 25 детских домов, которые содержали и воспитывали 3.659 детей[2].

В 1922 году в Тифлисе был создан абхазский детдом. В организации его много энергии вложила директор дома Нина Фоминична Шервашидзе – вдова известного абхазского картографа Михаила Шервашидзе. В 1923–1924 году абхазский детдом был переведен из Тифлиса в г. Гагра. В 1925 году в нем содержалось более 100 деревенских детей с государственным обеспечением всех расходов, связанных с их воспитанием и обучением[3]. В 1925 году для беднейших крестьянских детей были открыты ещ 2 детских дома – в Гудаута на 30 мест и в Сухуми на 40 мест[4].

Предметом особой заботы Советской власти стало дошкольное воспитание детей. До установления Советской власти дошкольных учреждений в Абхазии не было, дошкольному воспитанию абсолютно не уделялось внимания. «Раньше детей воспитывала семья, – читаем в «Голосе Трудовой Абхазии». – Буржуазии давали нянь, бонн, гувернанток, репетиторов, высшую школу; рабочим и крестьянам оставались улица, кабак, куцая школа и церковь»[5].

В 1921 году в городах Абхазии было открыто 6 детских

---

[1] Там же, д. 333. л. 19.

[2] Качарава Ю.М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921-1925). Тбилиси, 1958. – С. 422.

[3] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 45 об.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 522, л. 11 об.

[5] «Голос Трудовой Абхазии», 254, 7 ноября 1922 г.

садов на 385 детей[1]. Все эти детсады, как учреждения совершенно новые, на первых порах были слабо обеспечены оборудованием и учебными пособиями, но постепенно их материальная и учебная база укреплялась.

Родители с самого начала стали охотно посылать своих детей в детсады. Наркомпрос Абхазии в отчете за 1921–1922 год отмечал: «Ощущается настоятельная необходимость в открытии возможно большего числа садов, но материальные средства заставляют временно свертывать свои работы в этом направлении»[2].

Интересно отметить, что в Гудаутский детсад стали отдавать своих детей крестьяне близлежащего села Лыхны. «Второй год существует у нас детский сад, обслуживающий не только город, но и соседнее селение Лыхны. Каждое утро из Лыхны тянется дружная стайка – 24 абхазцев-дошкольников. Жизнь подсказывает необходимость открытия сада в Лыхнах»[3], – читаем в «Голосе Трудовой Абхазии». В 1924 году Наркомпрос открыл первый деревенский детсад в селе Лыхны, а в 1925 году в селе Калдахвара[4]. В 1925 году в Абхазии было всего в городских и 2 сельских детсада.

Коллегия Наркомпроса Абхазии в постановлении от 20 января 1925 года подчеркивала «огромную тягу населения, осознавшего значение дошкольных учреждений, помещать детей в детсады...»[5].

Существовавшие в это время детсады могли охватить дошкольным воспитанием лишь незначительную часть детей дошкольного возраста. Поэтому Наркомпрос Абхазии при разработке системы советской школы признал нужным иметь при начальной школе нулевые или азбучные классы, в которые принимались дети 7-летнего возраста.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 41, л. 53.
[2] Там же.
[3] «Голос Трудовой Абхазии», □ 252, 4 ноября 1922 г.
[4] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 45.
[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 321, л. 197.

Программа и вся работа азбучного класса была построена по типу последней группы детского сада. Азбучный класс являлся для детей переходной ступенью от семьи к школе. В течение первых 10 лет существования советской школы, когда еще слаба была сеть детсадов, большинство детей дошкольного возраста приобщалось к дошкольному воспитанию через азбучные классы.

С самого начала установления Советской власти в Абхазии стал ощущаться крайне острый недостаток в квалифицированных специалистах. Для решения задач хозяйственного и культурного строительства перед Советской властью встал неотложный вопрос о подготовке специалистов средней квалификации из местного населения. С этой целью в 1921 году на базе Сухумского реального училища был открыт индустриальный техникум с электротехническим, медицинским, химическим и сельскохозяйственным отделениями. Во все отделения было зачислено 205 учащихся. Занятия в техникуме начались с 10 октября 1921 года. С 1924–1925 года прием в техникум проводился на два отделения – электротехническое и экономическое[1].

С 10 октября 1921 года начал работать педагогический техникум, организованный на базе бывшей Сухумской учительской семинарии.

В 1924–1925 году в Псырцха (Новый Афон) был открыт сельскохозяйственный техникум – первое в Абхазии сельскохозяйственное учебное заведение[2]. Основным контингентом для всех этих техникумов были учащиеся, окончившие 7-летнюю школу.

Правительство ССР Абхазии постановлением от 22 марта 1922 года обеспечило слушателей техникумов стипендиями. В индустриальном техникуме было учреждено 50 стипендий, а в педтехникуме все учащиеся, проживавшие в интернате, были переведены на полное государственное

---

[1] Там же, д. 333, л. 18 об.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 18 об.

иждивение[1].

Эти первые специальные учебные заведения Абхазии сыграли важную роль в деле создания новых кадров местной советской интеллигенции. Многие воспитанники этих техникумов, окончив потом вузы, явились энергичными проводниками линии партии в различных областях хозяйства и культуры, активными организаторами социалистического строительства в республике.

В осуществлении указаний В. И. Ленина о соединении производительного труда с обучением с 1923/1924 года в характере работы школ Абхазии происходит сдвиг в сторону внедрения в них трудовых процессов, приближения обучения к запросам народного хозяйства. Школьному образованию в селах был придан сельскохозяйственный уклон. Школы силами учащихся стали создавать показательные сельскохозяйственные участки. Программный материал изучался в тесной связи с практическими занятиями.

С 1924 года стали создаваться первые школы крестьянской молодежи и количество их к 1927 г. достигло 20 с числом учащихся до 400 человек[2]. Эти школы наряду с общеобразовательными знаниями давали учащимся основы агрономии и зоотехники. Выпускники этих школ, вооруженные основами сельскохозяйственных знаний, должны были стать активными строителями нового села, надежными кадрами для колхозов и совхозов.

К концу восстановительного периода была проведена специализация двух последних классов 9-летних школ путем придачи им профессионального уклона: сельскохозяйственного, кооперативного, административно-общественного и культурно-просветительного. «Благодаря такому мероприятию наша общеобразовательная средняя школа получила возможность выпускать в жизнь молодых людей

[1] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 33.

[2] Статистический справочник 1927 г., Сухум, 1928. – С. 52.

с большой жизненной подготовкой», – говорится в материалах к докладу правительства ССР Абхазии на выездной сессии ГрузЦИК в Сухуми, которая состоялась летом 1926 года[1].

Известно, что в первое время после окончания гражданской войны вся Советская страна переживала серьезные хозяйственные трудности. Все главные силы и средства Советского государства были направлены на восстановление народного хозяйства. Поэтому государство тогда еще не могло полностью удовлетворить все нужды культурного строительства, взять на себя большие расходы на школьное дело. В этих условиях важную роль в борьбе за укрепление школьной сети сыграли мероприятия по привлечению населения в развитие школьного образования.

СНК Абхазии 3 февраля 1923 года утвердил «Положение о плате за учение в школах Абхазии», согласно которому, как временная мера, вводилась плата за обучения в школах[2]. От платы освобождались учащиеся сельских школ и техникумов, дети красноармейцев, инвалидов, безработных, низкооплачиваемых рабочих и др. Платность обучения в городских школах Абхазии сохранилась и в следующем 1923/1924 учебном году[3]. А в 1925/1926 году плата за учение была сохранена только лишь во второй ступени городских трудовых школ[4].

Второй мерой правительства Абхазии в деле изыскания дополнительных средств на содержание школ было издание декрета «О местном самообложении на нужды Наркомпроса»[5], составленного на основе соответствующего декрета СНК РСФСР от 15 сентября 1921 года. Согласно декрету Наркомпросу и его местным органам предоставлялось право организации собственных производственных

---

[1] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 45.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 52, л. 10.
[3] Там же, д. 193, л. 134.
[4] Там же, д. 449-а, л. 17.
[5] Там же, д. 8, лл. 23–24.

предприятий для эксплуатации как силами учащихся и учащих, так и совместно с кооперацией и артелями на договорных началах.

Предприятия и учреждения, при которых состояли школы и другие просветительные учреждения, принимали на себя заботу об обеспечении их помещениями, отоплением, освещением, а также о продовольственном снабжении работников просвещения наряду с работниками предприятий. В сельских местностях устанавливались натуральное самообложение населения в пользу школ и топливная повинность для обеспечения школ топливом.

Вопрос «о самообложении» и оказании материальной помощи школе партия рассматривала как призыв к общественной помощи и общественной инициативе в трудное для страны время.

Эти мероприятия Советской власти в области народного образования встретили самую дружную поддержку у трудящихся масс Абхазии. Они, учитывая тяжелое экономическое положение республики, под руководством Абхазской партийной организации, по примеру трудящихся других республик, принимали самое деятельное участие в улучшении положения школы: проводили сбор продуктов для содержания школьных работников, своими силами и средствами ремонтировали школьные помещения, шли и на другие необходимые расходы.

Проявляемая крестьянами большая заинтересованность в развитии школьного образования, свидетельствовала о тяге к просвещению широких народных масс, что имело огромное значение для дальнейшего культурного подъема трудящихся.

Правительство Абхазии и Наркомпрос в своих отчетах этого времени особо подчеркивали пробудившуюся у трудящихся жажду просвещения, стремление их преодолеть свою вековую отсталость. «Повсюду замечается огромная

тяга населения к школе»[1], – читаем в отчете СНК Абхазии за 1924–1925 год. Наркомпрос Абхазии в отчете за указанный год отмечал, что «все существующие школы к началу занятий до невероятности были переполнены учащимися; со всех сторон в Наркомпрос летят ходатайства об открытии новых школ и расширении старых».

О большом стремлении крестьянства к образованию, к школе убедительно говорит создание в рассматриваемый период в деревнях так называемых общественных школ. Такие школы стали открываться еще с 1921 года. В 1925 году из 201 начальной школы на содержании сельских обществ находилось 30 школ[2], а в 1926 году из 273 школ сельским населением содержалось 63 начальные школы[3].

Создавая эти школы, крестьянство само принимало на себя расходы на устройство помещения под школу, его оборудование и на содержание приглашенного учителя. Общественные школы открывались с разрешения Наркомпроса, который в дальнейшем постепенно переводил их на государственный бюджет. Руководство учебно-воспитательной работой в общественных школах осуществлялось Наркомпросом и уездными отделами народного образования. Оплата учителей этих школ в 1921–1923 годах населением производилась преимущественно натурой, а с 1924 года (после денежной реформы) деньгами. Учителю без педагогического стажа зарплата выплачивалась в год 672 .руб. червонцами, с одногодичным стажем – 806 руб. и с двухгодичным стажем – 900 руб[4]. Зарплата выплачивалась в два или три срока.

Коммунистическая партия в своей деятельности всегда уделяла самое серьезное внимание вопросу об учительских кадрах. Она успешно разрешила большой и сложный во-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф.2, оп. 1, д. 333, л. 17 об.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 17 об.

[3] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 43 об.

[4] Нарсия В. И. Советская школа в Абхазии 1921–1931 гг. – С. 70.

прос о привлечении на сторону Советской власти, на сторону народа учительства, которое было заражено буржуазными идеями, служило ранее старой школе. Без этого нельзя было и думать о перестройке школ, об увеличении сети школ, о поголовном охвате детей школьным обучением. Одновременно партия подготовила большую армию новых кадров советского учительства.

С установлением Советской власти в Абхазии значительная часть учительства, в своем большинстве тесно связанная с судьбами трудящихся, единодушно принялась за строительство новой школы. Важную положительную работу по сплочению учительства провел профсоюз работников просвещения и социалистической культуры, организованный сразу же после победы Советской власти.

Отдел народного образования Ревкома Абхазии в перовые же дни обратился к учительству с призывом включиться в благородное дело воспитания народа и детей на социалистических началах. В обращении говорилось: «Товарищ учитель! Наступила новая эра. Идет решительная ломка всей нашей жизни. Все старое, подгнившее, опутанное условностями и предрассудками, разрушается до корня и из праха этого старого, уже прошлого, создается прекрасное будущее, когда жизнь всем станет легкой и свободной. Жизнь наша перестраивается на новых социалистических началах. Впереди – простор, свет, свобода и радость творческого труда.

Рушится и наша старая школа, давно осужденная лучшей передовой педагогической мыслью, отставшая от жизни, косная, рутинная, пахнувшая мертвечиной. Новая, свежая сила жизни должна войти в школу, откуда могло бы выйти здоровое, вооруженное действительным знанием, новое поколение, которое довершит дело, начатое нами, – дело перестройки нашей жизни на новых началах. Учителю предстоит ответственная, огромная, благородная задача воспитать это новое поколение. Забитый, приниженный, угнетенный раньше учитель, теперь

займет почетное место в жизни. Правда, в первые дни налаживания аппарата жизни будет трудновато, но не падай духом, товарищ учитель, смело гляди вперед и верь, что жизнь будет хороша. Глубже проникайтесь духом великого обновления, готовьтесь на служение новым идеалам жизни, товарищи учителя! Идите в народ, в школы. Новая литература по учебно-воспитательному делу хлынет в школы, учитесь сами по ней и воспитывайте народ и детей в духе нового времени! Вперед за работу!»[1].

Передовые педагоги горячо откликнулись на это обращение, активно включились в строительство трудовой социалистической школы.

Уже в самом начале, в первые дни установления Советской власти, в Сухуми были организованы двухнедельные курсы для учителей, на которых они подробно были ознакомлены со взглядами Советской власти на школу, с задачами учительства в новых условиях.

Наркомпрос Абхазии летом 1921 года провел чистку педагогических кадров. Незначительная часть учительства была освобождена от педагогической работы из-за полной неподготовленности для работы в новой школе, а также по откровенной реакционности своих взглядов.

В этот период остро чувствовался недостаток подготовленных педагогических кадров. Сельское учительство, единственная в то время культурная сила в деревне, в основном состояло из людей с незаконченным средним и низшим образованием и мало отвечало тем требованиям, которые предъявлялись к советскому учителю. Мало было учителей со специальным педагогическим образованием. Не было готовых кадров для работы в национальных школах. В самом тяжелом положении находились абхазские школы Гудаутского и Кодорского уездов. Отсутствие подготовленных кадров сильно отражалось на всей работе национальных школ и мешало дальнейшему развитию их сети.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, д. 28, л. 85.

Советская власть, уделяя серьезное внимание этому вопросу, помимо созданного в 1921 году педтехникума, дополнительно открыла в 1925 году 2-годичные педагогические курсы для подготовки специалистов абхазских школ[1]. Для подготовки учителей грузинских школ педагогические курсы были открыты также и при Сухумской грузинской 9-летней школе.

Коммунистическая партия большое внимание уделяла идейному воспитанию педагогических кадров. В. И. Ленин в ноябре 1920 года, характеризуя задачи Главполитпросвета в условиях мирного строительства, говорил: «Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты»[2].

В целях переподготовки и перевоспитания учительского персонала с 1921 года ежегодно в летнее время в Абхазии значительная часть учительства проходила организованные Наркомпросом полуторамесячные курсы по повышению квалификации. Такие курсы повышали педагогическое мастерство учителя, помогали ему правильно разобраться в окружающей его новой политической и экономической жизни, прививали ему идеи новой советской школы, уясняли новую задачу и исключительно благородную роль учителя в советской школе, знакомили с принципами и методами работы трудовой школы.

В 1921 году курсы прошли 87 учителей из уездов, в том числе 54 человека из сельских школ. Среди них членов РКП (б) было 9 человек. Слушателями курсов были также учителя г. Сухуми в количестве до 40 человек[3]. Летом

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 290.

[2] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 31. – С. 343.

[3] Нарсия В. И. Советская школа в Абхазии 1921 –1931 гг. – С. 84–85.

1924 года на педагогических курсах в Сухуми было 78 учителей школ 1-й ступени, из них 31 женщина. По образовательному цензу с высшим образованием был 1 чел., со средним – 35 чел., с незаконченным средним и низшим – 42 чел.[1] Эти данные говорят о том, что курсы проходили, главным образом, учителя низкой квалификации. Среди слушателей, как об этом указывает руководство курсов, были учителя, трудно поддававшиеся переподготовке. «Среди курсантов, – читаем в документе, – были «старики», за плечами которых долгое учительское житье. Сумрачны, несловоохотливы. К «новизне» относятся недоверчиво, внутренне улыбаются и трудно расшифровать эту улыбку»[2].

В 1926 году в г. Сухуми были проведены шестые по счету курсы по переподготовке учителей. Часть учителей Абхазии, особенно грузинских школ, подобные курсы проходила и в других городах Грузии[3]. Эти меры способствовали формированию учительских кадров, росту их сознательности.

Количество учителей в Абхазии с 248 человек в 1921 году выросло до 512 человек в 1925 году[4]. Количественный рост учительства сопровождался улучшением его качественного состава. В 1924 году учителей с высшим образованием было 58 человек, со средним – 190 человек, со специальным – 90 человек и с низшим – 75 человек[5].

Партийные организации Абхазии проводили значительную работу по идейно-политическому просвещению учительства. V Абхазская областная партийная конференция (30. IV–2. V. 1924 г.) отметила усиление интереса

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 248, л. 100.

[2] Там же, л. 102.

[3] Там же, д. 543, л. 291 об.

[4] Борьба за упрочение Советской власти в Грузии (Сборник документов и материалов 1921 –1925 гг.), Тбилиси, 1959. – С. 526.

[5] Нарсия В. И. Советская школа в Абхазии 1921 –1931 гг. – С. 77.

учителей к изучению марксизма-ленинизма. Это особенно обнаружилось на курсах политической переподготовки учителей, организованных в Сухуми в феврале 1924 года во время зимних каникул. Абхазский обком партии, учитывая исключительный интерес, проявленный слушателями курсов к идеям марксизма-ленинизма, организовал в г. Сухуми учительский марксистский политкружок. В первой половине 1924 года Союзом работников просвещения в школах 2-й ступени были организованы 4 учительских кружка политграмоты с охватом более 40 человек[1]. В дальнейшем учительство все более вовлекалось в политическую учебу, росло его стремление к повышению своего идейного уровня.

В. И. Ленин с первых же дней революции выдвинул перед партией и Советским правительством, перед всей советской общественностью вопрос о необходимости улучшить положение учителя и поднять его авторитет. «Народный учитель, – говорил В. И. Ленин, – должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это – истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное – над поднятием его материального положения»[2].

В дореволюционной абхазской деревне учитель находился в тяжелом материальном и правовом положении. Как отмечал делегат от Гудаутского уезда на съезде трудящихся Абхазии в мае 1921 года, «над бесправным, голодным сельским учителем всегда издевались сельские

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 127, д. 1, лл. 22 об – 23.

[2] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 33. – С. 424.

власти и правительственные чиновники»[1].

В период меньшевистской власти учителя в Абхазии, как и во всей Грузии, находились в безвыходном тяжелом материальном и нравственном состоянии, жизнь их с каждым днем становилась невыносимой. Учителя Сухумской учительской семинарии в докладной записке директору о тяжелом материальном положении учительства писали: «Приходится влачить буквально полуголодное, нищенски жалкое существование... Просим вас ходатайствовать перед Министерством народного просвещения Грузинской демократической республики о создании нам, учителям, материального положения, которое давало бы возможность, не терзаясь мертвящей нуждой, продолжать свое дело»[2].

Тысячи таких докладных записок, рапортов и телеграмм с жалобами на безвыходное положение учителей поступали в адрес правительства меньшевиков, но оно к ним всегда оставалось глухим.

Уже в первые годы после установления Советской власти в Абхазии была проведена большая работа по улучшению общественного и материального положения учителя. С каждым годом постепенно повышалось положение учителя, улучшались условия его работы. Заслуженный педагог Грузинской ССР, кавалер орденов Ленина и «Знак Почета», ныне пенсионер Ю. Т. Бобуа, касаясь своей деятельности в сельской начальной школе в первые годы Советской власти, вспоминает: «После установления Советской власти исчезла у меня, как у всех служащих, материальная нуждаемость. При таких условиях учительская работа стала интересной, мы начали работать интенсивно,

---

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921 –1925 гг.). – С. 163.

[2] Цитирую по книге В. И. Нарсия. Советская школа в Абхазии 1921–1931 гг. – С. 41.

плодотворно»[1].

III съезд Советов Абхазии (26.III–1.IV.1925.г.), отметив значительное улучшение материального положения сельского учителя и рост его авторитета среди крестьянства, в постановлении записал, что учитель «как единственный культурный работник в отсталой абхазской деревне должен быть окружен со стороны местных уездных и волостных властей особым вниманием, заботой и товарищеским отношением»[2].

Большое значение придавала Коммунистическая партия вовлечению учителя в общественную жизнь деревни. Абхазская областная партийная организация добилась того, что к концу восстановительного периода роль учителя во всей общественно-политической и культурной жизни абхазской деревни значительно выросла. Сельское учительство вовлекалось в работу изб-читален, работало в ликпунктах, активно участвовало в массово-политической работе среди крестьянства.

Настроение основной части сельского учительства Абхазии к концу восстановительного периода хорошо было выражено в постановлении собрания комячейки и беспартийных слушателей педкурсов от 20 июля 1925 года. Это собрание, обсудив вопрос «О роли учительства в деревне при Советской власти», единогласно постановило: «Объединенное собрание комячейки и слушателей педкурсов признает, что международное и внутреннее положение СССР, несмотря на происки наших врагов, крепнет, что для дальнейшего политического и экономического укрепления Союза Советских Республик необходимо, по завету нашего вождя В. И. Ленина, развитие нашей промышленности, всестороннее укрепление союза рабочих и крестьян. Объединенное собрание призывает все учительство

[1] Архив Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР, ф. 1, д. 248, лл. 21-22.

[2] Резолюции третьего съезда Советов ССР Абхазии, Сухум, 1925. – С. 15.

Абхазии сплотиться теснее с Коммунистической партией и под ее руководством повести крестьянство Абхазии по пути наиболее успешного хозяйственного и культурного развития, для чего учительство должно проникнуть во все поры деревенской общественной и хозяйственной жизни и сделаться активным строителем советской общественности в деревне. Собрание отмечает, что только Советская власть создала такие условия, при которых сельскому учителю дается полная возможность широкой общественной работы, чего не может дать ни одна буржуазная страна»[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство своей умелой политикой завоевали основную массу учительства на сторону Советской власти. Большая часть старого учительства, видя коренные преобразования, происходившие в жизни общества и чувствуя заботу партии об учителе, об улучшении его общественного и материального положения, честно служила народу, помогала партии в просвещении трудящихся, в воспитании подрастающего поколения, которому предстояло на своих плечах вынести всю тяжесть строительства нового социалистического общественного строя.

К таким учителям относятся: Адамия В. Д., Алан Г. А., Векуа Н. Г., Гармелия Е. Г., Гогия П. М., Данкевнч В. П., Дзидзария К. Ф.. Киртбая Н. Бг Патейпа Н. С., Хашба Н. М., Цаава М. Н., Шакрыл П. С., Эшба Ф. Х . и многие другие, которые самоотверженно трудились над созданием и развитием советской школы в Абхазии. Десятки учителей Абхазии, активно участвовавших в строительстве новой советской школы, Советским правительством за долголетнюю и безупречную работу награждены орденами, многим из них присвоено почетное звание заслуженного учителя Грузинской ССР.

Руководителями организации советской школы в Абха-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 7, л. 35.

зии были видные деятели культурного строительства республики Андрей Максимович Чочуа и Самсон Яковлевич Чанба. Они, возглавляя Наркомпрос, вместе с другими передовыми представителями интеллигенции оказывали активную помощь Коммунистической партии в осуществлении культурно-преобразовательной работы. Своим опытом и энергичным участием в практической деятельности по строительству новой культуры, в частности советской школы, они помогали делу просвещения широких народных масс.

В первые годы после установления Советской власти школьная работа учителя затруднялась недостатком учебников, учебных пособий к письменных принадлежностей, но постепенно снабжение школ ими улучшалось.

С каждым годом возрастала помощь Наркомпроса РСФСР школам Абхазии учебниками, программами к учебными пособиями. В 1924 году заместитель наркома просвещения Абхазии А. М. Чочуа писал в СНК Абхазии: «В бытность мою в Москве нарком просвещения А. Луначарский обещал отпустить Абхазии с большой скидкой достаточное количество новых учебников в соответствии с предполагаемыми к выпуску новыми программами. В настоящее время Наркомпросу Абхазии известно, что тов. Луначарский исполнил свое обещание, отпустив более 25 тысяч учебников. Указанное количество учебников рассчитано на число учащихся в школах Абхазии – два учебника на одного человека»[1].

Грузинские и армянские школы получали учебники из Тифлиса и Еревана.

В рассматриваемый период были созданы новые абхазские учебники. Но ими начальные классы не были обеспечены в достаточном количестве даже и в 1925 году. А проведенная в эти годы реформа абхазской письменности, затянула издание новых учебников. Это в значительной

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 91, л. 415.

степени затрудняло работу учителей абхазских школ.

Советской власти приходилось преодолевать и другие серьезные трудности в деле развертывания народного образования. Как отмечалось, к моменту установления Советской власти не было ни одного приличного школьного здания, был разрушен школьный инвентарь. Не располагая возможностью строить в первые годы новые школьные здания, Советская власть ограничивалась лишь проведением капитального и текущего ремонта существовавших зданий. В результате подавляющее большинство школ к концу восстановительного периода не имело подходящих помещений и достаточного оборудования. В 1925 году нарком просвещения А. М. Чочуа в докладе на второй сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Абхазии третьего созыва говорил: «В 33 селениях школы совершенно не имеют зданий и помешаются в наемных, не приспособленных под школу; 58 школ имеют совершенно негодные помещения, которые требуют немедленной замены; 63 школы требуют капитального ремонта и только 18 школьных зданий можно считать более или менее приличными, где можно было ограничиться легким ремонтом»[1]. В таком состоянии были школы, находившиеся на государственном бюджете. А школы, которые содержались на средства сельских обществ, были в еще более худшем положении. «Эти школы, – говорится в том же докладе, – не выдерживают никакой критики. Они построены с нарушением всех принципов школьного строительства – без света, без воздуха и без полов... Школы эти помещаются в примитивных зданиях, выстроены спешно самими крестьянами»[2].

Отмеченные выше трудности, как и многие другие вопросы школьного строительства, были окончательно разрешены Советской властью в последующие годы. В рас-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, д. 18, л. 251.

[2] Там же.

сматриваемый же период органы народного просвещения Абхазии, опираясь на богатый опыт школьного строительства в РСФСР, под руководством Коммунистической партии, добились осуществления главного и решающего – ликвидации реакционной буржуазной школы и создания новой, советской системы школьного образования, открытия широкого доступа в школу детей трудящихся. Были созданы и начали развиваться национальные школы, было положено начало формированию советских учительских кадров для национальных школ и т. д.

Развертывание народного образования проходило при сопротивлении классового врага. Ломка классовых привилегий и создание единой трудовой школы вызвали сильное недовольство местной знати – «богатых родителей, привыкших к привилегированным школам»[1]. Путем распространения различных провокационных слухов они всячески стремились мешать делу просвещения детей трудящихся крестьян.

«Голос Трудовой Абхазии» в передовой статье от 4 июля 1923 года писала, что врагами просвещения крестьянских детей распространены слухи среди самурзаканских крестьянок о том. что якобы «у женщин Советская власть отберет детей и отправит в Англию за долги»[2]. Но эта очередная вылазка врагов трудящихся не имела успеха и на этом фронте строительства новой жизни деревни.

Через два года, после этой сорвавшейся провокации, крестьянки села Мухури Самурзаканского уезда, видя работу своей школы и пионерской организации, в «Трудовой Абхазии» писали: «Мы были глупы, когда верили меньшевистским провокаторам, но им мы больше верить не будем. Теперь мы знаем, что Соввласть хочет воспитать наших детей культурными людьми, а не продавать за гра-

---

[1] «К первой школе». Бюллетень Наркомпроса Абхазии, □1, Сухум, январь 1923 г.

[2] Голос Трудовой Абхазии», □ 150, 4 июля 1923 г.

ницей «за царские долги»[1].

Несмотря на хозяйственные трудности страны, государство не жалело средств для народного образования. В 1924–1925 учебном году на эту цель было израсходовано 21,6 процента общего бюджета республики, в следующем 1925–1926 году – 36 процентов, или 950 тыс. рублей[2]. На народное образование расходовалась также значительная часть местного бюджета. Ежегодно росли школьная сеть, числе учащихся и учителей.

Для иллюстрации развития народного образования в Абхазии приведем следующие данные[3]:

Годы	Число школ	Число учащихся обоего пола	Количество учителей	Отношение учся к населению в %%-х
1917	146	10008	297	6,57
1921	146	10468	248	6,35
1922	183	11403	530	6,83
1924	187	15048	433	8,34
1925	201	15360	512	8,22
1926	273	19179	679	9,92
1927	298	24193	737	12,09

По итогам школьной переписи от 15 декабря 1927 года, из 300 школ Абхазии 273 находились в сельских местностях с контингентом учащихся 18.053. В сельских школах работало 524 учителя[4]. Процент охвата детей школой с 35% в 1921 году возрос до 54,5% в 1925–1926 учебном году[5].

Необходимо отметить, что приведенная таблица не совсем отражает действительный рост школьной сети в вос-

---

[1] Там же, □ 176, 7 августа 1925 г.
[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 44.
[3] Статистический справочник 1927 г. – С. 54.
[4] Статистический справочник 1927 г. – С. 55.
[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 522, л. 115.

становительный период. На самом деле рост числа школ происходил не только путем открытия новых школ, но и за счет восстановления фактически почти не функционировавших в годы меньшевистской власти, но показанных в статистических данных как действовавшие. Если иметь это в виду, то станет ясно, что на самом деле почти все сельские школы, которыми располагала Абхазия к концу восстановительного периода, были созданы заново.

За эти годы увеличилось также число средних и семилетних школ. Если в 1914–1915 учебном году было 2 средних и 4 семилетних школы, то в 1924–1925 учебном году имелось 5 средних общеобразовательных и 13 семилетних школ. Но в этот период, ввиду ограниченности средств, отсутствия соответствующих школьных зданий и квалифицированных специалистов, в деревне не было создано средних школ. Например, в 1924–1925 учебном году все 9-летки находились в уездных центрах, а из 13 семилетних школ в Сухуми находилось 7, остальные 6 были в уездах, причем в селах – только 4 семилетки. Все остальные школы абхазской деревни были начальными.

Детей школьного возраста вне школы оставалось в 1925 году 14.728[1]. Если в 1925 году дети городского населения были более или менее удовлетворительно охвачены школой (18,6% к общему числу населения городов), то в сельской местности учащиеся дети составляли только 7.1% ко всему сельскому населению[2].

Основной линией, по которой развертывалось народное образование в Советской стране, являлась подготовка к введению всеобщего начального обучения. 20 августа 1923 года СНК СССР признал необходимым приступить к разработке плана введения всеобщего обучения. Предельным сроком введения на территории Российской Федерации всеобщего обязательного обучения ВЦИК в своем постановлении от 31 августа 1925 года наметил 1933/1934 учебный

[1] Там же, д. 333, л. 18.
[2] Там же, л. 18 об.

год.

IV съезд Советов Абхазии (март 1927 года), намечая мероприятия по обеспечению всеобщего начального обучения детей, опираясь на достигнутые в этом направлении успехи, постановил – в течение пяти лет «охватить начальной школой все детское население Абхазии»[1].

И. В. Сталин назвал предстоящее введение всеобщего обучения «крупнейшей реформой». «Проведение ее, – говорил И. В. Сталин, – будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом и хозяйственном фронтах. Она, эта реформа, должна послужить базой для величайшего подъема страны»[2].

* * *

Коммунистическая партия проявляла неустанную заботу об интеллигенции, о кадрах, необходимых для социалистического общества.

В ленинский план социалистического переустройства страны органически входила задача подготовки многочисленных кадров высококвалифицированных специалистов для всех областей хозяйства и культуры. Создание новой, народной интеллигенции, чаяния которой совпадали бы с коренными интересами трудящихся, являлось обязательно необходимым условием успешного преобразования капитализма в социализм, успешного развития социалистического общества.

Большую заботу проявляла партия Ленина об ускоренной подготовке кадров национальной интеллигенции из трудящихся ранее эксплуатировавшихся народов. Это имело огромное значение для быстрого преодоления фактического неравенства, для успешного строительства со-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 331, л. 67.

[2] Сталин И. В. Соч., т. 7. – С. 163.

циалистической экономики и культуры.

Абхазская партийная организация, с помощью и под руководством ЦК КП(б) Грузии, в рассматриваемый период провела значительную работу в деле подготовки и воспитания кадров национальной интеллигенции. Эта проблема решалась, во-первых, путем вовлечения в социалистическое строительство и перевоспитания старой интеллигенции, во-вторых, путем подготовки новой, национальной интеллигенции из представителей трудящихся.

В деле завоевания старой интеллигенции, формирование и деятельность которой происходило до революции в условиях колонизаторской политики царизма и националистической политики меньшевиков, важнейшее значение сыграло проведение указаний В. И. Ленина о лояльном отношении к грузинской интеллигенции. Усиление идейно-политической работы партии среди интеллигенции, неуклонное улучшение ее материального и общественного положения обеспечили в годы восстановительного периода переход лучшей демократической части старой интеллигенции на дуть прочного сотрудничества с Советской властью. Прежде других на службу народу встала та прослойка интеллигенции, которая была в наибольшей степени связана с трудящимися: учителя, врачи и т. д.

Политика партии, направленная на подготовку национальной социалистической интеллигенции, дала также в эти годы свои положительные результаты. Техникумы, созданные в Абхазии в 1921 году, выпустили первые кадры специалистов средней квалификации. В большинстве своем это была рабоче-крестьянская молодежь, воспитанная комсомолом и неразрывно связанная с трудящимися массами.

Большое внимание было обращено подготовке специалистов высшей квалификации. До победы Советской власти дети трудящихся Абхазии были лишены возможности поступить в высшую школу. Советская власть, создав в

Грузии высшие учебные заведения, отменив все национальные, сословные и классовые ограничения при приеме в вузы, отменив плату за учение, обеспечив студентов государственной материальной помощью и осуществив другие меры по реформе высшей школы, с первых же лет открыла перед абхазской молодежью широкую возможность для получения высшего образования.

Ревком Абхазии уже в 1921 году принимает энергичные меры для отправки учащихся в вузы. Летом 1921 года Ревком созвал в Сухуми общее собрание студентов, где с речью выступил председатель Ревкома Е. Эшба и призвал молодежь овладеть знаниями и помочь партии в строительстве социалистического общества. Газета «Правда Грузии» об этом писала: «В Сухуми состоялось общее собрание студентов Абхазии. Председатель Ревкома тов. Эшба произнес большую речь о роли студенчества в современной революции и ознакомил собрание с организацией высших учебных заведений в Советской России. От имени Ревкома Абхазии тов. Эшба обещал абхазскому студенчеству помощь в деле получения высшего образования. Собранием избрана особая комиссия для работ при Наркомпросе в целях самостоятельного руководства студенческими делами»[1].

В 1921 году Ревком Абхазии отправил на учебу в Москву, Тифлис и другие города Советских республик 106 студентов уроженцев Абхазии, зачислив всех на стипендию[2]. Перед отправкой студентов на учебу Ревком Абхазии выдал им продовольствие и деньги[3], а наиболее нуждающимся и обмундирование. В 1921 году Ревком отпустил Наркомпросу 2.000 пудов табака для того, чтобы деньги, вырученные от его продажи, были направлены на стипен-

---

[1] «Правда Грузии», □ 85, 15 июня 1921 г.

[2] Там же, □ 378, 7 июля 1922 г.

[3] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921 –1925 гг.). – С. 168.

дии студентам[1]. В трудных условиях хозяйственной разрухи того времени Ревком Абхазии делал все возможное для того, чтобы обеспечить студентов продовольствием и дать им возможность учиться.

Из студентов-стипендиатов Абхазии в 1921–1922 году выпускниками были 2 специалиста сельского хозяйства, 3 экономиста, 1 историк, 2 зубных врача, 1 инженер-электрик и т. д.[2]

Правительство Абхазии ежегодно отправляло студентов на учебу в Тифлис, в Москву и в другие города Советских республик. В 1926 году стипендиатов Абхазии в высших учебных заведениях страны числилось 73, из них абхазцев – 30 человек, грузин – 27 и т. д.[3].

Важнейшим условием, обеспечившим усиление подготовки специалистов высокой квалификации, явилось расширение сети вузов и увеличение контингента студентов в них. Если до революции в Грузии был 1 вуз с числом 314 студентов, то в 1927/1928 году в 6 высших учебных заведениях Грузии обучалось 10.503 студента. При вузах были созданы рабфаки. Они сыграли большую роль в подготовке к поступлению в вузы трудящихся, оказали огромное содействие формированию трудовой интеллигенции. В 1925 году в 4 рабочих факультетах Грузии обучалось 1.091 человек[4], среди них было немало представителей рабочей и крестьянской молодежи Абхазии.

В результате принятых Советской властью мер прием студентов в вузы проводился организованно. Для поступления в высшую школу командировались представители трудящихся всех национальностей, населяющих Абхазию, путем предварительной разверстки мест по уездам.

---

[1] «Правда Грузии», □378, 7 июля 1922.

[2] Там же.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 292 об.

[4] Каландадзе Ц. Из истории культурного строительства в советской Грузии (1921-1925 гг.). Труды Института истории АН ГССР. Т. 1, 1955. – С. 64.

Обучаясь в высших школах Тифлиса, Москвы и других городов в среде представителей разных народов Советской страны, студенческая молодежь Абхазии вооружалась знаниями, овладевала достижениями русской и грузинской культуры, воспитывалась в духе пролетарского интернационализма, дружбы и уважения к другим народам.

Проводившаяся планомерная подготовка специалистов высшей квалификации через вузы страны, явилась важнейшим средством формирования новой, советской, национальной интеллигенции. Из стипендиатов Абхазии этого периода выдвинулся ряд видных деятелей науки и культуры – крупный советский историк академик С. Н. Джанашиа, биолог, профессор А. А. Санадзе, этнограф, кандидат исторических наук И. А. Аджинджал, доктор технических наук, профессор Ю. К. Киртбая, народный артист СССР О. А. Димитриади и др. В этот период в Москве учились первые представители нарождающейся абхазской советской литературы, молодые начинающие абхазские писатели И. А. Когониа, М. Л. Хашба, в Тифлисе – М. А. Лакербай. Годы учебы в Москве и Тифлисе оказали большое плодотворное влияние на их творчество.

Важную роль в деле подготовки квалифицированных национальных кадров играл Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), который был организован в Москве при Наркомнаце на основе декрета ВЦИК от 21 апреля 1921 года[1]. Немало руководящих партийных и советских кадров Абхазии было подготовлено этим университетом. Оргбюро РКП (б) в Абхазии в мае 1921 года послало на учебу в КУТВ 7 человек[2]. В сентябре 1921 года Оргбюро РКП (б) в Абхазии с санкции Кавбюро ЦК РКП (б) командировало в Коммунистический университет трудящихся Востока еще 14 человек[3]. В последующие

[1] Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922), Москва, 1954. – С. 412.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 64, л. 159.

[3] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 45, л. 17.

годы Абхазский областной комитет партии систематически и в значительном количестве присылал курсантов в КУТВ. Университет в период восстановления народного хозяйства подготовил новые теоретически образованные национальные кадры для партийных и советских органов Абхазии. Это имело важное значение для укрепления партийной организации Абхазии, для усиления социалистического строительства в республике.

* * *

Для того, чтобы удовлетворить тягу трудящихся к знаниям, сделать культурную работу массовой, прежде всего необходимо было ликвидировать неграмотность – это самое тяжелое наследие прошлого в области культуры.

Массовая неграмотность населения находилась в вопиющем противоречии с политическим пробуждением народа. В. И. Ленин говорил, что неграмотный человек не может быть активным в политической жизни, сознательным строителем нового социалистического общества.

В Советской России начало массовому походу против безграмотности было положено декретом Совнаркома от 26 января 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанным В.И. Лениным.

С переходом к восстановлению народного хозяйства и в связи с его социалистическим преобразованием Коммунистическая партия очень остро поставила вопрос о ликвидации массовой неграмотности. В. И. Ленин в своих знаменитых статьях «Странички из дневника», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации», а также в ряде других работ, относящихся к 1921 –1923 годам, со всей силой подчеркивал важность преодоления массовой неграмотности и выдвинул эту задачу как одну из насущных и боевых задач партии в деле повышения культурно- по-

литического уровня народных масс. В. И. Ленин подчеркивал, что начинать борьбу за культуру нужно именно с основ, с простой грамотности. «Нам необходимо прежде всего учиться читать, писать и понимать прочитанное»[1], – говорил он. Коммунистическая партия энергично и последовательно претворяла в жизнь эти ленинские указания.

В Грузинской ССР декрет о ликвидации безграмотности среди взрослого населения республики был издан 4 июля 1921 года. В 1921/1922– 1925/1926 учебных годах в Грузии было обучено грамоте 139.224 человека[2].

В Абхазии работа по ликвидации неграмотности началась сразу же после установления Советской власти. 7 декабря 1921 года Главполитпросвет через газету «Голос Трудовой Абхазии» обратился к трудящимся республики со статьей «Долой неграмотность»[3]. Она разъясняла необходимость просвещения трудящихся и призывала их ликвидировать свою неграмотность. «Пора, наконец, избавиться от своего невежества, пора пробудиться к сознательной жизни, ибо грамота нам – трудящимся – даст возможность сознательного участия в политической жизни страны»[4], – говорилось в ней.

В декабре 1921 года Ревком Абхазии на основе соответствующего ленинского декрета разработал и принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения ССР Абхазии»[5], который СНК Абхазии был опубликован 11 мая 1922 года.

«В целях предоставления всему населению республики сознательного участия в общественной жизни страны, – говорится в нем, – Ревком Абхазии постановляет: 1) Все неграмотное население республики в возрасте от 14 до 50 лет обязано обучаться грамоте в школах, откры-

---

[1] Ленин В.И. Соч., изд. 4, т.33. – С. 393.
[2] Каландадзе Ц. Указ. работа. – С. 66.
[3] «Голос Трудовой Абхазии», □ 115, 7 декабря 1921 г.
[4] «Голос Трудовой Абхазии», □ 115, 7 декабря 1921 г.
[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 55.

ваемых политпросветом»[1]. Главполитпросвету предоставлялось право привлечения грамотных граждан в порядке трудовой повинности к обучению неграмотных. Учащиеся ликбеза в дни занятий освобождались на 2 часа от работы с сохранением заработной платы. Школы ликбеза обеспечивались помещениями, снабжались необходимыми пособиями.

В 1921–1922 годах работа по ликвидации неграмотности проводилась в основном в г. Сухуми среди членов профсоюза[2]. Осенью 1922 года Абхазский обком комсомола организовал кампанию по ликвидации азбучной неграмотности среди членов комсомола в масштабе республики[3]. Но в первые два года ликвидация неграмотности в Абхазии проходила слабо.

С 1923 года началась систематическая и планомерная работа по ликвидации неграмотности среди населения республики. В 1923 году стали открываться пункты по ликвидации безграмотности (ликбезы). II съезд Советов Абхазии (декабрь 1923 г.) одной из первоочередных и боевых задач предстоящей работы поставил ликвидацию азбучной неграмотности и признал необходимым закончить это к 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции[4].

В 1924 году был принят ряд организационных мер для усиления работы по ликвидации неграмотности. Было учреждено «Общество по борьбе с неграмотностью»[5]. 24 декабря 1924 года постановлением ЦИК Абхазии при Главполитпросвете была образована Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (Абчекаликбез) под пред-

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 11 мая 1922 г.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 55, д. XI, лл. 25–41.

[3] «Голос Трудовой Абхазия», □ 115, 7 декабря 1921 г.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 10, л. 76.

[5] См. устав «Общество по борьбе с неграмотностью», Сухум, 1921

седательством С. Чанба[1]. В этот же день ЦИК опубликовал постановление закончить ликвидацию массовой неграмотности к 10 годовщине Октябрьской революции[2]. В первую очередь должны были ликвидировать свою неграмотность члены профсоюза, комсомола, милиционеры, призывники.

К активному участию в работе по ликвидации неграмотности были привлечены все организованные силы советской общественности: профсоюзы, комсомол, кооперативы, женотделы и другие общественные организации. В постановлении говорилось о том, что лица, препятствующие посещению ликпунктов или замеченные в злостной агитации против ликвидации неграмотности, подлежат уголовной ответственности.

Для обучающихся грамоте в ликпунктах и школах для малограмотных постановлением Президиума СНК ССР Абхазии от 16 сентября 1924 года были установлены особые льготы: 1) право на ношение оружия, 2) освобождение от несения общественных поручений, 3) право по кредитованию на сельскохозяйственные нужды в первую очередь[3].

Все эти мероприятия партийных и советских органов Абхазии способствовали оживлению работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, росту тяги трудящихся к знанию, к грамоте. Но ликвидация неграмотности тогда все еще не получила большого размаха. Она сильно ограничивалась отсутствием достаточных материальных средств, недостатком педагогов и необходимых учебников.

О развитии сети школ ликбеза в этот период говорят следующие данные:[4]

---

[1] «Трудовая Абхазия», □ 2, 3 января 1925 г.

[2] Там же.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 79.

[4] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 47.

Годы	Количество ликпунктов	Количество школ для малограмотных
1923/24	21	2
1924/25	128	17
1925/26	66	21
Итого:	215	40

Необходимо отметить, что из 215 ликпунктов сверх сметной сети работало 126 и из 40 школ для малограмотных – 10 школ. Внебюджетные ликпункты и школы малограмотных создавались, главным образом, по инициативе самого населения.

За 1923–1926 годы в ликпунктах было обучено грамоте 4.670 человек, школы для малограмотных окончило 807 человек[1]. Быстрее проходила ликвидация неграмотности среди членов ЛКСМ и допризывников. Например, к 1 апреля 1925 года из 2.059 членов ЛКСМ неграмотных было 30,8%, а к 1 октября 1925 года из 3.280 членов – 18 %[2].

Бывшие неграмотные крестьяне, став грамотными, сознавали необходимость дальнейшего продолжения учебы, активно участвовали в строительстве новой жизни. Многие из среды сельской молодежи после окончания школ для малограмотных продолжали учебу, кончали средние и высшие учебные заведения. О стремлении выпускников ликпунктов продолжить учебу корреспондент из села Саберио Самурзаканского уезда в «Трудовой Абхазии» писал: «В Саберийской общине было открыто 4 ликпункта... Результаты экзаменов очень хорошие. Из 120 учащихся хорошо сдали экзамены 90 человек. По окончании экзамена ученики заявили: «дайте нам возможность продол-

[1] Там же.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т- 13, д. 8, л. 37.

жить учение»[1].

Обучение в ликпунктах и школах для малограмотных проводилось на родном языке обучающихся. Но на этом пути в абхазских и греческих школах встречались немалые препятствия. Главполитпросвет Абхазии в отчете за 1923–1926 годы об этом писал: «Проведение принципа обучения на национальных языках в абхазских школах ликбеза все время тормозится недостатком педагогов-абхазцев, а в греческих–отсутствием учебников, что в значительной степени препятствует успешности в ликвидации неграмотности» .

Ликпункты и школы для малограмотных в основном открывались в сельских местностях. Например, по данным на 1 января 1927 года из 65 пунктов ликбеза в деревнях находилось 61 с числом учащихся 1.137 человек, а из 23 школ для малограмотных в деревнях было 20 с контингентом 399 человек. Во всех этих городских к сельских школах для малограмотных и ликпунктах обучалось 1.634 человека[2].

К концу восстановительного периода в преодолении неграмотности были достигнуты первые успехи. В 1926 году в Абхазии было 33% грамотных. Отметим, что в 1926 году грамотных в целом по СССР было 39,6%, а по Грузинской ССР – 43,1%. В сельской местности грамотность населения повысилась с 16,1% в 1923 году до 25,7% в 1926 году, при этом среди абхазского населения за эти годы грамотность поднялась с 6,3% до 11%[3]. Эти успехи, если сравнить их с положением до установления Советской власти были немалыми. Но если рассматривать их в свете новых задач в области строительства социалистической культуры, то они были совершенно недостаточны.

---

[1] «Трудовая Абхазия», □ 93, 26 апреля 1925 г.

[2] Статистический справочник 1927. – С. 52–53.

[3] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии 1921–1929 гг. – С. 34–35.

Работа по ликвидации неграмотности в Абхазии в массовом масштабе продолжалась и в последующие годы, и она была завершена в 30-х годах.

ГЛАВА III

КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ ТРУДЯЩИХСЯ

Мероприятия Советской власти в области школьного дела были только частью борьбы за культурный подъем народа. Для основной массы взрослого населения главной формой политического просвещения и повышения культурного уровня являлось внешкольное образование.

В Советской стране на службу внешкольного культурно-политического просвещения трудящихся были поставлены такие массовые средства культурного подъема народа, как библиотеки, клубы, музеи, театры, кино, печать, радио и т. д.

В. И. Ленин учил, что пролетарское государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление диктатуры пролетариата поставили перед рабочим классом и крестьянством нашей страны величайшую задачу всемирно-исторического значения – задачу построения нового социалистического общества. Пролетариату России строительство социализма пришлось начинать в чрезвычайно сложной и трудной обстановке. Революция победила в одной сравнительно экономически отсталой стране при сохранении капитализма в других странах. Новый социалистический строй приходилось строить исключительно внутренними силами, усилиями рабочих и крестьян. Чтобы устоять против реакционных сил старого мира и успешно строить социализм, необходима была необычайная прочность Советского государства, сплоченность всех народов нашей страны вокруг пролетариата и его боевого авангарда Коммунистической партии, необходима была высокая революционная сознательность рабочих и крестьян. Но, как учит ленинизм, сознательность не приходит к трудящимся массам стихийно. Ее нужно выработать упорной и долгой работой. Партия в своей культурно-воспитательной и политической деятельности руководствовалась этим положением ленинизма.

В. И. Ленин в ноябре 1920 года, выступая на совещании политпросветработников, поставил задачу – связать культурно-политическое просвещение масс с вопросами хозяйственного строительства. Ленин разработал план производственной пропаганды и требовал способствовать постановке этой пропаганды в общегосударственном масштабе. X съезд РКП (б) в своих решениях по вопросам воспитательной работы выдвинул как центральную задачу вовлечение широких рабоче-крестьянских масс в дело практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах.

Вся культурно-политическая работа была подчинена главной общеполитической задаче – упрочению союза

рабочего класса и трудового крестьянства. Все средства культурно-политического воздействия на массы были использованы для воспитания у рабочих и крестьян сознания жизненной необходимости их тесного сотрудничества в строительстве социалистического общества.

Особенно остро ставилась задача политического и культурного просвещения крестьянства. Вопросы культурно-воспитательной работы в деревне заняли важное место в решениях съездов партии, происходивших в 1921–1925 годах. Особенно много внимания этим вопросам было уделено в работе XII и XIII съездов РКП (б). Решения партии четко определяли программу развертывания культурно-массовой и идейно-политической работы среди батрацко-бедняцкой и середняцкой части крестьянства, определяли конкретные формы этой работы.

Коммунистическая партия чрезвычайно важное значение придавала налаживанию и усилению культурно-просветительной работы среди ранее отсталых народов. Партия в своих решениях определила конкретные пути преодоления их экономической и культурной отсталости, создала условия для строительства национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Для того, чтобы совершить культурный подъем отсталых народов более ускоренными темпами им оказывалась всяческая материальная, политическая и культурная помощь.

В национальных республиках исключительно важные и трудные задачи стояли в деле преодоления средневеково-религиозных предрассудков, пережитков национализма и недоверия между народами, в деле воспитания масс в духе пролетарского интернационализма.

Абхазская партийная организация Коммунистической партии Грузии, приступая к развертыванию политико-просветительной работы в массах, руководствовалась опытом Советской России, решениями партии.

Органы власти республики, взяв в свои руки руковод-

ство народным просвещением, культурой, направили свое внимание прежде всего на то, чтобы сделать все культурные достижения доступными самым широким массам, чтобы культура действительно вошла в жизнь народа. Мы выше уже говорили о работе, которая проводилась в Абхазии в этом направлении в области школьного образования. Но мероприятия Советской власти не ограничивались рамками перестройки школьного образования. С первых же дней Советской власти здесь были приняты и другие важнейшие меры по уничтожению пропасти, разделявшей до этого народ и культуру. Были созданы совершенно новые учреждения, как клубы, избы-читальни и др., призванные осуществлять культурно-политическое просвещение народных масс. Были ликвидированы меньшевистские газеты и создана местная советская, в том числе и национальная, абхазская печать. Центральная и местная печать в первое время среди трудящихся распространялась бесплатно. Чтобы сделать книгу достоянием широких народных масс, была проведена национализация частных книжных фондов и образованы уездные библиотеки.

Для руководства массовой политико-воспитательной и культурно-просветительной работой 18 мая 1921 года при Наркомпросе Абхазии был создан Главполитпросвет. Он ведал всей просветительной работой среди взрослого населения, руководил клубами, библиотеками, избами-читальнями, работой по ликвидации неграмотности среди населения, партийными политическими школами, проведением политической агитации и пропаганды. Коммунистическая партия перед органами политпросвета ставила задачу проводить культурную работу в органическом сочетании с политикой партии с тем, чтобы политически просвещать широкие народные массы и воспитывать их в духе социализма. Программные установки в этой области были даны в речах и работах В. И. Ленина, в программе, принятой VIII съездом РКП (б), и других решениях пар-

тии.

Главполитпросвету Абхазии в 1921 году ввиду недостатка квалифицированных работников и слабой связи с партийными организациями не удалось в необходимой мере развернуть политико-просветительную работу в массах.

Февральская буржуазно-демократическая революция, Великая Октябрьская социалистическая резолюция, годы борьбы против меньшевистской диктатуры, а затем установление Советской власти в Абхазии вызвали подъем политической активности трудящихся. Рост интереса рабочих и крестьян Абхазии к вопросам международной и внутренней политики требовало от местных партийных и советских органов усиления политической работы в массах. Трудящимся, особенно крестьянству, необходимо было доступными им формами и средствами разъяснять великие идеи революции и социализма.

На первых порах после установления Советской власти партийные и советские органы Абхазии использовали съезды трудящихся, общие собрания, митинги, на которых ставились вопросы, затрагивающие интересы и нужды населения, разъяснялись сущность Советской власти, ее политика и декреты. Неграмотные и малограмотные крестьяне на общих собраниях, обсуждая свои злободневные текущие вопросы, в частности земельный, продовольственный, школьный, о наведении революционного порядка, о борьбе с воровством скота, бандитизмом и другие, знакомились с мероприятиями и политикой Советской власти, становились активными участниками общественной жизни. С самого начала была введена практика посылки в деревни ответственных партийных и советских работников для проведения разных политических кампаний. В деревнях перед крестьянами часто выступали члены бюро Абхазского обкома партии, члены правительства, наркомы. Они разъясняли крестьянству на их родном языке декреты и постановления Советской власти, ее политику — это тогда

служило наиболее доступной формой политического просвещения масс.

Митинги, доклады на собраниях и сельских сходах как форма просвещения трудящихся применялись и в дальнейшем, когда культурно-просветительные учреждения приступили к углубленной работе по культурно-политическому воспитанию масс. Так, агитпроп Абхазского обкома партии с ноября 1924 года по ноябрь 1925 года провел 29 агиткампаний и в основном все они проводились в виде докладов на собраниях и сельских сходах[1]. К каждой кампании агитпроп подготавливал тезисы и доклады или перерабатывал поступавшие из центра материалы применительно к местным условиям. Эти кампании посвящались важнейшим внутриполитическим и международным событиям, революционным праздникам, практическим вопросам хозяйственного и культурного строительства в республике. Обком партии практиковал, как правило, ознакомление трудящихся на собраниях с решениями всесоюзных и абхазских съездов Советов, съездов партии и партийных конференций. Чтобы представить разносторонний характер политических кампаний, проводимых в тот период в деревне, назовем некоторые из них. Например, в 1924/1925 году агитпропом Абхазского обкома партии были проведены кампании по вопросам: итоги III Всеабхазского и III Всесоюзного съездов Советов; итоги VI областной партийной конференции; итоги XIV конференции РКП (б); неделя ликбеза; неделя памяти В. И. Ленина; предвыборная кампания по перевыборам в Советы; 4-я годовщина газеты «Трудовая Абхазия»; кампания по организации крестьянкомов; день СССР; день Авиахима; международная детская неделя; антирелигиозная кампания и др.[2]

Перед трудящимися, партийным и советским активом

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 8, л. 26 об.

[2] Там же, лл. 26 об–27.

Абхазии по теоретическим и практическим вопросам социалистического строительства выступали пламенные агитаторы, видные партийные и государственные деятели С. Орджоникидзе, М. Цхакая, Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, М. Кахиани, С. Кавтарадзе и др.

Народные массы, пройдя большую школу борьбы за Советскую власть и принимая участие после ее победы в революционно-экономических преобразованиях, проводимых Советской властью, стали все больше ощущать потребность в дальнейшем повышении своего культурного уровня и политического кругозора. Митинги, собрания и подобные формы политического просвещения, являвшиеся основными в первое время, в дальнейшем уже не могли удовлетворять массы, которые нуждались в исчерпывающем, освещении политических и экономических мероприятий партии и Советской власти, а также событий внутренней и международной жизни. Необходимо было перейти к более углубленной и систематической массовой работе по поднятию культурного и политического уровня трудящихся.

Прежде всего, культурно-просветительная работа стала налаживаться среди городского населения. В Абхазии в рассматриваемый период ввиду отсутствия больших промышленных предприятий не было пролетарских кадров. В национализированных мелких советских предприятиях работало всего несколько десятков рабочих. Но зато было много кустарей, ремесленников, объединенных и необъединенных в артели. В городах, в особенности в Сухуми, было сосредоточено большое количество советских служащих. Перед городскими партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями стояла важнейшая задача широко охватить рабочих и служащих культурно-политическим просвещением, вооружить их идеями партии, поднять их культурный уровень, сделать их активными проводниками советской культуры и идеологии среди широких народных масс. В этом направлении в годы восстановительного периода в Абхазии были сделаны первые

серьезные шаги.

Весьма важную роль в развертывании культурно- просветительной работы среди трудящихся города стали играть клубы. XII съезд РКП (б) в своих решениях указал, что клубы необходимо превратить в центры массовой пропаганды и развития творческой самодеятельности широких масс трудящихся. Развернутую программу деятельности рабочих клубов дал XIII съезд партии.

Клубы в Абхазии стали создаваться с первых же месяцев Советской власти. В Сухуми был создан центральный рабочий клуб Совпрофа Абхазии. Клубы создавались и отдельными профсоюзами и предприятиями. Трудящиеся вначале к клубам относились пассивно, культработа в них развертывалась медленно. Но с 1922 года работа центрального рабочего клуба в г. Сухуми стала заметно расширяться. К 15 февраля 1923 года в клубе состояло 400 членов. При нем работали кружки: хоровой, объединявший грузинский, русский и украинский хоры, драматическая студия и кружок по ликвидации политической неграмотности. Библиотека-читальня клуба в месяц в среднем обслуживала до 1.300 рабочих и служащих[1]. Совпроф Абхазии в отчете за период с октября 1922 года по 15 февраля 1923 года, отмечая повышение интереса масс к культурно-просветительной работе, указывал: «Массы, как будто незаметно, но постепенно вовлекались в орбиту профессиональной и культурной деятельности своих профессиональных организаций. Объединяющим культурным центром стал центральный рабочий клуб..., который быстро превратился в место разумного отдыха рабочих. Организованные при нем кружки, заполнялись рабочими и служащими. Доклады по вопросам политического и профессионального характера дополнили и оживили

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – С. 214.

культработу»[1].

В 1923 году намного улучшили свою работу и другие клубы профсоюзов. Например, при клубе транспортников г. Сухуми работали хоровой кружок (30 чел.), драматический кружок (20 чел.), политкружок (100 чел.). При нем имелась библиотека-читальня, проводились лекции, беседы, чтения газет и журналов на русском, грузинском, армянском, греческом языках[2].

С 1923 года оживилась культурно-просветительная работа и в клубах уездов. Повсеместно замечалось повышение творческой самодеятельности рабочих, рост их интереса к внутренней и международной жизни. В уездах работали как профсоюзные, так и комсомольские клубы.

В 1925 году в Абхазии действовало 11 профсоюзных клубов, которые объединяли до 2 тысяч членов. Работало также 11 профсоюзных красных уголков[3].

В профсоюзных клубах с ноября 1924 года по ноябрь 1925 года было прочитано 54 лекции и доклада, а также было проведено 115 собраний, на которых читались и политические доклады. На всех этих лекциях и докладах присутствовало более 19 тыс. человек[4].

В 1925 году в рабочих клубах занималось 53 кружка. Было проведено 82 спектакля и вечера, на которых присутствовало около 17 тыс. человек. Демонстрировались бесплатные киносеансы, устраивались экскурсии.

При клубах выходили стенные газеты. В 1925 году 11 профсоюзных клубных читален выписывали до 100 газет, в том числе газеты: «Правда», «Известия ВЦИК», «Труд», «Рабочая газета», «Экономическая жизнь», «Беднота», «Заря Востока», «Трудовая Абхазия» и т. д. Они же получали журналы до 25 названий: «Огонек», «Крас-

---

[1] Там же. – С. 213.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 55, д. 11, л. 7.

[3] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 3, л. 34.

[4] Там же, л. 34 об.

ная нива», «Безбожник», «Работница», «Смена», «Юные строители», «Экран» и другие[1].

Большую работу проводил по культурно-политическому просвещению трудящихся партийный клуб г. Сухуми, открытый в феврале 1924 года. При партклубе работали школы политграмоты, марксистско-ленинские кружки, в которых занимались члены партии, комсомольцы и беспартийные; устраивались лекции и доклады, вечера вопросов и ответов. При партклубе имелась библиотека. В отчете обкома V Абхазской областной партийной конференции (30.IV–2.V. 1924 г.) подчеркивалась большая плодотворная деятельность библиотеки партклуба. К этому времени она имела 5.000 книг. Библиотека получала собрания Сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и Г. Плеханова. Она систематически пополнялась новой общественно-политической и научной литературой и привлекала большое количество читателей. Из новой литературы составлялись передвижки и рассылались по уездам. За пять месяцев с 15 ноября по 15 апреля 1924 года партбиблиотекой было разослано 36 передвижных библиотек с общим количеством 2.479 книг. В каждый уезд было отправлено не менее 5 передвижек[2].

Партия исключительное внимание обращала на развитие и налаживание библиотечного дела. В. И. Ленин неоднократно останавливался на роли и значении библиотек в культурной жизни трудящихся. Он учил, что библиотеки должны обеспечивать максимальное обслуживание трудящихся книгой и своей работой помогать политическому воспитанию широких масс, повышению их культурного уровня.

В Советской России в годы гражданской войны были проведены важнейшие мероприятия по перестройке би-

---

[1] Там же.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 127, д. 1, л. 24.

блиотечного дела, расширению их сети. Национализированные частные книжные фонды были распределены между библиотеками для широкого обслуживания книгами трудящихся.

По примеру РСФСР, с установлением в Абхазии Советской власти, в Сухуми и уездных центрах в течение нескольких месяцев была проведена национализация частных книжных фондов, и на их базе были основаны новые массовые библиотеки. Об открытии в Сухуми народной библиотеки «Правда Грузии» в июле 1921 года сообщала: «В Сухуми открылась центральная народная библиотека Абхазии. Реквизированы книги в квартирах, покинутых владельцами. Общее число книг превышает 100.000 томов»[1].

Ревком Абхазии 23 сентября 1921 года опубликовал декрет по библиотечному делу в Абхазии[2], сыгравший важную роль в налаживании и развитии библиотечной сети.

В 1921 – 1923 годах в Сухуми было создано 14 библиотек, из них 12 было организовано профсоюзами и ведомствами[3]. Эти профсоюзные и ведомственные библиотеки-читальни были незначительными по количеству книг, но проводили важную работу по пропаганде книги. Они создавались по инициативе самих членов союза. Главполитпросвет Абхазии в своем докладе от 17 июля 1923 года об этом писал: «Маленькие библиотеки при союзах являются проявлением инициативы членов союзов, содержатся за счет их отчислений»[4]. Таким же путем были созданы в Сухуми 3 национальные библиотеки – грузинская, армянская и греческая, – педагогическая (при доме просвещения в 1923 г.), партийная, комсомольская и две военные[5].

С 1921 года библиотеки Главполитпросвета работали в

---

[1] «Правда Грузии», □ 103, *1* июля 1921 г.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 23 сентября 1921 г.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 55, д. 11, л. 11.

[4] Там же, л. 6.

[5] Там же, лл. 5–6, 11.

городах Сухуми, Гагра и Гудаута, а в 1924/25 году были созданы еще 2 библиотеки – в Очамчире и Гали[1]. В 1925 году книжный фонд во всех этих пяти библиотеках составлял около 40.000 экземпляров, т. е. значительно меньше чем в период их организации. Это было вызвано тем, что основная масса национализированной дореволюционной литературы не соответствовала потребностям нового, советского читателя, и библиотеки постепенно от нее очищались, а новой литературой пополнялись сравнительно медленно.

В 1925 году 53 процента всего книжного фонда Главполитпросвета находилось в Сухуми[2]. Здесь были сосредоточены в основном и профсоюзные клубы и красные уголки поэтому в этот период в уездах чувствовался сильный недостаток книг. Учитывая это обстоятельство, III съезд Советов Абхазии (26. Ill. –1. IV. 1925 г.) признал необходимым создать 4 уездных библиотеки.

В 1926 году в Абхазии было 10 библиотек (без профсоюзных) с общим количеством книг более 60.000 экземпляров[3]. Книги среди широких слоев трудящихся распространялись также клубами, красными уголками, избами-читальнями, передвижными библиотеками. Книга стала проникать в гущу трудящихся масс, она все больше становилась достоянием рабочих и крестьян.

Таким образом, в годы восстановительного периода в Абхазии, где до 1921 года не было ни одной библиотеки, доступной для рабочих и других слоев трудящихся в деле обслуживания широких народных масс книгой, были достигнуты первые серьезные успехи. Большое значение для культурно-политического просвещения имело то, что к концу восстановительного периода библиотеки стали в большом количестве пополняться новой марксистской ли-

---

[1] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 22.
[2] Там же.
[3] Там же, д. 543, л. 295.

тературой.

Важнейшее значение в культурной жизни страны имело распространение произведений В. И. Ленина. Труды В. И. Ленина служили незыблемой идейной основой для воспитательной работы партии, для всей ее деятельности по коммунистическому воспитанию как членов партии, так и широких народных масс. В годы восстановительного периода вышло в свет первое издание сочинений В. И. Ленина. Первые тома нового издания (2-е и 3-е) сочинений В. И. Ленина вышли в декабре 1925 года. Только за 1924–1925 годы в Советском Союзе было выпущено более 20 млн. экземпляров книг и брошюр В. И. Ленина.

Выходили в свет произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, выпускавшиеся Институтом Маркса и Энгельса.

Массовое распространение получила работа И. В. Сталина «Об основах ленинизма».

Марксистская литература широко стала издаваться на национальных языках. В Грузии в 1921 – 1925 годах было издано 13 произведший К. Маркса и Ф. Энгельса, в том числе «Манифест Коммунистической партии». «Людвиг Фейербах» и др., общим тиражом более 19 тыс. экземпляров. Были выпущены труды В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и др., всего 14 разных трудов общим тиражом 60 тыс. экземпляров. В этот период вышло 8 работ И. В. Сталина с общим тиражом 26 тыс. экземпляров в том числе работа «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье». В Грузии был поднят вопрос об издании на грузинском языке Сочинений В. И. Ленина[1].

Произведения классиков марксизма-ленинизма, особенно работы В. И. Ленина, становились достоянием советской интеллигенции, передовых рабочих и крестьян. Труды В. И. Ленина в большом количестве поступали в

[1] Качарава Ю.М. Указ. работа. – С. 442.

общественные библиотеки, они приобретались и для личных библиотек трудящихся. Это способствовало идейному вооружению кадров, политическому просвещению трудящихся масс, мобилизации их усилий для строительства нового социалистического общества.

Подъему политического и культурного уровня трудящихся служило усиление выпуска новой научной, политической и художественной литературы. В Грузии в период меньшевистского господства было выпущено книг 195 названий, в 1921–1925 же годах было издано 2.477 названий, в том числе грузинских книг 1.659 названий, или 75%[1]. Высокий удельный вес грузинской книги в общей издательской продукции республики свидетельствовал о значительных успехах развития грузинской национальной культуры.

Могучим средством политического и культурного просвещения трудящихся масс, воспитания их в духе коммунистической сознательности служила советская периодическая печать, созданная вместо ликвидированной буржуазной печати, которая, по выражению В. И. Ленина, торговала ядом для народа, систематически обманывала и развращала народ.

С первых же дней Октябрьской революции советские газеты служили и служат тем средством, при помощи которого Коммунистическая партия ежедневно, ежечасно говорит с широкими массами трудящихся на понятном и нужном ей языке. С каждым годом возрастала роль советской печати как важнейшего орудия связи партии с широкими массами рабочих и крестьян, как коллективного агитатора, пропагандиста и организатора.

К концу восстановительного периода в СССР выходило 11.200 газет с разовым тиражом в 8.074 тыс. экземпляров (против 2.729 тыс. в 1913 г.). В 1925 году в СССР выходило 1.749 журналов (против 1.331 в 1913 г.)[2]

---

[1] Там же.

[2] М. П. Ким. 40 лет советской культуры. 1957. – С. 167.

С победой социалистической революции в Грузии широкое развитие получила коммунистическая пресса, которая имела здесь большую славную традицию. С 1921 года начали выходить газеты «Правда Грузии» и «Коммунисти» – органы ЦК Коммунистической партии Грузии. С 1922 года в Тифлисе выходит газета «Заря Востока»– орган Закавказского Краевого комитета ЦК РКП (б) и ЦИК ЗСФСР. В 1925 году в Грузии выходило 48 газет с разовым тиражом более 222 тыс. экземпляров[1].

Пресса Советской Грузии, продолжая славные традиции досоветской грузинской большевистской печати с первых же дней победы характеризовалась высокой пролетарской идейностью, правдивостью, тесной связью с трудящимися массами. В ней широко освещались достижения и задачи трудящихся Грузии в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Газеты Советской Грузии с первых же номеров систематически печатали на своих страницах материалы из Абхазии, с радостью подхватывали каждую новую победу трудящихся братской Абхазии в своем экономическом и культурном возрождении, в строительстве новой жизни.

Грузинская пресса играла огромную роль в политическом просвещении трудовых масс, в разъяснении им ленинской национальной политики, в укреплении связей партии с широкими массами крестьянства.

На страницах газет республики печатались доклады, речи и статьи В. И. Ленина и его учеников – руководителей партии и правительства, в которых освещались важнейшие вопросы внутреннего и международного положения Советской страны, животрепещущие вопросы теории и практики социалистического строительства. Систематически печатались статьи и речи руководителей грузинских и закавказских коммунистов, видных деятелей партии и государства: С. Орджоникидзе, С. Кирова, М.

[1] Качарава Ю.М. Указ. работа. – С. 439.

Цхакая, Ф Махарадзе, В. Стуруа, М. Орахелашвили и др. В них освещались конкретные задачи социалистического строительства в Грузии и других республиках Закавказья.

В Абхазии с первых же дней после установления Советской власти быстро стала распространяться коммунистическая пресса, издававшаяся в Москве и Тифлисе. Трудящиеся массы Абхазии, как и всей нашей страны, получали через газеты ответы на все интересующие их вопросы, учились строительству новой жизни. О том, как центральная советская пресса помогала крестьянству Абхазии строить свою новую жизнь, в корреспонденции из села Баклановка (Гудаутский уезд) сообщалось следующее: «Была выписана московская газета «Беднота». Из газет мы узнали то, что нас больше всего интересовало, а именно, как в России деревенская беднота строит свою жизнь и налаживает свое хозяйство при помощи правительства». Следуя их примеру, – говорится в корреспонденции дальше, – и у нас из «бедноты, безлошадников организовали коллектив для обработки земли»[1].

Первой большевистской газетой в Абхазии была «Сухумская Правда» издававшаяся с 16 апреля по 17 мая 1918 года в дни кратковременного существования здесь Советской власти. «Сухумская Правда» сыграла тогда существенную роль в пропаганде идей большевизма, в воспитании трудящихся Абхазии в духе пролетарского интернационализма. В ней печатались статьи В. И. Ленина, декреты и постановления Совнаркома РСФСР. На ее страницах были опубликованы законы о социализации земли, о 8-часовом рабочем дне, о борьбе с безработицей, «Декларация прав народов России», обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и многие другие важнейшие документы.

В огне героической борьбы трудящихся Абхазии за Советскую власть возникла газета «Голос Трудовой Абхазии». Она была создана в Сочи 22 февраля 1921 года. Здесь выш-

[1] «Трудовая Абхазия», □ 37, 14 февраля 1925 г.

ли ее первые номера, а с 4 марта, т. е. после победы Советской власти в Абхазии, она стала издаваться в Сухуми.

С апреля 1921 года в Сухуми начала выходить и абхазская газета «Апсны Капш» («Красная Абхазия»). В истории абхазского народа это была вторая газета на родном языке. Первая абхазская газета «Апсны» («Абхазия») вышла 27 февраля 1919 года и просуществовала меньше двух лет.

«Апсны Капш» была первой на абхазском языке большевистской газетой. С ее изданием абхазский крестьянин впервые получил возможность о близких и родных делах читать и писать в своей газете на родном языке. «Апсны Капш» в первые годы распространялась по бесплатной подписке. Тираж ее первых номеров составлял 500 экземпляров, но впоследствии неуклонно возрастал, получая все большее распространение среди широких масс крестьянства. «Апсны Капш» была еженедельной газетой.

II съезд Советов Абхазии, учитывая исключительное значение местной прессы для народных масс, поставил задачу: «В целях распространения влияния газет «Голос Трудовой Абхазии» и «Апсны Капш» на широкие трудовые массы, выделить, по возможности, во всех селах крестьянских корреспондентов и распространителей газет, имея в виду на каждые 25 дворов выписать один номер газеты»[1].

Уже с середины 1922 года только платный тираж газеты «Голос Трудовой Абхазии» (тогда она распространялась в основном бесплатно) превышал тираж газет, когда-либо издававшихся в Абхазии до 1921 года. В 1923 году она выходила разовым тиражом около 1.000 экземпляров[2], а

[1] Съезды Советов Абхазии. Сборник документов и материалов (1922–1923 гг.), Сухуми, 1959. – С. 197.

[2] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – С. 174.

в ноябре 1925 года тираж «Трудовой Абхазии»[1] вырос до 2.500 экземпляров[2]. В феврале 1926 года, к своему 5-летнему юбилею, она выходила тиражом 3.500 экземпляров[3]. Количество коллективных и индивидуальных подписчиков этой газеты увеличилось с 1.186 в ноябре 1924 года до 1.905 в ноябре 1925 года[4]. В самые отдаленные и глухие населенные пункты республики стали проникать ее правдивые и доходчивые строки.

Газеты «Трудовая Абхазия» и «Апсны Капш» уже в эти годы завоевали большой авторитет и популярность среди широких трудящихся масс Абхазии. Они стали любимыми газетами для рабочих и крестьян республики. В них с самого начала широко освещались все стороны жизни трудящихся Абхазии, пропагандировались великие идеи Октябрьской революции. Абхазский областной комитет КП(б) Грузии в приветствии в связи со второй годовщиной издания «Голоса Трудовой Абхазии» следующим образом подчеркивал эту ее революционную идейность и близость к массе: «На протяжении двух лет «Голос Трудовой Абхазии» неустанно боролся за лозунги революционного пролетариата, неся идеи коммунизма в широкие рабочие и крестьянские массы, привлекая их к деятельному сотрудничеству, освещая жизнь фабрик, учреждений и деревни»[5].

На страницах газет публиковались все декреты и постановления правительства Абхазии, все важнейшие решения Абхазской областной партийной организации.

---

[1] Газета «Голос Трудовой Абхазии» с 9 октября 1924 г. была переименована в «Трудовую Абхазию», а с 4 декабря 1926 г. в «Советскую Абхазию».

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1. оп. 1, т. 13, д. 8, л. 41 об.

[3] «Трудовая Абхазия», □ 43, 23 февраля 1926 г.

[4] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 8, л. 41 об.

[5] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – С. 172.

«Трудовая Абхазия» и «Апсны Капш» неуклонно боролись за упрочение братского союза рабочих и трудящихся крестьян Абхазии, воспитывали у крестьян сознание того, что трудовое крестьянство может окончательно избавиться от разорения и кулацкой кабалы, только идя вместе с рабочим классом, под его руководством. Они показывали, как на деле осуществлялся этот союз, как с помощью рабочего класса происходило повышение материального благосостояния и культурного уровня крестьянских масс.

В этих областных газетах большое место уделялось пропаганде ленинского кооперативного плана, борьбе за кооперирование крестьянства, за широкое внедрение агрокультурных мероприятий. В их центре внимания стояли вопросы воспитания трудящихся многонациональной Абхазии в духе братства и пролетарского интернационализма, в духе непримиримости и ненависти к классовым врагам.

Газеты публиковали многие письма крестьян, в которых они выражали свою горячую благодарность Советской власти за своевременную и большую помощь. Они на убедительных конкретных примерах из жизни республики, на фактах, легко поддающихся проверке, политически воспитывали массы, организовывали их для строительства новой социалистической жизни.

Вокруг «Трудовой Абхазии» и «Апсны Капш» выросло большое число сельских и рабочих корреспондентов. Только «Трудовая Абхазия» к своей пятой годовщине во всех уголках республики имела 110 постоянных селькоров и рабкоров[1]. Они своими деловыми критическими замечаниями помогали партии в хозяйственном и культурном строительстве. И. В. Сталин, высоко оценивая роль рабочих и сельских корреспондентов в социалистическом строительстве, говорил: «Они являются, прежде всего, обличителями недочетов нашей советской общественности,

[1] «Трудовая Абхазия», □ 43, 23 февраля 1926 г.

борцами за упразднение этих недочетов, командирами пролетарского общественного мнения, старающимися направить неисчерпаемые силы этого величайшего фактора на помощь партии и Советской власти в трудном деле социалистического строительства»[1].

Эту почетную задачу основная масса селькоров и рабкоров Абхазии честно выполняла. Они разоблачали в печати вражеские вылазки кулака в сельсовете, кооперативе или при землеустройстве, энергично боролись за ликвидацию недочетов в работе предприятий и учреждений, выносили на осуждение общественного мнения все, что подрывало проведение мероприятий Советской власти, своими обличительными статьями будили активность бедняка и середняка. Только в 1925 году по газетным заметкам селькоров и рабкоров прокуратура Абхазии возбудила 148 уголовных дел[2]. Заместитель прокурора республики, говоря о большой помощи рабкоров и селькоров Абхазии в борьбе с нарушениями революционной законности, писал: «Взяточничество, волокита, превышение власти, хищения во всех видах и родах, незаконные сборы и налоги, бесхозяйственность, грубое обращение с крестьянами, нарушение интересов бедных и другие преступления, нарушающие революционную законность, являются предметом обличительных заметок рабкоров и селькоров»[3]. Энергичная и принципиальная деятельность сельских и рабочих корреспондентов являлась ярким свидетельством возросшей политической активности народных масс, превращавшихся в сознательных и активных творцов новой социалистической общественности.

В абхазской прессе печатались речи и статьи В. И. Ленина и его учеников.

25 ноября 1924 года общественность Абхазии широко

---

[1] Сталин И. В. Соч., т. 6. – С. 262.

[2] «Трудовая Абхазия», № 43, 23 февраля 1926 г.

[3] «Трудовая Абхазия», № 43, 23 февраля 1926 г.

отметила выход тысячного номера газеты «Трудовая Абхазия». В ознаменование этого ЦИК Абхазии наградил газету орденом Трудового Красного Знамени Абхазской АССР[1].

Редакцией газеты в связи с ее юбилеем было получено много приветственных телеграмм и писем. Высоко была оценена деятельность «Трудовой Абхазии» в приветствии ЦК КП(б) Грузии. «Тысяча номеров газеты – тысяча радостных дней КПГ», – говорилось в нем[2].

М. И. Ульянова от имени редакции «Правды» писала: «Поздравляем дорогую нашу именинницу подшефную редакцию «Трудовой Абхазии» с торжественным юбилейным тысячным днем работы. В наши бешено бегущие дни и этот срок говорит о многом. Рожденная в боях за независимую от капиталистов Советскую Абхазию, ее газета прошла длительный и трудный путь, пока не выросла в массовый орган абхазского пролетариата и трудовых крестьян. На этом пути мы желаем «Трудовой Абхазии» дальнейших успехов»[3].

Были получены телеграммы от Наркомздрава РСФСР Н. А. Семашко, председателя Совнаркома ЗСФСР М. Орахелашвили, секретаря Заккрайкома РКП (б) А.Ф. Мясникова и многих других.

В феврале 1926 года широко было отмечено пятилетие «Трудовой Абхазии». В редакцию поступили многочисленные поздравления, в том числе: от М. И. Калинина, М. И. Ульяновой, секретарей Заккрайкома С. Орджоникидзе и А. Назаретяна, председателя Заксовнаркома М. Орахелашвили, председателя ЦИК Грузии Ф. Махарадзе и других, в которых была по достоинству высоко оценена большая и плодотворная работа газеты по пропаганде идей ленинизма среди трудящихся республики, по вовле-

---

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – С. 175–176.

[2] Там же. – С. 176.

[3] «Трудовая Абхазия, □ 264. 25 ноября 1924 *г.*

чению рабочих и крестьян Советской Абхазии в дело социалистического строительства.

М. И. Калинин писал: «Поздравляю «Трудовую Абхазию» с пятилетием ее ответственной работы – культурного обслуживания трудящихся масс Абхазии. Желаю успеха и плодотворного продолжения работы и в дальнейшем»[1].

В приветствии ЦК ЛКСМ Грузии сказано: «За пять лет своего существования газета щедро сеяла среди трудовых масс Абхазии семена ленинского учения. На ее страницах учились, приобщались к новой жизни сотни и тысячи комсомольцев и всей трудящейся молодежи. Пусть она и впредь послужит надежным орудием в деле перевоспитания подрастающего поколения»[2].

Для развития культуры абхазского народа важное значение имела организация издательского дела на месте.

До революции в Сухуми книги не издавались. Имевшиеся здесь несколько полукустарных, мелких типографий обслуживали преимущественно частные канцелярские заказы, а также в них печатались выходившие мизерным тиражом газеты[3]. Более крупные издательские начинания пользовались помощью иногородней. Так, все дореволюционные издания на абхазском языке (буквари, богослужебные книги и др.) печатались в Тифлисе. Наиболее крупная издательская деятельность принадлежала Сухумскому обществу сельского хозяйства. Общество печатало свой журнал «Вестник Сухумского общества сельского

---

[1] «Трудовая Абхазия», □ 43, 23 февраля 1926 г.

[2] Там же.

[3] В Сухуми до революции разновременно выходили газеты: «Сухумский вестник», «Сухумский листок» (до февральской революции), «Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Сухум и Сухумского округа» (с июля 1917 г.), «Наше слово» (с июня 1918 г.), «Голос труда» (эсеровская газета), а также «Сухумская Правда» и «Апсны».

хозяйства»[1] в Ростове-на-Дону.

В годы восстановительного периода были проведены важные мероприятия для организации и налаживания издательства в Абхазии. Имевшиеся в Сухуми, Гагра и Гудаута мелкие типографии были национализированы и переданы в ведение Совнархоза. В первые же месяцы Советской власти на базе сухумских типографий Совнархоз организовал одну относительно крупную типографию. Ей было присвоено имя В. И. Ленина. Сухумская типография имени В. И. Ленина в 1925 году с получением оборудования из РСФСР была расширена и переоборудована в типолитографию.

Укрупнение и расширение типографии дало возможность не только увеличить тираж газет, но и организовать на месте издание научной и художественной литературы, школьных учебников для абхазских школ.

В целях политического контроля и объединения всего издательского дела постановлением Ревкома Абхазии при Наркомгаросе была учреждена редакционно-издательская коллегия[2].

Только в 1922–1923 году издательством Наркомпроса было издано книг и брошюр более 20 названий, в том числе абхазские школьные учебники и хрестоматии, литературные произведения. Это были первые книги, изданные в Абхазии. В дальнейшем с каждым годом ширилось и налаживалось издательское дело. В конце восстановительного периода был поднят вопрос об организации Абгосиздата.

Но эти первые шаги местного издательства далеко не удовлетворяли возросшие культурные потребности пробудившихся масс. К концу восстановительного периода еще чувствовался большой недостаток национальной литера-

[1] Он выходил с января 1904 г. до установления в Абхазии меньшевистского господства. С 1905 г. журнал выходил под названием «Черноморское сельское хозяйство».

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 1 февраля 1922 г.

туры, особенно учебных пособий для абхазских школ, популярной политической и сельскохозяйственной литературы и книг по краеведению.

В этот период на пути обеспечения трудящихся национальной абхазской литературой встречались многие препятствия. Не хватало авторских кадров, которые могли бы создавать необходимые книги. Отсталой была материально-техническая база издательства. Мало было бумаги. Сильно ограничивали и финансовые затруднения. Для увеличения издания национальной литературы III съезд Советов Абхазии признал одной из важнейших задач правительства республики – расширение государственного местного издательства и увеличение отпускаемых на издательство кредитов[1].

Одним из препятствий в деле расширения издания абхазской литературы явились недостатки действовавшего тогда абхазского алфавита. В 1924 году был поставлен вопрос о переводе старого абхазского шрифта на новый латинский алфавит; работа эта была поручена академику Н. Я. Марру. Выработанный Н. Я. Марром новый алфавит, 11 октября 1925 года совещанием абхазских специалистов был признан приемлемым[2]. Но затянувшийся перевод старого абхазского алфавита на новый, в значительной мере сдержал издание необходимой литературы. В материалах к отчету правительства Абхазии IV Всеабхазскому съезду Советов (март 1927 г.) говорилось: «Особая нужда в изданиях на абхазском языке. Книгу русскую, грузинскую, армянскую есть возможность выписать (в Сухуми открыты, помимо магазина Наркомпроса, отделения ГИЗ,а Грузии и ГИЗ'а Армении), но книгу абхазскую надо создавать – писать и печатать на месте. Чтобы облегчить издательство абхазской литературы, Наркомпросом осуществлена большая реформа: старый абхазский алфавит,

---

[1] Резолюции третьего съезда Советов ССР Абхазии. – С. 17.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 20.

страдавший большими недостатками, заменен новым, латинским алфавитом и уже сделан заказ на его изготовление; пока до выполнения заказа, немногие выходящие издания пользуются алфавитом старым»[1].

Новый алфавит Н. Я. Марра оказался неудобным для практического пользования. Он состоял из многих букв (вначале было 77, а затем 66), графические начертания букв были сложны, и он вскоре был заменен[2].

Коммунистическая партия проявляла исключительную заботу о политическом направлении и идейном содержании издаваемой литературы. Она с самого начала требовала от издательств издания подлинно марксистских, научных книг, правдиво освещающих действительную жизнь, вооружающих знаниями для практического строительства нового социалистического хозяйства и культуры.

* * *

Предметом огромной заботы Коммунистической партии была работа по культурно-политическому просвещению крестьянских масс. Партия проводила большую работу для общего подъема культуры крестьянства, для пробуждения его общественной сознательности и общественной активности.

Партийные организации Абхазии в восстановительный период, особенно в его последние годы, много занимались вопросами развертывания политико-просветительной работы в деревне. Партия уделяла особое внимание развертыванию сети изб-читален, улучшению содержания их работы.

Избы-читальни в селах Абхазии стали открываться с первых же месяцев Советской власти. Работа их особенно

[1] Там же, д. 543, л. 338 об.

[2] Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии, «Труды» Абхазского института языка, литературы и истории, вып. XXX. – С. 282.

усилилась с 1923 года, когда II съезд Советов Абхазии (декабрь 1923 г.), отметив тягу широких крестьянских масс к просвещению, постановил весь центр тяжести политико-просветительной работы перенести в деревню и признал необходимым «выделить на эту работу возможно наибольший процент средств из республиканского и местного бюджета»[1]. Избы-читальни превращаются в опорные пункты, в центры всей политико-просветительной работы в деревне. Главполитпросвет Абхазии, характеризуя деятельность изб-читален за 1923–1926 годы, в июне 1926 года писал: «Одним из видов массовой внешкольной просветительной работы является изба-читальня, превращенная в единый политико-просветительный центр в деревне. Население быстро освоилось с этим совершенно новым для него культурным учреждением и в настоящее время наблюдается стремление общин к открытию новых и новых изб-читален... Избы-читальни ведут колоссальную массовую просветительную работу, и население само открывает их».

Рост сети изб-читален в рассматриваемый период происходил в следующем виде[2].

Годы	Всего	В том числе:	
		бюджетных, содержавшихся государством	внебюджетных, содержавшихся населением
1922/23	23	5	18
1923/24	33	10	23
1924/25	49	10	39
1925/26	70	20	50

Приведенная таблица показывает неуклонный рост количества изб-читален. Однако и в последние годы восста-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 10, л. 76.
[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 47 об.

новительного периода не удалось резко, в соответствии с возросшими потребностями крестьянства, расширить сеть бюджетных изб-читален. Советское государство не располагало еще в те годы достаточными ресурсами для широкого культурного строительства в стране. Поэтому и в 1925 году бюджетные избы-читальни работали только в наиболее крупных, в первую очередь в волостных селах. Начиная с 1925/26 года, сеть бюджетных изб-читален стала быстрее расти. Были значительно увеличены ассигнования на их содержание[1].

Как показывает приведенная таблица, быстро росла сеть внебюджетных изб-читален, которые открывались и содержались, главным образом, самими крестьянами. Это являлось характерным и важнейшим явлением в культурно-политической жизни деревни конца восстановительного периода. «Крестьянство охотно их (избы-читальни – А.К.) посещает, – читаем в материалах отчета правительства за 1925/26 год,–доверчиво относится к ним, уяснило приносимую ими пользу и стремится к открытию новых изб-читален»[2]. Это свидетельствовало о том, что партии и Советской власти уже в этот период удалось пробудить активность абхазского крестьянства в деле культурного строительства. Это являлось также важнейшим признаком развития культурной революции.

В 1925/26 году избы-читальни по национальному признаку распределялись следующим образом: абхазских было 18, грузинских – 21, армянских – 6, греческих – 8, русских – 5, эстонских – 3, смешанных – 9[3].

Во всех избах-читальнях в 1924/25 году насчитывалось не более 6 тыс. книг, причем среди них редко встречалась литература по сельскому хозяйству[4]. Учитывая это поло-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп 1, т. 13, д. 8, л. 30 об.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 295.

[3] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 47 об.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 22 об.

жение, III съезд Советов Абхазии признал необходимым создать в Сухуми для снабжения деревни крестьянской литературой центральный книжный коллектор[1].

В избах-читальнях проводились читки газет, политбеседы, здесь крестьяне получали ответ на все волнующие их вопросы. Вокруг изб-читален сосредотачивалась работа пунктов ликвидации неграмотности. Избы-читальни проводили большую массовую работу среди крестьянской молодежи. Они же являлись центром антирелигиозной пропаганды.

О деятельности изб-читален и трудностях в их работе в этот период говорят сохранившиеся материалы обследований деревень, отчеты культурно-просветительных учреждений, корреспонденции периодической печати и другие материалы. Приведем некоторые из них. Например, о политпросветработе в Кодорском уезде «Голос Трудовой Абхазии» в мае 1924 года сообщал: «Политико-просветительная работа по Кодорскому уезду значительно продвинулась вперед. Открыты 7 изб-читален, которые снабжаются газетами и передвижками. Ведутся чтения газет вслух, беседы по разным вопросам. При четырех избах-читальнях имеются клубы, где ставятся спектакли... Интерес к просвещению громадный»[2].

О состоянии культурно-просветительной работы в Самурзаканском уезде Абхазский областной комитет партии в отчете обследования этого уезда в 1924 году писал: «Многие ячейки группируют вокруг себя культурно- просветительную работу. Руководство избой-читальней, где находится партячейка, принадлежит последней, причем зачастую секретарь ячейки является заведующим избы-читальни. Некоторые ячейки приступили к изданию стенных газет (Саберио, Тагилони, Речхо-цхири и Отобай). Привлечение ячейкой культурных сил деревни, главным

---

[1] Резолюции III съезда Советов ССР Абхазии. – С. 18.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», № 107, 13 мая 1924 г.

образом сельских учителей, за последнее время принимает заметный характер... Учительство идет навстречу ячейке в ее культурно-политической работе, выписывая совместно с ней газеты, участвуя в стенных газетах, проводя читку газет и собеседования»[1].

О работе клуба и избы-читальни в селе Ачигвара Самурзаканского уезда в материалах обследования обкома сказано следующее: «Клубная работа хромает на обе ноги, нет подходящего помещения клуба, подыскать невозможно, построить нет возможности за отсутствием средств. Вся культпросветработа сосредоточена в избе-читальне. Заведующий вполне подходящий и подготовленный товарищ, выписываются газеты, имеется драмкружок, устраивается громкое чтение газет, силами комсомола, членов драмкружка проводятся спектакли в здании школы и в других местах. Ощущается отсутствие крестьянской литературы, крестьяне заинтересованы работой избы-читальни, посещают ее, читают газеты. Средняя посещаемость крестьян до сего времени равнялась 35–40, но в настоящее время в связи с полевыми работами посещаемость ослабла. Лучше всего ведет работу в читальне комсомольская организация»[2].

Избы-читальни свою работу стали связывать с вопросами сельскохозяйственного производства, с повседневными нуждами крестьянина. Корреспондент из села Лыхны Гудаутского уезда в «Трудовой Абхазии» писал: «Тов. Миронов читает газеты крестьянам и ведет с ними беседы. С открытием читальни он организовал кружок и через него старается поднять сельское хозяйство наших крестьян»[3].

В 1924 году в материалах обследования Самурзаканского уезда Абхазский обком партии отмечал, что некоторые

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 87, д. 5. л. 55 об.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 4, л. 36.

[3] «Трудовая Абхазия», □ 90, 23 апреля 1925 г.

избы-читальни поднимают вопросы улучшения сельского хозяйства, создают показательные участки[1].

Не все избы-читальни работали хорошо. Отдельные из них даже и к концу восстановительного периода серьезно отставали. Отсутствие необходимой литературы, нерегулярное снабжение деревни газетами, недостаток культурных сил в деревне тормозили культурно-просветительную работу в селе. В связи с отсутствием устойчивых кадров избачей и слабой материальной обеспеченностью их низовая политпросветработа часто возлагалась на секретарей местных комсомольских ячеек, не имевших достаточных знаний и опыта для этой работы. Избы-читальни в некоторых селах обслуживали только крестьянскую молодежь, слабо вовлекали в свою работу взрослое население.

Инструктор Абхазского обкома партии, обследовав работу партийной ячейки села Квитоули Кодорского уезда, в ноябре 1925 года о постановке здесь культурно-просветительной работы писал: «Вся культурно-просветительная работа сконцентрирована в избе-читальне, клуба не имеют за отсутствием помещения. Изба-читальня не имеет постоянного заведующего, практикуется очередное дежурство членов КП и ЛКСМ, но толку от этого мало, ибо не все товарищи грамотные и не знакомы с работой избчитален»[2].

На слабую постановку культурно-просветительной работы в селах Гудаутского уезда указывал представитель ЦК РКП (б) в выводах обследования уезда, произведенного им в 1924 году[3].

Абхазский обком и Гудаутский уездный комитет партии в 1925 году приняли ряд мер для улучшения культурно-просветительной работы в Гудаутском уезде. Этой

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф, 1, оп. 2, т. 87, д. 5, .л. 55 об.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 4,. л. 29.

[3] Там же, т. 87, д. 5, л. 29.

работе местные партийные ячейки стали уделять больше внимания. В результате деятельность изб-читален в уезде значительно оживилась.

Обследование сел Колхида и Алахадзы (Гагрский уезд), произведенное Абхазским обкомом КП(б) Грузии в июле–августе 1925 года, показало значительное усиление руководства культурно-просветительной работой со стороны партийной и комсомольской ячеек. В материалах обследования читаем: благодаря усиленной работе ячеек крестьяне активно участвуют в деятельности избы-читальни; они посещают кружок «громкое чтение», созданный при избе-читальне. Драматический кружок регулярно ставит революционные пьесы. Крестьяне с большой охотой посещают спектакли. Они стали интересоваться заметками селькора, публикуемыми в периодической печати. Изба-читальня и крестьяне выписывают газеты «Заря Востока», «Коммунисти», «Ахали сопели», «Трудовая Абхазия», «Мачкал» (армянская крестьянская газета «Плуг»). В 1924 году собрание крестьян «единогласно решило прикрыть церковь, после чего поп удалился». Вместе с тем были отмечены серьезные недостатки в постановке культурно-просветительной работы в этих селах. В частности, указывалось на слабое вовлечение неграмотных крестьян в работу избы-читальни, формальное существование совета избы-читальни, неудовлетворительную помощь избе-читальне со стороны шефа, прекращение выхода стенной газеты из-за отсутствия хорошего редактора и непопулярности ее среди крестьянства и др.[1] Все эти недостатки были обусловлены теми трудностями, которые встречались тогда в культурной и просветительной работе в деревне.

В целом 1925 год явился годом быстрого культурного роста деревни, годом усиления культурно-просветительной деятельности изб-читален. Агитпропотдел Абхазского

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузни, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 4, лл. 8–8 об.

обкома КП(б) Грузии в отчете за 1925 год, анализируя состояние работы изб-читален и подводя итог их деятельности, отмечал, что они значительно улучшили свою работу. В отчете подчеркивается, что «немало помогли укомам, приехавшие на лето курсанты (в особенности в Кодорском уезде), которые за время летних каникул руководили разными временными кружками при избах-читальнях»[1]. Агитпропотдел обкома указывает, что за отчетный год избы-читальни стали снабжаться в более или менее достаточном количестве литературой и газетами, при каждой избе-читальне организованы советы, в состав которых входят представители партийной и комсомольской ячеек, женотдела и общественных организаций. Почти во всех избах-читальнях издаются стенные газеты, имеются справочные столы, производятся регулярные читки, устраиваются собеседования с крестьянами, читаются лекции и доклады силами учителей. «Крестьянство очень интересуется работой изб-читален и вовлекается в их работу», – говорится в отчете. Ежедневная средняя посещаемость крестьян в избах-читальнях составляла 15-–20 человек. Агитпропотдел обкома большим препятствием в деле развертывания деятельности изб-читален считал отсутствие крестьянской литературы, подготовленных сил, достаточных средств, а также слабую квалификацию избачей[2].

Большинство изб-читален не имело приспособленных помещений, что также отрицательно сказывалось на их деятельности. В тех местах, где имелась возможность, крестьяне для сельских изб-читален и клубов освободили лучшие помещения. Так, в селе Моква Кодорского уезда в феврале 1924 года сельский сход единогласно постановил конфисковать дом помещика К. Дадешкелиани, проживавшего раньше здесь, и отвести его под сельский клуб-читальню[3].

---

[1] Там же, д. 8, л. 31.

[2] Там же, т. 13, д. 8. л. 31.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 276, л. 77.

Кулаки и другие вражеские элементы всячески старались препятствовать работе культурно-просветительных учреждений. Они видели, что сельские клубы и избы-читальни повышают не только культурный уровень, но и политический кругозор бедняцко-середняцкой части крестьянства, организуют и сплачивают их для строительства новой жизни в деревне. О том, как мешали кулаки открыть в деревне избу-читальню, корреспондент из села Эшера в «Голосе Трудовой Абхазии» сообщал: «Известие о предполагающемся открытии избы-читальни в селе Эшера было с радостью встречено сельской беднотой. К сожалению, изба-читальня до сих пор не открыта, так как кулаки всеми мерами тормозят дело с освобождением помещения, предназначенного под читальню»[1].

Чтобы правильно оценить успехи культурно-просветительной работы в абхазской деревне, достигнутые к концу восстановительного периода, следует вспомнить, что в селах Абхазии до 1921 года, т. е. до установления Советской власти, не было культурно-просветительных учреждений, если не иметь в виду школы, и не велось никакой культурно-просветительной работы. В течение пяти лет восстановительного периода в селениях не только возникли новые культурно-просветительные учреждения, но они развернули довольно серьезную просветительную работу. Все более широкие слои бедняцко-середняцкой массы крестьянства вовлекались в культурно-просветительную работу. Крестьяне сами стали закрывать церкви и уже ходили не в церковь, а в избу-читальню. Основная масса крестьянства стала пробуждаться, интересоваться научными знаниями, стала преодолевать свою отсталость, овладевать культурой, новыми условиями жизни. И в этом, несомненно, большую роль сыграла изба-читальня, проводимая ею просветительная работа. Она становилась другом и помощником трудового крестьянства, опорным пунктом работы партии в

[1] «Голос Трудовой Абхазии», □ 133, 14 июня 1923 г.

деревне. Правда, еще не во всех селах имелись избы-читальни, не все крестьянство было охвачено культурно- просветительной работой в одинаковой мере, но в 1925–1926 годах эта работа по сравнению с первыми годами восстановительного периода шагнула значительно вперед.

Вместе с тем, следует отметить, что эти успехи, если рассматривать их в свете тех задач, которые стояли тогда в этой области, то они были далеко недостаточны. Впереди предстояла еще большая работа по расширению сети культпросветучреждений в деревне, улучшению содержания проводимой ими работы и охвату всей крестьянской массы культурно-просветительной работой.

Коммунистическая партия, стремясь наиболее полно охватить своим политическим влиянием крестьянские массы, проводила дифференцированную, целеустремленную политическую и культурно-просветительную работу среди различных слоев трудового крестьянства, сельской молодежи, женщин-крестьянок.

Важное значение имело политическое и культурное просвещение сельской молодежи. Крестьянская молодежь, не обремененная грузом старых традиций, значительно легче, чем пожилая часть крестьянства, воспринимала идеи партии и включалась в строительство новой общественности в деревне. Коммунистическая партия свое идейное влияние на широкие слои середняцко-бедняцкой молодежи, а также в значительной мере и на взрослую часть крестьянства осуществляла через ЛКСМ.

Комсомол в. деревне Абхазии с самого начала после победы Советской власти проводил важную культурно-воспитательную работу. В первые годы в работе деревенских ячеек комсомола имелся ряд серьезных недостатков, зачастую ронявших его авторитет в глазах населения. К таким недостаткам относились случаи замены воспитательной работы командованием, грубое обращение с беспартийными, неумелый и неосторожный подход к антирелигиозной пропаганде и др. Эти отрицательные явления в деятель-

ности комсомольских ячеек постепенно были изжиты в результате усиления политико-воспитательной работы партии в комсомоле.

В последние годы восстановительного периода роль комсомола в политической и культурной жизни абхазской деревни сильно возросла. К концу 1925 года численность деревенских комсомольцев достигала 2.849 человек. В 1926 году в селах работало 134 комсомольских ячеек[1]. Они имелись почти во всех селах и в большинстве случаев являлись единственной коммунистической организацией в деревне.

Начиная с 1924 года, комсомольские ячейки вели большую работу в области повышения культурного уровня крестьянства, оказывали помощь культпросветучреждениям, особенно активно участвовали в работе изб-читален, помогали пунктам ликбеза, издавали стенные газеты и т. д. Заметную и очень положительную культурно-просветительную работу комсомола в деревне подчеркивали уездные и областные партийные конференции, проходившие в 1924—1925 годах.

Во всех ячейках работали комсомольские политшколы, охватывавшие и несоюзную молодежь. В 1925 году выходило 29 комсомольских стенгазет, работало 56 кружков, из них: 8 сельскохозяйственных, 3 антирелигиозных, 25 спортивных, 2 по искусству и т. д.[2]

К концу восстановительного периода заметно возросло стремление комсомольской и несоюзной молодежи села к образованию, к повышению своей культуры. Об этом, например, в материалах обследования Самурзаканского уезда, произведенного Абхазским обкомом КП(б) Грузии в 1924 году, говорилось следующее: «Характерна тяга к образованию. В Саберио, например, до 30 молодых парней

---

[1] «Советская Абхазия», □ 137, 19 июня 1927 г.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 8, л- 37 об.

подали заявление с просьбой предоставить им возможность продолжать образование. На всех сходах крестьянская молодежь, комсомольская ее часть усиленно просила дать места в партшколе и в других учебных заведениях»[1].

В результате преодоления административных замашек, имевших место в работе комсомола, и усиления его культурно-воспитательной роли в деревне авторитет и влияние комсомола среди крестьянства возрастал. Комсомольцы становились все более надежными и умелыми помощниками партии на труднейшем фронте строительства новой деревни. В эти годы через сельские комсомольские ячейки партия политически воспитала и вовлекла в активную общественную жизнь сотни молодых крестьян абхазской деревни.

Серьезную помощь в развертывании культурно-просветительной работы оказывали деревне городские комсомольские организации. Во всех городах имелись комсомольские клубы, которые часто выступали перед крестьянством. О работе, проведенной в деревне летом 1924 года Гумистинской уездной комсомольской организацией, газета «Трудовая Абхазия» писала: «Уездной организацией ЛКСМ за летний период в деревне проделана большая культурная работа. За летние месяцы драмкружок ЛКСМ посетил около 15 селений... Перед началом спектаклей проводились доклады, собеседования на разные темы... В некоторые селения, по просьбе самих крестьян, драмкружок выезжал 2–3 раза с духовым оркестром. Крестьяне очень хорошо относятся к комсомольцам, которые своими спектаклями, близкими крестьянству революционным содержанием, завоевали среди масс должный авторитет»[2].

Большое значение имела работа среди трудящихся женщин. В 1919 году В. И. Ленин говорил: «Начатое Со-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 15, д. 5. л. 57.

[2] «Трудовая Абхазия», □ 238, 23 октября 1924 г.

ветской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин»[1].

Советская власть в первые же месяцы своего существования предоставила женщине равные права с мужчиной и этим сделала первый решительный шаг к освобождению женщины. Но в деле осуществления ее фактического освобождения встречались серьезные трудности. Зависимое положение женщины в семье, ее прикованность к домашнему хозяйству, не изжитый еще традиционный взгляд на женщину как на существо неполноценное, более низкий культурный уровень женщин, особенно крестьянок, – все это создавало большие трудности в деле вовлечения женщин в общественно-политическую и культурную жизнь. Трудности на этом пути еще более усугублялись в национальных республиках.

Работой по культурно-политическому просвещению среди абхазских женщин руководили женотделы Абхазского обкома и уездных комитетов партии, созданные в 1921 году. В первое время их деятельность в основном ограничивалась работой среди городских женщин. О том, как начал свою работу женотдел в г. Гагра, «Правда Грузии» в июле 1921 года писала: «В Гаграх успешно развертывается деятельность женотдела. Состоялось несколько митингов, имевших большой успех среди гагрских работниц. Женотделом разосланы, в целях контроля, делегации во все советские учреждения. Работа делегаций дала самые благотворные результаты. При помощи женотдела открыт детский сад, приступлено к организации детской колонии для бесприютных детей»[2]. Особенно плодотворной была деятельность женотдела в г. Сухуми.

27 марта 1923 года в Сухуми открылась первая Всеабхазская женская беспартийная конференция, сыгравшая

---

[1] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 30. – С. 28.
[2] «Правда Грузии», □ 103, 7 июля 1921 г.

важную роль в деле усиления культурно-воспитательной и политической работы среди женщин- Конференция наметила ряд важных мероприятий. «Во время царской власти и меньшевистского владычества, – говорится в ее резолюции, – нас не считали людьми, а Советская власть нас призывает к строительству государства. Мы заявляем здесь, что будем всеми силами бороться со старинными, ненужными обычаями, которые отделяют нас от общественной и государственной жизни. В первую очередь считаем необходимым обучать наших девочек-подростков в школах так же, как и мальчиков, а молодежь посылать в комсомол». В резолюции по докладу «Задачи социалистического воспитания и охрана материнства и младенчества» подчеркивалась необходимость проведения мероприятий по улучшению быта женщин и детей, усиления борьбы с детской смертностью, невежеством, необходимость организации детских учреждений в селах.

После первой Всеабхазской женской конференции наметилось заметное оживление политико-просветительной работы среди крестьянок Абхазии. Партийными и общественными организациями было уделено больше внимания переустройству быта абхазки, для чего собирались сведения об имеющихся бытовых пережитках прошлого, велась агитация о необходимости для женщин образования, открывались ликбезы для взрослых крестьянок.

К концу восстановительного периода во многих селах были организованы женские делегатские собрания, повсеместно созывались общие собрания крестьянок. О работе среди женщин в селе Тагилони Самурзаканского уезда в материалах обследования этого села, проведенного обкомом партии в 1925 году, было сказано следующее: «Вся работа ведется женотделом упарткома, имеется женорганизатор, систематически проводятся делегатские собрания, общие собрания женщин, где ставились доклады общественного характера, о кооперации, о КОВ и т. д. На общем собрании женщин ставился доклад предсельсовета о работе сельсовета. Активность, которая наблюдается на собраниях жен-

щин, может говорить за усиление работы»[1]. Подобных случаев было немало. В некоторых избах-читальнях проводились беседы и читки с крестьянками. В совхозе «Новый Афон» работницы получали газеты, имели свой клуб, активно участвовали в культурно-просветительной работе[2].

В 1925 году в городах много женщин было вовлечено в кружки политграмоты. Помимо общих ликпунктов, охватывавших и женщин, было организовано 13 женских ликбезов. Для обслуживания работниц по уездам Абхазии работало 8 женуголков, было выписано 25 женских библиотек и 15 журналов. Делегатские собрания проводились еженедельно. Жены рабочих вовлекались в делегатские собрания и в клубную работу. К 1 ноября 1925 года неграмотность среди делегаток была ликвидирована на 80%, а в Сухуми полностью[3]. В 1925 году было подготовлено около 400 делегаток, а в 1926 году свыше 800[4]. Делегатские собрания были не только школами политграмоты, они являлись и практической школой общественной работы, приобщавшей женщин к активной советской деятельности.

Женотдел Абхазского обкома партии ежегодно командировал женщин в вузы и другие учебные заведения. В 1923 году было направлено на учебу в Коммунистический университет трудящихся востока и совпартшколы только абхазок и грузинок 18 человек[5]. 8 девушек – Хокория Мария, Киласония Нина, Кобахия Макрина, Квеквескири Мария, Коркия Вера, Чижова Ксения и др., отправленные в КУТВ, по ходатайству женотдела Совнаркомом Абхазии

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 4. лл. 33 об – 34.

[2] Там же, д. 8, л. 36 об.

[3] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 4, лл. 36–36 об.

[4] «Советская Абхазия», □ 22 (1566). 30 декабря 1926 г.

[5] Там же, д. 33, л. 10.

были обеспечены обмундированием[1].

В результате культурно-просветительной и политико-массовой работы партии в этот период абхазская женщина постепенно стала принимать участие в общественной и политической жизни села. В 1925 году в сельсоветы было избрано 110 женщин, или 6,1% всего состава[2]. Абхазские женщины-крестьянки выбирались делегатами съездов, выступали с речами на уездных и всеабхазских съездах Советов. В 1926 году в Абхазской организации ленинского комсомола состояло 412 девушек, в числе их было много крестьянок[3].

Пробуждалась сельская женщина – самая отсталая, в прошлом самая забитая часть крестьянского населения. Первые представители крестьянок уже в этот период стали выходить на арену общественной деятельности, начали активно помогать Советской власти.

Женщина-абхазка М. Барганджия, делегатка II съезда Советов Абхазии, выступившая на съезде от имени женщин-абхазок, выразила сердечную благодарность Советской власти за те исторические завоевания, которые принесла Октябрьская революция женщине Востока. Она сказала: «Я должна здесь отблагодарить Советскую власть за то, что она единственная раскрепостила нашу восточную женщину. Женщина Востока находилась всегда в большей неволе, в большем унижении, чем женщины других цивилизованных стран. Она не могла даже сидеть в присутствии мужчин, ее удел был домашний очаг, дети. Она в мужчине видела не друга, не равного себе, а господина, подчас, очень жестокого. И вот Советская власть сделала нас, женщин, равными во всех правах с мужчинами и призвала нас наравне с ними к строительству новой жизни. За это благодарим Советскую власть»[4].

Полное раскрепощение крестьянок, преодоление рели-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 177, л. 49.
[2] Там же, д. 33, л. 10.
[3] «Советская Абхазия», □ 137, 19 июля 1927 г.
[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 10, л. 55.

гиозно-бытовых предрассудков и массовое их вовлечение в культурную и общественно-политическую жизнь республики успешно было осуществлено в последующие годы. Социалистическое переустройство сельского хозяйства, неуклонный рост культурного уровня и социалистической сознательности абхазского колхозного крестьянства привели к коренной перестройке всего быта абхазской деревни на новой социалистической основе. Одним из важнейших признаков нового быта и показателем высокой культурности абхазского крестьянства является положение современной абхазской женщины-крестьянки. Только при Советской власти и колхозном строе могли развернуться неиссякаемые творческие силы, инициатива и организаторские способности абхазских женщин — активных и сознательных строителей коммунистического общества.

В деле осуществления культурно-преобразовательной работы в деревне и вовлечения трудящихся масс в социалистическое строительство сильным препятствием служили сохранившиеся в среде крестьянства вредные, отсталые обычаи, суеверия, религиозные предрассудки и т. д. Преодоление этих реакционных пережитков в нравах и культуре народа являлось важнейшей задачей Коммунистической партии.

Партийная организация Абхазии с первых же лет Советской власти обратила серьезное внимание на ликвидацию среди крестьянства вредных обычаев и религиозных предрассудков. Вся культурно-воспитательная и партийно-массовая работа, развернувшаяся в абхазской деревне, способствовала преодолению отсталости, изжитию вредных пережитков, подъему культуры широких народных масс. Против отдельных вредных обычаев, как кровная месть, воровство скота, умыкание девиц, местные партийные и советские органы боролись как мерами воспитательного воздействия, так и путем усиления карательных мер.

IV Абхазская областная партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1923 года, обсудила доклад Н. Ла-

коба «Об антирелигиозной кампании, борьбе с суевериями и вредными традициями». Конференция подчеркнула, что ликвидировать религиозные предрассудки и отсталые обычаи можно лишь путем систематической и длительной культурно-воспитательной работы по поднятию культурного уровня крестьянства. Она признала необходимым созвать при обкоме партии специальное совещание с участием передовых крестьян для обсуждения вопросов об искоренении суеверий и вредных предрассудков и обычаев. Вместе с тем, было отвергнуто административное закрытие церквей и предложено партийным организациям решительно устранять отдельные проявления издевательства и оскорбления чувств верующих. Конференция рекомендовала партийным организациям в дни религиозных праздников устраивать состязания, развлечения и народные игры[1].

Абхазский областной комитет КП(б) Грузии и Совет Народных Комиссаров Абхазии, учитывая чрезвычайную важность и трудность борьбы с предрассудками и вредными обычаями, создали специальную комиссию для изучения бытовавших в абхазской деревне реакционных пережитков и выработки конкретных мер по борьбе с ними. Комиссия выполнила возложенную на нее работу. В развернутых «Тезисах по борьбе с суевериями, предрассудками и вредными обычаями»[2] были описаны реакционные пережитки наиболее вредно отражающиеся на нравственное и экономическое состояние крестьянства. К ним относились знахарство и ворожба, кровная месть, насильственное похищение девиц, общественное моление о дожде, разорительные похороны-поминки и свадьбы, воровство лошадей и скота и т. д. В тезисах был раскрыт ре-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 6, д. 1, л. 41.

[2] Там же, оп. 2, т. 53, д. 9, лл. 26–28.

акционный характер каждого из этих пережитков, огромный вред, причиняемый ими крестьянскому хозяйству, их тормозящее воздействие на подъем культуры широких народных масс, на строительство новой общественной жизни, нового быта в деревне.

Комиссия, учитывая условия абхазской деревни, выработала мероприятия по борьбе с суевериями, предрассудками и вредными обычаями. Рекомендовалось устройство совещаний по этому вопросу как в центре, так и по уездам с участием наиболее популярных представителей крестьян. Уездным и сельским культурно-просветительным учреждениям предлагалось расширить массовую культурно-просветительную работу в деревне, вовлекая в нее все культурные силы села, передовых и влиятельных крестьян. Было признано полезным создать в селах комиссии по борьбе с вредными пережитками прошлого с участием крестьян и организовать работу комиссий под руководством культпросветорганов. В основу деятельности комиссий должна была лечь массовая культурно- просветительная работа с центром в избах-читальнях или в школах. Были выработаны конкретные формы и методы борьбы с пережитками прошлого с учетом характера и особенностей этих вредных обычаев. В борьбе с вредными обычаями важное место отводилось периодической печати[1].

Комиссия, подчеркнув задачу усиления культурно-воспитательной работы в деревне, указала на необходимость внедрения в широкие крестьянские массы научных знаний и поощрения полезных занятий среди крестьянства. В тезисах было сказано: «Необходимо сплотить массы мужчин и женщин и, в первую очередь, молодежь вокруг культурного центра деревни — избы-читальни, деятельность которой должна быть направлена на удовлетворение

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 53, д. 9. лл. 26 об—27.

всех культурных потребностей сельской общины»[1]. Рекомендовалось организовать кружки сельскохозяйственные, самообразовательные, театральные, хоровые, спортивные, с устройством скачек и джигитовок, бега, бросания диска, игры в мяч, в футбол и пр.

В правильной организации и усилении работы по борьбе с суевериями, предрассудками и вредными обычаями важную роль сыграло совещание представителей крестьян из уездов Абхазии, состоявшееся в Сухуми 26–28 марта 1924 года[2]. Совещание проходило с участием видных государственных и культурных деятелей Абхазии Н. Лакоба, Д. Алания, Д. Гулиа, А. Чочуа, С. Басария, К. Дзидзария и др. На совещании были обсуждены тезисы, выработанные комиссией обкома партии и СНК. Были рассмотрены вопросы о борьбе с воровством, кровной местью, умыканием девиц, с грандиозными разорительными свадьбами, похоронами и поминками, знахарством и ворожбой с т. н. «запретными днями» и др. Крестьяне приняли живейшее участие в обсуждении этих вопросов. На совещании было 16 выступлений крестьян, отдельные из них высказывались по 2–3 раза. Крестьяне подчеркивали большой вред этих пережитков, внесли много ценных предложений, поддержали намечаемые Советской властью мероприятия. Крестьянин Малия из Гудаутского уезда оказал: «Я радуюсь, что наши дети горячо любят наш народ и работают на его благо с таким усердием, и мы, старики, в чем можем всегда будем помогать вам, своим детям. Я желаю, чтобы эта работа и в будущем была плодотворной»[3].

Подытоживая работу совещания, председатель СНК Абхазии Н. Лакоба, обратившись к крестьянам, сказал: «Мы нашли в вашем лице очень ценных помощников. Ваши замечания и практические предложения очень ценны...

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, ол. 2, т. 53. д. 9, л. 28.

[2] Там же, т. 96, д. 10, лл. 38–39.

[3] Там же, л. 39 об.

Мы с вами являемся первыми пионерами великого дела по искоренению болезненных нарывов на здоровом организме абхазского народа. Нужно отметить, что ни при какой власти и никогда абхазский крестьянин не имел возможности вырабатывать законы, которыми управлялась Абхазия, и только при Советской власти он сам издает закон, сам и управляет собой. Мы постараемся оправдать ваше доверие к нам»[1].

Так, Советская власть при участии самого крестьянства с учетом бытовых условий и специфических особенностей края, вырабатывала наиболее подходящие формы и методы ликвидация сохранившихся средневековых религиозно-бытовых предрассудков и вредных обычаев.

В апреле 1924 года на всех уездных партийных конференциях был обсужден вопрос о борьбе с религиознобытовыми предрассудками. Намеченные обкомом партии мероприятия и итоги сухумского совещания представителей крестьян по этому вопросу были одобрены и приняты за основу. Особенно подчеркивалась необходимость возможно широкого вовлечения в эту работу передовых представителей крестьянства.

Начиная с конца 1923 года, когда вопрос о преодолении феодально-патриархальных предрассудков партийными и советскими органами Абхазии был поставлен в качестве практической задачи и были разработаны основные формы и методы борьбы с вредными пережитками, эта работа приняла планомерный характер, она расширилась, получила правильное направление. Устранялись допускавшиеся до этого местными органами власти ошибки грубого административного воздействия на консервативно настроенных отсталых крестьян. В деятельности культурно-просветительных учреждений, местных партийных, советских и общественных организаций, работа по изжитию среди кре-

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2. т. 96, д. 10, л. 39.

стьянства предрассудков и отсталых обычаев заняла видное место. На страницах газет «Апсны Капш» и «Советская Абхазия» печатались статьи и корреспонденции, раскрывающие реакционность предрассудков, ущерб, наносимый ими крестьянству, на конкретных примерах и доступных для крестьян формах разоблачались отдельные пережитки старого феодально-патриархального быта и пропагандировались новые формы общественной жизни, новый быт.

Необходимо подчеркнуть большую плодотворную работу, проводимую в эти годы в абхазской деревне «примирительными комиссиями». Эти комиссии были созданы во всех селах. В их состав входили передовые представители крестьян, сельские учителя, и они работали под руководством сельсовета и партийной ячейки. О деятельности сельской примирительной комиссии в первые годы Советской власти колхозник колхоза им. Бараташвили села Чхортоли Гальского района Гамисония Абас Давидович вспоминает следующее: в селе в то время часто возникали споры в ходе распределения земли, на почве кражи скота, физического или словесного оскорбления, неуплаты долга, из-за похищения девушки или оскорбления ее чести и т. д. Приходилось примирять и враждующие между собой фамилии. Иногда даже на почве простой обиды дело доходило до кровной мести. Поэтому комиссия была вынуждена вмешиваться даже в малейшие споры, возникавшие среди сельского населения. Иногда нам приходилось разбирать дела в течение целой недели. Примирительная комиссия принимала разные решения в зависимости от характера разбираемого вопроса и степени преступности. Например, в случае, когда один наносил физическое и словесное оскорбление другому, мы являлись к виновнику и внушали ему вредность его действия или поступка, возможные трагические последствия, после чего собирали близких потерпевшего в его семье и принимали там решение. Члены комиссии, являясь авторитетными в деревне и владея красноречием, искусно доводили до обо-

их враждующих сторон необходимость примирения. Для радикального решения вопроса мы прибегали к использованию наших местных обычаев. При тяжких преступлениях примирение кровников осуществлялось посредством обычая прикосновения преступника к груди матери пострадавшего, а если у него не было матери, то к груди тети (жены дяди или сестры отца – пожилых женщин). Женщины – члены примирительной комиссии Пачулия Лидия и Берзения Тебро принимали активное участие в нашей работе. Их роль была особенно ответственной, когда разбирали разные вопросы, связанные с женщиной, с оскорблением ее чести, споры между мужем и женой и т. д. Они, являясь пожилыми женщинами, при разборе дел умело применяли опыт жизни для правильного решения вопроса. Они пользовались доверием и уважением среди населения. Работа нашей комиссии была очень плодотворной. Она в своей работе применяла меры внушения[1].

Были организованы также уездные и центральная примирительные комиссии, занимавшиеся примирением крупных враждующих между собой фамилий. В отчете ЦИК и СНК Абхазии II съезду Советов широко было освещено состояние работы по преодолению средневековопатриархальных пережитков и была особо отмечена роль примирительных комиссий в борьбе с кровной местью. В отчете было сказано: «В иных случаях власть должна выступить в роли примирителя враждующих фамилий. Тут требуется особый такт, гибкий и ловкий подход к делу. Требуется особое знание психологии враждующих»...[2]

Непримиримая борьба с вредным влиянием религии являлась одной из важных задач культурно-просветительной работы.

В 1922–1923 годах во время проведения антирелиги-

[1] Архив Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа, ф. 0–1, д. 237, лл. 22–30.

[2] Съезды Советов Абхазии. Сборник документов и материалов (1922–1923 гг.). – С. 176.

озной кампании во многих селах сельские коммунисты и комсомольцы допустили грубые политические ошибки, что вызвало недовольство среди крестьянства.

IV Абхазская областная партийная конференция решительно осудила эти ошибки и потребовала от местных партийных организаций не допускать грубости и администрирования в антирелигиозной работе, а проводить ее с учетом конкретной обстановки путем чрезвычайно осторожного подхода к чувствам верующих.

После этого решения антирелигиозная работа получила правильное направление. Постепенно были преодолены грубые нарушения, допускавшиеся в этой области, усилилась пропаганда естественнонаучных знаний, особенно в городах. V Абхазская областная партийная конференция (30.IV–2.V.1924 г.) отметила, что в Сухуми и в уездах накануне и в дни религиозных праздников проводятся лекции и доклады на антирелигиозные, естественнонаучные темы[1].

К концу восстановительного периода во многих селах, особенно Самурзаканского уезда, стали читаться лекции на антирелигиозные темы. Однако, как правильно подчеркивал агитпропотдел обкома в отчете за 1925 год, антирелигиозная лекционная пропаганда ввиду отсутствия соответствующих подготовленных пропагандистских кадров в уездах Абхазии в тот период проводилась слабо[2].

Крестьянское население, в большинстве своем являвшееся пока безграмотным и малограмотным, нуждалось в серьезной помощи со стороны пролетарского города. В. И. Ленин указывал, что крестьянство нуждается в городской культуре. «Помочь крестьянину подняться до городского уровня, – эту задачу должен поставить себе каждый рабо-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 127, д. 1. л. 23 об.

[2] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 8,. л. 35.

чий, имеющий связь с деревней»[1].

Рабочий класс с готовностью оказывал эту помощь крестьянству. В рассматриваемый период появилось культурное шефство города над деревней, сыгравшее большую роль в повышении культурного и политического уровня трудового крестьянства. По почину московских и ленинградских заводов в культурном шефстве над деревней приняли участие большие и малые предприятия всей страны.

ЦК РКП (б) в ноябре 1924 года разработал и опубликовал основные положения культурно-шефской работы, которая должна была проводиться в двух направлениях: путем оказания деревне систематической культурной и политико-просветительной помощи через культпросвет учреждения и общественные организации и путем оказания всемерной помощи сельским организациям и крестьянству в подъеме хозяйства и развитии кооперации.

ЦК РКП (б) в июле 1925 года в постановлении о культурном шефстве с особой силой подчеркнул, что вся шефская работа в деревне должна быть направлена на пробуждение инициативы и самодеятельности крестьян, на содействие хозяйственному и культурному строительству в деревне.

Вопрос о культурном шефстве города над деревней в Абхазии был поставлен после опубликования работы В. И. Ленина «Странички из дневника». Абхазский обком КП(б) Грузии 27 апреля 1923 года дал всем укомам Абхазской партийной организации директиву приступить к шефской работе. В письме обкома говорилось: «Товарищ Ленин в январе написал статью, где указывается целый ряд путей к просвещению деревни. Одним из них является установление шефства городских организаций над деревней. Областком предлагает укомам провести прикрепление партийных, советских, профессиональных, кооперативных и т. п. организаций города шефами хотя бы

[1] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 29. – С. 241.

ближайших селений с тем, чтобы прикрепленные организации снабжали бы газетой и литературой свои подшефные деревни, посылали бы туда время от времени докладчиков по наиболее интересным и важным вопросам дня и помогали бы наладить систематическую политпросветработу в деревне»[1].

Агитпропотдел областного комитета партии, руководствуясь ленинской работой «Странички из дневника» и директивами ЦК КП(б) Грузии, разработал и разослал всем комячейкам и профсоюзам основные руководящие положения культурно-шефской работы. Агитпроп предлагал городским партийным ячейкам и профсоюзным организациям принять самое активное участие в политпросветработе подшефной деревни, создавая там избы-читальни, оборудуя и снабжая их литературой и газетами, обеспечивая самодеятельное участие крестьян в беседах и чтениях, воспитывая крестьян в духе братского единения с рабочими и т. д.[2]

В 1923 году культурное шефство получило развитие в Гуммстинском уезде. Отдельные профсоюзные организации Сухуми стали оказывать культурную помощь подшефным деревням. В мае 1923 года правление Гумистинской табачной кооперации взяло шефство над Ажара- Цебельдинской, Акапской и Мерхеульской волостями, создало для них передвижную библиотеку и снабжало эти селения газетами[3].

В конце 1923 года в Сухуми для координирования деятельности шефских организаций было создано Центральное бюро шефкомиссии[4].

Сухумские профсоюзы в 1923 году приняли активное

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 50, д. 1, л.45.

[2] Там же, л. 52.

[3] «Голос Трудовой Абхазии», □137, 19 июня 1923 г.

[4] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д- 8,1 л- 35 об.

участие в подготовке и проведении праздника шестой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в подшефных селах. Например, профсоюз советских работников Сухуми 6 ноября 1923 года послал в подшефное село Михайловка трех своих представителей для участия в октябрьских торжествах. Они на митинге выступили с докладами о значении смычки города с деревней, о 6-й годовщине Октябрьской революции, о германской революции. После торжественного заседания был поставлен спектакль. В этот день шеф отправил в деревню много литературы – учебники, книги по сельскому хозяйству и пчеловодству, газеты, тетради, карандаши, а также разные сельскохозяйственные орудия для раздачи среди беднейших крестьян[1].

Профсоюз кожевников вместе с союзом нарсвязи Сухуми принял участие в проведении праздника в подшефном селе Верхняя Бырцха[2].

Профсоюз работников коммунального хозяйства г. Сухуми, ознакомившись с культурными нуждами крестьянства подшефного села Красная Беслетка, выяснил, что самым необходимым и срочным для них является организация избы-читальни и школы. В ноябре 1923 года союзом была организована изба-читальня, а также было подобрано и отремонтировано помещение под Школу. 11 декабря 1923 года союз коммунального хозяйства писал, что школа «отремонтирована, в нее записано 70 детей, для которых правление союза закупило необходимые учебные пособия и обратилось в НКПрос с ходатайством о командировании учителя»[3].

В 1924 году шефские организации создаются и в уездных центрах, главном образом, в городах Очамчира и Гагра. Корреспондент из села Беслахуба Кодорского уезда в

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – С. 216–217.

[2] Там же. – С. 217–218.

[3] Там же. – С. 219.

газете «Голос Трудовой Абхазии» писал: 1 Мая в нашем селе профсоюзом пищевкус в г. Очамчире проведено торжественное открытие клуба. Крестьяне этот день встретили с большим воодушевлением. Они гордятся, что имеют свой клуб, где будут продолжаться подобные постановки[1].

В тот же день состоялось торжественное открытие клуба в селе Поквеши Кодорского уезда. Сельский корреспондент сообщает, что для открытия клуба из Очамчира с пьесой «Како разбойник» приехали члены профсоюза. Народу собралось из многих соседних сел. Чтобы дать возможность населению присутствовать на торжестве открытия клуба, крестьянство выстроило мост через реку[2].

Были случаи, когда школы брали шефство над деревней. Например, шефом села Илори Кодорского уезда являлась Очамчирская 9-летняя школа, которая часто выступала перед крестьянством с разными спектаклями. Об этом в «Голосе Трудовой Абхазии» сообщалось: учащиеся Очамчирской 9-летней школы в селе Илори поставили революционную пьесу «В ожидании революции». Народу было много, больше половины осталось вне и пришлось поставить вторично. «Ученический комитет не оставляет без внимания свое подшефное село, не упуская ни одного свободного дня в неделю, чтобы не поставить какую-нибудь пьесу, чем они заинтересовывают население и содействуют его культурному развитию»[3].

В рассматриваемый период культурное шефство в уездах Абхазии не имело еще систематического и планомерного характера. Профессиональные союзы, шефствовавшие над деревней, часто не располагали необходимой возможностью для оказания ей должной культурной помощи. Наиболее действенную помощь деревне оказывало шефобщество Кодорского уезда, объединявшее 205 членов профсоюза. Агитпропотдел Абхазского обкома партии, по-

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», □ 107, 13 мая 1924 г.

[2] Там же.

[3] Там же.

ложительно оценивая деятельность шефобщества г. Очамчира, в отчете за 1925 год писал: «Правлением шефобщества в Ткварчельской и Атара-Абхазской общинах открыты избы-читальни, и последние снабжаются литературой и газетами. Выписаны из Москвы крестьянские библиотеки. Уездное шефобщество выписывает для пионеров журналы и газеты, клуб отремонтирован, работа оживилась»[1].

В 1925 году для руководства шефской работой при наиболее крупных учреждениях и предприятиях г. Сухуми действовало 14 шефских комиссий[2]. Эти учреждения и предприятия шефствовали над деревнями Гумистинского уезда, обслуживали подшефные села газетами, журналами, книгами, ставили в сельских клубах спектакли, организовывали концерты и т. п.

Важную работу по культурно-политическому просвещению крестьянства провела абхазская передвижная театральная труппа, организованная в 1921 году Главполитпросветом под руководством народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа. Эта труппа ставила революционные и комедийные пьесы. Д. И. Гулиа перевел на абхазский язык «Интернационал», который исполнялся перед началом каждого спектакля. Труппа уже в 1921 году выступила в селах Адзюбжа, Беслахуба, Гупы, Илори, Квитоули, Мокваа, Поквеши, Тамыш (Кодорский уезд), Аацы, Ачандара, Лыхны, Дурипш (Гудаутский уезд)[3]. Абхазский крестьянин встретил с большим интересом выступления труппы. «Наши гастроли, – вспоминал Д. Гулиа, все время пользовались у населения исключительным успехом. Для нас эти поездки, сопровождавшиеся немалыми трудностями, превратились в радостный праздник. Первых проводников Абхазской сценической культуры народ встречал исключительно восторженно. А наши женщины-актрисы просто ошеломили

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, л. 18.

[2] «Трудовая Абхазия», № 97, 1 мая 1925 г.

[3] Лакербай М. Очерки истории Абхазского театрального искусства, Сухуми, 1957. – С. 42.

зрителей и пользовались заслуженным успехом»[1].

В рассматриваемый период значительную роль в культурно-политическом воспитании и просвещении трудящихся стало играть советское кино. Коммунистическая партия и Советское правительство всячески способствовали продвижению киноискусства в массы, особенно, в деревню и в среду национальных масс.

В годы восстановительного периода в Грузии развилась и достигла значительных успехов кинематография. В 1921–1924 годах грузинская кинопромышленность выпустила ряд высокоидейных и художественно совершенных для того времени кинокартин: «Арсен Джарджиашвили», «Сурамская крепость», «Отцеубийца», «Красные дьяволята», «Три жизни» и др., всего 11 полнометражных кинокартин. Было выпущено также до 50 хроникальных картин, в том числе: «Октябрьские торжества», «Демонстрация протеста против выступления меньшевиков», «Тифлис в дни похорон Ленина» и др.[2] Грузинские кинокартины получили высокую оценку среди всей общественности республики. Фильм «Красные дьяволята» занял достойное место в истории советской кинематографии.

Развитие кинематографии в Грузии создало благоприятные условия для продвижения киноискусства в деревню Абхазии.

Наркомпрос Абхазии, учитывая огромное значение кино в культурно-политическом просвещении крестьянства в апреле 1924 года поднял вопрос об организации передвижного кино. Совнарком Абхазии 22 мая 1924 года постановил выделить Наркомпросу средства на организацию кинопередвижки. В этом постановлении следующим образом подчеркивалось значение кино для абхазской деревни: «Передвижное кино с соответствующим подбо-

---

[1] Бгажба Х., Зелинский К. Дмитрий Гулиа, Москва, 1956. – С. 59.

[2] Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – С. 518.

ром фильмов является могучим и незаменимым орудием для внесения в деревни Абхазии новой духовной жизни, проведения в ней культурной и политикопросветительной работы, для планомерной борьбы с суевериями и предрассудками»[1].

В 1924/25 году Главполитпросветом Абхазии было приобретено 5 передвижных киноаппаратов[2]. С конца лета 1925 года во всех уездах Абхазии имелось по одной кинопередвижке.

Первое передвижное кино начало выезжать в деревни Абхазии с октября 1924 года[3]. В течение 1924/25 года кинопередвижки дали 101 сеанс и обслужили 17.664 человека[4].

В культурно-политическом просвещении крестьянства большую роль играли дома крестьянина. 4 марта 1924 года к 3-й годовщине победы Советской власти в Абхазии Главполитпросветом в Сухуми был открыт Центральный дом крестьянина в одном из лучших зданий города. В этом доме приезжавшие крестьяне получали не только отдых, но и культурные развлечения. Здесь проводились массовые беседы, лекции, доклады, демонстрировались кинокартины, работала читальня, осуществлялась справочная работа вплоть до посредничества в центральных учреждениях. Дом крестьянина обслуживал крестьян и в хозяйственном отношении. При доме имелись: кооперативная лавка с подбором крестьянских товаров, место для скота и т. п. В 1924/25 году через дом крестьянина прошло 33.310 человек[5]. С марта 1924 года по апрель 1926 года дом крестьянина обслужил 79.660 человек, из них кре-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 50.

[2] Архив Абхазского обкома К.П Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 8, л. 32.

[3] «Трудовая Абхазия», □ 228, 11 октября 1924 г.

[4] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т. 13, д. 8, л. 32.

[5] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 333, л. 23.

стьян Абхазии 45%, приезжих батраков из Закавказских республик – 20%, из других мест СССР – 35%. Главполитпросвет Абхазии в отчете за 1923–1926 годы отмечал, что «дом крестьянина как культурно-просветительное учреждение сразу завоевал себе симпатии широких слоев крестьянства Абхазии». Культурно-просветительная работа дома крестьянина содействовала проникновению политических и культурных знаний в самые глухие деревни Абхазии, где зачастую не было ни изб-читален, ни других культурно-просветительных учреждений.

Перевоспитанию крестьянства, росту их культуры способствовала деятельность всех общественных организаций Советской деревни. Важнейшую роль в этом отношении играла сельская кооперация. В деревнях Абхазии в годы восстановительного периода сложилась и быстро развивалась социалистическая сельскохозяйственная кооперация – снабженческо-сбытовая, кредитная, потребительская. В 1926 году сельскохозяйственная кредитная кооперация объединяла 11.419 хозяйств, или более трети крестьянских дворов, а табачная кооперация – 1 10.382 хозяйства, или 76% общего числа табаководческих хозяйств. В 1926 году сельская потребительская кооперация объединяла 9.623 хозяйства. Помогая поднимать и развивать крестьянское хозяйство, кооперация вместе с тем вовлекала его в русло социализма, прививала навыки общественного ведения дела, повышала культуру крестьянства. Через кооперацию крестьянство снабжалось усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем, семенами, минеральными удобрениями, средствами борьбы с вредителями и болезнями растений.

В деревне Абхазии проводилась значительная работа по пропаганде агрономических знаний. В 1924 году ЦИК Абхазии принял постановление «Об организации агрономической помощи населению»[1]. Согласно этому постановлению организовывались показательные участки в

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 6, л. 97.

крестьянских хозяйствах, при школах и на опытно-показательных полях, создавались случные и прокатные пункты, распространялись среди населения улучшенный племенной скот, семенной и посадочный материал и т. д. В качестве меры, стимулировавшей улучшение хозяйства, применялось премирование крестьянских хозяйств. В 1925 году в уездах Абхазии за образцовое ведение своего хозяйства 55 крестьянским хозяйствам были выданы премии деньгами и сельскохозяйственным инвентарем[1].

Нельзя не подчеркнуть значение совхозов – «III Интернационал», «Ильич», «Новый Афон» и др. – в деле повышения агротехнического уровня индивидуального крестьянского хозяйства. Эти бывшие помещичьи и монастырские хозяйства, ранее служившие орудием жестокой эксплуатации и духовного закабаления трудящихся, став советскими хозяйствами, постепенно делаются культурно-агрономическими центрами, распространяют среди крестьянства передовые приемы ведения сельского хозяйства, пропагандируют внедрение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин.

Агротехническая пропаганда для абхазской деревни имела важное значение. Крестьяне, преодолевая свою вековую отсталость, постепенно становились на путь рационального земледелия. Авторитет агронома стал расти в глазах крестьянина. Газета «Трудовая Абхазия» подчеркивала: «Прежде всего, абхазская деревня уже не та, она пробуждается от вековой спячки и потянулась к агрономичеакому знанию, представляя в данный момент громадный спрос на усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь, сортовые семена кукурузы, табака, хлопка, кормовых трав, минеральные удобрения и проч.»[2].

В годы восстановительного периода партийными,

---

[1] Там же, ф. 2, д. 11, л. 15.

[2] «Трудовая Абхазия», □157, 15 июля 1925 г.

советскими и культурно-просветительными учреждениями Абхазии была проведена большая работа по преодолению пережитков национализма, по осуществлению ленинской национальной политики. Коммунистическая партия учитывала сложность национальных отношений в Абхазии, пережитки межнациональной розни и недоверия, явившиеся результатом угнетательской политики царизма и шовинистической антинародной политики меньшевиков. Партия чутко и бережно относясь к национальным чувствам трудящихся, воспитывала их в духе пролетарского интернационализма, внимательно и терпеливо разъясняла им общность интересов всех советских народов. В период подготовки образования ЗСФСР и СССР большая разъяснительная работа по пропаганде национальной политики партии была проведена среди широких народных масс. В деревнях на открытых партийных собраниях и на общих собраниях крестьянства доклады о Закавказской федерации (конец 1921 г. – начало 1922 г.) и об образовании СССР (октябрь–декабрь 1922 г.) делали лучшие представители абхазской партийной организации. В этот период перед трудящимися Абхазии, партийным и советским активом республики с докладами об объединении советских республик о проведении ленинской национальной политики выступали Г. К. Орджоникидзе и другие видные партийные и государственные деятели Грузии. В результате большой политико-воспитательной и разъяснительной работы, проведенной партийными организациями, трудящиеся Абхазии единодушно высказались за объединение Закавказских республик в федерацию и за образование СССР. На I съезде Советов Абхазии крестьянин из Самурзаканского уезда в своем выступлении о Закфедерации говорил: «Раз товарищ Ленин сказал, что необходимо объединить трудящиеся массы, и завоевания революции могут быть удержаны в руках трудящихся масс только объединением, – это нужно сделать. Это уже доказано тем, что единством фронта рабочих и крестьян

завоевана одна шестая часть земного шара»[1].

Культурно-просветительная работа Абхазской партийной организации в своей многонациональной республике служила воспитанию чувств пролетарского интернационализма, братства и дружбы со всеми народами СССР.

Преодолению недоверия к другим народам, воспитанию чувств братства и дружбы с трудящимися всех Советских республик способствовала вся практическая деятельность Коммунистической партии по осуществлению ленинской национальной политики в Абхазии. Этому служило, в частности, создание Абхазской автономной республики в составе Грузинской ССР, строительство и развитие национально-советской государственности, братская помощь русского, грузинского и других народов в преодолении экономической и культурной отсталости трудящихся республики, неустанная забота партии о развитии национальной по форме и социалистической по содержанию культуры абхазского народа и других народов, населяющих Абхазию, и первые успехи на этом пути и др.

Преодолению отсталости, росту культуры трудящихся способствовала просветительная работа и вся деятельность медицинских учреждений. Если до 1921 года сельское население Абхазии было почти лишено медицинской помощи, то после установления Советской власти за пять лет восстановительного периода сеть лечебно-профилактических учреждений получила значительное развитие. В 1925/26 году в уездах Абхазии имелось 6 больниц, 36 медпунктов, 2 малярийные станции, более 50 малярийных амбулаторий и т. д. Кроме того, в Сухуми работало 4 больницы и ряд амбулаторий и лабораторий. С ростом медицинских учреждений стала расширяться их практическая и просветительная работа. Врачи выступали с лекциями и докладами, устраивали собеседования, пропа-

[1] Съезды Советов Абхазии. Сборник документов и материалов (1922– 1923гг.). – С. 89

гандировали медицинские знания среди народных масс, в том числе и среди крестьянства. Все это способствовало завоеванию доверия абхазских крестьян к медицинскому делу. Крестьянин медленно, но неуклонно стал высвобождаться от вредный услуг знахарей, гадалок, мулл. Председатель СНК Абхазии Н. Лакоба в отчете правительства II съезду Советов, касаясь этого вопроса, говорил: «Чтобы завоевать доверие крестьянина к медицинскому делу, необходима была культурная работа. Все это Советская власть проделывает. Крестьянин теперь лучше относится к медицине. Больного теперь привозят в больницу, к нему приглашают врача»[1]. Обращаемость трудящихся за медпомощью составила в 1923 году 27% населения, в 19241 году – 32%, в 1925 году – 50% и в 1926 году – 72%[2].

* * *

Широкая и многогранная работа, направленная на подъем культурного уровня трудящихся масс, дала к концу восстановительного периода значительные результаты. Массово-политическая и культурно-просветительная работа в деревне, проводившаяся партийными организациями путем устройства докладов и бесед, митингов и собраний, через центральную и местную печать, кино, клубы, избы-читальни, через шефские организация и профсоюзы, через женские и молодежные организации и т. д. сыграла большую роль в массовом распространении в деревне ленинских идей, значительно расширила политический кругозор крестьянских масс, повысила их культурный уровень.

К концу восстановительного периода Коммунистической партии и Советской власти удалось пробудить активность крестьянства Абхазии в деле культурного строительства.

---

[1] Съезды Советов Абхазии. Сборник документов и материалов (1922–1923 гг.). – С. 172.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 297.

Об этом свидетельствуют многочисленные факты проявления инициативы и творческой активности крестьянских масс в различных областях культурного строительства — стремление крестьян усвоить политику партии, повсеместное создание на личные средства школ и изб-читален, инициатива в организации работы по ликвидации неграмотности и т. д. Советский общественный строй порождал могучее стремление трудящихся к культурному развитию и всемерно содействовал этому развитию.

Возникшие в результате победы Октябрьской революции новые культурные отношения между городом и деревней способствовали неуклонному укреплению союза между рабочим классом и трудовым крестьянством. Коммунистическая партия, используя различные формы культурного воздействия рабочего класса на крестьянство, сближала рабочих и крестьян, сплачивала трудящиеся массы деревни под руководством рабочего класса. Одновременно с хозяйственным подъемом страны, ростом политической активности и повышением культурных запросов трудящихся масс деревни, возрастала помощь социалистического государства деревне в преодолении ее вековой культурной отсталости.

ГЛАВА IV

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО И НАУКА

Великая Октябрьская социалистическая революция, означавшая коренной поворот в истории всего человечества, свергнувшая и ликвидировавшая эксплуататоров, покончившая с социальным и национальным гнетом, создавшая совершенно новый, высший общественный строй – социализм, создала самую передовую литературу, самое передовое искусство, которые по своей идейной глубине и подлинной народности превзошли все лучшее, что было создано в прежние эпохи.

В. И. Ленин еще в 1905 году, определяя общественное назначение литературы в эпоху социализма, писал:

«Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих)»[1].

Это гениальное предвидение В. И. Ленина полностью подтвердилось развитием, расцветом литературы народов СССР после Великой Октябрьской революции.

---

[1] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 10. – С. 30–31.

Сорок восемь народностей нашей страны, не имевшие своей письменности в дореволюционное время, впервые получили ее на родном языке при Советской власти. В советское время мелкие народности, обреченные в условиях царизма на вымирание, создали и успешно развивают свою национальную литературу.

Коммунистическая партия с самого начала революции проявляет большую заботу о литературе народов СССР, направляет национальные литературы по пути социалистического развития, всемерно способствует их неуклонному росту и совершенствованию.

Письменная абхазская литература принадлежит к числу молодых литератур народов СССР. Она зародилась в первом десятилетии XX века[1]. Основоположник абхазской письменной литературы Д. И. Гулиа свой первый сборник поэтических произведений издал в 1912 году в Тифлисе, а в следующем году опубликовал поэму «Письма юноши и девушки». Они были первыми и единственными книгами абхазской художественной литературы, которые увидели свет до победы Великой Октябрьской революции.

Д. Гулиа не являлся единственным писателем досоветской Абхазии. Накануне установления Советской власти начал свою творческую деятельность замечательный писатель С. Чанба; выступили также И. Когониа, М. Лакербай, М. Хашба, Д. Дарсалиа и другие. Всех их объединяла абхазская газета «Апсны», выходившая в 1919–1920 годах под редакцией Д. Гулиа. В ней печатались первые произведения этих писателей. В 1919 году был организован литературный кружок при Сухумской учительской семинарии, которым руководил Д. Гулиа. Кружок издавал еженедельный рукописный журнал «Утренняя звезда».

Абхазская литература с самого начала возникла и раз-

[1] Первый писатель-абхаз Георгий Шервашидзе (1846–1918 гг.), литературное творчество которого началось в 70-х годах XIX столетия, свои произведения создавал на грузинском и русском языках.

вивалась как литература народно-демократического направления. В произведениях Д. Гулиа начального периода сильно отражаются гуманизм, элементы критического реализма. В основе творческой деятельности писателя лежала жизнь абхазского народа, его устное творчество и прогрессивные национальные традиции. Значительным источником, питавшим поэтическое творчество Д. Гулиа, были русская и грузинская классические литературы.

Накануне установления Советской власти в абхазской литературе наблюдаются заметные сдвиги. Как в творчестве самого Д. Гулиа, так и начинающих писателей, пришедших в это время в литературу, стали преобладать революционно-патриотические идеи, особенно заметно растет национальное самосознание. Это было обусловлено конкретной исторической обстановкой, прежде всего, победой в России Октябрьской революции и под ее воздействием усилившейся революционной борьбой трудящихся края за свое освобождение.

Победа Советской власти в Абхазии положила начало расцвету абхазской литературы. Установившийся новый политический и общественный строй создает самые необходимые условия для того, чтобы нарождающаяся абхазская литература оформилась и встала на свои твердые ноги. В годы восстановительного периода были сделаны важные шаги на этом пути.

Абхазская литература фактически только нарождалась. Она не имела старых, тянувших ее назад традиций и с установлением Советской власти стала развиваться, как советская литература. Этому способствовало и то, что сами писатели по своему происхождению были выходцами из трудящихся масс и с самого начала в своем творчестве выражали чаяния и интересы своего народа. Эти моменты обусловили то, что они восторженно приняли Советскую власть, ликвидировавшую социальный и национальный гнет и создавшую благоприятные условия для развития национальной культуры, в том числе абхазской

национальной литературы.

Видный абхазский писатель Самсон Чанба в 1921 году с установлением Советской власти вступил в ряды Коммунистической партии. Молодые писатели Иуа Когониа и Мушни Хашба в том же году вступили в члены комсомола. Михаил Лакербай стал первым редактором абхазской большевистской газеты «Апсны Капш». Дмитрий Гулиа с самого начала принял активное участие в строительстве новой социалистической культуры абхазского народа. Занятый научно-педагогической и общественной работой, он в эти годы сам не создал новые .литературные произведения, но всячески содействовал развитию абхазской советской литературы. Его книга стихов, частушек и песен, изданная в 1923 году, значительно помогла росту творчества абхазских поэтов.

В рассматриваемый период в абхазской литературе ведущее место заняли С. Чанба и И. Когониа. Они создали замечательные произведения, явившиеся важным вкладом в абхазскую советскую литературу. В своих произведениях они взволнованно воспевали Октябрьскую социалистическую революцию, вождя трудящихся всех стран В. И. Ленина, рождение и развитие новой, Советской Абхазии.

С. Чанба в публицистической заметке, посвященной новому 1922 году, о свободной родной Абхазии с большой радостью писал:

«Как светло на душе!

Счастливая Родина!

В 1921 году над вершинами твоих голубых гор зажглась лучезарная звезда!..

Дивный немеркнущий свет, широким потоком, хлынул с гор на долины!..

Мрак рассеялся, как дым в просторе.

Свободная Родина!

Размах, размах широкий дай своему творчеству на бла-

го и укрепление своей молодой республики!..»[1].

Пятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции посвятил С. Чанба рассказ «Могучее дерево с алым цветом»[2]. В нем С. Чанба писал:

«Гордо и победно поднялось могучее дерево!

Прояснилось небо...

Засияло вновь солнце тепло и ласково...

Чудесный живительный сок побежал по крепким его корням, и пышно зацвело оно ярко-красными цветами.

Пятый год стоит оно в пышном, чудесном наряде, изливая далеко сладкий, пьянящий запах цветов...

А его алые лепестки, точно рой красных бабочек, шаловливо летят во все стороны».

Среди произведений С. Чанба тех лет особое место занимает замечательный очерк о В. И. Ленине «Поезд □6», написанный под непосредственным впечатлением смерти вождя, которую писатель воспринял как тяжелый удар. В траурные дни кончины В. И. Ленина С. Чанба находился в Москве как делегат II съезда Советов СССР и вместе с другими делегатами участвовал в перевозке гроба с телом Ленина из Горок в Москву и установлении его в Колонном зале Дома Союзов; был на траурном заседании съезда и участвовал в похоронах вождя. В своем очерке писатель мастерски воспроизвел, как Москва провожала в последний путь великого Ленина, показал глубочайшую любовь народа к нему. О том, с какой болью восприняли трудящиеся весть о смерти Ленина, С. Чанба пишет:

Из Горок весть:

«Ленин умер!»

«Не стало Ленина!»

Тяжелым молотом стучится в ушах. Давит глыбой...

Леденит мозг... сжимает сердце...

Ширится весть. Гудят провода.

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», □ 1, 1 января 1922 г.

[2] Там же, 7 ноября 1922 г.

Стучится у Кавказских гор радио-горевестник:

«Умер горный орел!»

И кажется, что скорбно склоняют седые головы гордые исполины Эльбрус и Казбек.

Джанат ему, – говорят старики, – скидывая с голов башлыки и папахи.

В своем очерке С. Чанба отразил глубокую, непоколебимую веру в полное торжество дела Ленина.

В эти годы С. Чанба создал историко-революционную пьесу «Апсны Ханым» (1923 г.), посвященную борьбе трудящихся в период меньшевистского господства,[1] стихотворения «Вперед, товарищи» (1923 г.) и «Эртоба» (1925 г.), посвященную революции 1905 года, романтическую поэму «Дева гор» (1925 г.)[2]. Из поэтических произведений С. Чанба наиболее значительным является поэма «Дева гор», первый вариант которой был опубликован в 1919 году. Если автор в период меньшевистской диктатуры был вынужден говорить намеками, то в других вариантах поэмы он определенно выразил свое восторженное отношение к Октябрьской революции. В поэме рассказывается о тяжелом, мрачном пути, пройденном Абхазией, и затем поэт с гордостью говорит о наступлении «незабвенного семнадцатого года»:

Октябрь Великий!

И вот –

Огневые блики,

И туча развеяна разом![3]

Зародившись под влиянием революционного романтизма, творчество С. Чанба в дальнейшем развивалось по пути социалистического реализма. Лучшие произведения С. Чанба сильны своей живой связью с советской действи-

---

[1] С. Чанба в 1920 г. опубликовал первое драматическое произведение «Махаджиры».

[2] Лакоба Нина. Великий абхазский писатель С. Чанба. Журнал «Алашара», □ 3, 1959. – С. 89–92.

[3] Антология абхазской поэзии, Москва, 1958. – С. 152.

тельностью, глубиной характеристики героев, народных образов и языка[1].

В годы восстановительного периода расцвело творчество талантливого абхазского поэта Иуа Когониа. Он в эти годы учился в Сухумском педтехникуме[2] и одновременно в 1924–1925 годах руководил абхазским литературным кружком и абхазским драмкружком при Сухумском II гостеатре (ныне кино «Апсны»),

Члены кружка издавали еженедельный рукописный литературный журнал. Литкружок фактически являлся объединяющим центром для абхазских писателей, так как тогда еще не было другой объединяющей писательской организации[3].

И. Когониа за короткий срок создал несколько поэм и десятки стихотворений. Произведения Когониа явились ценным вкладом в абхазскую художественную литературу.

И. Когониа один из тех, кто первым воспел в абхазской литературе Великую Октябрьскую революцию. В стихотворениях «В. И. Ленин», «Свобода», «Коса» к других, написанных в 1923–1925 годах, выражены большая любовь к вождю Коммунистической партии Ленину, глубокая вера в торжество дела рабочих и крестьян, приступивших к строительству новой жизни.

И. Когониа известен главным образом своими поэмами. Он в течение 1924–1925 годов написал 7–8 поэм и в абхазской литературе прочно утвердил этот жанр. Сюжет-

---

[1] Там же. – С. 11.

[2] И. Когониа в 1925 г. поступил в Московский Государственный институт журналистики и по окончании его в 1928 г. в двадцатипятилетнем возрасте умер.

[3] В этот период создается инициативная группа по организации Абхазского союза писателей, которая в январе 1925 года опубликовала воззвание об организации Союза. (См. «Страна души». Еженедельное приложение к газете «Трудовая Абхазия», □1, 14 января 1925 г.).

ной основой большинства его поэм являются мотивы, почерпнутые из абхазского фольклора. В 1925 году вышла книга И. Когониа под названием «Поэмы», в которую вошли его поэмы и стихи.

Творчество С. Чанба и И. Когониа в эти годы показало, что в абхазской литературе, рядом с ее основоположником Д. Гулиа, встали новые талантливые писатели, заложившие прочную основу дальнейшему процветанию родной литературы. Деятельность этих выдающихся абхазских писателей является знаменательной для абхазской литературы и в том отношении, что они вместе с Д. Гулиа сыграли большую роль в формировании абхазского литературного языка.

В 1921—1925 годах плодотворно работали писатели Михаил Лакербай, Мушни Хашба, Дзадз Дарсалиа и др. Они часто печатали свои стихи и рассказы в газете «Апсны Капш». Эта газета сыграла важную роль в деле развития творчества молодых абхазских писателей. М. Хашба в 1924 году издал отдельной книгой свою пьесу «Коротание ночи». М. Лакербай в эти годы написал первый абхазский киносценарий «Отар».

В абхазской литературе в первые годы Советской власти ведущее место занимала историко-этнографическая тематика. Обращаясь к прошлому, писатели не идеализировали его, а раскрывали тяжелую жизнь трудящихся в условиях царизма и меньшевистской власти, показывали борьбу народа за свое освобождение. Произведения, созданные на основе фольклора, воспевали народных героев и их мужество, бичевали отсталые обычаи и вредные традиции.

Произведения, посвященные В. И. Ленину, Октябрьской революции, революционному прошлому трудящихся Абхазии, рождению новой Советской Абхазии, имели важное идейно-воспитательное значение, содействовали воспитанию нового советского человека.

Огромное значение для роста идейного содержания и

художественного мастерства абхазской советской литературы, как и для всей многонациональной литературы нашей страны, имели талантливые произведения родоначальника пролетарской литературы М. Горького, В. Маяковского и других зачинателей советской литературы, опубликованные в эти годы.

Программным документом для советской литературы и для всех остальных областей советского искусства явилось постановление ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 года «О политике партии в области художественной литературы»[1]. В этом постановлении была дана оценка состояния советской литературы того времени и были определены основные задачи и направление ее развития. ЦК РКП (б) обратил особое внимание на необходимость всемерного развития национальной литературы в республиках и областях Советского Союза. Партия призвала писателей создавать литературу, рассчитанную на действительного массового читателя, литературу, помогающую народу строить новую, социалистическую жизнь.

Постановление ЦК РКП (б) усилило руководство партии в области литературы и искусства, призвало к росту творческой работы советских писателей. Быстро стала развиваться многонациональная советская литература, обогащавшаяся новыми талантливыми произведениями писателей национальных республик.

Рука об руку с русскими, грузинскими и другими писателями братских Советских республик создавали и развивали свою национальную советскую литературу и абхазские писатели. Первые успехи абхазской советской литературы, достигнутые ею в рассматриваемый период, явились частью массового культурного подъема освобожденного абхазского народа.

---

[1] О партийной и советской печати. Сборник документов, Москва, 1957. – С. 343–347.

* * *

Октябрьская социалистическая революция положила начало развитию советского театра как одного из важных факторов коммунистического и культурного просвещения.

Уже в годы восстановительного периода в Советской стране были достигнуты важные успехи в развитии советской театральной культуры. На сценах театров в те годы шли пьесы Островского, Гоголя, Л. Толстого, Чехова, Горького, а также классиков западной литературы – Шекспира, Шиллера, Мольера и др. Произведения классической драматургии получили новую правдивую трактовку, становились понятными, близкими массовому зрителю и находили у него живой отклик.

В театрах Москвы работали в эти годы такие замечательные представители русского искусства, как К. Станиславский, В. Немирович-Данченко, А. Южин, М. Ермолова, Л. Собинов и др.

Развивалось сценическое искусство в национальных республиках.

25 ноября 1921 года в Тифлисе бывшему театру артистического общества было присвоено имя гениального поэта грузинского народа Ш. Руставели. В Тифлисе были созданы в 1922 году Азербайджанский Государственный театр, в 1923 году – театр санитарной культуры. В 1921–1925 годах во многих уездных центрах были созданы постоянные драматические труппы, а в г. Поти – драматический театр[1].

В эти годы в театрах Тифлиса работали такие выдающиеся представители грузинской театральной культуры, как В. Абашидзе, З. Палиашвили, К. Марджанишвили, В. Сараджишвили, В. Анджапаридзе, А. Ахметели, Е. Месхи, М. Чиаурели, М. Геловани, А. Васадзе, А. Хорава,

[1] Качарава Ю.М. Указ. работа. – С. 457.

Н. Вачнадзе, Ш. Дадиани и др.

Советская власть, проявляя большую заботу о воспитании и выдвижении новых творческих сил, в эти годы создала в Грузии театральные студии, театральный институт, драматические школы, художественную академию и другие учреждения по повышению художественно-творческой квалификации деятелей искусства. В 1923 году в Москве был открыт дом грузинской культуры и при нем была организована грузинская драматическая студия[1].

Грузинский драматический театр в 1921–1925 годах осуществил ряд высокохудожественных постановок произведений грузинской, русской и западноевропейской классической драматургии. Тбилисский оперный театр поставил две оригинальные грузинские оперы «Лейла» В. Долидзе в 1922 году и «Даиси» З. Палиашвили в 1923 году[2].

Для развития советского грузинского оперного и театрального искусства имело большое значение творческое содружество грузинских деятелей культуры с деятелями русского искусства и других братских республик.

В 1922–1925 годах в Тифлисе с большим успехом были проведены гастроли Московского художественного театра, Московской государственной студии имени Вахтангова и спектакли с участием известного русского певца Л. Собинова[3].

Грузинский народ с большой любовью и благодарностью отметил юбилеи своих заслуженных деятелей искусства. В 1922 году было отмечено 50-летие сценической деятельности В. Абашидзе и 40-летие сценической деятельности Е. Месхи; в 1923 году – 30-летие писательской и сценической деятельности Ш. Дадиани, 20- летие сценической деятельности В. Сараджишвили и др.; в 1924 году – 30-летие сценической деятельности Т. Абашидзе и Н. Гоциридзе; в 1925 году – 30-летие музыкальной дея-

---

[1] Там же. – С. 480.

[2] Там же. – С. 492.

[3] Там же.

тельности З. Палиашвили и др.[1]

До революции у абхазцев не было своего национального театра. Условия для его создания появились после победы Октябрьской революции, которая раскрыла творческие способности всех больших и малых народов, угнетавшихся царизмом, открыла им широкую дорогу к обогащению своих национальных культур, к приобщению к богатствам мировой культуры.

Накануне установления в Абхазии Советской власти, несмотря на тяжелые условия меньшевистской диктатуры, передовые представители абхазской интеллигенции, у которых под влиянием Октябрьской революции росло национальное самосознание, делали попытки организации первых абхазских драматических кружков. Так, в конце 1917 года в г. Очамчира педагогом Платоном Шакрыл был создан хоровой и драматический кружок[2]. В конце 1918 года в г. Сухуми, по инициативе энтузиаста театрального искусства Антона Шакая, был организован абхазский литературно-драматический кружок учащихся учительской семинарии, но он в тех условиях не мог плодотворно работать[3].

Чтобы содействовать развитию национального театрального искусства в этот период Д. И. Гулиа перевел на абхазский язык две грузинские пьесы «Несчастный день» (В. Баланчивадзе) и «Двое голодных» (Д. Ацкурели) и русскую пьесу «Да здравствует свобода» (Д. Захарова), которые в 1919–1920 годах были опубликованы в газете «Апсны»[4]. В 1919 году в той же газете была опубликована пьеса «Детская сцена», переведенная семинаристом

---

[1] Там же. – С. 491.

[2] М. Лакербай, Очерки истории абхазского театрального искусства. – С. 37.

[3] Там же. – С. 38.

[4] Когониа Ч. Важный вопрос развития литературы. Журнал «Алашара», □ 1, 1960. – С. 101.

М. Хашба с русской одноактной пьесы «Первый урок»[1]. В 1920 году в газете «Апсны» было опубликовано первое оригинальное абхазское драматическое произведение «Махаджиры», написанное С.Чанба. *Оно* положило начало абхазской драматургии. Таковы были первые шаги на пути зарождения абхазского театрального искусства до 1921 года, стимулировавшиеся победоносным шествием Великой Октябрьской революции.

Победа Советской власти в марте 1921 года явилась началом рождения и подлинного расцвета абхазского советского искусства, в том числе и национального театра.

Советская власть национализировала имевшиеся в Сухуми два театра, и их здания и имущество перешли к государству. На их базе были организованы I Государственный театр (в бывш. театре Алоизи, ныне Сухумский драматический театр) и II Государственный театр (в бывш. театре Самуриди, ныне кинотеатр «Апсны»). 24 апреля 1921 года состоялось торжественное открытие I Государственного театра Абхазии постановкой революционной пьесы «Дурные пастыри»[2]. В этом театре плодотворно стал работать русский драматический коллектив. Двери театра открылись для массового зрителя. Постановки театра стали понятными и близкими ему. Коллектив русской драмы оказывал значительную помощь драматическим кружкам, повсеместно возникавшим в те годы. Особенно следует отметить большую роль этого коллектива в становлении и формировании абхазского театра, которому его лучшие режиссеры и актеры оказывали постоянную дружескую помощь.

Работа по организации абхазского театра началась с первых же месяцев Советской власти. Но на пути его создания встречались большие трудности. Не было актеров

---

[1] Инал-ипа Ш. Некоторые вопросы абхазского фольклора и литературы (на абхазском языке), Сухуми, 1956. – С. 209. М. Лакербай, Очерки истории абхазского театрального искусства. – С. 38.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 27, л. 1.

и пьес, отсутствовала соответствующая театральная культура. Все приходилось создавать заново. Многие тогда еще не верили в возможность создания абхазского национального театра. Но передовые представители абхазской интеллигенции с увлечением взялись за эту трудную, но благородную работу.

Народный поэт Абхазии Д. И. Гулиа по предложению подотдела искусств Главполитпросвета в июне 1921 года приступил к организации абхазской передвижной театральной труппы. Ядро этой труппы составили учащиеся старших классов педагогического техникума. Репертуар для труппы был составлен из пьес, переведенных ранее, а также новых переводов, сделанных Д. Гулиа «Я умер» В. Мясницкого и В. Маан «Иван Иванович виноват». Государство оказывало всяческую помощьи создаваемой труппе: отпустило необходимый реквизит, выдавало ее участникам ударный паек, предоставило средства передвижения.

Летом 1921 года абхазская труппа во главе с ее руководителем Д. Гулиа в Кодорском и Гудаутском уездах провела 15 спектаклей. Игру актеров зрители встретили с большим интересом. В селениях клубов еще не было, и сценой часто служили балконы школ и крестьянских домов, а зрители сидели под открытым небом. На этой сцене перед крестьянским зрителем сдавали свой экзамен первые проводники абхазской театральной культуры.

Несмотря на многие трудности, встречавшиеся на пути первого передвижного абхазского театра, его участники упорно прокладывали дорогу к национальному театру. Постепенно состав труппы пополнялся, репертуар ее обогащался, и труппа выросла в большой любительский коллектив актеров. В репертуар вошли новые пьесы Ш. Дадиани «Гегечкори» (переведенная с грузинского) и абхазская пьеса С. Бжания «Кучита», одноактные пьесы Г.

Бухникашвили[1].

С первых лет Советской власти создаются самостоятельные абхазские драматические кружки в городах Сухуми, Очамчира, Гудаута и Гагра, а также в ряде сел Кодорского и Гудаутского уездов. Эти кружки ставили наряду с переводными, и оригинальные абхазские пьесы. Например, первая абхазская пьеса «Махаджиры» впервые была поставлена летом 1922 года драматическим кружком в г. Гагра. Об этом «Правда Грузии» сообщала: «В Гаграх в пользу Грузпомгола была поставлена первый раз пьеса Наркомпроса Абхазии тов. Чанба на абхазском языке «Махаджиры». Пьеса прошла с громадным успехом»[2]. Плодотворно работал в эти годы абхазский драматический кружок в г. Очамчире, в репертуаре которого были абхазские народные песни, инсценировки народных песен и абхазская пьеса-агитка «Кучита»[3].

К концу восстановительного периода при II гостеатре успешно работал абхазский драмкружок под руководством молодого поэта И. Когониа. Кружок проводил большую культурно-просветительную работу как в городе, так и в деревне. С участием абхазского кружка в декабре 1924 года во II Сухумском гостеатре был организован вечер абхазско-грузинской дружбы, прошедший с большим успехом[4]. Так развивалось абхазское национальное самодеятельное искусство. Его первые успехи за такой короткий период были обусловлены новыми условиями, созданными Советской властью для развития национальных культур.

---

[1] Лакербай М. Очерки истории абхазского театрального искусства. – С. 44.

[2] «Правда Грузии», □ 381, 11 июля 1922 г.

[3] Пьеса «Кучита» первый раз была поставлена в 1923 году в Тифлисе в Абхазском детдоме с участием абхазского студенчества. Постановщиком был ее автор С. Бжания – студент сельскохозяйственного института.

[4] Инал-ипа Ш. Некоторые вопросы абхазского фольклора и литературы. – С. 160.

В эти годы создаются новые абхазские пьесы «Апсны Ханым» Самсона Чанба, «Коротание ночи» Мушни Хашба, «Кучита» Семена Бжания. Вместе с национальным театром рождалась абхазская драматургия.

Абхазский профессиональный театр был образован позже, в 1929 году. Важным этапом на пути его организации был период восстановления народного хозяйства. В эти годы началась работа по выявлению и подготовке первых кадров национальных актеров и созданию соответствующего репертуара.

В рассматриваемый период в многонациональной Абхазии широкое развитие получает самодеятельное искусство всех национальностей. В городах и селах создаются грузинские, армянские, греческие и другие драматические и хоровые кружки.

Летом 1921 года в Сухуми была организована грузинская любительская драматическая труппа[1]. Она работала под руководством Машо Анчабадзе при II Сухумском гостеатре. Газета «Комунисти» в 1922 году сообщала, что в Сухуми местный грузинский драматический коллектив начал подготовку к сезону[2]. Состав этого коллектива был значительно увеличен. Были приглашены 5 профессиональных артистов, из них 3 женщины и назначен руководитель режиссер. Сезон открылся в ноябре месяце. Постановки проводились в неделю раз. В течение сезона были поставлены пьесы «Кристинэ» по роману Э. Ниношвили, «Патара Кахи» Ак. Церетели, «Дружба» Н. Шиукашвили, «Уродство», и «Измена» Ал. Сумбаташвили, «Ханума» А. Цагарели, «Гегечкори» и «Вчерашние» Ш. Дадиани и др[3]. К концу сезона на гастроли были приглашены Шалва Дадиани и Михаил Геловани.

С апреля 1923 года грузинский драматический коллек-

---

[1] «Правда Грузии», □ 103, 7 июля 1921 г.

[2] «Комунисти», □ 214, 19 сентября 1922 г.

[3] Герсамия Серго. Сухумский театр. Сухуми, 1951. – С. 71.

тив выехал на гастроли в гг. Очамчира и Гудаута, где зрителям были показаны его лучшие постановки.

В 1923/24 году грузинский драматический коллектив был превращен в драматическую секцию театра и подчинен культотделу Совпрофа Абхазии. Драматическая секция пополнилась новыми молодыми силами. В течение сезона было поставлено несколько новых спектаклей.

Значительно выросла грузинская драмсекция в 1924/25 году. Она еще в основном состояла из любителей сцены, но в ней был увеличен контингент профессиональных артистов. Кроме постоянных любителей сцены вокруг театра сплачивалось большое число молодых сил. Например, в спектакле «Жертва» 1 ноября 1924 года в массовой сцене принимало участие 50 юношей и девушек из актива театра[1]. В сезоне 1924/25 года было дано до 35 представлений. Был поставлен ряд новых спектаклей, в том числе пьеса А. В. Луначарского «Королевский брадобрей». Сезон этого года отличался от предыдущих не только качеством репертуара и повышением мастерства исполнения, но и художественным оформлением спектаклей.

В результате повседневного внимания правительства Абхазии, напряженной работы любителей грузинской сцены, большой помощи профессиональных актеров тифлисских театров значительно повысилось артистическое мастерство Сухумского грузинского драматического коллектива, заметно поднялся идейно-художественный уровень его постановок.

Грузинский профессиональный театр в Сухуми был создан в сезоне 1928/1929 года.

Большим событием в культурной жизни трудящихся столицы республики – Сухуми были гастроли Тбилисского Государственного театра им. Руставели, состоявшиеся в июне 1926 года, под руководством известного режиссера А. Ахметели. Театр дал в Сухуми восемь представлений.

---

[1] Там же. – С. 74.

Трудящиеся проявили исключительный интерес к спектаклям, которые вызвали общее одобрение зрителей. На спектакли приезжали из Гали, Очамчире, Гудауты, Гагры и других мест[1]. Гастроли этого ведущего театрального коллектива Грузии пропагандировали лучшие достижения национального театрального искусства, сближали сцену с массовым зрителем; они оказали серьезное влияние на нарождающийся абхазский национальный театр и местный грузинский драматический коллектив.

* * *

Коммунистическая партия с первых шагов социалистического строительства в СССР проявляла огромную заботу о развитии науки, о превращении ее в действительное достояние народа, о том, чтобы поставить науку на службу творческим задачам трудящихся в их борьбе за коммунизм. В советском обществе, где развитие всего народного хозяйства и культуры базируется на научных началах, наука приобрела особую роль. Она стала могучей силой преобразования природы в интересах человека.

Лучшие представители русской науки с первых дней Октябрьской революции активно включились в строительство новой жизни. Восторженно приняли революцию и перешли сразу на сторону народа крупнейшие ученые К. А. Тимирязев, К. Э. Циолковский, Н. Е. Жуковский, И. В. Мичурин, В. Р. Вильямс, И. М. Губкин и другие. Огромная забота Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина о передовых людях науки и техники, чуткое внимание к ним, воодушевляли их на самоотверженную работу в интересах советского народа.

При содействии научных учреждений РСФСР и под руководством виднейших русских ученых развивалась советская наука в национальных республиках. В годы вос-

[1] Там же. — С.76.

становительного периода в Грузии значительно расширилась сеть научных учреждений и высших учебных заведений. Передовые грузинские ученые И. Джавахишвили, П. Меликишвили, А. Размадзе, А. Харадзе, И. Бериташвили, А. Джанелидзе и др. плодотворно продолжали научную работу, с увлечением участвовали в экономическом и культурном возрождении республики. Значительно усиливается подготовка новых научных кадров.

Победа Советской власти создала благоприятные условия для развития науки в Абхазии. Уже в первые годы Советской власти, несмотря на невероятные трудности, благодаря повседневной заботе партии, стала создаваться подлинная наука, призванная обслужить народ, помочь ему в преодолении своей экономической и культурной отсталости.

До установления Советской власти в Абхазии наукой занимались отдельные любители, предоставленные сами себе. Местное колониальное управление всячески препятствовало инициативе таких лиц в создании даже простых опытных учреждений, призванных оказать элементарное содействие повышению культуры ведения сельского хозяйства. Например, в 1910 году по поводу предполагавшегося открытия в Сухуми опытной табачной плантации, сухумский городской голова граф Сологуб, отражая мнение табачников-спекулянтов, заявил: «Опытные учреждения вообще никогда никому никакой пользы не приносили и даже, наоборот, приносят частным коммерческим предприятиям существенный вред, как например, Сухумская опытная станция, которая конкурирует с промышленными садовыми заведениями...»[1].

Сухумское общество сельского хозяйства, созданное в конце XIX века, ограничивалось распространением сельскохозяйственных орудий среди помещичьих и кулацких хозяйств и изданием небольшого журнала «Черноморское

[1] «Черноморское сельское хозяйство», □□ 10-11, 1910 г.

сельское хозяйство». Определенную культурную работу проводила Сухумская садовая и сельскохозяйственная станция, в ведении которой находился и Сухумский ботанический сад. Но и эта станция обслуживала помещичьи дачи, была далека от нужд крестьянского хозяйства. Видный агроном Т. К. Кварацхелия в 1922 году писал, что Сухумская опытная станция за 25 лет своего существования «опытных данных, требуемых для края, не дала и, благодаря этому нашему крестьянству приходится работать ощупью и употреблять те сельскохозяйственные приемы, которыми пользовались до открытия опытной станции»[1].

В дореволюционной Абхазии не было условий для проведения систематической работы по изучению края, его истории, культуры, естественных производительных сил. «Общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа», организованное в 1915 году, не сумело развернуть работу и прекратило свое существование в годы буржуазно-меньшевистской диктатуры. В области изучения абхазского языка, истории абхазского народа, этнографии и фольклора имели место лишь попытки одиночек, лишенных возможности организовать систематическую работу в этом направлении.

Советская власть с первых лет организовала имевшиеся на месте силы для ведения планомерной и систематической научной работы. В годы восстановительного периода по инициативе передовой интеллигенции и при всемерной поддержке правительства создается ряд научных учреждений.

В августе 1922 года на базе существовавшего до революции «Сухумского общества сельского хозяйства» было организовано «Абхазское научное общество» (АбНО). Оно образовалось как общественная организация, но получая материальную поддержку и руководство от партийных и советских органов республики, вскоре превратилось в центр научной и краеведческой работы в Абхазии.

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 2, оп. 1, л. 44, л. 19.

Целью общества было «историческое изучение Абхазии и окружающих ее местностей, теоретическая разработка научных вопросов по всем отраслям знаний, применение науки к требованиям жизни и к использованию горных богатств края, а также распространение научных знаний в широких слоях населения»[1].

Общество состояло из четырех секций: медицинской, сельскохозяйственной, технической и географо-этнографической. Во главе общества стоял ученый совет, председателем которого был ихтиолог Г. П. Барач (Заслуженный деятель науки Грузинской ССР). В совет входили специалисты по различным отраслям знаний.

К январю 1925 года в обществе членами состояло 141 человек, из них врачей – 36, агрономов и сельских хозяев – 26, инженеров и техников – 20, историков и филологов – 10 и т. д.[2] Общество имело свои отделения в Самурзаканском, Кодорском, Гудаутском и Гагрском уездах.

Абхазское научное общество с самого начала устанавливает связи с научными и краеведческими учреждениями других республик. В 1924 году 175 научных учреждений Советского Союза присылали в общество свою издательскую продукцию в обмен на издания общества. Через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей АбНО было включено в число обменивающихся своими изданиями с некоторыми американскими научными учреждениями. Оно посылало свою печатную продукцию двенадцати германским научным организациям[3]. К работе общества были привлечены ученые Москвы, Ленинграда, Тифлиса, Харькова, Новочеркасска, Краснодара.

---

[1] Устав Абхазского научного общества, «Голос Трудовой Абхазии», 24 ноября 1922 г.

[2] «Известия Абхазского научного общества», вып. 1, Сухум, 1925. – С. 202–203.

[3] Акаба Л.Х. Развитие науки в Абхазии с 1921 по 1941 г. Рукописный фонд Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа, д. 193, л. 20.

С 1923 года общество издает свой периодический орган «Бюллетень», в котором давались информации о годовой деятельности общества и краткие предварительные отчеты о результатах проводившихся научно-исследовательских работ. Оно издавало также непериодический орган — «Известия общества». Печатная продукция общества с 1922 года по 1928 год вышла в объеме 59 печатных листов. АбНО публиковало статьи *о* фауне, флоре, сельском хозяйстве, по истории, археологии и т. д. Члены общества издавали свои труды также отдельными книгами.

Систематически проводились общие и секционные собрания членов общества, на которых заслушивались «научные доклады и сообщения. С августа 1922 года по февраль 1924 года было обсуждено 73 доклада и сообщения. В течение лишь 1925 года было заслушано 68 докладов, из них: по медицине — 36, по этнографии — 2, по археологии и истории—5, по сельскому хозяйству — 8, биологии — 4 и т. д.

Деятельность Абхазского научного общества все более связывалась с практикой, с насущными требованиями народного хозяйства республики, с задачами преодоления ее экономической и культурной отсталости.

В годы восстановительного периода АбНО совместно с ВСНХ Абхазии активно участвовало в изучении естественных производительных сил края. Эти организации занимались вопросами изучения и эксплуатации горных и лесных богатств, использования водной энергии, исследованием минеральных источников, обследованием почв, изучением возможности развития в Абхазии чайной культуры и т. д. Следует подчеркнуть энергичное участие специалистов в этой работе. Правда, их было тогда немного, особенно технической интеллигенции, но благодаря тому, что Советская власть предоставила им возможность широкой творческой деятельности, лучшие специалисты с воодушевлением и энтузиазмом участвовали в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства,

в решении злободневных вопросов развития экономики. Большой интерес проявляли в изучении природных богатств республики, в создании в ней промышленных очагов инженеры Какуба Р. И., Андроников Г. З., Юшкин Е. М., председатель ВСНХ Абхазии Ашхацава С. М., председатель Госплана Абхазии проф. Фальберг и др.

Для изучения ряда важных практических вопросов развития экономики привлекались видные специалисты из научных центров страны. Так, летом 1925 года была проведена большая почвенная экспедиция под руководством известного почвоведа проф. С. А. Захарова. В то же время обществом было организовано участие проф. Палибина в изучении крестьянских чайных хозяйств в Кодорском и Самурзаканском уездах с целью выяснения возможности развития здесь чайной культуры. Специалисты из Ленинграда приняли участие в исследовании местных гидроресурсов. Они же составили проекты первых мелких гидроэлектростанций.

В 1924 и 1925 годах геолого-поисковая партия Главного геологического комитета ВСНХ СССР производила обследование в районе горы Дзышра[1]. Общество содействовало успешной работе поисковой партии, расширению района изысканий на другие пункты Гумистинского и Гудаутского уездов.

В октябре – декабре 1925 года комиссия ВСНХ СССР производила обследование Бзыбской лесной дачи в Гагрском уезде с целью выяснения возможности организации здесь бумажной фабрики[2]. В эти годы в Абхазии производили обследование и многие другие экспедиции научных учреждений Москвы, Ленинграда, Тифлиса и других городов, в которых общество принимало живое участие.

В годы восстановительного периода было приступле-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 119, д. 6, л. 54.

[2] «Заря Востока», 13 декабря 1925 г.

но к изучению ткварчельского месторождения. Огромное значение ткварчельского угля было подчеркнуто в знаменитом письме В. И. Ленина к коммунистам Кавказа от 14 апреля 1921 года. Говоря о громадных горных богатствах Закавказья, В. И. Ленин называет «нефть, марганец, уголь (Ткварчельские копи), медь» и советует на их основе всеми силами развить производительные силы богатого края[1].

В 1923 году АбНО делает попытки частичного обследования ткварчельского угля и условий его эксплуатации. В последующие годы интерес к ткварчельской проблеме усиливается. Материалы, разработанные членами общества, были опубликованы в 1926 году в специальном сборнике о Ткварчели[2].

Работа АбНО и ВСНХ по изучению ткварчельской проблемы дала основание правительству Абхазии ставить перед закавказскими и союзными экономическими органами вопрос о необходимости проведения исследовательских работ в Ткварчели в более широких масштабах.

Глубокое научное изучение ткварчельскэго месторождения и связанных с его разработкой вопросов началось к концу восстановительного периода, когда в эту работу включились специалисты промышленных и научных центров страны. В октябре 1925 года Президиум ВСНХ СССР принял постановление, в котором предложил Геолкому произвести в 1925–1926 году разведывательные работы в Ткварчели[3]. Ткварчельская геологическая партия Геолкома ВСНХ СССР во главе с крупным геологом, горным инженером В. В. Мокринским в мае 1926 года приступила к работе. Геологическая партия под руководством В. В. Мокринского работала здесь ряд лет.

Видное место в деятельности Абхазского научного об-

---

[1] Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 32. – С. 296.

[2] «Известия Абхазского научного общества», вып. II. Сухум, 1926.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 59, д. 386а, л. 78об.

щества занимала музейная работа. АбНО сразу приступило к организации краеведческого музея, использовав для этого экспонаты прежнего музея[1] и коллекции новых сборов, произведенных экспедициями общества. Активными организаторами музейного дела были Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, М. М. Иващенко, Г. П. Барач (первый директор Абхазского музея). Осенью 1924 года музею были выделены комнаты в бывшем архиерейском доме, где он помещается и ныне. К этому времени музей располагал рядом ценных коллекций. Музей значительно пополнился с получением экспонатов из Абхазского павильона Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве в 1923 году и экспонатов краеведческой выставки 1921 года в Сухуми. В эти годы вся деятельность музея строилась на основе общественной безвозмездной работы членов Абхазского научного общества, но тем не менее были накоплены богатые музейные материалы и коллекции. Это явилось результатом активной краеведческой работы общества. Оно ежегодно организовывало научные экспедиции.

В 1923 году были устроены марухская экспедиция под руководством Г. П. Барача и С. П. Басария и ткварчельская – под руководством инж. Г. З. Андроникова, давшие ценные материалы[2]. В 1924 году было проведено четыре ботанических и зоологических экспедиций. Проводились также небольшие археологические и этнографические экспедиции. Все материалы экспедиции общества передавались в музей. В 1926 году из Ленинграда были доставлены некоторые из имевшихся в Русском музее абхазские экспонаты, в том числе уникальный национальный музыкальный инструмент аюмаа, ныне хранящийся в Абхазском музее. В 1924 году обществом были разосланы

---

[1] «Обществом любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа» в мае 1917 года в Сухуми был открыт музей, но, не сумев развернуть работы, был закрыт в 1920 году.

[2] Обзор деятельности Абхазского научного общества за время с 15 мая 1923 г. по 15 февраля 1924 г., Сухум, 1924. – С. 8–11.

для сбора краеведческих материалов: 1) Руководство к собиранию растений, 2) Программа для собирания рыб, 3) Программа и инструкции для собирания ботанических материалов, 4) Анкета по собиранию археологических материалов, 5) Программа по историко-экономическому описанию населенных мест Абхазии. Имея связи со школами, АбНО широко вовлекало учителей, учащихся, а также других лиц в собирательскую работу.

В 1928 году музей был признан государственным учреждением, переведен в систему Наркомпроса и получил наименование Государственного музея Абхазии[1]. Постановлением Совнаркома Абхазии от 23 февраля 1928 года музею был передан весь дом, занимаемый им в настоящее время, а также был утвержден, хотя и скромный, но твердый бюджет. К этому времени в музее были развернуты отделы: историко-археологический, зоологический, ботанический, лесной, географический, горногеологический, почвенный.

С первых лет Советской власти наблюдается рост интереса к изучению истории Абхазии. Развитию исследовательской работы в области истории благоприятствовали такие мероприятия, как организация музея, реорганизация архивного дела[2], постановление ЦИК ССР Абхазии об охране памятников искусства, старины и природы[3] и др.

В годы восстановительного периода по истории, археологии и этнографии Абхазии было издано несколько книг и статей, проведено много научных докладов и сообщений.

В 1922 году вышел сборник «К истории революцион-

---

[1] Черкезия Г. Т. Абхазский государственный музей, «Труды». Абхазского государственного музея, вып. III, Сухуми, 1958. – С. 7.

[2] Ревком Абхазии 27 мая 1921 г. издал приказ о наблюдении за целостью архивов, «Голос Трудовой Абхазии», 27 мая 1921 г. и 5 июня 1921 г.

[3] «Голос Трудовой Абхазии», 4 июля 1921 г.

ного движения в Абхазии», который содержит статьи Н. Лакоба, С. Кухалейшвили, И. Жвания и других участников революционного движения. В этом сборнике была сделана первая попытка освещения революционной борьбы в Абхазии за Советскую власть. Данная книга сыграла положительную роль в исследовании истории борьбы за Советскую власть в Абхазии.

В 1926 году вышла[1] книга К. Кудрявцева «Сборник материалов по истории Абхазии», охватывающая период с древнейших времен до 70-х годов XIX в. Книга содержит многие важнейшие сведения, не сохранившиеся в других доступных источниках. К. Кудрявцев не был историком и его интерпретация исторических сведений очень часто является ошибочной, что в значительной степени было вызвано также неисследованностью истории Абхазии и уровнем исторических знаний того времени. Серьезным недостатком книги является отсутствие в ней ссылок на первоисточники.

Наиболее значительным изданием этого периода является книга Д. И. Гулиа «История Абхазии», вышедшая в 1925 году в Тифлисе. Д. Гулиа, наряду с высказываниями об Абхазии, встречающимися в сочинениях античных, древнегрузинских, русских и иностранных авторов, привлекает значительный этнографический материал, изучает этимологию абхазских слов, анализирует данные фольклора, древние предания и легенды и, объединив все эти разнохарактерные сведения, в своей книге излагает историю народа, начиная с древнейших времен до X века нашей эры. Выясняется, что Д. Гулиа еще до 1921 года начал работать над «Историей Абхазии»[2]. Но этот труд в основном явился плодом интенсивной работы автора в первые годы Советской власти. Этим трудом Д. Гулиа старался выразить живое чувство национальной гордо-

---

[1] На титульном листе ошибочно 1922 г.

[2] «Правда Грузии», □ 100, 3 июля 1921 г.

сти своего народа, пробужденное великими победами Октябрьской социалистической революции[1].

В «Истории Абхазии» Д. Гулиа развивается ошибочная теория по вопросу происхождения абхазов, содержится ряд несостоятельных в научном отношении положений, но значение книги определяется вовсе не ими. Книга ценна обилием фактических данных, собранных из самых разнохарактерных источников.

Живо интересуясь историей своего народа, Д. Гулиа опубликовал и другие небольшие работы по истории и этнографии Абхазии: «Абхазский календарь» (1920 г.), «Божество охоты и охотничий язык у абхазцев» (1926 г.) , «Культ козла у абхазцев», «Народные приметы о погоде» (1928 г.). В эти годы им были подготовлены к печати «Абхазские пословицы, поговорки, заговоры и наговоры», «Келасурская крепость не Трахея» и др. Он также часто выступал с научными докладами по истории Абхазии.

Возросший интерес к истории Абхазии нашел свое выражение и в археологических обследованиях, которые производились в рассматриваемый период. В конце 1922 года «Правда Грузии» сообщала, что в Сухуми и в его окрестности для производства археологических изысканий отправляются профессора Г. В. Церетели, Г. Н. Чубинашвили (ныне -академики Академии наук Грузинской ССР) и проф. Л. М. Меликсет-бек[2].

В годы восстановительного периода при содействии Абхазского научного общества плодотворную археологическую работу проводили А. С. Башкиров, М. М. Иващенко, В. И. Стражев, А. Л. Лукин и др.

Краевед А. Лукин занимался раскопками в Гудаутском районе. Его сообщение о результатах работ 1923–1924 годов на первом съезде деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа вызвало интерес.

---

[1] Бгажба Х., Зелинский К. Дмитрий Гулиа. – С. 60.

[2] «Правда Грузии», □ 527, 31 декабря 1922 г.

В 1925 и 1926 годах были организованы две историко-археологические экспедиции под руководством проф. А. С. Башкирова, которые подвергли предварительному обследованию важнейшие памятники материальной культуры Абхазии. В 1926 году в «Известиях» АбНО был опубликован ряд статей по археологии: А. С. Башкирова «Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года», М. М. Иващенко «Великая абхазская стена», «К вопросу о местонахождении Диоскурии древних», «Развалины Псху», В. И. Стражева «Бронзовая культура в Абхазии», «К Азантскому дольмену» (он в первом выпуске «Известий» напечатал работу «Руинная Абхазия») и др.

В эти годы созданы работы по этнографии Абхазии. После вышеуказанных этнографических трудов Д. И. Гулиа, следует отметить вышедшую в 1923 году книгу С. П. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношениях», в которой большое место уделено этнографическому разделу. При всех своих недостатках эта книга сыграла определенную положительную роль.

В целях изучения абхазского языка, фольклора и истории в 1924 году был поднят вопрос об организации самостоятельного института абхазоведения[1].

По инициативе академика Н. Я. Марра, уделявшего серьезное внимание изучению абхазского языка, в октябре 1925 года была создана т. н. Академия абхазского языка и литературы. Согласно положению Совнаркома ССР Абхазии, задачами Академии являлись: а) изучение абхазского языка и в связи с ним быта и культуры абхазского народа; б) техническое усовершенствование родного слова и национальной абхазской литературы; в) проведение в массы всех успехов научно-просветительной деятельности

---

[1] «Бюллетень □ 3 Распорядительного комитета первого съезда деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа», Сухум, 1924. – С. 29.

Академии; г) подготовка научных кадров.

В начале председателем Академии абхазского языка и литературы был народный учитель, тогда уже Нарком просвещения Абхазии А. М. Чочуа, а затем в течение нескольких лет эту должность занимал Д. И. Гулиа. Ядро Академии составляли ее члены: А. Чочуа, Д. Гулиа, С. Чанба, С. Басария, Н. Патейпа, С. Ашхацава, И. Аджинджал, А. Чукбар, Н. Таркил.

Несмотря на отсутствие квалифицированных научных кадров (кроме самого Марра – организатора Академии и почетного ее председателя)[1], Академия проделала большую работу. Основная ее деятельность была связана с вопросами изучения и развития абхазского языка. Она занималась созданием терминов на абхазском языке, уточнением и исправлением топонимических названий Абхазии, разработкой вопросов, связанных с преподаванием абхазского языка в школе, собиранием этнографического материала и памятников песенного творчества. На заседаниях ее обсуждались литературные и сценические произведения абхазских писателей.

С деятельностью Академии абхазского языка и литературы связано издание нескольких исследований акад. Н. Я. Марра, среди которых выделяется «Абхазский словарь» (Ленинград, 1926г.)[2]. Практическими потребностями было вызвано издание «Самоучителя русского, абхазского и грузинского языков» А. М. Чочуа (Сухум, 1926 г.).

Росту научного интереса к абхазскому языку содействовало введение его курса в Тбилисском Государственном университете им. Сталина. Лекции по абхазскому язы-

---

[1] В дальнейшем Н. Я. Марром были подготовлены два научных работника-абхаза – первые кандидаты наук, филологи А. Хашба и В. Кукба.

[2] Бгажба Х. С. Абхазский институт к 40-летию Октября, «Труды» Абхазского института языка, литературы и истории, вып. XIX, 1958. – С. 5.

ку в университете с 1924 года по 1926 год читал Д. И. Гулиа. Читая лекции по абхазскому языку, Д. И. Гулиа опирался на свой многолетний опыт преподавания его в Сухумской учительской семинарии, а затем в педагогическом техникуме[1]. С 1926 года чтение Курса абхазского языка в университете продолжил С.Н. Джанашиа. Профессора А. Г. Шакидзе и Г. С. Ахвледиани (ныне академики Академии наук Грузинской ССР), выдвигая молодого С. Н. Джанашиа лектором абхазского языка, подчеркивали обязательность чтения этого курса в университете. Они же отмечали хорошее знание данного языка Симоном Джанашиа[2]. Этот молодой уч□ный уже имел работы по абхазскому языку[3]. В дальнейшем С. Н. Джанашиа было написано немало работ по абхазскому языку и древней, и средневековой истории Абхазии, которые явились основополагающими и направляющими исследованиями в этих областях.

В первые годы Советской власти в Абхазии одной из неотложных практических задач науки явилась борьба с малярией. В августе 1921 года была организована Сухумская центральная малярийная станция, а в 1923 году – Гагрская и Гудаутская малярийные станции. При поддержке Наркомздрава Абхазии специалисты-врачи начали интенсивную научно-исследовательскую работу по изучению малярии. Ряд ценных работ опубликовали врачи Н. П. Рухадзе и А. И. Мостков.

В 1924 году Совнарком Абхазии командировал врача Н. П. Рухадзе (впоследствии он стал видным профессором) в Италию для ознакомления с достижениями науки

---

[1] Бгажба Х., Зелинский К. Дмитрий Гулиа. – С. 59.

[2] Академик Симон Джанашиа. Тбилиси, 1949. – С. 17.

[3] В 1923 году была опубликована его первая научная статья, касающаяся абхазского языка. В 1926 году на втором краеведческом съезде Черноморского побережья и Западного Кавказа в Батуми он прочитал доклад «К истории абхазского языка», см. Академик Симон Джанашиа. – С. 195.

в борьбе с малярией. Вернувшись через год, он привез оттуда рыбки «гамбузия», пожирающие личинки малярийного комара. С 1926 года гамбузию начали расселять по водоемам и болотам прибрежной полосы, что было закончено через пять лет. В дальнейшем гамбузия получила широкое распространение по всему Советскому Союзу.

В 1926 году на базе Центральной малярийной станции был создан Абхазский тропический институт, развернувший под руководством профессора Н. П. Рухадзе плодотворную научную работу по изучению малярии.

Научно-исследовательская работа проводилась по вопросу эпидемиологии и паразитологии малярии[1]. Организованная на научной основе борьба с малярией привела к окончательной ликвидации ее — этого страшного бича населения дореволюционной Абхазии. Научная и практическая деятельность тропического института являлась конкретным примером служения советской науки народу, его насущным интересам.

Большую роль в борьбе партии за марксистско-ленинское направление в развитии науки, в сплочении кадров советской интеллигенции вокруг партии и Советского правительства, в мобилизации их для решения практических вопросов социалистического строительства играли научные съезды, проводившиеся в 1921—1925 годах. Одним из таких съездов был первый съезд деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа, состоявшийся в Сухуми 12—19 сентября 1924 года по решению Центрального бюро краеведения Российской Академии наук. Этот съезд был самым крупным из происходивших в 1924 году областных краеведческих съездов. Участниками съезда были деятели науки и культуры (широко были представлены специалисты, практические работники), представители общественности республики. Всего на

[1] Чургулия Т. Н. История развития санитарного просвещения в Абхазии, Сухуми, 1958. — С. 44.

съезде присутствовало 188 членов[1].

Председателем съезда был избран Н. Я. Марр. На 44-х заседаниях было заслушано 121 доклад[2]. Съезд обсудил важнейшие вопросы развития экономики, науки и культуры в Советской Абхазии. Он мобилизовал специалистов и научную общественность на борьбу за развитие производительных сил республики, содействовал усилению их участия в культурном строительстве, укрепил связи местных деятелей с научными организациями СССР.

Съезд продемонстрировал сплоченность его участников вокруг партии, их готовность самоотверженно трудиться на благо народа. На заключительном заседании, происходившем в селе Лыхны с участием крестьянства, по докладу председателя Совнаркома Абхазии Н. Лакоба о меньшевистской авантюре, имевшей место накануне открытия съезда, была принята резолюция, в которой участники съезда с презрением заклеймили организаторов антинародного выступления. «Мы клеймим презрением виновников кровавых событий, – говорится в резолюции, – безрассудно бросивших на чашу весов своего авантюристического предприятия уничтожение всего мирного строительства трудового населения Закавказья.

Мы клеймим и их хищнических европейских покровителей, строящих свое империалистическое владычество на разорении и бедствиях народных масс всего мира.

Для каждого научного работника должно быть ясно, что те и другие не могут быть спокойными свидетелями того, как растет и крепнет Союз Советских Социалистических Республик, как восстанавливается народное хозяйство и народная культура и, в частности наука. Их авантюра, направленная против Советского правительства, является в то же время выступлением против нашей культуры и

---

[1] «Бюллетень □ 3 Распорядительного комитета первого съезда деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа». – С. 13–14.

[2] Там же. – С. 10.

нашей науки.

И мы заявляем, что в этом посягательстве на свободное самостоятельное развитие нашей страны, мы находим новый стимул к расширению и углублению своей научно-краеведческой работы, стимул к тому, чтобы в неразрывном объединении с трудящимися массами Советских республик усилить свою научную работу, укрепляя тем свежие, дорогие нам побеги новой культуры»[1].

* * *

В годы восстановительного периода в Абхазии были сделаны первые шаги в строительстве новой культуры. Упразднение старых антинародных реакционных учреждений культуры, создание новых народных органов и учреждений культуры во главе с представителями трудящихся масс, реформа школьного образования и значительный рост числа школ и учащихся, отделение церкви от государства и школы от церкви, получение всеми народами права на развитие национальной культуры и создание особых материальных и моральных стимулов, содействующих быстрому преодолению их культурной отсталости, развернувшаяся борьба за ликвидацию массовой неграмотности населения и за внедрение в жизнь всеобщего обязательного первоначального образования, создание новой, советской, в том числе национальной печати, борьба за создание местной советской интеллигенции, предоставление всех культурных ценностей в пользование рабочих и крестьян, превращение идеологии марксизма-ленинизма в общенародную идеологию, в руководящее

[1] «Бюллетень □ 3 Распорядительного комитета первого съезда деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа». – С. 11–12.

начало духовной жизни трудящихся, развертывание сети культурно-просветительных учреждений и широкое развитие политического и культурного просвещения масс на основе социалистической идеологии и пролетарской политики – таковы некоторые важнейшие явления культурной жизни этого периода, первые успехи начавшейся культурной революции в республике.

Решающие успехи в строительстве социалистической культуры в СССР были достигнуты главным образом в 30-е годы, когда в стране утвердилось безраздельное господство социалистической экономики, была создана прочная материальная база социалистической культуры. В эти годы были решены такие специфические и важные для СССР задачи культурной революции, как ликвидация массовой неграмотности населения и введение всеобщего начального обучения детей, преодоление фактического культурного неравенства народов СССР, широкое развитие печати, расширение сети культурно-просветительных учреждений и т. д. Вместе с тем к концу 30-х годов в основном завершились те коренные революционно-преобразовательные и созидательные процессы в духовной жизни советских людей, которые характеризуют культурную революцию как общую закономерность, громадный подъем общеобразовательного и культурного уровня трудящихся масс, превращение всех завоеваний культуры в полное достояние народа, рост творческой самодеятельности масс в культурной жизни, развитие культуры и науки на базе социалистической идеологии и марксистско-ленинского мировоззрения, формирование многочисленной социалистической интеллигенции, развитие культуры всех народов на основе органического сочетания социалистического содержания культуры с ее национальной формой и т. д.[1]

После победы культурной революции в СССР начался

[1] Ким М.П. О закономерностях культурной революции. «Вопросы истории». □5, 1960. – С. 10.

новый этап в развитии культуры — этап дальнейшего расцвета социалистической культуры народов СССР.

Ныне культура всех народов СССР переживает подлинный расцвет. Выдающимися достижениями в развитии национальной социалистической культуры встречает сорокалетие установления Советской власти в Грузии грузинский народ. В Грузии на каждую тысячу жителей приходится 315 человек со средним и неполным средним образованием, 38 человек с высшим образованием, 3 врача, почти 15 учителей, около 200 школьников и студентов. В республике имеются Академия наук, Академия сельскохозяйственных наук, около 20 высших учебных заведений, более 100 техникумов, свыше 4.200 школ, около 2.000 клубных учреждений, около 3.000 библиотек, сотни кинотеатров, театров, музеев и много других культурных учреждений. В 1959 году вступил в строй ядерный реактор. Такую мощную экспериментальную базу не имеют даже многие крупные и развитые капиталистические страны.

В Советской Грузии выросли крупные ученые, талантливая плеяда писателей, поэтов, композиторов, художников и другие работники культуры, обогащающие и двигающие вперед советскую науку и культуру. Достижения деятелей многих отраслей грузинской науки получили мировую известность. Далеко за пределами нашей страны известны имена выдающихся ученых И. Джавахишвили, Н. Мусхелишвили, С. Джанашиа, И. Бериташвили, А. Чикобава и др. Советские читатели хорошо знают произведения М. Джавахишвили, Г. Табидзе, К. Гамсахурдия, И. Гришашвили и др. В успехах многонационального советского искусства видное место занимают М. Чиаурели, У. Джапаридзе, Е. Николадзе. Яркими произведениями обогатили советскую музыку З. Палиашвили, И. Баланчивадзе, Д. Аракишвили, Г. Киладзе, О. Тактакишвили. О необычном подъеме и примечательном успехе национальной культуры грузинского народа свидетельствуют

выступления в странах Европы и Америки Ансамбля народного танца Грузинской ССР и грузинского балета, которые своим мастерским исполнением вызвали глубокое восхищение зрителей.

Культура грузинского народа развивается в тесном взаимодействии и при взаимном обогащении с культурой великого русского и других народов братских союзных республик.

В результате осуществления ленинской национальной политики за 40 лет Советской власти расцвела культура абхазского народа, всех трудящихся Абхазии.

Велики достижения в народном образовании. Если до 1921 года грамотной была только одна десятая часть населения Абхазии, то теперь она – республика сплошной грамотности. Как и во всем Советском Союзе, у нас осуществлено всеобщее семилетнее обучение, широкое развитие получило среднее образование.

Общее число учащихся в Абхазии до революции было менее 8 тысяч человек. Было только три средних школы, в которых обучалось 670 человек. В 1959/1960 году имелось 443 общеобразовательных школ, из них 111 средних. В минувшем году в общеобразовательных школах обучалось свыше 65 тыс. человек, из коих в 8–10 классах – 9.864 человека.

Сейчас в Абхазии работают два вуза – Сухумский Государственный педагогический институт им. Горького (открыт в 1932 г.) и Грузинский субтропический институт (открыт в 1959 г.), 6 техникумов и специальных средних учебных заведений, в которых обучаются более пяти тысяч человек.

Общее число учащихся в Абхазии за годы Советской власти возросло в 9 раз, а число учащихся 5–10 классов в 285 раз. Это свидетельствует об огромных успехах среднего образования, которое почти заново создано в советское время. Сотни юношей и девушек получают среднее специальное и высшее образование в Москве, Ленинграде, Тби-

лиси и других городах Советского Союза.

За годы Советской власти подготовлены квалифицированные кадры учителей. Сухумским Государственным пединститутом с 1932 года выпущено около 5 тыс. человек. Несколько тысяч педагогов подготовлены Сухумским абхазским, грузинским, армянским и русским педагогическими училищами и Очамчирским и Гудаутским педучилищами. В школах Абхазии работает также большое количество учителей, окончивших Тбилисский Государственный университет им. Сталина, педагогические институты Грузии и других братских республик. Если в 1920/21 году в Абхазии было 238 учителей, причем подавляющее большинство из них не имело соответствующего образования, то в 1959/60 учебном году в школах республики работало 5.471 учитель, из них до 3.000 человек с высшим образованием и около 2.000 человек – со средним специальным образованием. Многие учителя продолжают учебу в заочном отделении Сухумского Государственного пединститута им. М. Горького. Повышению методической квалификации учительства способствует Сухумский филиал Института усовершенствования учителей Министерства просвещения Грузинской ССР; во всех районах республики работают методические советы.

Советская власть высоко ценит благородный труд учителей. 83 учителя Абхазии получили почетное звание Заслуженных педагогов Абхазской АССР и многие – Заслуженных педагогов Грузинской ССР. За выдающиеся заслуги в деле обучения и воспитания детей сотни учителей Абхазии награждены орденами и медалями Советского Союза. Многие учителя являются депутатами Верховного Совета СССР, Верховных Советов Грузинской ССР и Абхазской АССР, районных и местных Советов.

Одним из крупнейших достижений культурной революции в нашей стране является создание многомиллионной армии советской интеллигенции, вышедшей из рядов народа, отстаивающей и защищающей его интересы, по-

могающей ему строить коммунизм, укрепляющей своим творческим трудом могущество и славу социалистической Родины, являющейся активным помощником партии в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Замечательные достижения имеются в подготовке кадров народной интеллигенции в Абхазской АССР. До революции здесь интеллигенция была крайне малочисленна и в подавляющем большинстве состояла из выходцев из эксплуататорских классов. До революции только единицы из абхазов получили высшее образование и всего несколько десятков – среднее, причем, среди них почти не было детей трудящихся.

За годы Советской власти в Абхазии, кроме подготовки педагогических кадров широко организована подготовка специалистов сельского хозяйства. Многочисленные кадры сельского хозяйства выпущены Ново-Афонским сельскохозяйственным, Гудаутским табачным, Очамчирским зооветеринарным и Келасурским сельскохозяйственным техникумами и Всесоюзным институтом субтропических культур в Сухуми. Эти кадры играли и играют огромную роль в развитии многоотраслевого социалистического сельского хозяйства республики. Сейчас Грузинский институт субтропического хозяйства готовит специалистов не только для Абхазии, но и для всего субтропического сельского хозяйства Советского Союза. Кадры средней квалификации выпускаются Ачигварским сельскохозяйственным техникумом.

Много специалистов подготовлено Сухумским индустриальным техникумом, Сухумской фельдшерской школой и другими специальными средними учебными заведениями Абхазии. Только в 1959 году высшие учебные заведения выпустили, включая обучающихся заочно, около 600 человек и средние учебные заведения – более 500 специалистов.

Большую роль в подготовке высококвалифицированных кадров абхазской национальной интеллигенции играли и играют вузы Грузии и других братских совет-

ских республик.

Сейчас в Абхазской АССР имеются значительные кадры многонациональной интеллигенции: ученые, учителя, инженеры, врачи, агрономы, деятели литературы и искусства, в том числе народные артисты Грузинской ССР и Абхазской АССР, известные писатели и поэты.

В 1957 году в Абхазии работало специалистов с высшим образованием 6.356 человек, в том числе: врачей 1.071 человек, инженеров 885 человек, агрономов 634 человека. Специалистов со средним образованием работало 6.811 человек, в том числе: техников 949, работников сельского хозяйства 634, медицинских работников 2.889.

Торжество ленинской национальной политики нашей партии, приведшее к расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуры абхазского народа, обусловило возможность появления и дальнейшего роста молодых национальных научных кадров. Из среды абхазского народа выросли доктора и кандидаты исторических, филологических, медицинских, философских, сельскохозяйственных и других наук, в том числе: Г. А. Дзидзария, профессор, доктор исторических наук, директор Сухумского Государственного пединститута им. А. М. Горького; Х. С. Бгажба, кандидат филологических наук, директор Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР; З. В. Анчабадзе, доктор исторических наук, зав. отделом института истории им. И. А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР; С. Я. Аршба, профессор, доктор медицинских наук, заместитель директора института экспериментальной урологии Академии наук Грузинской ССР; Ю. К. Киртбая, профессор, доктор технических наук, зав. кафедрой Украинской Академии сельскохозяйственных наук и др.

Из недр трудящихся Абхазии вышли такие выдающиеся советские ученые, как ныне покойный академик Академии наук СССР, бывш. вице-президент Академии наук

Грузинской ССР С. Н. Джанашиа, академик Академии наук СССР, ректор Новосибирского университета И. Н. Векуа и многие другие способные научные кадры, успешно работающие в крупных научных учреждениях Грузии и других советских республик.

Ярким выражением победы национальной политики партии в области национальной культуры народов СССР является широкое развитие сети научно-исследовательских учреждений во всех республиках, в том числе, и в Абхазской АССР. В Абхазии сейчас имеются 11 научных учреждений. В них в 1959 году работало 181 научный работник, из них 82 доктора и кандидата наук. А до 1921 года в Абхазии было всего несколько научных работников, предоставленных самим себе, работа которых носила больше любительский характер, чем научный.

Большую и плодотворную работу проводит Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР, созданный в 1931 году. Институт стал подлинным центром изучения истории, этнографии и археологии Абхазии, абхазского языка, фольклора и литературы. Институт осуществляет также работу по составлению учебников, хрестоматий и программ для абхазских учебных заведений.

Абхазский институт добился серьезных успехов в разработке проблем, относящихся к его профилю. Его научными сотрудниками издано много монографических исследований по истории Абхазии и абхазской культуре.

Успехи, достигнутые за короткий срок в изучении многовековой истории Абхазии и абхазского языка, являются ярким примером бурного роста национальной культуры в Советской Абхазии.

Имеющиеся в абхазоведении достижения были бы немыслимы без постоянной и непосредственной помощи ученых всей страны и, прежде всего, грузинских и русских ученых.

Академия наук Грузинской ССР стала центром под-

готовки абхазских национальных научных кадров. При Академии имеется аспирантура абхазского института, где под руководством виднейших ученых Грузии готовятся филологи, историки, этнографы, археологи, искусствоведы. Институты истории и языкознания Академии наук Грузии оказывают большую помощь в научной разработке важнейших вопросов истории Абхазии и абхазского языка. Неоценимый вклад в их изучение внесли виднейшие ученые Грузии С. Н. Джанашиа, А. С. Чикобава, К. В. Ломтатидзе и др.

Большой труд вложили в изучение абхазского языка и истории Абхазии видные советские ученые Н. Я. Марр, Г. Ф. Чурсин, А. Н. Генко, А. В. Фадеев и др.

Весьма плодотворную работу по изучению природных богатств, по разработке многих важнейших проблем экономики, биологии, медицины проводят и другие научные учреждения республики—-Сухумский институт экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук СССР, Сухумский ботанический сад Академии наук Грузинской ССР, Сухумский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института чая и субтропических культур, Абхазский филиал Института курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения Грузинской ССР и другие. В этих учреждениях выросли многие видные ученые, своим трудом обогащающие и двигающие вперед советскую науку.

Следует отметить значительную работу проф. А.Л. Григолиа в деле изучения бальнеологических ресурсов Абхазии. Лауреат Сталинской премии проф. П. С. Джапаридзе, продолжая работу своего учителя Н. П. Рухадзе, успешно возглавлял мероприятия по ликвидации малярии. Широкой известностью среди трудящихся республики пользовался крупный хирург В. А. Шервашидзе.

В создании и развитии абхазской советской культуры неоценимый вклад внесли такие выдающиеся деятели культурного фронта республики, как А. М. Чочуа, Д. И.

Гулиа, С. Я. Чанба.

Д. И. Гулиа – основоположник абхазской литературы, народный поэт Абхазии, историк, фольклорист, один из организаторов абхазского национального театра, активный деятель абхазской культуры, как в дореволюционное, так и в советское время. Д. И. Гулиа перевел ряд произведений русской и грузинской классической литературы на абхазский язык. Ему принадлежит перевод с грузинского языка бессмертной поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

А. М. Чочуа – видный педагог, общественный и государственный деятель республики, еще в мрачные годы царизма выступал как энергичный поборник просвещения трудящихся. С установлением Советской власти, руководя Наркомпросом, а затем Всесоюзным институтом субтропических культур, Сухумским Государственным педагогическим институтом и Абхазским институтом языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР, А. М. Чочуа затратил много энергии на подготовку кадров интеллигенции, вышедшей из народной массы Абхазии, со свойственной ему настойчивостью он много содействовал развитию науки в республике, общему подъему культуры трудящихся. Несмотря на свой преклонный возраст, А. М. Чочуа и сегодня плодотворно продолжает работу по созданию учебников и учебных пособий для абхазских школ. Он является автором абхазского букваря (первое издание вышло в 1909 году) и книги для чтения после букваря, рассказов для детей, методического руководства для преподавателей абхазского языка и др.

С. Я. Чанба – один из виднейших деятелей абхазской культуры. Он создал замечательные произведения литературы, широко известные абхазским, грузинским и русским читателям. С. Я. Чанба, вместе с А. М. Чочуа и Д. И. Гулиа и другими передовыми представителями абхазской интеллигенции, еще до революции выступил на поприще культурного строительства, но лишь в советское вре-

мя подлинно развернулась его многогранная культурная и государственная деятельность. Он был первым Наркомом просвещения республики, руководил Союзом писателей Абхазии, несколько лет редактировал газету «Апсны Капш», а затем абхазский литературно- художественный журнал, был инициатором и руководителем осуществления ряда культурных начинаний, важнейших мероприятий в области культуры. С первых лет Советской власти, он вместе с другими немногочисленными тогда передовыми деятелями культуры, был неуклонным проводником политики Коммунистической партии в культурном строительстве республики и как Нарком просвещения и председатель ЦИК Абхазии явился одним из организаторов и руководителей развернувшейся здесь культурной революции.

Наследницей многовековой самобытной культуры абхазского народа является абхазская художественная литература — одна из молодых литератур Советского Союза.

До революции были лишь зачатки абхазской литературы, в основном, в области поэзии. С победой Советской власти родилась многожанровая абхазская советская литература. Произведения классиков русской и грузинской литературы помогли становлению и росту мастерства абхазских литераторов.

В 1932 году был создан Союз советских писателей Абхазии, который объединяет сейчас 49 прозаиков и поэтов. Кроме того, на учете Союза писателей состоит много начинающих писателей. Социалистический строй создал неограниченные возможности для развития народных талантов, которые благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии, смогли проявиться во всей полноте и силе как во всех других областях хозяйственной и культурной жизни, так и в развитии литературы и искусства.

Абхазская литература прошла славный путь развития. В ней окрепли и зазвучали голоса таких самобытных писате-

лей, как Д. Гулиа, С. Чанба, И. Когониа, И. Папаскири, Б. Шинкуба, Л. Квициниа, К. Агумаа, Л. Лабахуа, В. Агрба, А. Ласуриа, М. Лакербай, Ш. Цвижба, И. Тарба, А. Джонуа, К. Ломиа, Ч. Джонуа, М. Папаскири, А. Гогуа и др.

Плодотворную работу по изучению путей формирования и развития абхазской литературы проводят критики-литературоведы Х. Бгажба и Ш. Инал-ипа.

В процессе успешного культурного строительства, на основе развития абхазской социалистической литературы и абхазской печати, происходило дальнейшее усовершенствование абхазского литературного языка.

В январе 1959 года состоялся первый съезд писателей Абхазии, явившийся большим событием в культурной жизни республики.

Абхазская литература – на подъеме. На призыв Коммунистической партии и Советского правительства писатели Абхазии отвечают произведениями, полными героического пафоса наших дней, любви и преданности великим идеям марксизма-ленинизма.

Лучшие произведения абхазских писателей переводятся на русский, грузинский и другие языки народов СССР. Этим самым они становятся достоянием для широких читательских масс. О достижениях абхазской литературы свидетельствуют антология абхазской поэзии, выпущенная в Москве в 1958 году, а также изданные на грузинском языке в 1957 году антологии абхазской поэзии и прозы.

В дружной творческой семье Абхазской писательской организации плодотворно работают грузинские, армянские и русские писатели. Хорошими произведениями обогатили родную литературу писатели П. Дгебуадзе-Пулария, К. Гогиава, М. Гвасалия, М. Мирнели, Ш. Акобия, З. Накопия, Ф. Искандер, В. Верховский, А. Джидарян и др.

Успешно работают художники Абхазии. Ими создан ряд интересных полотен, отображающих жизнь советских

людей, историю революционной борьбы в крае.

Характерным показателем развития абхазской национальной культуры является непрерывный рост печатной продукции Абгиза. На абхазский язык переводятся труды классиков марксизма-ленинизма, произведения лучших писателей СССР и зарубежных стран. Тираж абхазских, грузинских и русских книг, изданных в 1956–1959 годах, составил 820,5 тыс. экземпляров. В Абхазии выходят три областные и ткварчельская городская газеты. С 1955 года начал выходить на абхазском языке литературно-художественный и общественно-политический журнал «Алашара», а с 1957 года – детский иллюстрированный журнал «Амцабз». Книги, газеты, журналы прочно вошли в быт трудящихся, стали неотъемлемым элементом их духовной жизни.

Одним из ярких свидетельств расцвета Советской национальной культуры являются успехи абхазского театра. Усваивая лучшие традиции сценического искусства, овладевая социалистическим реализмом, в коллективе абхазского театра выросли замечательные актеры и режиссеры, успешно осуществляющие сложные постановки произведений классической и современной драматургии. Заслуженную любовь и уважение трудящихся завоевали артисты: А. Агрба, Л. Касландзия, М. Зухба, Ш. Пачалия, Е. Шакирбай, Р. Агрба, М. Кове, А. Аргун-Коношок и др.

В развитии абхазского театра, в подготовке национальных кадров театрального искусства, огромную помощь оказали мастера русской и грузинской сцены. Особенно следует подчеркнуть большие заслуги народных артистов СССР А. Хорава и А. Васадзе, которые на протяжении десятилетий с отеческой заботой ростят новые и новые квалифицированные кадры для абхазского театра.

Вместе со становлением и развитием национального театра выросла абхазская драматургия, которая также начала свою историю в советское время.

В Сухумском Государственном театре, в творческом

содружестве с абхазским драматическим коллективом, успешно работает грузинский драматический коллектив, занимающий видное место среди театральных сил Грузинской ССР. Широко известны имена талантливых артистов Л. Чедия, М. Чубинидзе, Т. Болквадзе, А. Санадзе, Н. Кипиани и др.

Весьма важное значение для удовлетворения возрастающих культурных запросов трудящихся, дальнейшего подъема культуры широких народных масс имеет установившаяся традиция гастролей в Сухуми лучших театров Грузии, а также других братских республик, в том числе, театральных групп Москвы и Ленинграда.

Советская власть создала условия для развития профессиональной музыкальной культуры. При Абхазской Государственной филармонии созданы Ансамбль народной песни и пляски, Государственный эстрадный оркестр Абхазии и эстрадный коллектив «Приезжайте к нам в Сухуми». Эти ансамбли в последние годы с большим успехом совершают гастрольные поездки по республикам Советского Союза. Значительную работу в деле развития музыкальной культуры проводят Сухумское музыкальное училище им. Д. Аракишвили и Дом народного творчества Министерства культуры Абхазской АССР.

Абхазские песни включаются в программу передач Москвы и Тбилиси. Они становятся известными и популярными среди широких масс далеко за пределами республики. За последнее время усилилась пропаганда абхазской музыки путем расширения грамзаписей. Сбылись пророческие слова великого русского пролетарского писателя А. М. Горького: «Придет время, и вы увидите, как огромные хоры и оркестры будут празднично исполнять абхазские песни и музыку прямо на площадях».

Ярким смотром культурных достижений Абхазской АССР явилась Декада абхазского искусства и литературы в Тбилиси в 1957 году, а также участие Абхазии в Декаде грузинского искусства и литературы в Москве в

1958 году. Партия и правительство высоко оценили труд творческих работников Абхазии. Доказательством этого является присвоение почетных званий 126 работникам профессионального искусства Абхазии.

За годы Советской власти в Абхазии создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений. Важное место в системе этих учреждений занимают клубы и дома культуры. В 1958 году в республике работало 220 клубов. Особенно велика роль этих очагов культуры на селе, где в настоящее время сосредоточена их основная масса.

Неотъемлемой принадлежностью культурной жизни трудящихся стали библиотеки. В 1958 году в республике имелось 283 массовых библиотек, обладающих фондом более 1 миллиона книг. Все они созданы при Советской власти. Одна массовая библиотека приходится в Абхазии на 1.400 человек, тогда как в США в 1957 году одна массовая библиотека приходилась на 21.600 жителей, в Великобритании – на 82.000 жителей. Книжные фонды массовых библиотек выросли по сравнению с 1925 годом более чем в 25.000 раз.

Огромные успехи достигнуты в кинофикации. В 1926 году в Сухуми были только две киноустановки, а в 1960 году в городах и сельских местностях Абхазии насчитывалось 163 киноустановок, т. е. в 2,7 раза больше, чем в 1940 году. Кроме того, в каждом районе имеется по нескольку кинопередвижек для обслуживания сельского населения.

Громадную роль в жизни советских людей приобрело радио. В Абхазии подходит к концу полная радиофикация деревни. В 1957 году вступила в эксплуатацию Сухумская радиовещательная станция, которая осуществляет передачи на абхазском, грузинском и русском языках. С 1959 года в Сухуми начала работать ретрансляционная станция Сочинского телецентра.

Важным культурно-просветительным учреждением республики является Абхазский Государственный музей

краеведения. В нем хранятся замечательные памятники многовековой материальной культуры, пропагандируются выдающиеся успехи рабочих и крестьян Советской Абхазии в хозяйственном и культурном строительстве. Ежегодно музей посещают десятки тысяч трудящихся со всех концов Союза и зарубежные гости.

В результате культурной революции преобразился духовный облик советских людей. Высоко поднялся культурный уровень трудящихся, неизмеримо выросла их социалистическая сознательность. Передовая идеология – марксизм-ленинизм – стала безраздельно господствующей в советском обществе. Советского человека отличают черты подлинного гуманиста.

Важнейшим завоеванием социализма, ярким свидетельством громадного развития культуры, победы нового быта является положение современной абхазской женщины в семье и обществе. Советская власть открыла ей широкую дорогу к образованию, к творческому труду во всех областях народного хозяйства, науки и культуры, для активного участия в общественной и государственной деятельности.

Если до революции только единицы абхазок имели среднее образование, то за годы Советской власти сотни абхазок получили высшее образование.

Вместе с передовыми женщинами страны достойный вклад в развитие социалистического хозяйства и культуры вносят женщины Абхазии. Среди абхазских женщин выдвинулось много мастеров высоких урожаев сельскохозяйственных культур, рационализаторов и новаторов промышленного производства, деятелей науки и искусства.

Заслуженной славой пользуются имена передовиков производства У. Ахуба, Ц. Кардава, А. Анкваб. Н. Авидзба. М. Адлейба. М. Ардзинба, Н. Булискерия, Ц. Колбая, С. Сакания, М. Леонтьевой, С. Авер и многих других.

Трудящиеся нашей республики всегда будут чтить память о славной дочери абхазского народа, политруке А.

Назадзе, павшей смертью храбрых в борьбе с фашистами. Высокими ратными подвигами отличилась первая летчица-абхазка М. Авидзба, совершившая на бомбардировщике около пятисот боевых вылетов.

Хорошо известны имена талантливых актрис М. Зухба, А. Аргун-Коношск, Е. Шакирбай, Т. Болквадзе, писательниц Н. Тарба и Г. Папаскири, заслуженных врачей Грузинской ССР и Абхазской АССР Д. Эшба, Е. Шевалье, Е. Антелава, Н. Галагутовой, кандидатов наук Т. Георгобиани, Т. Чочуа, Л. Акаба, Т. и Е. Шакрыл, Г. Пирцхалава, Э. Джикидзе, Л. Чкадуа, заслуженных учителей В. Харазия, Е. Чургулия, Т. Парпаля, С. и Л. Чамагуа и др.

Депутатами местных Советов избраны 1.744 женщины Абхазии, 39 женщин избраны депутатами Верховного Совета Абхазской АССР, 15 женщин — в Верховный Совет Грузинской ССР и 3 женщины в Верховный Совет СССР. Все это — замечательное свидетельство подлинного раскрепощения женщин Советской властью и установления действительного их социального равенства.

В каждом мероприятии, проводимом партией и правительством, красной нитью проходит забота о женщине. Особой заботой окружена женщина-мать. В Абхазии почетного звания «Мать-героиня» удостоены 195 женщин, а орденом «Материнская Слава» и медалью «Медаль материнства» награждено 13.337 многодетных матерей.

С каждым годом возрастает сеть бытовых и детских учреждений, детских яслей и садов. Важную роль призваны сыграть школы-интернаты, школы и группы продленного дня. Все эти разнообразные формы помощи Советского государства семье в воспитании детей в семилетке получают большое развитие.

Неузнаваемо изменился облик абхазской деревни. Здесь особенно ярко виден рост культуры населения. Там, где до революции господствовали нищета и невежество, выросли крупные, оснащенные передовой техникой, колхозы и совхозы. Получили распространение новые сельскохозяй-

ственные культуры. На базе неуклонного подъема общественного хозяйства колхозники создают изобилие материальных благ. Неуклонно растет бюджет колхозника и его семьи. Исчезла старая крестьянская пацха, колхозники теперь живут в благоустроенных, добротных домах. Музейной редкостью стала примитивная деревянная соха, являвшаяся основным орудием сельскохозяйственного производства до коллективизации. Характерно, что лет пять тому назад сотрудникам Абхазского музея в Гудаутском районе с трудом удалось разыскать одну такую соху.

Абхазская деревня сбросила с себя характерный для нее в прошлом жалкий, убогий вид. Там, где прежде были примитивные дороги или где люди с трудом пробирались между дикими колючками по узкой тропинке через почти непролазную грязь, ныне проложены широкие автомобильные дороги. В центре села вместо старой церкви появились новые благоустроенные общественные здания, учреждения культуры. Клубы, библиотеки, радиоузлы, кино, школы, парки, стадионы, электричество, больницы, детские сады и ясли, телефон, газеты и другие периодические издания — все это создано Советской властью и служит удовлетворению возросших культурных потребностей сельских тружеников.

Из года в год растет число клубов, школ, детских учреждений, построенных колхозами. Известно, что инициатива культурного строительства в деревне возникла уже с первых лет Советской власти, но создаваемые тогда крестьянами школы и клубы помещались или в наемных, ветхих помещениях или в однокомнатных лачужках, построенных единоличниками-бедняками и середняками. Для того времени это явление было величайшим событием, свидетельствовавшим о неудержимом стремлении крестьянства к знаниям, культуре. Но о том, что сейчас происходит в нашей деревне, тогда и нельзя было мечтать. Теперь в колхозной деревне возникла и получила большой государственный размах по всей стране иници-

атива колхозного культурного строительства, способствующая значительному расширению и укреплению материальной базы культурно-просветительных учреждений на селе. Это замечательное движение с дальнейшим экономическим укреплением колхозов и ростом благосостояния колхозников будет приобретать все большие масштабы.

В селе созданы кадры социалистической интеллигенции, возник ряд новых специальностей, которых не знала и не могла знать доколхозная деревня. Теперь здесь имеются свои агрономы, зоотехники, механики, электротехники, шоферы и т. д., число которых, как и во всей стране, неуклонно растет.

На базе подъема материального благосостояния и роста культуры в корне изменился домашний быт абхазских колхозников. Они приобретают радиоприемники, пианино, хорошую мебель, автомашины, дорогую посуду, строят добротные дома.

То, что дала культурная революция крестьянам, ярче и полнее всего обнаруживается в тех переменах, которые произошли с самим человеком деревни. Вместо веками влачивших жалкое существование, в большинстве своем темных, неграмотных людей, в деревне теперь живет и трудится новый советский человек. Его духовный облик, интеллектуальный уровень и культурные потребности неизмеримо выросли, коренным образом изменились.

Труд для абхазских крестьян стал делом чести, делом славы, доблести и героизма. Сотни колхозников Абхазии являются героями социалистического труда, тысячи крестьян награждены орденами и медалями Советского Союза. Например, в колхозе «Дурипш» Гудаутского района 6 человек получили звание Героя Социалистического Труда, 11 колхозников награждены орденом Ленина, 12—орденом Трудового Красного Знамени и 8 — медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Каждый колхоз имеет своих передовиков и новаторов колхозного производства.

Замечательным примером облика нового, советского сельского труженика является жизнь таких рядовых колхозников, Героев Социалистического Труда, как Темура Тарба, Чоколи Квачахия, Терентия Абухбая, Дзуку Ригвава и многих других, которые несмотря на свой преклонный возраст, славно трудятся на колхозных полях. Чоколи Квачахия – бригадир колхоза имени Ленина села Окуми Гальского района, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии. Это – человек с широким культурно-политическим кругозором, живо интересующийся и хорошо разбирающийся во внутриполитических и международных вопросах, энергичный борец за дальнейший расцвет своей Родины.

Ч. Квачахия ведет хозяйство умело, на основе передовой советской агрономии. Он, как и многие другие колхозники, своим опытом, новаторством обеспечивает подъем хозяйства, двигает его вперед. Для таких, как Чоколи Квачахия, личное благополучие и счастье неразрывно связано с общим благополучием и радостью общества. Изменилась психология колхозного крестьянства, сложилась новая мораль, новое социалистическое сознание.

Широко развернувшееся в стране заочное высшее образование дало возможность сельской молодежи, не отрываясь от производства, продолжать учебу. Теперь в абхазской деревне нередки случаи, когда 2–3 члена одной семьи заочно обучаются в вузах; часто встречаются крестьянские семьи, 4–5 членов которых получили высшее образование.

Неуклонно растет художественная самодеятельность. Десятки коллективов сельской художественной самодеятельности ежегодно успешно выступают в Сухуми и других городах республики,

Ежегодно проводятся в селениях Абхазии проходящие с большим успехом гастроли абхазского и грузинского драматических коллективов Сухумского Государственного театра, гастроли Абхазского Государственного ансамбля

народной песни и пляски, лекции Абхазского отделения Общества по распространению политических и научных знаний Грузинской ССР, творческие встречи с писателями и др.

Чудесные перемены произошли в жизни трудящихся Абхазии. Сравнивая современную культурную и зажиточную жизнь колхозников с отошедшим в область преданий старым бытом, поражаешься достижениям социалистической культуры.

Несмотря на решительную победу нового социалистического быта в деревне, еще окончательно не исчезли некоторые пережитки старых, вредных обычаев и традиций. Являясь прямым отголоском феодализма, эти пережитки находятся в вопиющем противоречии с нашей социалистической действительностью. С глубоким удовлетворением встретили трудящиеся нашей республики постановление бюро Абхазского обкома КП Грузии, направленное против вредных, изживших себя обычаев — пышных, многодневных свадеб, разорительных, сопровождающихся пьянством похорон.

Коммунизм предполагает несравненно более высокий, чем при социализме, уровень культуры и сознательности народа. Вступление СССР в период развернутого строительства коммунистического общества требует завоевания новых высот в науке и технике, решения новых больших задач в дальнейшем подъеме культурного и идейного уровня народа. Как никогда, возрастает практическое значение коммунистического воспитания трудящихся, значение преодоления пережитков капитализма в сознании людей. XXI съезд КПСС в резолюции по докладу Н. С. Хрущева особо подчеркнул громадную важность задачи дальнейшего развития социалистической культуры в СССР. «Предстоящее семилетие, — говорится в ней,— должно ознаменоваться дальнейшим развитием социалистической культуры. Деятели литературы, театра, кино, музыки, скульптуры и живописи призваны еще выше

поднять идейно-художественный уровень своего творчества, быть и впредь активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, в пропаганде коммунистической морали, в развитии многонациональной социалистической культуры»[1].

Крупнейшим мероприятием, имеющим целью дальнейшее повышение идейно-культурного уровня народа явилось постановление ЦК КПСС от 9 января 1960 года «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Оно наметило конкретные пути и средства улучшения всей идеологической работы партии и, прежде всего, в ее решающей области – партийной пропаганде.

Коммунистическая культура должна охватить самые широчайшие народные массы. Коммунизм – самое справедливое и совершенное общество. В нем полностью раскроются все лучшие нравственные черты человека. И человек этого общества воспитывается в наши дни.

Грандиозные успехи социалистической экономики, небывалый подъем образования и культуры советского народа, рост его благосостояния подготовили возникновение и развитие патриотического движения бригад и ударников коммунистического труда. Это движение, родившееся в канун XXI съезда КПСС, бурными потоками разлилось по всей нашей стране и ныне в его рядах состоит более пяти миллионов тружеников города и деревни.

Участники этого замечательного движения претворяют ленинский завет учиться, работать и жить по-коммунистически. Они на основе достижений новейшей науки и техники показывают образцы высокой производительности труда, упорно овладевают знаниями и культурой, воспитывают в себе лучшие качества людей нового общества, следуют высоким принципам коммунистиче-

[1] Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, ч. II, 1959. – С. 443.

ской нравственности, утверждают и развивают коллективизм, товарищескую взаимопомощь, борются со всеми проявлениями пережитков прошлого. Связывая воедино труд, учение, быт, бригады коммунистического труда оказывают активное влияние на все стороны жизни и деятельности человека. Коммунистическая партия высоко оценила соревнование за коммунистический труд, справедливо назвав его участников разведчиками будущего.

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма ознаменовалось выдающимися событиями в области советской науки и техники, событиями, которыми отмечено начало новой эры в прогрессе всей мировой науки и техники. Запуск искусственных спутников земли, космических ракет, космических кораблей, спуск на воду атомного ледокола «Ленин», осуществленные советскими учеными, конструкторами, инженерами и рабочими — это закономерный результат всего предшествующего развития материальных и духовных сил советского общества, результат победы культурной революции в СССР, одна из последовательных ступеней в стремительном восхождении народов нашей Родины к новым и новым высотам человеческой культуры. Эти выдающиеся успехи — новые яркие свидетельства творческого гения нашего народа.

Мощный подъем экономики Советской страны, намеченный семилетним планом, значительно продвинет нашу страну по пути к коммунизму, поднимет на еще более высокий уровень культуру всех народов СССР.

Оглавление

Введение ... 323
Глава I. Тяжелое наследие ... 332
Глава II. Народное образование ... 342
Глава III. Культурно-воспитательная работа среди трудящихся ... 380
Глава IV. Литература, искусство и наука ... 440

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АБХАЗИИ
(Период Ревкома)

В феврале 1921 года в Грузии победила социалистическая революция. В начале марта 1921 года Советская власть установилась и в Абхазии. В истории грузинского и абхазского народов началась новая эпоха – эпоха строительства социализма.

С свержением буржуазно-меньшевистской власти перед коммунистами Грузии, в том числе Абхазии, встали неотложные задачи: провести национализацию земли и промышленности, наладить государственное управление народным хозяйством, организовать социалистическое строительство, сплачивая всех трудящихся вокруг пролетариата; подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, ликвидировать все и всякие их попытки к восстановлению своей власти; разрушить режим национального гнета, осуществить ленинскую национальную политику; преодолеть разруху и голод.

Чтобы решить эти исторические задачи, необходимо было, прежде всего, разрушить, сломать старый, буржуазный государственный аппарат и заменить его новым советским государственным аппаратом, выражающим кровные интересы трудящихся.

Коммунисты Грузии, в том числе Абхазии, с первых же дней победы Советской власти приступили к ломке старого государственного аппарата и созданию новых органов государственной власти. Создавая органы диктатуры пролетариата, они опирались на богатый опыт государственного строительства в Советской России. В деле советского

строительства неоценимую руководящую роль сыграли директивы В. И. Ленина, изложенные в его исторических письмах к Г.К.Орджоникидзе от 2 марта 1921 года, к коммунистам Кавказа от 14 апреля 1921 года и др. Мудрые указания и советы В. И. Ленина вооружали коммунистов Грузии и всего Закавказья ясной перспективой, твердой верой в победу, творческой инициативой на всех участках экономического и государственного строительства. В. И. Ленин со всей полнотой и глубиной указал на особенности Грузии и Закавказья и подчеркивал, что коммунисты Закавказья должны учитывать своеобразие и местные конкретные условия своих республик при использовании опыта РСФСР.

Абхазские коммунисты глубоко изучали директивы В. И. Ленина и в своей практической деятельности руководствовались его гениальными указаниями.

Важное значение имел приезд И. В. Сталина в Тифлис в конце июня 1921 года и его участие в работе пленума Кавбюро ЦК РКИ(б) с представителями местных партийных и профессиональных организаций, происходившего 2-7 июля и обсудившего важнейшие хозяйственные и политические вопросы строительства закавказских советских республик, а также вопрос об Абхазии[1].

Государственной формой диктатуры пролетариата в нашей стране явились Советы рабочих и крестьянских депутатов, рожденные революционным творчеством народных масс.

В Грузии Советы не сразу стали государственной формой диктатуры пролетариата. С 1921 года по февраль 1922 года в Грузии, в том числе в Абхазии, пролетарскую диктатуру осуществляли революционные комитеты (ревкомы), а после – Советы. Период деятельности революционных комитетов в Грузии и Абхазии – это период ломки старого антинародного буржуазно-помещичьего

[1] Сталин И.В. Соч., т. 5. – С. 407-408.

государственного аппарата и утверждения пролетарской диктатуры. Ревкомы были органами революционной власти переходного характера. В своей деятельности они руководствовались опытом Советской России.

Ревком Грузии, образовавшийся для руководства восстанием 16 февраля 1921 года в составе Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, Ш. Элиава. С. Гегечкори и др., с установлением Советской власти сразу же взял в свои руки всю полноту власти и об этом 26 февраля специальным приказом сообщил грузинскому народу.

Революционный комитет Грузии, в первую очередь, ликвидировал меньшевистские министерства и другие буржуазные органы государственного управления, демобилизовал меньшевистскую армию. На основе декретов Ревкома Грузии были ликвидированы все органы меньшевистской власти в Абхазии. Ломка старого государственного аппарата в Грузии и Абхазии была одновременным и единым процессом.

Революционный комитет Абхазии был создан в средних числах февраля 1921 года для руководства восстанием в составе Е. Эшба (председатель), Н. Лакоба и Н. Акиртава. Ревком Абхазии сразу обратился к народу с воззванием, предлагая «исполнять отныне только приказы и распоряжения Ревкома Абхазии – единственной революционной власти»[1]. Далее в воззвании говорилось, что после изгнания и окончательного подавления меньшевиков «Революционный комитет Абхазии сдаст всю полноту власти избранному абхазским народом Совету депутатов»[2].

С установлением Советской власти в Сухуми 6 марта 1921г. объединенное заседание Революционного комитета Абхазии с представителями Красной Армии и ответственными партийными работниками Абхазии утвердило состав Ревкома Абхазии. В Ревком вошли прежние его

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 65, д. 158, лл. 43-44.
[2] Там же.

члены под председательством Е. Эшба[1]. Революционный комитет Абхазии, созданный как орган руководства восстанием, после его победы стал высшим органом власти в республике.

Революционный комитет Абхазии сразу приступил к созданию центральных и местных органов государственной власти. Он, в первую очередь, создал новые органы государственного управления. При Ревкоме Абхазии для осуществления руководства отдельными отраслями управления с 4 по 26 марта 1921 года было создано 10 отделов и 7 управлений. А затем, в связи с образованием ССР Абхазии, 19 апреля 1921 года все отделы Ревкома были преобразованы в народные комиссариаты, а управления – в высшие учреждения республики.

Особенностью государственного строительства в Абхазии в 1921 году было то, что с установлением Советской власти здесь одновременно происходило создание национальной государственности и нового государственного аппарата. Наркоматы и другие республиканские органы государственного управления в Абхазии создавались впервые. Задача состояла в том, чтобы выдвинуть из среды рабочих, крестьян и революционно настроенной местной интеллигенции людей в государственные органы и на практической работе научить их управлять своей республикой. Ревком Абхазии непосредственно руководил созданием нового аппарата государственного управления. Оргбюро РКГ(б) в Абхазии и Ревком Абхазии подбирали руководящие кадры на государственную работу. В наркоматы приходили люди, не имевшие опыта работы в государственных органах, но горевшие революционным энтузиазмом. Вместе с товарищами, накопившими опыт работы в государственных учреждениях Советской России, и лучшей частью старых служащих, перешедших на сторону Советской власти, они направляли работу народ-

[1] Ревком Абхазии. Описание фонда. Сухуми, 1956. – С. 6.

ных комиссариатов.

Революционный комитет Абхазии еще в ходе вооруженной борьбы начал создавать уездные революционные комитеты. Член Ревкома Абхазии Н. Акиртава в телеграмме от 24 февраля 1921 года, сообщая о начале восстания по всей Абхазии, просил члена Кавбюро ЦК РКП(б) А. Назаретяна срочно выслать из Ростова н/Дону «инструкции и положения по организации ревкомов и его отделов», а также денежные средства «для организации ревкомов на местах»[1].

22-23 февраля 1921 года отрядами восставших крестьян и частями Красной Армии был освобожден город Гагры, и Ревком Абхазии создал Гагринский уездный Ревком. Заседание Ревкома Гагринского уезда от 26 февраля 1921 года постановило в срочном порядке «организовать власть на местах путем образования сельских ревкомов» и «организовать милиции в городе и в районе»[2]. В конце февраля и начале марта 1921 года во всех селах Гагринского уезда были образованы сельские ревкомы. 3 марта 1921 года Гагринский уездный Ревком утвердил Алахадзинский, Бзыбский, Калдахварский и Ново-Гагринский сельские ревкомы в составе трех человек каждый[3]. В Гагринском уезде было создано всего пять сельских ревкомов[4]. В начале марта 1921 года во всех селах уезда было проведено инструктирование и информирование ревкома, а также были созваны сельские сходы, на которых «давались разъяснения как о Советской власти, так и о целях и задачах революционных комитетов»[5]. В ходе обследования некоторые сельские ревкомы были реорганизованы. Например, в Ревкоме Новых Гагр, в соответствии с положением о сельских Советах РСФСР, были сокращены

[1] ЦГА Абхазской АССР. ф. 38. л. 72, л.3.
[2] Там же, ф. 308, оп. 1. д. 1, ч. 1, л.2.
[3] Там же, л. 6.
[4] Там же, д. 1, л. 84.
[5] ЦГА Абхазской АССР. ф. 38. д.1. л. 6.

раздутые штаты, а отделы сельского ревкома были преобразованы в комиссии[1].

Вечером 26 февраля 1921 года был образован Гудаутский уездный Ревком в составе пяти человек. Ревком обратился к крестьянству уезда с воззванием. В своем воззвании Ревком провозгласил о победе рабоче-крестьянской власти в Гудаутском уезде. В нем говорилось, что «впредь до организации власти Советов выборных трудового народа Абхазии, назначен Революционный комитет»[2]. Гудаутский уездный Ревком сразу приступил к созданию своих отделов и сельских ревкомов. Организацию ревкомов, «инструктирование сельской администрации и ознакомление ее с советским строительством» осуществлял Отдел управления уездного ревкома, созданный 28 февраля 1921 года[3].

Гудаутский уездный Ревком в докладе о своей деятельности за первые три недели Ревкому Абхазии сообщал, что он «немедленно организовал уездную и городскую милицию и сельские ревкомы на местах»[4]. В Гудаутском уезде было создано 22 сельских ревкома[5].

Еще 18 февраля 1921 года в сел. Яштхуа был избран подпольный Гумистинский уездный Ревком. Его первой задачей была организация сельских ревкомов и повстанческих отрядов в меньшевистском тылу[6]. По мере приближения частей Красной Армии в Гумистинском уезде стали создаваться сельские и волостные ревкомы. Так, в сел. Цебельда с получением известия о приближении к Сухуми повстанческих отрядов и Красной Армии крестья-

---

[1] Там же. ф. 308, оп. 1. л. I. ч. I. л. 6.

[2] «Голос Трудовой Абхазии». 4 марта 1923 г.

[3] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов 1921-1925 гг., Сухуми. 1957. – С.92.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 30, д. 30, л. 1 об.

[5] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 92.

[6] Дзидзария Г.А. Из истории установления Советской власти в Абхазии. «Исторические записки». 1953, □44. – С. 299.

не «окружили волостную управу, арестовали представителей меньшевистской власти и захватили власть в свои руки[1]. 4 марта 1921 года был образован Цебельдинский волостной Ревком в составе трех человек[2]. В докладе Ажаро-Цебельдинского волостного Ревкома о его деятельности за март – май месяцы 1921 года говорится, что «в самое кратчайшее время по всей волости были организованы десять районных ревкомов с районными милиционерами[3]

5 марта Гумистинский уезд был освобожден и в первые же дни в уезде были созданы местные органы революционной власти[4].

В Кодорском и Самурзаканском уездах еще в феврале 1921 года, одновременно с созданием Ревкома Абхазии, для руководства восстанием были организованы временные уездные ревкомы[5]. С 5 по 8 марта в Кодорском и Самурзаканском уездах установилась Советская власть. Вся территория Абхазии стала советской. 10 марта Ревком Абхазии утвердил состав Самурзаканского уездного Ревкома[6]. В тот же день, когда в этих новых советских уездах Абхазии проходила организация сельских ревкомов, Революционный комитет Абхазии выступил с обращением к крестьянству Кодорского и Самурзаканского уездов, в котором он еще раз подчеркивал, что скоро будет окончательно разгромлена меньшевистская власть, исчезнет опасность контрреволюции и крестьяне получат возможность свободно «выбирать свои Советы Крестьянских Депутатов»[7].

Революционный комитет Абхазии особое внимание об-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 356, д. 17, л. 17.

[2] Там же. – С. 77-78.

[3] Там же.

[4] ЦГА Абхазской АССР. ф. 356, д. I7, л. 17.

[5] Борьба за Советскую власть в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917-1921 гг. Сухуми, 1957. – С. 175-176.

[6] ЦГА Абхазской АССР. ф. 38, оп I. д.48. л. I.

[7] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 15.

ратил на правильную организацию деятельности местных органов власти. В этом отношении большую роль сыграла так называемая «Краткая временная инструкция по организации волостных и сельских революционных комитетов Абхазии», изданная Ревкомом в марте 1921 года[1]. Инструкция состав сельского и волостного ревкомов определяла из трех человек: председателя, заместителя председателя и секретаря. В ней было сказано, что членами ревкома не должны допускаться лица: пользующиеся наемным трудом с целью извлечения выгоды; живущие на нетрудовой доход; частные торговцы; служители культов; служащие и агенты бывшей полиции. Инструкция определяла задачи и функции сельских и волостных революционных комитетов, взаимоотношения между ними. На сельские и волостные революционные комитеты возлагались проведение в жизнь на местах декретов и распоряжений высших органов власти, охрана революционного порядка и т. д. Для осуществления отдельных мероприятий сельскому ревкому предоставлялось право создавать школьную, продовольственную и другие комиссии под председательством одного из членов ревкома. Важнейшей обязанностью сельских ревкомов была признана также подготовка выборов в Советы.

Абхазский Ревком этой инструкцией сделал серьезный шаг в деле урегулирования органов местной власти. Инструкция внесла определенную ясность в деятельность местных революционных комитетов, созданных в дни восстания.

В деле организации и упрочения местных органов государственной власти внесли ясный порядок и систему инструкции Ревкома Абхазии, составленные в начале апреля 1921 года. Первая инструкция касалась сельских ревкомов. Она уточняла, дополняла и развивала отдельные положения, изложенные в предыдущей «Краткой времен-

[1] ЦГА Абхазской АССР. ф. 38. оп. 1. д.74. лл.45-50.

ной инструкции». Инструкция подчеркивала, что сельские ревкомы должны сплотить и организовать вокруг себя крестьянскую бедноту и середняков, «стать центром, объединяющим» их[1]. Здесь еще раз особо подчеркивалось, что сельские ревкомы, как органы Советской власти в определенном населенном пункте, «обязаны охранять революционный порядок, бороться со всеми паразитами, контрреволюционерами и уголовными преступниками»[2]. Инструкция подробно разъясняла функции сельских ревкомов в области внутреннего управления, народного образования, здравоохранения, продовольственной политики и т. д.

Вторая инструкция касалась деятельности уездных органов Советской власти[3]. Состав уездных ревкомов она определяла из трех человек, председателя и двух членов, назначаемых Ревкомом Абхазии. Инструкция на уездные ревкомы возлагала организацию власти в уездах. Они утверждали сельские и волостные ревкомы. Уездные революционные комитеты осуществляли разъяснение по уездам декретов, законов и распоряжений высших властей и наблюдение за их исполнением. Наиболее важные дела рассматривались коллегией в составе всех членов ревкома. Для руководства отдельными отраслями управления предлагалось при уездном ревкоме организовать отделы: управления, хозяйственный, продовольственный, труда и социального обеспечения, здравоохранения, земельный, народного образования и милицию. Заведующих отделами назначал уездный ревком. Инструкция подробно разъясняла круг вопросов, входивших в ведение каждого отдела.

Эти инструкции Ревкома Абхазии явились первыми конституционными актами революционной власти. Они

---

[1] ЦГА Абхазкой АССР, ф. 38, оп. 1, д. 48, л. 1.

[2] Там же.

[3] Там же, д. 48, лл. 180-182.

определили характер местных органов власти, права и обязанности их, взаимоотношения между ними. Инструкции ревкома Абхазии сыграли большую роль в деле упорядочения и налаживания работы органов власти.

Ревком Абхазии после преобразования Отдела управления в Народный комиссариат внутренних дел возложил на него практическое руководство делом организации местных органов государственной власти. Наркомвнудел Абхазии, так же как и Наркомвнудел Грузии, ведал внутренним управлением республики, обязан был охранять революционный порядок, для этого в его распоряжении была рабоче-крестьянская милиция. Кроме этого, в ведение Наркомата внутренних дел входило административное устройство республики, наблюдение за деятельностью низовых органов власти и т. д. Ревком Абхазии обязал уездные ревкомы периодически отчитываться перед Наркомвнуделом о своей деятельности.

Наркомвнудел Абхазии в 1921 году издал «Инструкцию по организации Советской власти в Советской Социалистической Республике Абхазии»[1], в которой исчерпывающе были изложены задачи, права и обязанности революционных комитетов, права и обязанности председателя и членов революционных комитетов в отдельности. В инструкцию вошли все положения, изложенные в инструкциях Ревкома Абхазии. Она определяла штаты волостных и сельских ревкомов в зависимости от количества населения в районе действия ревкома. Состав уездных, волостных и сельских ревкомов был установлен из трех человек. Эта инструкция служила руководством в практической деятельности местных органов революционной власти.

* * *

У молодой Советской власти в Грузии и Абхазии было

[1] Советское строительство в Абхазии. Сухуми. 1921.

много внутренних и внешних врагов. Свергнутая буржуазия, князья и дворяне и разные контрреволюционные политические партии – меньшевики, эсеры и другие не хотели примириться с потерею своей власти. Кроме того, бежавшая грузинская контрреволюционная эмиграция и изгнанные из Грузии империалисты Антанты не отказывались от мысли восстановления своего господства в Грузии путем интервенции. Великий вождь революции В. И. Ленин, учитывая внутреннюю и международную обстановку Грузии, требовал от грузинских коммунистов: «Немедленно вооружить рабочих и беднейших крестьян, создавая крепкую грузинскую Красную Армию»[1].

Красная Армия являлась важнейшим орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием подавления сил внутренней контрреволюции и защиты от нападения извне.

Революционный комитет Грузии 26 февраля 1921 года издал декрет о всеобщей демобилизации меньшевистской армии и гвардии. Под ударами частей Красной Армии и боевых отрядов восставших трудящихся меньшевистская армия и гвардия были разгромлены. 11 марта Ревком Грузии объявил приказом о роспуске меньшевистской армии. К этому времени на территории Абхазии меньшевистской армии фактически уже не было.

Перед коммунистами Грузии, в том числе Абхазии, стояла очень важная задача. Необходимо было создать новую революционную армию.

На основании приказа Народного комиссариата военно-морских дел Грузии от 21 марта 1921 года было приступлено к организации частей Красной Армии в Грузии.

Ревком Абхазии организацию Красной Армии возложил на созданный им Народный комиссариат военно-морских дел. Наркомом военно-морских дел был назначен член Ревкома Н. Лакоба. Объединенное заседание Оргбю-

[1] Ленин В.И. Соч., т. 32. – С. 137.

ро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии 5 мая 1921 года постановило сформировать пехотный полк[1]. Основное его ядро составлялось из партизанских отрядов восставших. Для создания частей Красной Армии партийными и советскими органами проводилась соответствующая работа. Абхазский Ревком предлагал уездным ревкомам усилить работу военных отделов, «повести самую энергичную агитацию совместно с партийными товарищами о необходимости создания Абхазской Красной Армии»[2]. Красная Армия в Абхазии создавалась по образцу Красной Армии Советской России, при постоянной помощи РСФСР и Грузинской ССР.

Несмотря на трудности, встречавшиеся при создании Красной Армии в Абхазии, уже к июлю 1921 года были созданы два полка – первый Абхазский стрелковый полк и первый конный полк и один отдельный батальон[3].

5 октября 1921 года Ревком Абхазии издал декрет о привлечении к обязательной военной службе мужского населения и объявил призыв двух возрастов (родившихся в 1899 и 1900гг.)[4], для формирования Отдельной Абхазской бригады.

РВС Отдельной Кавказской армии (ОКА) в приказе от 6 декабря 1921 года отмечал: «В период напряженной борьбы Советская Социалистическая Республика Абхазии приняла на себя формирование Отдельной стрелковой бригады для поддержания Рабоче-Крестьянской Красной Армии»[5].

30 января 1922 года между правительствами ССР Грузии и ССР Абхазии, согласно союзного договора от 16 декабря 1921 года, было заключено военное соглашение, ис-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 64, л. 167.

[2] ЦГ А Абхазской АССР. ф. 38, д.91, л.80.

[3] Там же. л. 48, л. I 56.

[4] Там же. л. 74. л. 146: «Голос Трудовой Абхазки». 5 октября 1921 г., □80.

[5] Там же. ф. 2. оп. I. л. 48, л. 21.

ходя из общности интересов обеих республик, «требующих объединения всех сил и средств для взаимной вооруженной поддержки»[1]. Нарвоенморкомиссариат ССР Абхазии был подчинен Нарвоенморкомиссариату Грузинской ССР, а вооруженные силы обеих республик были объединены.

Революционная власть Абхазии немедленно ликвидировала меньшевистскую милицию, которая ничем по существу не отличалась от царской полиции. В феврале – марте 1921 года восставшие против меньшевистской власти трудящиеся Абхазии вместе с ревкомами создавали рабоче-крестьянскую милицию, как вооруженную силу революции. В начале милиция создавалась наспех и в ее ряды попадали антисоветские элементы. Для наведения порядка в организации и деятельности милиции Ревком Абхазии утвердил штат милиции Абхазии (общее число милиции без волостной и сельской составляло 601 человек)[2]. Милиция набиралась «в порядке мобилизации из местного населения»[3].

Революционные комитеты сами непосредственно руководили делом организации милиции и создавали ее из наиболее активной революционной части населения. 14 марта 1921 года Гудаутский уездный Ревком постановил расформировать революционную организацию «Кераз» и из керазовцев организовать уездную и сельскую милицию. В интересах дела, – говорится в этом постановлении, – реорганизовать штаты уездной и сельской милиции с тем, чтобы последние набирались из надежнейших людей «Кераза» и назначались на службу с ведома и усмотрения уездного ревкома[4].

Партийные и советские органы особое внимание обращали на рабоче-крестьянскую милицию. Она была неразрывной частью революционной власти. Милиция была призва-

[1] Там же. ф. 38. д. 1 10. л. 28: там же. ф. 2, оп. 1. л. 48, л. 23.
[2] Там же. л. 29, л. 24.
[3] Там же. л. 24 об.
[4] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 20.

на охранять революционный порядок внутри республики, защищать интересы трудящихся, завоеванные ими права.

В результате активной деятельности милиции Абхазии уже в 1921 год, – говорится в докладе Главного управления милиции, – многие унаследованные от прежнего режима «разбойничьи шайки и отдельные преступники были искоренены или задержаны», а некоторые из них благодаря «правильно организованному преследованию оставили свою преступную деятельность и занялись мирным трудом»[1].

Революционное правительство Абхазии, руководствуясь опытом Советской России, с первых же дней установления Советской власти приступило к разрушению меньшевистского буржуазно-помещичьего судебного аппарата, являвшегося орудием угнетения трудящихся. Судебные учреждения меньшевиков в Абхазии были ликвидированы согласно декрету Ревкома Грузии от 22 марта 1921 года. Ревком Абхазии вместе с разрушением старых судебных органов создавал новый, советский народный суд, защищающий интересы трудящихся. Народный суд являлся орудием подавления сопротивления эксплуататорских классов и укрепления советской государственности. Другой, еще более важной задачей советского суда В. И. Ленин считал обеспечение строжайшего проведения дисциплины и самодисциплины трудящихся. В. И. Ленин говорил, что нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. На них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине[2].

Высшим органом, осуществлявшие руководство судебными учреждениями Абхазии, был Отдел юстиции Ревкома Абхазии, преобразованный 8 апреля 1921 года в Народный комиссариат юстиции. Народным комиссариатом

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 29, л. 24.
[2] Ленин В.И. Соч. т., 27. – С. 191.

юстиции с 8 апреля по 5 мая 1921 года по всем уездам и в г. Сухуми были организованы народные суды. Всего было создано 12 народных судов – 2 в г. Сухуми и по 2 в уездах[1].

Как отмечает Наркомюст в докладе за 1921 год, судебные учреждения в Абхазии были «сконструированы по типу и плану судебных учреждений РСФСР»[2]. Народные суды и народные заседатели были утверждены объединенным заседанием Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии[3].

13 мая 1921 года был создан Совет народных судей. Он являлся высшей кассационной инстанцией, а также контролировал деятельность народных судов в области правления ими советского правосудия[4].

Судебные органы Абхазии в своей деятельности руководствовались законами Советской России, а также декретами Ревкома Абхазии, в основе которых, с учетом местных условий, были положены соответствующие законы Российской Федерации.

Для борьбы с контрреволюцией и для защиты революционных завоеваний трудящихся был создан Ревтрибунал Абхазии.

В деле борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией, саботажем и шпионажем историческую роль сыграла созданная по инициативе В.И. Ленина и неутомимым трудом Ф.Э. Дзержинского Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК).

Коммунисты Абхазии с победой Советской власти для борьбы с контрреволюцией и саботажем сочли необходимым создание Чрезвычайной Комиссии. Абхазская Чрезвычайная Комиссия в руках верховного органа революционной власти – Ревкома Абхазии служила грозным

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 29, лл. 25-27.
[2] Там же, л. 25.
[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 64, л. 167.
[4] Там же, ф. 38, д. 64, л. 26.

оружием для борьбы против контрреволюционных сил, саботажников и спекулянтов. 20 апреля 1921 года на объединенном заседании Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии был утвержден состав коллегии ЧК из пяти человек. В состав коллегии вошли председатель ЧК, заместитель председателя ЧК, председатель Ревтрибунала, нарком-внудел и представитель Оргбюро и Ревкома Абхазии[1].

В марте 1921 года, после победы Советской власти, перед высшим органом революционной власти Абхазии встала важная задача в области проведения правильной и гибкой продовольственной политики. В это время в Абхазии было тяжелое продовольственное положение. Оно усугублялось тем, что тогда все советские республики переживали голод. В этих условиях особое значение имела организация нового продовольственного аппарата.

Революционный комитет Абхазии 5 марта 1921 года организовал продовольственный отдел Ревкома, преобразованный в Народный комиссариат продовольствия. Наркомирод был единственным высшим органом, осуществлявшим продовольственную политику в Абхазии. Его деятельность направлялась Ревкомом Абхазии. В первый же месяц Советской власти продовольственные отделы были созданы в уездах.

При проведении продовольственной политики Ревком Абхазии руководствовался решениями X съезда РКП(б). 16 марта 1921 года продовольственный вопрос обсуждался на совещании ответственных партийных работников. Совещание наметило проведение ряда мероприятий. Оно признало «необходимым на первое время производить закупку продовольствия на деньги». Совещание высказалось также «о безусловной невозможности применения систе-

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, т.1, д.1., л. 137.

мы разверстки»[1]. Продовольственный вопрос обсуждался 31 марта 1921 года на объединенном заседании Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии и 7 апреля 1921 года на заседании Ревкома Абхазии. На этих заседаниях было решено производить продовольственную заготовку на основе свободной закупки продовольственными органами продовольствия у крестьян. Специальная комиссия должна была «выработать устойчивые цены на предметы», закупаемые продорганами[2]. Комиссия при установлении закупочных цен в основу должна была брать существовавшие «справочные цены в момент до провозглашения Советской власти в данном районе»[3].

В первое время бывали случаи, когда уездные ревкомы и продотделы, вопреки продовольственной политике, принятой Ревкомом Абхазии, пытались допустить реквизицию продовольствия у крупных хозяев. Так, например, заседание Гудаутского уездного Ревкома, состоявшееся 26 апреля 1921 года, постановило реквизировать через продотдел крупный и мелкий рогатый скот у лиц, имеющих «в количестве более двадцать штук, по одной штуке с каждого следующего десятка», а также кукурузу у «крупных собственников Ачандарской, Джирхвинской и Отхарской общин, имеющих у себя кукурузу в наличности более сорока пудов»[4]. За реквизированный скот и кукурузу было решено уплатить по твердой цене часть деньгами и часть товарами. 26 апреля 1921 года Ревком и Наркомпрод телеграфировали Гудаутскому Ревкому и продотделу: «Реквизиция скота и кукурузы недопустимы. Принцип закупки деньгами и товарами правилен. ... Никаких принципиальных решений по продовольственному делу без согласия центра впредь не делать во избежание

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 64, л. 113.

[2] Там же, ф. 38, оп. 1 л. 48, л.43; там же, д. 64, л. 175; там же, д. 30, лл. 53-54.

[3] Там же, л. 30, лл. 53-54.

[4] Там же. л. 90. л.20 об.

дезорганизации общей политики»[1].

Объединенное заседание Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии 2 июня 1921 года указало на необходимость введения в Абхазии продналога «с применением его в более мягкой форме, в сравнении с РСФСР»[2]. 9 октября 1921 года был опубликован «Декрет Ревкома Абхазии о продналоге»[3] . С введением продовольственного налога одной из основных обязанностей Народного комиссариата продовольствия стал сбор продналога.

Рабоче-крестьянская революционная власть не только ломала старые и на их место создавала новые государственные органы, но организовывала и такие органы управления, каких не было и не могло быть при эксплуататорском строе, но обязательны были в условиях советского строя для осуществления хозяйственно-организаторской функции Советского государства. Одним из таких органов в Советской России был Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), созданный Декретом ВЦИК от 2(15) декабря 1917 года для общего регулирования экономической жизни страны и для управления промышленностью[4]. В марте 1921 года ВСНХ был создан в Грузии. Функции ВСНХ в Абхазии выполнял Совет народного хозяйства (Совнархоз), организованный 5 марта 1921 года. Совнархоз подчинялся Ревкому Абхазии. Хозяйственные отделы были созданы и при уездных ревкомах. Вначале Совнархозу, как это отмечено в отчете его за март – апрель месяцы 1921 года, «приходилось все строить на ощупь, ссылаясь на смысл программы, то придерживаясь требований момента»[5].

12 марта 1921 года совещание Совнархоза решило соз-

---

[1] Там же, л. 19.

[2] Там же, д. 64, л. 64.

[3] Голос трудовой Абхазии». 9 октября 1921, □82.

[4] Советы народною хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1931). Сборник документов. 1957. – С. 61-62.

[5] ЦГА Абхазской АССР, ф, 352, д.51, л.277.

дать президиум СНХ из пяти человек и организовать еще дополнительно новые отделы. Совнархоз был признан центром экономической политики Абхазии[1].

Революционный комитет Абхазии в марте 1921 года принял декрет о национализации промышленности[2]. По декрету национализировались все валютные товары (лесные и табачные), принадлежавшие экспортным фирмам и отдельным крупным скупщикам. Были объявлены национализированными деревообделочные и лесопильные заводы и все другие предприятия с числом не менее пяти рабочих при наличии механического двигателя или свыше 10 рабочих при отсутствии такового. Национализация предприятий промышленности осуществлялась Совнархозом.

Деятельность Совета народного хозяйства возглавлялась президиумом. СНХ состоял из общих и производственных отделов, ведавших отдельными отраслями. К числу производственных отделов относились отделы кустарно-кооперативный, кожевенный, полиграфический, транспортный, лесной и др. Отделы, прежде всего, брали на учет предприятия своей отрасли, выясняли наличие и состояние на предприятиях оборудования и механизмов, определяли обеспеченность предприятий сырьем и материалами. В руках отделов было сосредоточено руководство всей производственной, снабженческой и сбытовой деятельностью подчиненных им предприятий.

В марте и апреле месяцах 1921 года Совнархозом были взяты на учет все фабрично-заводские предприятия, а те, которые подлежали национализации, были изъяты из частного владения и перешли в государственную собственность. Полиграфический отдел объединил все сухумские национализированные мелкие типографии в одну, и она была пущена в ход. Работали также перешедшие к нему типографии в городах Гагры и Гудау-

[1] Там же, д. 45, лл. 45-46.
[2] Там же, ф. 38, д. 48, л.3.

ты[1]. Табачный отдел произвел учет табака частных владельцев и принял его со складов экспортного общества и других организаций. В ведении отдела находилась маленькая табачная фабрика, которая производила крошку (резку) табака с производительностью около 10 пудов в день[2]. Кожевенный отдел взял на учет пять кожевенных заводов. На всех этих заводах работало 24 рабочих. Работа производилась кустарным способом[3]. Пищевой отдел СНХ взял на учет все предприятия, производящие переработку пищевых продуктов. Только в Кодорском уезде по состоянию на 22 июля 1921 года было учтено 107 мельниц[4]. В ведение пищевого отдела перешли два кустарных консервных завода, четыре маслобойных завода, колбасная фабрика, электромоторная и водяная мельницы и ледоделательный завод. Из них Келасурская консервная фабрика, ледоделательный завод и колбасная фабрика бездействовали из-за отсутствия оборудования и материалов. На всех этих предприятиях работало 74 рабочих. Дневная выработка масла на всех четырех маслобойных заводах составляла от 10 до 12 пудов, суточная выработка обеих мельниц от 400 до 500 пудов[5]. Лесной отдел взял на учет 1 8 складов лесных материалов, реквизировал и взял под охрану самшит и ореховое дерево в городах Гагры и Очемчиры. В ведении лесного отдела Совнархоза находилось восемь лесопильных заводов[6]. Отдел металла уже в первые два месяца Советской власти оборудовал слесарно-механическую мастерскую и приступил к устройству электро-механической мастерской. Слесарно- механическая мастерская производила ремонт моторных судов, автомобилей, сельскохозяйственных

---

[1] Там же, ф. 352, д. 51. л. 281.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352, д.51, лл. 279-280.
[3] Там же, л. 280.
[4] Там же, д. 6, л. 44.
[5] Там же. д. 5 I. л. 281.
[6] Там же, д. 30, л. 27.

орудий и т. д.[1]

В связи с объединением хозяйственных наркоматов в Народный комиссариат хозяйства с 1 октября 1921 года, Совнархоз вошел в состав Наркомхоза. При Народном комиссариате хозяйства для руководства промышленностью и строительством были созданы Главное управление промышленности (с отделами: полиграфический, хозяйственный, пищевой, кожевенный, автотранспортный, химический и финансовый), Главное управление путей сообщения и Главное управление государственных сооружений[2].

С 1 января 1922 года Наркомхоз был ликвидирован и Главное управление промышленности переименовывается вновь в Совнархоз с подчинением ему ранее выделенных отделов. Тогда же некоторые отделы были ликвидированы или объединены. Отделы пищевой, кожевенный, кусткооп, а позже (в июле 1922г.) леском, были объединены в отдел контрольно-производственный[3]. Совнархоз существовал в таком виде до I июля 1923 года[4].

25 декабря 1921 года для руководства и согласования хозяйственной деятельностью экономических органов республики при Ревкоме было организовано Высшее экономическое совещание Абхазии (ЭКОСО)[5].

Созданные Революционным комитетом Совнархоз и ЭКОСО Абхазии имели исключительное значение для проведения в жизнь экономической политики Коммунистической партии. Проведенные ими мероприятия отражали потребности экономического развития. Готовили условия для ликвидации капиталистической системы хозяйства и возникновения социалистической экономики.

В деле упрочения Советской власти, укрепления союза рабочих и крестьян — этой основы диктатуры пролетариа-

---

[1] Там же, д. 51, лл. 281-282.
[2] Там же, л. 208; там же, ф. 59, д. 417, ч. 3, л. 112.
[3] Там же, ф. 352, д. 112, л. 208.
[4] Там же. ф. 59, д.417, л. 1 12.
[5] ЭКОСО Абхазии. Описание фонда. Сухуми. 1956. — С.З.

та – исключительно большое значение имело немедленное решение аграрного вопроса, практическое осуществление большевистской аграрной политики.

Национализация земли в Абхазии осуществлялась по «Декрету □17 о земле» Ревкома Грузии, изданному 6 апреля 1921 года. В 1921 году национализация земли в Абхазии еще не была закончена, но, как об этом газета «Голос Трудовой Абхазии» писала в номере от 14 марта 1922 года, «в большей своей части конфискация земли от бывших землевладельцев была завершена, ...острая нужда в земле была удовлетворена»[1].

Большую роль в деле проведения декрета о земле сыграли сельские земельные комитеты, созданные в первый же месяц Советской власти. Сельские земкомы, согласно инструкции Ревкома Абхазии от 16 марта 1921 года, состояли из трех бедняков и середняков и осуществляли учет и конфискацию помещичьих земель, распределение земель между безземельными и малоземельными крестьянами[2]. О деятельности сельских земельных комитетов Наркомзем Абхазии в отчете за 1922 год писал, что «земкомы кустарным, самым примитивным способом, без всякой технической помощи, посредством веревки проделали все работы по временному наделению безземельных и малоземельных крестьян»[3]. По данным Наркомзема, в 1921 году земкомами было распределено крестьянам 40 тыс. десятин бывших помещичьих земель[4].

Одной из функций Советского государства являлась культурно- воспитательная работа, которая как и хозяйственно-организаторская была свойственна только государству пролетарской диктатуры.

Для осуществления культурно-воспитательной работы

---

[1] «Голос трудовой Абхазии», 14 марта 1922 г., 359.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, л. 52, л. 1.

[3] Там же, д. 93, д. 9.

[4] Отчет Наркомзема Абхазии с 4 марта по 31 декабря 1921г. «Голос Трудовой Абхазии». 3 января 1922 г. №2.

в 1921 году в первые же дни установления Советской власти в Абхазии при Революционном комитете Абхазии был создан Областной отдел народного образования, реорганизованный скоро в Народный комиссариат просвещения. Одновременно были образованы уездные отделы народного образования.

18 мая 1921 года при Наркомпросе Абхазии был организован Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет)[1]. Органы народного просвещения незамедлительно приступили как в центре, так и на местах к организации новой советской школы. В деле организации народного образования Народному комиссариату просвещения Абхазии большая помощь была оказана народными комиссариатами просвещения РСФСР и Грузинской ССР.

22 марта 1921 года Областной отдел народного образования разослал всем учебным заведениям директивное письмо о немедленном увольнении всех священнослужителей с занимаемых должностей в учебных заведениях и изъятии из школьных библиотек всех книг религиозного характера[2]. Этим был положен конец господству церкви, тормозившей дело культурного развития масс, прививавшей молодежи антинаучные идеи, воспитывавшей ее в духе рабской покорности.

Для обеспечения нормальной работы в школах Ревкомом Абхазии, на основе постановления СНК РСФСР от 25 апреля 1921 года о полной неприкосновенности зданий культурно-просветительных учреждений, был издан декрет о неприкосновенности школьных зданий в Абхазии[3]. Уже к новому 1921-1922 учебному году множество школьных помещений было отремонтировано, а для вновь

---

[1] Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Сухуми, 1957. г. XXVIII.– С. 521.

[2] Нарсия В.И. Советская шкода в Абхазии в 1921-1931гг. Сухуми. 1956. – С.55.

[3] ЦГА Абхазском АССР, ф. 8, д.9, л.85.

открытых сельских школ были наняты помещения[1].

Ревком Абхазии в 1921 году издал декрет о школах Абхазии, согласно которому создавалась «единая трудовая школа» и «устанавливалось бесплатное, совместное и обязательное для всех детей школьного возраста» обучение[2].

На основании декрета Ревкома Абхазии о школах, Наркомпрос издал постановление о преобразовании школ, сыгравшее большую роль в организации системы народного образования[3].

Ревком Абхазии издал постановление о возвращении *к* работе по специальности работников просвещения и привлечении их к строительству социалистической культуры[4].

В 1921 году вся работа по школьной реформе в Абхазии проводилась в направлении широкой демократизации образования. Были уничтожены дореволюционные сословные привилегии на образование. Советская власть создавала новую единую трудовую школу, вполне доступную детям трудящихся.

В 1921 году Главполитпросветом Наркомпроса Абхазии были открыты первые культурно-просветительные учреждения и проведена подготовительная работа для осуществления ликвидации неграмотности среди взрослого населения. 12 декабря 1921 года Ревком Абхазии издал «Декрет о ликвидации безграмотности среди населения ССР Абхазии»[5].

С возникновением Советского государства предметом его постоянной заботы явилась охрана здоровья трудящихся. В первые же дни после победы Советской власти при Ревкоме Абхазии был создан Отдел народного здравоохранения, который вскоре был реорганизован в Народный комиссариат

---

[1] Там же, ф. 17, оп. I. д. 90. л. 137.
[2] Там же, ф. 59, д. 52. л. 19.
[3] Там же, л 15.
[4] Там же, д. 67, л. 73-74.
[5] ЦГА Абхазской АССР. ф. 2. оп. 1, д.8, л.55.

здравоохранения Абхазии. В марте 1921 года во всех уездах Абхазии были созданы отделы здравоохранения.

15 мая 1921 года было учреждено управление особоуполномоченного Наркомздрава РСФСР по делам курортов Абхазии, которое 19 июля 1923 года было преобразовано в Главное курортное управление Наркомздрава ССР Абхазии.

Органы здравоохранения Абхазии в 1921 году провели большую работу по организации охраны здоровья трудящихся. На основании декретов и постановлений Ревкома была проведена национализация медицинских учреждений и курортных заведений. Постановлением Ревкома Абхазии от 27 октября 1921 года было положено начало бесплатной медицинской помощи беднейшему населению[1]. Были осуществлены весьма важные мероприятия по организации борьбы с малярией. 6 августа 1921 года в Сухуме была открыта малярийная станция.

Особое внимание было обращено на подготовку кадров медицинских работников. В 1921 году было отправлено на медицинские факультеты университетов 18 человек[2]. Было положено основание подготовке средних медицинских работников на месте[3].

Ассигнования на народное здравоохранение в 1921 году составили 1 руб. 15 коп. на душу населения, против 2 копеек при царизме[4].

В этих первых мероприятиях Советской власти в Абхазии в области охраны здоровья трудящихся нашли свое яркое выражение забота Советского государства о человеке, о повышении благосостояния народа.

В 1921 году в Абхазии был создан и ряд других органов, выражающих заботу Советского государства о народе, о его благополучии, о повышении культуры населения. 26

---

[1] Там же, ф. 356, д.4, л. 41.
[2] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 60, л. 187.
[3] Там же, ф. 2. он. 1. л. 543. л. 296 об.
[4] Там же.

апреля был организован Отдел социального обеспечения при Ревкоме Абхазии, реорганизованный в Народный комиссариат социального обеспечения. Отделы соцобеспечения были созданы при уездных ревкомах.

Практическая деятельность органов социального обеспечения в Абхазии началась в мае 1921 года. Как видно из отчета Народного комиссариата социального обеспечения, составленного 21 июня 1921 года, уже в течение полутора месяцев Наркоматом и уездными отделами соцобеспечения была проведена значительная работа[1]. До 24 июня 1921 года в Самурзаканском уезде Отделом социального обеспечения была оказана помощь продовольственными продуктами и мануфактурой 257 нуждающимся хозяйствам[2].

Через органы социального обеспечения в 1921 году инвалидам, сиротам, семьям красноармейцев и потерпевшим от контрреволюции оказывалась помощь как путем выплаты пособий и пенсий, так и путем отпуска им мануфактуры, готовой одежды, обуви, продовольственных продуктов, мыла, керосина, соли и т. д.[3]

Деятельность органов социального обеспечения способствовала упрочению Советской власти. Отдел социального обеспечения Самурзаканского уезда в отчете за май-июнь месяцы 1921 года указывал, что его деятельность «произвела хорошее впечатление на крестьянскую массу вообще, бедную и сиротскую часть населения, в частности. В лице Отдела собеса они увидели, что государство заботится о них, чего они не видели как в старое царское время, так и во время господства меньшевиков. Это породило и среди недоверчивой части крестьянства доверие, а в остальных закрепило доверие к Советской власти»[4].

В 1921 году в Советской Абхазии были созданы и дру-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР. ф. 38. д. 31. л. 13-14.
[2] Там же, л. 26.
[3] Там же, д. 29, л. 25.
[4] Там же, д. 31, л. 25.

гие органы управления государственной власти. Новый государственный аппарат, созданный Советской властью, выражал кровные интересы трудящихся. Вся его деятельность отражала назревшие потребности общественного развития, означала начало строительства нового общественного строя -- социализма.

* * *

Твердое и неуклонное проведение действительно пролетарской политики во всех областях экономической, политической, национальной и культурной жизни республики во многом зависело от целесообразной организации и гибкой работы «органов государственной власти и управления. Коммунисты Абхазии, руководствуясь опытом партийного и советского строительства Советской России и мудрыми указаниями В. И. Ленина, в 1921 году провели значительную работу по укреплению органов власти, по укреплению и дальнейшему совершенствованию Государственного аппарата.

Особое внимание было обращено на укрепление революционных комитетов. Иногда бывали случаи, когда в местные органы власти, создаваемые трудящимися наспех в ходе восстания, проникали антисоветские деклассированные элементы в целях карьеры и подрывной деятельности. Такой случай, например, имел место в Кодорском уездном Ревкоме, в состав которого удалось войти людям, враждебно настроенным против Советской власти. Это обстоятельство вызвало недовольство среди трудящихся уезда. Вопрос об отрицательном отношении партийной организации и трудящегося населения к составу Кодорского уездного Ревкома обсуждался 26 марта 1921 года на заседании Оргбюро РКП(б) Кодорского уезда совместно с активом городской партийной организации и представителями партийной организации воинской части. На заседании было отмечено, что беспартийный состав Ревкома не проявляет никакой инициативы для «ведения работы в плоскости

советского строительства»[1]. В постановлении было сказано, что «беспартийный состав ревкома состоял на службе у меньшевиков, что в состав сотрудников ревкома даже на самые ответственные посты им приглашаются лица, явно враждебно настроенные против Советской власти: бывшие спекулянты, участники и вдохновители антисоветских военных походов, белогвардейцы, состоявшие на службе в добровольческой армии»[2]. Данное решение было сообщено Ревкому Абхазии, который назначил новый состав Кодорского уездного Ревкома[3].

Революционный комитет Абхазии и Абхазская партийная организация постоянно занимались укреплением местных органов власти. Объединенное заседание Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии 1 апреля 1921 года обсудило вопрос «Об организации твердой власти и партийной работы в Самурзаканском уезде»[4]. Заседание утвердило новый состав Самурзаканского уездного Ревкома. Председателем уездного Ревкома был назначен Н. Сванидзе, прошедший большую школу революционной борьбы. Новый состав Самурзаканского уездного Ревкома принял энергичные меры по укреплению местных органов власти. В отчете за первую половину апреля 1921 года Самурзаканский Ревком отмечал, что «сельские ревкомы везде во всех селах и общинах организованы» и что «уездный ревком принимает срочные меры к оздоровлению сельских органов Соввласти»[5]. Самурзаканский Ревком вместе с уездной партийной организацией проводил работу по «улучшению состава сельской советской администрации» и «организации авторитетной и крепкой вла-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 30, л. 16.

[2] Там же, ф. 38, кн.1, д. 30, л. 16.

[3] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т.8, д. 1, л. 37.

[4] Там же, т. 10, д. 9, л. 22; ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 86, л. 23.

[5] Там же, ф. 1, оп. 1, д.1, лл. 7-7 об.

сти» на местах и в последующее время[1].

Уездные ревкомы оказывали сельским ревкомам систематическую помощь. Члены уездных ревкомов и заведующие отделами уездных ревкомов часто бывали в деревнях для оказания помощи сельским ревкомам в их практической деятельности и инструктирования их. В тех случаях, когда председатели или члены ревкомов оказывались не соответствующими занимаемой ими должности, они заменялись новыми.

Несмотря на меры, принимаемые вышестоящими органами в деле оздоровления местных органов власти в рассматриваемый период, не были искоренены случаи проникновения нежелательных элементов в органы власти. Это в значительной степени объяснялось тем, что в то время местные партийные организации и органы власти переживали острый недостаток в опытных руководящих кадрах. Об этом Н. Бахтадзе, командированный Кавбюро ЦК РКГП(б) в Абхазию, в беседе с сотрудником газеты «Правда Грузии» сообщал, что «почти повсеместно ощущается недостаток в опытных и знакомых с советским строительством работниках»[2].

Кавбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Грузии с первого же дня победы Советской власти в Абхазии проявляли исключительную заботу об укреплении Абхазской партийной организации и органов власти в Абхазии опытными руководящими кадрами. Постоянную заботу об укреплении органов власти работниками, знакомыми с опытом советского строительства, проявлял Абхазский Ревком.

На первых порах органы власти в Абхазии были еще неокрепшими. Задачи же, которые им предстояло решить, были велики и сложны. Для успешного решения задач, выдвинутых социалистической революцией, первостепенное значение приобретало осуществление руковод-

---

[1] Там же, л. 11.

[2] «Правда Грузии», 2 апреля 1921 г.

ства партийных организаций молодыми органами власти. Только при руководящей роли партии можно было деятельность революционных комитетов наполнить действительно пролетарским, социалистическим содержанием. Для этого необходимо было правильно определить взаимоотношения между партийными организациями и органами власти, найти такие пути, которые давали бы возможность партии осуществлять свою руководящую роль в ревкомах и в то же время создавали бы простор для развития ревкомов как непосредственных органов государственной власти.

Одна из важнейших мер усиления партийного влияния в ревкомах заключалась в том, что лучшие местные партийные силы назначались в революционные комитеты. Председатель Революционного комитета Абхазии Е. Эшба в годы гражданской войны, работая на различных ответственных партийных и советских постах в Советской России и на Северном Кавказе, накопил богатый опыт советского строительства[1]. Большую школу революционной борьбы и советского строительства прошли и другие члены ревкома Абхазии. Член ревкома Н. Лакоба летом из Москвы был направлен на советскую работу в Краснодар, где он состоял председателем организованного им Черкесского Совета и вел активную работу по социалистическому строительству среди горских народов[2].

Наиболее опытные и проверенные кадры уездных партийных организаций также были направлены на работу в ревкомы. В 1921 году после укрепления местных органов власти основной состав революционных комитетов составляли коммунисты, прошедшие революционную закалку. Так, председателем Самурзаканского уездного Ревкома

---

[1] Дзидзария Г.А. Пламенный борец за великое дело октября. Труды Сухумского Государственного педагогического института им. А.М. Горького, 1958. – С. 171-177.

[2] Дзидзария Г.А. Нестор Лакоба. «Советская Абхазия». 19 июля 1957 г. □ 141.

работал Н. Сванидзе, а затем Ал. Убирия, Гудаутского – В. Агрба, Гумистинского – С. Кухалейшвили, а затем Н. Бахтадзе[1], Гагринского – И. Вардания[2].

Практиковалась такая форма партийного руководства органами власти, как отчеты советских работников – коммунистов на общих собраниях тех партийных организаций, членами которых они состояли. На общегородских партийных собраниях Сухуми с докладами и отчетами выступали наркомы[3].

Заслушивая коммунистов, находящихся на работе в ревкомах и комиссариатах, партийные собрания давали им соответствующие указания и таким образом оказывали влияние не деятельность советских органов в целом.

Важные вопросы советского строительства, экономической политики и другие обсуждались на совместных заседаниях Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии. Объединенные заседания проводились также уездными оргбюро и ревкомами. Особо важные вопросы политической и хозяйственной жизни выносились на обсуждение партийного актива. В 1921 году было созвано несколько собраний партийного актива Абхазии с участием беспартийного актива.

Чтобы не допускать оторванности коммунистов, работающих в ревкомах, от партийных организаций, лучшие из них вводились в состав соответствующих партийных комитетов. В Оргбюро РКП(б) в Абхазии входили все три члена Ревкома Абхазии, а после расширения состава ревкома до пяти человек, решением Кавказского бюро ЦК РКП(б) с августа месяца в Оргбюро РКГЦб) в Абхазии вошли из Ревкома Абхазии Е. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акир-

---

[1] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 9, д.2, л.8.

[2] Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, д. 75, л. 129.

[3] Там же, д. 300. лл. 1-17.

тава и С. Кухалейшвили[1]. 12 сентября 1921 года объединенное заседание Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии постановило ввести председателей уездных ревкомов в соответствующие уездные Оргбюро[2].

Партийные организации путем усиления своего руководства укрепляли органы государственной власти.

В Советской России большую работу по укреплению советского государственного аппарата провел созданный В. И. Лениным Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). В. И. Ленин рассматривал рабоче-крестьянскую инспекцию, как «аппарат проверки и улучшения всей госработы», как орган борьбы с бюрократизмом[3]. В работу РКИ вовлекались широкие массы рабочих, крестьян и представителей интеллигенции. Они помогали РКИ обследовать работу советских учреждений, выявлять злоупотребления, бюрократические извращения, волокиту. Рабоче-крестьянская инспекция явилась школой воспитания и подготовки трудящихся к активной государственной деятельности.

Коммунисты Абхазии, руководствуясь опытом Советской России, 7 марта 1921 года создали Рабоче-крестьянскую инспекцию (РКИ). РКИ Абхазии вскоре была преобразована в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции[4].

В приказе от 5 мая 1921 года Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции Абхазии писал: «Одной из задач Рабоче-крестьянской инспекции является наблюдение и контроль, обеспечивающие быстрое и целесообразное осуществление декретов и постановлений Советской власти во всех областях хозяйства и государственного управления, а также борьба с бюрократизмом

---

[1] «Правда Грузии». 7 сентября 1921 г., □155.

[2] Архив Абхазскою Обкома КП Грузии, ф. I, оп. 2, д. 9, л. 2. л. 8.

[3] Ленин В.И. Соч.. т. 33. – С. 316-317.

[4] Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Сухуми, 1957. – С. 519.

и волокитой в учреждениях»[1]. На Рабоче-крестьянскую инспекцию Абхазии, таким образом, возлагались такие же обязанности, какие были на нее возложены и в Советской России.

Заседание коллегии НК РКИ Абхазии 27 апреля 1921 года постановило для осуществления надзора за деятельностью советских учреждений образовать группы контроля экономических органов, административного аппарата и культурно-просветительных учреждений[2]. В уездах были созданы уездные рабоче-крестьянские инспекции. В 1921 году, как об этом говорят отчеты Народного комиссариата РКИ Абхазии и уездных инспекций, ими проводились ревизии и массовые обследования, в которые вовлекались трудящиеся, осуществляя надзор над учетом, распределением и хранением государственного имущества и наблюдение за правильным и целесообразным ведением текущих хозяйственных операций, проводилось наблюдение за правильным разрешением всякого рода жалоб, заявлений и т. д.

Но в деятельности НК РКИ Абхазии в 1921 году были серьезные недостатки. Рабоче-крестьянской инспекции не удалось в достаточной степени вовлечь в работу РКИ широкие массы трудящихся. За это РКИ была подвергнута резкой критике на Сухумском общегородском партийном собрании, заслушавшем 21 января 1922 года доклад наркома Рабоче-крестьянской инспекции о ее работе. Собрание приняло резолюцию, в которой требовалось «вовлекать широкие рабочие массы в работу РКИ, организуя ячейки содействия... Только вовлечение коммунистов и широких беспартийных масс в дело контроля, только тогда, когда каждый член партии, каждый член профсоюза в своей повседневной работе будет оказывать самое широкое содействие органу рабочего контроля, РКИ будет

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 31, д. 94, л. 13.
[2] Там же, д. 37, л. 12.

поставлена на должную высоту[1] .

Органы революционной власти Абхазии при использовании русского опыта советского строительства руководствовались указаниями В. И. Ленина и большей частью умело применяли опыт РСФСР. Не без изменения применять нашу тактику, – предупреждал В. И. Ленин, – а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 191 7 – 1918 годов[2]. Но это важнейшее указание В. И. Ленина не всегда правильно учитывалось. Иногда или забывали местное своеобразие и прямо шаблонно переносили опыт Российской Федерации, или слишком преувеличивали особенности и своеобразие края[3].

В первое время механическое, без учета местных особенностей Абхазии, перенесение опыта РСФСР в деле строительства советского государственного аппарата выразилось в создании многочисленных и громоздких наркоматов. Так, Совнархоз, созданный 5 марта 1921 года для руководства промышленностью и строительством в Абхазии, в начале состоял из 13 отделов, а уже к концу марта из 16 отделов с большим количеством служащих. Между тем в ведении этого органа находилось всего несколько кустарных предприятий[4]. Параллельно существовали и другие экономические наркоматы. Подобные недостатки в организации органов управления порождали параллелизм, смешение функций между органами государственной власти, осложняли руководство восстановлением и развитием народного хозяйства. Кроме того, рост советского аппарата позволял враждебным элементам

---

[1] Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 300, л. 1.

[2] Ленин В.И. Соч., т. 32. – С. 296.

[3] Архив Абхазского Обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 10, д.1, л. 219.

[4] ЦГА Абхазской АССР. ф. 352, д. 10, л. 6: там же. д. 45, лл. 45-46.

«пристроиться» на государственной службе. Это засоряло государственный аппарат, рождало бюрократизм, волокиту. Объединенное заседание Оргбюро и Ревкома Абхазии 3 июня 1921г. обсудило вопрос о «Наркоматах и их положении» и отметило, что наркоматы громоздки и «совершенно не приспособлены к условиям местной жизни и момента». Было признано необходимым «в самом срочном порядке упростить аппараты» путем «объединения всех экономических органов в один и по возможности остальных»[1].

Вопрос о реорганизации наркоматов ССР Абхазии обсуждался на объединенном заседании Оргбюро и Ревкома Абхазии 14 июня 1921 года. Обобщая опыт советского строительства в Абхазии и руководствуясь решениями X съезда РКП(б) и «Наказом от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям», написанным В.И. Лениным в мае 1921 года[2], заседание Оргбюро и Ревкома Абхазии постановило реорганизовать и упростить Совнархоз, Наркомзем, Наркомпрод, Наркомфин, Наркомвнешторг, Наркомтруд и Коммунхоз, превратив их в отделы единого хозяйственного центра – Народного комиссариата хозяйства. Было признано необходимым объединение и некоторых других наркоматов[3]. 29 июня 1921 года объединенное заседание Оргбюро и Ревкома Абхазии, заслушав доклад комиссии по реорганизации наркоматов Абхазии, подтвердило решение от 14 июня об объединении экономических комиссариатов в Народный комиссариат хозяйства. Заседание также постановило объединить ряд других однородных наркоматов и организовать при Ревкоме Абхазии следующие комиссариаты: Наркомхоз, Нар-

---

[1] Архив Абхазского Обкома КП Грузии, ф. I, оп. I, т. I. д. I. л. 86 об.

[2] «Наказ» был вынесен В.И. Лениным на обсуждение III сессии ВЦИК 30 мая 1921 юла. Сессия ВЦИК принял «Наказ», а 30 июня он был утвержден Президиумом ВЦИК.

[3] ЦГА Абхазском АССР, ф. 38, оп. 1, д. 64, лл. 146-147.

комвнудел, Наркомздравсобес, Наркомрабкрин, Наркомвоенмордел, Наркомпрос, Наркомюст, а также Верховный Ревтрибунал и Чрезвычайную комиссию (ЧК)[1].

Решения Оргбюро и Ревкома Абхазии были единодушно поддержаны совещанием актива Абхазии 15 июня 1921 года[-1] и расширенным заседанием ответственных работников Абхазии 23 июля 1921 года[2].

Заседание ответственных работников резко осудило наблюдавшийся в советском аппарате саботаж и бюрократизм. В резолюции о советском строительстве по этому поводу было сказано: «Наблюдающийся в советских учреждениях саботаж, бюрократизм и проникновение на ответственные должности негодных элементов должны встретить самый решительный отпор со стороны Абревкома. Им должны быть выработаны срочные мероприятия по борьбе с указанным злом»[3].

Кавбюро ЦК РКП(б) одобрило решение Оргбюро и Ревкома Абхазии об объединении экономических наркоматов Абхазии[4]. 1 октября 1921 года из семи экономических наркоматов был организован Народный комиссариат хозяйства. Наркомхозом был назначен член Ревкома Абхазии Н. Акиртава.

Реорганизация наркоматов Абхазии, осуществленная осенью 1921 года, привела к значительному сокращению раздутых, штагов, к удешевлению и упрощению государственного аппарата. Это явилось также важнейшим условием борьбы за поднятие производительности труда и трудовой дисциплины. Сокращение штатов укрепило и оздоровило госаппарат, обеспечило его чистку от чуждых и враждебных элементов, сыграло большую роль для изживания и преодоления бюрократизма и волокиты.

---

[1] Там же, л. 190.

[2] Архив Абхазского Обкома КП Грузим, ф. I. оп. 2, т. 10, д. 9, лл. 62-63.

[3] Там же.

[4] ЦГА Абхазской АССР. ф. 38, оп. I, д. 64, л. 195.

В 1921 году была осуществлена значительная перестройка аппарата уездных ревкомов. В первое время уездные ревкомы увлеклись созданием многочисленных отделов с раздутыми штатами служащих. Это породило серьезные недостатки и бюрократические извращения в их работе. В ходе практической работы уездные ревкомы увидели, что советские учреждения однородные по своей деятельности и существующие самостоятельно мешают друг другу, «вносят путаницу в общую работу»[1]. Заседание Гудаутского уездного Ревкома 26 марта 1921 года постановило срочно провести «сокращение штатов советских учреждений, объединив некоторые отделы и заменив подотделы столами»[2]. В первой половине 1921 года в Гудаутском уезде были упразднены некоторые отделы ревкома. Функции отдела труда перешли к профбюро, отдел социального обеспечения был преобразован в подотдел здравоохранения, функции отдела совнархоза были переданы отделу коммунхоза. Были также сокращены штаты других отделов. Как отмечалось в докладе Гудаутского уездного Ревкома о его деятельности за 1921 год, «после слияния и сокращения штатов по отделам, с июля месяца работа стала гораздо продуктивнее в сравнении с первым периодом»[3].

Кодорский уездный Ревком в докладе от 4 сентября 1921 года Наркомвнуделу Абхазии сообщал, что «произведено сокращение штатов советских служащих, для чего некоторые из отделов ревкома соединены вместе»[4].

Проведенные уездными ревкомами в 1921 году реорганизация советских учреждений и сокращение штатов обеспечивали нормализацию и упорядочение работы аппарата управления, усиление ответственности и дисциплины.

В деле преодоления наблюдавшихся в начале случаев

---

[1] Укрепление Советском власти в Абхазии. – С. 91.
[2] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 25.
[3] Там же. – С. 91.
[4] Там же. – С. 68.

самовольного оставления службы, недобросовестного отношения советских служащих к служебным обязанностям значительную роль сыграл приказ Ревкома и НКВД Абхазии от 26 мая 1921 года «О воспрещении самовольного перехода советских служащих из одного ведомства в другое и об ответственности за неаккуратное посещение службы»[1].

Советский государственный аппарат, служащий интересам миллионных масс народа, с самого начала своего возникновения опирался на массы, ставил своей основной задачей приобщение широчайших слоев рабочего класса и крестьянства к непосредственному управлению государством. После окончания гражданской войны и перехода к мирному строительству создались все возможности для всемерного развития советской демократии.

Естественно, что в период существования революционных комитетов в Абхазии нельзя было поставить задачу вовлечения народных масс в работу советского аппарата на такой широкой основе, как это возможно было в условиях существования Советов.

Развитие советской демократии требовало в первую очередь укрепления работы ревкомов, как органов диктатуры пролетариата, органов смычки рабочего класса и крестьянства, обеспечивающих руководство пролетариата крестьянством.

Развитие советской демократии требовало также укрепления связей высших органов власти с местными органами, усиления активности масс, возможно широкого их вовлечения в работу революционных комитетов.

В обращении от 9 мая 1921 года Народный комиссариат внутренних дел Абхазии предлагал уездным ревкомам широко вовлекать трудящихся в советское строительство. Для достижения наибольшей ясности, продуктивности и согласованности в советском строительстве, — говорилось

---

[1] ЦГА Абхазской АССР. ф. 38, оп. I, д. 109, л. 4.

в обращении, – необходимо вовлечь в него рабочих и крестьян и «заставить их интересоваться советским строительством, как своим собственным делом»[1].

В этом отношении важную роль сыграл первый съезд трудящихся Абхазии, состоявшийся в конце мая и начале июня 1921 года. Революционный комитет Абхазии, созывая съезд, своей главной задачей считал ознакомить трудящихся с мероприятиями Советской власти, с ближайшими задачами ее в политической и экономической жизни, поднять активность и творческую самодеятельность широких масс.

26 мая 1921 года в Сухуме открылся съезд трудящихся Абхазии[2]. На съезде присутствовало около 300 делегатов. Почетными председателями съезда были избраны В. И. Ленин, И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе. С приветствием от имени Ревкома Грузии выступил заместитель председателя Ревкома Грузии С. Кавтарадзе, который огласил на съезде декларацию Ревкома Грузии от 21 мая 1921 года о независимости Советской Абхазии. С. Кавтарадзе на съезде сделал доклад о текущем моменте.

Съезд трудящихся Абхазии заслушал доклад председателя Ревкома Абхазии Е. Эшба о советском строительстве в Абхазии. В докладе подробно были освещены вопросы о структуре Советской власти в Абхазии, о советском государственном аппарате и его задачах, об отношении Советской власти к крестьянству и др. «Наша политика, говорил докладчик, – направляется центром РКП, во главе которой стоит тов. Ленин. И этот центр диктует и указывает нам необходимость самого бережного, самого осторожного отношения к крестьянству»[3].

Съезд обсудил также доклады по национальному, земельном), табачному, продовольственному и другим во-

---

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 33

[2] «Правда Грузии», 31 мая 1921 г., □ 73.

[3] Укрепление Советской власти в Абхазии – С. 46

просам. Съезд трудящихся одобрил общую политику Революционного комитета Абхазии, намеченные им ближайшие задачи.

Съезд трудящихся Абхазии явился важным событием в деле сплочения широких масс вокруг революционной власти. В резолюции, принятой съездом по докладу Е. Эшба, говорилось, что делегаты съезда своей обязанностью считают «разъехавшись на места, приблизить массы к активной поддержке Советской власти и призвать их к самой решительной борьбе со всякими проявлениями провокаций и контрреволюции»[1].

Уже с первых месяцев Советской власти созывались также уездные съезды трудящихся, на которых ставились вопросы, затрагивающие интересы и нужды населения, разъяснялись сущность Советской власти, ее политика и декреты.

В Гудаутском уезде после завершения организации сельских органов власти 18 и 19 марта 1921 года состоялся уездный съезд сельских ревкомов и представителей собраний крестьян. На съезде присутствовало со всех сел уезда свыше 120 представителей и членов ревкомов[2]. На съезде с докладом о текущем моменте выступил представитель Кавбюро ЦК РКП(б) Н. Бахтадзе. Докладчик ознакомил съезд с постановлениями X съезда РКП(б), а также с телеграммой В. И. Ленина к грузинским коммунистам от 2 марта 1921 года. Съезд заслушал доклад Ревкома Гудаутского уезда, доклады заведующих отделами уездного ревкома и доклады с мест[3].

Съезд восторженно приветствовал Советскую власть и выразил твердую готовность стойко защищать интересы трудящихся. В одной из резолюций, принятой съездом, было сказано, что «трудящиеся Гудаутского уезда гото-

---

[1] Там же. – С. 48.

[2] «Правда Грузии», 2 апреля 1921 г.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 30, лл. 2-3.

вы, все как один, сплотиться вокруг Красного знамени и дружными усилиями закрепить Советский строй, дабы кровь, пролитая на земле Абхазии за ее свободу, не оказалась пролитой напрасно. Да здравствует Советская Автономная Абхазия! Да здравствует Революционный комитет Абхазии!»[1]. Съезд дал указания для «практической деятельности как уездного, так и сельских ревкомов»[2].

Состоявшийся в июне 1921 года съезд трудящихся Самурзаканского уезда заслушал доклад председателя Ревкома Абхазии Е. Эшба о международном и внутреннем положении советских республик, обсудил вопросы хозяйственного и культурного строительства в уезде. Съезд единодушно постановил, что трудящиеся Самурзаканского уезда «приложат все силы на укрепление Советской власти»[3].

Уездные съезды представителей крестьян способствовали укреплению связи органов власти с широкими массами трудящихся, вовлечению их в созидательную работу.

Пока не было Советов важным средством укрепления связи с трудящимся крестьянством и вовлечения его в работу местных органов власти служили общие собрания крестьян, на обсуждение которых выносились все злободневные текущие вопросы. Крестьяне на своих общих собраниях обсуждали, в частности, земельные, продовольственные, школьные вопросы, а также вопросы о наведении революционного порядка, о борьбе с воровством, бандитизмом и другими антиобщественными явлениями, о проведении проселочных дорог и многие другие. Бедняки очень часто сами выступали инициаторами обсуждения подобных вопросов.

Сельские ревкомы в своей деятельности опирались на бедняцко-середняцкие слои деревни, проводили полити-

---

[1] Там же, лл. 1-2.
[2] Там же, лл. 2.
[3] «Правда Грузии», 1 июля 1921 г., □98.

ку, отвечающую их жизненным интересам, сплачивали их вокруг себя.

В деревнях кроме общих собраний крестьян проводились также митинги, посвященные тем или иным общеполитическим мероприятиям. На сельских митингах в рассматриваемое время очень часто выступали ответственные работники уездов, а также члены Ревкома Абхазии, члены президиума Оргбюро РКП(б) в Абхазии и наркомы. Эти митинги служили одной из форм общения и связи государственного аппарата с широкой крестьянской массой, сплочения бедняцко-середняцкого крестьянства вокруг органов советской государственной власти.

В многочисленных собраниях, митингах и съездах трудящихся ярко проявлялась революционная активность широких народных масс. В. И. Ленин называл такой митинговый демократизм трудящихся первоначальной формой обсуждения ими новых условий жизни, первым шагом в строительстве и управлении государством на основе Советской власти.

Важнейшее значение для упрочения Советской власти, утверждения диктатуры пролетариата имело национальное государственное строительство.

Обобщая итоги социалистического строительства за первые четыре года Советской власти, В. И. Ленин в своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» указывал, что в области национального строительства достигнут основной и важнейший результат. «Мы дали всем нерусским национальностям,- писал В. И. Ленин, – их собственные республики или автономные области»[1].

Революционный комитет Грузии 16 февраля 1921 года, в первый же день своего образования, в воззвании к трудящимся, провозгласив Грузию Советской Социалистической Республикой, заявил, что «братские народы Аджа-

[1] Ленин В.И. Соч.. т. 33. – С. 31.

рии, Абхазии и Осетии сами определяют свою судьбу»[1].

С победой в Грузии Советской власти Коммунистическая партия Грузии поставила вопрос о предоставлении национальным меньшинствам Грузии автономных прав. Против этого выступили грузинские национал-уклонисты. Сломив сопротивление национал-уклонистов, Компартия Грузии обеспечила неуклонное осуществление в Грузии ленинской национальной политики.

29 марта 1921 года совещание руководящих партийных и советских работников Закавказья, состоявшееся в Батуме под руководством Г. К. Орджоникидзе, приняло решение о признании Абхазии Советской Социалистической Республикой[2]. Образование Абхазской Советской Республики законодательно было провозглашено «Декларацией о независимости Советской Социалистической Республики Абхазии», изданной Ревкомом Грузии 21 мая 1921 года[3].

Создание Абхазской Советской Социалистической Республики явилось результатом внимательного учета волеизъявления народных масс Абхазии, выражением заботливой охраны их национальных нужд и интересов.

В 1921 году в Абхазии одновременно со строительством советского государственного аппарата создавалась национальная государственность абхазского народа. Это был единый процесс.

Органы власти, органы хозяйства, суд, администрация создавались из местных людей, знающих быт и психологию местного населения, и действовали на родном языке. Это приблизило советский государственный аппарат к национальной крестьянской массе и тем самым укрепляло национально-советскую государственность.

Декларация Ревкома Грузии от 21 мая 1921 года, про-

---

[1] Образование СССР. Сборник документов, 1949 г. – С. 160.

[2] Архив Абгосмузея, д. 93, лл. 44-45.

[3] Архив Абгосмузея, д. 95, лл. 25.

возгласив независимость Советской Абхазии, указала на необходимость тесного объединения и братского сотрудничества трудящихся Грузии и Абхазии. Она признала необходимым, чтобы трудящиеся Грузии и Абхазии сами определили форму объединения на своих первых съездах Советов. «Пусть трудящиеся обеих социалистических республик, — говорится в декларации, — сами определят формы тесного объединения и братского сотрудничества между собою»[1].

Состоявшийся в мае 1921 года съезд трудящихся Абхазии подчеркнул необходимость установления самого тесного союза с народами всех советских республик и, в первую очередь, с братским грузинским народом. Съезд принял резолюцию следующего содержания: «Съезд трудящихся Абхазии выражает твердую волю к самому тесному союзу и братству трудящихся всех советских республик и, в первую очередь, с наиболее близкой по культуре, экономическому положению и быту рабочих и крестьян — Советской Грузией. Да здравствует ближайший съезд Советской Грузии и Абхазии, который создаст тесный союз двух трудящихся народов»[2].

В 1921 году вся деятельность партийной организации и революционной власти Абхазии в области национального строительства проходила под знаком объединения Советской Социалистической Республики Абхазии с Грузинской ССР. Для практического осуществления этой задачи важное значение имели решения совещаний актива Абхазии от 23 июля 1921 года[3] и объединенного пленума Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии совместно с партийным активом от 15 октября 1921 года[4], выразившие стремление абхазского народа к тесному объединению с

---

[1] Там же.

[2] «Правда Грузии», 1 июля 1921 г., □ 98.

[3] Архив Абхазского Обкома КП Грузии, ф. 1, он. 1, д. I, лл. 177, 180: «Правда Грузии», 3 августа 1921 г., № 126.

[4] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 64, л. 188.

братским грузинским народом. Последнее совещание постановило еще до первого съезда Советов оформить «установление тесной связи между ССР Грузии и Абхазии»[1].

16 декабря 1921 года в Тифлисе был заключен союзный договор между Советской Грузией и Советской Абхазией[2]. «Исходя глубокой общности национальных уз, связывающих трудящиеся массы Грузии и Абхазии», а также из того, что «только полное объединение всех сил обеих братских республик может обеспечить как интересы их, так и интересы великой пролетарской революции», Советская Грузия и Советская Абхазия по этому договору объединились в военный, политический и экономический союз. В соответствии с этим договором объединялись комиссариаты военных и морских дел, финансов, юстиции, народного хозяйства, почта и телеграф, чрезвычайная комиссия, рабоче-крестьянская инспекция.

На основании договора от 16 декабря 1921 года Абхазская Советская Республика на договорных началах вошла в состав ССР Грузии[3]. Таким образом, еще до первого съезда Советов произошло объединение Абхазии с Грузией. Это явилось результатом последовательного осуществления мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии, выражением стремления и коренных интересов народов обеих братских республик. Заключение договора было восторженно встречено трудящимися Грузии и Абхазии.

В этот же период коммунистические организации Закавказья проводили широкую пропаганду идеи федеративного объединения Закавказских республик – Грузии,

---

[1] ЦГА Абхазском АССР. ф. 38, д. 64, л. 188.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 28 декабря 1921 г., □134.

[3] С этого момента до 1931 г. ССР Абхазия входила в состав Грузинской ССР на основе союзного договора, согласно решению VI съезда Советов Абхазии. VI съезд Советов Грузии преобразовал ССР Абхазии в Абхазскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Армении и Азербайджана.

В. И. Ленин еще в апреле 1921 года в своих директивных письмах к коммунистам Грузии и Закавказья выдвинул вопрос об объединении Закавказских республик.

Объединение Закавказских республик было продиктовано исторической необходимостью. Без объединения республик Закавказья было невозможно укрепление диктатуры пролетариата в этих республиках, восстановление народного хозяйства, его дальнейшее развитие по пути социалистического строительства, ликвидация пережитков национал-шовинизма, создание атмосферы взаимного доверия между народами.

Коммунистические организации Закавказья, под руководством Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова, в 1921 году провели большую работу по популяризации идеи федерации Закавказских республик. В 1921 году была объединена Закавказская железная дорога и внешняя торговля.

Рабочие, крестьяне и интеллигенция Абхазии на своих многочисленных митингах и собраниях повсеместно выносили резолюции, одобрявшие и горячо приветствовавшие создание Закавказской федерации.

Об отношении широких масс трудящихся Абхазии к идее федерации Закавказья Революционный комитет Абхазии сообщал: «Весть о федерации Советских республик Закавказья,– говорится в этом сообщении,– была встречена в Абхазии восторженно... После получения известия о федерации в Сухуме состоялся большой митинг, на котором присутствовали партийные и беспартийные. Известие о федерации Закавказья вызвало единодушный энтузиазм. Вынесенная по этому поводу резолюция приветствует мудрый акт Кавбюро о федерации, который является лучшим средством к более тесному и братскому единению трудящихся Закавказья, уничтожению шовинизма, оставленного в наследство от былого режима. Такие же резолю-

ции получаются из разных мест Абхазии»[1].

В договоре, заключенном 16 декабря 1921 года между Грузией и Абхазией, было сказано, что Советская Абхазия в федерацию Закавказских республик войдет в составе с Грузией.

Так предстала Советская Абхазия к своему первому съезду Советов. Абхазская партийная организация и Революционный комитет Абхазии после установления Советской власти сразу приступили к подготовке выборов в Советы. Революционный комитет Абхазии, рассматривая ревкомы как временные, переходящие органы власти рабочих и крестьян, с самого начала их создания перед ними поставил задачу подготовки выборов в Советы. «Важнейшей обязанностью сельских ревкомов, — говорилось в инструкции о сельских ревкомах, — является ведение на местах подготовительных работ к созыву Советов и проведение выборов»[2].

Выборы в Советы в Абхазии начались во второй половине января 1922 года. 2-3 февраля были проведены выборы в Сухумский городской Совет.

Выборы в Советы превратились в большую массово-политическую кампанию, демонстрирующую все большее укрепление связей партии с массами. Выборы вызвали усиление самодеятельности и активности масс, широкое их вовлечение в работу государственного аппарата. Антисоветские партии оказались изолированными, повсюду выбирали коммунистов и преданных Советской власти людей.

Были отдельные случаи проникновения кулаков в Советы. В отчете Кодорского уездного партийного комитета за январь 1922 года говорилось: «В некоторых местах в сельсоветы попали кулаки, которые могут только вредить в Советах».

---

[1] «Правда Грузии», 9 декабря 1921 г.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 74, лл. 45-50.

До 10 февраля 1922 года во всех уездах Абхазии были проведены уездные съезды. На уездных съездах Советов были заслушаны отчеты уездных ревкомов и избраны исполнительные комитеты. В состав Сухумского городского и Самурзаканского уездного исполкомов были избраны все коммунисты в Гумистинский уездный исполком – 9 коммунистов и 2 беспартийных, Кодорский – 5 коммунистов и 4 беспартийных, Гудаутский – 5 коммунистов и 6 беспартийных[1]. Уездные съезды Советов избрали делегатов на первый съезд Советов Абхазии.

Первый съезд Советов Абхазии открылся 12 февраля 1922 года. Съезд избрал своими почетными председателями вождя революции В.И. Ленина и М. И. Калинина. 17 февраля 1922 года съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет Абхазии (АбЦИК). В первом заседании АбЦИК 18 февраля 1922 года был избран президиум в составе: Е. Эшба (председатель), Н. Акиртава, С. Кухалейшвили и Жукова. Заседание ЦИК образовало правительство Абхазии – Совет Народных Комиссаров. Председателем первого Совнаркома Абхазии был избран Н. Лакоба.

Первый съезд Советов Абхазии в основном завершил создание органов диктатуры пролетариата. Эти органы создавались, начиная с марта 1921 года, при активном политическом участии трудящихся.

Труды Абхазского института языка, литературы и истории. XXX.
Сухуми. 1959. – С. 33-62.

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 5 февраля 1922 г., □29.

ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АБХАЗИИ (1921–1922 гг.)

С победой Советской власти в жизни трудящихся Абхазии началась новая эра – эра строительства социализма.

Свержение буржуазно-меньшевистской власти и установление диктатуры пролетариата в Грузии совпало с победоносным завершением гражданской войны и иностранной интервенции в Советской стране и переходом советских республик к социалистическому строительству в мирных условиях. Это было время, когда советский народ после разорительных – четырехлетней империалистической и трехлетней гражданской – войн и интервенции в труднейших условиях экономической разрухи и голода приступал к восстановлению народного хозяйства, когда Коммунистическая партия совершала крутой поворот в экономической политике от военного коммунизма к нэпу.

В Грузии, а также и в Абхазии революционные преобразования, осуществленные в Советской России в 1917–1920 годах, проводились в период восстановления народного хозяйства, в условиях новой экономической политики. Следовательно, для этих республик восстановительный период является также временем первых революционных преобразований, началом социалистического строительства.

Приступая к созданию и упрочению нового государственного общественного строя, коммунисты Грузии и Абхазии руководствовались опытом Советской России, историческими решениями X съезда РКП (б) и мудрыми руководящими указаниями В. И. Ленина, изложенными в его письмах к коммунистам Кавказа и Грузии.

Решение X съезда РКП (б) о замене продразверстки натуральным налогом создало необходимые условия для быстрого восстановления народного хозяйства, укрепления

экономического и политического союза рабочего класса с крестьянством, для успешного строительства социализма. Новая экономическая политика Советского государства была единственно правильной при переходе от капитализма к социализму.

Громадное значение для успешного строительства социализма в советской стране, для вовлечения в социалистическое строительство отсталых народов имело решение X съезда по национальному вопросу. Съезд принял постановление о повышении уровня развития отсталых народов до уровня передовых, о ликвидации их фактического неравенства. Для ускорения ликвидации фактического неравенства народов национальных окраин съезд признал необходимым помочь этим народам развить и укрепить советскую государственность, действующие на родном языке органы власти суд, прессу, школу, театр и т. д., ускорить подготовку национальных кадров.

Коммунисты Грузии с первого же дня победы Советской власти получали руководящие указания и советы от В. И. Ленина. В его письмах к коммунистам Грузии и Кавказа со всей полнотой и глубиной были отображены специфические особенности экономического, политического и культурного развития республик Кавказа, даны конкретные задачи социалистического строительства, указаны пути и средства их осуществления. Исходя из своеобразного положения этих республик, В. И. Ленин дает важнейшие указания, касающиеся особенностей тактики коммунистов в борьбе за упрочение Советской власти и подчеркивает, что они должны учитывать своеобразие и местные конкретные условия своих республик при использовании опыта РСФСР. Гениальные указания и советы Ленина вооружали коммунистов Грузии, в том числе и Абхазии, ясной перспективой, твердой верой в победу, творческой инициативой на всех участках экономического и государственного строительства.

Революционный комитет Абхазии, созданный в февра-

ле 1921 года, для руководства восстанием в составе Е. А. Эшба, Н. А. Лакоба, Н. Н. Акиртава, с установлением Советской власти взял в свои руки всю полноту власти и сразу же приступил к созданию центральных и местных органов. При Ревкоме Абхазия для осуществления руководства отдельными отраслями управления с 4 по 26 марта 1921 года было создано 10 отделов и 7 управлений.

28 марта 1921 года совещание членов ревкомов Грузии и Абхазии, состоявшееся в Батуме под руководством Г. К. Орджоникидзе, приняло решение о признании Абхазии Советской Социалистической Республикой. Образование ССР Абхазии законодательно было провозглашено «Декларацией о независимости Советской Социалистической Республики Абхазии», изданной Ревкомом Грузии 21 мая 1921 года. Создание ССР Абхазии явилось результатом внимательного учета волеизъявления народных масс, выражением их национальных нужд и интересов.

В связи с образованием Абхазской Советской Социалистической Республики Ревком Абхазии 31 марта 1921 года обратился к Ленину, Сталину, Чичерину и ко всем советским республикам со следующей телеграммой:

«Волею трудящихся родилась новая социалистическая советская республика – Абхазия. Советская республика маленького народа служит наглядным примером великой освободительной роли Красной Армии и является новой пощечиной, которую нанесла Великая Октябрьская революция империалистам всех стран и их лакеям – социал-предателям... Мы рассчитываем на братскую поддержку всех советских республик и выражаем уверенность, что Советская Социалистическая Республика Абхазия в союзе с ними будет с честью отстаивать великие завоевания Российской рабоче-крестьянской революций»[1].

---

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921 – 1925 гг). Сухуми, 1957. – С. 25.

ССР Абхазии занимала территорию 8,2 тыс. кв. км.[1] Общее количество населения превышало 170 тыс. чел. Сельское население равнялось 146.814 чел. (по переписи 1923 г.), городское 24.013 чел. (по переписи 1922 г.)[2].

В республике было создано пять уездных ревкомов: Гагринский, Гудаутский, Гумистинский (ныне Сухумский район), Кодорский (ныне Очамчирский район) и Самурзаканский (ныне Гальский район). В феврале – марте 1921 года повсеместно были созданы волостные и сельские ревкомы.

После образования ССР Абхазии в апреле 1921 года отделы Ревкома Абхазии были преобразованы в народные комиссариаты. Наркоматы и другие республиканские органы государственного управления в Абхазии создавались впервые. Задача состояла в том, чтобы выдвинуть из среды рабочих, крестьян и революционно настроенной местной интеллигенции людей в государственные органы и на практической работе научить их управлять своей республикой. Ревком Абхазии непосредственно руководил созданием нового государственного аппарата. Оргбюро РКП (б) в Абхазии и Ревком Абхазии подбирали руководящие кадры на государственную работу.

Народным комиссаром просвещения был выдвинут С. Я. Чанба, наркомом военмордела Н. А. Лакоба, наркомом хозяйства Н. Н. Акиртава, наркомом внутренних дел М. К. Цагурия, наркомом юстиции И. Маргания, председателем ЧК С. Кухалейшвили и др. Во все наркоматы приходили люди, не имевшие опыта работы в государственных органах, но горевшие революционным энтузиазмом. Вместе с товарищами, накопившими опыт работы в государственных учреждениях Советской России, и лучшей частью старых служащих, перешедших на сторону Совет-

---

[1] В границах 1921 года. Тогда Пиленковский район входил в состав РСФСР. Ныне территория Абхазской АССР составляет 8.6 тыс. кв. км.

[2] Статистический справочник 1927 г. Сухум, 1928. – С. 12-13.

ской власти, они направляли работу народных комиссариатов.

В 1921 году в Абхазии одновременно со строительством советского государственного аппарата создавалась национальная государственность абхазского народа. Органы власти, органы хозяйства, суд, администрация, в соответствии с решениями X съезда РКП (б), создавались из местных людей, знающих быт и психологию местного населения. Это приблизило советский государственный аппарат к национальной крестьянской массе и тем самым укрепило национально-советскую государственность.

Наиболее опытные и проверенные кадры уездных партийных организаций были направлены на работу в ревкомы. В 1921 году после укрепления местных органов власти основной состав уездных революционных комитетов составляли коммунисты, прошедшие школу революционной борьбы. Председателем Самурзаканского уездного ревкома работал Н. Сванидзе, а затем Ал. Убирия, Гудаутского — В. Агрба, Гумистинского — Н. Бахтадзе, Гагринского — И. Вардания. Партийные организации путем усиления своего руководства укрепляли органы государственной власти.

С 26 мая по 3 июня 1921 года в Сухуме состоялся съезд трудящихся Абхазии. На съезде присутствовало до 300 делегатов.

Почетными председателями съезда были избраны В. И. Ленин. И. В. Сталин и Г. К. Орджоникидзе. Съезд обсудил доклады о советском строительстве, национальном, земельном, табачном, продовольственном и другим вопросам. Делегаты съезда одобрили общую политику революционного комитета, намеченные им ближайшие задачи.

С первых месяцев Советской власти созывались также уездные съезды трудящихся, на которых ставились вопросы, затрагивавшие интересы и нужды населения, разъяснялись сущность Советской власти, ее политика и декреты.

В период деятельности ревкомов важным средством

укрепления связи с трудящимся крестьянством и вовлечения его в работу местных органов власти служили общие собрания крестьян, на обсуждение которых выносились все злободневные текущие вопросы: земельные, школьные, продовольственные, о наведении революционного порядка, о борьбе с воровством, бандитизмом и другими антиобщественными явлениями, о проведении проселочных дорог и многие другие. Бедняки очень часто сами выступали инициаторами обсуждения подобных вопросов. На сельских собраниях и митингах выступали руководящие работники уездов, наркомы, члены Ревкома Абхазии и члены президиума Оргбюро РКП (б) в Абхазии. Сельские ревкомы в своей деятельности опирались на бедняцко-середняцкие слои деревни, проводили политику, отвечающую их жизненным интересам, сплачивали их вокруг себя. Местные органы власти организовали крестьянство на борьбу с бандитизмом, воровством скота, на наведение революционного порядка.

Одним из важнейших среди первых мероприятий Советской власти в деревне было осуществление ленинского декрета о земле. Ввиду того, что установление Советской власти в Абхазии произошло в начале весенних полевых работ, срочное решение земельного вопроса было настоятельно необходимо.

Ревком Абхазии 16 марта 1921 года издал инструкцию по земельному вопросу, согласно которой во всех селах были созданы земельные комитеты (земкомы) из трех бедняков и середняков для «распределения так называемых земель государственного фонда между наиболее нуждающимися».

6 апреля 1921 года Ревком Грузии издал декрет о земле. Декрет объявил землю общим достоянием трудящегося народа и запретил куплю-продажу земли. Конфискация земель крупных землевладельцев осуществлялась без выкупа. Конфискованные земли зачислялись в государственный земельный фонд и переходили в распоряжение

местных органов власти для распределения среди нуждающихся крестьян. Вместе с землей были объявлены конфискованными постройки, инвентарь и сельскохозяйственные орудия помещиков, церквей, монастырей и других крупных владельцев.

Декрет выдвинул задачу создания крупных государственных социалистических хозяйств. В нем говорилось, что крупные земельные участки с высококультурными хозяйствами, как плантации, питомники, сады, оранжереи, а также частные хозяйства племенного скотоводства, птицеводства и т. д. не подлежат разделу, а превращаются в культурно-показательные народные хозяйства и передаются в пользование государства или общин в зависимости от размера и значения их.

Декрет о земле Ревкома Грузии явился реализацией основных требований аграрной программы большевиков, полностью совпадавших с коренными интересами трудового крестьянства. На основании этого декрета в Грузии, в том числе и в Абхазии, была осуществлена конфискация помещичьей земли без выкупа и на основе ее проведена национализация всей земли; были созданы опорные пункты социалистического переустройства деревни в виде крупных показательных сельскохозяйственных предприятий – совхозов.

Большую роль в деле проведения декрета о земле сыграли сельские земельные комитеты. Они осуществляли учет и конфискацию помещичьих земель, распределение земель между безземельными и малоземельными крестьянами. О деятельности сельских земельных комитетов Наркомзем Абхазии в отчете за 1922 год писал, что «земкомы кустарным, самым примитивным способом, без всякой технической помощи, посредством веревки проделали все работы по временному наделению безземельных и малоземельных крестьян»[1].

Конфискация земли протекала при ожесточенном сопротивлении ликвидируемого класса помещиков. Это со-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 17, оп. 1, д. 93. л. 9.

противление проявлялось в самых разнообразных формах. Помещики прибегали к убийствам, поджогам, вредительству, к разжиганию земельных споров между отдельными селениями и крестьянами, пытались запугать население всевозможными слухами, угрозами и жалобами.

В ходе распределения земли борьба между деревенской беднотой и кулачеством усиливается. В докладе о деятельности Ревкома Ажаро-Цебельдинской волости за первые три месяца после установления Советской власти сказано, что «пришлось столкнуться лицом к лицу с такими земельными спорами, разрешение которых с первых же дней переворота не могло не вызвать недовольства тех крестьян, у которых урезывали земли и удовлетворяли тут же рядом с ними находящихся малоземельных или безземельных крестьян»[1].

Кулаки пытались проникнуть в земельные комитеты, захватить в свою пользу помещичью землю и инвентарь, сохранить купленные и арендованные земли. Иногда кулачеству это удавалось, но бедняки и середняки решительно боролись с подобными вылазками. В процессе ликвидации помещичьего землевладения и уравнительного распределения земли беднота поняла, что кулак – злейший враг Советской власти. Декрет о земле проводился в союзе бедноты с середняками и в борьбе с кулачеством.

Несмотря на сопротивление классового врага, национализация земли и ее распределение проходили успешно. По данным Наркомзема, в 1921 году земкомами было распределено крестьянам 40 тыс. десятин бывших помещичьих земель. Безземельным и малоземельным крестьянам передавались также арендованные ими кулацкие земли.

В 1921 году из национализированных помещичьих и монастырских имений Наркомземом Абхазии были созданы совхозы. Наиболее крупными из них были «III Интернационал», «Новый Афон», «Ильич», «Диоскурия».

Беднота стала организовывать сельскохозяйственные артели и коммуны. Первые артели и коммуны были созда-

[1] Там же. ф. 656, д. 17, л. 19.

ны в селах Гульрипш, Мцара, Эшера и др. Часть коммун была создана на бывших частновладельческих землях. Так, например, на конфискованных помещичьих землях образовались в 1921 году сельскохозяйственные артели: «Свобода» в селе Мерхеули, в бывшем имении Макаровского, «Труд» в имении «Виноградник», в селе Багмарани, в бывшем имении Самуриди и т. д. Эти коллективные хозяйства создавались передовыми элементами деревенской бедноты и бывшими батраками помещичьих имений на материальной основе этих небольших имений.

Большевики Абхазии с первых же дней Советской власти, наряду с проведением аграрных преобразований, осуществляли и ряд других мероприятий, направленных на оказание экономической помощи бедняцко-середняцкой массе крестьянства. Советская власть при трудной экономической обстановке, учитывая конкретные условия жизни трудящихся крестьян, разрабатывала и осуществляла мероприятия по оказанию помощи беднейшей части крестьянства, всеми силами добивалась расширения посевов, уменьшения тяжелой нужды крестьянства.

Ревком Абхазии 8 апреля 1921 года издал инструкцию «О правильном использовании живого и мертвого инвентаря путем трудовой взаимопомощи в целях обработки и обсеменения маломощных хозяйств». В соответствии с инструкцией в селах создавались группы взаимопомощи. Например, в постановлении собрания трудящихся крестьян села Дранда, состоявшегося 17 апреля 1921 года, говорилось: «В Драндском обществе имеется 101 дым. Живого инвентаря 30 пар; мертвого инвентаря как-то: плутов 25 штук, борон 23 штуки, распашек 20 штук. Это общество разбито на четыре группы. В каждую группу вошли по 8 хозяйств с живым и мертвым инвентарем. К ним вошли по семнадцать семейств, не имеющие этого инвентаря»[1].

Росту движения за взаимопомощь, этого одного из луч-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1, д. 94, л. 18.

ших и наиболее демократических, традиционных обычаев абхазского крестьянства, способствовала выросшая благодаря земельной политике Советской власти хозяйственная активность крестьян.

Совершенно отсталой была техника сельскохозяйственного производства. Главными орудиями обработки земли были местная деревянная соха и мотыга. Вместо бороны употреблялись плетенки-волокушки с наваленным на них грузом. До революции усовершенствованные сельскохозяйственные орудия (железные плуги и бороны) применялись исключительно в помещичьих и кулацких хозяйствах, а основная масса трудового крестьянства была лишена возможности приобретать их.

В 1921 году правительством Абхазии через Наркомвнешторг за границей было приобретено и завезено 1.800 плугов, 291 борона и другие сельскохозяйственные орудия. Значительное количество из них Наркомземом было распределено среди крестьянства в кредит. Сельскохозяйственные орудия предоставлялись крестьянству и из прокатных пунктов, организованных согласно «Положению о сельскохозяйственных прокатных пунктах Абхазии», изданному Наркомземом Абхазии 21 мая 1921 года. Орудиями из прокатных пунктов крестьяне пользовались на льготных условиях, устанавливаемых уездными земотделами. Прокатные пункты были созданы в Гагре, Алахадзе, Гудауте, Бамборе, Лыхны, Звандрипше, Аацы, Баклановке, Дранде, Цебельде, Очамчире, Моквах, Квитаулах, Тамыше, Атаре, Адзюбже, Гали, Баргеби, Отобая, Чубурхинджи, Ачигваре, Чхортоли и других местах[1].

«Уезд разбит на шесть прокатных пунктов, среди которых по числу населения и степени нуждаемости распределены полученные от Наркомзема плуги и бороны для отпуска населению на прокат», – писал Самурзаканский

[1] Настольный кооперативный календарь Абхазии на 1923 год. Сухум, 1922. – С. 21.

ревком в докладе от 30 августа 1921 года[1].

В отчете земотдела Гумистинского исполкома за первые 3 месяца 1922 года говорилось: «С целью улучшения обработки посевных полей путем усовершенствованных орудий, нами сорганизованы прокатные пункты в пяти волостях, а именно: Драндской, Линдавской, Дмитриевской, Мерхеульской и Цебельдинской. В Драндскую волость отправлено 40 плугов. Отпущено разным лицам плугов за наличный расчет с рассрочкой платежа»[2].

Прокатные пункты оказывали помощь крестьянскому хозяйству в деле подъема производительности труда, освоения бывших помещичьих и кулацких земель, пропаганды усовершенствованных орудий.

Советская власть оказывала помощь крестьянству также и путем предоставления ему посевного материала. В апреле 1921 года Наркомзем отпустил Гудаутскому уезду 10 тыс. пудов семенной кукурузы. В результате множество бедняцких хозяйств уезда получило возможность засеять полученные ими земли. Такая помощь оказывалась бедноте и в других уездах.

В 1921 году деревенская беднота получила серьезную продовольственную помощь. К моменту установления Советской власти у основной массы крестьянства почти не осталось никаких запасов продовольствия, чтобы продержаться до нового урожая. Особенно в тяжелом положении находились Гудаутский, Гумистинский и Гагринский уезды.

Положение усугублялось тем, что 1921—22 годы были чрезвычайно трудными, голодными годами для всей Советской страны. В эти тяжелые годы русский рабочий класс, руководимый большевистской партией, проявляя исключительную выдержку и терпение, стойко перенося трудности, оказывал всемерную помощь братским народам. Закавказские советские республики с большой признательно-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 30, л. 259.
[2] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 80, л. 25.

стью отмечали братскую помощь русского народа.

Грузия с 1 марта по 1 октября 1921 года получила от Советской России хлебных продуктов 233.656 пудов, сахару 15 вагонов, соли 600 вагонов, мануфактуры 720.000 аршин и т. д.

Наркомпроду Абхазии с 4 марта до июня 1921 года из Кубани было отпущено 300 тыс. пудов разных продуктов, главным образом пшеницы[1]. Помощь, которую получила Советская Абхазия в 1921 году от РСФСР, облегчила ей трудности, связанные с голодом, помогла преодолеть его.

Начавшееся успешное восстановление сельского хозяйства дало возможность трудящимся Абхазии с осени 1921 года оказать посильную помощь голодающим районам Поволжья и Крыма. Для оказания помощи этим голодающим районам в августе 1921 года в Абхазии была создана Центральная комиссия помгола, а в уездах – уездные и сельские комитеты помощи голодающим. В 1921–22 годах они провели большую работу по оказанию помощи голодающим районам. Центральная комиссия получила от правительства Абхазии крупные государственные пожертвования в виде различных товаров. Комиссия помгола организовала заготовки продовольствия, сбор денежных средств. Служащие вносили в фонд помощи голодающим заработную плату. Некоторые учреждения Сухуми в этот фонд внесли месячную зарплату служащих. Поступившие в Центральную комиссию товары, продовольствие, медикаменты и т. д. были направлены в голодающие районы Советской страны. В июне 1922 года СНК Абхазии постановил о сдаче ЦК помгола РСФСР пожертвованных правительством Абхазии для голодающих 30.000 пудов листового табака и много других товаров[2].

Весной и летом 1921 года крестьянство Абхазии было

---

[1] Съезды Советов Абхазии. Сборник документов и материалов (1922-1923 гг.). Сухуми, 1959. – С. 106.

[2] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 245.

освобождено от продналога, в связи с разорением деревни в результате меньшевистского господства. Это стало возможным лишь благодаря помощи Советской России, которая, несмотря на пережинаемые ею трудности, оказала братскую продовольственную помощь Советской Грузии и Абхазии. Продовольственные заготовки в Грузии, в том числе и в Абхазии, велись на основе свободной закупки государственными организациями или кооперацией хлеба и кукурузы у крестьян.

Декрет Ревкома Абхазии о продналоге был опубликован 9 октября 1921 года. Натуральный налог был установлен только на кукурузу и вино. Общий размер налога был определен в количестве 148 тыс. пудов кукурузы и 1.500 пудов вина. Размер налога определялся для каждого хозяйства в отдельности в зависимости от площади посева, числа едоков и урожая в данной местности, причем налог взимался только с семейств, имеющих продукты свыше потребительской нормы, установленной декретом. Маломощные хозяйства полностью освобождались от налога.

С введением продналога в деревнях Абхазии была развернута большая массово-разъяснительная работа партии среди крестьянства. Партийными организациями были использованы самые разнообразные формы устной агитации. Широко проводились массовые митинги, собрания, беседы и т. д.

Введение продналога было встречено широкими массами крестьянства с удовлетворением. Общее собрание крестьян Эшерской и Гумистинской волостей, обсудив вопрос о продналоге, единогласно постановило:

«Этот продналог, выработанный Революционным комитетом ССР Абхазии на кукурузу, хлеб и вино для нужды Красной Армии, просвещения и прочие необходимые государственные издержки, гораздо легче царских и меньшевистских податей и очень справедлив по форме распределения.

После этого не будем верить разным провокаторам, ко-

торые умышленно неправильно толковали о советских налогах вообще.

Общее собрание единогласно выражает свою готовность полностью внести этот продналог»[1].

Аналогичные резолюции выносили крестьяне и других сел. Единодушно поддерживая продналог, трудящиеся крестьяне Абхазии ясно видели незначительность его размера по сравнению с предыдущими, досоветскими налогами, сознавали, что советские налоги идут на укрепление родной трудящимся Советской власти. Первый продналог в Абхазии был полностью собран.

С установлением Советской власти в Абхазии большая работа была проведена по обеспечению деревни мануфактурой и другими необходимыми товарами.

В 1921 году успешно стала развиваться внешняя торговля. Этому значительно содействовало объединение наркомвнешторгов закавказских республик и создание единой системы внешней торговли Закавказья, осуществленное на основе соглашения, подписанного 2 июня 1921 года. С 16 апреля по 1 декабря 1921 года через Наркомвнешторг в Абхазию были завезены: мануфактура – 512.283 метра, соль – 38.808 пудов, мыло – 3.245 пудов, обувь – 14.444 пары, галантерея, готовая одежда, железоскобяные изделия, медикаменты, сельскохозяйственные орудия и т.д.

В обмен на товары, приобретенные Наркомвнешторгом, Ревкомом Абхазии были отпущены: табак – 137.511 пудов, самшит– 2.970 пудов и другие товары[2].

В результате принятых мер постепенно приостанавливается рост цен на промышленные и продовольственные товары, а с июля 1921 года происходит резкое относительное удешевление товаров. В июле снижение цен на некоторые предметы первой необходимости в Сухуме достигло 50–70 процентов.

Для организации розничной торговой сети в деревне

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 21 октября 1921 г., □ 87.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, оп. 1. д. 74, лл. 53–55.

Оргбюро РКП(б) в Абхазии в ноябре 1921 года приняло решение о создании союза потребительских обществ (Абсоюза). В марте 1922 года учредительный съезд уполномоченных кооперативов окончательно оформил создание Абхазского союза потребительской кооперации, сыгравшей важнейшую роль в развитии социалистического сектора в товарообороте.

Мероприятия Советской власти вызвали подъем политической и трудовой активности крестьянства, оживление хозяйственной жизни в деревне уже в 1921 году. Гумистинский волостной ревком в докладе от 11 июля 1921 года отмечал: «Успешна работа на полях... Замечается бодрость и вдохновение населения к труду больше, чем когда бы то ни было. Это объясняется тем, что оно уже вполне убеждено в правильности советских мероприятий»[1].

Хозяйственная активность трудящегося крестьянства была повсеместным явлением. В корреспонденции из Гудаутского уезда сообщалось: «Крестьянство нашего уезда в нынешнем году засеяло, как никогда, рано и все земли. Без работы земотдела этого не было бы проделано уже по одному тому, что многие участки, если бы не были переданы нуждающимся в земле крестьянам, остались бы не обработанными»[2].

Посевная площадь под зерновыми культурами уже в 1922 году значительно превысила уровень 1917 года. Вся посевная площадь под зерновыми культурами в 1917 году равнялась 32.786 дес., а в 1922 году составила 37.400 дес. Под кукурузой в 1917 году было занято 32.372 дес., а в 1922 году – 34.185 дес. Таковы были первые успехи сельского хозяйства Советской Абхазии, обусловленные мероприятиями Советской власти[3].

Среди первых революционно-экономических преобра-

---

[1] Там же, д. 17, л. 31.

[2] «Голос Трудовой Абхазии», 19 апреля 1922 г.. □ 86.

[3] Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 116. лл. 2–9.

зований, осуществленных Советской властью, важнейшее место занимает национализация промышленности. Ревком Абхазии в марте 1921 года принял декрет о национализации промышленности[1]. Декретом были объявлены национализированными лесопильные и деревообделочные заводы и все другие предприятия с числом не менее 5 рабочих, при наличии механического двигателя или свыше 10 рабочих при отсутствии такового. Национализировались также все валютные товары (лесные и табачные), принадлежавшие экспортным фирмам и отдельным крупным владельцам.

Важнейшей подготовительной мерой к национализации промышленности и к государственному управлению промышленным производством явилось создание Ревкомом Абхазии 5 марта 1921 года Совета народного хозяйства (Совнархоза). В марте и апреле Совнархозом были взяты на учет все основные фабрично-заводские предприятия, а те, которые подлежали национализации, были изъяты из частного владения и перешли в государственную собственность.

Национализация промышленности подорвала силы местной буржуазии, значительно укрепила Советскую власть. Национализацией промышленности была заложена основа социалистической собственности на средства производства, были организованы первые социалистические предприятия.

В результате национализации промышленности в ведение Совнархоза перешли 10 лесопильных заводов, мелкие типографии в Сухуме, Гагре, Гудауте, маленькая табачная фабрика, слесарномеханическая мастерская, 2 мыловаренных и 2 кожевенных завода в Сухуме. Из пищевых предприятий Сухума к Совнархозу перешли 2 консервных, 4 маслобойных, колбасный и ледоделательный заводы. На всех этих пищевых предприятиях числилось 74 рабочих. Все национализированные предприятия были мелкими, полукустарными и кустарными и почти все они

[1] Укрепление Советской власти в Абхазии. – С. 157.

бездействовали[1].

Совнархозом Абхазии были национализированы также 18 складов лесных материалов и табачные склады крупных частных владельцев, экспортного общества и других организаций.

Национализированные в городе Сухуме, Гагринском и Гудаутском уездах мелкие электростанции и некоторые другие предприятия были переданы местным органам власти. Предприятия, расположенные в имениях крупных помещиков и монастырей, после их национализации были переданы совхозам, организованным на базе этих имений.

С сентября 1921 года Совнархозом часть предприятий была сдана в аренду. Арендаторами в основном являлись частные лица, в том числе бывшие владельцы. От арендаторов требовалось соблюдение советских законов о труде и этим ограничивались эксплуататорские устремления частного капитала.

К октябрю 1922 года в аренду было сдано 8 предприятий. Наиболее крупными из них были Гагринский лесопильный завод (быв. Ольденбургского) с числом рабочих 25 человек, кожевенный завод в Гагре с количеством рабочих 5 человек и табачная фабрика в Сухуме. Общая сумма отчислений арендуемых предприятий в 1922 году составляла в месяц 2.700 руб. золотом[2].

В октябре 1922 года на 7 действовавших предприятиях Совнархоза работало около 100 рабочих. Самыми крупными из них были Сухумская государственная типография с числом рабочих 33 человека и Кодорский лесопильный завод с числом рабочих 23 человека. Со второй половины 1922 года на хозяйственный расчет были переведены 6 предприятий Совнархоза.

В 1922 году возникла и начала делать первые шаги кооперативная промышленность. Сданные в аренду Абсоюзу

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 352. д. 51, лл.279–284.

[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1. д. 212, л. 51.

консервный и колбасный заводы были восстановлены и давали продукцию.

Приведенные данные, характеризуя состояние промышленности Абхазии к концу 1922 года, показывают с какой исходной позиции приходилось начинать строительство социалистической промышленности в Абхазии.

Рабочий класс Абхазии с самого начала установления Советской власти стал чувствовать заботу государства об улучшении материально-бытовых условий.

Немедленно был введен восьмичасовой рабочий день во всех предприятиях и учреждениях. Для рабочих табачных складов с 15 августа 1921 года рабочий день был сокращен на один час[1]. Советское законодательство о труде было распространено на всех наемных рабочих и служащих.

С первых же месяцев были приняты энергичные меры по улучшению жилищных условий рабочих и служащих. Семьи рабочих вселялись в квартиры и дома, принадлежавшие ранее богачам. Сухумским коммунхозом трудящимся была предоставлена жилая площадь в размере 68.766 кв. аршин[2].

Большая работа проводилась по распределению продовольствия и мануфактуры Комиссией по снабжению рабочих, организованной Ревкомом и Оргбюро. В первые же месяцы были муниципализированы частные бани и парикмахерские и улучшилось бытовое обслуживание рабочих и служащих.

В течение 1921 года Ревком Абхазии издал ряд декретов и постановлений для регулирования заработной платы рабочих и служащих в соответствии с изменениями рыночных цен.

Государство обеспечивало каждого рабочего и служащего помощью при инвалидности. В 1921 году Наркомсобе-

---

[1] Там же, ф. 38 д. 109, л. 28.

[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 284, оп. 1, д. 212, л. 51.

сом Абхазии в Сухуме были созданы 2 дома для инвалидов.

Большая работа была проведена по осуществлению ленинской национальной политики. Коммунистическая партия учитывала сложность национальных отношений в Абхазии, пережитки межнациональной розни и недоверия, явившиеся результатом угнетательской политики царизма и шовинистической, антинародной политики меньшевиков. Коммунистическая партия чутко и бережно относилась к национальным чувствам абхазского народа, воспитывала всех трудящихся Абхазии в духе пролетарского интернационализма, внимательно и терпеливо разъясняла им общность интересов всех советских народов.

В 1921 году вся деятельность Оргбюро РКП (б) в Абхазии и Ревкома Абхазии проходила под знаком объединения Советской Социалистической Республики Абхазии с Грузинской ССР. Для практического осуществления этой задачи важное значение имели решения совещания актива Абхазии от 23 июля 1921 года и объединенного пленума Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома Абхазии совместно с партийным активом от 15 октября 1921 года, которые выразили стремление абхазского народа к тесному объединению с братским грузинским народом. Объединенный пленум постановил до созыва первого съезда Советов оформить «установление тесной связи между ССР Грузии и Абхазии».

16 декабря 1921 года в Тифлисе был заключен союзный договор между Советской Грузией и Советской Абхазией. На основании этого договора Абхазская Советская Республика на договорных началах вошла в состав ССР Грузии. Это явилось результатом последовательного осуществления мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии, выражением стремления коренных интересов народов обеих братских республик. Заключение договора было восторженно встречено трудящимися Грузии и Абхазии.

Во второй половине января 1922 года в Абхазии на-

чались выборы в Советы. 2–3 февраля были проведены выборы в Сухумский городской Совет. Выборы в Советы превратились в большую массово-политическую кампанию, демонстрирующую все большее укрепление связей партии с массами. Выборы вызвали рост политической активности масс, широкое их вовлечение в работу государственного аппарата. Антисоветские партии оказались изолированными, повсюду выбирали коммунистов и преданных Советской власти людей.

До 10 февраля 1922 года во всех уездах Абхазии были проведены уездные съезды Советов. На уездных съездах Советов были заслушаны отчеты уездных ревкомов и избраны уездные исполнительные комитеты, а также делегаты на 1-й съезд Советов Абхазии.

1-й съезд Советов Абхазии открылся 12 февраля 1922 года в Сухуме. Впервые представители трудящихся Абхазии из всех уголков республики получили возможность собраться, чтобы обсудить свои насущные вопросы. На съезд прибыло 255 делегатов[1]. Съезд избрал своим почетным председателем вождя и организатора Коммунистической партии, создателя Советского государства В. И. Ленина. Съезд заслушал и обсудил доклады о международном и внутреннем положении советских республик, о IX Всероссийском съезде Советов, о Федерации закавказских республик, отчет Революционного Комитета Абхазии и доклад о голоде[2]. С трибуны 1-го съезда Советов выступили представители трудящихся; они активно обсуждали свои злободневные вопросы. Съезд одобрил деятельность Ревкома Абхазии и политическую линию его в отношении крестьянства и рабочих признал единственно правильной. Договор между ССР Абхазии и ССР Грузии был одобрен и признан «жизненно необходимым в интересах обоих народов как в политическом, так и в экономическом отношениях»[3].

---

[1] Съезды Советов Абхазии. – С. 124.
[2] Съезды Советов Абхазии. – С. 68.
[3] Там же. – С. 121.

По обсужденным вопросам съезд принял резолюции, определявшие программу дальнейшей работы правительства Абхазии и всех трудящихся республики. 17 февраля 1922 года съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет Абхазии, а 18 февраля на заседании ЦИК было образовано правительство Абхазии – Совет Народных Комиссаров. Председателем президиума ЦИК был избран Е. А. Эшба, председателем Совнаркома Н. А. Лакоба. Съезд избрал делегатов на 1-й съезд Советов Грузии.

В январе 1922 года состоялась 1-я (легальная) Абхазская областная партийная конференция. Ей предшествовала большая работа по укреплению партийных ячеек. На основе решения X съезда РКП (б) была проведена чистка рядов партии. В результате состав партии значительно улучшился и авторитет ее среди трудящихся повысился. 24 ноября 1921 года президиум Кавбюро ЦК РКП (б) постановил Оргбюро Абхазии организационно связать с ЦК КП(б) Грузии и председателя Ревкома Абхазии Е. Эшба ввести в состав ЦК КП(б) Грузии. На первых уездных партийных конференциях, проведенных с 16 декабря 1921 года до 7 января 1922 года, были созданы уездные партийные комитеты. 1-я Абхазская областная партийная конференция открылась 7 января 1922 года. На конференции присутствовало 76 делегатов, представлявших 860 членов и кандидатов партии. Конференция заслушала отчет Оргбюро РКП (б) в Абхазии, обсудила вопросы о Федерации закавказских республик и о переименовании партийной организации Абхазии. 1-ая Абхазская областная партийная конференция одобрила деятельность Оргбюро, единодушно высказалась за образование Закавказской федерации и вхождение в нее Абхазии в составе Грузинской ССР. Абхазская партийная организация была переименована и с этого времени стала называться Абхазской партийной организацией Коммунистической партии (большевиков) Грузии. Конференция избрала Абхазский областной комитет КП(б) Грузии. Партийная организация Абхазии как составная и неотъемлемая часть

вошла в состав Компартии Грузии. Это нашло свое выражение и в новом ее названии. Конференция избрала делегатов на 1-й съезд Коммунистической партии Грузии.

В этот период коммунистические организации Закавказья проводили широкую пропаганду выдвинутой В. И. Лениным идеи федеративного объединения закавказских республик – Грузии, Армении и Азербайджана. Объединение закавказских республик было продиктовано исторической необходимостью. Оно было необходимо для упрочения Советской власти в этих республиках, восстановления народного хозяйства, его дальнейшего развития по пути социалистического строительства, ликвидации пережитков национал-шовинизма, создания атмосферы взаимного доверия между народами.

3 ноября 1921 года пленум Кавбюро ЦК РКП (б) принял решение о создании Федерации закавказских республик. 28 ноября 1921 года В. И. Ленин в проекте предложения для Политбюро ЦК РКП (б) писал: «Признать Федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению»[1].

Все трудящиеся Закавказья единодушно поддержали решение о создании Закавказской федерации. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Абхазии на своих многочисленных митингах и собраниях повсеместно выносили резолюции, одобрявшие и горячо приветствовавшие создание Федерации закавказских республик. 1-й съезд Советов Абхазии дал решительный отпор националистическим элементам и признал необходимым скорейшее создание Закавказской федерации.

12 марта 1922 года на полномочной конференции центральных исполнительных комитетов Грузии, Азербайджана и Армении был заключен союзный договор об образовании Федеративного Союза социалистических республик Закавказья. Вместе с Грузией в Федеративный Союз вступили в ССР Абхазия, АССР Аджария и АО Юго-Осетия.

---

[1] Ленин В. И. Соч., т. 33. – С. 103.

Первый Закавказский съезд Советов, открывшийся 10 декабря 1922 года принял решение о преобразовании Федеративного Союза в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. Съезд принял конституцию ЗСФСР, избрал верховный орган – Закавказский Центральный Исполнительный Комитет.

Коммунисты Закавказья во главе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым разгромили национал-уклонизм в рядах коммунистических организаций Грузии, Армении и Азербайджана и, воспитывая народные массы в духе пролетарского интернационализма, отстояли знамя великой дружбы народов.

В Грузии, в том числе и в Абхазии, в октябре, ноябре и декабре 1922 года состоялись собрания партийных и профсоюзных организаций, а также общие собрания трудящихся, на которых обсуждался вопрос об образовании СССР. Трудящиеся Абхазии единодушно приветствовали ленинскую идею создания Союза ССР и выносили решения о вступлении Абхазии в СССР через Закавказскую федерацию.

24 ноября 1922 года на общем собрании профорганизации г. Сухума с докладом об объединении советских республик в Союз ССР выступил Г. К. Орджоникидзе. Была принята резолюция, в которой говорилось: «Общее собрание профорганизации г. Сухума горячо приветствует идею создания единого мощного Союза Советских Социалистических Республик, в число которых, на договорных началах, войдут РСФСР, Украина, Белоруссия и Закавказская федерация, как единственный путь, возможный при настоящих общеполитических и международных условиях, для экономического возрождения всей Федерации, для единодушной и организованной борьбы против все еще наседающего мирового капитала на единственную свободную в мире власть рабочих и крестьян»[1].

Для обсуждения вопроса об объединении советских ре-

---

[1] «Голос Трудовой Абхазии», 26 ноября 1922 г., □ 270.

спублик 28 ноября 1922 года в Сухуме открылся Чрезвычайный съезд Советов Абхазии. Выражая единодушную волю трудящихся республики, съезд заявил: «Мы все, как один, с полным сознанием произносимого, заявляем от имени трудящихся Абхазии, что всеми силами будем поддерживать Союз Советов в его работе на благо трудящихся Закавказья. Да здравствует братский союз закреспублик! Да здравствует единый союз всех совреспублик! Да здравствует единый мощный фронт труда против капитала! Да здравствует мировая революция!»[1]

Трудящиеся Абхазии вместе с миллионами рабочих и крестьян всех советских республик единодушно высказались за образование СССР.

Первый Закавказский съезд Советов заслушал доклад Г. К. Орджоникидзе о Союзе Советских Социалистических Республик и признал вполне своевременным и необходимым объединение всех советских республик в Союзное государство. Съезд избрал делегатами на Всесоюзный съезд И. Сталина, М. Цхакая, С. Орджоникидзе, С. Кирова, Ф. Махарадзе, А. Мясникова, С. Кавтарадзе, Н. Нариманова, С. Мамулия, Н. Лакоба и др. и снабдил их соответствующими мандатами для заключения союзного договора[2].

Учредительный съезд Советов Союза ССР 30 декабря 1922 года положил начало существованию первого в истории многонационального социалистического государства – СССР. Образование СССР явилось величайшим завоеванием Октябрьской революции, триумфом ленинской национальной политики Коммунистической партии.

С созданием СССР советские республики усилили свою военную и экономическую мощь, укрепили обороноспособность страны перед лицом капиталистического окру-

---

[1] Образование СССР. Сборник документов 1917–1924. Москва, 1949. – С. 308.

[2] Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). Тбилиси, 1959. – С. XI.

жения. Объединение хозяйственных и трудовых ресурсов советских республик создало необходимые условия для совместной успешной борьбы с хозяйственной разрухой и строительства социализма. Образование СССР создало все возможности для ликвидации фактического неравенства отсталых народов, для их быстрого экономического и культурного роста в процессе строительства социализма.

Труды Абхазского института языка, литературы и истории.
Т. XXXI. Сухуми, 1960. – С. 3-17.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

В первый том вошли работы, в которых освещаются вопросы истории Абхазии первых лет советской власти. Все они переиздаются без каких-либо изменений и оговорок. Этот принцип, по мнению автора, будет соблюдаться и в последующих томах, чтобы работы сохранили свой первоначальный вид, остались продуктом своего времени.

Считаю уместным отметить один момент. Когда я приступал к научной деятельности, мой научный руководитель Зураб Вианорович Анчабадзе, предложил мне специализироваться по истории Абхазии советского периода. Мотивировал это тем, что у нас в Абхазии нет еще ученых историков-советологов. После своей кандидатской диссертации «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921-1925)» я продолжил заниматься проблемами истории советской Абхазии. Это направление для меня становится основным на многие годы.

В 1950-х – 1960-х годах молодому начинающему исследователю истории Абхазии советского периода приходилось проходить по неизведанному пути. Кстати, это обстоятельство, с одной стороны, создавало определенные трудности но, с другой стороны, заставляло усиленно работать в архивах и на основе первоисточников, их выявления, изучения и критического осмысления создавать свои работы.

Для всех советских ученых-обществоведов, в частности, и для исследователей истории советского периода, теоретической основой служили произведения классиков марксизма-ленинизма и решения руководящих партийных органов. Разумеется, они не только влияли, но и определяли основное теоретическое направление исследовательской работы. Поэтому научные труды советских ученых, к какой бы эпохе они ни посвящались, в своей теоретической части несут на себе влияние советского времени. Современному читателю все это надо иметь в виду.

При всем этом, книги по истории Абхазии, написанные в советское время и освещающие историю как советского периода, так и ранние этапы нашей отечественной истории имеют непреходящее значение. Они опираются

на разные письменные источники, архивные материалы и документы, содержат ценные сведения и выводы, позволяют заглянуть на пройденный нашим народом путь.

4 марта 2013 г.

Арвелод Эрастович
КУПРАВА

ТРУДЫ
в X томах

ССР АБХАЗИЯ В НАЧАЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1921–1925 ГОДЫ

Том I

Корректор *Клычева Л. З.*
Компьютерный набор *Чамагуа Л. Р.*
Верстка *Гицба А. Ш.*

Формат 60x90/16. Гарнитура SchoolBook. Тираж 1000.
Физ. печ. лист 35,5. Заказ 30.

Республика Абхазия, г. Сухум,
ул. Эшба, 168.
РУП «Дом печати».